

**ХIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»
Сборник документов и материалов**

Москва-2022

Тринадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2022, 412 С.

Настоящий сборник подготовлен в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИИС), единственной в России и странах ЕАЭС и СНГ научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и ТПП России при участии РАН, которая с 2008 г. выступает в качестве основного спонсора и Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума и его итогах, стенограммы пленарных и сессионных заседаний, основные положения ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2020-2021 годах и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности - 2030», а также доклады и выступления участников Форума. В сборник включен итоговый документ - рекомендации Форума (на русском и английском языках), который был направлен во все международные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ЕК ООН, ИСО) и межгосударственные объединения (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), а также в высшие органы государственной власти и национальные академии наук всех стран ЕАЭС и СНГ.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики обеспечения конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции при переходе к цифровой экономике, выделены закономерности развития рынка интеллектуальной собственности в мире и особенности его формирования на евразийском, национальном, отраслевом, корпоративном и региональном уровнях в странах ЕАЭС и СНГ; исследованы новые вызовы и риски интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией и искусственным интеллектом; содержатся рекомендации по формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках ЕАЭС и СНГ, включая диверсификацию производства в ОПК и развитие производственной кооперации, гармонизацию законодательства, развитие стандартизации, устранение препятствий в интересах развития рынка интеллектуальной собственности.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса стран СНГ и ЕАЭС, как теоретиков, так и практиков в области инноваций и интеллектуальной собственности. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях, в том числе при переходе к цифровой экономике.

Программный комитет, Организационный комитет и Дирекция форума благодарят Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и МГЮА за содействие в подготовке к изданию этого сборника.

УДК 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1 ББК 65.05 + 67.404.3 + 72.5

Подписано в печать: 01.09.2022г., формат 60x84 1/16 Усл. печ. л.29,4 п.л. Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-6040772-8-3

© Авторы, 2022

© Лопатин В.Н. - составитель сборника, научный редактор, 2022

© Поляков Б.Д. - макет и дизайн, 2022

© РНИИИС, 2022

XIII International forum «Innovation development through the market of intellectual property». Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, Doctor of Law. Moscow, edition of RSRIIP, 2022.412 pages.

The Collection is prepared in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only one in Russia and the EEC and CIS Countries scientific non-profit Organization for intellectual Property, established in 2005 by the joint Decision of the audit Chamber of the Russian Federation and the CCI of Russia with the participation of the RAS, which since 2008 acted as the Directorate of the International Forum.

The collection contains information about the Ogreetings, the Results of the Forum, transcripts of plenary and sessional meetings, main provisions of the annual analytical Report of the RSRIIP "On the Ctate of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2020-2021 and prospects of the Eurasian intellectual property Market-2030»; key speeches of the Forum participants, as well as the final Document of the Forum (in Russian and English). Forum recommendations are directed to all international organizations (WIPO, WTO, UNESCO, UN EC, ISO) and interstate associations (SCO, CIS, EEU, Union state), as well as to the highest state Authorities and national Academies of Sciences of all EEU and CIS Countries.

The Materials reflect the current Problems of the Theory and Practice of ensuring competitiveness in the Framework of Eurasian integration in the Transition to a digital Economy, highlight the Patterns of development of the intellectual property Market in the World and the Features of its formation at the Eurasian, national, industry, corporate and regional levels in the EAEU and CIS Countries; explore new challenges and risks of intellectual property related to digitalization and artificial intelligence; recommendations are made for the Formation of mechanisms for strengthening the Integration of innovative economic development within the EAEU and the CIS, including the Diversification of production in the defense Industry and the Development of industrial cooperation, the Harmonization of legislation, the Development of standardization, and the Elimination of obstacles to the Development of the intellectual property Market.

The Program Committee, Organizing Committee and the Directorate of the Forum thank the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and MSLA for assistance in the preparation of this Collection.

UDC 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1

BCF 65.05 + 67.404.3 + 72.5

ISBN 978-5-6040772-8-3

© Authors, 2022

© Lopatin V. N. - compiler of the collection, scientific editor, 2022

© Polyakov B. D. - layout and design, 2022

© RSRIIP, 2022

Содержание

1. Организационные документы XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	
1.1. Приветствия организаторам и участникам Форума.....	11
1.2. Информация об итогах Форума (на русском и английском языках).....	14
1.3. Итоговый документ - рекомендации участников Форума (на русском и английском языках).....	30
1.4. Цели, задачи и особенности Форума.....	85
1.5. Состав Программного комитета и Оргкомитета Форума.....	86
1.6. Информация об организаторах и спонсорах Форума.....	88
2. Стенограмма заседаний XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».....	103
2.1. Стенограмма торжественного открытия и пленарного заседания XIII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030».....	103
2.2. Стенограмма заседания сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая».....	118
2.3. Стенограмма заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности» (отраслевой, региональный и корпоративный уровни).....	139
2.4 Стенограмма вечернего пленарного заседания XIII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030». Подведение итогов.....	151
3. Доклады и выступления на пленарном заседании XIII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы 2030».....	162
Степанни С.В. Приоритеты обеспечения евразийской конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и санкций.....	162
Бочкарев О.И. О значении Форума для определения приоритетов в условиях санкций.....	166
Грачева Е.Ю. О роли права, интеграции науки и бизнеса для целей инновационного развития.....	167
Лопатин В.Н. «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2020-2021 годах и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности на период до 2030 года».....	169
Ивлиев Г.П. Роль Евразийской патентной организации в формировании единого патентного пространства евразийского региона.....	199
Черняк В.Н. Роль МГС в развитии инфраструктуры качества евразийского региона.....	207

<i>Нургалиев Д.К.</i> Об опыте создания технологий в рамках Научного центра мирового уровня.....	213
<i>Ипатов В.Д., Лосев С.С.</i> Задачи реформирования законодательства об интеллектуальной собственности для Республики Беларусь и других государств ЕАЭС в условиях санкционного давления.....	216
<i>Оморев Р.О.</i> Права на научные открытия: регистрация и правовая охрана.....	225
<i>Боровская М.А.</i> Экосистема по техническому трансферу в развитии региона ОЧЭС.....	233
<i>Муханов Е.Л.</i> Репозитарий патентов в ЮФУ и цифровые решения по их коммерциализации.....	239
<i>Латтуф Махмуд</i> О развитии экономики интеллектуальной собственности в арабских странах.....	241
4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».....	247
4.1 Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая».....	247
<i>Лопатин В.Н.</i> Китайский опыт инновационного развития для евразийской конкурентоспособности.....	247
<i>Северин В.А.</i> Тенденции влияния коммерческого права на развитие информационного рынка в эпоху цифровизации.....	249
<i>Ситдикова Р.И.; Старостина Е.С.</i> Проблемы охраны интеллектуальной собственности при региональном международном сотрудничестве.....	254
<i>Дорошков В.В.</i> Особенности противодействия коррупции в современных условиях.....	258
<i>Хусайнова С.Г.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики.....	266
<i>Миролюбова С.Ю.</i> Защита национальных генетических ресурсов в условиях развития рынка ГМО в Китае и России.....	271
<i>Мокронос А.Г., Кондратьев И.П., Лихачева С.С., Асылгузин Т.Р.</i> Экономические аспекты ограничения прав правообладателей из «недружественных стран».....	276
<i>Иванова Д.В.</i> Патентование объектов патентного права при многонациональном авторстве.....	286
<i>Летова Е.А.</i> Пути развития правового регулирования селекционных достижений в СНГ и ЕАЭС.....	288
<i>Горшков-Кантакузен В.А.</i> Новые объекты патентного права - конструкции животных клеток - и их место в национальном патентном законодательстве.....	291
4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности» (отраслевой, региональный и корпоративный уровни).....	297

Федоров М.В. Рынок интеллектуальной собственности в странах Средней Азии: состояние, проблемы и перспективы развития.....	297
Чайковская Л.С. Учёт нематериальных активов и их влияние на стоимость компании.....	299
Зиннуров В.Х. Управление интеллектуальной собственностью в инновационной инфраструктуре авиастроения.....	304
Раткин Л.С. Опыт регистрации объектов интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК РФ.....	316
Киселев М.Н. Стратегический менеджмент интеллектуальной собственности современной R&D компании.....	321
Голобокова Г.М. О проекте ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков».....	326
Нечепуренко Ю.В.; Нехорошева Л.Н. Инфраструктура в сфере интеллектуальной собственности как составная часть инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь.....	334
4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве».....	340
Максимов С.В. Концептуальные подходы к реформированию национальной системы оценки результативности научных организаций.....	341
Лосев С.С. Актуальные проблемы противодействия злоупотреблениям исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС.....	347
Свечникова И.В. Научно-практические вопросы пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с использованием товарных знаков.....	358
Гетман А.Г. Перспективы развития института таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности.....	360
Горенская Е.В. Защита интеллектуальной собственности в топливно-энергетическом комплексе: уголовно-правовой аспект.....	364
Балакин В. В. Инструменты формирования IP-комплаенс для бизнеса с учетом правовых особенностей международных рынков.....	370
4.4 Сессия №4. «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности».....	373
Афанасьев А.Д., Афанасьева Ж.С. Опыт разработки образовательных программ бакалавриата и магистратуры по искусственному интеллекту в ИРНИТУ.....	373
Зенин И.А. Онлайн-технологии обучения и исследований в праве интеллектуальной собственности в условиях пандемии COVID-19.....	376
Стоппе А.Г. Профессионально-образовательный фактор рынка интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения.....	380
Аврамчук Л.В. Молодые специалисты по интеллектуальной собственности: компетентностные модели и образовательные программы.....	384
Шубина Е.Ю. Современные модели брендинга работодателей: теоретический и эмпирический анализ.....	387

Шамсутдинов Э.В., Картаева Е.С. О подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности на базе К(П)ФУ.....389

4.5 Сессия № 5 «Охрана объектов интеллектуальной собственности в сфере креативной индустрии».....393

Чуковская Е.Э. Креативные индустрии: проблемы и перспективы правового воздействия.....393

Новикова-Бородина С.В. Проблема образа и без – образного в кризисных тенденциях современной концертной филармонической практики.....398

Бузова Н.В. Объекты смежных прав к контексте креативной индустрии.....403

Моргунова Е.А. Понятие исполнения в условиях развития креативных индустрий.....407

Content

1. Organizational documents of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"

- 1.1. Greetings to the organizers and participants of the Forum.....11
- 1.2. Information about the results of the Forum (in Russian and English).....14
- 1.3. Final document - recommendations of the Forum participants (in Russian and English).....30
- 1.4. Goals, objectives and features of the Forum.....85
- 1.5. The composition of the Program Committee and the Organizing Committee of the Forum.....86
- 1.6. Information about the organizers and sponsors of the Forum.....88

2. Transcript of the meetings of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".....103

- 2.1. Transcript of the opening ceremony and plenary session of the XIII International Forum "Eurasian Market intellectual property: priorities and prospects - 2030".....103
- 2.2. Transcript of session No. 1 "Intellectual Property market and Anti-corruption in Public procurement in the field of R&D as conditions for competitiveness in the digital economy: the experience of Russia and China".....118
- 2.3. Transcript of Session No. 2 "Intellectual property and competitiveness of enterprises in attracting investment and diversification of production: key performance indicators" (industry, regional and corporate levels).....139
- 2.4. Transcript of the evening plenary session of the XIII International Forum "Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects - 2030". Summing up the results.....151

3. Reports and speeches at the plenary session of the XIII International Forum "Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects 2030".....162

Stepashin S.V. Priorities of ensuring Eurasian competitiveness in the context of the crisis of international law and sanctions.....162

Bochkarev O.I. On the importance of the Forum for determining priorities in the context of sanctions.....166

Gracheva E.Yu. On the role of law, integration of science and business for the purposes of innovative development.....167

Lopatin V.N. "On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2020-2021 and prospects of the Eurasian intellectual property market for the period up to 2030".....169

Iuliev G.P. The role of the Eurasian Patent Organization in the formation of a unified patent space of the Eurasian region.....199

Chernyak V.N. The role of MGS in the development of the quality infrastructure of the Eurasian region.....207

Nurgaliev D.K. About the experience of creating technologies within the framework of a world-class Scientific Center.....213

Ipatov V.D., Losev S.S. The tasks of reforming intellectual property legislation for the Republic of Belarus and other EAEU states in the context of sanctions pressure.....216

<i>Omorov R.O.</i> Rights to scientific discoveries: registration and legal protection.....	225
<i>Borovskaya M.A.</i> Ecosystem for technical transfer in the development of the BSEC region.....	233
<i>Mukhanov E.L.</i> Repository of patents in SFU and digital solutions for their commercialization.....	239
<i>Lattuf Mahmoud</i> On the development of the intellectual property economy in Arab countries.....	241
4. Reports and speeches at the sessions of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".....	247
4.1 Session No. 1 "Intellectual Property Market and Anti-corruption in Public procurement in the field of R&D as conditions for competitiveness in the Digital Economy: the experience of Russia and China".....	247
<i>Lopatin V.N.</i> Chinese experience of innovative development for Eurasian Competitiveness.....	247
<i>Severin V.A.</i> Trends in the influence of commercial law on the development of the information market in the era of digitalization.....	249
<i>Sitdikova R.I.; Starostina E.S.</i> Intellectual property market: risks and prospects in the modern world.....	254
<i>Doroshkov V.V.</i> Features of anti-corruption in modern conditions.....	258
<i>Khusaynova S.G.</i> Prosecutor's supervision over the enforcement of laws in the field of protection of intellectual property rights in the digital economy.....	266
<i>Mirolyubova S.Yu.</i> Protection of national genetic resources in the context of the development of the GMO market in China and Russia.....	271
<i>Mokronosov A.G., Kondratiev I.P., Likhacheva S.S., Asylguzhin T.R.</i> Economic aspects of restricting the rights of copyright holders from "unfriendly countries".....	276
<i>Ivanova D.V.</i> Patenting of objects of patent law under multinational authorship.....	286
<i>Letova E.A.</i> Ways of development of legal regulation of breeding achievements in the CIS and the EAEU.....	288
<i>Gorshkov-Kantakuzen V.A.</i> New objects of patent law - designs of animal cells - and their place in national patent legislation.....	291
4.2 Session No. 2. "Intellectual property and competitiveness of enterprises in attracting investment and diversification of production: key performance indicators" (industry, regional and corporate levels).....	297
<i>Fedorov M.V.</i> Intellectual property market in Central Asian countries: state, problems and prospects of development.....	297
<i>Tchaikovsky L.S.</i> Accounting of intangible assets and their impact on the value of the company.....	299
<i>Zinnurov V.H.</i> Intellectual property management in the innovative infrastructure of the aircraft industry.....	304
<i>Ratkin L.S.</i> Experience of registration of intellectual property objects at enterprises of the Defense industry of the Russian Federation.....	316
<i>Kiselev M.N.</i> Strategic management of intellectual property of a modern R&D company.....	321

<i>Golobokova G.M.</i> About the GOST R project "Intellectual property. Risk insurance".....	326
<i>Nechepurenko Yu.V.; Nekhorosheva L.N.</i> Infrastructure in the field of intellectual property as an integral part of innovation infrastructure in the Republic of Belarus.....	334
4.3 Session No. 3 "Intellectual property and protection against unfair competition and counterfeiting in international cooperation".....	340
<i>Maksimov S.V.</i> Conceptual approaches to the reform of the national system for evaluating the effectiveness of scientific organizations.....	341
<i>Losev S.S.</i> Actual problems of countering the abuse of exclusive intellectual property rights in the legislation and law enforcement practice of the EAEU Member States.....	347
<i>Svechnikova I.V.</i> Scientific and practical issues of suppression of unfair competition related to the use of trademarks.....	358
<i>Hetman A.G.</i> Prospects for the development of the Institute of the Customs Register of Intellectual Property objects.....	360
<i>Gorenskaya E.V.</i> Intellectual property protection in the fuel and energy complex: criminal and legal aspect.....	364
<i>Balakin V. V.</i> Tools for the formation of IP compliance for business, taking into account the legal features of international markets.....	370
4.4 Session No. 4. "Artificial intelligence and human resources for the intellectual Property market".....	373
<i>Afanasyev A.D.</i> Experience in developing bachelor's and Master's degree programs in artificial intelligence at IRNTU.....	373
<i>Zenin I.A.</i> Online learning and research technologies in intellectual property law in the context of the COVID-19 pandemic.....	376
<i>Stoppe A.G.</i> Professional and educational factor of the intellectual property market: problems and solutions.....	380
<i>Avramchuk L.V.</i> Young intellectual property specialists: competence models and educational programs.....	384
<i>Shubina E.Y.</i> Modern models of employer branding: theoretical and empirical analysis.....	387
<i>Shamsutdinov E.V., Karataeva E.S.</i> About training of personnel in the field of intellectual property on the basis of K(P)UGH.....	389
4.5 Session 5 No. 5 "Protection of intellectual property objects in the creative industry".....	393
<i>Chukovskaya E.E.</i> Creative industries: problems and prospects of legal impact.....	393
<i>Novikova-Borodina S.V.</i> The problem of the image and the unknown in the crisis trends of modern concert philharmonic practice.....	398
<i>Buzova N.V.</i> Objects of related rights in the context of the creative industry...403	
<i>Morgunova E.A.</i> The concept of performance in the context of the development of creative industries.....	407

Раздел 1. Организационные документы XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

1.1 Приветствия в адрес XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

От имени Евразийской экономической комиссии и от себя лично приветствую организаторов и участников Форума!

В рамках достижения основных целей Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) по обеспечению всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС особое внимание уделяется вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Совместно с государствами-членами ЕАЭС проводится работа по совершенствованию нормативного правового регулирования, выработке механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Основными задачами этой работы, прежде всего, являются создание условий для перехода к технологической модернизации экономик государств-членов ЕАЭС, стимулирование и поддержка исследовательской и изобретательской деятельности, а также координация политики в сфере интеллектуальной собственности.

Евразийская экономическая комиссия отмечает особое прикладное значение проведения Форума, в рамках которого международные эксперты, государственные органы и бизнес-сообщество могут обмениваться мнениями по таким значимым вопросам как совершенствование процессов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, выработка механизмов обеспечения защиты от нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности и распространения контрафактной продукции, повышение кадрового потенциала в рамках внедрения искусственного интеллекта в экономику, а также методы защиты субъектов предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции.

Уверен, что выработанные на площадке Форума рекомендации по указанным вопросам приобретут практическое значение. С искренними пожеланиями успехов в работе Форума и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

***Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАЭС
Мясникович Михаил Владимирович***

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Форум традиционно объединяет широкий круг специалистов как в области интеллектуальной собственности, так и в инновационной сфере, что способствует развитию и укреплению деловых связей для решения приоритетных задач, в том числе по формированию национальных и региональных рынков интеллектуальной собственности.

Повестка дня форума охватывает такие важные вопросы, как управление интеллектуальной собственностью, защита от недобросовестной конкуренции, повышение конкурентоспособности, а также искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности. Нет сомнений, что их решение будет способствовать углублению всестороннего взаимовыгодного сотрудничества государств - участников СНГ в научно-технической и инновационной сферах. Желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, достижения намеченных целей.

***Заместитель Председателя Исполнительного комитета СНГ
Трефилов Денис Анатольевич***

Приветствую организаторов и участников международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности". На этой площадке представители власти, бизнеса, экспертного сообщества из России, стран ЕАЭС и СНГ обсуждают актуальные вопросы, существующие в этой сфере. Важнейшие из них связаны с защитой от контрафактной и низкокачественной продукции, а также от недобросовестной конкуренции. В странах единого евразийского экономического пространства сформирована серьезная законодательная база, обеспечивающая

развитие рынка интеллектуальной собственности, которая способствует созданию условий для предпринимательской инициативы. Уверен, что участники форума внесут свой достойный вклад в развитие сферы

интеллектуальной собственности в нашей стране. Желаем вам плодотворной и конструктивной работы.

*Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
Белусов Андрей Рэмович*

От имени Национальной академии наук Кыргызской Республики приветствую организаторов и участников XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

На протяжении многих лет Форум выступает признанной международной площадкой и экспертным мероприятием, где представители органов власти, инновационного бизнеса и научного сообщества обсуждают ключевые вопросы развития интеллектуальной собственности и инновационной деятельности.

Примечательно, что Форум проходит на базе престижного Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН и ВОИС.

Убеждены, что Форум этого года также пройдет на высоком профессиональном уровне и внесет большой вклад в расширение и углубление межрегионального и международного сотрудничества, прежде всего с государствами-участниками ЕАЭС, СНГ и ШОС, а также в развитие деловых контактов между научными, образовательными организациями, предприятиями и бизнесом, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, привлечение инвестиций к инновационным проектам.

Желаем участникам Форума плодотворной работы и новых творческих успехов!

*Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики,
академик Джуматаев Мурат Садырбекович*

1.2 Информация об итогах XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»*

Ключевые слова: международный форум, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, цифровая экономика, конкурентоспособность, международное право, кризис, санкции, контрафакт, СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

22 апреля 2022 г. состоялся XIII Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», где на четырех региональных площадках (на базе МГЮА им. О.Е.Кутафина - г. Москва, на базе Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ) - г. Екатеринбург, на базе Казанского (Приволжского) федерального университета - г. Казань, на базе Южного федерального университета - г. Ростов-на-Дону) было зарегистрировано свыше 320 участников (включая 8 академиков, 32 доктора и 45 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний) из 12 стран мира (включая все страны ЕАЭС и СНГ), представляющих 8 международных и межгосударственных органов и организаций, 6 государственных академий наук, 30 академических институтов и ведущих вузов, 16 федеральных органов власти и более 80 предприятий и организаций из 35 регионов России. Прямая видеотрансляция форума на сайте МГЮА позволила принять участие в его работе практически неограниченному кругу заинтересованных участников, как в России, так и за ее пределами.

Организаторами Форума выступили: Исполком СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Российская академия наук, РНИИИС, Ассоциация юристов России при поддержке МИД России, Россотрудничества, Коллегии ВПК РФ и ФАС России. В качестве **Дирекции и спонсора Форума** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) – единственная в странах ЕАЭС и СНГ научная некоммерческая организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности и оказывающая услуги в данной области на уровне международных стандартов ISO.

Партнерами Форума выступили НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» и научно- производственное объединение «Градиент».

Основными **информационными партнерами Форума** выступили информационное агентство Национальная служба новостей, ИД «Деловой экспресс», журналы «Право интеллектуальной собственности», «Российское конкурентное право и экономика» и «Информационное право».

При открытии Форума его участников приветствовали **Степашин С.В.** - председатель Программного комитета Форума и Председатель Ассоциации

---

* Информацию подготовил **Дорошков Владимир Васильевич**, главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член - корреспондент Российской академии образования, Заслуженный юрист Российской Федерации

On the outcomes of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"

юристов России; **Бочкарев О.И.** - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ и **Блажеев В.В.** ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА).

В рамках пленарного заседания «**Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030**» с основным докладом «**Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как приоритеты евразийской интеграции в условиях многополярного мира**» выступил **Лопатин В.Н.** – научный руководитель РНИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, председатель национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481 / МТК 550, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки РФ. В пленарном докладе и проекте итогового документа Форума была приведена презентация ежегодного аналитического доклада РНИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2020-2021 годах и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности на период до 2030», который РНИИС готовит с 2008г.

При обсуждении доклада на двух пленарных и пяти сессионных заседаниях было представлено (как устно, так и письменно) более 70 докладов от международных и межгосударственных образований, органов госвласти, учреждений науки и образования, корпораций и общественных организаций стран - участниц.

На пленарном заседании свои доклады представили:

руководители евразийских структур: **Черняк В.Н.**- директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС - «Роль МГС в развитии инфраструктуры качества Евразийского региона» и **Ивлиев Г.П.**, президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) – «Роль Евразийской патентной организации в формировании единого патентного пространства евразийского региона»;

руководители национальных центров правовой науки **Савенков А.Н.**, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН и **Ипатов В.Д.** - директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Заслуженный юрист Республики Беларусь - «Задачи реформирования законодательства об интеллектуальной собственности для Республики Беларусь и других государств ЕАЭС в условиях санкционного давления»; **Оморов Р.О.** член-корреспондент НАН Кыргызской Республики (руководитель Кыргызпатента 1993-2007) - «Права на научные открытия: регистрация и правовая охрана»;

руководители и представители федеральных университетов: **Боровская М.А.** - председатель Совета ректоров вузов Юга России, Президент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», член-корреспондент Российской академии образования - «Экосистема по техническому трансферу в развитии региона ОЧЭС» и **Муханов Е.Л.** - проректор по стратегическому и инновационному развитию ЮФУ – «Об использовании открытых цифровых платформ для формирования и управления портфелем интеллектуальной собственности»; **Нуралиев Д.К.** - научный руководитель Научного центра

мирового уровня, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, заслуженный деятель науки Республики Татарстан - «Об опыте создания технологий в рамках Научного центра мирового уровня» и **Мансуров Г.З.**, заведующий кафедрой гражданского права УрГЭУ, доктор юридических наук - «Современные проблемы реторсии в праве интеллектуальной собственности»;

представители зарубежных корпораций: **Латтуф Махмуд**, исполнительный директор «Абу-Газале - интеллектуальная собственность» (Королевство Иордания) - «О развитии экономики интеллектуальной собственности в арабских странах» и **Рави Сачдева** - генеральный директор «Авансед Диджитал Технолоджис», бизнес-посол по информационным технологиям Индийского бизнес-Альянса (Индия) - «Искусственный интеллект - важнейшее свойство интеллектуальных систем для цифровой экономики».

На сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая» (модератор: Лопатин В.Н., научный руководитель РНИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ) приоритет был сделан на обсуждении опыта Китая для формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности и перспективах развития международного инновационного сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС; антикоррупционных стандартов при госзакупках в сфере НИОКР а также профессиональном обсуждении проекта ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет» в рамках расширенного заседания ТК 481 «Интеллектуальная собственность».

С основными докладами и сообщениями на сессии выступили: **Ситдикова Р.И.**, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права КФУ, доктор юридических наук, профессор; **Старостина Е.С.**, старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права КФУ, кандидат юридических наук – «Рынок интеллектуальной собственности: риски и перспективы в современном мире»; **Карпова Н.Н.**, профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, доктор экономических наук – «Состояние и особенности российского рынка интеллектуальной собственности»; **Северин В.А.**, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук – «Тенденции влияния коммерческого права на развитие информационного рынка в эпоху цифровизации»; **Астанин В.В.**, заведующий научно-исследовательским отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, профессор – «Конфликты интересов при госзакупках в сфере НИОКР»; **Дорошков В.В.**, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор

юридических наук, член-корреспондент Российской академии образования – «Особенности противодействия коррупции в современных условиях»; *Хусяйнова С.Г.*, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук - «Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики»; *Богданова О.В.* преподаватель Российского государственного социального университета – «Противодействие коррупции в сфере НИОКР как гарантия развития науки»; *Миролюбова С.Ю.*, директор Института правового регулирования биоэкономики, кандидат юридических наук – «Защита национальных генетических ресурсов в условиях развития рынка ГМО в Китае и России»; *Мокронос А.Г.*, профессор кафедры экономики предприятий УрГЭУ, доктор экономических наук, профессор, *Кондратьев И.П.*, начальник отдела АО «ОКБ «Новатор», кандидат экономических наук, *Лихачева С.С.*, ведущий инженер по патентной и изобретательской работе АО «ОКБ «Новатор», *Асылгузин Т.Р.*, аспирант УрГЭУ - «Экономические аспекты ограничения прав правообладателей из «недружественных стран»; *Иванова Д.В.*, заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук – «Патентование объектов патентного права при многонациональном авторстве»; *Летова Е.А.*, младший научный сотрудник Института государства и права РАН – «Пути развития правового регулирования селекционных достижений в СНГ и ЕАЭС»; *Горшков-Кантакузен В.А.*, соискатель кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» - «Новые объекты патентного права - конструкции животных клеток - и их место в национальном патентном законодательстве».

На сессии №2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности» (отраслевой, региональный и корпоративный уровни) (модераторы: *Груздов В.В.* – председатель Наблюдательного совета Фонда инновационного развития рынка интеллектуальной собственности, доктор технических наук, профессор; *Голобокова Г.М.*, заведующий научно- исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, профессор) приоритет был сделан на обсуждении проблем формирования и развития системы управления интеллектуальной собственностью (СУИС) на корпоративном и региональном уровне и ключевых показателей эффективности экономики интеллектуальной собственности при диверсификации производства предприятий ОПК, а также на профессиональном обсуждении проекта национального стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков» в рамках расширенного заседания ТК 481 «Интеллектуальная собственность».

С основными докладами и сообщениями на сессии выступили: *Раткин Л.С.*, ученый секретарь Совета ветеранов Российской академии наук,

профессор Академии военных наук, кандидат технических наук – «Опыт регистрации объектов интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК РФ»; **Федоров М.В.**, заместитель Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, научный консультант Национальной технологической палаты РАН, доктор геолого-минералогических наук, доктор экономических наук, профессор – «Рынок интеллектуальной собственности в странах Средней Азии: состояние, проблемы и перспективы развития»; **Чайковская Л.А.**, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук – «Учёт нематериальных активов и их влияние на стоимость компании»; **Колесникова Ю.С.**, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, директор НОЦ «Интеллектуальная собственность и цифровая экономика» КФУ, доктор экономических наук – «Нематериальная составляющая компаний»; **Зиннуров В.Х.**, директор Инженерного центра групп компаний "Волга-Днепр", научный сотрудник НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС - «Модели управления интеллектуальной собственностью в техплатформе, инновационном кластере и на предприятиях авиастроения»; **Киселев М.Н.**, руководитель направления по защите интеллектуальной собственности ООО "Газпромнефть - промышленные инновации" – «Стратегический менеджмент интеллектуальной собственности современной R&D компании»; **Голобокова Г.М.**, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, профессор – «О проекте ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков»; **Баттахов П.П.**, старший научный сотрудник ИГП РАН, кандидат юридических наук – «Основные проблемы правового регулирования предпринимательских договоров в сфере интеллектуальной собственности»; **Нечепуренко Ю.В.**, начальник научно-инновационного отдела «НИИ физико-химических проблем» Белорусского государственного университета, кандидат химических наук и **Нехорошева Л.Н.**, заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор - «Инфраструктура в сфере интеллектуальной собственности как составная часть инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь»; **Целовальникова И.Ю.**, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук - «Интеллектуальная собственность и инновационная инфраструктура в инвестиционной сфере».

В рамках сессии №3 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве» (модератор: Максимов С.В., советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор) приоритет был сделан на обсуждении проблем реализации "дорожной карты" "Развитие конкуренции в сфере науки" и показателей оценки результативности фундаментальной науки и прикладных исследований в государствах - членах ЕАЭС в условиях санкций/ контрсанкций и кризиса международного права, а также на профессиональном обсуждении проекта межгосударственного стандарта ГОСТ «Интеллектуальная собственность.

Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне» и проекта национального стандарта по антимонопольному комплаенсу в рамках расширенного заседания ТК 481 «Интеллектуальная собственность».

С основными докладами и сообщениями на сессии выступили: **Максимов С.В.**, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник Института проблем науки РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика» – «Концептуальные подходы к реформированию национальной системы оценки результативности научных организаций»; **Лосев С.С.**, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук - «Актуальные проблемы противодействия злоупотреблениям исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС»; **Исраилов М.Л.**, и.о. Президента Международной ассоциации «Антиконтрафакт» - «Вопросы защиты интеллектуальной собственности и противодействия незаконному обороту промышленной продукции в условиях санкционного давления»; **Шурыгин С.Н.**, заместитель начальника отдела защиты прав интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК ЕАЭС – «Ключевые направления развития права Евразийского союза в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности»; **Свечникова И.В.**, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), кандидат юридических наук – «Научно-практические вопросы пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с использованием товарных знаков»; **Гетман А.Г.**, заведующий кафедрой таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СЗИУ РАНХиГС), кандидат экономических наук – «Перспективы развития института таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности»; **Горенская Е.В.**, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук – «Защита интеллектуальной собственности в топливно-энергетическом комплексе: уголовно-правовой аспект»; **Морозова М.Н.**, адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя – «Актуальные проблемы гармонизации законодательства ЕАЭС в области противодействия незаконному использованию товарного знака»; **Сушкова О.В.**, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА им.О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук – «Использование LegalTech инноваций в противодействии недобросовестной конкуренции»; **Балакин В.В.**, президент «Национальной Ассоциации Комплаенс» - «Инструменты формирования IP-комплаенс для бизнеса с учетом правовых особенностей международных рынков»; **Матвеев П.А.**, старший преподаватель филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» – «Гармонизация законодательства о защите интеллектуальной собственности в условиях санкционного давления на Россию».

На сессии №4 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности» (*модератор: Минбалеев А.В.*, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала "Информационное право", доктор юридических наук, доцент, эксперт РАН) приоритет был сделан на обсуждении актуальных вопросов разработки и применения образовательных и профессиональных стандартов в сфере интеллектуальной собственности и технологий искусственного интеллекта.

С основными докладами по теме сессии выступили: *Афанасьев А.Д.*, научный руководитель по направлениям аспирантуры Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, доктор физико-математических наук – «Опыт разработки образовательных программ бакалавриата и магистратуры по искусственному интеллекту в ИРНТУ»; *Зенин И.А.*, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова – «Технологии преподавания права интеллектуальной собственности в пандемию COVID-19»; *Стоппе А.Г.*, профессор МГИМО, почетный работник высшего профессионального образования России, советник Государственного секретаря Союзного государства, член Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства – «Профессионально-образовательный фактор рынка интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения»; *Минбалеев А.В.*, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) - «Проблемы и перспективы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта»; *Аврамчук Л.В.*, заведующий лабораторией «Товароведения и экспертизы» Единого лабораторного комплекса УрГЭУ, преподаватель – «Молодые специалисты интеллектуальной собственности: компетентностные модели и образовательные программы»; *Шубина Е.Ю.*, заведующий виртуальной лабораторией УрГЭУ – «Современные модели брейдинга работодателей: теоретический и эмпирический анализ»; *Шамсутдинов Э.В.*, заместитель директора по научной деятельности Инженерного института КФУ и *Каратаева Е.С.*, директор Комплексного центра обучения в сфере энергоэффективности К(П)ФУ – «Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности на базе К(П)ФУ»; *Исбаева Г.Р.*, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ», кандидат юридических наук – «Трансформационные процессы в сфере труда в условиях развития искусственного интеллекта»; *Рожков Е.В.*, аспирант УрГЭУ – «Кадры для развития искусственного интеллекта»; *Ткаченко Д.Г.*, преподаватель НОЧУ ВО «Московский экономический институт» - «Правовое регулирование искусственного интеллекта и рынок кадров для интеллектуальной собственности»; *Абрамов С.А.*, аспирант

РАНХиГС– «Инклюзивность в праве интеллектуальной собственности: инновационный потенциал инвалидов».

В рамках сессии №5 «Охрана объектов интеллектуальной собственности в сфере креативной индустрии» (модераторы: *Моргунова Е.А.*, заместитель заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук; *Белова Д.А.*, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук) приоритет был сделан на обсуждении концепции развития креативной индустрии в РФ.

С основными докладами и сообщениями по теме сессии выступили: *Вавилин Е.В.*– и.о. заведующего кафедрой гражданского права МГЮА, доктор юридических наук, профессор; *Чуковская Е.Э.*, директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики, кандидат юридических наук– «Креативные индустрии: проблемы и перспективы правового воздействия»; *Богданова Е.Е.*, профессор кафедры гражданского права МГЮА, доктор юридических наук - «Вопросы защиты интеллектуальной собственности в сфере технологий виртуальной реальности»; *Вальдес-Мартинес Э.Р.*, директор Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства – «Право следования в РФ: основные текущие правовые проблемы реализации»; *Новикова-Бородина С.В.*, композитор, член Союза композиторов Москвы, аспирант Института художественного образования и культурологии Российской академии образования – «Проблема образа и без – о'бразного в кризисных тенденциях современной концертной филармонической практики, выражающаяся в нарушениях неимущественных прав композиторов»; *Лужина А.Н.*, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, советник по правовым вопросам РАХ, кандидат юридических наук – «Отдельные вопросы использования воспроизведений музейных коллекций»; *Бузова Н.В.*, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук - «Объекты смежных прав к контексте креативной индустрии»; *Савицкая К.Д.*, старший преподаватель кафедры гражданского права Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь) - «Правовой режим мультимедийных произведений»; *Тулубьева И.Ю.*, управляющий партнер компании «Тулубьева, Осипов и партнеръ»- «Правовая охрана исполнений в условиях развития креативной индустрии»; *Ермаков Е.*, шеф-повар бара «Marte Laveau» - «Креативные методы тепловой и механической обработки на предприятиях общественного питания» (с мастер – классом по приготовлению креативного блюда); *Моргунова Е.А.*, доцент кафедры гражданского права МГЮА, кандидат юридических наук,– «Понятие исполнения в условиях развития креативных индустрий»; *Доронченкова Е.*, генеральный директор частной мастерской Седовых-Дорончевых – «Жостовская роспись. Проблемы приобретения исключительного права на наименование места происхождения «Жостово».

Результаты обсуждения актуальных проблем на сессионных заседаниях по теме форума были представлены их модераторами на итоговом вечернем

пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание Председателю коллегии ЕЭК ЕАЭС Мясликину М.В., Исполкому СНГ, Правительству РФ, национальным академиям наук за приветствия и внимание к работе Форума, а также МИД России, Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА им. О.Е. Кутафина за поддержку в его проведении.

По итогам обсуждения участниками Форума был единогласно принят **итоговый документ – рекомендации** Форума, предварительно одобренный на расширенном заседании Наблюдательного и Ученого советов РНИИС с участием членов Программного комитета Форума. С подробной информацией о работе форума, основными докладами и стенограммой заседаний Форума, рекомендациями его участников можно ознакомиться в сборнике документов и материалов Форума, который размещен в свободном доступе на сайте Дирекции Форума (miiis.ru).

Очередной XIV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» состоится в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН **21 апреля 2023 г.** в Москве.

On the outcomes of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"*

Keywords: international forum, innovative development, intellectual property market, digital economy, competitiveness, international law, crisis, sanctions, counterfeit, CIS, EAEU, SCO, BRICS.

On April 22, 2022 the XIII International Forum "Innovative Development through Intellectual Property Market" was held, where on four regional platforms (based at the Kutafin Moscow State Law University in Moscow, at Ural State University of Economics in Yekaterinburg, at the Kazan (Privolzhsky) Federal University in Kazan and at the Southern Federal University in Rostov-on-Don) more than 320 participants (including 8 academicians, 32 doctors of science (PhD) and 45 candidates of science in various scientific fields) from 12 countries (including all EAEU and CIS countries) were registered, representing 8 international and intergovernmental bodies and organizations, 6 state academies of science, 30 academic institutions and leading universities, 16 federal authorities and more than 80 enterprises and organizations from 35 regions of Russia. Live video broadcasting of the forum on the website of the Kutafin Moscow State Law University allowed practically unlimited number of interested participants, both in Russia and abroad, to take part in its work.

The Forum was organised by the CIS Executive Committee, the EAEU, the Russian Academy of Sciences, RSRIP, the Russian Lawyers' Association with the support of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Rosstrudnichestvo, the

---

* *Vladimir Vasilyevich Doroshkov*, Chief Researcher of RNIIS, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Lawyer of the Russian Federation

Translation of the text by *K.O. Danshina*.

Military-Industrial Board of the Russian Federation and the Federal Antimonopoly Service of Russia. The *Directorate and sponsor of the Forum* for all these years has been the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) – the only scientific non-profit organisation in the EAEU and CIS countries specialising in intellectual property issues and providing services in this area at the level of international ISO standards.

The partners of the Forum were the Kurchatov Institute Research Centre – CRISM Prometey and the Gradient research and production association.

The main *media partners of the Forum* were the National News Service news agency, the Delovoy Express publishing house, the magazines "Intellectual Property Law", "Russian Competition Law and Economics" and "Information Law".

At the opening of the Forum its participants were welcomed by *Stepashin S.V.*, Chairman of the Forum's Programme Committee and Chairman of the Russian Bar Association; *Bochkarev O.I.*, Deputy Chairman of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation and *Blazheev V.V.*, Rector of Kutafin Moscow State Law University.

As part of the plenary session "**Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects – 2030**" the keynote speech "**Digitalization, Standardization and Intellectual Property Market as Priorities of Eurasian Integration in a Multipolar World**" was delivered by *Lopatin V.N.* – Scientific Director of RSRIIP, Chief Scientific Associate of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Chairman of National and Interstate Technical Committees on Standardization "Intellectual Property" TC481 / ITC 550, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation. The plenary report and draft final document of the Forum included presentation of the annual RSRIIP analytical report "On the status of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2020-2021 and the prospects of the Eurasian intellectual property market until 2030" which is being prepared by RSRIIP since 2008.

In two plenary and five breakout sessions, more than 70 oral and written submissions were made by international and intergovernmental organisations, public authorities, scientific and educational institutions, corporations and civil society organisations in the participating countries.

At the plenary session the papers were presented by:

Heads of Eurasian structures: *Chernyak V.N.* – Director of the Bureau for Standards of the Interstate Council for Standardisation, Metrology and Certification of the CIS, Executive Secretary of the Euro-Asian Council for Standardization, Metrology and Certification – "The role of the IGU in the development of quality infrastructure of the Eurasian

region" and *Ivliev G.P.*, President of the Eurasian Patent Office (EAPO) - "The Role of the Eurasian Patent Organisation in Creating a Common Patent Space for the Eurasian Region";

Heads of National Centres for Legal Studies *Savenkov A.N.*, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences and *Ipatov V.D.* – Director of the National Centre for Legislation and Legal Studies of the Republic of Belarus, Honoured Lawyer of the Republic of Belarus – "Tasks of reforming intellectual

property legislation for the Republic of Belarus and other EAEU countries under sanctions pressure", **Omorov R.O.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic (Head of Kyrgyzpatent 1993-2007) – "Rights to scientific discoveries: registration and legal protection";

Heads and representatives of federal universities: **Borovskaya M.A.** – Chairman of the Council of Rectors of Higher Education Institutions of the South of Russia, President of the Southern Federal University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education – "Ecosystem for technical transfer in the development of the BSEC region" and **Mukhanov E.L.** – Vice-Rector for Strategic and Innovative Development of the Southern Federal University – "On the use of open digital platforms for formation and management of intellectual property portfolio"; **Nurgaliev D.K.** – Scientific Director of the World-class Scientific Centre, Director of the Institute of Geology and Petroleum Technologies of Kazan (Privolzhsky) Federal University, member of the Scientific Council on Geomagnetism of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan – "On the experience of creating technologies within the World-class Scientific Centre" and **Mansurov G.Z.**, Head of the Civil Law Department of the Ural State University of Economics and Finance, Doctor of Law – "Modern problems of retortion in intellectual property law";

representatives of foreign corporations: **Mahmoud Lattouf**, Executive Director of Abu-Ghazaleh Intellectual Property (Hashemite Kingdom of Jordan) – "Developing the Intellectual Property Economy in Arab Countries" and **Ravi Sachdeva** – CEO, Advanced Digital Technologies, Business Ambassador for Information Technology, Indian Business Alliance (India) – "Artificial Intelligence – Critical Feature of Smart Systems for Digital Economy".

Session No.1 "Intellectual Property Market and Combating Corruption in Public Procurement of R&D as a Condition for Competitiveness in the Digital Economy: Experience of Russia and China" (*moderator: Lopatin V.N.*, Research Director of RSRIIP, Chief Scientific Associate of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation) focused on discussing the Chinese experience of the formation and development of the Eurasian intellectual property market and the prospects for international innovation cooperation within the framework of BRICS and SCO; anti-corruption standards in public procurement in the field of R&D, as well as professional discussion of the GOST draft "Intellectual Property. Use of Intellectual Property Objects on the Internet" within the framework of the expanded meeting of TC 481 "Intellectual Property".

The keynote speeches and presentations were made by **Sitdikova R.I.**, Professor of the Department of Business and Energy Law of KFU, Doctor of Law, Professor; **Starostina E.S.**, Doctor of Law – "The market of intellectual property: risks and prospects in the modern world"; **Karpova N.N.**, Professor of the Higher School of Finance and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Economics – "Condition and features of the Russian market of intellectual property"; **Severin V.A.**, Professor of the Department of Commercial Law and Foundations of Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law – "Trends of influence of commercial law on the development of the information

market in the era of digitalisation"; *Astanin V.V.*, Doctor of Law, Professor – "Conflicts of interest in public procurement in the field of research and development"; *Doroshkov V.V.*, Chief Researcher of the Research Department of the Legal Protection of Intellectual Property of RSRIIP, Russian Research Institute of Intellectual Property, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO, Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Education – "Peculiarities of counteracting corruption in modern conditions"; *Khusyanova S.G.*, Leading Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of Legality in the Social and Economic Sphere, Russian Federation Prosecutor's University, Candidate of Law – "Prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of protection of intellectual property rights in the digital economy"; *Bogdanova O.V.*, lecturer at the Russian State Social University – "Anti-corruption in research and development as a guarantee of science development"; *Miroljubova S.Y.*, Director of the Institute of Legal Regulation of Bioeconomics, Candidate of Law – "Protection of national genetic resources under conditions of GMO market development in China and Russia"; *Mokronosov A.G.*, Professor of the USUE Department of Enterprise Economics, Doctor of Economics, Professor, *Kondratiev I.P.*, Head of the Department of JSC OKB Novator, Candidate of Economic Sciences, *Likhacheva S.S.*, Leading Engineer for patent and Inventive work of JSC OKB Novator, *Asylguzhin T.R.*, postgraduate student of Urals State Economic University – "Economic aspects of restricting rights of right holders from "unfriendly countries"; *Ivanova D.V.*, Head of the Department of Intellectual Property Law of the Belarusian State University, PhD in Law – "Patenting of objects of patent law under multinational authorship"; *Letova E.A.*, junior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences – "Ways of development of legal regulation of breeding achievements in CIS and EAEU"; *Gorshkov-Kantakuzen V.A.*, Applicant of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization, Russian State Academy of Intellectual Property – "New objects of patent law - animal cell designs - and their place in national patent legislation".

Session No.2 "Intellectual property and competitiveness of enterprises in attracting investments and diversification of production: key performance indicators" (sectoral, regional and corporate levels) (moderators: *Gruzdov V.V.*, Chairman of the Supervisory Board of the Foundation for Innovative Development of Intellectual Property Market, Doctor of Technical Sciences, Professor; *Golobokova G.M.*, Head of Research Department for Innovative Problems of Intellectual Property, RSRIIP, Doctor of Economics, Professor) focused on the discussion of formation and development of intellectual property management system (IPMS) at corporate and regional levels and key performance indicators of intellectual property economy efficiency when diversifying the production of enterprises of the military-industrial complex, as well as at a professional discussion of the draft national standard GOST R "Intellectual property. Risk Insurance" as part of the expanded meeting of TC 481 "Intellectual Property".

The keynote speeches and presentations at the session were made by *Ratkin L.S.*, Scientific Secretary of the Council of Veterans of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences, Doctor of Technical

Sciences – "The experience of registration of intellectual property objects at the enterprises of the military-industrial complex of the Russian Federation"; **Fedorov M.V.**, Deputy Secretary General of the Eurasian Peoples' Assembly, Scientific Consultant of the National Technological Chamber of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Doctor of Economics, Professor – "The market of intellectual property in the countries of Central Asia: status, problems and prospects of development"; **Chaikovskaya L.A.**, Professor of the Department of Accounting and Taxation of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics – "Accounting intangible assets and their impact on the value of the company"; **Kolesnikova J.S.**, Professor of the Department of Human Resource Management, Director of Scientific and Educational Centre "Intellectual Property and Digital Economy" at Kazan (Privolzhsky) Federal University, Doctor of Economics - "Intangible Component of Companies"; **Zinnurov V.Kh.**, Director of the Engineering Centre of Volga-Dnepr Group, researcher of Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property at RSRIIP - "Models of intellectual property management in the technological platform, innovation cluster and aircraft construction enterprises"; **Kiselev M.N.**, Head of Intellectual Property Protection at Gazpromneft – Industrial Innovations LLC – "Strategic management of intellectual property of a modern R&D company"; **Golobokova G.M.**, Head of the Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property at RSRIIP, Doctor of Economics, Professor – "On the draft of GOST R "Intellectual Property. Risk Insurance"; **Battakhov P.P.**, Senior Researcher at Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Law – "Key problems of legal regulation of entrepreneurial contracts in the field of intellectual property", **Nechepurenko Y.V.**, Head of the Scientific and Innovative Department of the Research Institute of Physical and Chemical Problems at the Belarusian State University, Candidate of Chemical Sciences, and **Nekhorosheva L.N.**, Head of the Department of Economics of Industrial Enterprises of the Belarusian State Economic University, Doctor of Economics, Professor - "Infrastructure in the sphere of intellectual property as a constituent part of innovation infrastructure in the Republic of Belarus"; **Tselovalnikova I.Y.**, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Candidate of Law – "Intellectual Property and Innovative Infrastructure in the Investment Sphere".

Session 3 "Intellectual Property and Protection against Unfair Competition and Counterfeiting in International Cooperation" (*moderator: Maksimov S.V.*, Advisor to the Head of the Federal Antimonopoly Service of Russia, Chief Researcher at the Institute for the Study of Sciences of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Russian Competition Law and Economy", Doctor of Law, Professor) focused on discussing the implementation of the road map "Development of Competition in Science" and indicators of performance evaluation of fundamental science and applied research in the EAEU member states in the context of sanctions / counter-sanctions and the crisis of international law, as well as on discussing the draft interstate standard GOST "Intellectual Property. Determining the level of counterfeit goods at the regional level" and the draft national standard on antimonopoly compliance within the framework of the extended meeting of TC 481 "Intellectual Property".

The key speakers of the session were **Maksimov S.V.**, Advisor to the Head of the Federal Antimonopoly Service of Russia, Chief Researcher at the Institute for the Study of Sciences of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the journal "Russian Competition Law and Economy" – "Conceptual Approaches to Reforming the National System of Performance Evaluation of Scientific Organisations"; **Losev S.S.**, Leading Researcher of the National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Candidate of Law – "Topical problems of combating abuse of exclusive rights to intellectual property in the legislation and law enforcement practice of the EAEU member states"; **Israilov M.L.**, Acting President of the International Association "Anticounterfeit" - "Issues of protection of intellectual property and counteraction to illegal circulation of industrial products in the context of sanctions pressure"; **Shurygin S.N.**, Deputy Head of the Intellectual Property Rights Protection Unit of the Department for the Development of Entrepreneurial Activity of the Eurasian Economic Commission – "Key directions for the development of the law of the Eurasian Union in the sphere of protection and protection of intellectual property"; **Svechnikova I.V.**, Associate Professor of Civil Law and Procedure at the Stolypin Povolzhsky Institute of Management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)), Candidate of Law – "Scientific and practical issues of prevention of unfair competition connected with the use of trademarks"; **Getman A.G.**, Head of the Department of Customs Administration of the North-West Institute of Management – Branch of RANEPA, Candidate of Economics – "Prospects of development of the institute of the customs register of intellectual property objects"; **Gorenskaya E.V.**, Senior Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Government of the Russian Federation, Candidate of Law – "Protection of Intellectual Property in the fuel and energy complex: criminal law aspect"; **Morozova M.N.**, Associate Professor at the Department of Administrative Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation - "Topical issues of harmonisation of the EAEU legislation in the sphere of counteraction to illegal trademark use"; **Sushkova O.V.**, Associate Professor at the Department of Information Law and Digital Technologies, Associate Professor at the Department of Business and Corporate Law at the Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Law - "Using LegalTech innovations in counteraction to unfair competition"; **Balakin V.V.**, President of "National Association Compliance" – "IP compliance tools for business subject to legal specifics of international markets"; **Matveev P.A.**, Senior Lecturer of the Branch of the Russian State Social University – "Harmonisation of intellectual property protection legislation in the context of sanctions pressure on Russia".

Session 4 "Artificial Intelligence and Human Resources for the Intellectual Property Market" (*moderator: Minbaleev A.V.*, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University, Chief Researcher at RSRIIP, Executive Secretary of the journal "Information Law", Doctor of Law, Associate Professor, Expert of the Russian Academy of Sciences) focused on discussing topical issues of developing and applying educational and professional standards in the field of intellectual property and artificial intelligence technologies.

Keynote speeches on the topic of the session were made by: **Afanasyev A.D.**, Scientific supervisor for postgraduate studies of the Baikal BRICS Institute of Irkutsk National Research Technical University, Doctor of Physics and Mathematics – "Experience of development of educational AI-related programmes on bachelor's and master's degrees in the Irkutsk National Research Technical University"; **Zenin I.A.**, Head of Research Department of Intellectual Property Legal Protection at RSRIIP, Doctor of Law, Professor, Honorary Professor of the Lomonosov Moscow State University – "Technologies for teaching intellectual property law during the COVID-19 pandemic"; **Stoppe A.G.**, Professor at MGIMO, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia, Advisor to the Secretary of State of the Union State, member of the Inter-Academic Council on the Development of the Union State – "Professional and educational factor of the intellectual property market: problems and solutions"; **Minbaleev A.V.**, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University – "Issues and prospects for the protection of intellectual property rights to the results created using artificial intelligence"; **Avramchuk L.V.**, Head of the Laboratory "Commodity Science and Expertise" of the Ural State University of Economics' Unified Laboratory Complex, lecturer – "Young specialists in intellectual property: competence models and educational programmes"; **Shubina E.Y.** Head of the virtual laboratory of the Ural State University of Economics – "Modern models of employers' branding: theoretical and empirical analysis"; **Shamsutdinov E.V.**, Deputy Director for Scientific Activity of Engineering Institute of the Kazan (Privolzhsky) Federal University and **Karataeva E.S.**, Director of Integrated Energy Efficiency Training Centre at the Kazan (Privolzhsky) Federal University – "Training of personnel in the sphere of intellectual property on the basis of the Kazan (Privolzhsky) Federal University"; **Igbayeva G.R.**, Head of the Department of Civil Law Disciplines at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law – "Transformational processes at work in the context of the development of artificial intelligence"; **Rozhkov E.V.**, postgraduate student of the Ural State University of Economics – "Personnel for Artificial Intelligence development"; **Tkachenko D.G.**, Lecturer of the Moscow Institute of Economics – "Legal regulation of artificial intelligence and HR market for intellectual property"; **Abramov S.A.**, postgraduate student of RANEPa – "Inclusivity in intellectual property law: innovation potential of people with disabilities".

Session 5 "Protection of Intellectual Property Objects in Creative Industries" (moderators: **Morgunova E.A.**, Deputy Head of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Law; **Belova D.A.**, Associate Professor of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Law) priority was given to the discussion of the concept of development of creative industries in the Russian Federation.

The keynote speeches and presentations on the topic of the session were made by: **Vavilin E.V.**, Acting Head of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor; **Chukovskaya E.E.**, Director of the Intellectual Property and Digital Economy Research and Education Centre, Candidate of Law – "Creative industries: issues and prospects of legal influence"; **Bogdanova E.E.**, Professor of the Department of Civil Law of Moscow

State Law Academy, Doctor of Law – "Issues of intellectual property protection in the sphere of VR technologies"; **Valdez-Martinez E.R.**, Director of Association of Right Holders for Copyright Protection and Management in Fine Art – "Right to follow in the Russian Federation: main current legal implementation issues"; **Novikova-Borodina S.V.**, Composer, member of the Moscow Composers Union, postgraduate student of the Institute of Arts Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education – "Problem of figurative and non-figurative in crisis tendencies of modern philharmonic concert practice expressed in violation of composers' moral rights"; **Luzhina A.N.**, Associate Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, adviser on legal issues to the Russian Academy of Arts, Candidate of Law – "Selected issues of using reproductions of museum collections"; **Buzova N.V.**, Leading Researcher of the Center for the Study of Justice Problems of the Russian State University of Justice, Candidate of Law - "Objects of related rights in the context of the creative industry"; **Savitskaya K.D.**, Senior lecturer of the Civil Law Department of Polotsk State University (Belarus) – "Legal status of multimedia works"; **Tulubyeva I.Ju.**, Managing Partner of Tulubieva, Osipov & Partners - "Legal protection of performances in the context of creative industry development"; **Ermakov E.**, Chef of the bar "Marte Laveau" – "Creative methods of thermal and mechanical processing at public catering establishments" (with a master-class on preparing a creative dish); **Morgunova E.A.**, Associate Professor of the Civil Law Department of the Kutafin Moscow State Law University – "The concept of performance in the context of creative industry development"; **Doronchenkova E.**, CEO of Sedovy-Doronchekov Private Studio – "Zhostovo painting. Problems of acquiring exclusive rights to Zhostovo appellation of origin".

The results of discussions of topical issues during the sessions on the Forum's topic were presented by their moderators at the final evening plenary session, where participants gave public recognition to Myasnikovich M.V., Chairman of the EAEU Board; the CIS Executive Committee; the Russian Government and national academies of sciences for welcoming and paying attention to the Forum, and to the Russian Ministry of Foreign Affairs, Rossotrudnichestvo, the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation and Kutafin Moscow State Law University for support in holding the Forum.

As a result of the discussion, the participants of the Forum unanimously adopted *the final document – the Forum's recommendations*, which was previously approved at an extended meeting of the Supervisory Board and Scientific Council of RSRIIP with the participation of members of the Programme Committee of the Forum. Detailed information on the work of the Forum, the keynote speeches, the transcript of the Forum meetings, as well as the recommendations of Forum's participants are freely available in the collection of documents and materials of the Forum on the website of the Forum's Directorate (rniis.ru).

The next XIV International Forum "Innovation Development through the Intellectual Property Market" will be held within the framework of the International Intellectual Property Days under the auspices of the UN **on 21 April 2023** in Moscow.

1.3 ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ¹

Рекомендации участников XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

22 апреля 2022 г.

Участники XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 22 апреля 2022 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина - с учетом ограничений в условиях пандемии коронавируса - в очно-дистанционном формате участия и с онлайн-участием на платформе Microsoft Teams), представляющие СНГ, ЕАЭС, Союзное государство, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 12 стран мира, включая все страны ЕАЭС и СНГ, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону),

обсудив опыт и проблемы перехода к инновационной и цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (Душанбе, 1.06.2018), а также условия и основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, практику применения Таможенного кодекса ЕАЭС, который полностью ориентирован на электронные технологии, перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 1.01.2025г. деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг);

---

¹ Итоговый документ обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС с участием Программного комитета Форума и после обсуждения на пленарном и сессионных заседаниях XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» принят 22.04.2022 принят за основу его участниками. По итогам последующего публичного обсуждения, в т.ч. в сети Интернет, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

Примечание: ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, ОПС - объекты промышленной собственности, РА- Республика Армения, АР - Азербайджанская Республика, РБ - Республика Беларусь, КР- Кыргызская Республика, РК- Республика Казахстан, РМ- Республика Молдова, РФ- Российская Федерация, РТ- Республика Таджикистан, Т-н- Туркменистан, РУ- Республика Узбекистан, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности, НПА - нормативные правовые акты

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности (так в Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348, впервые включен раздел, где среди основных задач развития национальной системы интеллектуальной собственности выделены: формирование полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграция в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности; формирование действенной системы управления интеллектуальной собственностью на корпоративном уровне, в т.ч. в научных организациях и вузах, и системы обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672 утверждена Стратегия РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, где учтены многие предложения и рекомендации, ранее подготовленные в РНИИС и неоднократно поддержанные в итоговых документах участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»);

поддерживая подготовку и принятие пакета межгосударственных и национальных стандартов в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в РФ, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ (приняты ГОСТ 34829 «ИС. Таможенная защита», ГОСТ 34831 «ИС. Научные произведения», ГОСТ 34830 «ИС. Управление в государственной академии наук»);

приветствуя готовность Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения цифрового лидерства и конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях кризиса международного права и его институтов и становления нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства), органов государственной власти, национальных академий наук и организаций стран - участниц за приветствия, внимание и участие в работе Форума; а также РНИИС, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XIV Международный Форум

«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **21 апреля 2023 г.** в Москве.

Предложить руководящим органам международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2023г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету Евразийской экономической комиссии, как соорганизатору настоящего Форума, при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, БРИКС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук государств- членов ЕАЭС и государств- участников СНГ об итогах работы Форума, его *выводах и принятых рекомендациях* (выделены курсивом):

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике

Согласно оценкам ООН, совокупное население планеты превысило численность 1 млрд.— в 1820г., 3 млрд.— в 1960 г., 5 млрд. — в 1987 г., 7 млрд. - в 2011г. и сегодня составляет 7,8 млрд. человек., а к 2050 г. достигнет 9,7 млрд., где половина глобального прироста будет приходиться лишь на 10 стран (Индия, Нигерия, Пакистан, Конго, Эфиопия, Танзания, Индонезия, Египет). При этом из 234 стран в мире - 134 страны с населением менее 10 млн чел. СНГ занимает 16% мировой территории, на которой проживает 286 млн чел. (3,8% населения мира), объединяет 10 стран, на которые приходится почти 30% мировых запасов природного газа и угля, 20% нефти, 36% урана, 20% золота, 13% пахотных земель и пр. В структуре экономики государств - участников СНГ сохраняется преобладание отраслей с невысокой добавленной стоимостью.

В этих условиях обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, зачастую, не как условие выживания при росте голода и бедности (по оценке Всемирной продовольственной программы 285 млн человек в мире грозит голод), а как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за счет эксплуатации большинства других стран при усилении

неравенства в социально-экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом веке.

События на Украине, включая приход к власти в 21-м столетии и утверждение сегодняшнего неонацистского режима в этой стране, не только повторяют сценарий прихода парламентским путем к власти фашистского режима в Германии 1930-х годов (где позицию большинства населения сначала определяло равнодушие, а затем страх), но и выявили прямую заинтересованность со стороны США и их сателлитов (в лице ЕС, Великобритании, Канады и ряда европейских стран) в его поддержке на пути к новой мировой войне.

Несоответствия, вызовы и взаимозависимости 21-го столетия, в условиях информационной войны, экономических и политических санкций и вынужденных контрсанкций, обнажили "нарыв", требующий вскрытия, очищения и оздоровления норм и институтов права и экономики и механизмов их исполнения в мире, прежде всего, в силу их несостоятельности решить "мирным путем" существующие противоречия и проблемы.

К таким противоречиям, в крайней фазе обострения, где международные институты оказались неспособными к их решению, можно отнести следующие группы международных отношений:

а) в экономике

- рынок сырья (РФ, ЕАЭС) и рынок технологий (США и ЕС);
- финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США;
- отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций;
- рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая "экономика знаний";
- импортозамещение и информационные рейтинги (публикации и их индексация, патентные заявки и патенты);

б) в политике

- баланс интересов в многополярном мире (230 стран) и глобализм гегемонии одной страны (США);
- права человека и война как способ утверждения "демократии" (Ирак, Югославия, Сирия, Донбасс);
- национальная конкурентоспособность и "пятая колонна" во власти и бизнесе";

в) в праве

- писаное право и мораль;
- право на информацию при свободе СМИ и информационная блокада правды при оголтелой пропаганде лжи и "фейков";
- международное право и фиктивность его институтов (ООН, ВТО, ВОЗ, МОК и др.), в т.ч. на региональном и национальном уровнях.

Ситуация, когда на национальном государственном и международном уровнях сегодня открыто игнорируются, казалось, незыблемые ранее, вековые правовые доктрины о праве собственности и правах человека, гуманитарном праве и правовой ответственности за преступления, свидетельствует о кризисе международного права и институтов его правоприменения.

Именно "паралич" международного права, прежде всего, в силу прямой зависимости от "права силы" отдельных стран, а не "силы права", в том числе международного, послужил непосредственной причиной вынужденного поиска альтернативных решений этих проблем на национальном и межгосударственном уровне со стороны России и ее союзников в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. К примерам таких решений можно отнести референдум в Крыму и его воссоединение с Россией, вынужденные контрсанкции, как механизм обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях "бума" и соревнования в объявлении всевозможных санкций со стороны США и его сателлитов, признание ДНР и ЛНР как самостоятельных государств и специальная военная операция по денацификации и демилитаризации на Украине.

В 2021г. на ассамблее ВОИС принят Среднесрочный стратегический план ВОИС на 2022–2026 годы; государства-члены Договора о патентной кооперации (РСТ) единогласно приняли решение о назначении Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках РСТ; принят новый международный стандарт ВОИС (ST.91) по цифровым трехмерным (3D) моделям и 3D-изображениям, разработанный целевой группой Комитета по стандартам ВОИС под руководством РФ.

По итогам 13-я встречи глав ведомств по интеллектуальной собственности стран БРИКС (25.08.2021 г. под председательством Индии) достигнута договоренность о координации работы по совместным цифровым проектам, обмену информацией о регистрации географических указаний и успешных практиках стран БРИКС в сфере ИС. В 2022 г. сотрудничество в рамках БРИКС осуществляется под председательством Китайского государственного управления по ИС (СНПА).

В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020г.) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030г. к *основным направлениям экономического взаимодействия* в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через ***формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ.*** Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств— участников СНГ от 28.10.2016 и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 01.06.2018).

В целях обеспечения ускоренного экономического роста, повышения конкурентоспособности государств - участников СНГ на мировом рынке сотрудничество в сфере ИС будет направлено:

- ✓ на обеспечение исполнения законодательства в сфере ИС и совершенствование правоприменительной практики;
- ✓ принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере ИС, в том числе в цифровой среде, противодействию производству и распространению контрафактной продукции;
- ✓ формирование и развитие межгосударственной системы правовых, финансовых и организационных механизмов коммерциализации прав на ОИС;
- ✓ расширение перечня национальных товаров, маркированных географическими указаниями и/или наименованиями места происхождения товара;
- ✓ совершенствование подготовки кадров в сфере ИС, в т.ч. путем разработки новых образовательных программ и подготовки специалистов по новым направлениям с применением новейших ИКТ.

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом *за счет реализации их конкурентных преимуществ*. В рамках Союза с 1 января 2018г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС, а к 2025г. наряду с единым рынком товаров (с 2010г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии, общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

В рамках стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12), по направлению 5 "Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем" определена цифровая трансформация в сфере ИС в рамках ЕАЭС, где предусматривается: а) создание сервисов, позволяющих осуществлять в режиме онлайн поиск информации об объектах промышленной собственности (далее-ОПС), охраняемых в государствах-членах, и б) выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети "Интернет". Распоряжением Совета ЕЭК от 5.04.2021г. № 4 утвержден План мероприятий с разделом 5.5 «Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС», где, по инициативе российской стороны, среди основных подходов рассматривается вариант создания поисковых сервисов на основе цифровой платформы патентного поиска и поиска по средствам индивидуализации (разработка Роспатента в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ»).

В то же время, как в ЕАЭС, так и в большинстве стран СНГ (кроме Республики Беларусь) отсутствуют Стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС, как составной части мирового рынка ИС и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации.

В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы и Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы впервые определены цели, задачи и меры по *формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности*. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Правительством РБ и ВОИС разработана Политика в области ИС для вузов и научных организаций РБ.

В 2021г. закончилась реализация Государственной программы развития ИС в Кыргызской Республике на 2017–2021 годы, основной стратегической целью которой было заявлено "*создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году*". Однако, судя по результатам, когда при досрочном прекращении действия патентов в коммерческом обороте находятся исключительные права на *менее 0,1 процента объектов патентного права*, зарегистрированных в КР, можно сделать вывод о том, что цель не достигнута и национальный рынок ИС пока не сформирован.

Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обрекать страны на проигрыш в конкурентной борьбе. Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка ИС по-прежнему остается отнесение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики ИС, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав на ОИС и налогообложения в этой сфере.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ:

1.1 поддержать инициативы и усилия национальных правительств по реформе ООН в целях изменения порядка формирования руководящих органов и принятия решений в условиях многополярного мира с учетом численности населения и экономического потенциала стран, входящих в интеграционные межгосударственные объединения ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;

1.2 принимая во внимание, что интеграционные объединения и их страны-участницы являются объектом "особого внимания", в т.ч. через угрозы и санкции со стороны "верхушки" (меньшинства стран) однополярного мира, расценивать любые попытки такого давления в отношении любого из участников как вызов для всей евразийской интеграции, ее усиления и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности;

1.3 учитывая существенное значение указанных обстоятельств и их юридически значимые последствия, рассмотреть вопросы необходимости подготовки и внесения существенных коррективов как в принятые, так и в подготавливаемые документы межгосударственных объединений в рамках

Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях.

Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС и национальным Парламентам и Правительствам государств-членов ЕАЭС:

1.4 предусмотреть подготовку и принятие Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне (актуальность подтверждается с 2016г.) и на национальном уровне (с учетом белорусского опыта);

1.5 внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка;

1.6 включение в «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», как дорожную карту дальнейшего развития интеграции в рамках повышения инвестиционной активности и модернизации на основе расширения цифровых технологий, блока приоритетов и задач по использованию технологий цифровых двойников и формированию евразийского рынка ИС как условия конкурентоспособности;

1.7 учесть при разработке программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг.

2. Международные и региональные рейтинги конкурентоспособности

В целях оценки уровня экономического развития ЕАЭС и анализа позиций государств-членов в международных рейтингах (по 22 международным рейтингам за период 2010-2021 годов) с точки зрения оценки их конкурентоспособности в сравнении с ведущими развитыми и развивающимися странами, в масштабе мировой экономики в целом, ЕЭК готовит и издает ежегодный доклад "Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов: международные рейтинги". Ключевыми показателями реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030г также определены повышение места стран в рейтинге Всемирного банка "Ведение бизнеса" и в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума как показателей конкурентоспособности национальной экономики.

В то же время, Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который проводил ВЭФ до 2019г. по 12 субиндексам и 114 показателям среди 141 страны, с 2020г. проводится по 333 показателям среди 64 стран. Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), который проводил МСЭ до 2017г., предполагал 11 показателей по 192 странам, а при

переходе с 2018г. к новой методике по 14 показателям, при недостижении консенсуса, не публикуется. Индекс ведения бизнеса (Doing Business Index), который проводил Всемирный банк по 10 индикаторам среди 190 стран, из-за ошибок в расчетах прекращен с 2021г.

В рейтинге ВОИС Глобальный инновационный индекс (ГИИ- 81 показатель /132 страны) по итогам 2021г. в ТОП -5 инновационных экономик мира входят Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Республика Корея; в ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС вошли только Армения (редактирование Википедии в рамках онлайн-творчества - 2 место) и Белоруссия (женщины с учеными степенями - 1 место; создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 1 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место).

Место государств - членов ЕАЭС в ГИИ - 2021 /2020

государства	общее место в ГИИ	уровень бизнеса	знания и технологии	результаты творчества	в т.ч. НМА	население млн. чел.	межд. резервы млрд. д. США	внешний долг млрд. д. США	внешний долг на 1 чел млн дол
Армения	69/ 61	98 /69	64 /45	49/56	44/59	3	2,6	12,9	4300
Беларусь	62/64	69/67	37/46	93 /97	129/130	9,4	7,5	42,1	4500
Казахстан	79/77	78 /71	86 /80	110/105	105/107	18,9	35,6	164,2	8690
Кыргызстан	98/94	107/105	102/81	120/117	123/121	6,6	2,7	8,7	1320
Россия	45/47	44 /42	48 /50	56/60	50/61	146,2	596	467,4	3200

Среди других стран - участниц СНГ по итогам 2021г. места в этом рейтинге определены: Азербайджан - 80, Молдова - 64, Таджикистан - 103, Узбекистан - 96, Украина - 49, а среди других стран - участниц БРИКС: Бразилия - 57, Индия - 46, Китай - 12, ЮАР - 61.

При множестве международных рейтингов (свыше 30), используемых для оценки национальной конкурентоспособности, многочисленности индексов, подиндексов и показателей и неоднократном изменении и непрозрачности методик их расчета, неоднородности состава стран - участниц этих рейтингов (от 30 до 200), нарушения периодичности и несоблюдения сроков проведения, и нередко зависимости их организаторов от политической конъюнктуры, резко возросла необходимость принципиального пересмотра возможности и необходимости их использования на практике в СНГ, ЕАЭС и на национальном уровне. В этой связи, сохраняют свою актуальность вывод и рекомендации настоящего Форума (2020) по этому вопросу: при относительной значимости этих рейтингов и их объективности обращает внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере ИС, применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности.

Особое значение для целей оценки целесообразности участия в рейтингах имеют те из них, где организатором является одна организация (страна) с непрозрачной методикой проведения, используемые преимущественно для целей недобросовестной конкуренции. Например, так называемый ежегодный рейтинг контрафактности (специальный отчет 301 (Special 301Report) в соответствии с разделом 301 Закона о торговле США 1974 г.) составляет Международный альянс интеллектуальной собственности

(International Intellectual Property Alliance, ИПА) с 1998г. для Комитета по внешней торговле и Госдепа США с включением ряда стран в особые санкционные списки: **PWL**: Приоритетный список наблюдения, где с 2005г.- РФ, КНР, Индия; **WL**: список наблюдения, где с 2005г - включаются РБ, РТ, ТР, РУ, Бразилия (с 2007). Эта практика отвечает официальной стратегии развития США, согласно которой сфера ИС обозначена одним из первых приоритетов до 2025г. и используется как одно обоснований санкций, но не может быть принята в СНГ и ЕАЭС.

Поэтому, в соответствии с Программой межгосударственной стандартизации на 2018-2021 гг. был подготовлен проект ГОСТ по определению уровня контрафактности товаров на региональном уровне, концепция и содержание которого в первой редакции обсуждались на Международном Форуме «Антиконтрафакт - 2017» (Бишкек, КР), на заседании Экспертного совета Госкомиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ (Москва, 27.07.2021г.) и на сессиях IX Международного форума «Антиконтрафакт – 2021» «Глобальные вызовы и защита интеллектуальной собственности в новой реальности» (26–28.08.2021г., Нур-Султан, РК), а также с октября 2021г. прошел публичное обсуждение в странах ЕАЭС и СНГ и будет представлен после доработки для принятия в МГС СНГ.

Результаты регулярного мониторинга, проводимого РНИИС в 2008-2021гг. на основе данных ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности, свидетельствуют о сохранении неоднородности структуры таких отчетов, полноты и сопоставимости данных, приводимых в них, как на национальном, так и межгосударственном уровнях, что создает дополнительные сложности для сравнения и предпосылки для замалчивания либо приукрашивания реальной картины в этой сфере.

В целях повышения эффективности участия в международных и региональных рейтингах, с точки зрения оценки национальной и евразийской конкурентоспособности, рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, МГС и МГСИС СНГ, национальным правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ:

2.1 рассмотреть вопрос о целесообразности (необходимости и возможности) участия в международных рейтингах. Необходимость использования международных рейтингов может быть определена для государств-участников СНГ и ЕАЭС с учетом взятых международных обязательств, и практики их проведения в рамках ООН и ее учреждений. Возможность использования международных рейтингов, в отношении которых определена необходимость такого использования, может быть установлена нормативным актом соответствующего уполномоченного органа на межгосударственном и национальном уровне и реализована с учетом планируемого создания национальных и межгосударственного рейтинговых агентств в ЕАЭС с расширением их функций. Это, безусловно, требует, как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в

странах ЕАЭС и СНГ (со стороны ЕЭК ЕАЭС, Экономического Совета и Исполкома СНГ, Постоянного комитета Союзного государства);

2.2 предусмотреть разработку и внедрение собственной (национальной и евразийской) системы рейтингования вузов и оценки их результативности, исходя из главного предназначения образовательных учреждений по подготовке кадров и их конкурентоспособности на рынках труда;

2.3 разработать и утвердить единую методику по структуре и перечню данных по подготовке ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности (с учетом положительного опыта Республики Казахстан и отсутствием такого единого отчета в РФ, где Роспатент отвечает только за 6 из 20 основных видов ОИС при наличии 20 федеральных регуляторов в этой сфере).

3. Правовое регулирование и административные барьеры евразийского рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

В настоящее время все государства СНГ являются участниками большинства из 26 международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства. Принятие НПА на уровне СНГ и ЕАЭС дополняет, но не замещает эту систему регулирования.

В 2021г. на заседании Совета глав правительств СНГ подписаны Соглашения о сотрудничестве государств—участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (28.05.2021) и по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (12.11.2021г.).

При этом, обращает внимание, что Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ (2016-2018гг.) предусматривают в числе первоочередных задач: *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. делает акцент на *обеспечение исполнения законодательства* в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики.

Аналогичные ограничения (исполнение вместо гармонизации) содержатся и ряде других документов СНГ по цифровой повестке дня. Так Соглашение об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6.11.2020г., вступило в силу 11.06.2021г.) для *РА, РБ, РК, КР, РФ, РТ, РУ*) в целях сокращения "цифрового неравенства" между государствами - участниками СНГ предусматривает определение согласованных подходов к организации информационного взаимодействия между уполномоченными (компетентными) органами Сторон с целью выработки государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в области цифрового развития общества, цифровой экономики на пространстве СНГ с *соблюдением национального законодательства*, а также международных договоров государств - участников Соглашения. Рекомендации МПА СНГ (приняты постановлением МПА СНГ от 26.11.2021г. № 53-12) о сотрудничестве государств — участников СНГ в сфере цифрового развития при этом не предусматривают решение проблемных вопросов правового регулирования в области пересечения искусственного интеллекта (ИИ) и ИС.

Сотрудничество в сфере ИС по Договору ЕАЭС предполагает два общих процесса интеграции: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на ОИС. При этом правовой режим ОИС при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В дополнение к действующим межгосударственным договорам и НПА ЕАЭС, в 2020-2021гг. вступили в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (от 3.02.2020г., вступил в силу 26.04.2021г.) и Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции о создании с 2022г. единой межгосударственной системы правовой охраны промышленных образцов, позволяющей заявителям получить единый евразийский патент на промышленный образец для всех стран участниц ЕАПО (вступил в силу для шести государств— членов ЕАПО, включая все страны ЕАЭС (*кроме РБ*)). Также подписано Соглашение об электронном обмене документами по заявкам на выдачу евразийских патентов и евразийским патентам, предусматривающее переход патентных ведомств к полностью электронному взаимодействию в рамках евразийской патентной процедуры. Решением Совета ЕЭК от 18.05.2021г. утверждены Инструкция к Договору по реализации процедур электронного взаимодействия ведомствами с использованием интегрированной информационной системы Союза в рамках общих процессов ЕАЭС (процессы 22 и 23 Перечня), и Перечень видов юридически значимых действий и ставок пошлин, который стал основанием для установления государствами — членами ЕАЭС аналогичных норм в национальном законодательстве (например, Постановление Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2318).

В то же время, *итоги мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2021гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016-2022), показывают, что национальное законодательство государств- членов ЕАЭС в отношении информации и ИС и регулированию процессов их создания и использования в научной, научно- технической и инновационной деятельности содержит, по-прежнему, принципиальные различия. Принципиальной проблемой правового регулирования этих видов деятельности остается их взаимодействие с нормами законодательства ИС и наоборот. Очевидно, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях*

инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных НПА.

Результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС, которые усиливаются с учетом императивных норм права ЕАЭС для этих стран. На практике, нередко и зачастую происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах - участницах. Обращает внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные акты, стандарты).

Особенно наглядно это отражается на результатах применения таких актов в РБ, если оценивать их качество и результативность не по числу принятых НПА и изменений к ним, а по достижению заявленных целей, для чего они разрабатывались и принимались. Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РБ (далее НЦИС РБ) за 2020-2021гг., в этот период "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (было разработано 77 НПА, из них принято -36, в т.ч. в 2020 - 22 и в 2021- 14), "которая будет продолжена, в том числе с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, увеличения кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере ИС"[с.12 Отчета].

В то же время, за последние 10 лет в РБ число патентных заявок и выданных этим центром патентов на изобретения **сократилось в 5 раз** (от национальных заявителей-в 6,3 раза), на полезные модели - **в 3 раза**. При ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на ОПС в 2020г. зарегистрировано наименьшее (за период исполнения Указа Президента РБ о коммерциализации ИС) число договоров о коммерциализации прав на ОПС (**всего 1,6%** от числа охраняемых ОПС) в Государственных реестрах договоров на ОИС РБ, в соответствии с постановлением СМ РБ от 21.03.2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». По данным ВОИС, в 2020-2021гг. РБ занимала последние места из 130 стран в рейтинге ГИ по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через нематериальные активы, и последнее место среди стран ЕАЭС по уровню и качеству регулирования в этой сфере. По оценке ЕЭК (2021), по итогам ежегодного мониторинга правоприменения, в РБ "сохраняется коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп объектов

интеллектуальной собственности", при этом за 5 лет учтено наименьшее в ЕАЭС число преступлений (всего 6) в сфере ИС.

Поэтому, вывод о том, что "как показывает практика, на современном этапе законодательство республики позволяет обеспечивать надежную охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, получать конкурентные преимущества и дополнительную прибыль, гарантирует защиту интересов деятелей науки, культуры и искусства, производителей и поставщиков продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешних рынках", содержащийся в Стратегии РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, по-видимому, имеет пока преждевременный характер и не соответствует действительности.

Место стран СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ-2021/2020

Государства - члены ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ	АР	РТ	РУ	Браз	КНР	Инд
Регуляторная среда	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	77	118	107	74	106	71
Качество регулирования	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	89	128	126	82	91	81
Верховенство закона	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	100	130	123	72	77	65

Согласно глобального инновационного индексу ВОИС ГИ - 2021/2020, по уровню и качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан, среди других стран СНГ по итогам 2021г. - Узбекистан и Таджикистан, а среди стран БРИКС - Китай.

При значимости этих показателей в рамках рейтинга, очевидно, что имеются основания для сомнения в их объективности, если оценивать качество регулирования по достигнутым/ожидаемым результатам. Так с 1.07.2021г. вступили в силу Закон РА от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне» и Закон РА от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах», подготовленный по инициативе Союза армянских юристов США, согласно которому Армения (вслед за США) будет осуществлять патентование алгоритмов компьютерных программ (п.6 ст.12 закона).

Эта законодательная новелла РА, как и Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 N 2550 (п.12) об обязательной государственной регистрации с 1.01.2022г. в Роспатенте всех программ для ЭВМ и изменений к ним, полученных при бюджетном финансировании, идут в разрез с рекомендациями настоящего Форума (2020) о необходимости обеспечения конфиденциальности при выборе способа правовой охраны алгоритмов программ для ЭВМ как секретов производства (ноу-хау). Поскольку технологии компьютерного проектирования / моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в т.ч. в условиях санкций, а патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные

произведения, предполагает открытие основных кодов, что существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей.

С учетом императивного характера нормотворчества органов ЕАЭС и слабого «постконтроля» по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Рекомендовать Исполкому и МПА СНГ, ЕЭК ЕАЭС и Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран СНГ и ЕАЭС:

3.1 рассмотреть противоречие между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права и определить согласованные подходы по его разрешению при гармонизации национальных законодательств на региональном уровне, в т.ч. в рамках интеграционных объединений, включая:

3.1.1 учитывать, что использование ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства" позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства. Это обуславливает необходимость как корректировки указанных положений Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г., так и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях в этой области, с учетом положения Концепции развития рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ, что "оценка развития рынка интеллектуальной собственности обеспечивается на основе количества, стоимости и географии сделок с интеллектуальными правами";

3.1.2 предусмотреть разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях. Без этого, гармонизация национальных законодательств может остаться на уровне декларации вместо ожидаемой гармонизации;

3.1.3 учитывать, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования объектов интеллектуальной собственности в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах всех стран-участниц;

3.1.4 рассмотреть сложившуюся практику оценки эффективности государственных органов исполнительной власти и при необходимости внести коррективы в перечень ключевых критериев такой оценки и методики их исполнения (с учетом приоритета достижения результата в реальной экономике, предусмотренного НПА, а не количеством НПА и изменений к ним);

3.2 исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве. (Такая практика давно применяется в бизнесе, что позволяет существенно сократить вероятность ошибок и их стоимость, тогда как ошибка законодателя, даже в виде эксперимента, несопоставима с ошибкой бизнеса, для интересов обеспечения национальной конкурентоспособности);

3.3 учитывать общее правило при определении объектов в трех предметных областях правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности: 1) правовая охрана - результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации; 2) использование - охраняемые РИД и средства индивидуализации // коммерциализация - исключительные (имущественные) права на ОИС; 3) правовая защита - все имущественные права, в т.ч. исключительные права, на все ОИС и личные права на РИД. Это позволит избежать в последствии необходимости "изобретать" юридические фикции для разрешения созданных правовых коллизий.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС:

3.4 рассмотреть целесообразность внесения поправок в Договор о ЕАЭС (ст. 9, Приложение №1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения / ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК;

3.5 поддерживать предложения РФ и РБ о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в том числе в противодействии обороту контрафакта, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования;

3.6 с учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение на коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере ИС в рамках цифровой повестки дня;

3.7 рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран

ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере.

3.8 Подтвердить актуальность рекомендаций настоящего Форума и ЕЭК ЕАЭС в 2018-2020гг. парламентам государств-членов ЕАЭС по устранению правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием сети Интернет.

4. Централизация и стандартизация регулирования как условия конкурентоспособности

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере ИС в мире (с 1967г.), в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности.

Россия, по-прежнему, является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять (с 1 июля 2020г. - шесть) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто органах власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования ИС, с чем, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС и СНГ в целом. В этом, во-многом, кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ с 2008г., позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах ряда стран, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов ИС отечественных правообладателей. Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция,

сохраняется.

Серьезные риски утраты преимуществ централизации управления и администрирования в сфере ИС могут возникнуть при проведении реформ и реорганизации национальных органов власти. Так, хотя Закон РА "Об охране селекционных достижений" предусматривает уполномоченный орган по регистрации и выдаче патентов на селекционные достижения, но после слияния Министерства экономического развития и инвестиций РА и Министерства сельского хозяйства РА в 2019г. в единое ведомство Минэкономики РА, похоже, что функции уполномоченного органа по селекционным достижениям "где-то потерялись" (как это было ранее при аналогичной реорганизации в РФ). В официальных отчетах Агентства по интеллектуальной собственности Минэкономики РА, как и на официальных сайтах министерства, такие данные за 2019-2020 годы отсутствуют.

При этом, обращает внимание, что согласно Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы (утв. Постановлением Правительства РА от 19.12.2019 г. № 1886-Л) среди семи принципов создания "цифрового сельского хозяйства" выделен курс на качество, где "необходимо разработать систему географической идентификации традиционных товаров и вина, армянский бренд и торговую марку", но селекционные достижения ни в целях, ни в принципах, ни в приоритетах не заявлены (даже в разделах продовольственной безопасности, инновации, коммерциализации и добавленной стоимости). Но зато, в анализе рисков, среди опасностей для сельского хозяйства РА, наряду с болезнями и эпидемиями, названо наличие на рынке РФ быстро развивающихся конкурентов, что снижает экспортные возможности РА.

По результатам проведения в КР реформы органов исполнительной власти и формирования новой структуры правительства, в 2021 году Правительство КР преобразовано в Кабинет Министров КР, Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций преобразована в Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, Государственная таможенная служба и Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР перешли в ведение Министерства экономики и финансов КР, Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями КР (Финансовая полиция) упразднена.

Достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно также через механизмы "мягкого регулирования", где к числу приоритетных относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В тоже время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов

разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам) и обуславливают необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.

На территории России с 2009г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, а с 2017г. - аналогичный межгосударственный комитет МТК550 с секретариатом на базе РНИИС, в активе которого более 25 национальных и межгосударственных стандартов. Неоднократная ротация в 2020-2021гг. полномочных представителей государств - членов МГС в составе МТК и длительные сроки при проведении внутригосударственные процедур многократного согласования проектов ГОСТ и решений по их принятию (в 2-4 раза превышают нормативные сроки), негативно сказываются на качестве и результативности работы МТК, приводят к существенному торможению процессов и срыву сроков подготовки и принятия межгосударственных стандартов, предусмотренных основополагающими стандартами, что требует либо пересмотра данных норм, либо создания условий обязательности их выполнения.

Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Исполкому СНГ и МГС СНГ, национальным Правительствам государств-членов ЕАЭС предусмотреть:

4.1 активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (с учетом опыта РБ);

4.2 отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации (с учетом опыта РФ), обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в т.ч. при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

4.3 создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам по стандартизации стран СНГ и ЕАЭС рекомендовать:

4.4. активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550);

4.5 с учетом состоявшегося публичного и профессионального обсуждения в рамках сессий Форума поддержать проекты

межгосударственных стандартов: «Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет», «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне», «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков» для их доработки и принятия установленным порядком;

4.6 при планировании бюджетных расходов на 2023 – 2024 годы предусмотреть с учетом формирования к 1.01.2025г. единого финансового рынка ЕАЭС расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке», а также проекта ГОСТ по антимонопольному комплаенсу.

4.7 Рекомендовать Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности с учетом закономерностей и лучших мировых практик, в т.ч. стран ЕАЭС.

5. Экономика интеллектуальной собственности и показатели конкурентоспособности

В научно-технической сфере, с участием академической и вузовской науки ИС играет важнейшую роль как механизм создания добавленной стоимости (доля ИС составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство дополнительной капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог ИС предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии).

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в ЕС.

По оценке ВОИС, в группе стран с доходом выше среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - страны БРИКС (Бразилия, Китай, ЮАР); *на уровне ожиданий* - РА, АР, РБ, РФ; *ниже прогнозируемых* -РК. В группе стран с доходом ниже среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - Индия, Украина, РМ; *на уровне ожиданий* - РУ и КР. В группе стран с низким уровнем дохода Таджикистан имеет ожидаемые показатели эффективности инновационной деятельности.

Китай остается единственной экономикой в мире со средним уровнем дохода, входящей (с 2019г.) в 15 самых инновационных экономик мира (2021-12 место). Начиная с 2013 г., Китай, по оценке ВОИС, "последовательно и неуклонно движется вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры. В рамках настоящего Форума ежегодно с 2010 года изучается и обобщается китайский опыт, что находит отражение, как в докладах и выступлениях (например, доклад РНИИИС на финансовом саммите в Пекине, 2013), так и в итоговых документах - рекомендациях Форума и публикациях.

Если 30 лет назад Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле ИС и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности. Важно понимать и учитывать причины такого успеха в сфере ИС и инноваций в интересах обеспечения собственной национальной и евразийской конкурентоспособности:

- стратегия инновационного развития через рынок ИС, которая закреплена в документах КПК и реализуется в государственных, региональных и корпоративных стратегиях, программах и политиках инновационного и цифрового развития;

- инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию ИС через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог (основным заказчиком НИОКР выступают предприятия - 62%, в каждой крупной корпорации есть свой научно-исследовательский центр; одна средняя компания в области ИТ имеет до 1,5 тыс. ноу-хау, один муниципалитет - 25-30 тыс. патентов, ежегодный до 8% прирост ВВП, где рынок ИС обеспечивает 1/3 темпов роста; вклад инновационных предприятий в ВВП КНР еще в 2011г – 60 %);

- единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС и система органов их реализации (система регулирования в сфере ИС включает 1) Общую часть ГК КНР с закреплением лишь общих норм права ИС (вступила в силу с 1.10.2017г.) и Общие положения гражданского права КНР 1986 г. (ст.ст. 94-97), 2) специальные законы об авторском праве и смежных правах, патентный закон и др., 3) нормы кодексов об ответственности за нарушения в сфере ИС; 4) стандарты, разработка и принятие которых в сфере ИС отнесена к приоритетам государственной политики);

- централизованная система комитетов управления ИС снижает административные барьеры на пути вовлечения ИС в экономический и гражданско-правовой оборот (от муниципалитетов до Пекина);

- развитая территориально распределенная по всей стране инновационная инфраструктура (по данным ВОИС, в 2021г. 100 глобальных научно-технологических кластеров (НТК) располагаются в 26 экономиках мира, из которых шесть (Бразилия, Китай, Индия, Иран, РФ (Москва - 32 место) и Турция) являются экономиками с уровнем дохода выше среднего. Среди 100 ведущих НТК - 7 в КНР (Шэньчжэнь — Гонконг — Гуанчжоу, Пекин, Циндао, Шэньян и Далянь (медианный рост - 14%, самые быстрорастущие кластеры Циндао (+33%) и Сучжоу (+22%);

- эффективная система государственной правовой защиты (в 2021г, в целях комплексной судебной защиты в сфере ИС в 20 органах прокуратуры провинциального уровня объединены функции по уголовным, гражданским и административным делам; возбуждено 14 тыс. уголовных дел; суды всех уровней рассмотрели 541 тыс. дел о нарушениях в сфере ИС, в рамках таможенной защиты ИС срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет с возможностью для правообладателя подать такое заявление о приостановления

партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС);

➤ подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

Практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах, в том числе в США по искам КНР (например, Китай против Apple).

В то же время, во всех без исключения странах СНГ и ЕАЭС на национальном и межгосударственном уровнях в 2020-2021гг. продолжалась прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика бесплатного информирования частных иностранных компаний и иностранных государств - конкурентов о результатах НИОКР, полученных при бюджетном финансировании, поскольку госконтракты (более 70% всех НИОКР), как и гранты бюджетных фондов предусматривают в качестве основных условий оценки результативности показатели так называемой "экономики знаний". К ним относятся: публикации, индексируемые в зарубежных базах частных компаний *Web of Science* и *Scopus*, а также патентные заявки и патенты.

После острых дискуссий в РАН по этим вопросам в 2020-2022гг., в том числе при обсуждении проекта плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанного рабочей группой ФАС-РАН в рамках подготовки Национального плана развития конкуренции в РФ на 2021 - 2025 годы», Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 введен запрет на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в *Web of Science*, *Scopus* при оценке результативности научных организаций и вузов, научных исследований, результатов и показателей национальных проектов и государственных программ, деятельности кандидатов в члены и членов диссертационных советов, а также при осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР.

Если игнорирование закономерностей формирования мирового рынка ИС, после их выявления и закрепления в документах настоящего Форума, начиная с 2010г., можно было считать особенностью, связанную с уровнем восприятия и понимания специфики этого рынка, то через 10 лет это уже можно считать закономерностью, нередко имеющую коррупционную составляющую. К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности

отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так страны ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

*В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, **рекомендовать** ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам, правительствам и академиям наук, судебным и правоохранительным органам государств - участников интеграционных объединений:*

5.1 учитывать при разработке, реализации и корректировке стратегий, программ и проектов в рамках инновационного и цифрового развития сложившиеся в мире объективные закономерности развития рынка ИС и особенности их реализации в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве с учетом опыта КНР, отраженные в итоговых документах - рекомендациях настоящего Форума в 2017-2022гг.;

5.2 рассмотреть целесообразность изменения и восстановления системы государственного регулирования в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности с учетом успешного опыта функционирования ГКНТ СССР и в последующий период в рамках единого государственного органа власти на национальном уровне раздельно от регулирования сферы образования (например, Минпромнауки РФ в 1997-2004г., ГКНТ РБ);

5.3 обеспечить переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает существенную корректировку политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации ИС и обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

5.4 предусмотреть изменения в нормативные правовые акты, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности с полным прекращением бюджетирования этих процессов в интересах иностранных компаний и государств, как правообладателей BIG DATA;

5.5 рассмотреть вопросы создания на договорной основе международных реферативных баз научных данных ЕАЭС и СНГ, международных индексов научного цитирования и международных рейтингов вузов и принятия в этих целях межгосударственной программы стимулирования развития и повышения конкурентоспособности научной периодики в государствах-членах ЕАЭС и СНГ;

5.6 рассмотреть возможность подготовки и публичного обсуждения с участием экспертного сообщества методики /стандарта ценообразования на инновационную продукцию с использованием ОИС, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование ОИС для целей выполнения госконтрактов.

6. Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве

Глобализация мировой торговли и рост санкций актуализировали юридическую проблему параллельного импорта, под которым понимается ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке. В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции с учетом разъяснений Конституционного суда РФ (Постановление от 13.02.2018 г. N 8-П) в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, были предусмотрены процедуры использования антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая национальный ГОСТ Р 58223-2018. "Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции". В условиях роста санкций федеральным

законом Правительство РФ наделено полномочиями в 2022г. определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих объекты патентного права или обозначенные товарными знаками, введенными в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться с апреля 2022г. нарушением закона. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 эти полномочия делегированы Минпромторгу России.

В то же время, действия одной страны по защите конкуренции в рамках Союза требуют согласованной политики и практики правоприменения во всех странах Союза. За период 2016-2021гг., в области таможенной защиты прав на ОИС, несмотря на активное нормотворчество по вопросам таможенного регулирования (с 1.01.2018 Таможенным кодексом ЕАЭС к компетенции Комиссии отнесено 297 вопросов, из них 183 - новые компетенции), где принято около 300 актов, в т.ч. более 10 решений органов Союза по вопросам ЕТРОИС), *зарегистрированных ОИС в ЕТРОИС за 12 лет с начала его создания не появилось.*² При этом, как следует из принятой в конце 2021г. Стратегии в сфере ИС РБ, "таможенными органами Республики Беларусь принимаются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС". *Очевидно, что эти, как и ранее приведенные и другие несоответствия, с повышением самооценок эффективности авторов проекта документа, предполагают проведение его повторной экспертизы, подготовку и внесение корректив в этот стратегический документ Правительства РБ (с учетом его значения для других государств- членов ЕАЭС).*

Согласно Отчету ЕЭК о результатах мониторинга правоприменительной практики в государствах— членах ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности за 2020г. (рассмотрен 27.09.2021г. на 11-м заседании Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК) за пять лет (2016 - 2020), в государствах-членах ЕАЭС зафиксировано свыше 53 000 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, из них: 43185 (81%) - нарушения прав на использование товарных знаков, 10088 (19%) - нарушения авторских и смежных прав, 32 - нарушения патентных прав. За пять лет национальными таможенными органами в ЕАЭС изъято свыше 80 млн единиц контрафактных товаров, где основными странами-экспортерами контрафактной продукции в ЕАЭС являются Китай, Монголия, Корея, Вьетнам, Турция, Азербайджан, Польша и Тайвань. Учитывая высокую степень латентности нарушений в сфере ИС, реальные объемы рынка контрафактных товаров существенно больше.

По результатам анализа законодательства при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС в странах

---

² <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (по состоянию на 18.04.2022г.)

ЕАЭС в 2015-2021 гг., можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что сохраняет основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

При этом, к уполномоченным (компетентным) органам государств - членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС от РФ не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, координирующая деятельность 27 ФОИВ, где отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент, имеющие полномочия по надзору в этой сфере.

Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС:

6.1 рассмотреть вопросы оценки опыта России в области правового регулирования параллельного импорта в интересах совершенствования конкурентной политики и обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС и СНГ;

6.2 рассмотреть вопросы уточнения состава национальных уполномоченных органов в координационных структурах СНГ и ЕАЭС (с учетом их полномочий и функций) по регулированию и защите прав на ОИС и противодействию оборота контрафактной продукции в интеграционных объединениях;

6.3 предусмотреть проведение обязательной антикоррупционной экспертизы группы нормативных правовых и иных документов, регулирующих отношения в области оценки заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и внесение соответствующих корректив в эти документы по итогам экспертизы;

6.4 предусмотреть разработку и принятие межгосударственных стандартов антимонопольного комплаенса и «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение»;

6.5 поддержать принятие и введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных государств-членов ЕАЭС и государств - участников СНГ, и проведение рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в ЕАЭС и СНГ, в порядке предусмотренном межгосударственным стандартом (проект) "Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне" (после его принятия и введения в действие).

6.6 Подтвердить актуальность выводов настоящего форума (2010-2020), что объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой

нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и их единого статистического учета, в т.ч. при международном сотрудничестве.

7. Управление, кадры и искусственный интеллект для рынка интеллектуальной собственности

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка ИС являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция. На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ (в отсутствие единых подходов к организации системы управления ИС), по-прежнему, отсутствует единая система управления жизненным циклом ИС (от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на ОИС с учетом использования предшествующей ИС на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов участников).

7.1 В целях преодоления формализма и повышения роли советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации ИС рекомендовать национальным правительствам стран СНГ и ЕАЭС принять директивы для компаний с государственным участием, а также соответствующие решения, включая меры:

корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации ИС (комитет по стратегии);

создание системы выявления, оценки и управления рисками ИС, в т.ч. в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

наделение полномочиями по определению политики управления ИС независимого директора и создание спецкомитета в структуре Совета директоров (комитет по управлению ИС);

проведение в рамках аудита эффективности сравнительного анализа оценок результативности со стороны организаций и интеграционных структур - объектов контроля, органов ведомственного контроля и национальных надзорных органов, и со стороны ЕЭК.

7.2 В соответствии со Стратегией экономического развития СНГ на период до 2030 г., Соглашением об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6.11.2020г.), Планом основных мероприятий по реализации Концепции дальнейшего развития СНГ по основным направлениям цифровой экономики для внедрения сквозных информационных технологий, совершенствования цифровых навыков,

построения интегрированной цифровой инфраструктуры и обеспечения защищенности общих цифровых процессов на период до 2030 года, а также Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года рассмотреть вопрос о создании Центра обработки данных, позволяющего проводить специализированные расчеты по искусственному интеллекту (ЦОД-ИИ) в г. Иркутске (РФ), где имеются значительно большие вычислительные мощности, ориентированные на ИИ, а сетевые задержки сигнала в таких вычислениях не важны. В качестве прототипа рассматривается единственный в РФ ЦОД выполненный по стандарту безопасности Tier IV со значительным усилением его вычислительных возможностей. Дешевая электроэнергия и холодный климат Иркутска дают важные экономические преимущества для ЦОД - ИИ, а географическая близость азиатских стран дает ряд дополнительных политических преимуществ. В силу этого услугами такого ЦОД-ИИ, смогут пользоваться любые организации РФ и зарубежья, а сам ЦОД -ИИ может стать одним из важнейших центров, обеспечивающих развитие вычислительной инфраструктуры РФ в рамках реализации Стратегии развития цифровой экономики РФ и Указа Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 о развитии искусственного интеллекта, а также реализации стратегии развития ИИ в ЕАЭС и СНГ.

7.3 Национальным академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ:

7.3.1 подтвердить рекомендации участников настоящего Форума в 2017-2020гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы ИС; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности»;

7.3.2 рекомендовать введение в качестве обязательных учебных дисциплин по стандартизации и интеллектуальной собственности в рамках учебных программ подготовки специалитета, бакалавриата и магистратуры по экономике и юриспруденции, а также в сфере информационных технологий;

7.3.3 принять активное участие в дискуссии, проводимой под эгидой ООН (ВОИС) по проблемным вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Считать принципиальным концептуальное положение о том, что права авторства и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с использованием ИИ, должны быть закреплены за человеком (коллективом) – разработчиком систем и технологий искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права для усиления человеческого интеллектуального

потенциала, с учетом свободы творчества и предусмотренных дополнительных мер правовой ответственности.

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию, где цифровизация, стандартизация и рынок ИС выступают слагаемыми единой конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и роста санкций, требуют от всех участников понимания условий его реализации, определения ответственности за достижение планируемых результатов с опорой на собственный потенциал, когда национальные преимущества каждого могут и должны стать преимуществами всех участников интеграционных объединений.

FINAL DOCUMENT³

Recommendations of the participants of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"

Moscow

April 22, 2022

Participants of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", held on April 22, 2022 in Moscow (on the basis of the Kutafin Moscow State Law University - taking into account restrictions in the conditions of the coronavirus pandemic - in the face-to-face and remote participation format and with online participation on the Microsoft Teams platform), representing the CIS, the EAEU, The Union State, state authorities, institutions of science and education, business and public organizations, mass media from 12 countries of the world, including all the countries of the EAEU and the CIS, including in videoconference mode at regional venues (on the basis of the Ural State University of Economics – USUE, Yekaterinburg, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Southern Federal University, Rostov-on-Don),

having discussed the experience and problems of transition to an innovative and digital economy through the formation and development of the Eurasian intellectual property market as part of the implementation of the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of States - CIS member states (Dushanbe, 1.06.2018), as well as the conditions and main

---

³ The final document was discussed and approved at a joint meeting of the Supervisory Board and the Scientific Council of the RNIIS with the participation of the Program Committee of the Forum and after discussion at the plenary and session meetings of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" on 22.04.2022 was adopted as a basis by its participants. Based on the results of the subsequent public discussion, including on the Internet, finalized and sent to international and interstate organizations (UN, WIPO, WTO, UNESCO, SCO, BRICS, CIS, EAEU, Union State) and to the highest national authorities and academies of sciences of the CIS and EAEU countries.

Note: IP - intellectual property, IP - IP object, OPS - industrial property objects, RA - Republic of Armenia, AR - Republic of Azerbaijan, RB - Republic of Belarus, KR- Kyrgyz Republic, RK- Republic of Kazakhstan, RM- Republic of Moldova, RF- Russian Federation, RT- Republic of Tajikistan, T-n- Turkmenistan, RU- Republic of Uzbekistan, WIPO - World Intellectual Property Organization, NPA - regulatory legal acts

directions for the implementation of the EAEU digital agenda until 2025, the practice of applying the EAEU Customs Code, which is fully focused on electronic technologies, prospects for the commercialization of intellectual property in order to create a common financial market within the EAEU and the implementation of common rules in the service sectors from 1.01.2025 (banking sector, insurance sector, securities market services sector);

noting as positive changes the consideration and implementation at the interstate and national levels of the recommendations of previous International Forums, including as part of the adjustment of innovation strategies, programs and policies at the national and corporate levels in the CIS and EAEU countries in the field of intellectual property (so in the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021-2025, approved by the Decree of the President of the Republic of Belarus from 15.09.2021 No. 348, a section is included for the first time, where among the main tasks of the development of the national intellectual property system are highlighted: the formation of a full-fledged intellectual property market and its integration into the Eurasian and world intellectual property markets; the formation of an effective intellectual property management system at the corporate level, including in scientific organizations and universities, and a system for ensuring the protection of rights to objects intellectual property, and by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 24.11.2021. No. 672 approved the Strategy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property until 2030, which takes into account many proposals and recommendations previously prepared in the RNIIS and repeatedly supported in the final documents by participants of the International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market");

supporting the preparation and adoption of a package of interstate and national standards within the framework of the activities of the interstate Technical committee for Standardization "Intellectual Property" (MTK-550) and a similar national technical committee (TK481) in the Russian Federation, as regulators of "soft power" in the conditions of continuing contradictions of legislation in the EAEU and CIS countries (GOST 34829 "IS. Customs protection", GOST 34831 "IS. Scientific works", GOST 34830 "IS. Management in the State Academy of Sciences");

welcoming the readiness of the Executive Committee of the CIS, the EEC of the EAEU, the Standing Committee of the Union State and the national governments of Russia and other CIS countries and the EAEU to use the recommendations of this Forum in the preparation of government decisions in order to increase the level of coordination and interaction of all stakeholders in the formation of the intellectual property market as a condition for ensuring digital leadership and competitiveness of the EAEU countries in the context of the crisis of international law, and its institutions and the formation of a new international division of labor;

taking into account the discussion, the following decisions are unanimously adopted:

I. To give public recognition to the heads of international and interstate organizations (WIPO, SCO, CIS, EAEU, Union State), public authorities, national academies of sciences and organizations of the participating countries for greetings,

attention and participation in the Forum; as well as the RNIIS, as the permanent organizer, acting all these years as the Directorate and the main sponsor of the Forum.

II. To hold the next XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" on April 21, 2023 in Moscow as part of the International Intellectual Property Days under the auspices of the United Nations.

To invite the governing bodies of the international organizations of WIPO, SCO, CIS, EAEU, the Union State, the Eurasian Patent Organization, as well as national public authorities, academies of sciences and specialized organizations of the EAEU and CIS countries, member organizations of the Organizing Committee of the Forum to include in their work plans for 2023 participation in the preparation and holding of this event.

III. To recommend to the Council of the Eurasian Economic Commission, as a co-organizer of this Forum, when preparing the decision of the Supreme Eurasian Economic Council "On the main directions of international Activity of the Eurasian Economic Union for 2023", within the framework of interaction with the international business and expert community, to provide for direct interaction with the International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" on topical issues of the development of the Eurasian Economic integrations, including the formation and development of the Eurasian intellectual property market.

IV. To take as a basis the draft final document of the Forum. Instruct the Forum Directorate to post this document on the Forum's website, the Program and Organizational Committees of the Forum to finalize and adopt as a whole, taking into account the comments and suggestions received following its public discussion, inform WIPO and the WTO, UNESCO and the UN European Commission, SCO, BRICS, the CIS Executive Committee, the Eurasian Economic Commission of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments and academies of Sciences of the EAEU member states and CIS member states on the results of the Forum, *its conclusions and adopted recommendations* (in italics):

1. Strategy of competitiveness in the digital economy

According to UN estimates, the total population of the planet has exceeded 1 billion.— in 1820, 3 billion.— in 1960, 5 billion. — in 1987, 7 billion. - in 2011. and today it is 7.8 billion. and by 2050 it will reach 9.7 billion, where half of the global growth will be accounted for by only 10 countries (India, Nigeria, Pakistan, Congo, Ethiopia, Tanzania, Indonesia, Egypt). At the same time, out of 234 countries in the world - 134 countries with a population of less than 10 million people. The CIS occupies 16% of the world territory, where 286 million people live. (3.8% of the world's population), unites 10 countries that account for almost 30% of the world's natural gas and coal reserves, 20% of oil, 36% of uranium, 20% of gold, 13% of arable land, etc. The predominance of industries with low added value remains in the structure of the economy of the CIS member states.

In these conditions, the struggle for resources and access to them is escalating, often not as a condition for survival with increasing hunger and poverty (according to the World Food Program, 285 million people in the world are threatened with hunger), but as a lever in a unipolar world to ensure prosperity and

super profit in the interests of the elite of a small group of developed countries through exploitation most other countries with increasing inequality in socio-economic development, including digital inequality in this century.

The events in Ukraine, including the coming to power in the 21st century and the establishment of today's neo-Nazi regime in this country, not only repeat the scenario of the fascist regime coming to power by parliamentary means in Germany in the 1930s (where the position of the majority of the population was first determined by indifference, and then fear), but also revealed direct interest from The United States and its satellites (represented by the EU, Great Britain, Canada and a number of European countries) in its support on the way to a new world war.

Inconsistencies, challenges and interdependencies of the 21st century, in the conditions of information warfare, economic and political sanctions and forced counter-sanctions, have exposed an "abscess" that requires opening, cleansing and improving the norms and institutions of law and economics and mechanisms for their implementation in the world, primarily due to their inability to solve "peacefully" existing contradictions and problems.

The following groups of international relations can be attributed to such contradictions, in the extreme phase of aggravation, where international institutions have proved unable to solve them:

a) in the economy

➤ raw materials market (Russia, EAEU) and technology market (USA and EU);

➤ the financial market of national currencies and securities and unilateral dependence on the US dollar;

➤ outflow of domestic capital and benefits for attracting foreign investment;

➤ the intellectual property market (economy) and the so-called "knowledge economy";

➤ import substitution and information ratings (publications and their indexing, patent applications and patents);

b) in politics

➤ balance of interests in a multipolar world (230 countries) and globalism of the hegemony of one country (USA);

➤ Human rights and war as a way of establishing "democracy" (Iraq, Yugoslavia, Syria, Donbass);

➤ national competitiveness and the "fifth column" in government and business";

c) in the right

➤ written law and morality;

➤ the right to information with freedom of the media and the information blockade of the truth with the rabid propaganda of lies and "fakes";

International law and the fictitiousness of its institutions (UN, WTO, WHO, IOC, etc.), including at the regional and national levels.

The situation, when at the national, state and international levels, the previously seemingly unshakable, age-old legal doctrines on property rights and human rights, humanitarian law and legal responsibility for crimes are openly ignored today, testifies to the crisis of international law and its law enforcement institutions.

It was the "paralysis" of international law, primarily due to its direct dependence on the "law of force" of individual countries, and not the "force of law", including international law, that served as the direct reason for the forced search for alternative solutions to these problems at the national and interstate level on the part of Russia and its allies within the framework of the Union State, the EAEU, CIS, SCO and BRICS. Examples of such decisions include the referendum in Crimea and its reunification with Russia, forced counter-sanctions as a mechanism to ensure national competitiveness in a "boom" and competition in declaring all kinds of sanctions by the United States and its satellites, recognition of the DPR and LPR as independent states and a special military operation for denazification and demilitarization in Ukraine.

In 2021, the WIPO Assembly adopted the WIPO Medium-term Strategic Plan for 2022-2026; the member States of the Patent Cooperation Treaty (PCT) unanimously decided to appoint the Eurasian Patent Office (EAPO) as an international search authority and an international preliminary examination body within the PCT; a new WIPO International Standard (St.91) on digital three-dimensional (3D) models and 3D images developed by the task force of the WIPO Standards Committee under the leadership of the Russian Federation.

Following the results of the 13th meeting of the heads of intellectual property departments of the BRICS countries (25.08.2021, chaired by India), an agreement was reached to coordinate work on joint digital projects, exchange information on the registration of geographical indications and successful practices of the BRICS countries in the field of IP. In 2022, cooperation within the framework of BRICS is carried out under the chairmanship of the Chinese State IP Administration (CNIPA).

As part of the implementation of the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 (approved by the decision of the Council of CIS Heads of Government dated 29.05.2020) and the Comprehensive Action Plan for 2021-2025 for the implementation of the Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS member states for the period up to 2030 *the main directions of economic cooperation* for the purposes of innovative cooperation include strengthening the innovative component of economic growth based on the formation of national innovation systems and the implementation of interstate innovation projects through the ***formation and dynamic development of the CIS intellectual property market***. The provisions of the Strategy and Plan consistently and significantly specify the measures provided for by previously adopted decisions on these issues (the Concept of Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 28.10.2016 and the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 01.06.2018).

In order to ensure accelerated economic growth, increase the competitiveness of the CIS member states on the world market, cooperation in the field of IP will be directed:

➤ *to ensure the enforcement of legislation* in the field of IP and the improvement of law enforcement practice;

- taking measures to prevent, detect and suppress IP offenses, including in the digital environment, countering the production and distribution of counterfeit products;
- formation and development of an interstate system of legal, financial and organizational mechanisms for the commercialization of IPO rights;
- expansion of the list of national goods marked with geographical indications and/or names of the place of origin of goods;
- improving the training of personnel in the field of IP, including through the development of new educational programs and training of specialists in new areas using the latest ICT.

Eurasian integration aims to create on the basis of the EAC (since 2015) by 2030. The Eurasian Union to achieve and maintain high-quality and sustainable economic growth of the Member States and the Union as a whole *through the implementation of their competitive advantages*. Within the framework of the Union, the Customs Code of the EAEU has been in force since January 1, 2018, and by 2025. along with the single market of goods (since 2010), works/services (the single market of services regime operates in 53 service sectors and covers more than 55% of the volume of services produced in the member states), the common market of medicines and medical products (since 2017), a single electricity market, a common oil, petroleum products and gas market should be formed, as well as a single transport space and the development of Eurasian transport corridors; a common financial market and a coordinated agro-industrial policy.

Within the framework of strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025 (approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.12.2020 N 12), in the direction 5 "Formation of the digital space of the Union, digital infrastructures and ecosystems", digital transformation in the field of IP within the EAEU is defined, which provides: a) creation of services that allow online search for information about industrial property objects (hereinafter-OPS) protected in the Member States, and b) development of coordinated approaches to combating violations of IPO rights on the Internet. By the Order of the EEC Council dated 5.04.2021. No. 4 approved an Action Plan with Section 5.5 "Digital transformation in the field of intellectual property within the EAEU", where, on the initiative of the Russian side, among the main approaches, the option of creating search services based on a digital platform for patent search and search by means of individualization (developed by Rospatent within the framework of the national program "Digital Economy of the Russian Federation") is considered.

At the same time, both in the EAEU and in most CIS countries (except the Republic of Belarus) there are no strategies and programs for the formation and development of the national and Eurasian IP market, as an integral part of the global IP market and the necessary basic conditions for technological modernization and digitalization.

The State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021-2025 and the Strategy of the Republic of Belarus in the field of IP until 2030 with a specific action plan for its implementation for 2021-2023 for the first time defined goals, objectives and measures *for the formation of a full-fledged intellectual property market and its integration into the Eurasian and world intellectual property markets*. In accordance with the Memorandum of

Understanding between the Government of the Republic of Belarus and WIPO, an IP Policy has been developed for universities and scientific organizations of the Republic of Belarus.

In 2021, the implementation of the State Program for the Development of IP in the Kyrgyz Republic for 2017-2021 was completed, the main strategic goal of which was stated to be "*creating conditions for the functioning of the intellectual property market in Kyrgyzstan by 2021*". However, judging by the results, when, with the early termination of patents, exclusive rights to **less than 0.1 percent of patent law objects** registered in the Kyrgyz Republic are in commercial circulation, it can be concluded that the goal has not been achieved and the national IP market has not yet been formed.

To build common markets in the EAEU without taking into account turnover and opportunities for commercialization of IP means to condemn countries in advance to a loss in competition. A serious obstacle to the formation and development of the Eurasian IP market is still the attribution of relations in the field of R&D and intellectual property to the service sector. The persistence of differences in approaches entails the creation of difficulties not only in the development of the IP economy, but also related processes of innovative motivation of authors and copyright holders of such objects, budget and accounting of exclusive IP rights and taxation in this area.

Recommend the EEU and the EEC of the EAEU, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments of the EAEU member States and CIS member States:

1.1 to support the initiatives and efforts of national governments to reform the UN in order to change the order of formation of governing bodies and decision-making in a multipolar world, taking into account the population and economic potential of the countries that are members of the integration interstate associations of the EAEU, CIS, SCO and BRICS;

1.2 taking into account that integration associations and their member countries are the object of "special attention", including through threats and sanctions from the "elite" (minority of countries) of the unipolar world, to regard any attempts of such pressure against any of the participants as a challenge to the entire Eurasian integration, its strengthening and creation own, independent regional legal and economic systems in the interests of national and Eurasian competitiveness;

1.3 taking into account the essential importance of these circumstances and their legally significant consequences, consider the need to prepare and make significant adjustments to both adopted and being prepared documents by interstate associations within the Union State, the EAEU, CIS, SCO and BRICS, including integration priorities and deadlines for their achievement, scientific, technical and industrial cooperation, ratings and indicators of real competitiveness and methods of their determination, taking into account the economic potential of intellectual property for innovative development at the national, Eurasian and international levels.

Recommend the EAEU EEC and national Parliaments and Governments of the EAEU Member States:

1.4 to provide for the preparation and adoption of a Strategy and program for the formation and development of the Eurasian intellectual property market at the interstate level (relevance has been confirmed since 2016) and at the national level (taking into account the Belarusian experience);

1.5 making adjustments to the regulatory and program documents of the EAEU and the Union countries on the exclusion of R& D and IP from the service sector, followed by the attribution of R& D to work and the allocation of the IP economy to an independent market sector;

1.6 inclusion in the "Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025", as a roadmap for further development of integration within the framework of increasing investment activity and modernization based on the expansion of digital technologies, a block of priorities and tasks for the use of digital twins technologies and the formation of the Eurasian IP market as a condition for competitiveness;

1.7 when developing a program based on the Concept of Forming a common financial market of the EAEU, take into account the existence of special sections in terms of defining the goals, principles and objectives of creating IP management mechanisms in the banking sector, insurance sector and services sector in the securities market.

2. International and regional competitiveness ratings

In order to assess the level of economic development of the EAEU and analyze the positions of member states in international ratings (according to 22 international ratings for the period 2010-2021) in terms of assessing their competitiveness in comparison with leading developed and developing countries, on the scale of the world economy as a whole, the EEC prepares and publishes an annual report "Economic Development of the EAEU and States- members: international ratings". The key indicators of the implementation of the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 are also identified as increasing the countries' place in the World Bank's Doing Business rating and in the World Economic Forum's global competitiveness rating as indicators of the competitiveness of the national economy.

At the same time, the Global Competitiveness Index, which was conducted by the WEF until 2019 on 12 sub-indices and 114 indicators among 141 countries, has been conducted on 333 indicators among 64 countries since 2020. The ICT Development Index, which was conducted by ITU until 2017, assumed 11 indicators for 192 countries, and when switching from 2018 to a new methodology for 14 indicators, if consensus is not reached, it is not published. The Doing Business Index, which was conducted by the World Bank on 10 indicators among 190 countries, has been discontinued since 2021 due to errors in calculations.

In the WIPO Global Innovation Index ranking (GII- 81 indicators /132 countries) by the end of 2021, Switzerland, Sweden, the USA, the UK and the Republic of Korea are in the TOP 5 innovative economies of the world; only Armenia is in the TOP 10 of the EAEU member states (Wikipedia editing in the framework of online creativity - 2nd place) and Belarus (women with academic degrees - 1st place; creation of mobile applications within the framework of online creativity - 1st place; ISO 9001 quality certificates - 3rd place).

The place of the EEC Member States in the GII - 2021 /2020

states	have a common place in the GII	the level of business	knowledge and technology	the results of creativity	including IA	population million people	inter. reserves billion USD	external debt billion USD	external debt by 1 person million dollars
Armenia	69/ 61	98 /69	64 /45	49/56	44/59	3	2,6	12,9	4300
Belarus	62/64	69/67	37/46	93 /97	129/130	9,4	7,5	42,1	4500
Kazakhstan	79/77	78 /71	86 /80	110/105	105/107	18,9	35,6	164,2	8690
Kyrgyzstan	98/94	107/105	102/81	120/117	123/121	6,6	2,7	8,7	1320
Russia	45/47	44 /42	48 /50	56/60	50/61	146,2	596	467,4	3200

Among other CIS member countries, according to the results of 2021, the places in this rating were determined: Azerbaijan - 80, Moldova - 64, Tajikistan - 103, Uzbekistan - 96, Ukraine - 49, and among other BRICS member countries: Brazil - 57, India - 46, China - 12, South Africa - 61.

With a multitude of international ratings (over 30) used to assess national competitiveness, the multiplicity of indices, sub-indices and indicators and the repeated changes and opacity of their calculation methods, the heterogeneity of the composition of the participating countries of these ratings (from 30 to 200), violations of periodicity and non-compliance with deadlines, and often the dependence of their organizers on the political conjuncture, the need for a fundamental revision of the possibility and necessity of their use in practice in the CIS, the EAEU and at the national level has sharply increased. In this regard, the conclusion and recommendations of this Forum (2020) on this issue remain relevant: with the relative importance of these ratings and their objectivity, attention is drawn to the predominance of formal indicators that do not coincide with the areas and structure of relations in the field of IP, the use of which has a negative impact on the interests of national competitiveness.

Of particular importance for the purposes of assessing the appropriateness of participation in the ratings are those where the organizer is one organization (country) with an opaque methodology, used primarily for the purposes of unfair competition. For example, the so-called annual rating of counterfeiting (Special Report 301 (Special 301Report) in accordance with Section 301 of the US Trade Act of 1974) has been compiled by the International Intellectual Property Alliance (IIPA) since 1998. for the Committee on Foreign Trade and the US State Department with the inclusion of a number of countries in special sanctions lists: PWL: Priority watch list, where since 2005 - Russia, China, India; WL: watch list, where since 2005 - includes RB, RT, TR, RU, Brazil (since 2007). This practice corresponds to the official US development strategy, according to which the IP sphere is designated as one of the first priorities until 2025. and it is used as one of the justifications for sanctions, but it cannot be accepted in the CIS and the EAEU.

Therefore, in accordance with the Interstate Standardization Program for 2018-2021 a draft GOST was prepared to determine the level of counterfeiting of goods at the regional level, the concept and content of which in the first edition were discussed at the International Forum "Anti-Counterfeit - 2017" (Bishkek, KR), at a

meeting of the Expert Council of the State Commission on Combating Illicit Trafficking in Industrial Products in the Russian Federation (Moscow, 27.07.2021) and at sessions of the IX International Forum "Anti-counterfeit - 2021" "Global challenges and intellectual property protection in the new reality" (26-28.08.2021, Nur-Sultan, RK), as well as from October 2021. It has been publicly discussed in the EAEU and CIS countries and will be presented after revision for adoption in the CIS MGS.

The results of the regular monitoring conducted by the RNIIS in 2008-2021 based on the data of the annual reports of the authorized national bodies of the CIS and EAEU countries in the field of IP on their activities indicate the preservation of heterogeneity in the structure of such reports, completeness and comparability of the data provided in them, both at the national and interstate levels, which creates additional difficulties for comparison and prerequisites for silencing or embellishing the real picture in this area.

In order to increase the effectiveness of participation in international and regional ratings, from the point of view of assessing national and Eurasian competitiveness, recommend the EEU and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS MGS and MGSIS, the national governments of the EAEU member States and the CIS member States:

2.1 to consider the expediency (necessity and possibility) of participating in international ratings. The need to use international ratings can be determined for the CIS and EAEU member states, taking into account the international obligations assumed and the practice of their implementation within the framework of the UN and its institutions. The possibility of using international ratings, in respect of which the need for such use is determined, can be established by a regulatory act of the relevant authorized body at the interstate and national level and implemented taking into account the planned creation of national and interstate rating agencies in the EAEU with the expansion of their functions. This, of course, requires both making adjustments to these documents at the national level, and strengthening coordination on the adjustment of strategic, programmatic and regulatory documents on the digital agenda in the EAEU and CIS countries (on the part of the EAEU EEC, the Economic Council and the CIS Executive Committee, the Standing Committee of the Union State);

2.2 to provide for the development and implementation of its own (national and Eurasian) system of rating universities and evaluating their performance, based on the main purpose of educational institutions for training personnel and their competitiveness in the labor markets;

2.3 to develop and approve a unified methodology for the structure and list of data on the preparation of annual reports of authorized national bodies of the CIS and EAEU countries in the field of IP on their activities (taking into account the positive experience of the Republic of Kazakhstan and the absence of such a unified report in the Russian Federation, where Rospatent is responsible for only 6 of the 20 main types of IP in the presence of 20 federal regulators in this area).

3. Legal regulation and administrative barriers of the Eurasian intellectual property market in the digital economy.

Currently, all CIS States are parties to most of the 26 international treaties under the auspices of WIPO, including the main treaties in the field of industrial

property, implemented in national legislation with the priority of the norms of international law in case of differences with the norms of national legislation. The adoption of the NPA at the level of the CIS and the EAEU complements, but does not replace, this regulatory system.

In 2021, at a meeting of the Council of Heads of Government of the CIS, Agreements were signed on cooperation of the CIS member states on the prevention and Suppression of the Use of False Trademarks and Geographical Indications (28.05.2021) and on the Protection and Protection of Copyright and Related Rights in Information and Telecommunications Networks (12.11.2021).

At the same time, it draws attention to the fact that the Concept and the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States (2016-2018) provide among the priorities: *improvement and harmonization of the regulatory framework* of the CIS member states in the field of IP, while the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 makes emphasis on *enforcement of legislation* in this area and improvement of law enforcement practice.

Similar restrictions (execution instead of harmonization) are contained in a number of other CIS documents on the digital agenda. Thus, the Agreement on information interaction of the CIS member states in the field of digital development of society (adopted by the Council of CIS Heads of Government on 6.11.2020, entered into force on 11.06.2021 for RA, RB, RK, KR, RF, RT, RU) in order to reduce the "digital inequality" between states - It provides for the definition of coordinated approaches to the organization of information interaction between the authorized (competent) bodies of the Parties in order to develop state policy and regulatory regulation in the field of digital development of society, digital economy in the CIS area in compliance with national legislation, as well as international treaties of the states parties to the Agreement. Recommendations of the IPA CIS (adopted by the resolution of the IPA CIS of 26.11.2021 No. 53-12) on cooperation of the CIS member states in the field of digital development, however, do not provide for the solution of problematic issues of legal regulation in the field of the intersection of artificial intelligence (AI) and IP.

Cooperation in the field of IP under the EAEU Treaty involves two general integration processes: harmonization of legislation in the field of protection and protection of IP rights and protection of the interests of IP rights holders. At the same time, the legal regime of the OIC in their protection and protection of rights to them is provided in accordance with Article 90 of the Treaty and in accordance with the Protocol on the Protection and Protection of the Rights to the OIC (Annex No. 26 to the Treaty).

In addition to the existing interstate agreements and the EAEU NPAs, the Treaty on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of the EAEU Goods (dated 03.02.2020, entered into force on 26.04.2021) and the Protocol on the Protection of Industrial Designs to the Eurasian Patent Convention on the Establishment of the EAEU from 2022 entered into force in 2020-2021 the unified interstate system of legal protection of industrial designs, which allows applicants to obtain a single Eurasian patent for an industrial design for all EAPO member states (entered into force for six EAPO member states, including all EAEU countries (except the Republic of Belarus). An agreement was also signed on the electronic

exchange of documents on applications for the issuance of Eurasian patents and Eurasian patents, providing for the transition of patent offices to fully electronic interaction within the framework of the Eurasian patent procedure. By the decision of the EEC Council of 18.05.2021 The Instructions to the Agreement on the implementation of electronic interaction procedures by departments using the integrated information system of the Union within the framework of the common processes of the EAEU (processes 22 and 23 of the List), and the List of Types of legally significant actions and duty rates, which became the basis for the establishment by the EAEU member states of similar norms in national legislation (for example, the Decree of the Government of the Russian Federation from 16.12.2021, No. 2318).

At the same time, the results of monitoring the activities of the EEC and the EAEU countries in 2015-2021, which are presented in the final documents of this Forum (2016-2022), show that the national legislation of the EAEU member States regarding information and IP and regulating the processes of their creation and use in scientific, scientific, technical and innovative activities contains still, there are fundamental differences. The fundamental problem of legal regulation of these types of activities remains their interaction with the norms of IP legislation and vice versa. It is obvious that recognition at the strategic level of the interconnection and interdependence of innovative development through the intellectual property market is necessary, but not enough. The process of embedding regulatory mechanisms for the use of IPOs for the stated purposes of innovative and digital development should also be enshrined in legislation and subordinate regulations.

The results of the analysis of national legislation in the field of IP in the CIS countries and the EAEU indicate the existence of fundamental differences in the definition of the object - subject composition in the subject area of legal regulation, the main legal regimes of protection, commercialization and protection of IP rights, which are strengthened taking into account the mandatory norms of the EAEU law for these countries. In practice, model laws and codes adopted and adopted by the IPA CIS are often completely ignored when developing and adopting similar laws, regulations and standards at the national level in the participating countries. The growing number of regulators draws attention to the increasing DIVERSITY of goals and results of legal regulation in the field of IP at different levels (international treaties, treaties and acts of the EAEU bodies, national codes and laws, by-laws, standards).

This is especially clearly reflected in the results of the application of such acts in the Republic of Belarus, if their quality and effectiveness are assessed not by the number of adopted regulations and amendments to them, but by achieving the stated goals, for which they were developed and adopted. As follows from the annual reports on the activities of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus (hereinafter NCIS RB) for 2020 -2021, during this period "extensive work was carried out to improve legislation in the field of IP" (77 NPA were developed, 36 of them were adopted, including in 2020 - 22 and in 2021- 14), "which will be continued, including taking into account the economic aspects of intellectual property management, increasing the codified component of legislation that ensures the consistency and complexity of regulating relations in the field of IP" [p.12 of the Report].

At the same time, over the past 10 years in the Republic of Belarus, the number of patent applications and patents issued by this center for inventions has **decreased by 5 times** (from national applicants - by 6.3 times), for utility models - **by 3 times**. With an annual decrease in the total number of active patents and certificates for OPS in 2020, the smallest number of contracts for the commercialization of rights to OPS (**only 1.6%** of the number of protected OPS) were registered in the State Registers of contracts for the IPO of the Republic of Belarus (during the period of execution of the Decree of the President of the Republic of Belarus on the commercialization of IP) in accordance with the resolution of the CM of the Republic of Belarus dated 21.03.2009. No. 346 "On Registration of License Agreements, Assignment Agreements, Pledge Agreements for Industrial Property Rights and Complex Business License (Franchising) Agreements". According to WIPO, in 2020-2021 The Republic of Belarus took the last places out of 130 countries in the GII rating on the index of profitability from IP turnover, including capitalization through intangible assets, and the last place among the EAEU countries in terms of the level and quality of regulation in this area. According to the EEC assessment (2021), according to the results of the annual monitoring of law enforcement, in the Republic of Belarus "there is a conflict of norms of administrative and criminal legislation regarding violations of trademark rights and the absence of separate elements of violations within the main groups of intellectual property objects", while for 5 years the smallest number of crimes in the EAEU (only 6) in the field of IP.

Therefore, the conclusion is that *"as practice shows, at the present stage, the legislation of the republic allows for reliable protection and effective use of the results of intellectual activity, obtaining competitive advantages and additional profits, guarantees the protection of the interests of scientists, culture and art, manufacturers and suppliers of products (goods, services) in the domestic and foreign markets"* The document contained in the Strategy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property until 2030, apparently, **is still premature and does not correspond to reality.**

The place of the CIS and BRICS countries in the Global Innovation Rating (GI)-2021/2020

EEC Member States	Armenia	Belarus	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia	AP	Tajikistan	Uzbekistan	Brazil	China	India
Regulatory environment	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	77	118	107	74	106	71
Quality of regulation	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	89	128	126	82	91	81
Rule of law	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	100	130	123	72	77	65

According to the WIPO Global Innovation Index GII - 2021/2020, Armenia and Kazakhstan are leading among the EAEU countries in terms of the level and quality of regulation, while Belarus, Russia and Kyrgyzstan are outsiders in this indicator, Uzbekistan and Tajikistan are among other CIS countries by the end of 2021, and China is among the BRICS countries.

Given the significance of these indicators within the rating, it is obvious that there are grounds for doubt about their objectivity if we evaluate the quality of regulation based on the achieved/expected results. Thus, from 1.07.2021, the RA

Law of 30.03.2021 ZR-109-N "On Industrial Design" and the RA Law of 30.03.2021 ZR-108-N "On Patents", prepared on the initiative of the Union of Armenian Lawyers of the USA, came into force, according to which Armenia (following the USA) will patent algorithms of computer programs (paragraph6, article 12 of the law).

This legislative novelty of the Republic of Armenia, as well as the Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2021 No. 2550 (item 12) on mandatory state registration from 1.01.2022 in Rospatent of all computer programs and changes to them received with budget financing, run counter to the recommendations of this Forum (2020) on the need to ensure confidentiality when choosing a method of legal protection algorithms of computer programs as secrets of production (know-how). Since computer-aided design/modeling technologies and digital twin technologies are among the TOP 5 technologies that are the most priority for achieving technological leadership and ensuring the competitiveness of national companies, including in the conditions of sanctions, and patenting software algorithms, as well as state registration of computer programs protected in form as literary works, involves the discovery of basic codes, which significantly reduces their competitiveness in the conditions of digitalization and increases the risks of unfair competition against their copyright holders.

Taking into account the imperative nature of the rulemaking of the EAEU bodies and weak "post-control" on the implementation of decisions taken, often instead of harmonization, there is an increase in such collisions (collisions of "false harmonization"), which are an obstacle to the common markets within the framework of Eurasian integration, contradict the real interests of national economies and business communities and the stated goals and priorities integration within the digital agenda.

Recommend to the Executive Committee and IPA of the CIS, the EEC of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments of the CIS and EAEU countries:

3.1 to consider the contradiction between the existing dependence of national legislation on international law and the possibilities of its application in the context of the current crisis of the main institutions of international law and to identify agreed approaches to its resolution in the harmonization of national legislation at the regional level, including within the framework of integration associations, including:

3.1.1 to take into account that the use of the reference to the "obligation to comply with national legislation" allows you to sign documents when making decisions on interstate cooperation, but does not allow you to ensure their effective implementation in the future without appropriate changes and harmonization of legislation. This necessitates both the adjustment of these provisions of the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030, and the criteria for assessing the effectiveness of regulation at the national and interstate levels in this area, taking into account the provisions of the Concept of the Development of the Intellectual Property market of the CIS member states, that "the assessment of the development of the intellectual property market is provided on the basis of quantity, cost and geography transactions with intellectual property rights";

3.1.2 to provide for the development of a common methodology and methods of harmonization, taking into account the specifics of the branches of law and legislation and criteria for evaluating the effectiveness of regulation at the national and interstate levels. Without this, the harmonization of national legislation may remain at the level of the declaration instead of the expected harmonization;

3.1.3 to take into account that recognition at the strategic level of the interconnection and interdependence of innovative development through the intellectual property market is necessary, but not enough. The process of embedding regulatory mechanisms for the use of intellectual property objects for the stated purposes of scientific and scientific-technical activities, innovation and digital development should also be enshrined in the legislation and subordinate regulatory legal acts of all participating countries;

3.1.4 to review the established practice of evaluating the effectiveness of state executive bodies and, if necessary, make adjustments to the list of key criteria for such an assessment and the methodology for their implementation (taking into account the priority of achieving results in the real economy provided for by the NPA, and not the number of NPA and changes to them);

3.2 based on the stated priorities and tasks of ensuring national and Eurasian competitiveness with a plurality of objects and legal conflicts of regulation of their legal regimes, as well as problems of interaction of subjects during the transition to the digital economy, including in the field of digital rights, consider the possibility of using digital modeling technologies in rulemaking along with machine-readable law technologies with the definition of consequences in rulemaking. (This practice has been used in business for a long time, which makes it possible to significantly reduce the probability of errors and their cost, whereas the mistake of the legislator, even in the form of an experiment, is not comparable with the mistake of business, for the interests of ensuring national competitiveness);

3.3 to take into account the general rule when defining objects in three subject areas of legal regulation in the field of intellectual property: 1) legal protection - results of intellectual activity (RID) and means of individualization equated to them; 2) use - protected RID and means of individualization // commercialization - exclusive (property) rights to the IPO; 3) legal protection - all property rights, including exclusive rights, to all IPOs and personal rights on REED. This will avoid the need to subsequently "invent" legal fictions to resolve the created legal conflicts.

Recommend the EEU and the EAEU EEC:

3.4 to consider the expediency of amending the EAEU Treaty (Article 9, Annex No. 1) and the EEC Work Regulations, in terms of excluding/limiting the dependence of ministers and heads of EEC departments on the position of the national governments of the EAEU member States they represent, including by introducing their mandatory rotation in fixed areas of activity and authority in the EEC;

3.5 to support the proposals of the Russian Federation and the Republic of Belarus on the preparation of a "roadmap" for the harmonization of the legislation of the EAEU member states in the field of IP, including in countering counterfeit trafficking, removing barriers, exemptions and restrictions of the EAEU member states in the field of IP, in accordance with the methodology for separating obstacles

in the internal market of the EAEU and taking into account the proposed differentiation of levels and regulatory mechanisms;

3.6 taking into account the interdisciplinarity of legal regulation issues, to provide for their consideration at the EEC Board of the EAEU in order to make a decision and establish the personal responsibility of the EEC officials for the preparation and implementation of the roadmap for the harmonization of the legislation of the EAEU countries in the field of IP within the digital agenda;

3.7 to consider the creation of a system for the coordination of rule-making activities with the participation of representatives of all EAEU countries, including: development of criteria for evaluating the effectiveness of its activities (ensuring competitiveness while reducing legal conflicts and obstacles in this area); increasing the effectiveness of post-control by the EEC in the unification and harmonization of national legislation in this area.

3.8 To confirm the relevance of the recommendations of this Forum and the EAEU EEC in 2018-2020 to the parliaments of the EAEU member States on eliminating legal conflicts and gaps in national legislation on civil, administrative and criminal liability for intellectual property offenses, including using the Internet.

4. Centralization and standardization of regulation as conditions of competitiveness

In the context of centralization and specialization of public administration in the field of IP in the world (since 1967), in the CIS and EAEU countries, unified interstate and state bodies were created with the unification of the functions of administration of copyright, related, patent and other rights in respect of all major categories of intellectual property objects.

Russia, as before, is the only country where the functions of state administration and regulation in the field of intellectual property are dispersed among two dozen federal agencies, among which Rospatent is formally responsible for only five (from July 1, 2020 - six) of the 20 categories of intellectual property objects and does not have objective information regarding other agencies, i.e.E. is not a competent authority on all issues in this area and is not responsible for the commercialization of intellectual property. Since no one in the authorities in the Russian Federation is engaged in monitoring this activity, there is a misconception about the monopoly of Rospatent (the Ministry of Economic Development of Russia) in the field of IP regulation, which is largely due to the existing problems of regulatory regulation and the lack of results of its economic efficiency and competitiveness. This significantly reduces the possibility of coordinating positions, even within one country, on the formation of a single IP market and ensuring competitive advantages of innovative development for the EAEU and the CIS as a whole. This, in many ways, is the root cause of the difficulties in developing coordinated solutions to harmonize national legislation in the EAEU on these issues.

Moreover, the amendments and amendments made to the Civil Code of the Russian Federation since 2008 have made it possible to identify certain legal norms — "bookmarks" that have operated and are operating in Russian legislation in the interests of a number of countries that prefer to see Russia and other EAEU countries as buyers of imported technologies and products, rather than sellers of IP of domestic copyright holders. Since common Eurasian markets presuppose common Eurasian

rules for their regulation, the need to return the norms of Russian law in this area to the international rails along which Eurasian integration is taking place remains.

Serious risks of losing the benefits of centralization of management and administration in the field of IP may arise during reforms and reorganization of national authorities. Thus, although the RA Law "On the Protection of Breeding Achievements" provides for an authorized body for registration and issuance of patents for breeding achievements, but after the merger of the Ministry of Economic Development and Investment of the Republic of Armenia and the Ministry of Agriculture of the Republic of Armenia in 2019 to the unified department of the Ministry of Economy of the Republic of Armenia, *it seems that the functions of the authorized body for breeding achievements have been "lost somewhere" (as it was earlier during a similar reorganization in the Russian Federation). There are no such data for 2019-2020 in the official reports of the Intellectual Property Agency of the Ministry of Economy of the Republic of Armenia, as well as on the official websites of the Ministry.*

At the same time, it draws attention to the fact that according to the *Strategy of the main directions ensuring the economic development of the agricultural sector of the Republic of Armenia for 2020-2030* (approved by the Decree of the Government of the Republic of Armenia dated 19.12.2019 No. 1886-L) among the seven principles of the creation of "digital agriculture", a course on quality is highlighted, where "it is necessary to develop a system of geographical identification of traditional goods and wine, an Armenian brand and a trademark", but breeding achievements are not stated in the goals, principles, or priorities (even in the sections of food security, innovation, commercialization and value added). But on the other hand, in the risk analysis, among *the dangers for the RA agriculture*, along with diseases and epidemics, the presence of rapidly developing competitors in the Russian market is mentioned, which reduces the export opportunities of the RA.

As a result of the reform of executive authorities in the Kyrgyz Republic and the formation of a new government structure, in 2021 the Government of the Kyrgyz Republic was transformed into the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic, the State Service for Intellectual Property and Innovation was transformed into the State Agency for Intellectual Property and Innovation under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic, the State Customs Service and the State Agency for Antimonopoly Regulation under the Government of the Kyrgyz Republic were transferred to the Ministry Economics and Finance of the Kyrgyz Republic, The State Service for Combating Economic Crimes of the Kyrgyz Republic (Financial Police) has been abolished.

Reaching compromises in regulation today and in the future is also possible through the mechanisms of "soft regulation", where standardization is among the priorities. With the stated strategic goals of Eurasian integration, the formation of common markets for goods, works, services, finance and intellectual property involves the development and adoption of common standards. At the same time, according to the results of the analysis of the powers, the availability of financial resources and the results obtained in the field of standardization in the "triad" (CIS, EAEU, Union State), it is obvious that the existing procedure for the adoption of interstate standards (CIS MGS) does not meet the objectives of Eurasian integration, neither according to the list of GOST and the timing of their adoption,

nor according to the conditions applications. *The tasks of accelerated (in comparison with the CIS) Eurasian integration require a change in the priorities of the development and adoption of standards (first interstate for the EAEU, then, if necessary, their adaptation to national regimes) and necessitate the differentiation of these processes within the framework of the CIS MGS for the EAEU, while supplementing the provisions of the Union Treaty with issues of Eurasian standardization and endowing the relevant competencies of the EAEU bodies.*

The national technical committee for standardization "Intellectual Property" TK481 has been operating on the territory of Russia since 2009, and since 2017 - a similar interstate committee MTK550 with a secretariat based on the RNIIS, which has more than 25 national and interstate standards. Repeated rotation in 2020-2021 authorized representatives of the member states of the MGS as part of the ITC and long periods during the domestic procedures for multiple approval of GOST projects and decisions on their adoption (2-4 times exceed the regulatory deadlines), negatively affect the quality and effectiveness of the work of the ITC, lead to a significant slowdown in the processes and disruption of the preparation and adoption of interstate standards provided for by the fundamental standards, which requires either a revision of these norms, or the creation of conditions for their mandatory implementation.

To recommend the EAEU EEC, the CIS Economic Council, the CIS Executive Committee and the CIS MGS, the national Governments of the EAEU member States to provide for:

4.1 the active use of references to the application of national and interstate standards in the framework of rulemaking with consideration of the inclusion of standards in the list of regulatory legal acts (taking into account the experience of the Republic of Belarus);

4.2 attribution of issues of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization (taking into account the experience of the Russian Federation), ensuring national competitiveness and development of institutions of Eurasian integration, including when planning annual budget expenditures for these purposes;

4.3 creation of a joint working group with the participation of representatives of the CIS MGS, the EEC of the EAEU, the Standing Committee of the Union State to develop a coordinated position and mechanisms for interaction and distribution of tasks in the standardization processes and improve its effectiveness, taking into account the accumulated experience and potential of their solutions with the participation of integration associations.

The Interstate Councils on Standardization, Metrology and Certification, on legal protection and protection of Intellectual Property of the CIS, the EEC of the EAEU and the national standardization bodies of the CIS and EAEU countries should recommend:

4.4. Active use of the Institute of interstate standardization on the basis of the Interstate Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTK 550);

4.5 taking into account the public and professional discussion that took place during the Forum sessions, to support the draft interstate standards: "Intellectual Property. Use of intellectual property objects on the Internet",

"Intellectual property. Determination of the level of counterfeit goods at the regional level", "Intellectual property. Risk insurance" for their completion and acceptance in accordance with the established procedure;

4.6 when planning budget expenditures for 2023-2024, take into account the formation of the EAEU single financial market by 1.01.2025, the costs of research on the preparation of interstate standards "Intellectual Property. Management in a credit institution", "Intellectual property. Stock Market Management", as well as the GOST project on antimonopoly compliance.

4.7 Recommend to the Government of the Russian Federation to initiate consideration and resolution of the issue of centralization of state regulation and administration of processes in the field of intellectual property, taking into account the laws and best world practices, including the EAEU countries.

5. The economics of intellectual property and competitiveness indicators

In the scientific and technical sphere, with the participation of academic and university science, IP plays an important role as a mechanism for creating added value (the share of IP is up to 10-15% of the price of products sold), as a means of additional capitalization of assets of enterprises and organizations (through intangible assets) and as an investment resource (where loans and loans are provided on the security of IP and bank guarantees).

The conditionality of further innovative development by the presence of a civilized intellectual property market has long been recognized in the USA, Japan, Germany, then in the mid-1990s in China, in 2010 — in the Russian Federation, in 2011 — in the EU.

According to WIPO, in the group of countries with above-average income, innovation performance indicators in 2021 are *higher than expected* - the BRICS countries (Brazil, China, South Africa); *at the level of expectations* - RA, AR, RB, RF; *below forecast* - RK. In the group of countries with below-average income, innovation performance indicators in 2021: *higher than expected* - India, Ukraine, RM; *at the level of expectations* - RU and KR. In the group of low-income countries, Tajikistan has the expected performance indicators of innovation activity.

China remains the only middle-income economy in the world, included (since 2019) in the 15 most innovative economies in the world (2021-12 place). Since 2013, according to WIPO, China has been "consistently and steadily moving up in the ranking of global innovative development", both in terms of the number of IPOs created, the conditions for their legal protection, commercialization and protection of rights to them, and the development of innovative infrastructure. Within the framework of this Forum, the Chinese experience has been studied and summarized annually since 2010, which is reflected both in reports and speeches (for example, the RNIIS report at the financial summit in Beijing, 2013) and in the final documents - recommendations of the Forum and publications.

If 30 years ago Russia and China had equally poor starting conditions for innovative development, today China occupies a leading position in world trade in IP and innovative products, having overtaken the whole world in terms of innovation activity and effectiveness. It is important to understand and take into account the reasons for such success in the field of IP and innovation in the interests of ensuring our own national and Eurasian competitiveness:

➤ the strategy of innovative development through the IP market, which is enshrined in the CPC documents and is implemented in state, regional and corporate strategies, programs and policies of innovative and digital development;

➤ the innovation policy is focused on the final commercialization of IP through economic mechanisms for creating added value, capitalization and attracting investments under its pledge (the main customer of R&D are enterprises - 62%, each large corporation has its own research center; one average IT company has up to 1.5 thousand know-how, one municipality - 25-30 thousand patents, annual GDP growth of up to 8%, where the IP market provides 1/3 of the growth rate; the contribution of innovative enterprises to the GDP of the People's Republic of China in 2011 – 60%);

➤ uniform rules for the formation, turnover (commercialization) and protection of IP and the system of bodies for their implementation (the system of regulation in the field of IP includes 1) The general part of the Civil Code of the People's Republic of China with the consolidation of only general norms of IP law (entered into force on 1.10.2017) and the General Provisions of Civil law of the People's Republic of China 1986 (Articles 94-97), 2) special laws on copyright and related rights, patent law, etc., 3) norms of codes on liability for violations in the field of IP; 4) standards, the development and adoption of which in the field of IP is attributed to the priorities of state policy);

➤ A centralized system of IP management committees reduces administrative barriers to the involvement of IP in economic and civil law turnover (from municipalities to Beijing);

➤ developed innovation infrastructure geographically distributed throughout the country (according to WIPO, in 2021, 100 global science and technology clusters (STC) are located in 26 economies of the world, of which six (Brazil, China, India, Iran, Russia (Moscow - 32nd place) and Turkey) are economies with an income level above average. Among the top 100 STC - 7 in China (Shenzhen — Hong Kong — Guangzhou, Beijing, Qingdao, Shenyang and Dalian (median growth - 14%, the fastest growing clusters are Qingdao (+33%) and Suzhou (+22%);

➤ an effective system of state legal protection (in 2021, for the purpose of comprehensive judicial protection in the field of IP, functions in criminal, civil and administrative cases were combined in 20 provincial-level prosecutor's offices; 14 thousand criminal cases were initiated; courts of all levels considered 541 thousand cases of IP violations, within the framework of the customs protection of IP, the deadline for The IPO in TROIS is 7 years with the possibility for the copyright holder to submit such an application for the suspension of a batch of goods that, in his opinion, is counterfeit, even if his IPO is not registered in TROIS);

➤ trained personnel of professional intermediaries in the field of law, economics and IP management (at the rate of 1 intermediary per 10 researchers).

China's practice of using borrowed foreign technologies for the production of products in the interests of its domestic market with internal patenting (until the termination of foreign patents of former copyright holders), followed by patenting of modified technologies in countries of a potential legal market for its products, may be in demand when choosing counter-sanctions in modern conditions, as successful and confirmed in courts, including in The United States on the claims of the PRC (for example, China against Apple).

At the same time, in all the CIS and EAEU countries without exception, at the national and interstate levels in 2020-2021, the former practice (imposed from the USA and included in the international ratings of the WTO and WIPO) continued to inform private foreign companies and foreign competitor states about the results of R&D obtained with budget financing, since state contracts (more than 70% of all R&D), as well as grants from budget funds, provide indicators of the so-called "knowledge economy" as the main conditions for evaluating performance. These include: publications indexed in foreign databases of private companies *Web of Science and Scopus*, as well as patent applications and patents.

After sharp discussions in the RAS on these issues in 2020-2022, including during the discussion of the draft action plan ("roadmap") for the development of competition in the field of science, developed by the FAS-RAS working group as part of the preparation of the National Competition Development Plan in the Russian Federation for 2021 - 2025, Decree of the Government of the Russian Federation No. 414 of 19.03.2022 introduced a ban on the application of the requirement for the availability of publications in publications indexed in *Web of Science, Scopus* when evaluating the effectiveness of scientific organizations and universities, scientific research, results and indicators of national projects and state programs, the activities of candidates for members and members of dissertation councils, as well as when implementation of state support measures. At the same time, the Ministry of Education and Science of Russia was instructed to develop, with the participation of interested federal authorities and organizations, its own domestic system for evaluating the effectiveness of R&D.

If ignoring the patterns of formation of the global IP market, after their identification and consolidation in the documents of this Forum, since 2010, could be considered a feature associated with the level of perception and understanding of the specifics of this market, then after 10 years it can already be considered a pattern, often having a corruption component. The main negative consequences of using information openness indicators as the main target indicators (the number of publications and their citation, the number of patent applications and patents) in the CIS and EAEU countries include the failure to achieve the key goals of innovative development and ensuring the competitiveness of domestic developments and innovative products created on their basis, national copyright holders and commodity producers. As a result, declaring the strategy of innovative development, in fact we are building an "original" economy based on the export of raw materials (information) and the import of technologies, often based on the knowledge of domestic scientists. Thus, the EAEU and CIS countries finance the innovative development of foreign countries out of the taxpayer's pocket, often to the detriment of their own national interests.

In order to successfully develop economic relations at the regional and national levels, including within the framework of innovative cooperation and secure digital development, to recommend the EAEU and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property, antimonopoly policy, standardization, Metrology and Certification, the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments and academies of sciences, judicial and law enforcement agencies of the member states of integration associations:

5.1 to take into account, when developing, implementing and adjusting strategies, programs and projects within the framework of innovative and digital development, the objective patterns of development of the IP market that have developed in the world and the specifics of their implementation in integration associations in the post-Soviet space, taking into account the experience of the PRC, reflected in the final documents - recommendations of this Forum in 2017-2022.;

5.2 to consider the expediency of changing and restoring the system of state regulation in the field of scientific, scientific, technical and innovative activities, taking into account the successful experience of the functioning of the State Scientific and Technical Committee of the USSR and in the subsequent period within the framework of a single state authority at the national level separately from the regulation of education (for example, the Ministry of Industry and Science of the Russian Federation in 1997 - 2004, the State Scientific and Technical Committee of the Republic of Belarus);

5.3 to ensure the transition from information indicators (publications and their citations, patents and patent applications, conferences and seminars) to economic indicators for evaluating the effectiveness of R&D (value creation, share in pricing, share in capitalization of assets, share in attracting investments, share of royalties, etc.), which implies a significant adjustment of the policies of corporations/organizations when choosing the method of legal protection of the created results of intellectual activity in the scientific and technical sphere with budget financing in the interests of further commercialization of IP and ensuring national technological competitiveness;

5.4 to provide for amendments to regulatory legal acts defining publications in publications indexed in the Web of Science and Scopus as key indicators of the effectiveness of scientific, scientific, technical and innovative activities with the complete cessation of budgeting of these processes in the interests of foreign companies and states as copyright holders of BIG DATA;

5.5 to consider the issues of creating, on a contractual basis, international abstract databases of scientific data of the EAEU and the CIS, international scientific citation indices and international university rankings and the adoption for these purposes of an interstate program to stimulate the development and increase the competitiveness of scientific periodicals in the EAEU and CIS member states;

5.6 to consider the possibility of preparing and publicly discussing with the participation of the expert community the methodology /standard of pricing for innovative products using the IPO, and its further use for accounting and taxation purposes, including for cases of a paid / gratuitous license to use the IPO for the purposes of state contracts.

6. Intellectual property and protection against unfair competition and counterfeiting in international cooperation

The globalization of world trade and the growth of sanctions have actualized the legal problem of parallel imports, which is understood as the import from abroad to the EAEU countries by importers of original goods marked with the trademark of the copyright holder, but without his permission, which generates a conflict of interests of importers and copyright holders claiming absolute authority to control parallel imports.

In accordance with the EAEU Treaty (Annex No. 26) and as a result of the entry into force of the EAEU Customs Code, while maintaining national legal regimes within the five EAEU member States, three principles of exhaustion of the exclusive right to intellectual property objects apply: international, regional and national. In the conditions of a single customs territory and a single economic space of the EAEU, the presence of national registries in each state with different approaches and procedures for their maintenance and the actual absence of a single register create prerequisites for the growth of counterfeit products and contraband through a single customs border within the EAEU.

Under these conditions, a foreign copyright holder may use the exclusive right to a trademark in bad faith and restrict the import of specific goods to the internal Eurasian market or implement a pricing policy consisting in overstating prices in this market. In order to ensure uniformity of approaches to resolving conflicts of private and public interests in antimonopoly regulation and protection against unfair competition, taking into account the explanations of the Constitutional Court of the Russian Federation (Resolution of 13.02.2018 N 8-P) in cases of unfair behavior of foreign trademark holders, including the creation of a threat of monopoly on the commodity markets of the EAEU countries, procedures were provided for the use of antimonopoly regulation and civil law institutions to counter abuse of law in the interests of public interests to protect competition, including national GOST R 58223-2018. "Intellectual property. Antimonopoly regulation and protection from unfair competition". In the context of the growth of sanctions by federal law, the Government of the Russian Federation is empowered in 2022 to determine the list of demanded original foreign-made goods containing objects of patent law or marked with trademarks introduced into legal circulation outside the EAEU, the import of which into the EAEU without the consent of the copyright holder will not be considered a violation of the law from April 2022. By the Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.03.2022 N 506, these powers were delegated to the Ministry of Industry and Trade of Russia.

At the same time, the actions of one country to protect competition within the Union require a coordinated policy and practice of law enforcement in all countries of the Union. For the period 2016-2021, in the field of customs protection of IPR rights, despite the active rulemaking on customs regulation (since 1.01.2018, the Customs Code of the EAEU has assigned 297 issues to the competence of the Commission, 183 of them are new competencies), where about 300 acts were adopted, including more than 10 decisions of the Union bodies on issues of ETROIS), *registered OIS in ETROIS for 12 years from the beginning of its creation did not appear.*⁴ At the same time, as follows from the adopted at the end of 2021. Strategies in the field of IP of the Republic of Belarus, "the customs authorities of the Republic of Belarus are taking measures to protect the rights to intellectual property objects included in the unified customs register of intellectual property objects of the EAEU member states." It is obvious that these, as well as the previously cited and other inconsistencies, with an overestimation of the self-assessment of the effectiveness of the authors of the draft document, imply its re-examination, preparation and adjustments to this strategic document of the

---

⁴ <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (as of 18.04.2022r.)

Government of the Republic of Belarus (taking into account its significance for other EAEU member states).

According to the EEC Report on the results of monitoring law enforcement practices in the EAEU member States in the field of intellectual property for 2020 (reviewed on 27.09.2021 at the 11th meeting of the Advisory Committee on Intellectual Property at the EEC Board) for five years (2016-2020), over 53,000 violations in the field of intellectual property were recorded in the EAEU member states, of which: 43185 (81%) - violations of the rights to use trademarks, 10088 (19%) - copyright and related rights violations, 32 - patent rights violations. Over the past five years, the national customs authorities in the EAEU have seized over 80 million units of counterfeit goods, where the main exporting countries of counterfeit products in the EAEU are China, Mongolia, Korea, Vietnam, Turkey, Azerbaijan, Poland and Taiwan. Given the high degree of latency of IP violations, the real volume of the counterfeit goods market is significantly larger.

Based on the results of the analysis of legislation with heterogeneity in the composition of violations in the field of IP and law enforcement practice in the field of countering the production and trafficking of counterfeit products, as well as differences in the levels of administrative and criminal liability for unfair competition associated with the use of IP in the EAEU countries in 2015-2021, it can be concluded that there is still no objective a picture of understanding the volume and structure of counterfeit products, which preserves the basis for the continuation of unfair competition.

At the same time, the authorized (competent) bodies of the EAEU member states in the field of protection of IP rights from the Russian Federation do not include the IC of Russia, responsible for investigating IP crimes, and the State Commission of the Russian Federation for Combating Illicit Trafficking in Industrial Products, coordinating the activities of 27 FOIV, where there are no Ministry of Culture of Russia, the Ministry of Finance of Russia and Rospatent, which have powers of supervision in this area.

Recommend the EEU and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate Councils on legal protection and protection of intellectual property, antimonopoly policy, standardization, metrology and certification, national parliaments and governments of the EAEU member States:

6.1 to consider the issues of assessing Russia's experience in the field of legal regulation of parallel imports in the interests of improving competition policy and ensuring the economic security of the EAEU and CIS member states;

6.2 to consider the issues of clarifying the composition of the national authorized bodies in the coordination structures of the CIS and the EAEU (taking into account their powers and functions) to regulate and protect the rights to IPOs and counteract the turnover of counterfeit products in integration associations;

6.3 to provide for the mandatory anti-corruption examination of a group of regulatory legal and other documents regulating relations in the field of evaluation of applications for participation in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs, and making appropriate adjustments to these documents based on the results of the examination;

6.4 to provide for the development and adoption of interstate standards of antimonopoly compliance and "Corruption risks and typical corruption models in the field of public procurement for R&D and their prevention";

6.5 to support the adoption and introduction into practice from 2023. to conduct annual monitoring and determination of the national Index of counterfeit goods based on the basic calculation data contained in the national state information systems and departmental databases of the EAEU member States and CIS member States, and to conduct a rating of national Indices of counterfeit goods in the EAEU and CIS, in accordance with the procedure provided for the interstate standard (project) "Intellectual property. Determination of the level of counterfeit goods at the regional level" (after its adoption and implementation).

6.6 to confirm the relevance of the conclusions of this forum (2010-2020) that the objectivity of understanding counterfeiting and unfair competition in all its manifestations can only be based on a clear regulatory classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists (civil law torts, disciplinary offenses, administrative offenses and crimes) and their unified statistical accounting, including with international cooperation.

7. Management, human resources and artificial intelligence for the intellectual property market

Among the tasks of Eurasian integration based on ensuring competitive advantages in the field of scientific and technological development, the most significant for the IP market are: management and investment, interaction and cooperation, cooperation and integration. At most enterprises and organizations in the EAEU and CIS countries (in the absence of unified approaches to the organization of the IP management system), there is still no unified IP lifecycle management system (from the selection of RIDS and their expertise to the evaluation, insurance and commercialization of exclusive IP rights, taking into account the use of the previous IP at all stages of the innovation process and ensuring a balance of interests of the participants).

7.1 In order to overcome formalism and increase the role of boards of directors of companies and their effectiveness in solving problems of IP commercialization, recommend to the national governments of the CIS and EAEU countries to adopt directives for companies with state participation, as well as appropriate solutions, including measures:

adjustment of strategies and programs for long-term and innovative development of companies, taking into account both national and interstate industry strategies and programs, as well as regional documents in this area, highlighting IP commercialization as a priority (strategy committee);

creation of a system for identifying, assessing and managing IP risks, including within the framework of innovation, investment and budget policies (risk management committee, audit committee);

changing key performance indicators (KPIs) from informational to economic (remuneration committee, nomination committee);

the assignment of powers to determine the IP management policy of an independent director and the creation of a special committee in the structure of the Board of Directors (IP management Committee);

conducting a comparative analysis of performance assessments on the part of organizations and integration structures - objects of control, departmental control bodies and national supervisory authorities, and on the part of the EEC as part of the efficiency audit.

7.2 In accordance with the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030, the Agreement on Information Interaction of States — CIS participants in the field of digital development of society (adopted by the Council of CIS Heads of Government on 6.11.2020), the Plan of main measures to implement the Concept of Further Development of the CIS in the main areas of the digital economy for the introduction of end-to-end information technologies, improving digital skills, building an integrated digital infrastructure and ensuring the security of common digital processes for the period up to 2030, as well as the Main directions of implementation of the digital agenda of the EAEU until 2025 to consider the creation of a data processing Center, allowing to carry out specialized calculations on artificial intelligence (DPC-AI) in Irkutsk (RF), where there are significantly large computing capacities focused on AI, and network signal delays in such calculations are not important. As a prototype, the only data center in the Russian Federation made according to the Tier IV security standard with a significant enhancement of its computing capabilities is considered. Cheap electricity and the cold climate of Irkutsk provide important economic advantages for data centers, and the geographical proximity of Asian countries provides a number of additional political advantages. Because of this, any organizations of the Russian Federation and abroad will be able to use the services of such a data center, and the data center itself can become one of the most important centers providing the development of the computing infrastructure of the Russian Federation within the framework of the implementation of the Strategy for the Development of the Digital Economy of the Russian Federation and the Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 on the development of artificial intelligence, as well as the implementation of the strategy AI development in the EAEU and the CIS.

7.3 National academies of Sciences, public authorities in the field of education, leading universities and specialized scientific organizations of the EAEU and CIS countries:

7.3.1 to confirm the recommendations of the participants of this Forum in 2017-2020 regarding the monitoring of information on the work of national universities in this field, the creation of basic and network special departments; ensuring interuniversity and interregional cooperation in creating a system of training and retraining of personnel for the field of IP; the formation and implementation of state orders in the field of scientific research in the preparation and defense of dissertations on seeking the academic degree of doctor and candidate of sciences, the work of postgraduate and doctoral studies with their budgetary funding; dissemination of this experience through interstate bodies, including the EAEU EEC, and specialized scientific journals, including Intellectual Property Law;

7.3.2 to recommend the introduction of mandatory academic disciplines on standardization and intellectual property in the framework of training programs for the preparation of a specialist, bachelor's and master's degree in economics and law, as well as in the field of information technology;

7.3.3 to take an active part in the discussion held under the auspices of the United Nations (WIPO) on problematic issues of artificial intelligence in the field of intellectual property. To consider the conceptual provision that the rights of authorship and exclusive rights to intellectual property objects created using AI should be assigned to a person (team) – the developer of artificial intelligence systems and technologies with the fixation of the latter as a tool of the subject of law to enhance human intellectual potential, taking into account the freedom of creativity and the additional legal measures provided responsibility.

The continuation of the stated course for Eurasian integration, where digitalization, standardization and the IP market act as components of a unified competitiveness in the context of the crisis of international law and the growth of sanctions, require all participants to understand the conditions for its implementation, determine responsibility for achieving the planned results based on their own potential, when the national advantages of each can and should become the advantages of all participants in integration associations.

1.4 Цели, задачи и особенности XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Цели и задачи Форума:

✓ обобщение опыта формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного развития и перехода к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ в 2021г.;

✓ определение проблемных и перспективных вопросов развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях санкций /контрсанкций при переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ и подходов к их решению на национальном и международном уровнях с учетом опыта КНР на период до 2030г.;

✓ обсуждение механизмов использования интеллектуальной собственности в рамках создания единого финансового рынка ЕАЭС с 2025г.;

✓ обобщение практики обеспечения конкурентоспособности в условиях санкций/контрсанкций и защиты от недобросовестной конкуренции при использовании интеллектуальной собственности на национальном, отраслевом и корпоративном уровнях;

✓ определение механизмов, процедур и правил в рамках национальной и межгосударственной (региональной) стандартизации процессов управления интеллектуальной собственностью, в т.ч.:

- создания добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности;

- капитализации через нематериальные активы в государственных корпорациях и госкомпаниях при реализации программ их долгосрочного и инновационного развития;

- типологизации условий привлечения инвестиций и предоставления кредитов, займов, гарантий кредитных организаций под обеспечение интеллектуальной собственности;

- выявления и страхования рисков в сфере интеллектуальной собственности и создание системы управления такими рисками;

✓ выработка рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, и формирование механизмов усиления интеграции и обеспечения конкурентоспособности через рынок интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и СНГ, ШОС и БРИКС в условиях кризиса международного права и институтов его реализации в экономике и других сферах международных отношений;

✓ содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

К особенностям XIII форума можно отнести:

Первое – это заостренность на евразийских проблемах. С 2017 года Евразийская экономическая комиссия выступает соорганизатором Международного форума, в работе форума на сессионных заседаниях принимают участие представители ЕЭК и всех стран ЕАЭС.

Второе – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых через призму интеллектуальной собственности вынесены практически на всех заседаниях Форума.

Третье – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем в условиях кризиса международного права и институтов его реализации в экономике и других сферах международных отношений (ООН, ВТО, МОК и др.).

Четвертое – постоянное расширение географии Форума, практическая направленность которого привлекает новых участников, в т.ч. из регионов Азии, Африки и Ближнего Востока.

Форум проводится при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности, МИД России, Россотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России.

Итоги и рекомендации участников Форума направляются в адрес руководителей Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства, высших органов власти и академий наук стран СНГ и ЕАЭС, а также в адрес международных организаций (ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО, ШОС, ИСО / МЭК и ВТАМО). Полученные от данных органов отзывы подтверждают актуальность рассматриваемых вопросов повестки дня международного форума и значимость выработанных его участниками рекомендаций.

Уникальность Форума и преимущества участия: Форум предусматривает как очное участие, так и участие в онлайн - формате на платформе Microsoft Teams, а также в режиме видеоконференции представителей образовательных, научных организаций, корпораций и предприятий, органов власти на региональных площадках Форума (Ростов-на-Дону, Казань, Екатеринбург), а также в режиме онлайн-трансляции на сайте организаторов Форума, где результатом публичного обсуждения станут проекты национальных и межгосударственных стандартов и выработка практических рекомендаций для ВОИС, СНГ, ЕАЭС и национальных парламентов и правительств на евразийском пространстве.

1.5 Состав Программного комитета и Оргкомитета Форума

Организаторы Форума:

- Исполком СНГ;
- Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС;
- Российская академия наук;
- Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС);
- Ассоциация юристов России,
- МГЮА им. О.Е. Кутафина.

Форум проводится при поддержке ВОИС, МИД России, Россотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России.

Постоянные сопредседатели Форума

(Программный комитет Форума):

Бектаев Руслан Бакытжанович – член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии;

Коваленко Евгений Иосифович — начальник Главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь, первый заместитель Председателя Союза юристов Республики Беларусь

Лебедев Сергей Николаевич – Председатель Исполкома СНГ-Исполнительный секретарь СНГ;

Лопатин Владимир Николаевич – научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность "(МТК 550) (руководитель дирекции Форума);

Керимбаева Рахат Топчубаевна - Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент);

Степашин Сергей Вадимович – Сопредседатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИС;

Сулейменов Тимур Муратович – Первый заместитель Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан;

Тарасян Эмиль Самвелович – Руководитель Администрации Президента Республики Армения;

Организационный комитет Форума:

Алоизиш Сергей Михайлович – академик РАН (председатель);

Ипатов Вадим Дмитриевич – Директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь;

Казаков Анатолий Борисович – Председатель Координационного Совета НП "Финансово- Банковский Совет СНГ";

Латтуф Махмуд – исполнительный директор Abu-Ghazaleh Intellectual Property" (AGIP);

Оморов Роман Оморович – заведующий лабораторией Института машиноведения и автоматике НАН Кыргызской Республики, член-корреспондент НАН Кыргызской Республики;

Трефилов Денис Анатольевич - заместитель Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ;

Шопова Станка – председатель Управительного совета национального Фонда «За устойчивое развитие Болгарии».

Информационные партнеры Форума: Телекомпания «Мир», Информационное агентство «Национальная служба новостей» (НСН), журналы «Право интеллектуальной собственности», «Информационное право», «Российское конкурентное право и экономика».

1.6 Информация об организаторах и спонсорах Форума

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств является единым постоянно действующим исполнительным,

административным и координирующим органом Содружества Независимых Государств, обеспечивающий организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. В состав СНГ входят следующие страны: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Исполнительный комитет СНГ создан 2 апреля 1999 года.

Основное назначение Исполкома СНГ - развитие сотрудничества государств – участников СНГ в политической, экономической, социальной и других областях.

Исполнительный комитет СНГ организует свою работу в тесном взаимодействии с Советом постоянных полномочных представителей государств - участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Комиссией по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств.

Комитет состоит из Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ, его заместителей, департаментов и иных структурных подразделений.

Ключевыми структурами в вопросах инновационного развития и интеллектуальной собственности в СНГ являются: Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственный совет по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности, Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации, Межгосударственный совет по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, Деловой Центр СНГ, Межбанковский совет СНГ и Инновационный фонд СНГ.

*Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств **Лебедев Сергей Николаевич** (с 5 октября 2007 года).*

Адрес: 115035, г. Москва, Софийская набережная, 34 стр. 1. Телефон: (8-107495) 606-1035, info@e-cis.info. Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. Кирова, 17. Телефоны: (8-1037517) 222-35-17, 327-80-74, Факс: (8-1037517) 327-23-39 cr@cis.minsk.by Сайт: <http://www.cis.minsk.by/index.php>

еЭК

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза (с 2 февраля 2012 года).

Основное назначение ЕЭК — обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции.

В настоящее время в составе ЕЭК представлены: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕЭК имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС.

Важнейшая особенность Комиссии заключается в том, что все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога — межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Основными профессиональными **принципами деятельности** ЕЭК являются неполитизация, баланс интересов, эффективность и прозрачность. ЕЭК занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности евразийского сообщества и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

В структуре ЕЭК функционируют 23 департамента, при них созданы 20 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности. В составе ЕЭК – 9 министров (членов Коллегии), в т.ч. Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК, к ведению которого отнесены вопросы интеллектуальной собственности.

Председатель Коллегии ЕЭК – **Мясникович Михаил Владимирович** (с 1 февраля 2020 года).

Адрес: 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2.
Телефон: +7 (495) 669-24-00, доб.41-33, Факс:8(495)669-24-15 e-mail:
info@ecommission.org Сайт: <http://www.eurasiancommission.org/>

Российская академия наук (РАН) учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. и восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 "Об организации Российской академии наук" как высшее научное учреждение России. На основании Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" к федеральному государственному бюджетному учреждению "Российская академия наук" присоединены Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук. На территории Российской Федерации Академия является правопреемником Академии наук СССР, а также Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

Российская академия наук - высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр координации фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук.

В структуру Академии входят региональные отделения Академии, региональные научные центры Академии и представительства Академии. Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН.

Целями деятельности Академии являются:

а) проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России;

б) экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций;

в) содействие развитию науки в Российской Федерации;

г) распространение научных знаний и повышение престижа науки.

Указом Президента Российской Федерации от 27.09.2017 г. № 447 Президентом Российской академии наук утвержден академик РАН **Сергей Александр Михайлович**.

Адрес: 119991 Москва, Ленинский просп., 14. Телефон: +7(495)938-0309 (справочное бюро), <http://www.ras.ru/index.aspx>

Ассоциация юристов России

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» является крупнейшим, основанным на добровольном членстве, самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе юристов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Ассоциация юристов России образована 22 декабря 2005 года в результате объединения Российского союза юристов и Союза юристов России.

Деятельность Ассоциации юристов России осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства. **Ассоциация активно работает по следующим направлениям:**

- общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов;
- повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля;
- оказание бесплатной юридической помощи населению;
- организация и проведение научных и практических конференций;
- правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ;
- проведение высшей юридической премии «Юрист года».

Председатель АЮР: **Степашин Сергей Вадимович**

Сопредседатели АЮР: **Блажеев Виктор Владимирович, Плигин Владимир Николаевич, Крашенинников Павел Владимирович.**

Председатель Правления АЮР - **Груздев Владимир Сергеевич** (с 3 декабря 2016 года).

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.24/7, стр.1, подъезд 8, тел.: +7 (499) 967-77-66, факс: +7 (499) 967-80-08, pravo@alrf.ru, сайт: <http://alrf.ru/>

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, ведущее высшее учебное заведение, готовящее специалистов в области юриспруденции. История университета началась в 1931 году, когда в Москве были образованы Центральные заочные курсы советского права (заочный правовой вуз). В 1933 году курсы были переименованы в Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП), который в 1937 году был преобразован во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ),

который был самым крупным юридическим вузом в СССР. В 1940 году к ВЮЗИ присоединена Всесоюзная заочная правовая академия. В 1955 году в Москве открылся вечерний факультет, в 1987 году — дневной факультет. В 1990 году институт был преобразован в Московский юридический институт (МЮИ), в 1993 году получил статус Московской государственной юридической академии (МГЮА). 23 декабря 2008 года Академии было присвоено имя О.Е. Кутафина, который 21 год возглавлял учебное заведение.

Приказом министра науки и образования РФ от 12 октября 2012 года № 812 академия с 1 февраля 2013 года переименована в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

В настоящее время в МГЮА обучается 17 000 студентов на 27 кафедрах (в том числе, кафедры интеллектуальных прав, информационного права и цифровых технологий), где работают более 100 докторов и 300 кандидатов наук, 14 заслуженных деятелей науки РФ, 15 заслуженных юристов РФ, 13 почётных работников высшего профессионального образования РФ, 14 академиком и членов- корреспондентов РАН и других академий.

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

РНИИС является единственной в России, странах ЕАЭС и СНГ специализированной некоммерческой научной организацией по вопросам интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и Торгово-Промышленной Палаты РФ при участии РАН.

Председатель Наблюдательного Совета РНИИС — Степашин Сергей Вадимович, доктор юридических наук, профессор. **Председатель Ученого совета РНИИС** — Алдошин Сергей Михайлович, член Президиума РАН, академик РАН. **Научный руководитель РНИИС** — Лопатин Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Миссия РНИИС — помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато.

Основная цель деятельности РНИИС — предоставление услуг в области науки, права, экономики образования, культуры и управления по вопросам интеллектуальной собственности.

РНИИС является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации и за рубежом по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности.

РНИИС выполняет весь комплекс услуг на всех этапах от создания объектов интеллектуальной собственности, распределения и оформления прав

на них, их профессиональной оценки и включения в гражданский оборот, управления интеллектуальной собственностью до оказания содействия в правовой защите при нарушении прав и законных интересов правообладателей.

Уникальность РНИИИС:

РНИИИС – экспертная организация палат Парламента России, Исполкома СНГ и ЕЭК ЕАЭС, а также Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

РНИИИС – экспертная организация Правительства РФ, коллегии ВПК РФ, судов, органов следствия и дознания, прокуратуры, ФАС России и таможни при защите интеллектуальных прав.

РНИИИС пять раз (2010 г., 2012 г., 2013 г., 2015 г. и в 2016 г.) признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России, с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, академиком РАН Алферовым Ж.И. – золотой медали, а директору РНИИИС – почетного знака «Ученый года».

С 2014 г. РНИИИС внесён в Регистр ИСО 9001, как организация, оказывающая услуги в сфере интеллектуальной собственности на уровне международных стандартов (сертификаты соответствия системы менеджмента качества по оказанию услуг в области науки, образования, культуры, права, экономики и управления по вопросам интеллектуальной собственности. За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019 г. РНИИИС вручен диплом Совета по присуждению премий Правительства РФ в области качества (председатель - Министр промышленности и торговли России Д.В. Мантуров).

С 2021 г. РНИИИС включен в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественных полезных услуг Министерства юстиции Российской Федерации.

За значительный вклад в проведение фундаментальных и прикладных научных исследований проблем теории и практики обеспечения национальной конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике и в связи с 15-летием образования Институт и 4 сотрудника РНИИИС награждены Почетной грамотой РАН (распоряжение РАН №10105-296 от 01.04.2021 г.), Почётной грамотой Ассоциации юристов России (приказ №ПНГ-5 от 02.04.2021 г.), Благодарственным письмом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 02.04.2021г.

За активную работу по исследованию проблем инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в СНГ и значительный вклад в формирование общего научно-технологического пространства Союзного государства коллективу РНИИИС объявлена Благодарность Исполкома СНГ и Постоянного Комитета Союзного государства, а также вручена Почётная грамота Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

РНИИИС разработал более 25 проектов межгосударственных и национальных стандартов и обеспечивает работу межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550 / ТК-481). За значительный вклад в разработку

методологии и стандартов в сфере интеллектуальной собственности и активное участие в развитии национальной и межгосударственной системы стандартизации 6 сотрудников РНИИИС награждены Почётной грамотой Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (приказы №362-к от 18.12.2018г. и №117-к от 01.04.2021 г.).

Особенности услуг РНИИИС:

- **комплексность** – оказывает весь комплекс услуг по оформлению учетной политики, правовой охране, оценке, коммерциализации и защите прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, т.е. работа под ключ, когда не надо идти к трём-пяти подрядчикам, чтобы получить искомый результат, а достаточно обратиться в институт или его филиалы и получить готовый продукт, с которым можно идти на рынок;

- **уникальность** – отработанные только в институте технологии, связанные с выявлением, закреплением прав и продвижением прав на секреты производства (ноу-хау) - основной сегмент рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности;

- **системность** – в институте отработана уникальная технология увязывания интересов автора, работодателя и заказчика.

В числе более 100 успешных проектов есть инновационные проекты наших партнеров: ОКБ Сухого и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»; ОАО «НПК «Уральвагонзавод» имени Ф.Э.Дзержинского, ОАК, «Авиастар-СП», «НПП «Пульсар» ГК «Ростех», НПО «Восход», более 20 федеральных вузов, научные институты, КБ и НИИ, предприятия во всех федеральных округах РФ.

2. Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» («МАИИС»/«IAIPI»)– основанная на членстве некоммерческая организация, представляющая объединение организаций России и зарубежных стран в целях координации научной, исследовательской, образовательной и иной деятельности в сфере интеллектуальной собственности (штаб – квартира РНИИИС).

3. Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ («МИЦНТ СНГ»/ «InINCIS») – основанная на членстве некоммерческая организация для содействия ее членам в осуществлении интеграции исследований, образования и инноваций в сфере нанотехнологий, с 2012г. – базовая организация СНГ (РНИИИС- единственный соучредитель от РФ).

4. Национальный технический комитет по стандартизации Российской Федерации "Интеллектуальная собственность" (ТК-481) создан на основании Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009г. для проведения работ по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (как профильный ТК) и смежных с ней областях деятельности с участием и при сотрудничестве заинтересованных юридических лиц (включая научные организации в сфере стандартизации, общественные организации и объединения), зарегистрированных в соответствии с законодательством РФ на ее территории, а также государственных органов, органов местного самоуправления и государственных корпораций. В состав ТК481 входят все основные

госкорпорации, федеральные университеты и специализированные организации страны. В их числе: федеральные и региональные органы власти (Роспатент, ФАС России, Фонд социального страхования РФ), более 20 ведущих университетов и НИИ, системообразующие госкорпорации (Ростех, Роскосмос, Росатом, Роснано), акционерные общества и ассоциации (ОАК, ОДК, «Технодинамика», ОМК, РТИ, ВСК, НПК «Уралвагонзавод», НПАА), которые объединяют и координируют работу более 3 тыс. предприятий и организаций страны из всех отраслей промышленности, связи и транспорта.

5. Межгосударственный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) - создан в соответствии с решением Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ (Протокол №51-2017 от 01.06.2017г.) на базе национального ТК 481 «Интеллектуальная собственность» (РФ) и является формой сотрудничества заинтересованных государств при проведении работ по межгосударственной стандартизации в закрепленных областях деятельности. В качестве активного участника взодят: Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Узбекистан; в качестве наблюдателя: Азербайджанская Республика.

6. Ассоциация судебной экспертизы интеллектуальной собственности «Association Judicial Expertise of Intellectual Property» («АСЭИС»/«АЖЕИР») является основанной на добровольном членстве некоммерческой организацией и представляет собой объединение юридических лиц и граждан в целях представления общих, в том числе профессиональных интересов членов Ассоциации и координации их деятельности в сфере научной, исследовательской и образовательной деятельности по организации и проведения экспертизы по вопросам интеллектуальной собственности.

7. Правовое и экономическое просвещение

РНИИИС выступает учредителем, готовит и издает ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ» (с 2007 г.), выступает в качестве соорганизатора и дирекции ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2009г.), издает федеральные научные журналы (в печатном и электронном виде) с грифом ВАК: «Информационное право» (с 2005г.) и «Право интеллектуальной собственности» (с 2007г.) В 2016 г. РНИИИС выступил соучредителем Национальной ассоциации ведущих научных изданий.

8. Депонирование научных открытий и научных произведений

РНИИИС выступает совместно с федеральными университетами и РАН организатором Депозитария научных открытий и научных произведений в интересах повышения уровня их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

Более подробная информация об Институте, его деятельности в 2006-2022 годах размещена на сайте РНИИИС: www.miiis.ru.

Адрес РНИИИС: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, www.miiis.ru, info@miiis.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Межгосударственная телерадиокомпания (МТРК) «Мир»

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» создана в 1992 году Соглашением глав государств – участников СНГ с целью освещения политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран СНГ, формирования общего информационного пространства и содействия международному обмену информацией.

Сегодня МТРК «Мир» – это телеканалы «МИР», «МИР 24», «МИР PREMIUM», Радио «МИР», информационный портал www.mir24.tv и многофункциональная спутниковая система «МИР-Телепорт».

Телеканал «МИР» знакомит зрителей с современной жизнью и историей стран постсоветского пространства. Вещание осуществляется круглосуточно в четырехчасовых поясах на территории 13 государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Латвия, Литва, Эстония). Потенциальная аудитория – более 150 млн. человек.

Телеканал «МИР» входит в состав национальных пакетов цифрового эфирного вещания, обязательных для распространения на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Телеканал «МИР 24» – круглосуточный, информационный, культурологический и страноведческий телеканал, который с 1 января 2013 г. рассказывает о новостях в странах СНГ и в мире. Телеканал «МИР 24» транслируется на территории 20 стран: в Австрии, Азербайджане, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Германии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове, Монголии, России, Таджикистане, Украине, Чехии, Швейцарии и Эстонии. Потенциальная аудитория – более 62 млн. человек.

Телеканал «МИР PREMIUM» – это развлекательно-познавательный телеканал в стандарте высокой четкости, который начал вещание 1 января 2015 года, который смотрят в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове и России. Потенциальная аудитория – 16 млн. человек.

Радиостанция «МИР» вещает в формате *Adult Contemporary*. Каждый час в эфире эксклюзивные новости от собственных корреспондентов в странах СНГ с трансляцией на территории Армении, Республики Беларусь, Кыргызстана и России. Потенциальная аудитория эфирного FM-вещания – 44,43 млн. чел. Радио «МИР» можно принимать со спутников ABS 2 (75 град.в.д.) или в составе пакета радиоканалов «Триколор ТВ». В Интернете Радио «МИР» доступно на сайтах www.radiomir.fm, www.mir24.tv и www.mirtv.ru.

Информационно-новостной портал www.mir24.tv запущен в январе 2011 года. Новости из стран Содружества с эксклюзивным видео МТРК «Мир» привлекают свыше 120 тысяч человек ежедневно. Портал позволяет быть в курсе последних событий, а также смотреть и слушать информационно-

аналитические и познавательные передачи МТРК «Мир» в прямом эфире.

Адрес: сайт <http://www.mirtv.ru/>

Информационное агентство «Национальная служба новостей» (НСН)

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

Информационное агентство «Национальная Служба Новостей» - одно из четырех крупнейших информагентств в России, которое обеспечивает новостями и оперативной информацией сразу три радиостанции – «Наше радио», «ROCK FM» и "Радио JAZZ", входящих в Мультимедиа

Холдинг. Каждый день новости НСН только в Москве слушают 1,5 млн. человек, а по России – почти 4 млн. человек. НСН оперативно реагирует на информационную повестку дня, актуальную для радиослушателей и интернет-пользователей.

Адрес: тел.: +7 (495) 925-04-49, info@nsn.fm, сайт <http://nsn.fm/>

Журнал «Право интеллектуальной собственности»

Журнал «Право интеллектуальной собственности» — это специализированное информационно-аналитическое научно -образовательное юридическое издание. Журнал учреждён Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист» (зарегистрирован 17 ноября 2006 года, Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35940). С 2010 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Основные рубрики:

- актуальные вопросы теории и практики регулирования интеллектуальной собственности;
- комментарии законодательства и практика правоприменения по охране и защите авторских, смежных, патентных прав, прав на секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации;
- опыт преподавания,
- проблемы и опыт формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в России и за рубежом.

Главный редактор журнала - **Зенин Иван Александрович**, доктор юридических наук, профессор.

Подписку на журнал можно оформить в Центре редакционной подписки: тел. (495) 617-18-88 - многоканальный 8-800-333-28-04 (по России бесплатно), <http://lawinfo.ru/subscribe/> или во всех почтовых отделениях.

Индексы по каталогам: «Роспечать» — 36923, Журнал входит в комплект: «Гражданское право» с приложением» – 71803, «Объединенный каталог» — 91904.

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, e-mail: info@pravois.ru

Журнал «Информационное право»

Журнал учрежден РНИИС. Зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 33769 от 17.10.2008 г., серия ПИ № ФС77-82509 от 18.01. 2022 г.). Является единственным федеральным научным журналом по специальности «Информационное право». С июля 2007 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук., с 2022г. с индексацией публикаций DOI.

Основные рубрики:

- информационная сфера как сфера правового регулирования;
- информационный рынок, информация и информационный ресурсы, информационные системы;
- общие вопросы законодательства и

правоприменения об информационном обмене, в том числе в Интернет, архивах и библиотеках;

- информационные права (на доступ к информации, на тайну, на персональные данные);
- защита от «вредной» информации;
- практика преподавания учебных дисциплин;
- обеспечение информационной безопасности.

Журнал состоит из следующих разделов: теория и история, точка зрения, к постановке проблемы, законодательство, правовая охрана и защита, зарубежный опыт, преподавание, трибуна молодого ученого, на конкурс студенческих работ, новинки литературы, конференции, вопросы и ответы.

Журнал предназначен для законодателей, правоприменителей, ученых, студентов и аспирантов, для менеджеров и специалистов в области производства и эксплуатации средств информатизации и оборота информации, а также для простых граждан, которые заинтересованы в реализации своих конституционных прав на информацию и неприкосновенность частной жизни и хотят получить их эффективную защиту.

Главный редактор журнала – научный руководитель РНИИС **Лопатин Владимир Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Подписку на журнал можно также оформить во всех почтовых отделениях на территории РФ (объединенный каталог «Пресса России»), на сайте электронного каталога «Пресса России» (https://www.pressa-ru.ru/cat/1/edition/y_e91852_3105522168), в подписном агентстве «АРЗИ»

(+7(495) 172-46-47, public@pressa-rf.ru), непосредственно в редакции журнала «Информационное право» (+7 (495) 369-40-08, e-mail: info@infolaw.su).

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08., e-mail: info@infolaw.su.

Журнал «Российское конкурентное право и экономика».

«Российское конкурентное право и экономика» — ведущий научно-практический журнал в области конкурентного права и антимонопольного регулирования, выпускаемый ФАС России совместно с издательским домом «Деловой экспресс» с 2011 года 1 раз в 3 месяца (4 номера в год). Журнал включен в Перечень

ВАК, индексация в РИНЦ.

Основные рубрики:

- актуальные вопросы антимонопольного регулирования и защиты конкуренции;
- информация о деятельности ФАС России;
- проблемы развития антимонопольного законодательства;
- развитие и защита конкуренции, в т.ч. в научной сфере;
- анализ правоприменительной и судебной практик;
- результаты научных исследований в области конкурентного права и связанных с ним экономических вопросов;
- обобщение опыта эффективной организации работы антимонопольных органов.

Особое внимание журнал уделяет практической применимости публикуемых материалов.

Главный редактор журнала – **Максимов Сергей Васильевич**, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор.

Адрес: 125167, Москва, 4-я улица 8 Марта, д. 6А, 6 этаж, тел./факс: 8(495)787-52-26 доб.123, journal@dex.ru

Созданный в 1939 году, сегодня НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» - один из крупнейших многопрофильных материаловедческих центров страны, разработки которого направлены на развитие ключевых отраслей промышленности (судостроение, машиностроение, атомная энергетика, гидроэнергетика, металлургия, газодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленности, нанотехнологическая, ОПК).

НИЦ "Курчатовский институт" — ЦНИИ КМ "Прометей" — это крупнейший межотраслевой материаловедческий центр страны, признанный лидер в области разработки принципиально новых, имеющих общегосударственное значение перспективных материалов и технологий, обеспечивающих решение задач научно-технического развития промышленности и сохранение обороноспособности государства.

Предприятие сохраняет статус государственного научного центра Российской Федерации (ГНЦ РФ) с 1994 года. Разработки "Прометей" направлены на развитие ключевых отраслей промышленности: судостроения, атомной, тепловой и гидроэнергетики, газодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, машиностроения и военной техники, где изделия, конструкции и оборудование работают в экстремальных условиях эксплуатации.

Предприятие является:

- Государственным научным центром Российской Федерации (статус ГНЦ РФ регулярно подтверждается с 1994 г.).
- Ведущим материаловедческим центром по созданию материалов и технологий для кораблестроения, гражданского судостроения, объектов морской техники, в том числе для добычи углеводородов на полярном шельфе России.
- Головной материаловедческой организацией в области использования атомной энергии.
- Головной организацией по конструкционным наноматериалам в составе национальной нанотехнологической сети.

С 2016 г. работает в составе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Под эгидой НИЦ "Курчатовский институт" объединена значительная часть ядерно-физического комплекса России).

В сферу деятельности предприятия входят такие вопросы как:

создание прогрессивных конструкционных основных и сварочных материалов - уникальных сталей различных классов и назначения; прочных легких коррозионностойких титановых и алюминиевых сплавов; неметаллических и композиционных материалов; наноструктурированных материалов и систем и др.;

создание технологий производства, обработки и соединения материалов; технологий нанесения защитных и функциональных покрытий;

разработка методов и средств защиты от разрушений изделий и конструкций; оценка функциональной работоспособности и продления эксплуатационного ресурса изделий и объектов техники.

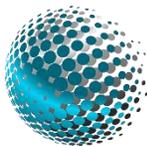
Разрабатываемые институтом материалы и технологии используются для создания изделий, конструкций и оборудования, работающих в экстремальных условиях эксплуатации: высокие нагрузки, агрессивные среды, высокие и низкие температуры, ядерное облучение, концентрированные потоки энергии и др.

Стратегическим принципом выполнения научных исследований и разработок является комплексный подход, в соответствии с которым **"Прометей"** занимается **всем жизненным циклом материалов** от их создания, разработки технологии производства, сварки, изготовления конструкций, мониторингом эксплуатации вплоть до исчерпания ресурса и утилизации.

Богатый арсенал уникального испытательного оборудования делает возможным моделирование и оптимизацию составов, структуры и свойств создаваемых материалов, а современная производственная база позволяет осуществлять НИОКР от поисковых исследований до разработки и внедрения промышленных технологий. В институте функционируют 3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов.

В институте функционируют 3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов.

Система менеджмента качества (СМК) НИЦ «Курчатовский институт» – ЦНИИ КМ «Прометей» создана, сертифицирована и внедрена с 2001 года в соответствии с международными и национальными стандартами в Системе сертификации.

ГРАДИЕНТ

Научно-Производственное
Объединение

ООО НПО Градиент

ООО НПО «Градиент» входит в группу компаний «Еврохим» и специализируется на разработке инновационных материалов для дорожной отрасли. Компания была образована в 2019 году в результате выделения группой компании «Еврохим» перспективных разработок в области модификации битумов и асфальтобетонных смесей в отдельное направление.

Целью ООО НПО «Градиент» является разработка для предприятий нефтеперерабатывающего комплекса и дорожно-строительных организаций - инновационных, высокотехнологичных и конкурентоспособных продуктов, повышающих физико-механические свойства дорожных битумов и асфальтобетонных смесей, а также

повышающих эксплуатационные свойства дорожных покрытий. Вся продукция разрабатывается в ответ на актуальные потребности дорожного сообщества и при тесном взаимодействии с ним.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря объединению усилий специалистов группы «Еврохим», имеющих компетенции в различных областях науки и техники. На сегодняшний день специалистами ООО НПО «Градиент» разработаны уникальные продукты для дорожной отрасли, не имеющие аналогов на рынке, это концентрат полимерно-битумного вяжущего (КПБВ), концентрат резинобитумного вяжущего (КРБВ) и концентрат полимерно- резинобитумного вяжущего (КПРБВ). Разработанные продукты превосходят по технологичности применения все известные на рынке аналоги и уже получили высокую оценку дорожным сообществом.

Производство подобных продуктов в промышленных масштабах стало возможно благодаря изобретению специалистами ООО НПО «Градиент» уникальной технологии производства, не имеющей аналогов на рынке. Отдельно хотелось бы отметить то, что промышленное производство может быть создано на базе серийно выпускаемого отечественного оборудования, доработанного по техническому заданию заказчика.

Технология производства и рецепты защищены патентами на изобретение РФ, также оформлены свидетельства на товарные знаки. Закрытая часть изобретений защищена в виде НОУ-ХАУ при тесном сотрудничестве с Республиканским НИИ интеллектуальной собственности.

На инновационные технологии и материалы ООО НПО «Градиент» обратило внимание ООО «ЛЛК-Интернешнл» (100% дочернее предприятие Группы «ЛУКОЙЛ»). В настоящий момент компании прорабатывают совместный инвестиционный проект по созданию промышленного производства КПБВ и КРБВ мощностью 4000 тонн в год.

Раздел 2. С Т Е Н О Г Р А М М А

XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

2.1 С Т Е Н О Г Р А М М А

торжественного открытия и пленарного заседания XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

В.Н. ЛОПАТИН Добрый день, уважаемые коллеги. Доброе утро тем, кто в Москве и на юге России. Добрый день тем, кто на Дальнем Востоке, на Урале и в других регионах азиатской части России и стран Азиатского региона.

Тринадцатый раз на ежегодной основе в городе Москве мы проводим международный форум стран СНГ и Евразийского экономического союза, который посвящен инновационному развитию через рынок интеллектуальной собственности.

На сегодняшний форум на четырех региональных площадках на Урале – Екатеринбург, в Поволжье – Казань, на юге России – Ростов-на-Дону, и в Москве, здесь, в этом зале МГЮА имени Кутафина, зарегистрировано свыше 320 участников, в том числе с учетом ограничений по пандемии, половина в онлайн-формате, из 12 стран мира, включая все страны СНГ и Евразийского союза. И мы особенно признательны за заявленную поддержку и участие в программе форума в течение этого дня представителям Индии, Китая, Иордании, Сербии, Болгарии.

В составе участников более половины ученых, представляющих шесть государственных академий наук, 30 академических институтов и ведущих вузов наших стран, в том числе восемь академиков государственных академий наук, 32 доктора и 45 кандидатов, которые выступят с докладами по различным областям научных знаний.

Позвольте выразить уверенность, что при таком составе ученых и докладчиков на форуме высокий научный результат нашей работы на пленарном и пяти сессионных заседаниях будет достигнут, и мы сможем помочь власти и бизнесу наших стран обеспечить национальную и евразийскую конкурентоспособность в условиях санкций.

На форуме представлены восемь международных и межгосударственных организаций: Исполком и МГС СНГ, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза, Постоянный комитет Союзного Государства, Евразийская патентная организация, Международная ассоциация "Антиконтрафакт", Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности и Ассоциация по интеллектуальной собственности арабских стран.

Россия представлена делегацией из 35 регионов страны – от Владивостока до Крыма, 12 министерств и ведомств, Центрального банка, Счетной палаты России и региональных контрольно-счетных органов, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета России, Российской академии наук и всех ведущих университетов, более 80 предприятий и

организаций основных интегрированных структур, включая госкорпорации "Газпром", "Ростех" и "Роскосмос".

Как всегда, мы особо признательны за оказанную политическую и информационную поддержку нашему форуму за рубежом со стороны Министерства иностранных дел России, Россотрудничества, а также "Русского дома".

Информационную поддержку в работе форума традиционно оказывают наши постоянные партнеры МТРК "Мир", "Национальная служба новостей", а также журналы: "Право интеллектуальной собственности", "Информационное право" и "Российское конкурентное право и экономика".

Среди партнеров форума вы видите бренды двух НПО: "Прометей" (НИЦ "Курчатовский институт"), которому свыше 80 лет, и "Градиент" – молодое предприятие, которые объединяет то, что они сегодня являются лидерами исследований и использования полученных результатов в своих отраслях материаловедения и создании новых композитных и конструкционных материалов.

Состав наших участников позволяет открыть форум. Для его работы нам нужно согласовать порядок. В проекте программы форума (в печатном виде она на руках у всех участников и в электронном виде ее актуальный вариант размещен на сайте дирекции форума) изложен порядок нашей работы. Там же размещен проект итогового документа – рекомендации форума. Я прошу на него обратить внимание, чтобы онлайн-участники могли использовать и вносить предложения по его дополнению в ходе работы форума. К проекту программы и предлагаемому порядку работы нет возражений? Соглашаемся.

В адрес форума поступили приветствия от Правительства России, руководителей международных и межгосударственных объединений, национальных органов власти и науки стран ЕАЭС. Поскольку они размещены на сайте форума, в печатном и электронном изданиях программы Форума, включая приветствие Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Мясниковича М.В., перед открытием форума они транслировались также на мониторах, позвольте мне не оглашать эти приветствия и от вашего имени поблагодарить тех, кто направил их в наш адрес.

Слово для приветствия предоставляется председателю Программного комитета нашего форума, председателю Ассоциации юристов России, доктору юридических наук, профессору Сергею Вадимовичу Степашину, который вместе с Примаковым Евгением Максимовичем стоял у основания этого форума в 2008 году. Пожалуйста.

С.В. СТЕПАШИН Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Прежде всего, особенно нашим молодым участникам, я хочу напомнить, что сегодня 22 апреля. Люди моего поколения знают, что в этот день родился Владимир Ильич Ленин, который в зале присутствует вместе с нами на картине. В связи с тем, что тема у нас серьезная, в качестве лирического отступления, я хочу сказать, что здесь на картине две неточности на самом деле. Первая – с обращением и объявлением о власти советов выступал Троцкий. А второе, это тоже для истории, – Ленин опоздал на съезд советов, потому что пешком пришел с Сердобольской улицы по городу Петрограду. Я просто ленинградец, знаю эту историю. Чтобы его не арестовали, он побрился,

у него не было ни бороды, ни усов. А здесь, на картине, он уже успел вырастить бороду и усы. Поэтому надо быть всегда в истории точными, в том числе и в нашей с вами работе. *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).* *(Аплодисменты.)*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Сергей Вадимович, за эти заявленные приоритеты работы нашего форума. Надеюсь, что они будут услышаны и достигнуты. Слово для приветствия предоставляется Бочкареву Олегу Ивановичу, заместителю председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации.

О.И. БОЧКАРЕВ

Уважаемый Сергей Вадимович, Владимир Николаевич, уважаемые коллеги, участники форума! Разрешите выполнить почетную миссию и зачитать приветственный адрес Правительства Российской Федерации *(текст приветствия приведен в разделе 1 настоящего сборника, текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Олег Иванович, благодарим не только за ваше теплое напутствие от Правительства Российской Федерации, но и за то Ваше постоянное внимание к нашей работе. Благодарим, что Вы традиционно на наш форум приходите не просто в качестве почетного гостя, но и в качестве активного участника, задающего тон в решении тех существенных проблем, определяющих нашу реальную конкурентоспособность, в том числе переводе потенциала военно-промышленного комплекса на гражданские рельсы. Без этого мы, наверное, не выиграем эту гонку в условиях санкций.

Слово для приветствия от руководства Московского государственного юридического университета имени Олега Емельяновича Кутафина предоставляется первому проректору Грачевой Елене Юрьевне

Е.Ю. ГРАЧЕВА *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

И, прежде чем, мне сказать завершающие слова, хотелось бы вернуться у этой картине, с которой Сергей Вадимович начал нашу встречу. Действительно, очень симптоматично оказалось. Конечно, на ум пришли сразу строки: я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше. Или: двое в комнате – я и Ленин, фотография на белой стене. Все это помнится. Но Вы знаете, Сергей Вадимович, то, что автор (это в определенные годы, как Вы понимаете, написана картина) увидел Ленина в бороде и не увидел Троцкого – это тоже исторический факт, тоже историческая характеристика того момента, когда эта картина писалась. Поэтому предлагаю не уподобляться британским культурным деятелям, которые переименовывают картины с "Русских танцовщиц" Дега в украинских и так далее. Пускай будет, как будет, но подчеркивать и рассказывать об этом факте чрезвычайно важно и интересно.

В.В. БЛАЖЕВ Спасибо огромное, Сергей Вадимович уважаемый, уважаемые коллеги! Я прошу прощения, у нас сегодня первое заседание Общественной палаты города Москвы, по этой уважительной причине я не смог присутствовать в начале нашего мероприятия. Поэтому я вас всех приветствую, рад очень, что эта конференция проходит здесь у нас, на территории Московского государственного юридического университета имени Олега Емельяновича Кутафина. Очень интересная тема Форума. Я думаю, что

будет очень живая дискуссия, поскольку действительно вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, в разрезе интеграционных процессов, которые происходят, очень важны. А тут еще накладывается вот та сложная ситуация, которая сейчас имеет место быть в мире, и те абсолютно недружественные шаги ряда государств, в том числе выраженные в санкциях, естественно тоже создают свой отпечаток с точки зрения особенностей использования интеллектуальной собственности. Поэтому я думаю, что здесь в рамках нашей конференции будут выработаны не только шаги в длинную дистанцию, но и, собственно, что называется, в короткую, то есть какие меры необходимо принять с точки зрения той ситуации, в которой сейчас мы находимся. Поэтому я вам всем желаю интересных дискуссий, естественно для каждого из вас новых знаний, новых компетенций, и всем вам крепкого здоровья и всего самого-самого хорошего. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.Н. ЛОПАТИН Мы благодарим Блажеева Виктора Владимировича, ректора МГЮА имени Кутафина, за ту теплую атмосферу, которая предоставлена нам для нашей работы на площадке МГЮА имени Кутафина, и надеюсь, что она будет воспринята всеми участниками как залог успеха. Надеюсь, что тот призыв, что мы не исчезнем в истории, по крайней мере, ближайших лет нашего содружества, и потомки оценят тот вклад, который каждый из нас сегодня вносит в этот интеграционный процесс. Я думаю, что это будет сделано и услышано.

Уважаемые коллеги, прежде чем приступить к докладу и обсуждению основных вопросов повестки дня, позвольте осуществить одну приятную и почетную процедуру. Мы начинаем наш форум в рамках Международных дней интеллектуальной собственности, которые празднуются с 1970 года во всем мире под эгидой ООН. В 1967 году была создана ВОИС, а с 1970 года идет празднование этих международных дней и привлечение внимания к потенциалу интеллектуальной собственности. Среди наших участников все эти 13 лет активно участвует, выступает с докладами и прогнозирует развитие ситуации в сфере права интеллектуальной собственности, его правоприменения и защиты, человек, которого по праву называют сегодня живой легендой, дай Бог ему здоровья и дальше, в сфере права интеллектуальной собственности, ровесник по трудовому стажу Всемирной организации интеллектуальной собственности с момента ее создания, он тогда уже вышел на преподавательскую и научную стезю. Он сегодня также с нами и выступает с докладом – Зенин Иван Александрович, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, почетный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Иван Александрович относится к той плеяде ученых, которые постоянно привлекают внимание и обеспечивают интерес к будущему развитию права, законодательства и его применения в сфере интеллектуальной собственности. За эти труды и за значительный вклад в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований проблем теории и практики в формировании цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, как условия инновационного развития и обеспечения национальной конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике и в связи с 15-летием образования РНИИИС, решением Президиума Российской

академии наук Зенин Иван Александрович награжден Почетной грамотой Российской академии наук. Позвольте эту грамоту, а также благодарности Ассоциации юристов и от нашего института сегодня вручить ему. Награды вручает Председатель Ассоциации юристов России и Председатель Наблюдательного совета РНИИИС Степашин С.В. (*Аплодисменты*)

И.А. ЗЕНИН Дорогие коллеги, я хочу сказать слова благодарности за такую оценку моего скромного труда. И сказать, что большое дело было сделано, когда с помощью Сергея Вадимовича Степашина и Евгения Максимовича Примакова был создан РНИИИС как автономная некоммерческая организация, и слова благодарности в адрес бессменного руководителя этого института Владимира Николаевича Лопатина. Без этого мы бы так активно не участвовали в публичном обсуждении проблем. И сейчас, отвечая на те слова, которые были высказаны в выступлениях Сергея Вадимовича и заместителя председателя коллегии Военно - промышленной комиссии России О.И. Бочкарева, замечу, что этот сигнал уже был послан, когда наступила пандемия COVID-19, что догмат исключительных прав сейчас нуждается в какой-то корректировке. Первое, что уже было сделано, – это постановление Правительства России в марте этого года о легализации международного параллельного импорта. До этого у нас был национальный параллельный импорт. Затем создание Евразийского экономического союза привело к легализации регионального параллельного импорта. И вот сейчас, следуя за постановлением Конституционного Суда РФ в 2018 году, Правительство России тоже приняло решение, что мы можем импортировать такие товары, которые были где-то произведены за границей под товарным знаком с согласия правообладателя, но у нас это исключительное право не было легализовано, но, тем не менее, мы будем вводить в интересах прежде всего, скажем, импорта лекарственных средств, которые нужны для борьбы с пандемией. Что-то аналогичное нужно делать в отношении и других, в том числе запатентованных технологий. Как было сказано, в той оголтелой антироссийской системе международных санкций, которые развернули против нас, которые мы все знаем, мы, ученые, должны поработать и обосновать, что мы можем эти технологии применять. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Иван Александрович. Вам творческого, научного долголетия и здоровья на всех фронтах. Уважаемые коллеги, позвольте приступить к деловой части программы нашего форума и выступить с традиционной презентацией нашего ежегодного аналитического доклада РНИИИС "О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в России, странах СНГ и Евразийского союза и перспективах создания евразийского рынка интеллектуальной собственности на период 2030 года".

(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника)

Уважаемые коллеги, доклад закончил. Я приношу извинения за возможный перебор по времени. И обращаю внимание, что у каждого из вас находится проект итогового документа в программе в печатном и электронном виде, где по сути дела приведена презентация нашего ежегодного аналитического доклада с подробным анализом ситуации как на постсоветском пространстве в разрезе оценки ВОИС и в разрезе нашей самооценки, так и по

странам Евразийского экономического союза по всем основным направлениям формирования и развития рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного и цифрового развития. И поэтому я прошу обратить внимание на этот документ. Если есть вопросы и предложения, задавать их в ходе выступлений и продолжить нашу дискуссию по этим вопросам на соответствующих сессиях после пленарного заседания.

С.В. СТЕПАШИН Коллеги, я вспомнил майора Лопатина народным депутатом СССР. Он также пламенно выступал, и все время загонял в тупик, знаете, кого? Михаила Сергеевича Горбачёва своими вопросами. Володя, помнишь? Ты сейчас и белорусов, и всех остальных тоже бы загонял.

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, продолжаем нашу работу. У нас на связи директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС СНГ Черняк Владимир Николаевич, город Минск. И мы с удовольствием готовы выслушать его сообщение и выступление по этим вопросам. Владимир Николаевич, пожалуйста.

В.Н. ЧЕРНЯК *(Текст доклада и презентация приведены в разделе 3 настоящего сборника)*

В.Н. ЛОПАТИН Владимир Николаевич, благодарим от всех участников за столь обстоятельный доклад с изложением объективной картины в сфере стандартизации и тех проблем, которые еще действительно существуют, как на межгосударственном, так и на национальном уровнях.

Я в этой связи хотел бы три коротких вопроса, если не возражаете, уточнить, учитывая значение стандартизации, то, о чем шла речь, для целей гармонизации законодательства и целей инновационного цифрового развития.

Первый вопрос. Правильно ли я понимаю, что пункт 4.1.2 вашего плана "Перспективы развития стандартизации до 2030 года" "О приоритетном развитии и разработке межгосударственных стандартов как основы для международных стандартов", сюда можно отнести разрабатываемые ГОСТы по противодействию и измерению уровня контрафактности и по противодействию нарушений в сфере Интернет? Можно ли эти проекты стандартов использовать как приоритетные для направлений межгосударственной стандартизации? Это первый вопрос.

В.Н. ЧЕРНЯК Да, пожалуйста.

В.Н. ЛОПАТИН Второй вопрос короткий, связан с тем, что мы приводили в качестве образца законодательство Республики Беларусь, где стандартизация записана в числе приоритетных направлений регулирования в сфере инновационной, научной и научно-технической деятельности. Но, в то же самое время, среди перечня этих самых документов стандартизации, мы не обнаружили межгосударственных стандартов ГОСТ, о которых шла речь у Вас. Есть технические условия, есть даже стандарты предприятий, организаций. А межгосударственные стандарты в числе регуляторов там просто отсутствуют, даже как документы добровольного применения. Это второй вопрос. Что можно было бы здесь сделать?

И третий вопрос короткий. В плане организации взаимодействия, в том числе по проблемам параллельного импорта с учетом трех принципов исчерпания исключительного права, возможно ли было все-таки повторить

наш разговор и поддержать его на уровне создания не просто рабочей группы межгосударственного уровня, а с учетом решения Коллегии ЕЭК 2017 года, готовности Постоянного комитета Союзного государства и выраженной готовности с Вашей стороны создать такую действующую структуру по организации и выработке рекомендаций межгосударственного взаимодействия в сфере стандартизации, в том числе по вопросам параллельного импорта? Это три коротких вопроса. Если возможно, такие же три коротких ответа.

В.Н. ЧЕРНЯК Большое спасибо за вопросы.

Вопросы короткие, скажем так, но ответы на них, чтобы были короткими, сделать проблематично. Почему?

У нас сейчас в рамках МГС, в рамках НТК по стандартизации проходит обсуждение, что относится к приоритетным направлениям по межгосударственной стандартизации.

Вопросы интеллектуальной собственности имеют важное значение для сотрудничества, но в то же время здесь принимают решение межгосударственные советы. То есть 11 государств-участников имеют равные права, равные возможности и равные предложения по этому направлению. И отнести ли интеллектуальную собственность к приоритетным направлениям на данный момент, будет обсуждаться на нашей рабочей группе, в наших рабочих органах.

Что касается вопросов, связанных с взаимоотношением между интеграционными образованиями, я буквально понимаю, что если стандарты, если нужен документ, который позволяет торговать в рамках интеграционных образований, в рамках Союзного государства, в рамках ЕАЭС, то МГС готов здесь использовать свою площадку, использовать накопившийся опыт, практику разработанных стандартов.

Если даже двум государствам будет выгодно использование стандартов, то почему бы нет, почему нельзя. Но этот вопрос тоже обсуждается сейчас в рамках МГС – вопрос по взаимодействию с ЕАЭС. И межгосударственные стандарты являются основой для какого-то перечня, какого-то регламента Таможенного союза.

И сейчас проводится серьезная работа в рамках ЕАЭС. Мы обсуждаем ряд вопросов, связанных с тем, чтобы сделать так, чтобы стандарты более эффективно попадали под перечни. Более эффективно, потому что вопросы финансирования – очень серьезные вопросы. Владимир Николаевич, мы с Вами неоднократно обсуждали этот вопрос, потому что действительно есть Союзное государство, у которого есть бюджет, есть сотрудничество, есть экономика, но нет стандартов. Есть ЕАЭС, очень тесное интеграционное образование, но тоже стандартов нет. И есть МГС, у которого есть сотрудничество, есть стандарты, но нет межгосударственного финансирования... И я слышал как-то в Ваших предыдущих выступлениях, что финансирование МГС составляет всего лишь 14 тыс. долларов в год с государств-участников. Это финансирование на содержание секретариата, органа МГС, для организации работы совета. А на стандартизацию финансируется гораздо больше финансов с национальных бюджетов. Тоже это вопрос, который нужно будет обсуждать.

Мы сейчас, это уже возвращаясь к первому вопросу, приоритетным направлениям, на мой взгляд, нужно те стандарты, которые будут позволять промышленности, экономике, бизнесу максимально реагировать на сложившуюся ситуацию. Потому что не нужно, например, два года разрабатывать стандарты. А если он будет в приоритете, он должен приниматься за месяц, два, а то и меньше.

Есть у нас вопросы такие – стартаповские темы для IT-сферы. Что такое полгода? Это тоже много, уже через полгода неинтересный будет вопрос для обсуждения. Нужно в течение месяца делать. Тоже это нужно совместно делать, совместно работать и совместно проводить научное общение. Сейчас пандемия у нас внесла коррективы, в основном, сейчас переходим на ВКС, но мы возвращаемся к нашему традиционному формату – к очным встречам. И вижу, что здесь у нас гибридный формат, он тоже плотно вошел в нашу жизнь, и мы будем его использовать, но живое общение для решения проблем очень-очень важно.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Владимир Николаевич. Просьба не отключаться.

Мы видим подключение и Исполкома СНГ, хотя ожидали его в качестве очного участника (здесь у нас табличка стоит для Мансурова Тимура Тиллоевича). Но мы продолжаем нашу программу. И я с удовольствием предоставляю слово (в рамках региональной площадки Приволжского федерального университета, город Казань) Нургалиеву Данису Карловичу, члену научного совета по геомагнетизму РАН, научному руководителю Научного центра мирового уровня по природным ископаемым. Данис Карлович, если Вы нас слышите, пожалуйста.

Д.К. НУРГАЛИЕВ *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника)*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю Вас, Данис Карлович. Вопросы, коллеги, пожалуйста.

М. КИСЕЛЕВ ("Газпромнефть") Скажите, пожалуйста, Вы говорили сейчас о сложностях передачи "интеллектуалки" и выходе в коммерциализацию через механизмы с малыми инновационными предприятиями, а Вы осуществляете вообще работу и являетесь ли членом рабочей группы, которая в соответствии с трансформацией делового климата, с "дорожной картой", предполагает мероприятие уже просроченное по календарному плану, о том, что в законодательство должны быть внесены изменения о передаче не только права использования "интеллектуалки" от вузов в малые предприятия, а о передаче вообще исключительного права и, соответственно, объектов в качестве имущественного взноса? То есть это мероприятие было записано в Минэкономразвития, вошло в "дорожную карту", рабочая группа худо-бедно собиралась, но представителей реально от вузов, от научной среды там видно не было. И те сроки, которые были изначально обозначены, они уже давно упущены. Знаете ли Вы о существовании этой рабочей группы? Участвовали ли Вы в этом механизме? Спасибо.

Д.К. НУРГАЛИЕВ Михаил, спасибо за вопрос. Я не знаю о существовании этой рабочей группы. Я в каких-то выступлениях своих и даже

в аппарате Президента Российской Федерации говорил об этом, в министерстве говорил много раз. Но я не знаю о существовании этой рабочей группы. Я мог бы войти в эту рабочую группу. Кстати, буквально сегодня у меня проходит коммуникационная сессия 11 вузов, это вузы Лиги "Газпрома" (как раз Михаил представляет "Газпромнефть"). И сегодня мы как раз обсуждаем эти вопросы тоже. То есть "Газпромнефть" является одной из компаний, которые пытаются университеты сплотить, в этом плане провести интересные инициативы, работу в этом направлении, о котором я говорил.

В.Н. ЛОПАТИН Вопрос оценки эффективности выявил, собственно говоря, недостаточный уровень координации и кооперации по этим вопросам в существующих структурах. Наверно, здесь инициатива должна быть, как сверху, так и снизу. Я думаю, что вы друг друга услышали.

Благодарю Данис Карлович. Я надеюсь, что мы с Вами не расстанемся в течение сегодняшнего дня, в том числе на сессионных заседаниях.

Я с удовольствием, уважаемые коллеги, предоставляю слово руководителю ведущего академического центра на постсоветском пространстве в сфере правовой науки – директору Института государства и права Российской академии наук, члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору юридических наук, профессору Савенкову Александру Николаевичу. Подготовиться Ипатову Вадиму Дмитриевичу (Белоруссия).

А.Н. САВЕНКОВ Добрый день, уважаемые коллеги! Я рад всех приветствовать на нашем сегодняшнем заседании. *(приведены отдельные выдержки из выступления)*.

В моем понимании интеллектуальная собственность – это значительно больше, серьезнее. Этот вопрос нужно выносить на уровень тех органов, которые у нас существуют.

Когда-то в бытность пребывания на государственной службе мы фиксировали 23 органа, которые занимались авторскими правами и другими правами на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации. На сегодняшний день, совершенно точно, единого координационного центра по интеллектуальной собственности в стране нет. У нас есть федеральное агентство, которое занимается этими вопросами. У нас есть различные сообщества, которые этим занимаются. Но чтобы кто-то серьезно занимался вопросами интеллектуальной собственности, к сожалению, нет. Наверное, только энтузиазм Владимира Николаевича Лопатина, нашего сегодняшнего модератора, так ярко проявляется на протяжении последних 20 лет в этой важной, на мой взгляд, области.

Сегодня наступает один очень важный и очень ответственный момент, в первую очередь, импортозамещение. Я приведу один пример, участником которого я был. В свое время, если мне память не изменяет, это был 2012 год в Пекине "Хуавэй" представил делегации Совета Федерации презентацию своей программы развития заводов и предприятий на территории России. В ходе презентации прозвучало, что около 70 тысяч сотрудников "Хуавэй" работают в России. Ими создается огромный массив интеллектуальной собственности (примерно 150 тыс. различных охраняемых документов разной классификации: и патенты, и ноу-хау, и другие, вплоть до рацпредложений). Не мог не возникнуть вопрос: а где они зафиксированы? Во-первых, уточнили, что из

этих 70 тысяч подавляющее большинство авторов— это граждане Российской Федерации. Где зафиксированы? 60 процентов на территории Китая, остальные в Европе и 7–8 процентов на территории США. В России ни одного. Ни одного!

Если иностранные компании работают на территории Российской Федерации, то, наверное, и собственность, созданная российскими гражданами, пусть даже в совместных или в иностранных предприятиях, но на территории Российской Федерации, в моем понимании, должна на все 100 процентов фиксироваться в России, а потом уже продвигалась, в том числе и фиксировалась в Европе, в Америке, в Китае, там, где нужно правообладателю. На мой взгляд, это было бы не просто справедливо, но еще и законно..... Мне представляется, что нужно использовать все возможные площадки, для того чтобы продвигать эту идею необходимости законодательного закрепления интеллектуальной собственности, созданной в России или созданной гражданами Российской Федерации.

И, с уважением относясь к нашему форуму, мне представляется, что это должно быть при поддержке государственных органов, по меньшей мере, на уровне Правительства Российской Федерации. Ровно так же, как мы обсуждали вопросы информатизации. Тогда был создан целый ряд рабочих групп, которые работали интенсивно, и которыми руководили вице-премьеры Правительства Российской Федерации. Поэтому, если будет достигнут этот уровень, то успех возможен, не очевиден, но возможен. Конечно, надо более решительно, в том числе и в поисковом варианте, выстраивать отношения в первую очередь с государственными органами, которые занимаются этими вопросами, для того чтобы актуализировать проблему и придать ей то звучание, которое она заслуживает. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Александр Николаевич, за Ваши приземленность и высказанный оптимизм административного ресурса в поддержке наших рекомендаций, их представлению на практике.

Я с удовольствием предоставляю слово руководителю Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь Ипатову Вадиму Дмитриевичу по реформированию законодательства в этой сфере в Республике Беларусь в условиях санкционного давления. Пожалуйста, Вадим Дмитриевич. Просьба: до 10 минут.

В.Д. ИПАТОВ Уважаемые высокий президиум, Владимир Николаевич, добрый день! Приветствую вас от имени Национального центра законодательства и правовых исследований. Спасибо большое за возможность участвовать в этом форуме. Владимир Николаевич, у нас солнце (мы с Вами вчера говорили), так что все так, как вы организуете.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника)

В.Н. ЛОПАТИН Вадим Дмитриевич, благодарю за Ваши глубокие дополнения тех предложений, которые заложены в итоговый документ нашего форума, касающиеся параллельного импорта. Я имею, прежде всего, в части евразийских патентов, потому что мы как-то забываем об этом способе правовой охраны, а, тем не менее, она сегодня играет преобладающее значение в области патентной правовой охраны для всех наших стран без исключения. И в этой части, конечно же, использование его в качестве режима и объекта

недобросовестной конкуренции со стороны иностранных правообладателей за территорией нашего союза, конечно, вполне возможно и ожидаемо.

Есть ли вопросы? Вадим Дмитриевич, я надеюсь, что мы с Вами не прощаемся. Александр Николаевич Савенков сказал, что он с Вами встречается в ближайшие дни в Минске. Поэтому, я надеюсь, что ваш диалог, как руководителей двух центров правовых исследований законодательства, в части касающейся, будет иметь плодотворный результат для нашей с вами совместной работы.

В.Д. ИПАТОВ Спасибо. Мы уже с ним заочно познакомились. Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН Слово для выступления предоставляется представителю Национальной академии наук Кыргызской Республики, постоянному и активному участнику наших дискуссий, руководителю Кыргызпатента в течение 14 лет на рубеже столетий Оморову Роману Оморовичу, члену-корреспонденту Национальной академии наук Республики Кыргызстан. Пожалуйста. До 10 минут.

Р.О. ОМОРОВ Спасибо большое, Владимир Николаевич.

Добрый день, уважаемые коллеги. Доклад посвящается научным открытиям. Вопрос научных открытий до сих пор не решен ни в национальном, ни в международном масштабе. Я постараюсь коротко доложить.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН Спасибо, Роман Оморович.

Вы имея 14-летний опыт руководства Кыргызпатентом, сегодня не оставляете тему интеллектуальной собственности и активно помогаете нам найти правильные ориентиры в этой научной дискуссии и практике применения в этой сфере. Единственно, хотел бы, коллеги, учитывая, что эта дискуссия по научным открытиям имеет очень острый характер и актуальный сегодня в связи с тем, что четыре государства СНГ и Евразийского союза приняли новый межгосударственный стандарт по научным открытиям, предусматривающий в том числе государственную регистрацию этих объектов интеллектуальной собственности, со стороны ряда стран идет прямое указание на несоответствие. Поэтому я хотел бы в этой части просто акцентировать внимание, что она начинается не с нуля. Международным договором 1967 года к объектам интеллектуальной собственности отнесены научные открытия. На эту статью конвенции 1967 года есть ссылки в более чем 20 международных договорах, которые ратифицированы законами стран СНГ и Евразийского союза. Поэтому требование, например, представителя национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь или представителя Минюста Республики Казахстан исключить научные открытия из числа объектов интеллектуальной собственности, по всей видимости, по крайней мере, превышают полномочия этих представителей. Поскольку, согласно статьи 16 Стокгольмской конвенции (Белоруссия участвует с 1970 года в этой конвенции, Казахстан – с 1990 года) конвенция не подлежит каким-либо оговоркам и изменениям, поэтому эти требования выходят за пределы их компетенций и полномочий. Не согласен – выходи. Поскольку все страны участвуют и ссылки на эту конвенцию продолжаютс

ратифицированных международных договорах, поэтому есть убедительная просьба для правопонимания: научные открытия – это не объект авторского права, не объект патентного права, это – самостоятельный объект интеллектуальной собственности.

США, например, забаллотировав принятие международного договора о научных открытиях, у себя в правовой системе охраны их оставили. Кстати, ГКНТ Республики Беларусь в 2017 году, принимая соответствующий нормативный документ, признал научные открытия как критерий оценки новизны результатов фундаментальных исследований. Но, по всей видимости, об этом слабо знает национальный центр интеллектуальной собственности, если выступает категорически против того, что существует в законодательстве Республики Беларусь.

Поэтому у меня просьба в этой части эту дискуссию, надеюсь, она дойдет до логического правильного завершения, и интеллектуальная собственность будет в том числе включать в себя научные открытия, поскольку это создает конкурентоспособность для нашей фундаментальной науки.

В.Н. ЛОПАТИН Уважаемые коллеги, я с удовольствием предоставляю слово Председателю совета ректоров вуза Юга России, президенту Южного федерального университета, доктору экономических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской академии образования Боровской Марине Александровне. Учитывая ее богатый административный и научный опыт, надеюсь, что тот доклад, который она сделает, будет нам существенным дополнением в плане организации трансфера наших знаний и технологий в рамках евразийской интеграции. Пожалуйста, Марина Александровна.

М.А. БОРОВСКАЯ Спасибо большое. Спасибо, Владимир Николаевич, за такое представление. Это очень ответственный момент. И я рада, что у меня есть возможность поделиться уже с сегодняшней позиции – с позиции президента Южного федерального университета, с позиции председателя совета вузов Юга России – тем размышлением, по которому мы сегодня движемся, думая о том, как может быть сформирован рынок интеллектуальной собственности, в чем основная идея инновационного развития для России для тех партнеров, которые с нами готовы сотрудничать и поддерживать эти отношения.

Уважаемые коллеги, я бы хотела в рамках тех обсуждений, которые сегодня состоялись, сказать, конечно, огромное спасибо, Владимир Николаевич, Вам и огромное спасибо представителям нашей белорусской стороны за тот структурированный подход, который сегодня вы предлагаете к теме, связанной с формированием рынка интеллектуальной собственности. Как-то так принято говорить: ниша, новое окно возможностей опять открылось. Мы слишком в последнее время часто все это говорим. Конечно, вопросы, связанные с оценкой интеллектуальной собственности достаточно много лет являются полем моей деятельности. Я поэтому, наверное, могу сегодня говорить о том, что обобщение опыта для формирования рынка интеллектуальной собственности, именно того подхода, который в сегодняшних условиях цифровизации может быть несколько, скажем так, по иному сформирован, я бы хотела именно этим поделиться.

(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН Марина Александровна, благодарю Вас за ваш интересный опыт, который перекликается и с опытом Санкт-Петербургской биржи интеллектуальной собственности, и с Белорусской биржи интеллектуальной собственности. Вы неслучайно об этом сказали. По всей видимости, тот самый экспертный пул, который вы наметили в качестве формирования, мы готовы помочь в части, касающейся проведения экспертиз, как это мы делаем сегодня для ряда фондов международного уровня, в том числе и на вашей базе, исходя из того, что мы, если помните, стояли в начале этого пути вместе с вами. Поэтому я надеюсь на то, что наше взаимодействие и сотрудничество будет продолжено.

Исходя из того, что Вы рассказали о цифровой платформе, а тема заявленного выступления вашего коллеги – проректора ЮФУ Муханова Евгения Леонидовича аналогичная, надеюсь, это будет дополнением. Или мы тогда сократим?

М.А. БОРОВСКАЯ Конечно. Евгений Леонидович в связке. Мы понимаем, что тот технологический трансфер – это центр технологического трансфера, который у нас создан в университете, и та программа подготовки специалистов по обучению интеллектуальной собственности, именно она является той базой, на которой мы эту платформу создали и поддерживаем. Поэтому Евгений Леонидович обязательно дополнит мое выступление. И мы с ним в паре хотим, чтобы этот проект по Югу России и Северному Кавказу, по странам ОЧЧС состоялся и был качественным. Спасибо вам большое.

В.Н. ЛОПАТИН Это не повтор будет, а дополнение?

М.А. БОРОВСКАЯ Конечно.

В.Н. ЛОПАТИН Тогда я прошу, Евгений Леонидович, при всем понимании и уважении к нашему ведущему университету на Юге России, просьба до 7 минут, учитывая, что у нас еще одно выступление из стран арабского мира.

И мы закончим наше пленарное заседание с переходом на обед. В качестве компенсации для очных участников я сразу же скажу, что в ходе перерыва, мы его сокращаем, коллеги, все выступают на пленарке, мы сокращаем перерыв до 30 минут. Мы всех приглашаем на обед на втором этаже, где была регистрация. Пожалуйста вопрос.

Н.С. СТОЛЯРОВ Спасибо. Очень интересные доклады. Хотелось бы, чтобы они были опубликованы в материалах нашего института. Я благодаря этому выступлению исправил свое представление о слове "трансфер" или "трансфёр". В авиации мы говорим "трансфёр". Но можно и так, и так, оказывается.

М.А. БОРОВСКАЯ Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН Николай Сергеевич Столяров, доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским отделом проблем аудита, экспертизы и стандартизации РНИИС. Мы признательны за его участие и дальнейшую активную деятельность в нашей работе.

Коллеги, для дополнения о возможности цифровых платформ в плане подготовки кадров слово предоставляется проректору по стратегическому и инновационному развитию Южного федерального университета Муханову

Евгению Леонидовичу. Подготовиться господину Латтуфу Махмуду (Иордания).

Е.Л. МУХАНОВ Уважаемые коллеги! Я благодарен за возможность выступить. Буду краток, не задержу вас долго. Дополню то, о чем говорила уважаемая Марина Александровна. *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

М.А. БОРОВСКАЯ Мы будем рады, если коллеги 14 мая все-таки обратят внимание на нашу сессию, на которой мы представляем свои проекты. Поэтому спасибо, коллеги.

В.Н. ЛОПАТИН Марина Александровна и Евгений Леонидович благодарим за ваше представление и презентацию цифровой платформы в плане дополнения возможности Роспатента в выдаче патентов на российские и зарубежные изобретения, я имею в виду зарубежных патентообладателей. Как дополнение к существующей системе государственной регистрации, наверно, ее можно рассматривать. Но я просил бы здесь учитывать два обстоятельства при оценке эффективности планируемых затрат.

Первое – это ожидаемый эффект продаж. Само по себе странно, когда всего два проекта договора при 4 тысячах просмотров. Патент – это открытая форма правовой охраны. Посмотрят, в том числе за рубежом, дальше, возможно, и не потребуется получения соответствующего согласия патентообладателя на дальнейшую реализацию. С этим, прежде всего, связана низкая эффективность коммерческой деятельности по использованию объектов, охраняемых патентом, как в России, так и за ее пределами. Поэтому я просил бы обратить внимание на это. Если у нас ожидаемый экономический эффект выше, по крайней мере, по показателям, чем 2 процента, которые ежегодно продаются в Российской Федерации, наверно, может быть, стоит пробовать. Пока на сегодняшний момент, как мне кажется, платформа должна быть ориентирована в большей части на другие категории объектов интеллектуальной собственности, права на которые являются объектом коммерческих продаж (то, что связано с авторским правом, смежными правами и секретами производства (ноу-хау)). Это приоритетно и с точки зрения изменения структуры рынка.

И второе. К сожалению, я просил бы в этой части коллег, тех, кто готовил соответствующий документ, обратить внимание на ряд несоответствий. Потому что результаты интеллектуальной деятельности объектами продаж, объектами оценки и объектами соответственно договорных отношений быть не могут. Ими могут быть только исключительные (имущественные) права на эти самые результаты интеллектуальной деятельности.

Поэтому в этой части наших рекомендаций нынешнего форума мы вынуждены в очередной раз заложить соответствующий правовой правильный алгоритм определения объектов регулирования в трех областях интеллектуальной деятельности: правовая охрана, использование / коммерциализация и правовая защита. Пожалуйста, на это обратите внимание.

А так я подтверждаю нашу готовность выступать в вашем экспертном пуле, с тем, чтобы повысить значимость ваших приоритетных и перспективных направлений создаваемой инфраструктуры.

Слово для завершающего пленарное заседание Форума выступления предоставляется господину Латтуфу Махмуду, исполнительному директору «Абу-Газале - интеллектуальная собственность» // (Королевство Иордания) по вопросу развития экономики интеллектуальной собственности в арабских странах.

ЛАТТУФ МАХМУД *(Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН. Благодарю. Коллеги, несколько организационных объявлений. *(Далее – обсуждение оргвопросов.)*

2.2 Стенограмма заседания сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая»

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, добрый день! Сессия № 1 "Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая". Продолжаем сессию в онлайн и офлайн-режиме. Слышат меня все хорошо?

С МЕСТА Добрый день, Владимир Николаевич! Слышно хорошо.

ИЗ ЗАЛА Добрый день! Хорошо слышно.

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, начинаем нашу работу.

После бурного обсуждения темы российско-китайского опыта формирования рынка интеллектуальной собственности на пленарном заседании, мне кажется, принципиально важно продолжить обсуждение этих вопросов на нашей сессии с учетом как очного, заочного, так и дистанционного участия, учитывая то, что ряд наших коллег внесли уже соответствующие предложения в письменном виде в итоговый документ Форума.

Я сделаю коротко вступление о китайском опыте формирования рынка интеллектуальной собственности, исходя из того, что вы откроете итоговый документ. Он доступен в онлайн-режиме, на сайте размещен, и находится в программе Форума, еще раз акцентирую внимание.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

Поэтому я с удовольствием предоставляю слово и прошу выступить по этим вопросам с оценкой российского рынка интеллектуальной собственности Карпову Наталью Николаевну, профессора Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора экономических наук. Пожалуйста, Наталья Николаевна, мне сказали, что Вы зарегистрированы, участвуете. Я Вас не вижу.

Н.С. СТОЛЯРОВ Владимир Николаевич, можно я сделаю краткое выступление? Я хочу побывать на других сессиях.

В.Н. ЛОПАТИН

Можно. Мы тогда слушаем сейчас одного выступающего, а потом Вам предоставим слово. Давайте так договоримся: онлайн, офлайн. Наверное, вот так вот, да? Хорошо? Спасибо. У нас сессия три часа будет длиться.

Н.С. СТОЛЯРОВ Можно присесть?

В.Н. ЛОПАТИН Можно присесть. Я пока предоставляю слово в режиме онлайн, а потом Вам. Хорошо?

Н.С. СТОЛЯРОВ Хорошо. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Северин Виталий Андреевич, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени Ломоносова,— о роли коммерческого права в цифровую эпохи на

развитие рынка информационных технологий. Пожалуйста, Виталий Андреевич, слушаем Вас.

В.А. СЕВЕРИН Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо организаторам форума и прежде всего многоуважаемому Владимиру Николаевичу за приглашение и возможность выступить и поделиться мыслями о роли коммерческого права в развитии информационного рынка в эпоху цифровизации. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Спасибо, Виталий Андреевич, за Ваше сопереживающее выступление о будущем роли информационного права в приложении к потребностям объектов интеллектуальной собственности.

У меня два коротких уточняющих вопроса, если позволите. Первое. Вы совсем обошли вниманием ту тему, которая была у нас одной из центральных на пленарном заседании, связанная со стандартизацией, как способом регулирования, в том числе нормативного и правового регулирования, в сфере существующих правовых коллизий и необходимости создания единого формата регулирования рыночных механизмов в сфере интеллектуальной собственности и инновационного цифрового развития.

У нас сегодня на форуме обсуждается, в том числе он уже продолжает обсуждение больше полугода, с сентября прошлого года, проект ГОСТа "Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет". Мы специально эту тему вынесли на наш форум, когда публичное обсуждение идет уже давно и уже закончилось формально оно для профессиональных участников. Мы сейчас готовим его для окончательного принятия в окончательной редакции Межгосударственным советом СНГ и странами-участницами.

Но я хотел бы на это просто обратить внимание с точки зрения возможностей учебных курсов. Ведь, прежде чем это станет нормой права, по всей видимости, должно быть понимание, правовая культура о том, что это источник регулирования. Хотя, грубо говоря, как вот белорусы пошли на новеллу, закрепив с 2018 года официально в числе нормативных правовых источников госстандарты.

Поэтому вопрос: насколько предусмотрена возможность, начиная, например, со следующего года в МГУ, учитывая статус вуза, его ведущий характер, задающий тон для других образовательных учреждений нашей страны, введение этой дисциплины по стандартизации для юристов, чтобы было понимание, что это источник правового регулирования? Чтобы строить общий евразийский рынок, нужны единые регуляторы. Вот мы о смарт-контрактах и электронных договорах говорим, а о стандартах, к сожалению, юристы говорят и знают очень и очень мало. Поэтому, больше, наверное, с точки зрения исходя из нашего диалога.

Второй вопрос связан, собственно говоря, с тем, что сегодняшние электронные сделки Россия предусмотрела с использованием института цифровых прав. И когда в Гражданский кодекс внесена статья, и принято три специальных закона о цифровых правах, под которыми понимаются в том числе права на объекты интеллектуальной собственности, ни много ни мало. И тон задает здесь, как ни странно, поскольку сделки заключаются по тем

правилам, которые устанавливаются оператором, а оператор устанавливает в автоматическом режиме, грубо говоря, на основе программного обеспечения той или иной цифровой платформы, то тон задают здесь программисты, которые разрабатывают ту или иную программу. И мы оказываемся в зависимости от такого рода электронных сделок с цифровыми правами, которые не могут оспариваться, которые признаются участниками цифровой платформы. Если не соглашались, иди, как говорится, лесом.

Вот в этой части, как Вы оцениваете и оценивали ли риски, связанные с такого рода электронными контрактами, заключаемыми, в том числе и в рамках цифровых платформ с использованием цифровых прав? Я понятно объяснил суть вопроса?

В.А. СЕВЕРИН Да. Спасибо большое, Владимир Николаевич. Вы задали очень важные и нужные вопросы. И первый вопрос, в общем-то, касается, собственно, предложения относительно учебного курса.

Я хочу сказать, чтобы услышали все, кто сейчас присутствует на данной сессии, что у нас в МГУ на юридическом факультете уже несколько лет как открыта и действует магистерская программа. Эта программа включает представителей пяти факультетов, в том числе факультета вычислительной математики и кибернетики. И вообще эта программа появилась благодаря Владимиру Николаевичу Лопатину, который подсказал направления и очень активно участвует в этой программе.

Большое Вам спасибо, Владимир Николаевич. И я думаю, что Ваши предложения относительно стандартизации должны быть одним из обязательных учебных курсов, не дополнительных, а обязательных. И мы, безусловно, рассмотрим вместе с Вами этот вопрос. И, конечно, если Вы пожелаете читать, безусловно, мы Вас приглашаем, пожалуйста, в рамках этой программы. Это что касается первого вопроса.

Что касается второго вопроса. Конечно, опять же в рамках возможного (мы должны исходить именно из этого), того, что у нас действует эта магистерская программа и в рамках этой программы есть специалисты по информационной безопасности, и у нас есть отдельная кафедра информационной безопасности на факультете вычислительной математики и кибернетики, с которой мы очень тесно работаем, – безусловно, они не просто наблюдатели, они прямые участники, и, конечно, от их участия во многом зависит эта электронная сделка, о которой Вы сказали (Вы совершенно правы). С точки зрения права здесь много о чем нужно подумать и сделать, с точки зрения правового регулирования именно в части этих участников. Так что, я думаю, эта тема – в общем-то, предмет дальнейших исследований и участия именно программистов в этих электронных сделках. Спасибо. Надеюсь, я ответил на Ваши вопросы.

В.Н. ЛОПАТИН Мне кажется, что решение второго вопроса предполагает не только установление соответствующих нормативных регуляторов, грубо говоря, инструкций, что должен знать программист, на что он должен будет опираться с точки зрения подготовки программного обеспечения для таковых платформ, кроме основных кодов и умения программировать. То есть его знания должны учитывать требования к его профессиональной компетентности в сфере интеллектуальной

собственности... Поскольку под цифровыми правами в Российской Федерации понимают, в том числе интеллектуальную собственность, распоряжаться которой могут участники действий, совершаемых на цифровых платформах, поэтому, конечно же, компетентность программистов, и тех, кто принимает на работу такого рода программистов, конечно же, должна распространяться, как мне кажется, и на интеллектуальную собственность.

Отсюда второе требование помимо нормативного ограничения и предъявления профессиональных требований к компетентности этих специалистов – это подготовка таких специалистов. Конечно же, в этой части вполне возможно, что кафедра ваша или аналогичные кафедры других вузов должны предусмотреть соответствующую подготовку при приоритетной подготовке, как сегодня заявлено Президентом нашей страны и Правительством России, специалистов в сфере IT-технологий. Помимо обучения, собственно говоря, языком программирования и умению программировать необходимо их вооружать очень четкими профессиональными знаниями в сфере интеллектуальной собственности, иначе мы будем обречены быть заложниками на обыденном уровне ошибок, которые нередко, зачастую допускаются программистами. Я имею в виду – на примере известной программы 1С, которой пользуются все бухгалтерии, где заложен ряд грубейших ошибок с точки зрения юридической техники и восприятия. У вас не примет бухгалтерия отчеты, если вы не укладываетесь в те стандарты, которые закладывает и определяет эта программа, хотя программа противоречит требованиям законодательства. Вот в этой части этот взаимный процесс, как мне кажется, требует понимания и реализации в последующем.

В.А. СЕВЕРИН Владимир Николаевич, я с Вами полностью согласен и, более того, хочу сказать, что обучение наших программистов именно правовым основам в области интеллектуальной собственности – это очень важный вопрос.

И я думаю, что по этому вопросу надо обязательно выйти на разговор с Игорем Анатольевичем Соколовым, деканом факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ. Он же и заведующий кафедрой информационной безопасности. Конечно, вот этот элемент, именно подготовка программистов, участников вот этой сделки, мы об этом говорили, без них мы не можем взаимодействовать. Но, с другой стороны, вы совершенно правы, они должны иметь и соответствующую правовую подготовку. То есть нужны учебные курсы уже на факультете вычислительной математики и кибернетики именно по этому направлению.

Я думаю, что переговорю с Игорем Анатольевичем напрямую по поводу вашего предложения.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю Вас. Продолжаем выступления. Мы договорились чередовать выступающих в онлайн-режиме и в офлайн-режиме.

Я с удовольствием предоставляю слово Столярову Николаю Сергеевичу, заведующему отделом стандартизации, экспертизы и аудита интеллектуальной собственности Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, доктору экономических наук, профессору, имеющему богатейший опыт аудитора в Счетной палате Российской Федерации. Пожалуйста.

Н.С. СТОЛЯРОВ Спасибо, Владимир Николаевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Рад вас видеть на нашей очередной ежегодной конференции. Думаю, не ошибусь, если скажу, что мы находимся под впечатлением от интереснейших докладов. Прозвучали разные суждения, не все из них бесспорны, но на то и конференция, чтобы обсуждать разные точки зрения по существующим проблемам.

Я хотел бы обратить ваше внимание на такое эмоциональное выступление Александра Николаевича Савенкова, который подчеркнул, что практически ежегодно... Владимир Николаевич Лопатин говорит о проблемах в области интеллектуальной собственности, и это действительно так. И, с другой стороны, Александр Николаевич категорично говорил, что ничего не делается. Нельзя с этим согласиться, делается много, но другой вопрос: насколько эффективно?

Вот сегодняшняя сессия связана с темой противодействия коррупции. Прежде чем говорить о коррупции, в том числе в области НИОКР, нам надо, наконец, понять причину. Если посмотреть литературу, выступления, одни говорят, что это чуть ли не неизбежность для человечества, другие видят недостатки в управлении, власть винят и так далее. Мне кажется, ближе всех приблизился шведский экономист, лауреат Нобелевской премии Гуннар Мюрдаль. Он сказал: из-за плохих законов мы стали *...(неразборчиво)*. Вдумайтесь, коллеги. Я думаю, что с этим нельзя не согласиться. Возникает вопрос: а что такое плохие законы? Мы создаем такие законы, которые совершенно бесполезны для жизни, для экономики, не повышают эффективность экономических процессов, а наоборот, сводят все экономические проблемы к коррупции, низкой эффективности, тратам и тому подобное.

Коррупция – проблема, пожалуй, вечная. Надо думать: с чего начать? В области интеллектуальной собственности я думаю, накопилось много проблем в уже принятых законах. Есть такое понятие "коррупциогенный закон". Сергей Вадимович Степашин мог бы рассказать, что за 15 лет своей работы в Счетной палате как минимум 90 процентов нарушений выявили Счетной палатой, они были переданы в правоохранительные органы и рассыпались на этапе следствия. Почему? Из-за экономики, они позволяли воровать и жить безбедно тем людям, которые умеют это делать, в кавычках. Поэтому я думаю, что надо продолжить работу, она была уже начата, по коррупциогенности законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Это первое.

Второе. Я работаю сейчас в государственном НИИ гражданской авиации. И мы все, и авиаторы, и железнодорожники, представители других видов транспорта, как манна небесной ждали транспортной стратегии. Наконец, в конце 2021 года она была принята. Там 400 с лишним страниц документа. И ни слова об интеллектуальной собственности, ни слова о защите, а ведь авиация, любой вид транспорта не может существовать без интеллектуальной собственности. Ее надо защищать, ее надо охранять, надо способствовать ее развитию. Я думаю, что тут есть одна очень серьезная проблема. Я заметил, что мы принимаем стратегические планы, концепции и тому подобное, и они не доводятся до конца.

Принимаются новые. Печально известная Стратегия развития социально-экономического развития до 2020 года, стратегия–2020. Практически не один показатель не был реализован. Почему?

Владимир Николаевич, вношу предложение. Тут хорошо, что участвуют представители исполнительной власти. Депутатам, законодателям надо более активно сейчас встречаться. Пусть они приходят на наши мероприятия, пусть они скажут свое веское слово там, в стенах Государственной Думы и Совета Федерации. Ведь проблем законодательных накопилось великое множество. И если уж что надо начинать, то с Федерального закона 2014 года "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Как мы ждали этот закон, но он не работает. У нас нет методологии, методика стратегического планирования, в том числе и в области интеллектуальной собственности. И эта проблема, которая как цепная реакция, вызывает целый ряд других проблем.

Вообще, я хочу сказать, что законы – это действительно основа нормальной, упорядоченной жизни. А законы такие, какие депутаты. Мы их с вами выбираем. Видимо, они работают так, как они считают нужным. Но мы должны за них отчитаться(?) и сделать, по крайней мере, если не друзьями, то союзниками.

И четвертая часть Гражданского кодекса, я думаю, что должна быть серьезно пересмотрена с точки зрения повышения эффективности использования, развития и защиты интеллектуальной собственности. Спасибо, коллеги. Спасибо, Владимир Николаевич.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Николай Сергеевич. Сразу же короткий комментарий и ответы на Ваши пожелания.

Депутаты Государственной Думы, председатели соответствующих комитетов, а также и члены Совета Федерации были приглашены на наше заседание. Они приглашаются ежегодно, но, к сожалению, в силу ряда вопросов, не участвуют. Но мы направляем также наши итоговые документы в парламент нашей страны, а также в парламенты всех других стран Евразийского союза и СНГ, с обозначением существующих правовых коллизий и несоответствий, которые мешают сегодня интеграционным процессам, с точки зрения объединения и гармонизации усилий правового регулирования.

По всей видимости, это правильное направление. Об этом сегодня уже говорил член-корреспондент РАН Савенков А.Н., сегодня говорите Вы. Но видит Бог, что мы в этой части открыты для этого диалога и направляем как приглашения для участия в наших форумах, так и итоговые документы, принятые по итогам их проведения.

Что касается коррупции в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности, то я просто коротко прокомментирую несколькими цифрами. Она сегодня, грубо говоря, зашкаливает, хотя она не идет ни в какое сравнение с коррупцией в западных странах, в той же Америке.

Мы сегодня это видим на примере военных поставок в Украину. Ведь это же бюджетные деньги, которые, например, как Байден заявляет, США 500 миллионов долларов выделит. На эти бюджетные деньги покупаются у частной военной компании оборонно-промышленного комплекса соответствующая техника для последующих поставок, в т.ч. старой негодной

техники, которая потом показывает свою неэффективность... А деньги осваиваются, с освоением соответствующей коррупционной составляющей и для чиновников, принимающих решение, и для лиц, финансирующих такого рода решения, и поставляющих соответствующее вооружение. Поэтому, на этом примере, мы видим, что реальная стоимость, поставляемой с учетом устаревания и несоответствия поставляемой зарубежной военной техники на территории Украины, она многократно ниже, чем заявляемые объемы бюджетного финансирования из бюджета США. Вот поэтому, говоря о коррупции там и коррупции здесь, они не сопоставимы, хотя коррупция у нас в сфере НИОКР тоже есть.

И, к сожалению, существующая система оценки результативности государственных заказов, государственных закупок в сфере НИОКР позволяет это продолжать.

Просто вдумайтесь в цифры! Ежегодно НИОКР финансируется только из федерального бюджета на уровне 1 трлн рублей. К сожалению, закрытие государственных контрактов показателями "патент" и "патентная заявка" приводит к освоению бюджетных средств... Подал заявку – закрыл госконтракт – освоил средства. В итоге, я приводил сегодня на пленарном заседании результаты, кто обратил внимание, Роспатент в прошлом году (2021 году) проверил Минцифры России, который является главным госзаказчиком в сфере IT-технологий и программного обеспечения. Выяснилось, что по 11 государственным контрактам стоимостью 327 млн рублей (треть миллиарда), официально зафиксировано, что не получено ни одного охраноспособного, я уж не говорю об охраняемом, результата интеллектуальной деятельности. То есть 327 миллионов бюджетных денег освоили в сфере IT-технологий по разработке программного обеспечения, а в отчетах ноль с точки зрения экономического потенциала для последующего использования РИД. Это, к сожалению, не единичные случаи

Конечно же, это коррупционная составляющая, она сегодня присутствует, в том числе не только по результатам выполнения государственных контрактов, но и на этапе размещения госзакупок. В этой части, к сожалению, последняя новелла, которая принята постановлением Правительства Российской Федерации, о введении новых критериев обеспечения участия и оценки качества участников конкурсных закупок в сфере НИОКР. Кто-то пролоббировал и Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 года № 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ГОСТ Р 66.0.01-2017 с 1 января 2022 года введена в действие норма в качестве обязательного критерия оценки возможности участия в госзакупках – наличие сертификата соответствия качеству, который выдает специализированная частная организация, которая оценивает вашу деятельность за все годы существования, ваши конкурентные способности и выдает эти сертификаты качества.

Мы постарались провести мониторинг, а сколько же у нас организаций сегодня существует в стране. Выяснилось, создано недавно две специализированные частные структуры, не имеющие ни опыта, ни методик, ни методологий, но они сегодня пролоббировали свои интересы в этом

Постановлении Правительства РФ. И поскольку это, ни много ни мало, но может составлять до 30–40 процентов стоимости или веса в конкурсных процедурах, а стоимость выдачи этих сертификатов – это достаточно большие затраты для организаций-участников, то, конечно же, можно предполагать эту процедуру как способ обогащения этих двух частных структур, которые, грубо говоря, открыли для себя рынок услуг в сфере государственных закупок. Это, конечно же, имеет прямую коррупционную составляющую, и она должна быть пресечена.

Поэтому мы надеемся, что после нашего форума мы подготовим заключение по итогам антикоррупционной экспертизы этого постановления правительства в части, касающейся сертификата соответствия с направлением в правительство, мы готовы внести изменения в данный нормативно-правовой акт. Вы поддерживаете?

Из зала. Конечно.

Н.С. СТОЛЯРОВ Владимир Николаевич, позвольте выразить полную солидарность с Вашей точкой зрения и сказать в заключение, что Transparency International отводит нам позорное 135–137 места. Англия – десятое, Америка – чуть повыше и так далее. Не надо верить этим показателям, потому что это элемент информационной войны. У американских конгрессменов на полном основании в соответствии с законом... лоббируют интересы частных компаний и получают за это деньги. А у нас это коррупция. Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН Николай Сергеевич, я в этой части давно уже веду диалог, еще с 1995 года, когда пришел в новом качестве в Государственную Думу, был членом МВК Совета Безопасности России по информационной безопасности. Уже тогда, мы обратили внимание на эти, скажем так, иноагенты на территории Российской Федерации (тогда еще не было такого понятия, как "иноагенты"). Как известная ассоциация США, которая готовит ежегодный доклад для Госдепартамента по внешним закупкам, с так называемым санкционным списком стран по уровню контрафактности для последующего обеспечения недобросовестной конкуренции по отношению наших стран, так и эта организация Transparency International предложила свою методику, она достаточно непрозрачная, определения восприятия коррупции...То есть, чем больше у нас публикаций о коррупции, тем выше ее уровень. Но мы-то страна открытая и реально боремся с коррупцией. ...Я имел несчастье или счастье быть инициатором первого в современной России уголовного дела в 1993 году против губернатора Вологодской области, которое через два года закончилось решением Верховного Суда с реальным сроком и конфискацией имущества. Это был тогда единичный, первый пример. Но сегодня мы такие примеры видим достаточно часто, где фигурируют первые лица регионов, ведущие сотрудники и руководители министерств и ведомств и даже правоохранительных органов. Поэтому в этой части уровень открытости наш, может быть, даже иногда излишний. А нам поэтому говорят: у вас высокий уровень. Да нет, у нас высокий уровень реальной борьбы с коррупцией, в отличие от многих западных стран, включая США.

РЕПЛИКА из зала. Мы про китайский опыт говорим, там посадка очень хорошая.

В.Н. ЛОПАТИН У нас высокий уровень открытости. Я надеюсь, это залог все-таки нашего успеха.

Мы продолжаем, коллеги, нашу сессию. Я, с удовольствием, предоставляю слово профессору кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктору юридических наук, профессору Ситдиковой Розе Иосифовне, которая со своим коллегой представляет доклад на тему "Рынок интеллектуальной собственности: риски и перспективы в современном мире".

Пожалуйста, Роза Иосифовна.

Жаль, что Вы не с нами в очном формате, но хотя бы в онлайн.

Р.И. СИТДИКОВА Добрый день, уважаемые коллеги! Владимир Николаевич, слышно меня? Владимир Николаевич, все, нормально?

В.Н. ЛОПАТИН Слышно.

Р.И. СИТДИКОВА Добрый день, дорогие коллеги. Разрешите поприветствовать и поздравить всех с наступающим Днем интеллектуальной собственности. Также, пожалуйста, позвольте выразить благодарность организаторам форума, тем, кто взял на себя организационные хлопоты в связи с проведением такого значимого мероприятия. Отдельно хотелось бы поприветствовать, Владимир Николаевич, Вас и отметить Вашу роль в праве интеллектуальной собственности и в проведении таких мероприятий, которые, благодаря Вашей энергии, уже 15 лет проводятся в Российской Федерации и вызывают неизменный большой интерес.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

Если у нас осталось еще минуточки две времени, у нас тут есть аспирант, который тоже хотел бы выступить, если вы позволите. Он не заявлялся, конечно, в программе. Просто я спрашиваю, Владимир Николаевич, можно или мы уже завершим наш сеанс подключения?

В.Н. ЛОПАТИН Очень коротко. Пожалуйста.

ВАСИЛЬЕВ Э.Э. Добрый день! Я аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета КФУ, пришел под руководством . Розы Иосифовны к кандидатской диссертации. И вдобавок к докладу хотел бы отметить проблемы, с которыми столкнулись авторы из Российской Федерации. Я просто сам занимаюсь авторским правом и могу пояснить такие моменты.

Во-первых, проблемы невыплаты вознаграждений. Заказчики сами приобретали права у авторов, но ссылаются на то, что невозможно провести оплату через систему SWIFT, либо каким-то иным способом. И только сейчас начались вот эти действия. Вопрос возникает, а будет ли это являться форс-мажором для обеих сторон? Поскольку здесь есть действия иностранных государств, в частности, Соединенных Штатов Америки.

Второй момент – это вопрос разрыва договора с авторами из Российской Федерации непосредственно. То есть сама принадлежность к авторам из Российской Федерации, кто непосредственно получал вознаграждение, и с которыми разорвали отношения просто из-за того, что они принадлежность имеет к Российской Федерации.

Третья проблема – это проблема продления лицензий. Является ли это добросовестным или нет?

Я думаю, эти проблемы в дальнейшем придется нам решать, давать какой-то анализ с точки зрения общих принципов права, с точки зрения классической правовой доктрины: правовые ли это действия или неправовые? И являются ли они добросовестными или нет? Такие вопросы можно сейчас в принципе уже ставить для исследований, для научных работ. Я тоже попробую дать ответы в будущем на данную тематику. Большое спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Понятно. Благодарю. Но в плане нашего научного поиска и вклада в российские и прикладные исследования государства Евразийского союза с точки зрения авторского права, по всей видимости, целесообразно с учетом нашей сегодняшней дискуссии на форуме и введенных санкций по поставкам программного обеспечения найти правовые механизмы, а что, собственно говоря, нам нужно было бы делать в этой части.

И я хотел бы напомнить, что, например, база данных рассматривается, как один объект интеллектуальной собственности. Но, понимая, что авторское право охраняет объективную форму, в России по закону, разделили правовую охрану базы данных на две части. Авторское право – это объективная форма выражения, а содержание базы данных – это объект смежных прав.

И с этой точки зрения наша новелла, которую мы заложили в наше, российское, законодательство, конечно же, требует продолжения по отношению к другим объектам цифровой экономики и цифрового права. Программный продукт – это объективная форма выражения, охраняемая как литературное произведение. А содержание программы для ЭВМ – это алгоритм программы, это ядро, это то, что определяет способ управления электронной вычислительной машиной и совокупностью ЭВМ. Как это охраняется? Наш институт РНИИС разработал эту методику и предложил более 15 лет назад охранять алгоритмы программ для ЭВМ (и доказал, что она самая способная), как секреты производства (ноу-хау) в режиме конфиденциальности / коммерческой тайны.

В пленарном докладе мы сегодня привели пример Армении. Поскольку у них есть очень сильная армянская диаспора в США, ассоциация армянских юристов в США лоббировала и спонсировала разработку закона о патентах, который вступил в силу в 2021 году в Республике Армения, где ст. 12 позволяет патентовать алгоритмы программного обеспечения.

Конечно, здесь есть риски для рынка интеллектуальной собственности с точки зрения того, что мы нормативно закрепили, по сути, обязательное обнародование алгоритмов программ для ЭВМ.

С одной стороны, с 1 января 2022 года в Российской Федерации в обязательном порядке предусмотрена обязательная государственная регистрация в Роспатенте всех программ для ЭВМ при создании и любом совершенствовании ГИС с бюджетным финансированием. Пункт 12 Постановления Правительства РФ №2550 предписывает всем правообладателям в Российской Федерации регистрировать в обязательном порядке все программы и изменения к ним в Роспатенте. С другой стороны, в Армении с 1 января 2022 года вступило в силу нормативное правило патентовать алгоритмы, правда, это не в обязательном порядке, а существует право выбора.

Поэтому, как мне кажется, учитывая ведущие позиции и тренды именно в определении способов правовой охраны, объектов авторского права, конечно же, нужно рекомендовать и на национальном, и на евразийском уровнях правовую охрану программного обеспечения с точки зрения не только как объекта авторского права (по сути, это закреплено в международном праве), но и алгоритма программ для ЭВМ как секретов производства в режиме конфиденциальности. Именно такой подход предлагает сегодня наш институт, основываясь на существующих нормах права, обязывающих, например, госзаказчиков размещать в фонде программного обеспечения и алгоритмов программ для ЭВМ все, что разработано за бюджетный счет, кроме того, что охраняется в режиме тайны. И если сегодня за счет бюджетных средств получены программные продукты, которые конкурентоспособны, то нам не просто не надо, не рекомендуется исходя из постановления правительства, которое предписывает сегодня эту государственную регистрацию проводить, а следует ввести нормативный запрет на регистрацию такого рода программных продуктов в соответствующих открытых реестрах (будь это Минцифры России или Роспатент).

Поэтому, отталкиваясь от ваших выступлений, я думаю, что было бы правильно на этом сделать акцент – и не только с точки зрения разработки соответствующих методологий и методик разграничения сложных объектов, которыми, безусловно, являются и программное обеспечение, и информационная технология. Это сложные объекты, с точки зрения соответствующих статей Гражданского кодекса, говорящих о сложных объектах права. Но проблема состоит в том, что, к сожалению, мы так и остались на уровне заявления декларации о сложных объектах (ранее причислили к ним единую технологию), которая благополучно канула в Лету с 1 января 2022 года. Информация не стала объектом гражданских прав, о чем сегодня шла речь. И, соответственно, вся документация (а 80 процентов результатов всех государственных контрактов в сфере НИОКР – это научно-техническая документация) сегодня не является объектом оборота, ее нельзя продавать по лицензии, она является объектом информационного права, к которому можно ограничить доступ, или разрешить, или запретить доступ и не более того.

А с точки зрения легализации гражданско-правового оборота научно-технической документации это можно было делать с 01 января 2008г. до 1 января 2022 года, включая документацию в состав единой технологии. Сегодня нас даже этой возможности лишили.

Что такое документация? Это информация на материальном носителе. Но информацию в состав объектов гражданского оборота и права при этом не ввели. И отсюда проблема, – это, по сути дела, закладка в российском праве сегодня (и для информационного права, и для права интеллектуальной собственности), это закладка номер один, созданная "союзниками", а точнее – пятой колонной в органах власти РФ, которая сегодня сохраняет свои позиции. Вот эта закладка, которая была сделана в 2006 году, действует в России до настоящего времени. И инициаторы ее живы и здравствуют. А Россия, к сожалению, каждый день с этих позиций теряет свою конкурентоспособность.

Поэтому, как бы меня ни называли, но, как мне кажется, нельзя быть равнодушным к тому, что происходит здесь. Потому что это позиция, определяющая нашу конкурентоспособность – как национальную, российскую, так и евразийскую. Поэтому, если в ведущих университетах, одном из десятка федеральных университетов нашей страны, где есть хорошая правовая школа в сфере гражданского права, по интеллектуальной собственности, возьмет на себя эту задачу с точки зрения осмысления и выдачи рекомендаций нашим национальным законодателям и ЕАЭС в целом, то, мне кажется, имеет шанс быть более услышанным, чем на сегодняшний день. Потому что нас слушают, слышат, но, как говорится, Васька слушает, да ест. С точки зрения результативности исправления тех ошибок и тех новелл, которые администрировали люди, стоящие далеко от интересов национальной конкурентоспособности, работающие на интересы западных стран в нашем правительстве и в наших структурах, к сожалению, – иногда до настоящего времени. Мы их знаем поименно, и они знают, что мы знаем. Благодарю, коллеги.

Мы продолжаем нашу дискуссию дальше. Если вы не возражаете, я с удовольствием предоставляю слово члену-корреспонденту Российской академии образования, доктору юридических наук, профессору, известному юристу и правоведа, профессору кафедры уголовного права МГИМО МИД России, главному научному сотруднику нашего института, который занимается правовой защитой интеллектуальной собственности сегодня, а в недалеком прошлом долгие годы был секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации Дорошкову Владимиру Васильевичу. Владимир Васильевич, Вам слово о коррупциогенных рисках сегодняшнего законодательства. Пожалуйста.

В.В. ДОРОШКОВ Добрый день, уважаемые коллеги! Я рад приветствовать вас из Брянска, поскольку я сейчас нахожусь на своей родине, приехал сюда в силу определенных обстоятельств. Как всегда, Брянск у нас на рубеже нашей страны, всегда защищал ее. И я думаю, и дальше так будет. Рад приветствовать вас в ходе сегодняшнего форума, который уже проходит 13-й раз (мне посчастливилось участвовать во всех этих 13 форумах).

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН

Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить внимание здесь на важность позиционирования вопросов, которые заявил Владимир Васильевич с его опытом одного из лучших юристов в стране по уголовно-правовой политике. Я хотел бы в этой части послушать Ваши ответные рекомендации на вопрос первый. Насколько сегодня нам нужно сохранять свою позицию в этом международном праве и институтах его правоприменения, в связи с его кризисом и двойными стандартами со стороны США и их сателлитов? Или надо пересмотреть свое участие в этих институтах, как это было сделано по Европейскому суду по правам человека в связи с выходом из Совета Европы.

Надо сейчас сохранять статус-кво, либо его менять в этой ситуации, в которой мы оказались. Это первый вопрос.

В.В. ДОРОШКОВ Уважаемый Владимир Николаевич, что касается вот норм международного права. Всегда нужно, я и студентов своих учу тому, что при обсуждении любой проблемы нужно будет ее рассматривать, как

минимум, хотя бы в двух аспектах: в историческом и международно-правовом. Вот в историческом, любое явление – вот взяли коррупцию, рассматриваем: когда она появилась, как развивалась, какие этапы проходила? Сложности там либо наоборот были успехи достигнуты и так далее. Второй – международно-правовой аспект. Эту же проблему взять и посмотреть, как не только в России, а в других государствах боролись с этим злом. И можно будет найти и положительный, и отрицательный опыт.

И вот что касается международного права и той же Европейской конвенции по правам человека, к которой мы примкнули и подписали эту конвенцию, вы вспомните историю ее создания и все станет понятно: кто ее предложил, кто ее готовил, кто ее навязал, и почему Советский Союз долгое время не вступал ни в какие отношения в рамках этого международного права. И я всегда призывал своих коллег: готовьте вы проекты этих конвенций, на основе нашего духовно-нравственного потенциала, который имеется, чтобы другие государства подписывали эти конвенции, а не вступать, не действовать в русле того, что нам навязывают... А мы должны возглавить этот процесс по международному праву, создавать его. Какие-то положения нужно учитывать и воспринимать у себя, а какие-то могут быть и неприемлемы, потому что не секрет, что те же решения того же Европейского суда по правам человека, они не основывались на наших духовно-нравственных ценностях.

В.Н. ЛОПАТИН То есть Владимир Васильевич, Вы поддерживаете предложение, которое звучало сегодня на нашем форуме о создании собственной региональной правовой системы с инвентаризацией существующих отношений в международном праве и институтов правоприменения с точки зрения обеспечения нашей национальной и евразийской безопасности и конкурентоспособности.

В.В. ДОРОШКОВ Да, начинать с этого и в мире именно на это будет сделан упор, на нравственности, на том, чтобы человечество оставалось человечеством, а не уподобилось вот этим нацистам...

В.Н. ЛОПАТИН О несоответствиях между правом и практикой его применения уже шла речь сегодня. Мы это записали и в итоговом документе форума в первом разделе, говоря о ситуации, в которой мы оказались, и что нам можно было бы делать.

В этой связи у меня второй короткий вопрос. Уважаемые коллеги, думаю, что это будет всем тоже интересно, с учетом опыта профессора МГИМО по кафедре уголовного права. Я могу, конечно, догадываться, у меня есть свой ответ, но мне важно Ваше мнение, потому что оно будет интересно и всем остальным. Россия является сегодня активным участником представления своих интересов в такой международной структуре, как Международный суд ООН, более того, мы еще четыре года будем в руководстве этого суда. В то же время, почему мы не подаем иски в защиту прав своих граждан по тем преступлениям геноцида и по другим областям нарушений, которые мы сегодня видим, в том числе в Донбассе? Почему Украина инициирует, перекладывая ответственность за то, что восемь лет происходило, на Российскую Федерацию, подает соответствующее заявление в этот Суд, не будучи членом этой организации, перекладывая, как говорится, с большой головы на здоровую или по принципу "на воре и шапка горит". Почему этот

институт не работает с точки зрения защиты наших интересов как институт международного правоприменения? Тем более, если Россия активный участник в отличие от Украины там и, более того, возглавляет этот институт на уровне председательства.

В.В. ДОРОШКОВ Ну, здесь, что касается вот этих решений, которые выносятся, либо принимаются.

Во-первых, как раз профессионализм наших кадров во многом, юристов. Мы опаздываем. В 2008 году после событий в Грузии мы получили и иски, и решения различного рода международных инстанций. Мы и сегодня, на мой взгляд, в этот период не успеваем отреагировать своевременно, чтобы готовить все эти соответствующие документы. То есть, к сожалению, нет инициативы нашей такой.

А во-вторых, что говорить, если право политизировано, кто создает эти все правовые институты, суды международные и так далее? Я всегда тоже говорил о том, что если бы существовала система... Территория России – и Европа, и Азия, для нас как раз больше Евразия. Когда решали вопрос о смертной казни, ждали последнее решение, которое принял Конституционный Суд РФ по поводу введения в Чечне суда присяжных, и после чего сказали, что сегодня не действует смертная казнь.

Но до этого высказывалась там позиция, что в Европе мы не применяем. А в Азии, за Уралом что, мы будем применять смертную казнь или нет? Вот для этого нужны были такие международные суды, наверное, хотя бы по континентам созданные. Также, как важны вопросы: если международный суд – кто его контролирует, где он находится, кто принимает участие в создании этого суда? Если бы был еще общепланетарный, куда можно было пожаловаться на решение вот этого суда, наверное, там бы отменили его.

И вот когда будет эта система создан? Также всегда вспоминаю, когда в начале 1994 года, работая в Президиуме Верховного Суда, мы с удовольствием писали в конце решения: Президиум принимает решение, которое окончательное и обжалованию не подлежит. Мы ставили точку с упованием на то, что это решение окончательное. А после того, как Конституционный Суд РФ принял решение о том, что пересмотр возможен по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам, возникла ситуация, когда такие решения пересматривались.

Такая же ситуация существует и в Конституционном Суде, когда уже накоплен определенный потенциал каких-то технических решений. Например, Блажеев Виктор Владимирович занимался этой проблемой и давно говорит о том, что уже назрела необходимость установить процедуру пересмотра и этих решений Конституционного Суда РФ, тем более с учетом изменений в Конституции РФ. Какие-то правовые позиции уже не соответствуют нынешней ситуации, их нужно тоже пересматривать. Такой же более активный пересмотр должен быть и решений международных судебных инстанций, в том числе европейских.

В.Н. ЛОПАТИН Владимир Васильевич, с учетом Вами сказанного, я так понимаю, что Вы, по сути дела, подводите к мысли, что участие России в Международном суде ООН тоже заслуживает того, чтобы пересмотреть

степень возможности и целесообразности нашего участия на сегодняшний день.

В.В. ДОРОШКОВ О реформировании всех этих судебных инстанций речь идет давно, в том числе и даже при организации ООН. Но всегда руководствуются какими-то более, может быть, политическими критериями, принимать участие в этом либо нет. В современный период может быть это решение еще рановато. Я говорю о тенденциях, о том, как быть в будущем. А что касается нынешнего решения, все равно нужно взвешивать и оценивать прежде чем такое решение принимать.

В.Н. ЛОПАТИН Понятно. И короткий вопрос к Вам из зала, пожалуйста.

О.В. ЛЕСНОВ Владимир Васильевич, короткий вопрос. Когда Вы затронули тематику Европейского суда по правам человека, Вы сказали о том, что данная судебная система должна, не то, что должна, а не учитывает наши духовно-нравственные ценности. Вам не кажется, что это некий опасный посыл, так как судебная система должна в первую очередь опираться на право.

В.В. ДОРОШКОВ Плохо слышно.

О.В. ЛЕСНОВ Леснов Олег Владимирович, представляю Постоянный комитет Союзного государства. В данном случае, такой вопрос. Духовно-нравственные ценности могут ли лежать в основе судебных решений?

В.В. ДОРОШКОВ Конечно, могут, но только больше не в вопросах материального права, а в вопросах процессуального права. В первую очередь, процедура должна быть пронизана духовно-нравственными ценностями, в том числе учитывать такие понятия, как совесть, справедливость. Эти категории возможны реализовать не столько в материальном праве, как в процессе. И они, эти духовно-нравственные ценности, должны, безусловно, присутствовать. Они, в первую очередь, справедливость и установление истины должны сейчас найти отражение в процессе, чтобы не исправить ситуацию: мы отошли от установления истины, когда форму сделали выше содержания. Мы состязаемся, но никого не интересует вопрос: человек совершил преступление или он невиновен? А мы все играемся, какая сторона более подготовлена и сумеет выиграть тот или иной спор, и принимаются иногда несправедливые решения.

В.Н. ЛОПАТИН В этой связи, возникают новые риски, которые связаны с использованием цифровых технологий в юридической деятельности, в том числе в правосудии. Здесь предлагают автоматизировать процесс за счет алгоритмизации и применения сервисов искусственного интеллекта. Это один из существенных рисков сегодня в цифровизации юридической деятельности в целом.

В.В. ДОРОШКОВ Да, и Владимир Николаевич, вот в связи с этим я вспомнил сейчас пример, связанный с Европейской конвенцией по правам человека, когда она впервые была применена. Президиум Верховного Суда применил не столько саму конвенцию, сколько протокол № 7 к ней. Поэтому когда подписываются конвенции, как раз нужно будет соизмерять, что мы можем выполнить, а что не сможем в силу различных причин, в том числе экономического положения страны, каких-то еще позиций. Поэтому вот ждали вступления в силу этой конвенции в мае 1998 года, и решение как раз я готовил на Президиуме, это первое было применение этой конвенции. Но мы не саму

конвенцию применили, а протокол к ней, где сказано, об особенностях национального законодательства, которые способствуют урегулированию. В частности, мы тогда спасли надзорную инстанцию, которая устанавливала истину и справедливость, когда были необоснованно оправданы лица, совершившие преступления, которые грабили и убивали людей, на их прaxe разожгли костер и были оправданы судом присяжных. Тогда в надзорном порядке был отменен приговор и направлено дело на новое рассмотрение, как раз с учетом того, что есть национальные особенности. Еще не было у нас апелляции и кассации, а была кассация советская с элементами апелляции и надзорная судебная инстанция. И вот надзорная судебная инстанция восстановила эту справедливость. Поэтому то, что есть международные акты, но они должны разумно применяться и при принятии решений нужно учитывать реальную ситуацию, которая сейчас есть в стране.

В.Н. ЛОПАТИН Владимир Васильевич, и очень короткий вопрос (в завершение дискуссии с Вашим участием) связан с тем, что сегодня при попытке заложить в проект стандарта и предложить, учитывая многоуровневый подход к классификации и систематизации правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, что считать административными проступками, что считать гражданско-правовыми деликтами, что считать преступлениями - мы столкнулись в ряде стран с позицией от непонимания до прямого противодействия.

Я уж не говорю о практике применения в ЕАЭС. Здесь вообще противоречивая ситуация, несовпадающая ни по составам, ни по ответственности, хотя всего пять всего стран. Более того, в ряде случаев, они диаметрально противоположны.

И в этой части как Вы относитесь к предложениям, чтобы все-таки рекомендовать эти подходы изложить в стандартах. Поскольку через законодательные акты на национальном уровне и на межгосударственном уровне (в том числе и через институты Союзного государства, ни Евразийской комиссии, ни через Исполком СНГ) сегодня эти вопросы не решаются.

Например, Евразийская комиссия обязана в силу своего статуса проводить ежегодный мониторинг правоприменительной практики. В 2021 году был издан доклад по итогам мониторинга правоприменительной практики пяти стран ЕАЭС в сфере борьбы с контрафактом и нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности. Хотя документ официально опубликован, но он сообщает о состоянии системы этого мониторинга, когда нельзя соизмерять, скажем так, глухого и слепого. Разное качество, разные уровни ответственности, разные цифры. И говорить, где хуже, где лучше, невозможно. В этих условиях разноуровневого понимания и отражения этого понимания законодательства и учета нарушений в сфере интеллектуальной собственности, мы предложили, например, проект стандарта, который тоже сегодня обсуждается уже в окончательной редакции для принятия для СНГ и Евразийского Союза. В стандарте мы предложили свою, не нормативно установленную, а на первом уровне рекомендуемую для восприятия и потенциально возможного учета, классификацию правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Цель: чтобы, по крайней мере, попытаться

на уровне добровольного применения этого стандарта установить единый подход: что считать гражданско-правовым деликтом, что считать административным правонарушением, что возможно считать преступлением в части касающейся.

Я почему говорю Вам об этом, потому что вершиной этой системы является наша судебная структура. Суд Евразийского экономического союза, к сожалению, до настоящего времени не имеет сложившейся практики за прошедшие годы в этой сфере. Руководство Суда Евразийского союза принимает участие и нас слышит в лице председателя, в лице судей, в лице советников этого суда, они участвуют сегодня в нашем форуме, и я надеюсь, что они эту проблематику услышат.

Я хотел бы услышать Вашу точку зрения, Ваш ответ на возможность (в условиях отсутствия законодательного и нормативного закрепления на национальном уровне и межгосударственном уровне в виде договора ЕАЭС) рекомендовать в стандарте условную классификацию и соотношение правонарушений в сфере интеллектуальной собственности для целей мониторинга, составления индекса контрафактности товаров при нарушениях прав на соответствующие объекты интеллектуальной собственности и рейтинг этих самых индексов. Тогда можно будет понимать, где лучше, где хуже, и что необходимо сделать для улучшения ситуации в этой сфере. Жду Ваш ответ профессионала, видите ли Вы такую возможность закрепить в стандартах такие подходы?

В.В. ДОРОШКОВ

В зависимости от того, в каких рамках это будет рассматриваться. Если это рассматривать в рамках ЕАЭС, значит, здесь что необходимо учитывать? В той же Республике Казахстан помимо административно-правовых правонарушений, еще есть уголовные проступки, а потом уже преступления.

Мои коллеги попытались даже вносить законопроект о создании также уголовных проступков у нас в российском законодательстве. Я выступил категорически против, обосновал это, неоднократно писал во многих статьях и так далее, что нам этого делать нет необходимости. Для ЕАЭС, я бы только учитывал нарушения административные и уголовные, и деликты гражданско-правовые. Предложил бы тогда рассматривать административные и уголовные нарушения как сферу защиты публичных интересов. Защита личных интересов обеспечивать в рамках диспозитивности и гражданско-правовых отношений.

В.Н. ЛОПАТИН Правильно ли я понимаю, что относительно внедрения на конкретные составы правонарушений Вы поддерживаете классификацию их и систематизацию с точки зрения учета как деликты гражданско-правовые, как административные правонарушения и как преступления.

В.В. ДОРОШКОВ Да.

В.Н. ЛОПАТИН Три большие группы нарушений и в дальнейшей классификации учитывать не по конкретным составам нарушений (они везде разные), а по объектам. То есть авторские права, смежные права, патентные права, права на средства индивидуализации. И с этим мы выходим из сложившейся ситуации разноречивого законодательства в части установления ответственности в кодексах стран ЕАЭС и СНГ. Так мы можем в принципе

закрепить такие общие подходы и рекомендации для единой системы учета, в том числе, где ее нет.

Например, в Беларуси за пять лет учтено всего шесть преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Я спрашиваю: "У вас никто не ворует, у вас никого не наказывают?" Точно также как в Армении за пять лет не зарегистрировано ни одного административного правонарушения в этой сфере.

В этой части нужны единые подходы, как мне кажется, когда есть декларация о необходимости повысить эффективность противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности. Но предложений в этой части, как это сделать, нет. Поэтому мы в соответствии с программой межгосударственной стандартизации разработали стандарт о мониторинге правонарушений в сфере интеллектуальной собственности по всем ее категориям в части, касающейся контрафакта, учитывая единое таможенное пространство на территории ЕАЭС. Но нам отдельные представители из Белоруссии говорят: "А это нельзя сделать". Я говорю: "Ну как нельзя, если мы пытаемся наладить единую систему учета и выдать рекомендации. Мы не устанавливаем нормативные обязательные нормы, устанавливающие ответственность. Мы говорим о подходах, для того чтобы можно было вести учет по трем категориям нарушений – гражданские, административные и уголовные, их как-то классифицировать по объектам соответствующего права (права на которые нарушаются – авторские и смежные права, патентные права, права на средства индивидуализации). И это даст возможность более-менее выровнять эту ситуацию и увидеть, где и что у нас происходит. Как Вы считаете, это правильный подход?"

В.В. ДОРОШКОВ Да, я согласен с предложением такого подхода.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, для нас это очень важно, потому что у нас впереди большой и не очень легкий диалог по этим вопросам.

Уважаемые коллеги, безусловно, центральную роль в работе правоохранительных органов, координирующую роль в их деятельности, в том числе по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, выступают органы прокуратуры.

Я помню, когда мы эту работу инициировали с точки зрения организации защиты прав государства в сфере интеллектуальной собственности через прокурорский надзор. Тогда мне довелось быть старшим помощником Генерального прокурора РФ, а потом имел счастье быть пять лет первым заместителем директора НИИ Генеральной прокуратуры, который сегодня является НИИ "Университета Генеральной прокуратуры".

Я надеюсь, что эту добрую традицию, которая заложена основателями этого института и продолжена под руководством известного юриста (в свое время Министра юстиции Российской Федерации и Генерального прокурора) Александра Яковлевича Сухарева, сотрудники университета и Генеральной прокуратуры продолжают в новых реалиях.

Я с удовольствием предоставляю слово Хусяиновой Светлане Геннадьевне, ведущему научному сотруднику отдела прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ "Университета прокуратуры России", кандидату юридических наук. Пожалуйста.

С.Г. ХУСЯЙНОВА Благодарю за предоставленное слово. Добрый день, уважаемые коллеги. Как сказал Владимир Николаевич, в Российской Федерации функционирует целый ряд государственных органов, которые уполномочены в области защиты интеллектуальной собственности. И среди них особую роль занимают органы прокуратуры, которые уделяют пристальное внимание вопросам противодействия коррупции и вопросам защиты прав интеллектуальной собственности.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Светлана Геннадьевна. Есть ли вопросы среди участников сессии, которые нас слышат, по выступлению представителя Генеральной прокуратуры?

У меня вопрос связан со следующими обстоятельствами. Сегодня прозвучали цифры, что на НИОКР по России уходит ежегодно около 1 трлн рублей. Но при этом, на примере Минцифры России, 11 госконтрактов стоимостью 327 миллионов рублей в 2021 году, по итогам проверки Роспатента, показали нулевую эффективность. С точки зрения освоения бюджетных денег схема государственных закупок на НИОКР достаточно простая. По большому счету, здесь речь идет о сложившейся устойчивой модели финансирования из бюджета НИОКР с низким уровнем и коэффициентом экономической результативности.

Как оценить с точки зрения прокурорского надзора эффективность работы тех органов, за которыми закреплены полномочия и ответственность по расследованию таких нарушений.

С.Г. ХУСЯЙНОВА Нет, это у Следственного комитета...

В.Н. ЛОПАТИН У нас в России две структуры, которые отвечают за расследование преступлений в этой сфере: МВД - средства индивидуализации и Следственный комитет РФ - авторские, смежные и патентные права. Например, если говорим о патентных правах, там фактически нулевые показатели за 10 лет. На мой взгляд, такая низкая эффективность правовой защиты - одна из серьезных причин отсутствия конечной заинтересованности правообладателей в реализации созданных РИД, в том числе при бюджетном финансировании.

Президент России еще в 2013 году приводил пример, что по степени эффективности использования полученных результатов НИОКР мы стоим в конце сотни стран. Когда, соседняя Финляндия еще 10 лет назад имела добавленную стоимость от оборота и продаж интеллектуальной собственности в размере 20 процентов ВВП. А у нас менее 1 процента сегодня используется в создании добавленной стоимости того, что создается при бюджетном финансировании.

Такие "ножницы" сегодня побуждают, по большому счету, лиц, равнодушных к тому, что происходит в нашей стране и на евразийском пространстве, как раз поставить под контроль этот процесс.

И та сложившаяся, повторяю еще раз, устойчивая модель распределения и освоения бюджетных денег при неэффективных результатах учета и использования созданных РИД, требует, по крайней мере, разработки методик в части касающейся, осуществления прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов, в том числе через инициирование

координационных совещаний под эгидой прокуратуры как на федеральном, так и региональном уровне (ЕАЭС).

Как мне кажется, вот здесь существенное отставание. В свое время, еще в 2002 году, мы разрабатывали методички по расследованию преступлений в сфере авторского права. Я так понимаю, что за последующие 20 лет больше ничего по этим вопросам просто нет.

С.Г. ХУСЯЙНОВА (*Микрофон отключен.*)

В.Н. ЛОПАТИН Речь идет о распределенной системе финансирования, начиная от РФ (Российский научный фонд), куда в свое время были введены очень большие деньги в триллионном измерении, и который выдавал эти деньги в качестве грантов для исследований. В настоящее время эта система не изменена, хотя по Постановлению Правительства РФ от 30 марта с.г. введен запрет на использование оценки результативности научных исследований на всех уровнях и выдачу грантов на подобные цели с опорой на зарубежные базы индексирования публикаций в Scopus, и Web of Science.

Хотя запрет введен до 31 декабря 2022г., но я надеюсь, что все-таки здравый смысл победит, наша конкурентоспособность все-таки будет восстановлена с опорой на национальную систему собственной отечественной оценки эффективности НИОКР.

Я сейчас, в этой части, хотел бы подытожить эту часть диалога в рамках нашей сессии по противодействию коррупции, с тем, что по большому счету нужны проведение координационных совещаний под руководством органов прокуратуры на всех уровнях (от координационных совещаний прокуроров в ЕАЭС и СНГ до прокуроров субъектов Российской Федерации) с руководителями правоохранительных органов по оптимальному обеспечению активности в реализации и защите по вопросам интеллектуальной собственности, прежде всего в публичной сфере. Поскольку основной госзаказчик НИОКР – это государство.

С.Г. ХУСЯЙНОВА Я согласна.

В.Н. ЛОПАТИН Но кому еще инициировать вопросы защиты, если государство является правообладателем, но стоит в стороне.

Кто у нас наиболее активно выступает в защиту своих прав? Частные компании, иностранные правообладатели товарных знаков алкогольных, табачных компаний, которые активны, как по товарным знакам, так и по другим объектам интеллектуальной собственности. Но там, где государство финансирует в основе своей НИОКР; там, где огромные бюджетные деньги затрачены, с точки зрения оценки эффективности, сохранения, и использования этих результатов для национальных конкретных программ и проектов; там, где нарушаются права государства в лице госзаказчиков как правообладателей, к сожалению, те структуры, которые по большому счету должны были защищать в приоритетном порядке публичные интересы, молчат или бездействуют. И я надеюсь, что вы поддержите включение в текст соответствующих обращений в адрес органов прокуратуры и госорганов рекомендации о проведении указанных координационных совещаний во всех наших странах. И второе – разработать соответствующие методические рекомендации для следственных органов, ведущих следствие по преступлениям в сфере интеллектуальной собственности, и органов

прокуратуры с точки зрения прокурорского надзора за осуществлением соответствующего надзора в этой сфере деятельности. Поддерживаем?

С.Г. ХУСЯЙНОВА Да, поддерживаю.

В.Н. ЛОПАТИН Замечательно. Благодарю. Коллеги, мы продолжаем наше обсуждение. Я прошу в этой части приобщиться к диалогу и экспертизе данного проекта ГОСТ, как и других стандартов, с точки зрения состояния нормативного регулирования, входящего в зону действия не только судебного правоприменения, сегодня это достаточно активно стало использоваться, но и с точки зрения органов надзора за исполнением актов законодательства, в том числе и стандартов в части касающейся, которая является как добровольной, так и обязательной к применению через ссылки в нормативных актах федерального уровня. Мы знакомы с рядом уголовных дел, где собственно говоря, есть вторая сторона этой медали. Они говорят об актуальности этой ситуации.

Коллеги, продолжаем нашу дискуссию. Я с удовольствием предоставляю слово по противодействию коррупции, на заданную тему, о чем мы говорили, в сфере НИОКР, Богдановой Ольге Валерьевне, преподавателю Российского государственного социального университета. Она нас слушает? Потерялась!

Миролюбова Светлана Юрьевна, Вы слышите нас? Если слышите, пожалуйста...

С.Ю. МИРОЛЮБОВА Да. Я просто искала... Тут можно презентацию показать? А у меня что-то... то есть в каком углу на ноутбуке .

В.Н. ЛОПАТИН На ноутбуке у Вас должно быть в правом верхнем углу, там где микрофон, там, где камера, еще должна быть кнопочка.

С.Ю. МИРОЛЮБОВА Открыть панель обмена контентом, это – это? Демонстрация экрана... Наверное как-то не получается, ой, как жалко. Сейчас мне как-то надо обратно. Не получается.

В.Н. ЛОПАТИН Прошу Вас, если есть презентация, но нет возможности ее показать, тогда просьба читайте или озвучивайте... Поделитесь своим интеллектуальным богатством, пожалуйста.

Кстати, коллеги, у меня просьба ко всем выступающим и на пленарном и на сессионных заседаниях, свои соответствующим образом оформленные тексты выступлений перешлите в адрес дирекции форума. Будет издаваться сборник на русском и английском языках. Поэтому, пожалуйста, не забудьте об этом.

С.Ю. МИРОЛЮБОВА Хорошо. Там были такие интересные картинки. Ну, тогда придется вам поверить мне на слово. Спасибо большое, коллеги, за возможность выступить. И тезисы у меня уже давно отправлены, кому интересно, смогут прочитать. Потому что там анализ и российского законодательства, и китайского относительно использования ГМО в сельском хозяйстве.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

2.3. Стенограмма заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности» (отраслевой, региональный и корпоративный уровни)

В.В. ГРУЗДОВ Начинаем работу. Поскольку эту секцию должен был вести Олег Иванович Бочкарев, но в связи с тем, что у него идет достаточно серьезная загрузка, он попросил меня. Владимир Николаевич уже об этом сказал. Проведем переключку докладчиков (*проведена проверка наличия выступающих*).

В.В. ГРУЗДОВ На что бы хотел обратить внимание во вступительном слове, чтобы задать тон нашей дискуссии, если позволите. И Сергей Вадимович Степашин, и Александр Николаевич Савенков говорили о том, что вроде бы форум идет, нужно больше практических результатов, опираться на практику.

Наша секция как раз и направлена на то, чтобы выработать некие рекомендации, которые можно было бы использовать в практической деятельности.

В этой связи говорить о том, что мы обсуждаем некую экономическую эффективность от использования интеллектуальной собственности, но пока я этого не услышал. Выступающие касались этого в докладах, но конкретики не было. Даже в основном докладе не было тех экономических цифр, к которым мы стремимся, чтобы увидеть экономический оборот, какой он приносит народно-хозяйственный эффект? Какова доля этого оборота во внутреннем валовом продукте нашей страны или по отдельным отраслям народного хозяйства? К сожалению, пока этого мы не увидели, наверно, это просто неизвестно.

Была неплохая презентация по Южному федеральному университету с организацией вот этой площадки для проведения аукционов по продаже интеллектуальной собственности. Но тоже Владимир Николаевич Лопатин правильно отметил, что 4 тысячи обращений за 2 года на площадку и всего лишь два проекта договора. Это говорит о чем? Что идет зондаж рынка как такового, а результатов экономических никаких нет. По сути дела, люди пытаются использовать информацию в своих каких-то интересах, проводя какой-то обзор, пытаясь найти что-то для себя, что можно было бы применять, не используя системы правовой охраны и защиты тех же объектов интеллектуальной собственности.

Я не хочу сегодня говорить и не призываю вас, хотя, наверно, это будет звучать в докладах, к рассмотрению самой процедуры проведения правовой охраны и защиты, и ее оформлении, правильно она организована, неправильно организована, в какой степени здесь участвует ФИПС, ФАПРИД или помогает ли нам в этом деле стандартизация. Но хотел бы обратить ваше внимание на то, чтобы вы задумались, а может быть, посмотрели еще раз и высказали свою

точку зрения в своих выступлениях и докладах на такую вещь, как экономическая эффективность.

Вы же знаете о том, что у нас есть Союз изобретателей России. Даже есть почетное звание "Заслуженный изобретатель Российской Федерации".

Поскольку Олег Иванович должен был вести как раз секцию по оборонно-промышленному комплексу, в большей степени она затрагивает предприятия ОПК, то я вам хочу сказать, что в рамках госзаказа вообще никакой экономической эффективности нет.

А что касается авторских прав или их оценки и материального стимулирования автора, то там вообще об этом речи не идет.

Если говорить о госзаказе как таковом, в условиях исполнения которого различными контролирующими органами требуется проведение различных исследований на патентную чистоту, на проведение соответствующих процедур по закреплению прав, в том числе и за заказчиком, хотя есть право закреплять и авторские права, но заказчик дает деньги, он получает тот результат, на который он рассчитывал. А что получает автор? Автор, если он ведущий конструктор, проработал всю жизнь и наработал, что называется, достаточно серьезный опыт, который он сегодня использует и применяет, а экономической заинтересованности у него при выполнении государственного заказа нет никакой.

И сегодня, возвращаясь к тому, что есть звание "Заслуженный изобретатель Российской Федерации", сказать, что выстроена система экономических стимулов и рычагов при работе или при создании результатов интеллектуальной деятельности, которые потом оформляются и приобретают форму объектов интеллектуальной собственности, такая система материального стимулирования до конца не выстроена.

Мы сегодня живем в другой реальности. Я, кстати, хочу напомнить, здесь сидят молодые люди, они не все знают, но в советское время была выстроена достаточно неплохая система, когда за каждое предложение выплачивалась отдельная премия. Определялся коллектив, люди работали, и они знали, что если они что-то сделают, будут проведены соответствующей экономической службой какие-то расчеты, будет получен эффект, и за счет этого эффекта они (была разработана система) получат какое-то вознаграждение. Сейчас этого, конечно, нигде нет.

В основном мы видим, что действительно упор сделан и идет рост оформления прав на товарные знаки. Почему? Люди хотят защитить свой какой-то бизнес, какие-то свои структуры. Речь не идет даже о защите прав на изобретения. И мы все прекрасно понимаем, что если ты сегодня что-то патентуешь, то с учетом роста и ускорения развития информационных технологий удержать этот патент больше полутора лет практически невозможно. Все равно кто-то каким-то образом эту информацию получит, внесет в нее изменения и, если ему нужно, переформирует права и получит однотипный патент, где доказать юридическую чистоту запатентованного образца будет не так сложно.

Поэтому хотелось бы, чтобы вы в своих выступлениях обратили на это внимание и, чтобы мы сегодня по этому поводу дискутировали и, может быть, какие-то вещи мы потом уже в резолюцию внесли. Потому что, как бы

ни говорили и что бы мы ни делали, на какие бы государственные органы мы ни выходили, какие бы мы документы ни принимали, но если не будет заинтересованности автора в каких-то новых разработках, в изобретениях, рацпредложениях... то мы не получим ожидаемой эффективности.

Я хочу предоставить слово Федорову Михаилу Васильевичу по вопросу состояния и перспективам развития рынка интеллектуальной собственности в странах Средней Азии. Пожалуйста.

М.В. ФЕДОРОВ Спасибо.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо, Михаил Васильевич.

На мой взгляд, видите, в качестве примера очень интересное выступление. Если сегодня наш форум проходит под эгидой инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, то мы понимаем, вот пример, есть возможность нарастить производство рыбы, которое за счет инвестиций той же Российской Федерации, где стоимость рыбы на 100 процентов дороже, за счет этих инвестиций можно обеспечить поставку более дешевых продуктов в наши магазины конкретно. А для чего нужна интеллектуальная собственность? Для того чтобы защитить наши инвестиции в другой республике, в другой стране, в частности, в Кыргызстане. Вот для этого и нужна интеллектуальная собственность. Вот таким образом, наверное, целесообразно и двигаться. Тогда налицо вот он, экономический механизм, как он начинает работать, как он начинает приносить результаты, давать свои плоды. И, собственно говоря, это будут чувствовать наши граждане, то, чего сегодня не хватает и то, о чем, когда говорят или произносят слова "интеллектуальная собственность", люди иной раз так, да, кивают, не до конца понимая, что это такое и что это может, собственно говоря, кому-то что-то принести.

Любовь Александровна Чайковская с темой выступления "Учет нематериальных активов и их влияние на стоимость компании". Но это как раз, я так понимаю, как раз может быть выступление в продолжение того разговора, который мы с вами начали.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Добрый день, уважаемые участники международного форума. Я представляю экономический университет имени Георгия Валентиновича Плеханова, которому в этом году исполнилось 115 лет. Мы готовим специалистов, в том числе и в области бухгалтерского учета, налогообложения, аудиторов, которые проверяют, каким образом отражено в учете состояние и движение прав на результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальной собственности, а в большей мере тех самых нематериальных активов, о которых идет речь именно в бухгалтерском законодательстве.

Тема моего доклада посвящена учету нематериальных активов и тому, какую роль играет оценка стоимости такого рода объектов.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо, Любовь Александровна.

Действительно, на мой взгляд, интересное выступление, на злобу дня, о том, что нас ждет впереди. Мы прошли действительно всю эту историю с ПБУ в 2007 году. Сейчас, я думаю, это не окончательная, наверное, все-таки

редакция стандарта. Я думаю, что Минфин с учетом тех угроз и изменившейся ситуации, которые влияют в том числе и на составление МСФУ, внесет свои какие-то коррективы, и я думаю, что мы еще очередную редакцию получим, несмотря на то, что они уже сегодня рекомендуют действительно применять этот стандарт.

Не совсем понятно, что такое справедливая оценка и как она вообще может быть определена. Я вернусь к началу своего вступительного слова, когда я говорил, что очень важно определяться там, где у нас идет госзаказ, и, как Вы подчеркиваете, как доктор наук, непосредственно столкнувшийся в Минпромторге России с практикой постановки на учет всего лишь 26 объектов интеллектуальной собственности... Всего лишь 26!

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Предполагали гораздо больше – смогли 26.

В.В. ГРУЗДОВ Насколько этот процесс сложный, трудоемкий! И действительно, если ты сделаешь шаг влево, недооценишь, тебе же тут же скажут, что ты что-то недооценил, сокрыл. Если ты переоценишь, скажешь, что ты здесь переоценил, то наверняка какую-то выгоду преследуешь.

С точки зрения бюджетного процесса, реализации госконтракта, я думаю, что, наверное, Вы, как доктор наук, и представитель ведущего экономического вуза Российской Федерации могли бы внести свою лепту через те рекомендации, безусловно, при поддержке РНИИС, по корректировке тех статей, которые могут вызывать у нас двойную трактовку или сомнения. Поэтому мы здесь очень на вас рассчитываем.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Одна маленькая ремарочка. Справедливую стоимость мы определяем, обращаясь к международному стандарту IFRS 13. Вот там три позиции, которые...

В.В. ГРУЗДОВ Вот видите, как мы можем обращаться... Сейчас вообще стоит вопрос об участии России во Всемирной торговой организации. Если будут наложены какие-то ограничения, не скажется ли это на том, что наша экономика не должна быть прозрачной для международных организаций? Если это тоже будет принято, тогда зачем нужны международные стандарты финансовой отчетности? То есть для чего? И финансовая международная отчетность тогда для чего нужна? И кому ее будем представлять?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Большая часть уже перекочевала в наши стандарты. Мы изначально брали за основу международные и вот наши национальные...

В.В. ГРУЗДОВ Мы никоим разом не призываем выстроить железный занавес...

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Лучшие практики будем брать все равно...

В.В. ГРУЗДОВ Не интегрироваться в мировое сообщество, но все-таки основной взгляд у нас должен быть устремлен сейчас на Восток.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Спасибо.

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо вам. Итак, переходим к следующему выступающему. Это Зиннуров Вильдан Ханифович, научный сотрудник НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности – "Модели управления интеллектуальной собственностью в техплатформе, инновационном кластере и на предприятиях авиастроения".

В.Х. ЗИНУРОВ Презентацию можно? Уважаемые коллеги, пока презентацию ставят, я хотел бы действительно очень кратко познакомить с тем, что сегодня есть в авиастроении, такой узкий сегмент.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо Вам, Вильдан Ханифович. Очень содержательное и глубокое выступление, конечно, отражающее нашу суровую действительность, в которой мы сегодня работаем, пытаемся работать. Но, тем не менее, какую бы долю скептицизма Вы ни привнесли, все-таки хочется надеяться на лучшее, на какие-то перспективы, на обновление, как Вы подчеркнули в конце своего выступления, что все-таки нам удастся что-то в этой жизни поменять и все-таки с небес, что называется, опуститься до автора, который сможет за какое-то свое предложение или изобретение будет получать пусть небольшую, но все-таки какую-то копейку.

Вот мы говорим о том, что "верхи не могут, а низы уже не хотят" по части интеллектуалки, поэтому какая-то такая ситуация назрела у нас в ВПК.

Вот подошел Раткин Леонид Сергеевич, он у нас является ученым секретарем Совета ветеранов Российской академии наук, кандидатом технических наук. Вы нам расскажете, как все-таки у нас происходит регистрация РИД на предприятиях ОПК?

Л.С. РАТКИН Уважаемые участники и гости конференции, посвященной инновационному развитию через рынок интеллектуальной собственности! Прошу прощения за задержку, я пришел на конференцию чуть позже, это отчасти связано с тем, что сейчас параллельно проходит несколько очень серьезных мероприятий, посвященных в том числе вопросам, связанным с регистрацией объектов интеллектуальной собственности в различных сферах, и в том числе в нефтегазовой. В частности, только вчера вечером закончился проходивший в течение трех дней – с 19-го по 21-е – Национальный нефтегазовый форум, на котором рассматривался ряд очень серьезных вопросов, связанных с внедрением инновационных технологий в нефтегазовую отрасль, и проблем, в связи с этим возникающих. Вчера и сегодня параллельно с Национальным нефтегазовым форумом проходил форум газомоторной ассоциации, на котором также рассматривались вопросы, связанные с инновационным развитием нефтегазовой отрасли.

А как мы знаем, научным руководителем ассоциации газомоторного топлива является Виктор Алексеевич Зубков, председатель Совета директоров компании "Газпром", а директором является Валерий Александрович Голубев, который в течение длительного времени был заместителем Алексея Борисовича Миллера.

Поскольку я выступал в течение двух дней практически на трех конференциях, я обратил внимание на то, как в течение последних дней меняется ситуация, в частности, связанная с отражением результатов научных разработок на слайдах, особенно когда мы говорим об инновационном развитии в условиях санкций. Поэтому я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые вопросы, которые обсуждались на Национальном нефтегазовом форуме, где я тоже выступал, и которые напрямую связаны с развитием инновационного развития и интеллектуальной собственности.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо, Леонид Сергеевич. Действительно, интересное выступление с экскурсом в историю. Может быть, не лишне нам будет напомнить, как у нас реформировалась промышленность через министерства и ведомства. Но у меня два вопроса.

Вы сказали, что нам нужно защищать интеллектуальную собственность. Но как я всегда себе представлял, интеллектуальная собственность – это уже охраняемые каким-то образом полученные результаты интеллектуальной научно-технической деятельности, то есть они уже защищены там либо авторским правом, либо свидетельством, либо патентом и так далее. Я понимаю, что нет же призыва патентам защищать патент. Наверное, такого же нет. Это первый вопрос.

И второй вопрос у меня. В рамках тех экономических санкций, как же мы будем стремиться к продаже интеллектуальной собственности за рубеж? Не совсем понятно. Это второе.

И третье. Вы упомянули в своем выступлении блокчейн, подразумевая, что это все-таки деньги в перспективе. С этой проблемой мы столкнемся и уже сталкиваемся сегодня, через пять лет она усугубится, но при этом нужно не забывать одну из основных функций денег, как средства платежа. Я так понимаю, что сегодняшняя позиция Центробанка России в этом плане отрицательная - против введения в оборот дополнительной денежной единицы в виде блокчейна. У меня в этой связи вопрос: как Вы вообще оцениваете позицию с блокчейном – все-таки, как деньги, как средство платежа, как ухода от сегодняшней валюты, что это в перспективе?

Л.С. РАТКИН С Вашего разрешения я начну отвечать как раз на третий вопрос.

Отчасти он связан с тем, что как раз в связи с предстоящим реформированием на рынке телекоммуникационных компаний и компаний, занимающихся в финансовой сфере, мы становимся свидетелем перехода от системы централизованного финансирования, CEFI (международная аббревиатура), к децентрализованной системе финансирования, DeFi, и как раз при децентрализованном финансировании большую роль и большее влияние играют частные инвесторы, которые через систему децентрализованного финансирования, различные виды активов могут финансировать различные проекты, в том числе с оборонной промышленностью связанные.

Поэтому сразу, параллельно отвечая на три вопроса, которые мне задали, хочу тем самым резюмировать. Первое. Системы централизованного и децентрализованного финансирования будут развиваться и успешно развиваются уже за рубежом, и российские ученые, которые осуществляют совместные международные проекты, в том числе на территории Китайской Народной Республики, успешно эти проекты реализуют. В условиях санкций нам приходится продолжать очередную изобретательскую задачу решать, связанную с продолжением инновационной деятельности в условиях санкций на территории России, и более того, с попыткой регистрации объектов интеллектуальной собственности за рубежом.

И самое главное, когда мы будем говорить об объектах интеллектуальной собственности, в частности, регистрируемых в России, нам необходимо учитывать тот передовой опыт, который в части оборонно-промышленного

комплекса еще частично не утрачен, еще работают на местах специалисты, которым уже за 80 лет, которые обладают уникальным, колоссальным опытом. И именно как ученый секретарь Совета ветеранов я и представляю на данной научной секции доклад, поскольку, общаясь с этими людьми, обратил внимание, что они безвозмездно в течение длительного времени оказывают консультационные услуги ряду российских ученых, которые помогают реализовывать эти проекты в России и за рубежом.

И мы, ученые, скажем так, средней возрастной группы, помогаем им в этом и следим за теми изменениями на рынке, которые возникают в условиях санкций. И, более того, мы помогаем реализовывать им те проекты, научными руководителями которых они являются.

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо.

Я могу приветствовать, что у нас идет такой диалог. Собственно говоря, мы и собрались на такой "круглый стол", чтобы подискутировать, что-то пообсуждать. Единственное, я просто никак не могу воспринять, чисто по человечески, может быть, я какой-то консерватор, уроженец советской эпохи, но есть функции денег, они четко прописаны, они всеми признаны, и заменить сегодня эти функции... (*Оживление в зале.*) Ну, да, я не понимаю, как это можно сделать. Я на самом деле действительно приветствую позицию Центробанка России на сегодняшний день, что внедрение криптовалюты является подрывом национальной валюты. И слова о том, что это какие-то инвестиции куда-то, как-то... частный капитал никак не заменишь. Это первый тезис мой. (Я же имею право высказать свою личную точку зрения.)

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание тоже, и Вильдан Ханифович сказал об этом, мы сегодня и крупные госкорпорации ушли от авторов, опять ушли на верхний уровень. Что у нас получилось? Вы же сами привели историю 30-летнюю реформирования нашей оборонной промышленности – то так, то сяк, и при этом еще никто и никак не может ее добить до конца и вытащить оттуда все наши наработки, весь наш интеллектуальный потенциал. Конечно, когда все это поднимается на верхний уровень, собрать информацию с тысячи предприятий проще, чем собирать с авторов, извините меня, с населения работающего, генерирующего идеи, которое составляет на сегодняшний день как минимум 10 процентов от общего населения страны. Поэтому тут вопрос такой.

Но, коль Вы начали говорить о газовом секторе, который, собственно говоря, является поставщиком ресурсов для всех оборонных предприятий, давайте мы послушаем человека из газового сектора, что он нам скажет по этому поводу. Это Киселёв Михаил Николаевич, он у нас сегодня трудится руководителем аж целого направления по интеллектуальной собственности в "Газпромнефти". Да, Михаил Николаевич? Пожалуйста.

С МЕСТА (не представилась).

Будьте так любезны... Только мне нужен такой короткий ответ, если не против, вот никакой истории – ничего.

Вы сейчас сказали очень хорошую фразу, что нам хорошо бы перенять опыт, поскольку у них (в Китае) сейчас есть хороший опыт более качественной защиты результатов интеллектуальной деятельности. Что Вы понимаете под словосочетанием "качественная защита"? Можно мне у Вас спросить? Мне

очень хочется понять, потому что вопрос качественной защиты – это и есть наше будущее. Так что же это такое? Так что качественное? Что имеется в виду – другие объекты, другие охранные документы, другой срок действия? Что такое качественное?

Л.С. РАТКИН Более качественная поддержка изобретателей на финансовом уровне.

С МЕСТА (та же)

То есть другая система стимулирования, если говорить по-русски?

Л.С. РАТКИН Ну, это не только система стимулирования. Смотрите: если мы с вами говорим о терминологии, более качественная поддержка авторов заключается не только в финансировании, не только в их научной поддержке, а в организации для них условий. Вот как мы можем стимулировать? Допустим, на предприятии может быть маленькая зарплата...

С МЕСТА (та же)

Понятно. Итак, создание условий – раз. Еще? Условий что? Что у одного автора несколько человек помощников, да?

Л.С. РАТКИН Дальше – восстановление российских научных школ. Вот сейчас мы занимаемся тем, что мы пытаемся в аэрокосмической отрасли часть научных школ восстановить.

С МЕСТА (та же) Так это разные вещи. Научная школа – это научные фундаментальные исследования. Поддержка автора – это создание ему условий.

Л.С. РАТКИН Научная школа советская, которая была создана и при которой объекты интеллектуальной собственности защищались через авторские свидетельства, давала возможность преемственности традиций и передачи знаний (то, что сейчас утрачено было).

Знаете, с чем я сейчас столкнулся на большинстве диссертационных советов оборонно-промышленного комплекса? Сидят 30-летние и 80-летние.

В.В. ГРУЗДОВ Леонид Сергеевич, за Вас взялась женщина, сдавайтесь сразу.

Л.С. РАТКИН Нет, сдаваться я не буду, я объясняю... Нет. Минуточку. Значит, первое. Вы в курсе того, что на оборонных предприятиях по закону платится вознаграждение за изобретательство из прибыли? По закону.

С МЕСТА (та же) По какому закону?

Л.С. РАТКИН Российскому.

С МЕСТА (та же) По какому закону?

Л.С. РАТКИН По российскому закону.

С МЕСТА (та же) Назовите еще раз, по какому. У нас действует постановление, в рамках которого сказано, что платится... *(Не слышно.)* Такого закона – о прибыли у нас нет.

Л.С. РАТКИН Значит, закона о прибыли нет, но есть...

С МЕСТА (та же) Это раньше мы платили 2 процента от экономической прибыли в течение пяти лет от использования РИД. Это было правильно, потому что у нас была экономическая база, откуда нужно было предприятию платить. Сейчас такой базы нет. Есть постановление № 1848 о том, что платят в течение срока использования. А какая там экономическая база –

эффективная... *(Не слышно.)* Или на условиях созданного положения о расчете им вознаграждения по факту создания и использования изобретения.

Л.С. РАТКИН Замечательно. Это теория. А теперь на практике.

С МЕСТА (та же) Вы же сказали "по закону".

Л.С. РАТКИН По закону, а теперь на практике. На оборонных предприятиях, поскольку у них система ограниченного финансирования, они вынуждены... Да, финансирование на оборонных предприятиях ограничено, они сидят на гособоронзаказе, где вынуждены отчитываться за каждую копейку. Так вот, сейчас на оборонно-промышленных предприятиях, которые занимаются гособоронзаказом и которые делают продукцию двойного назначения – оборонную и гражданскую, введено другое правило, согласно которому платится из прибыли по соглашению. Человека просто вызывают и говорят: "Слушай, хочешь, чтобы у тебя были нормальные условия труда, давай договоримся вот так".

С МЕСТА (та же) Есть положение о расчете... *(Не слышно)*

Л.С. РАТКИН Вот и получается, что подзаконные акты давят закон и на местах... Мы считаем, что на местах все происходит нормально. Когда нашему президенту докладывают, что просто происходят просто объекты интеллектуальной собственности, он задает вопрос: "А почему тогда у нас реальная ситуация по некоторым отраслям совсем не очень хорошая?" Потому что на практике это приводит к тому, что это постановление не выполняется. И таких лазеек, по которым можно этот закон обойти, к сожалению, очень много. Вы теоретик, я практик, я в оборонной отрасли 30 лет. Так вот я реально вижу на местах, как это реализуется. Мы знаем много законов, но реально... Разберемся с удовольствием.

В.В. ГРУЗДОВ Можно я еще ложку дегтя? Если мы говорим о предприятиях оборонно-промышленного комплекса, там, где есть военная приемка, там, где идет финансирование государственного оборонного заказа, никаких премий не выплачивается. Никогда военпред не допустит выплату премии из какой-то прибыли. Да вы что? И акционер не допустит, потому что как только вы начинаете платить выплату какую-то из прибыли, он говорит: "Вы ущемляете выплату мне и перечисление дивидендов. Меня это не устраивает". Поэтому странно, что есть такие предприятия, у которых есть такое положение. А что касается постановления правительства, оно просто-напросто не работает.

Л.С. РАТКИН Постановление не работает. И более того, если вы обратите внимание, периодически расследования Следственного комитета работы отдельных оборонных предприятий как раз и связаны с тем, что до них доходит эта информация, они приезжают на места, начинают разбираться с этим. Да, они отработывают...

В.В. ГРУЗДОВ Уважаемые господа, я прошу, давайте мы все-таки... У нас же все-таки "круглый стол", обмен мнениями, это нормально, но не будем превращать это просто в перепалку.

Все-таки мне бы хотелось тогда Михаила Николаевича послушать, тем более что он у нас запланирован в качестве выступающего.

М.Н. КИСЕЛЁВ Я очень по вам соскучился. Вообще не ожидал, что в одном зале два моих наставника из разных эпох моей жизни окажутся. Но все мы здесь.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо, Михаил Николаевич.

Если позволите, немножко прокомментирую Ваше выступление. Полностью согласен лично я с Вашим тезисом, что во главе угла лежит экономика при работе с интеллектуальной собственностью. И, собственно говоря, когда мы получаем патент на изобретение, то, конечно же, мы должны думать о том, что таким образом с помощью этих юридических, правовых документов мы защищаем экономическую безопасность предприятия.

Категорически не согласен с тем, что нужно стремиться интегрироваться в международное сообщество. Ну, может быть, стремиться-то и нужно, только не получится ничего. Сегодня мы не имеем ни станков, ни высокотехнологичного оборудования, мы даже не имеем возможности обеспечить сервисный ремонт того оборудования, которое мы получили раньше, не говоря уже про технологии и не говоря уже про те лицензионные соглашения, на которые мы бы пошли, может быть, сегодня, подписали бы договоры на использование каких-то продуктов здесь, на территории Российской Федерации. Не открою для вас никакой тайны, что сегодня практически большая часть автомобильных заводов европейских стран приостановила свою деятельность, и не только европейских стран. Кто-то ссылается на изменения в логистике, прикрываясь как бы этой формулировкой.

На самом деле, нужно понимать, что мы находимся под санкциями. И в этой связи у меня возникает вопрос, все тот же вопрос, один единственный вопрос. Вы говорите, нам надо переделать это, нам надо перестроиться так, нам нужно пересмотреть это. А кто это все переделает? Кто сделает новый программный продукт? Кто будет к нему выпускать обновления? Кто будет выпускать компьютеры? Кто будет выпускать телефоны? Кто будет делать для них чипы? Это же все составляющие сложной системы.

И, если мы не запустим механизм поддержки этой системы, какие бы нематериальные активы мы с вами не сформировали на балансах предприятий...

И вы тоже говорите правильно абсолютно. Для чего они нам нужны? Для того чтобы реализовать именно третью часть, о которой вы сказали. Вот есть блок торговли лицензионными соглашениями. Там нужны нематериальные активы. Для этого они годятся, годятся для оценки в целом и предприятия, для того чтобы там увеличить стоимость его по перепродаже, по дополнительной миссии акции, привлечение под это дело каких-то инвестиций не из-за рубежа.

Сегодня же понятно, что те деньги, которые вчера еще инвестировались за рубеж, сегодня инвестировать уже нельзя частному бизнесу, потому что, как только они их инвестируют, их там быстро арестуют, заберут, скажут спасибо вам большое. Поэтому инвестиции пойдут сюда. А создана площадка для приема этих инвестиций здесь, в Российской Федерации? Пока нет. И это наша ближайшая задача – в том числе создать гарантии инвесторов.

Вот пример с Киргизией, когда мы разговаривали. Вот он, живой пример. Создать условия, защитить их инвестиции, сказать: заходите, заходи, дорогой

инвестор, мы тебе гарантируем сохранность твоих вложений как минимум, будь у нас акционером, мы защитим это предприятие.

Вопросов много, и, конечно, нужно какой-то план первоочередных мероприятий делать, предлагать. Конечно, то, что занимаются этим 20 ведомств, я не готов сказать плохо это или хорошо. У каждого есть своя специфика. Где-то это будет вредно, а где-то и хорошо с учетом неких нюансов. Ну вот, я просто сегодня как бы...

Вот многие говорят: а вот надо зарубежное законодательство, надо стремиться что-то продавать за рубеж. Не удастся ничего продать. Вот передать, заберут с удовольствием, но работы здесь не будет.

Хотелось бы в этой связи послушать нашего коллегу из Беларуси, начальника научно-инновационного отдела "Научно-исследовательского института физико-химических проблем" Белорусского государственного университета, кандидата химических наук. Кто будет выступать?

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО Я буду выступать. Добрый день, уважаемый председатель и уважаемые участники форума! Я в своем выступлении хочу познакомить вас с тем, какая на сегодняшний день существует в Республике Беларусь инфраструктура в сфере интеллектуальной собственности, какие мы видим проблемы, и как мы видим пути их решения.

Я сейчас попробую запустить презентацию, если она запустится. Видна моя презентация или нет пока?

РЕПЛИКА Видна.

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО Хорошо. Спасибо.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Спасибо большое, Юрий Васильевич, за содержательное выступление. Ну вот, мы убедились в том, что коллеги из Беларуси тоже проводят достаточно серьезную работу, но, тем не менее, и здесь есть недостатки, над которыми надо работать и тоже, собственно говоря, нужно их рассматривать в качестве первоочередных, без которых двигаться дальше будет все сложнее и сложнее.

Вот уже время близится к окончанию, сейчас я хочу предоставить слово Голобоковой Галине Михайловне с тем, чтобы она нам рассказала о том стандарте, который сейчас планируется принять по страхованию рисков интеллектуальной собственности. Достаточно серьезный стандарт. Если мы говорим о защите прав инвесторов и экономике предприятий, то, я думаю, что вот эти все вопросы должны быть разрешены через этот стандарт. Пожалуйста, Галина Михайловна.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Добрый день, участники конференции! Я кратко проинформирую, каким образом создавался стандарт и какие задачи этот стандарт решает.

(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).

В.В. ГРУЗДОВ Кстати, Галина Михайловна, Вы имейте в виду, что если вас где-то не устраивают или смущают термины и определения, вы считаете, что их не хватает...

Г.М. ГОЛОБОКОВА Да.

В.В. ГРУЗДОВ Значит, стандарт – это нормативный документ, предусмотренный законом о техническом регулировании, в том числе для

обязательного приведения, если он затрагивает жизнь и безопасность людей, производство и так далее. Поэтому в этой связи давайте предложения (мы дополним стандарт), термины и определения.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Есть там раздел – термины и определения. Пожалуйста, вот Вы можете открыть стандарт и увидеть.

В.В. ГРУЗДОВ Да, я понимаю. Но это не обязательно стандарт, это можно в основополагающий стандарт. Можно сделать отдельный стандарт, термины и определения. Если Вы считаете, что и этого недостаточно, давайте сделаем тезаурус, где вообще все пропишем – все термины и определения. Я думаю, что он будет полезен для ЕАЭС на самом деле.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Вы знаете, я тоже в свое время работала в ЕАЭС по химической промышленности, и моя задача была создать вот этот тезаурус по компьютерной технике, то есть по системам управления производством. Все страны, которые входили в этот наш единый союз, со всех языков собирали в единый словарь. Представляете, какая работа получилась, как она была полезна. Вот я делала раздел "Система управления".

В.В. ГРУЗДОВ Галина Михайловна, я просто еще раз обращаю Ваше внимание по терминам и определениям. Значит, сегодня РНИИС ведет два технических комитета. Поэтому место, что называется, определено, давайте будем работать.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Хорошо.

На сегодняшний день стандарт, в общем-то, прошел публичное обсуждение. Сегодня у нас завершающая стадия.

Мы как бы еще один взгляд окончательный на ту работу, которую мы провели по работе с замечаниями, все отработали и вот сейчас предлагается уже заключительная редакция. Тогда мы должны здесь написать наше предложение о том, что одобрить проект стандарта и продвинуть его на следующую стадию оформления стандарта.

В.В. ГРУЗДОВ Там нужно выдержать определенный срок.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Наше мнение сейчас должно быть – нужен такой стандарт, значит, одобрить. Вот у меня все. Спасибо за внимание, коллеги.

С МЕСТА (не представилась)

Господа, я просто приношу извинения, что я немножко опоздала. Просто я была в другой секции и там докладывала. Выяснили, что есть две серьезных проблемы – это кадры, и второе – понимание интеллектуальной собственности как таковой. Вот без этого нам дальше идти, собственно, и некуда.

Поэтому как нам вот это все организовать, особенно с предложениями, по этим рекомендациям и по методичкам. Вы абсолютно правильно сказали, Вадим Владимирович, нам надо сейчас понять новые условия, уже в рамках этих новых условий разрабатывать данные методички.

Были же выступления недавно представителей английских кругов, которые сказали: в рамках санкций они незаконно могут использовать любое наше решение, все наши патенты и так далее, в силу того, что мы находимся в санкционном режиме. Вы слышали заявление Европейского патентного ведомства о том, что они больше не работают с российскими представителями. В частности, я там тоже представляю интересы и понимаю, как к нам относятся.

Поэтому у нас сейчас, вы правильно сказали, основная задача – определиться самим нам, все-таки на базе чего мы дальше развиваемся, и, собственно, чего мы развиваем. А это очень серьезная проблема с точки зрения автора.

Почему я задержалась? Я была сейчас на 5 секции креативной индустрии. И вот там вообще, проблема с авторами. Вот в креативной индустрии его нет вообще. Куда он делся-то? Вот написал музыку автор, там как раз прямо реально авторы сидели, которые говорили: вот мы написали, мы принесли, инструментально ее исполнили и сейчас исполняют все, а на нас как авторов вообще никто не ссылается.

И то, что касается цифровых платформ. Нам надо понять, как вообще реагировать на эти новые вызовы, которые сейчас присутствуют в рамках этой цифровой трансформации. ... и мне очень нравится, что вы акцентируете вопрос на производстве, надо разобраться с производственными процессами.

Конечно же, мы все понимаем эти проблемы, которые сейчас существуют. Хорошо, что мы собрались, обсудили, посмотрели друг другу в глаза, по крайней мере увидели, кто в стране этим озабочен. И молодежи, я очень рада, что тут было много ребят серьезных.

Вообще, конечно, замечательно, что посидели, обсудили, теперь какие-то конкретные документы, в частности стандарты.

Методические рекомендации вряд ли нам сейчас разработают, если только мы с вами не сядем и не разработаем. Вот это нам надо сесть, Вадим Владимирович, и не ждать никого, никакого Минпромторга, ни от кого Вы не дожидаетесь.

Я думаю, нам надо брать в свои руки и самим все разрабатывать, надо просто садиться и делать. А то так и будем ждать вчерашний день. Потому что все равно Министерство не сделает сами ничего.

В трансформацию делового бизнеса это надо заложить. Тогда будет какой-то результат, а так можно долго разговаривать.

2.4 Стенограмма вечернего пленарного заседания XIII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030». Подведение итогов.

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, начинаем вечернее пленарное заседание XIII Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030», где с 5 минутными сообщениями об итогах работы сессий выступят их модераторы.

С тем, чтобы мне дважды не брать слово, я предлагаю начать со второй сессии и с удовольствием предоставляю слово для подведения итогов второй сессии, посвященной проблеме конкурентоспособности через диверсификацию производства и экономики интеллектуальной собственности, Председателю Правления Фонда инновационного развития рынка интеллектуальной собственности доктору технических наук, профессору Грузову Вадиму Владимировичу. Пожалуйста.

В.В. ГРУЗДОВ Мы действительно обсудили. И я надеюсь, что тот тренд, который я попытался задать с экономическим таким уклоном, в основном заостряя внимание на экономических проблемах, а что же такое интеллектуальная собственность, что она несет, какие результаты она даст государству, какую часть она занимает во внутреннем валовом продукте – вот это все мы пообсуждали. В ходе дискуссии были выявлены ряд проблем, в том числе и методологического характера. Было принято решение нами дополнить проект решения такими вопросами, как разработать ряд методических рекомендаций для использования предприятиями ОПК с целью выработки стандартов организаций, в которые мы могли бы попасть на согласование военной приемки, запустить это через Военно-промышленную комиссию. Таким образом, они, по сути дела, получают обязательное применение. И мы начнем снабжать наши предприятия неким нормативным инструментарием, который они могут использовать в своей работе. Мы достаточно подробно рассмотрели и поддержали стандарт о страховании рисков интеллектуальной собственности.

Безусловно, не ушел от нашего внимания вопрос подготовки кадров. Мы с интересом это обсуждали, так как с кадрами у нас неважно. В этой связи будем предлагать, Владимир Николаевич, дополнить резолютивную часть, обратить внимание наших вузов на то, чтобы эти вузы с учетом сегодняшнего решения о создании специализированных инновационных центров при высших учебных заведениях, в основном это касается, конечно, технических вузов, предусмотрели создание таких структур, которые будут заниматься подготовкой и, в основном, переподготовкой кадров, обеспечивая дополнительное профессиональное образование для людей, которые будут заниматься вопросами интеллектуальной собственности.

Мы обсуждали вопрос с нашими белорусскими коллегами, увидели, что у них тоже существует ряд проблем, в том числе часть из них Вы указали в своем докладе. Нам понравился подход представителей Киргизии. Подчеркнуто, что Киргизия готова обеспечить объем по поставке рыбы в два раза больше, чем Российская Федерация. И в этой связи, если мы говорим о создании рынка интеллектуальной собственности через инновационное развитие, это - прямой пример, когда наши инвестиции могут идти в рыболовную отрасль Киргизии с защитой прав на ту интеллектуальную собственность, которая будет создана с учетом этих инвестиций. На мой взгляд, сегодня оттока капитала, который был в прошлом или в позапрошлом году, уже не будет. Все сегодня понимают, что деньги можно перевести за рубеж, но назад их получить невозможно будет. Есть дефицит сырья, оборудования, материалов, технологий, даже сервисного обслуживания. И, в этой связи, нам эту инфраструктуру по созданию этих продуктов и сервисного оборудования, даже того, которое сегодня у нас есть, нужно создавать самим. В этой связи, нам нужно пересмотреть и подготовить предложения, в том числе для правительства, с тем, чтобы повысить ответственность предприятий и дать им соответствующие права для работы с интеллектуальной собственностью, которую там создают наши авторы, чтобы предусмотреть специальное вознаграждение, чтобы у них появились материальные стимулы.

Если помните, практически 20 лет назад, мы как раз говорили о том, что нам нужно обеспечить сбалансированность прав и законных интересов госзаказчика, исполнителя и автора. И даже у нас концепция была утверждена правительством такая. И как-то мы ее подзабыли, точно так же, как и сегодня то постановление, которое должно было стимулировать творческую активность наших ученых и исследователей, оно сегодня практически не работает. Поэтому мы предлагаем дополнить итоговый документ этими положениями и предусмотреть это в качестве первоочередных мероприятий (даже на первое полугодие текущего года).

В.Н. ЛОПАТИН А сам итоговый документ принимаем за основу для последующей доработки?

В.В. ГРУЗДОВ Да.

И все-таки в рамках работы в ЕАЭС надо предусмотреть или рассмотреть возможность разработки тезауруса. Это было бы, мне кажется, целесообразным. Сегодня у вас прозвучало в докладе, что институт выходит с инициативой создания межгосударственной рабочей группы. Я предложил бы создать межгосударственный совет и тогда уже разработку тезауруса возложить на межгосударственный совет.

В.Н. ЛОПАТИН По каким вопросам?

В.В. ГРУЗДОВ По вопросам интеллектуальной собственности.

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, в этой части работа проведена. Собственно говоря, на уровне национальном действует с 2012 года разработанный в РНИИС национальный стандарт терминов и определений в сфере интеллектуальной собственности. Он успешно применяется. На основе этого стандарта с учетом специфики национальных законодательств стран ЕАЭС и СНГ, мы проанализировали 11 стран с учетом формального участия даже Молдовы и Украины, и сегодня представлен и прошел обсуждение, и уже, собственно говоря, четыре основных государства ЕАЭС приняли этот стандарт терминов и определений для Евразийского пространства. Единственное, я об этом частично говорил, позиция Республики Беларусь, связанная с отдельными вопросами, но я надеюсь, что мы услышим друг друга в ближайшее время и стандарт будет принят. То есть я надеюсь, что это тот самый тезаурус в сфере интеллектуальной собственности для единого применения на постсоветском пространстве летом этого года будет принят и вступит в действие. Это просто для информации.

В.В. ГРУЗДОВ Просто нужно еще раз, Владимир Николаевич, посмотреть. Мы говорим о том, что сегодня изменились условия кардинально, мы в других условиях. Вполне возможно, что, может быть, его надо дополнить, если есть такой документ.

В.Н. ЛОПАТИН Да, там содержится больше 140 терминов по трем направлениям: охрана, использование / коммерциализация и защита. Это три предметные области в сфере интеллектуальной собственности. Специально эти термины и определения разделены по областям, причем в ряде случаев есть несколько значений, которые применяются, и сегодня они приняты. Поэтому с учетом российского и национального опыта наших стран такой стандарт есть.

Коллеги, Сергей Васильевич Максимов, советник руководителя ФАС России обещал подойти и доложить итоги третьей сессии.

Четвертая сессия у нас по искусственному интеллекту и подготовке кадров. Руководил сессией Алексей Владимирович Минбалеев - заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник РНИИС, ответственный секретарь журнала "Информационное право", доктор юридических наук, доцент, эксперт РАН. Пожалуйста.

А.В. МИНБАЛЕЕВ Добрый день, уважаемые коллеги! В работе нашей секции приняли участие свыше 20 участников из различных вузов, было восемь докладчиков, в том числе гости из Белоруссии, которые тоже выступали. В принципе, работа сессии была выстроена в двух направлениях. Мы, конечно, тоже пытались интегрировать это.

Одно направление – это проблема развития образования в сфере интеллектуальной собственности.

Второе направление связано с искусственным интеллектом и влиянием его на интеллектуальную собственность.

С точки зрения первого направления. Конечно же, по большому счету, мы сегодня продолжаем говорить о тех проблемах, о которых мы говорили всегда на форумах, – о том, что, конечно же, у нас низкий уровень грамотности населения в целом по вопросам интеллектуальной собственности. У нас очень часто специалисты даже не понимают, что такое интеллектуальная собственность.

Вот Зенин Иван Александрович очень серьезно эту проблему обострил, что, к большому сожалению, нет не то что фундаментального, а даже базового понимания, что такое интеллектуальная собственность, что такое исключительное право, что такое результаты интеллектуальной деятельности.

И здесь, конечно, мне кажется, нам надо также активизировать политику, которую мы всегда проводим по внедрению на все уровни образования, включая школьное образование, и, конечно, в вузовское образование базовые знания об интеллектуальной собственности, внедрять специализированные курсы, специализированные модули в различного рода учебные дисциплины.

Поэтому я думаю, что надо также в рекомендациях обязательно отразить вот этот факт, что на уровне высшего образования надо развивать и специальные дисциплины, и модули в те или иные дисциплины включать, посвященные интеллектуальной собственности.

Почему? Потому что сегодня у нас развита модульная система, и мы можем и в магистратуре очень хорошо эти модули интегрировать во все современные курсы сквозь призму, в том числе, и инновационных разработок и цифровизации. И здесь тоже необходимо внедрять эти блоки.

С точки зрения преподавания. У нас, конечно же, серьезно встал вопрос о необходимости продолжения подготовки специализированных кадров, которые бы профессионально занимались в сфере интеллектуальной собственности. Много было высказано идей о том, что, конечно же, не хватает сегодня и специализированных кафедр интеллектуальной собственности, достаточно мало в стране у нас, и, естественно, специалистов не так много в этой части. Поэтому здесь тоже рекомендация сессии – продолжить работу по

открытию и развитию сети специализированных кафедр по России и в странах СНГ, в ЕАЭС.

Представители Беларуси представили очень интересный опыт, как у них в Белорусском государственном университете, в Витебском государственном университете и других вузах, развивается эта идея, и много кафедр создается. Здесь, наверное, опыт Беларуси на более системном уровне и его можно даже взять за определенную основу.

С точки зрения искусственного интеллекта. Несколько предложений было у нас высказано. Прежде всего, коллеги из ИрНИТУ (Иркутского технического университета), о чем Владимир Николаевич уже говорил, предложили на их площадке создать центр обработки данных, позволяющий проводить специализированные расчеты по искусственному интеллекту, и, естественно, в рамках этого центра аккумулировать результаты интеллектуальной деятельности.

Почему? Потому что все равно искусственный интеллект – это программа для ЭВМ и информационная система. Здесь достаточно много мы можем говорить тоже об объектах интеллектуальной собственности.

Мы поинтересовались у представителя ИрНИТУ, насколько он сможет быть таким системным агрегатором на уровне Российской Федерации. Они подтвердили готовность выступать одним из таких центров в России. В принципе мы на сессии все согласились, что необходимо поддержать инициативу ИрНИТУ о создании такого центра обработки данных в резолюции и в рекомендациях форума.

Обсуждение проблем, связанных с искусственным интеллектом и охраной результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта, сегодня, конечно же, порождают массу вопросов. Я делал доклад по поводу последней судебной практики Австралии, потому что там 14 апреля с.г. принято апелляционное решение, которое все-таки отменило регистрацию патента, где автором изобретения значилась система искусственного интеллекта.

Это, конечно, серьезный виток, но между тем, все-таки решения, которые были приняты судьей Джастином Бичем на уровне первой инстанции, решения южноафриканского суда, очень сильно наводят на мысль о самостоятельной роли технологической составляющей в творчестве.

Когда мы говорим, например, о фармацевтической сфере, когда мы говорим о целом ряде случаев, когда искусственный интеллект создает те или иные технические решения, где не всегда есть творчество автора – человека, действительно мы говорим о технологической составляющей. Надо уже, может быть, даже разводить роль лица, которое подает заявку, получает патент и становится правообладателем, и систему искусственного интеллекта, которая непосредственно агрегирует техническое решение. Может быть, действительно стоит каким-то образом реформировать систему и прописывать в патентах, что, по крайней мере, квазисубъектом в числе инициаторов этого технического решения, выступают не только автор – разработчик программы, но и сама система искусственного интеллекта. Может быть, как версия, по крайней мере, дискуссию надо начинать.

То есть, в любом случае есть проблема с позицией распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Почему? Потому что общество тоже должно знать, кто создал это техническое решение, это человек – путем творческого труда либо все-таки это агрегированное решение на базе программы, это тоже очень часто оказывает влияние. Поэтому здесь есть вопросы, над которыми нужно подумать, и мы на сессии тоже выработали позицию, что необходимо, во-первых, инициировать исследования в этом направлении, в части анализа передового зарубежного опыта, проводить возможные "круглые столы", организовать, или иные дискуссионные площадки, для того чтобы обсуждать возможные модели развития регулирования этих отношений. То есть необходимо говорить о возможных моделях и подходах к регулированию этих отношений.

С точки зрения преподавания вопросов искусственного интеллекта, (тоже много поднималось вопросов в выступлениях) действительно, это сегодня очень серьезная проблема. Потому что достаточно разные программы, различные подходы к преподаванию – где-то исключительно только в части технической больше, где-то больше в части философской, то есть сегодня нужны подходы к разработке того, что мы будем изучать, чему будем учить в сфере искусственного интеллекта. Вот здесь вот эти наработки, конечно, надо тоже систематизировать. У меня все. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Пятая сессия, модератор не пришел... Продолжают они, но у них там дегустационный зал, это самая вкусная сессия была. *(Смех в зале.)*

Пока Максимов С.В. - модератор третьей сессии подходит, позвольте, коллеги, доложить коротко об итогах первой сессии и, возможно, если Максимов С.В. не подойдет и пятая сессия будет продолжать свою дегустацию, то подвести итоги нашего заседания в целом, по крайней мере предварительно.

На первой сессии приняло участие 35 человек, с учетом того, что одна площадка была региональной и имела представительский характер в лице группы ученых и исследователей. Представили доклады в рамках сессионного заседания 12 человек том числе в письменном виде, исходя из потери голоса одного участника. В целом, все заявленные основные доклады были озвучены и вызвали достаточно большую дискуссию. Дискуссия проходила по трем направлениям.

Отталкиваясь от предыдущих выступлений, хочу сказать, что первым направлением была подготовка кадров. И мы пришли здесь к выводу и рекомендации (которую я сегодня озвучу) по этому направлению – что на ведущих факультетах всех вузов страны необходимо чтение учебных дисциплин для юристов по стандартизации: стандарты как источник правового регулирования (поскольку на сегодняшний день это признается не только в отдельных странах на примере Республики Беларусь, но и является, предметом судебного рассмотрения), стандарты как источник правоприменения, как источник правового регулирования и основание для соответствующих судебных решений. К сожалению, безграмотность юристов в этой части достаточно большая. Точно так же, как пришли к выводу о необходимости введения для всех программистов и специалистов в сфере информационных

технологий, которые сегодня являются приоритетным направлением подготовки кадров и организации их работы на территориях наших стран в условиях санкций, обязательного курса по основам интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что из-за ошибок, заложенных программистом в программное обеспечение, которое потом используется в качестве основного регулятора в рамках цифровых платформ (а сегодня это введено в обычную практику нашими законами, я имею в виду нормы ГК РФ), сегодня мы стоим перед очень большими рисками. Мы можем стать заложниками той безграмотности программистов, когда будем заключать сделки, которые не могут потом оспариваться, а будут обязательны для исполнения всеми участниками этих цифровых отношений.

Поэтому вот это взаимное проникновение учебных дисциплин для информационных специалистов в сфере информационных технологий, и для юристов в сфере стандартизации – это первый вывод, которым мы дополняем, если вы не возражаете, по рекомендации нашей первой сессии итоговый документ в разделе подготовки кадров.

Что касается вывода второго – по противодействию коррупции. Учитывая высокий уровень коррупционности, но гораздо ниже, чем в странах Европы и в США (мы об этом тоже говорили), с учетом выступлений представителей Генеральной прокуратуры РФ, мы согласовали с ними и предлагаем в итоговом документе отразить три рекомендации по этому вопросу. Первое – это провести антикоррупционную экспертизу Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2021 года № 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ГОСТ Р 66.0.01-2017, вносящего коррективы с 2022 года в области государственных закупок, в том числе в сфере НИОКР, где в качестве обязательного является наличие сертификата индекса качества, как выяснилось, который вводится в обязательном порядке, без учета государственных и ведомственных наград, по которым ранее оценивалась деловая репутация участников госзакупок, в том числе в сфере НИОКР. Сегодня, независимо от того, что у вас там – ордена, медали, грамоты (для юридических лиц, имеется в виду), это не оценивается, а оценивается бумажка, выданная частной организацией, под названием "сертификат", которая может по условиям конкурсной документации по госзакупкам иметь до 40 процентов в оценке распределения мест по балльной системе в системе госзакупок. Поэтому предложение здесь было поддержано всеми – провести антикоррупционную экспертизу этого нормативного документа, направив заключение в Правительство РФ с предложением о пересмотре в этой части данного Постановления Правительства РФ.

По противодействию коррупции второе предложение, которое тоже было поддержано, – связано с классификацией правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Учитывая острую дискуссию, которая развернулась сейчас между специалистами по стандартизации и правоприменителями в условиях разнокалиберного и разноуровневого понимания к закреплению составов правонарушений, ведению учета и мониторинга в сфере этих нарушений, несостоятельности выводов, сделанных на основе этого неравномерного и несопоставимого учета, когда нельзя

определить, кто эффективнее, кто нет, поэтому с участием правоохранительного и судебного сообщества по итогам дискуссии было предложено в стандарте по определению уровня контрафактности в странах ЕАЭС и СНГ предложить в качестве рекомендации для правоохранительных и судебных органов классификацию правонарушений по трем группам – гражданско-правовые деликты, административные правонарушения и преступления, в свою очередь, по категориям объектов интеллектуальной собственности (с учетом того, что в каждой стране свои составы этих правонарушений, и они разные. Мы не заменяем нормативное регулирование здесь, но мы говорим о необходимости классификации этих видов нарушений по объектам, в части которых они совершаются, – объекты авторского права, смежных прав, патентного права и средства индивидуализации, с тем чтобы можно было, по крайней мере, привести к каким-то единым знаменателям систему мониторинга и систему учета этих правонарушений в части касающейся).

По этому проекту стандарта определения уровня контрафактности товаров на региональном уровне сегодня заканчиваются публичные обсуждения и он вносится на этап доработки и принятия. Это будет первый стандарт в мире с заданными характеристиками, прозрачными методологией и методикой, которые после апробирования на уровне ЕАЭС и СНГ можно будет рекомендовать международным структурам в части противодействия нарушениям в этой сфере.

Соответственно, третья рекомендация была – о повышении роли прокуратуры (не только на уровне национальном, но и на уровне межгосударственном в ЕАЭС и СНГ) в качестве координатора деятельности правоохранительных органов по этим вопросам.

Здесь рекомендации были по двум пунктам.

Первое – проведение координационных совещаний с повесткой дня об усилении роли органов правопорядка, в том числе органов следствия, в противодействии нарушениям в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности. В России это, напомню, Следственный комитет, отвечающий за расследование преступлений в области патентных и авторских прав, и следственный департамент МВД России – средства индивидуализации. В других странах это другие структуры. Но координация везде за органами прокуратуры. Учитывая низкий уровень правовой защиты в области патентных прав, особенно в области реализации прав государства при триллионных затратах только в России на НИОКР в этой сфере и низкой эффективности использования и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, представители Генпрокуратуры согласились, что это должно быть включено в план рекомендаций.

И второе – это разработка методических рекомендаций и методик расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности и осуществление прокурорского надзора по этим вопросам. Это то, что связано с противодействием коррупции и обеспечением высокой эффективной правовой защиты по этим вопросам.

Третье направление в рамках сессии было посвящено сравнительному опыту России и Китая, где пришли к выводу, что, безусловно, китайский опыт

нужно изучать и поддерживать, но при этом не забывать о наших национальных интересах. Использовать то, что работает, а там, где это противоречит этим интересам, по всей видимости, нужно включать некие фильтры в части, касающейся... И при обсуждении вопросов использования патентной охраны для новых создаваемых объектов интеллектуальной собственности у нас очень была большая дискуссия и было несколько докладов, посвященных, как неожиданно выяснилось, именно вопросам биотехнологий, вопросам селекционных достижений. Здесь конкретизировались эти предложения в то, чтобы рекомендовать национальным правительствам предусмотреть специально уполномоченное подразделение в органах, отвечающих за селекционные достижения, которые бы определяли потребность в новых разработках в плане селекционных достижений – а что нужно для сельского хозяйства, а что нужно для нашей продовольственной безопасности, а что нужно с точки зрения генетических ресурсов, которые можно было бы использовать на безопасной основе для развития нашей конкурентоспособности?

Оказалось, что ни в России, как мы уже выясняли, ни в Армении, ни в ряде других стран, таких специально уполномоченных органов и подразделений нет, хотя органы есть. Например, у нас Министерство сельского хозяйства в России по закону и по постановлению правительства является органом, уполномоченным в сфере селекционных достижений, то есть это уполномоченный орган.

Но, специалисты подразделения, отвечающего за планирование размещения государственного заказа на проведение НИОКР в плане селекционных достижений, не знают чего у нас не хватает? Где у нас слабые места? Куда нужно вложить деньги, что мы должны получить и как потом это использовать? Вот здесь планирование, как выяснилось, хромает на обе ноги. Поэтому этой рекомендацией также по предложениям участников сессии предлагается дополнить итоговый документ, в части касающейся.

По общему мнению, документ можно принимать за основу (рекомендация Наблюдательного совета и ученого совета РНИИИС услышана и поддержана) с дополнением тех вопросов, о которых мы докладывали в качестве модераторов от наших сессий. Поэтому общий итог – коллеги, насколько я понимаю, возражений против принятия итогового документа не было. Принимаем.

С нами на связи Владимир Николаевич Черняк (МГС СНГ, Минск).

Мы благодарны Вам, Владимир Николаевич, за Ваш обстоятельный доклад сегодня. И за то, что Вы целый день вместе с нами (мы, правда, были на разных площадках) до окончания работы Форума на втором пленарном вечернем заседании. Мы Вам признательны за эти интерес и внимание и понимаем это так, что с 2022 года интеллектуальная собственность будет внесена в программу стандартизации как приоритетное направление не только в России, но и для МГС СНГ. Сегодня в России это официальное решение принято: в программе национальной стандартизации 2022г. интеллектуальная собственность отнесена к приоритетным направлениям стандартизации на ближайшие годы. Но с этого года, надеемся, что с Вашим участием будет больше понимания в работе национальных органов, которые объединяет МГС,

и под Вашим руководством и координацией мы добьемся больших результатов в плане выработки общих подходов к стандартизации по этим направлениям. Тем более, что тот вопрос, который я Вам задавал на сессии, о реализации плана стратегического развития стандартизации в СНГ в рамках МГС, безусловно, мне кажется, отвечает тем двум стандартам, которые мы вносим на принятие в этом году по Интернет и по противодействию контрафакту. Это стандарты, по большому счету, первые в мире, нет таких стандартов больше. И мы в этой части, апробируя их на межгосударственном уровне – СНГ и Евразийского союза, можем, как мне кажется, после апробации доработать и заявить как международные стандарты.

Поэтому, я согласен с Вами полностью, что нужно от обороны переходить в наступление, чтобы не оправдываться в том, что у нас то не так, это не так, а задавать правила и тон поведения в формирующемся многополярном мире, где роль стандартизации, безусловно, как мне кажется, будет возрастать, и очень сильно, по сравнению с предыдущими годами, когда найдутся и финансирование, и все остальное.

Владимир Николаевич, я обращаюсь персонально к Вам, учитывая то, что Вы – внимательный собеседник и активный участник: если у Вас есть какие-то комментарии и дополнения.

В.Н. ЧЕРНЯК Меня слышно сейчас, да?

В.Н. ЛОПАТИН Да. Я надеюсь, что Вы услышали предложения участников второй сессии в части, касающейся создания не только рабочей группы на уровне Союзного государства, ЕАЭС и МГС СНГ в плане повышения роли стандартизации в межгосударственном сотрудничестве для межгосударственных объединений. Надеюсь, что Вы эту идею поддержите и мы с Вашей активной помощью и содействием ее реализуем, переходя от слов к делу. Если у Вас есть что добавить – пожалуйста.

В.Н. ЧЕРНЯК Есть. Буквально пару слов. Спасибо большое вам еще раз за приглашение. Хочу поблагодарить всех участников форума. Я реально получил удовольствие от работы профессионалов. Потому что, когда люди болеют за свою работу, болеют за то, что было сделано, за историю, за традиции – это значит, что будущее у нас есть.

И я полностью согласен с теми дополнениями, которые вносятся в резолюцию по поводу обучения и по стандартизации (и юристов, и всех). Например, в Южной Корее обучают в школе вопросам стандартизации.

Потому что нельзя научить опыту стандартизации, его нужно вырастить, его нужно взрастить, его нужно сделать. Так что здесь я полностью согласен и полностью поддерживаю.

Что касается взаимодействия наших межгосударственных образований по вопросам стандартизации, я полностью "за" двумя руками. Мы с вами давно уже работаем и знакомы, я готов оказать любую помощь в нашем общем и правильном деле.

Еще раз, большое спасибо за приглашение. Форум состоялся в очень хорошем формате. Так что я жду приглашения на следующий форум. Не пожалел, что принял участие. Надеюсь, тоже оправдал Ваше доверие, Ваши надежды, Владимир Николаевич.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Владимир Николаевич. Минску большой привет и хорошей солнечной погоды.

В.Н. ЧЕРНЯК У нас сейчас дождь идет.

В.Н. ЛОПАТИН Стоило мне ответить, у вас пошел дождь. (*Оживление в зале.*) Благодарим еще раз за электронный формат участия. Я надеюсь, что, в будущем, он будет больше и более эффективным.

После обнародования и принятия итогового документа, я надеюсь, что мы в этом году приступим к его реализации с тем, чтобы на следующий год у нас было что докладывать, поскольку время не терпит. Вопрос конкурентоспособности – это вопрос не завтрашнего дня, это вопрос сегодняшней жизни. И я надеюсь, что мы все друг друга понимаем и все услышали.

В.Н. ЧЕРНЯК Досидел до конца, потому что я знаю, что такое организация мероприятий и очень хорошо, когда благодарные слушатели от начала до конца, это дорогого стоит. Для меня была честь принять участие в вашем форуме и быть с вами до принятия резолюции.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю сердечно. Всем хорошего настроения и с наступающими праздниками, большим праздником Светлой Пасхи и Международными днями интеллектуальной собственности. До встречи.

**Раздел 3. Доклады и выступления на пленарном
заседании**
XIII Международного форума
**«Евразийский рынок интеллектуальной собственности:
приоритеты и перспективы - 2030»**

**Приоритеты обеспечения евразийской конкурентоспособности в условиях
кризиса международного права и санкций**

Степашин С.В.*

В этом 2022 году исполняется 17 лет, как мы с Е.М. Примаковым (от Счетной Палаты РФ и ТПП России) поддержали инициативу и подписали решение о создании РНИИС - Института, который все эти годы является единственной в СНГ неправительственной некоммерческой специализированной научной организацией в сфере интеллектуальной собственности, и который 13 лет выступает в качестве дирекции и основного спонсора ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». За 17 лет Институт направил более 155 млн. рублей на решение государственных задач, связанных с формированием условий, правовой и экономической культуры для развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в России и СНГ; создал более 15 региональных центров как опорных точек формирования и роста рынка интеллектуальной собственности; обеспечил разработку более 25 национальных и межгосударственных стандартов по вопросам экономики, управления и защиты интеллектуальной собственности.

За эти годы мы научились правильно говорить, писать эти слова и различать их значение; слышать и понимать друг друга; на площадках Форума сформировалось профессиональное сообщество из всех стран ЕАЭС и СНГ, которое помогает сегодня органам власти, науки и бизнеса на национальном и межгосударственном уровнях сделать науку и экономику конкурентоспособней через формирование рыночных механизмов интеллектуальной собственности. Выводы и рекомендации Форума, пока медленно и не в полном объеме, но находят отражение в межгосударственных и национальных правительственных решениях в ЕАЭС и СНГ, а также получают поддержку на международном уровне, в т.ч. в ООН. Практически все страны, которые участвуют в нашей совместной работе, эти наработки уже адаптировали и внедряют в практику и в жизнь. Я думаю, что любая работа любого форума именно на это должна быть сориентирована.

---

*Степашин Сергей Вадимович - Председатель Программного комитета Форума, Председатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИС, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Stepashin Sergey Vadimovich --Chairman of the Forum program Committee, Chairman of the Russian bar Association, Chairman of the Supervisory Board of RNIIS, Doctor of law, Professor

Priorities of ensuring Eurasian competitiveness in the context of the crisis of international law and sanctions

Открывая сегодня XIII Международный Форум, хотелось бы акцентировать внимание на его принципиальных особенностях и отличиях от наших предыдущих встреч. Мы действительно наблюдаем сегодня самый серьезный, пожалуй, за всю историю, даже серьезнее, чем это было после 1917 года, кризис так называемой западной правовой демократии. Меня могут спросить: при чем здесь наша повестка дня и этот вопрос? Я думаю, что они серьезно взаимосвязаны.

Во-первых, в "театре марионеток" так называемой западной правовой демократии маски сброшены и декорации разрушены.

События на Украине, включая приход к власти в 21-м столетии и утверждение сегодняшнего неонацистского режима в этой стране, не только повторяют сценарий прихода парламентским путем к власти фашистского режима в Германии 1930-х годов (где позиция большинства населения сначала определяла равнодушие, а затем страх), но и выявили прямую заинтересованность со стороны США и их сателлитов (в лице ЕС, Великобритании, Канады, Австралии и ряда европейских стран) в его поддержке на пути к новой мировой войне.

Вызовы и взаимозависимости 21-го столетия, в условиях информационной войны, экономических и политических санкций и вынужденных контрсанкций, обнажили "нарыв", требующий вскрытия, очищения и оздоровления норм и институтов права и экономики и механизмов их исполнения в мире, прежде всего, в силу их несостоятельности решить "мирным путем" существующие противоречия и проблемы.

Ситуация, когда на национальном государственном и международном уровнях сегодня открыто игнорируются, казалось, незабываемые ранее, вековые правовые доктрины о праве собственности и правах человека, гуманитарном праве и правовой ответственности за преступления, свидетельствует о кризисе международного права и институтов его правоприменения, в том числе на национальном и региональном уровнях.

Хочу вас проинформировать, что Ассоциация юристов России выступила инициатором создания Евразийского суда по правам человека, и эта инициатива сегодня поддержана всеми институтами власти в нашей стране, и, я думаю, те, кто меня слышит сегодня из моих коллег, должны тоже поддерживать эту инициативу.

Кроме того по нашей инициативе создан портал по защите прав русскоязычных граждан за рубежом, на который за короткое время уже пришло 15 тыс. обращений, причем люди не боятся, они живут за рубежом, они понимают, за любое обращение в наш адрес, может последовать еще более жесткое, жестокое преследование, причем это касается всех – и детей, и спортсменов, и собственников, когда собственность изымается просто без суда и следствия. Такого не было никогда! Поэтому я специально обостряю на этом внимание. Это касается, кстати, и вопросов интеллектуальной собственности.

В то же время, 30 лет мы строили свои правовые системы, в т.ч. в ЕАЭС, по лекалам и под стандарты международного права на принципах приоритета норм международного права над национальными при их различиях, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Но когда нам стала нужна международная помощь и поддержка, даже просто

международная оценка при нарушении наших прав и законных интересов, то выяснилось, что это возможно только в одностороннем порядке в интересах "кукловодов" такой постановки.

Во-вторых, на первое место вышли меры обеспечения безопасности и суверенитета с "опорой на собственные силы и потенциал". Я не являюсь сторонником идеи чучхе Ким Ир Сена (вы знаете, что эта идея работает в определенной степени в Северной Корее, опора только собственные силы). Но мы должны прекрасно понимать, что сегодня, особенно Россия, хотя это косвенно коснется практически всех тех, кто с нами сегодня совместно работает, что особой помощи со стороны, что называется, мы с вами не дождемся. Именно паралич международного права и несостоятельность международных институтов его применения (на примере, ООН, ВТО, ВОЗ, МОК, и др.), прежде всего, в силу прямой зависимости от "права силы" отдельных стран, а не "силы права", в том числе международного, послужил непосредственной причиной вынужденного поиска альтернативных решений этих проблем на национальном и межгосударственном уровне со стороны России и ее союзников в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

К примерам таких решений можно отнести: референдум в Крыму и его воссоединение с Россией; вынужденные контрсанкции, как механизм обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях беспрецедентного "бума" и соревнования в объявлении всевозможных санкций со стороны США и его сателлитов; признание ДНР и ЛНР как самостоятельных государств и специальная военная операция по денацификации и демилитаризации на Украине; легализация параллельного импорта и отмена ответственности за нарушения исключительных прав при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС востребованных оригинальных товаров иностранного производства с использованием объектов интеллектуальной собственности. Означает ли это, что мы можем без оглядки на нормы и принципы международного права отвечать на их грубейшие нарушения со стороны США и других недружественных стран, отвечать такими же действиями в полном объеме. Думаю, что нет, и надеюсь, что вы со мной согласитесь. Мы не воры и не "тати" и никогда за тысячелетнюю историю ими не были. Это означает, что мы должны встраивать эти нормы права после их инвентаризации в собственную новую систему правопорядка, сначала на региональном, а затем и на международном уровнях.

В-третьих, евразийская интеграция, заявленная на принципах "преимущество каждого становится преимуществом всех", может и должна помочь обеспечить нашу национальную и евразийскую конкурентоспособность.

Указанные обстоятельства имеют существенное значение и юридически значимые последствия, требующие подготовки и внесения существенных корректив как в принятые, так и в подготавливаемые документы межгосударственных объединений в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом

экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях. При всей сложности изменений политических, которые прошли в системе БРИКС, у нас очень активное сотрудничество по линии Ассоциации юристов России, я должен сказать, что все страны БРИКС, выдержали очень жесткий и серьезный, прошу прощения за неюридический сленг, "накат" на них со стороны особенно Соединенных Штатов Америки.

Мы опять в начале пути, но уже в новых исторических и цивилизационных условиях начала формирования многополярного мира. Мы понимаем, что Союз создается. Он будет создан, когда будут единые общие рынки товаров, работ, услуг, финансов и единый рынок интеллектуальной собственности в этой части. На смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики (я думаю, что и Казахстан сегодня это тоже прекрасно понимает) должны прийти конкурентные преимущества для опережающего экономического развития наших стран через высокотехнологичные сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект. Это существенно повышает роль и значение экономики интеллектуальной собственности в ценообразовании товаров, работ и услуг, создании конкурентоспособной среды для других рынков: а) с опорой на собственную науку и отечественного товаропроизводителя, б) с активным использованием институтов стандартизации в целях гармонизации и эффективности регулирования этих процессов и в) освобождением от тех, кого принято называть "пятой колонной" в государственных структурах, кто все эти годы своими действиями /бездействием препятствовал этим интеграционным процессам (большая часть из них из нашей страны уже, как говорят в таких случаях, "слиняли").

Как и ранее, главной особенностью настоящего Форума в отличие от других конференций является его практическая заостренность не только на обсуждении проблем и их причин, но и подходов и механизмов их решения. Это объясняет презентацию и профессиональное публичное обсуждение на Форуме новых пяти проектов национальных и межгосударственных стандартов как механизмов регулирования «мягкой силы», подготовленных РНИИС в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального комитета (ТК481) в России (по вопросам страхования рисков для формирования страхового сектора в рамках единого финансового рынка ЕАЭС к 1 января 2025г.; использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет и защиты от контрафакта; развития антимонопольного комплаенса и использования информационных технологий и искусственного интеллекта при оказании правовых государственных услуг).

Поэтому в повестке дня нынешнего Международного Форума стоят новые приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности. Как всегда, мы приветствуем готовность Исполкома СНГ, ЕЭК, Постоянного комитета Союзного государства, национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации Форума при подготовке межгосударственных и правительственных решений в

целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении евразийского рынка интеллектуальной собственности.

Как всегда, желаю успехов в дискуссиях и поисках решений в интересах нашей общей конкурентоспособности, чтобы наше национальное богатство в нынешнем столетии могло прирастать интеллектуальной собственностью во благо наших сограждан!

О значении Форума для определения приоритетов в условиях санкций

Бочкарев О.И. *

Уважаемые друзья, безусловно, нам всем будет очень важна та большая совместная работа, которую сегодня проведут наши коллеги на форуме. Сергей Вадимович задал очень важный тренд и в нашем понимании он сегодня является узловым, принципиальным, стратегическим, потому что мир сильно изменился.

Мы с вами все являемся участниками больших, глобальных процессов, которые происходят в экономике и политике. И, безусловно, профессиональный вопрос, который объединяет сегодня нас, – это интеллектуальная собственность, он является таким системным, образующим и требует от нас всех изменений.

Нам, практикам из промышленности, очень важно сегодня опираться не просто на какие-то свои эмоции, опираться на какую-то рефлексию, как себя вести, когда возникают серьезные ограничения ведения промышленного производства и ведения бизнеса.

Интеграция в мировую экономику для нас важна и наша страна никогда не закрывала своих границ, мы всегда были открыты для того, чтобы работать с нашими партнерами, другими странами. Россия прекрасно понимала, что мир ушел вперед, он обогнал наше научное сообщество, обогнал наши возможности промышленного производства, обогнал в оборудовании, в программном обеспечении. Но Россия всегда славилась образованием, а люди и их квалификация, если говорить про инженерную составляющую, всегда были на очень высоком уровне. И те продукты, товары, услуги, которые создавало наше общество, наше государство, наш промышленный сектор, всегда отличались высоким качеством, надежностью и были узнаваемы и популярны в мире.

Сегодня идет большая грязная пропаганда против нашего государства, против наших граждан, против нашего бизнеса, против наших лидеров. И нам придется работать в иных условиях. И здесь мы обращаемся к вам, как ученым и практикам, как нам правильно поступить с тем, что называется "интеллектуальная собственность". Соблюдать дальше правила "дорожного движения", которые мы добросовестно соблюдали при интегрировании в

---

* *Бочкарев Олег Иванович* - заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации

Oleg Ivanovich Bockharev - Deputy Chairman of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation

On the importance of the Forum for determining priorities in the context of sanctions

мировую экономику? Наши документы, которые создавались в нашей стране, они были привязаны (наши коллеги говорили) к тем мировым системам, которые определяли общую политику в мире. По всей вероятности, как мы ожидаем, нам придется действовать по-другому. И очень важно, чтобы мои коллеги в промышленности понимали эти правила: да, нельзя просто бездумно следовать навязанным правилам, но и нельзя нарушать, нельзя перейти какую-то другую грань и уйти в другую сферу нарушений. Но вы должны нам помочь правильно сориентироваться и подсказать, как профессионалы, как нам действовать.

Нам доступны сегодня многие технологии. Может быть, права принадлежат не нам напрямую, но мы их знаем, мы ими умеем пользоваться. У нас в стране осталось оборудование. У нас есть специалисты, которые могут работать в этом направлении.

Но очень важно, что пройдет год, пройдут пять - десять лет, и все равно возникнет оценка событий, которые происходят сегодня или будут происходить. И очень важно, чтобы потом, через десять лет, кто-то не начал задним числом ревизировать те решения, которые принимаются сегодня. Поэтому дайте нам, пожалуйста, профессиональную оценку возможностей реализации наших прав и свобод для предприятий, для бизнеса, чтобы мы, не нарушая, конечно, правила по-крупному, но могли смело идти вперед и не ограничивали себя какими-то рамками и барьерами, которые в принципе, наверное, регулируются законодательно. Это - просьба от моих коллег из реального промышленного сектора и предприятий ВПК. И очень надеемся, что вы в этом вопросе нам поможете и подскажете. Всем большое спасибо. Хорошей нам всем, удачной работы.

О роли права, интеграции науки и бизнеса для целей инновационного развития

Грачева Е.Ю. *

Уважаемые коллеги, мы рады приветствовать вас на тринадцатом форуме. И мы особенно горды тем, что второй раз этот форум проводится на площадке нашего университета. Приветствуя организаторов форума, позвольте мне особые слова благодарности выразить Сергею Вадимовичу Степашину, нашему почетному профессору университета. Для нас это большая честь и мы рады, что наш почетный профессор всегда с нами, в том числе организуя и участвуя в подобном рода мероприятиях.

Конечно, тема, по которой сегодня мы собрались, и которая будет обсуждаться, безусловно, не нуждается в доказательствах ее актуальности. Особую актуальную значимость придают аспекты, которые вы вынесли для обсуждения, а именно правовое регулирование рынка интеллектуальной

---

* ***Грачева Елена Юрьевна*** - первый проректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор ***Elena Yuryevna Gracheva*** - First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

On the role of law, integration of science and business for the purposes of innovative development

собственности в странах ЕАЭС, ШОС, БРИКС, то есть в тех форматах, в которых наша страна чувствует себя уверенно, достойно и находит своих единомышленников.

Надо сказать, что вы выбрали особенный аспект. Это - не просто развитие рынков интеллектуальной собственности, изучение тенденций его развития в этих странах, но и то, как эти рынки с помощью права воздействуют на инновационное развитие экономики и общества. Конечно, новые научные знания формируют и способствуют развитию технологий. Те, в свою очередь, формируют новые объекты интеллектуальной собственности. И перед правом опять встают новые задачи – еще и еще раз задуматься о том, как, по какому пути идти и развиваться праву в этой сфере.

Надо отметить, что сфера интеллектуальной собственности в целях инновационного развития затрагивает и сферу образования. Наш вуз в 2021 году стал победителем очень важного проекта "Приоритет-2030", предложенного Министерством науки и высшего образования РФ. Мы стали единственным юридическим вузом, победившем в этом проекте. И надо сказать, что победить нам как раз помогли наши амбициозные цели, задачи, которые мы поставили, в том числе миссия генерировать инновационные знания в области права, с помощью которого и воздействовать на социальную, информационную среду, пространственную среду на национальном и международном уровне.

Представляется, что целью правового регулирования является обеспечение охраны и реализации, в первую очередь, прав и интересов граждан и юридических лиц, защита государственных, публичных интересов. Это бесспорно. И для этого как раз мы и собрались здесь, чтобы обсудить все особенности и нюансы встающих перед нами задач.

Еще одна задача форума – это, конечно, объединение усилий ученых, тех, кто участвует в дискуссии, и практиков. Это деловые контакты не только между учеными нашей страны, но и нашими коллегами, представляющими разные страны, разные научные школы, разные практики. И это обсуждение, безусловно, будет чрезвычайно важным, интересным и полезным. Не сомневаемся, что на площадках Форума будут выработаны интересные предложения для развития науки и бизнеса в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности в целях инновационного развития экономик наших государств. Поэтому, уважаемые коллеги, успехов, удачи, интересных дискуссий. Мы всегда рады видеть вас в нашем университете.

**О состоянии правовой охраны, использования и защиты
интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2020-2021
годах и перспективы евразийского рынка интеллектуальной
собственности на период до 2030 года**

Лопатин В.Н.*

Аннотация: В настоящем докладе, на основе презентации ежегодного аналитического доклада РНИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ, ЕАЭС и СНГ», представленного автором в пленарном докладе и итоговом документе - рекомендациях на XIII Международном Форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем 22 апреля 2022г. (Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина), анализируются состояние, основные проблемы и приоритеты государственного регулирования развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в России и других странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике в условиях кризиса международного права и институтов его правоприменения. Подробно на основе сравнительного, исторического и экономико-правового анализа исследуются рейтинги и показатели результативности научных исследований и разработок, новые риски и вызовы интеллектуальной собственности, связанные с санкциями и контрсанкциями, предлагаются подходы и практические решения с позиций обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, как стран ЕАЭС и СНГ, так и ЕАЭС в целом, с учетом опыта Китая. Автор выделил основные вызовы и взаимозависимости 21-го столетия, которые в крайней фазе обострения в силу "паралича" международного права, прежде всего, из-за прямой зависимости от "права силы" отдельных стран, а не "силы права", обуславливают необходимость усиления евразийской интеграции и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности и нового миропорядка. Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности, включая вопросы цифровизации, гармонизации законодательства и стандартизации в ЕАЭС и СНГ, подробно отражены в Итоговом документе XIII Международного Форума «Инновационное развитие

---

* **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель РНИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, эксперт РАН, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chief Researcher of IGP RAS, expert of RAS, Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/ TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: rniis.ru; E- mail: info@rniis.ru)

On the State of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2020-2021 and prospects of the Eurasian intellectual property Market for the Period up to 2030

через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

Ключевые слова: государственное регулирование, СНГ, Евразийский экономический союз, ШОС, БРИКС, ООН, международное право, кризис, санкции, конкурентоспособность, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, цифровизация, гармонизация законодательства, стандартизация, рейтинги, показатели, вызовы и риски

Abstract. Purpose. In the article, based on the presentation of the annual analytical report of the RNIIS "On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the Russian Federation, the EAEU and the CIS", presented by the author in the plenary report and the final document - recommendations at the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", held on April 22, 2022. (Moscow, MGYUA named after O.E. Kutafina), analyzes the state, main problems and priorities of state regulation of the development of the Eurasian intellectual property market in Russia and other EAEU and CIS countries during the transition to the digital economy in the context of the crisis of international law and its enforcement institutions. The Author identified the main challenges and interdependencies of the 21st century, which in the extreme phase of aggravation due to the "paralysis" of international law, primarily due to direct dependence on the "law of force" of individual countries, and not the "force of law", necessitate the strengthening of Eurasian integration and the creation of its own, independent regional legal and economic systems in the interests of national and Eurasian competitiveness and the new world order. Recommendations on solving the problems of Eurasian integration through the intellectual property market, including issues of digitalization, harmonization of legislation and standardization in the EAEU and the CIS, are reflected in detail in the Final Document of the XIII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", developed with the direct participation of the author.

Key words: state regulation, the CIS, the Eurasian economic Union, SCO, BRICS, UN, international law, crisis, sanctions, competitiveness, innovative development, intellectual property market, digitalization, harmonization of legislation, standardization, ratings, indicators, challenges and risks

Стратегия евразийской конкурентоспособности. Целью евразийской интеграции (от зоны свободной торговли в СНГ через Таможенный союз и единое экономическое пространство в ЕАЭС до создания к 2030г. Евразийского Союза, развитие ШОС и БРИКС) в условиях многополярного мира и обострения конкуренции за передел рынков международного разделения труда заявлена конкурентоспособность как интеграционных объединений, так и стран, входящих в них.

В современных условиях, стандарты так называемого «цивилизованного меньшинства» стран однополярного мира, как и порядок формирования руководящих органов ООН и принятия решений по обеспечению международной безопасности в условиях многополярного мира, требуют неотложных реформ с учетом численности населения и экономического потенциала стран, входящих в интеграционные межгосударственные объединения ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. Базовые условия национальной и евразийской конкурентоспособности сегодня определяют, с одной стороны,

цифровая экономика и искусственный интеллект как этапы инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности. С другой стороны, практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем евразийской конкурентоспособности обусловлена кризисом международного права и институтов его реализации в экономике и других сферах международных отношений (ООН, ВТО, ВОЗ, МОК и др.).

В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г.[1] и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 г.[2] к основным направлениям экономического взаимодействия в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через **формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ**[3;4]. Соглашение об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества [5] в целях сокращения "цифрового неравенства" между государствами - участниками СНГ предусматривает определение согласованных подходов к организации информационного взаимодействия между уполномоченными (компетентными) органами Сторон с целью выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области цифрового развития общества, цифровой экономики на пространстве СНГ путем проведения консультаций, переговоров, экспертных совещаний, а также обмена информацией с соблюдением национального законодательства, а также международных договоров государств - участников Соглашения. В рамках реализации Концепции и Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ [3;4] разработан проект методических рекомендаций по оценке прав на объекты интеллектуальной собственности.

Цель экономического развития ЕАЭС до 2030г. заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом *за счет реализации их конкурентных преимуществ*, что обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей [6]. К основным ориентирам макроэкономической политики государств - членов ЕАЭС на 2021 - 2022 годы [7] отнесено "позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства путем сопряжения с китайской инициативой "Один пояс - один путь", а также развитие взаимовыгодных отношений с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями".

В дополнение к действующим межгосударственным договорам и нормативным правовым актам СНГ и права ЕАЭС, в 2020-2021гг. приняты Соглашения о сотрудничестве государств—участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний и по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [8;9];

вступили в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС [10] и Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции [11]. Протокол предусматривает создание евразийской системы правовой охраны промышленных образцов, позволяющей заявителям получить единый евразийский патент на промышленный образец для всех стран участниц ЕАПО. Решением Совета ЕЭК от 18.05.2021г. [12] утверждены Инструкция к Договору по реализации процедур электронного взаимодействия ведомствами с использованием интегрированной информационной системы Союза в рамках общих процессов ЕАЭС (процессы 22 и 23 Перечня), и Перечень видов юридически значимых действий и ставок пошлин, который стал основанием для установления государствами — членами ЕАЭС аналогичных норм в национальном законодательстве (например, Постановление Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2318).

Распоряжением Совета ЕЭК от 5.04.2021г. № 4 [13] утвержден План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. с разделом 5.5 «Цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС», где, по инициативе российской стороны, среди основных подходов рассматривается вариант создания поисковых сервисов на основе цифровой платформы патентного поиска и поиска по средствам индивидуализации (разработка Роспатента в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ») ⁵.

В тоже время, стратегическое планирование, разработка программ инновационного и цифрового развития и нормотворчество в этих областях, по-прежнему, слабо связаны с развитием рынка интеллектуальной собственности, имеют разноуровневый характер по срокам и темпам их реализации.

План основных мероприятий по реализации Концепции дальнейшего развития СНГ в части сотрудничества по основным направлениям цифровой экономики для внедрения сквозных информационных технологий, совершенствования цифровых навыков, построения интегрированной цифровой инфраструктуры и обеспечения защищенности общих цифровых процессов на период до 2030 года [14], как и Рекомендации МПА СНГ о сотрудничестве государств — участников СНГ в сфере цифрового развития [15] не предусматривают решение проблемных вопросов в области пересечения искусственного интеллекта и ИС. План мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 года [16], основным исполнителем которого определен Консультативный комитет по промышленности ЕЭК, не предусматривает участия организаций, экспертов и специалистов в сфере ИС, тогда как в составе этого комитета заявлены только чиновники профильных национальных ведомств, малознакомые с этой сферой.

---

⁵ Роспатент занимает 6-е место в мире по объему работ, выполняемых в качестве международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы (после ЕПВ, ведомств Китая, Японии, Кореи и США).

В отличие от СНГ, в ЕАЭС так и не разработана Стратегия и не принята программа развития евразийского рынка интеллектуальной собственности.

В 2021г. на национальном уровне такие стратегические документы были приняты только в Кыргызстане и в Республике Беларусь. Основной целью Государственной программы развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы было заявлено "создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году"[17]. В рамках реализации Госпрограммы Госфонд интеллектуальной собственности КР (создан в 1998г.) являлся исполнителем 15 задач в 2020г., в рамках которых было запланировано и проведено 47 мероприятий. Судя по результатам, когда при досрочном прекращении действия патентов (действует 15% патентов на полезные модели и селекционные достижения), а в коммерческом обороте находятся исключительные права на менее 0,1 объектов патентного права, зарегистрированных в КР [18], то, можно сделать вывод о том, что рынок интеллектуальной собственности в Кыргызстане 2022 году пока так и не сформирован.

В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы [19] и Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года [20] с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы впервые были определены цели, задачи и меры по *формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности*. Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РБ (далее НЦИС РБ) за 2020-2021гг. [21;22], в этот период "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (разработано 77 НПА, из них принято -36, в т.ч. в 2020 - 22 и в 2021- 14), "которая будет продолжена, в том числе с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, увеличения кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере ИС"[22, с.12]. В то же время, за последние 10 лет в РБ число патентных заявок и выданных этим центром патентов на изобретения **сократилось в 5 раз** (от национальных заявителей - **в 6,3 раза**), на полезные модели - **в 3 раза** [21;22]. По данным ВОИС, в 2020-2021гг. РБ занимала последние места из 130 стран в рейтинге ГИП по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через нематериальные активы, и последнее место среди стран ЕАЭС по уровню и качеству регулирования в этой сфере [23;24]. По оценке ЕЭК (2021), по итогам ежегодного мониторинга правоприменения, в РБ "сохраняется коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп объектов интеллектуальной собственности", при этом за 5 лет учтено наименьшее в ЕАЭС число преступлений (всего 6) в сфере ИС [25]. Поэтому, вывод о том, что "*как показывает практика, на современном этапе законодательство республики позволяет обеспечивать надежную охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, получать конкурентные преимущества и дополнительную прибыль,*

гарантирует защиту интересов деятелей науки, культуры и искусства, производителей и поставщиков продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешних рынках", содержащийся в Стратегии РБ в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [20], по-видимому, имеет **пока преждевременный характер и не соответствует действительности**. Очевидно, что эти, как и другие несоответствия, предполагают проведение повторной экспертизы, подготовку и внесение корректив в этот стратегический документ Правительства РБ (с учетом его значения для других стран ЕАЭС).

Рейтинги и показатели конкурентоспособности. В целях оценки уровня развития ЕАЭС и анализа позиций государств-членов в международных рейтингах (по 22 международным рейтингам за период 2010-2021 годов) с точки зрения оценки их конкурентоспособности в сравнении с ведущими развитыми и развивающимися странами и в масштабе мировой экономики в целом, ЕЭК готовит и издает ежегодный доклад "Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов: международные рейтинги" [26; 27]. Ключевыми показателями реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030г также определены повышение места стран в рейтинге ВБ "Ведение бизнеса" и в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ как показателей конкурентоспособности национальной экономики [1].

Таблица 1. Международные рейтинг стран СНГ и БРИКС

Обращает внимание, что Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который проводил ВЭФ до 2019г. по 12 субиндексам и 114 показателям среди 141 страны, с 2020г. проводится по 333 показателям среди 64 стран. Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), который проводил МСЭ до 2017г., предполагал 11 показателей по 192 странам, при переходе к новой методике по 14 показателям, при недостижении консенсуса, не публикуется с 2018г. Индекс ведения бизнеса (Doing Business Index), который проводил Всемирный банк по 10 индикаторам среди 190 стран, из-за ошибок в расчетах прекращен с 2021г.

Наиболее значимым является международный рейтинг по глобальному инновационному индексу, который ежегодно проводит ВОИС.

Таблица 1. Международные рейтинг стран СНГ и БРИКС

Рейтинги	РА	РБ	РК	КР	РФ	АР	РТ	ТР	РУ	РМ	Украина	КНР	Индия	Бразилия	ЮАР
Индекс численности населения ⁶	136	95	63	110	9	89	94	112	41		34	1	2	6	25
Индекс глобальной конкурентоспос	69		35/42	96	45/50	58	104			86	54/55	16/20	43/43	57/56	62/59

⁶ <https://gtmarket.ru/ratings/world-population>

обности /GCI ⁷															
Индекс ведения бизнеса /Doing Business Index ⁸	47	49	25	80	28	34	106		69	48	64	31	63	124	84
Индекс качества элит / Elite Quality Index ⁹	99	51	46	121	65	42	140	139	82	69	76	26	118	86	100
Индекс человеческого капитала / Human Capital Index ¹⁰	82	36	55	72	41	83	111		57	79	53	45	116	91	135
Глобальный инновационный индекс/GII - 2021 ¹¹	69	62	79	98	45	80	103		86	64	49	12	46	57	61
индекс Good Country		76	72		24	66			73		71	17	25	26	41

⁷ Индекс глобальной конкурентоспособности (ред.9.03.2022) / Institute of Management Development:IMD World Competitiveness Yearbook 2021.// до 2019-12 субиндексов по 114 показателям- 141 страна; с 2020 - 333 показателя по четырём основным группам, в т.ч. внедрение ИКТ и инновационная активность - 64 страны), <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>

⁸ Индекс ведения бизнеса/ Doing Business Index (2020) World Bank Group//<https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (10 индикаторов/ 190 стран, прекращен с 2021г. из-за ошибок)

⁹ Universität St. Gallen, Foundation for Value Creation: Elite Quality Index 2021. Рейтинг по индексу качества элит (ред. 09.03.2022)// URL: <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index> (72 показателя /32 страны)

¹⁰ World Bank: Human Capital Index 2020 // <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (174 страны)

¹¹ Глобальный инновационный индекс https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021 (основывается на двух главных группах: субиндекс инновационных затрат и субиндекс инновационных результатов. Субиндексы состоят из четырех и двух показателей, каждый из которых состоит из трех переменных (81 показатель/132 страны)

Index-2021 ¹²														
Эффективность госуправления ¹³	108	161	84	141	95						60	85	118	71
Индекс контрафактности ¹⁴		WL с 2005			PWL с 2005	WL с 2005	WL с 2005	WL с 2005		PFC PWL	PWL с 2006	PWL с 2005	WL с 2007	

Таблица 2. Место ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (GI) 2021/2020 [23;24]

Страны ЕАЭС	общее место	институты	человеческий капитал и исследования	инфраструктура	уровень рынка	уровень бизнеса	знания и технологии	конечная интеллектуальная продукция	в т.ч. НМА
Армения	69/61	65	94	80	99	98/69	64/45	49/56	44/59
Беларусь	62/64	85	38	59	101	69/67	37/46	93/97	129/130
Казахстан	79/77	45	66	58	80	78/71	86/80	110/105	105/107
Кыргызстан	98/94	95	70	87	52	107/105	102/81	120/117	123/121
Россия	45/47	67	29	63	61	44/42	48/50	56/60	50/61

Таблица 3. Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (GI) 2021/2020 по интеллектуальной собственности [23;24]*

Государства - члены ЕАЭС	РА 2021/2020		РБ 2021/2020		РК 2021/2020		КР 2021/2020		РФ 2021/2020	
	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг
Общая оценка и место в GI		69/61		62/64		79/77		98/94		45/47
KNOWLEDGE & TECHNOLOGY OUTPUTS	28,5	64/45	27,7	37/46	15,8	86/80	15,6	102/81	26,4	48/50

¹² <https://www.usnews.com/media/best-countries/overall-rankings-2021> (10 показателей / 78 стран)

¹³ Индикатор качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators World Bank Group) // <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators> (214 стран по показателям, в т.ч. эффективность госуправления; качество регулирования; верховенство закона; контроль над коррупцией).

¹⁴ Специальный отчет 301 (Special 301 Report) готовится ежегодно с 1989г. Бюро Торговства Госдепа США (USTR) - в соответствии с разделом 301 Закона о торговле 1974 г. (Pub.L. 93-618, 19 U. S. C. § 2242) https://dev.abcdef.wiki/wiki/Special_301_Report (PFC: Приоритетная иностранная страна, PWL: Приоритетный список наблюдения, WL: Список наблюдения)

* Таблица подготовлена автором на основе данных Докладов ВОИС GLOBAL INNOVATION INDEX 2020-2021

Генерация знаний	27,2	53/37	17,2	61/58	11,7	66/72	16,9	76/59	32,7	26/106
Патенты первичные /млрд \$ВВП	3,4	28/29	3	33/31	1,7	39/44	6,0	27/16	6,0	15/97
Патенты РСТ первичные /млрд \$ ВВП	0,1	64/62	0,1	70/66	0,1	73/79	0,1	61/68	0,3	45/100
Полезные модели первичные /млрд \$ ППС/ВВП	1,1	25/22	1,5	16/16	1,5	14/15	0,9	36/24	2,2	10/46
Научно-технические статьи/млрд \$ ВВП	24,3	43/18	5,7	02/78	2,1	119/117	4,7	99/92	7,3	80/81
Н-индекс цитируемых документов	11,2	70/68	10,8	72/72	5,1	102/103	3,0	120/122	38,2	23/116
Влияние знаний	26,7	94/56	34,7	16/29	15,6	110/97	14,8	115/103	23,0	68/85
Темпы роста \$ ВВП/работник, %	9,8	15/1	3	38/28	3,0	48/25	3,4	59/23	1,9	44/15
Новые предприятия/th pop.	3,1	47/47	1,3	74/74	2,0	56/56	13	77/77	3,3	43/67
Расходы на программное обеспечение, % ВВП.	0	82/87	0	103/104	0,0	118/118		91/90	0	43/102
Сертификаты качества ISO 9001/млрд \$ ВВП	0,9	114/110	24,6	3/5	1,1	111/100	0,4	122/121	1,1	105/122
Высокотехнологичное и средне-высокотехнологичное производство, %.	4,4	102-100	26,1	44/41	9,6	81/84	2,7	109/105	25,6	48/н/д
Распространение знаний	31,6	50/40	31,2	34/41	20,2	91/76	15,2	97/93	23,6	68/103
Поступления от интеллектуальной собственности, % от общего объема торговли	н/д	н/д	0,1	44/54	0,0	102/99	0,0	87/68	0,2	38/н/д
Сложность производства и экспорта	0,6	78/75	1,7	29/59	3,2	92/44	1,0	59/69	2,4	64/96
Чистый экспорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	4,5	81/14	4,5	62/15	0,2	42/115	0,7	84/91	1,2	52/86
Экспорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	0,3	21/85	0,2	11/97	0,2	122/95	0,1	114/104	2,0	71/87
BUSINESS SOPHISTICATION	24,6	98/69	24,9	69/67	24,3	78/71	18,6	107/105	34	44/42
Интеллектуальные работники	29,6	69/67	47,6	28/30	37,3	52/52	22,4	94/92	44,8	46/36
Наукоемкая занятость, %.	29,4	51/48	40,1	26/27	34,3	40/39	18,8	82/80	44,1	18/18
Фирмы, предлагающие обучение %	16,2	56/84	31,5	49/47	21,8	71/69	41,4	26/25	11,8	94/91
R&D в бизнесе, % ВВП	н/д	н/д	0,4	42/40	0,1	74/70	0,0	80/78	н/д	34/н/д
R&D финансируется бизнесом %	16,7	71/70	45	34/37	47,4	31/34	6,4	81/83	29,5	60/61
Женщины с учеными степенями, %.	14,9	86/45	32,6	1/2	20,7	29/27	10,8	66/62	26,2	10/10
Инновационные связи	16,2	109/101	6,2	128/127	13,0	120/124	10,7	125/126	17,6	88/90
Университетское/отраслевое исследовательское сотрудничество	35,5	96/97	н/д	н/д	40,9	95/89	28,9	117/115	46,8	58/51
Состояние развития кластера R&D финансируются из-за рубежа, % ВВП	46,3	82/71	н/д	н/д	33,9	117/99	29,1	112/124	40,3	73/60
СП-сделки стратегического альянса/млрд долл. ВВП	0	78/79	0,1	44/44	0,0	90/89	0,0	84/87	0,0	63/62
СП-сделки стратегического альянса/млрд долл. ВВП	0	100/75	0	11/93	0,0	82/114	0,0	108/92	0,0	72/95

Патентные семьи 2+ /млрд \$ ВВП	0,1	62/61	0,1	52/53	0,0	54/68	0,0	100/101	0,1	50/49
Использование/освоение знаний	28	119/96	20,7	91/96	22,6	97/91	22,7	95/90	39,7	29/32
Платежи за интеллектуальную собственность, % от общего объема торговли	н/д	123/н/д	0,4	74/72	0,3	87/80	0,2	101/92	1,6	23/17
Импорт высокотехнологичных товаров, % от объема торговли.	6,7	98/80	5,5	91/105	7,1	70/72	8,6	42/52	9,1	43/44
Импорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	0,6	100	0,7	81/93	0,7	93/92	0,6	106/98	1,3	60/54
Чистый приток ПИИ, % ВВП	2,5	77/69	2,4	73/70	5,2	91/25	3,2	86/47	1,6	97/95
Исследовательские таланты, % в предпринимательстве	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	44,2	28/29
CREATIVE OUTPUTS	25,8	49/56	14,8	93/97	12,9	110/105	9,2	120/117	22,8	56/60
Нематериальные активы	28,6	44/59	4,9	129/130	16,6	105/107	12,9	123/121	28,4	50/61
Товарные знаки /млрд \$ ВВП	95	11/14	23,9	79/86	20,8	87/93	22,5	103/88	48,2	35/52
Глобальная стоимость бренда, топ-5000, % ВВП	0	80/80	0	80/80	3,6	70/72	0	80/80	49,6	38/35
Промышленные образцы первичные /млрд долл. ВВП.	2	73/50	1	52/70	0,2	103/106	0,5	95/84	0,9	67/72
ИКТ и создание организационной модели	52,8	67/67	н/д	н/д	48,2	88/88	34,8	121/121	58,4	49/49
Креативные товары и услуги	20,9	54/51	5,1	100/104	6,6	96/96	4,3	102/106	9,1	81/81
Экспорт культурных и творческих услуг, % от общего объема торговли	0,6	55/41	0,3	56/65	0,1	89/89	0,4	43/55	0,9	27/28
Национальные художественные фильмы/тн рор. 15-69	13,2	12/12	0,1	106/107	6,1	38/38	0,2	104/105	12	79/81
Рынок развлечений и медиа/тн рор. 15-69	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	6,3	45/45
Печать и другие носители информации, % производство	1,3	29/34	0,5	90/91	0,5	96/87	0,6	85/83	0,8	80/76
Экспорт креативных товаров, % от общего объема торговли	0,8	53/54	0,5	62/63	н/д	80/н/д	0,1	98/104	0,3	68/69
Онлайн творчество	25	44/45	44,1	26/26	11,6	83/79	6,5	97/102	25,3	47/44
Общие домены верхнего уровня (дву)/тн рор. 15-69	2,9	63/65	1,7	83/82	0,3	115/115	0,2	117/118	3,5	61/61
Код страны TLD/тн рор. 15-69	5,2	54/53	5,9	49/48	3,7	60/60	0,8	93/91	14,2	35/33
Редактирование Википедии /тн рор. 15-69	90,9	2/7	70,6	49/38	45,4	77/70	28,7	88/97	65,9	54/47
Создание мобильных приложений/млр \$ ВВП	1,5	58/66	100	1/1	0,0	72/94	0,1	92/87	19,4	25/ 25

Примечание: ПИИ - прямые иностранные инвестиции ; ППС (PPP-purchasing power parity) - паритет покупательной способности

В рейтинге ГИ (ВОИС) в ТОП-10 из государств- членов ЕАЭС вошли только Армения (редактирование Википедии в рамках онлайн-творчества - 2 место) и Белоруссия (женщины с учеными степенями - 1место; создание

мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 1 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место).

По оценке ВОИС, в группе стран с доходом выше среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - страны БРИКС (Бразилия, Китай, ЮАР); *на уровне ожиданий* - Армения, Азербайджан, Беларусь, РФ; *ниже прогнозируемых* - Казахстан. В группе стран с доходом ниже среднего показатели эффективности инновационной деятельности в 2021г.: *выше ожидаемых* - Индия, Украина, Республика Молдова; *на уровне ожиданий* - Узбекистан и Кыргызстан. В группе стран с низким уровнем дохода Таджикистан имеет ожидаемые показатели эффективности инновационной деятельности [24].

При множестве международных рейтингов (свыше 30), используемых для оценки национальной конкурентоспособности, многочисленности индексов, подиндексов и показателей и неоднократном изменении и непрозрачности методик их расчета, неоднородности состава стран - участниц этих рейтингов (от 30 до 200), нарушения периодичности и несоблюдения сроков проведения, и нередко зависимости их организаторов от политической конъюнктуры, назрела необходимость принципиального пересмотра необходимости и возможности их использования на практике в СНГ, ЕАЭС и на национальном уровне. Необходимость использования международных рейтингов может быть определена для государств-участников СНГ и ЕАЭС с учетом взятых международных обязательств, и практики их проведения в рамках ООН и ее учреждений. Возможность использования международных рейтингов, в отношении которых определена необходимость такого использования, может быть установлена нормативным актом соответствующего уполномоченного органа на межгосударственном и национальном уровне и реализована с учетом планируемого создания национальных и межгосударственных рейтинговых агентств в ЕАЭС с расширением их функций.

При относительной значимости этих рейтингов и их объективности обращает внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере интеллектуальной собственности, применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности. Это, безусловно, требует, как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне (устранение различий и противоречий по срокам, объемам, приоритетам, темпам и показателям формирования и развития цифровой экономики), с тем, чтобы в ближайшее время можно было выйти на какие-то сопоставимые величины по этим вопросам для стран Союза, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ со стороны ЕЭК ЕАЭС, ЕС СНГ и Союзного государства.

Правовая охрана и коммерциализация интеллектуальной собственности в государствах - членах ЕАЭС. В условиях ноосферы (по В.И.Вернадскому) после техносферы и энергосферы мир перешел на этап развития инфосферы, где резко возросло значение интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности интеллектуального

творчества. *При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что в свою очередь будет усиливать конкуренцию, а при отсутствии рынка интеллектуальной собственности - недобросовестную конкуренцию, что подтверждает общие объективные закономерности инновационного и цифрового развития, ранее заявленные на данном Форуме.*

В 2020г. (по оценке ВОИС) уровень нематериальных активов в мире оценивался в 55 трлн. дол. США и впервые превысил стоимость материальных активов [23]. По этому показателю страны ЕАЭС, согласно оценке ВОИС в ГИ-2021, занимают соответственно: РА – 44, РФ – 50, РК – 105, КР – 123 и РБ – 129 место из 130 стран мира в этом рейтинге [24]. В то же время происходит дальнейший рост вывоза частного капитала из стран ЕАЭС за рубеж (в 2020г. - 48 млрд дол США, что в 2 раза больше уровня 2019г. [7]).

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства и оборота интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике в 2020-2021гг., можно сделать вывод, что сохраняются все **ранее выявленные особенности и вызовы**, которые стали носить постоянный характер при высокой коррупциогенной составляющей [28, с. 27-47, 197-205; 29, с.29-59, 203-205], в том числе:

- высокая доля и рост бюджетирования НИОКР (с 70% - до 85 %, хотя план к 2020/24г. - 50/25%);

- отнесение НИОКР и интеллектуальной собственности к услугам;

- оценка результативности госпрограмм и госконтрактов показателями «экономики знаний» (число публикаций в базах *Web of Science* и *Scopus*, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах НИОКР);

- обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД при бюджетном финансировании НИОКР;

- досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС и низкая доля коммерциализации прав на объекты промышленной собственности, из-за отсутствия инновационной мотивации и баланса интересов в "триаде" (автор РИД - правообладатель - инвестор);

- децентрализация функций регулирования сферы интеллектуальной собственности в РФ между 20 ФОИВ, с чем, во-многом, связаны проблемы регулирования и отсутствие результативности в ЕАЭС;

- несоответствие в стратегии интеллектуальной собственности целей обеспечения конкурентоспособности и средств их достижения в интересах инновационного цифрового развития.

За 30 лет во всех странах ЕАЭС, при преобладании политики "патент ради патента", выдано более 1,4 млн патентов, из них действует 370 тыс., продается ежегодно от 0,1 % до 2% от числа действующих патентов. В то же время, **«оценка развития рынка интеллектуальной собственности обеспечивается на основе количества, стоимости и географии сделок с интеллектуальными правами»** [3].

Результаты анализа национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ и ЕАЭС свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС, которые усиливаются с учетом императивных норм права ЕАЭС для этих стран.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, по-прежнему выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в т.ч. число публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извлекаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере (См. Таблицы №№4-8)*.

Таблица №4. **Интеллектуальная собственность в Армении** [30]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Армения в 1992-2021гг

ОИС	подано заявок 2015-2020	выдано патентов РА 2015-2020	действует на 1.1.2021
Изобретения	115-94-110-135-116-	81-86-74-100-100-72	189 (6%, 5.5%)
Всего за 30 лет	70 4772 +51 ep	3424	+5150 EP
Полезные модели	58-55 -32-40-36-37-	50-27-27-35- 32-29	109 (22%,18%)
Всего за 30 лет	29	601	
Пром. образцы	38 -29 -58-57-42-33	32-23-34-53- 150-	
Всего за 30 лет		146	
Сел.достижения			
Всего за 30 лет			
Товарные знаки	4847-5044-3985-	4152-3409 -3951-	
Всего за 30 лет	4880-5920-5128	3116-4987 -1868	

В 2013-20гг. – всего зарег. 1308 договоров (о передаче права, о предоставлении лицензии, франчайзинга), из них лишь 28 договоров на РИД, охраняемые патентами (2%)

С 1 июля 2021г. вступили в силу Закон РА от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах» [31], (подготовленный по инициативе Союза армянских юристов США, согласно которому Армения (вслед за США) осуществляет

* Таблицы №№4-8 подготовлены автором на основе данных официальных отчетов национальных органов государств - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности

патентование компьютерных программ) и Закон РА от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне» [32]. Поскольку технологии компьютерного проектирования / моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в т.ч. в условиях санкций, а патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные произведения [33, п.12], предполагает открытие основных кодов, то это существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей. *В этих условиях сохраняют актуальность рекомендации настоящего Форума (2020) о необходимости обеспечения конфиденциальности при выборе способа правовой охраны алгоритмов программ для ЭВМ как секретов производства (ноу-хау)* [29, с.33-34].

Хотя Закон РА "Об охране селекционных достижений" [34] предусматривает уполномоченный орган по регистрации и выдаче патентов на СД, но после слияния Министерства экономического развития и инвестиций РА и Министерства сельского хозяйства РА, согласно Закону РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон «О структуре и деятельности Правительства» (подписан Президентом РА 16.05.2019 г. НО-31-Н) в единое ведомство Минэкономики РА, функции уполномоченного органа по селекционным достижениям "где-то потерялись", т.к. в официальных отчетах Агентства по интеллектуальной собственности Минэкономики РА, как и на официальных сайтах министерства такие данные за 2019-2020 годы отсутствуют. При этом обращает внимание, что согласно Стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы [35] среди семи принципов создания "*цифрового сельского хозяйства*" выделен курс на качество, где "*необходимо разработать систему географической идентификации традиционных товаров и вина, армянский бренд и торговую марку*", но селекционные достижения ни в целях, ни в принципах, ни в приоритетах не заявлены (даже в разделах продовольственной безопасности, инновации, коммерциализации и добавленной стоимости).

В Республике Беларусь (Таблица №5) для правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности заявителями наиболее часто выбирались изобретения и полезные модели, удельный вес которых составил 48,4 и 30 % соответственно. В то же время, как отмечалось, за последние 10 лет в РБ число патентных заявок и выданных патентов на изобретения сократилось в 5 раз (от национальных заявителей - в 6,3 раза), на полезные модели - в 3 раза. Одновременно ежегодно снижается общее количество действующих патентов и свидетельств на объекты промышленной собственности в РБ: на 31.12.2021- 47920 (2020- 48290, 2019-47759, 2016- 49950) [22, с.24].

При этом в 2020г. зарегистрировано наименьшее (за период исполнения Указа Президента РБ о коммерциализации ИС) число договоров о коммерциализации прав на объекты промышленной собственности (**всего 1,6%** от числа охраняемых ОПС) в Государственных реестрах договоров на ОИС РБ, в соответствии с постановлением СМ РБ от 21.03.2009 г. № 346 «О

регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)».

Таблица №5. **Интеллектуальная собственность в Белоруссии** [21; 22]

ОИС	подано заявок	выдано патентов	на 1.1.2022
Изобретения За 30 лет (США13% ин)	691-521-524-547-393-394+386 34393+2231 мп (в т.ч.1889еп)	902-941-850-625-461-447-316 27016+3463	2400 (605) -9%
Полезные модели За 30 лет	455-416-453-372-334-308-339 14823	379-341-306-293-308-296-294 12828	1021 (266) -8,4%
Пром. образцы (43%ин.) За 30 лет	211-262-202-225-325-190-244 5535 (2373ин)	230-174-217-180-299-222-203 2399	1368 (746)
Селекц.достиж. За 30 лет	14-23-33-42-25-25-30 750	23 -30- 42-18-39-15-18 624	234 - 37%
ПЭВМ /ТИМ (2001)	/277	151/273	
Товар. знаки (77%-ин, где РФ-17%) За 30 лет	8476-6980 -8248-8338-8867-8544- 7850 237018	9831-7595 -6813 -7051- 7734 8729-8896 214180 (72870+135523 мп)	129325-60% 43385+87217мп 36нмпт,гу
<p>За 30 лет зарегистрировано 13266 договоров в отношении ОПС (2021-758 при 47920 ОПС) (6029 договоров уступки прав, 7083 лицензионных договора на передачу прав, 738 договоров франчайзинга, 16 договоров залога), что составляет около 5%/1.6% (2021), (в основном ТЗ)</p> <p>В интересах правообладателей (112969 произведения) с 2007 собрано 56 млн. бр, в т.ч. 2021- 5,8 млн.бр , 2020- 5млн.бр, 2019- 6,3 млн.бр,2018 -6 млн.б.р.)</p>			

В 2019-2021гг. в топ-10 классов товарных знаков наряду с ежегодными классами-лидерами по МКТ (05, 29, 30, 35) переместились высокотехнологичные товары, инновационные услуги и высокотехнологичные продукты (09, 41, 42 классов) [22, с.29], что в условиях роста заявительной активности в отношении регистрации товарных знаков и знаков обслуживания и числа иностранных правообладателей (77% - в 2021г.) представляет определенные риски и угрозы для национальной конкурентоспособности, экономической и технологической безопасности.

По результатам комплексного сравнительного правового анализа действующего законодательства РБ с учетом заявленных приоритетов и стратегических целей его развития и сложившейся практики правоприменения в сфере ИС в рамках евразийской интеграции можно выделить ряд проблем. Принципиальной проблемой правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности [36-38] остается отсутствие взаимодействия с нормами законодательства ИС и нередко "безразличие" по отношению друг к другу. Очевидно, что *признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но не достаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях*

инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных НПА [39].

Хотя Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка ИС государств—участников СНГ [3;4], как и сотрудничество в сфере ИС по Договору ЕАЭС с 2015 г. предполагают гармонизацию законодательства в сфере ИС, актуализация законодательства РБ в сфере ИС и его гармонизация с международным законодательством и законодательством государств - членов ЕАЭС на практике при конкретизации этих подходов нередко встречают препятствия со стороны государственных органов в сфере ИС (в лице ГКНТ и НЦИС РБ), в виде ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства". Представляется, что использование такой ссылки позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяющих обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и практической гармонизации законодательства. Это обуславливает необходимость разработки общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях.

Таблица №6. **Интеллектуальная) собственность в Казахстане [40]**

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Казахстан в 1992-2021гг.

ОИС	подано заявок 2015 -2021	выдано патентов 2015-2021	действует на 1.1. 2022
Изобретения Всего за 30 лет	1503-973 -900 - 48165	1504 -730-709 - 38262	3152 – 8%
Полезные модели Всего за 30 лет	530 -1083-1109- 6823	66-1049-1107- 5665	2915- 51%
Пром. образцы Всего за 30 лет	217 -267-221 4667 (46%ин)	282-229-177- 3763	1257 – 32%
Селекц. достиж. Всего за 30 лет	70 -56-42 1404	98-24-29- 946	370 – 34%
Товарные знаки Всего за 30 лет	10164 – 11049-11533 212918 (47%нп)	9859-9642-9993- 121096,вт.ч. 72165нп	49251 – 42%
НМПТ за 30 лет	91	72	53

В 2020 / 19г. зарегистрировано **767** / 878 договоров распоряжения исключительными правами на ОИС (**232** /263 лицензионных договора, **321**/371 договоров уступки прав, **103**/144 договоров комплексной предпринимательской лицензии, **6** / 2 договоров залога), в т.ч.81/ 50 (1% от РИД, охраняемых патентами)

В Республике Казахстан эксперимент по правовой охране изобретений через предварительные патенты (выдано 17245), патенты (11844) и инновационные патенты (9173), закончился в пользу традиционных патентов,

где доля иностранных патентообладателей - 36%. В 2020 /2019г. зарегистрировано **767 / 878** договоров распоряжения исключительными правами на ОИС, из них 40% с иностранным участием, в т.ч. **232 /263** лицензионных договора, **321/371** договоров уступки прав, **103/144** договоров комплексной предпринимательской лицензии, **6 / 2** договоров залога. В то же время, только 81/ 50 договор было зарегистрировано в отношении РИД, охраняемых патентами (**1% от действующих патентов**) [40, с.111]. В государственный Реестр авторских прав внесено в2020/2019гг. 6884/6181 сведений соответственно.

В **Кыргызской Республике** (Таблица №7) правовая охрана и учет ОИС осуществляется преимущественно через государственную регистрацию, в том числе объектов авторского права (наряду с программами для ЭВМ и базами данных, также произведений), рационализаторских предложений и традиционных знаний.

Таблица №7. **Интеллектуальная собственность в Кыргызстане** [18]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике в 1993-2021гг.			
ОИС	подано заявок 2015-20/за 30л	Зарегистр-но 2015-20/за 30 лет	действует на 01.01.2022
Произведения	225-292-303/ 3956	225-292-303/ 3956	3956
ПЭВМ - Базы данных	38 – 62 -62+1/617-43	617-43	617-43
Объекты см. прав	40	37	37
Изобретения (83%ф.л.)	126-98-64/ 13458	67-50 / 2663	273 -8%-6420еп
Полезные модели	17-19-24/300	26-27/ 297	44 – 15%
Пром. образцы	23-6-9/ 446 +117мп	15-6 /369нп	1867, в т.ч.84 нп
Селекц.достижения	80	53	8 - 15%
Рац. предложения	948	894	841
Товарные знаки РФ и КНР по 22% мп	3592-3894 – 800+2510мп / 76463	805 – 807+2537 мп /19228	46662мтз +11487нп
НМПТ	23	21	21
Традиц. знания	472	231	65
В 2019 / 2020гг. Зарегистрировано 117 /106 договоров, в т.ч. 87/74 - на ТЗ (лицензионные договоры - 28/18, договоров об уступке (патенты, патенты под ответственность заявителя) – 69/65 , договоры о передаче технологий), - в отношении 0,1% РИД, охраняемых патентами 2000- 197 договоров с авторами -8,3 млн. сомов			

В охране промышленной собственности преобладают международные процедуры получения правовой охраны ОИС (изобретения и промышленные образцы - 96%; товарные знаки - 80%) с высокой долей иностранного правообладания. При этом, доля физических лиц среди патентообладателей на изобретения – 83%, что многократно больше такого показателя за рубежом, и что предопределяет самый низкий уровень в ЕАЭС продаж прав на РИД, охраняемых патентами (0,1%).

Система правовой защиты в отношении прав на объекты авторского права и смежных прав в Кыргызстане, по оценке ЕЭК по итогам мониторинга правоприменения (2021), не работает (за 5 лет нарушений не выявлено) [25]. В то же время, по результатам проведения в Кыргызской Республике реформы органов исполнительной власти, в 2021 году Правительство КР преобразовано в Кабинет Министров КР, Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций преобразована в Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, Государственная таможенная служба и Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР перешли в ведение Министерства экономики и финансов КР, Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями КР (Финансовая полиция) упразднена.

В России (таблица №8), по состоянию на 31.12.2021г., электронные реестры Роспатента содержат: ЭГР ТЗ— 774523 регистрации; Перечень ОТЗ — 239 регистраций; ЭГР НМПТ— 277 наименований и географических указаний и 630 свидетельств; ЭГР ИЗ— 759200 патентов; ЭГР ПМ— 205625 патентов; ЭГР ПО— 89348 патентов; ЭР ПрЭВМ— 181024 регистрации; ЭР БД— 20578 регистраций; ЭР ТИМС— 1817 регистраций. В Едином реестре результатов НИОКТР военного, специального и двойного назначения на 31.12.2021 г. было учтено 44322 результата, в том числе за 2021г. -3222 [42].

Таблица №8. Интеллектуальная собственность в РФ [41-44]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в РФ 			
ОИС	подано заявок 2015-2021	Госрегистрация 2015-2021	действует на 1.1.2015/2022
Изобретения	45517 -30977 (63%р)	34706 -23662(63%р)	263688 / 264 587
Полезные модели	11906 – 9079	9008 – 6955 (96%р)	49256 /42861
Пром. образцы	4929 – 7726 (64%р)	5459 – 5909 (57%р)	38658/42376
ТЗ НМПТ и ГУ	61477-107030 (74%р) 44-118	43042- 70860 (67%р) 25-22	320930/ 760162
ПЭВМ/ БД/ ТИМ	15122 - 25739	17821/25659	240610
Селекционные достижения	14754 заявки, выдано 11116 на сорта (368 видов) и 412 – на породы (48 видов)		6115 – на сорта 857 -на породы
<p>В 2008-2021гг. в оборот вовлекались права на 2,2 % РИД, охраняемых патентами (2015. – распоряжение правом 2858, 2018г. - 3060/ 7357 (из 341662 пат.-2,1%), 2019 – 3257/ 8064, 2021 -3545/8792) (из 349824 патентов – 2,5%), 9476 лиц. наСД Государственные предприятия, НИИ, КБ, вузы (доля в коммерциализации патентных прав на ОИС) – 2015/2021: продажа 12,7%/13,6%,покупка 2,8%/ 2,1; В 2021 г. зарегистрировано распоряжений исключительным правом по ПЭВМ, БД, ТИМС 578 (2020-513) ; на ТЗ -13086 (97%-РФ), залог – 166 на 994 ТЗ, ФГБУ «ФАПРИД» в 2021г . обеспечено перечисление в бюджет РФ 2382 млн.р. и направлено в адрес организаций-лицензиатов 84 претензии на сумму 44250 тыс. р. и 327тыс. долл. США.</p>			

В ходе проведения проверок организаций-исполнителей в сфере правовой охраны и использования РИД военного, специального и двойного

назначения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, проверено 383 государственных контракта (договора) на выполнение НИОКТР на сумму 191,4 млрд.рублей, в рамках 147 из которых было создано 439 РИД (131 изобретение, 32 полезных модели, 8 промышленных образцов, 101 программа для ЭВМ, 3 базы данных, 19 топологий интегральных микросхем, 145 секретов производства (ноу-хау)), т.е. лишь 40% - объекты патентного права, а на 1 созданный РИД, в среднем было затрачено 436 млн. руб. из федерального бюджета.

В ходе проведения проверок организаций-исполнителей в сфере правовой охраны и использования РИД гражданского назначения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, проверено 190 государственных контрактов (договоров) на выполнение НИОКТР, фундаментальных научных исследований, поисковых научных исследований, грантов на осуществление научных проектов, государственных заданий на сумму 27,6 млрд рублей, в рамках 117 из которых (на 24 млрд.рублей) создано 459 РИД (157 изобретений, 43 полезные модели, 157 программ для ЭВМ, 6 баз данных, 96 секретов производства (ноу-хау), т.е. *на 1 созданный РИД, в среднем, было затрачено свыше 60 млн. руб. из федерального бюджета.* В результате проверки выполнения 11 государственных контрактов гражданского назначения Минцифры РФ (объем бюджетного финансирования — 322,23 млн руб.) установлено, что охраноспособных РИД не создано [42].

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКТР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКТР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, в т.ч. двойного назначения, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции, в т.ч. при диверсификации производства предприятий ОПК. Россия остается по-прежнему единственной страной, где идет конкуренция 20 ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам (в т.ч. Минобрнауки – отвечает за государственную политику в сфере авторского права и смежных прав, в том числе произведений науки; Минэкономразвития с Роспатентом - за патентное право и средства индивидуализации; Минсельхоз - за селекционные достижения, Минцифры – за цифровые права, программные продукты и базы данных, цифровые технологии и т.д.). Роспатент здесь формально отвечает с 1 июля 2020 г. только за шесть из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, равно как и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности, созданную при бюджетном финансировании. Поскольку никто в органах власти в Российской Федерации не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности, с чем во многом связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка интеллектуальной собственности и

обеспечению конкурентных преимуществ инновационного развития при реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, согласно которой на втором этапе (2020 - 2025 годы) должны быть реализованы меры, направленные на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации интеллектуальной собственности и к масштабному созданию и увеличению экспорта новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы [45].

Опыт КНР. Если 30 лет назад Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле ИС и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности. По оценке ВОИС, КНР "последовательно и неуклонно движется вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры (12 место в ГИ, 1 место - ежегодный рост ВВП - 8%, где 1/3 - от коммерциализации ИС) [24].

К условиям успеха КНР можно отнести:

- стратегия инновационного развития через рынок ИС, ориентированная на коммерциализацию ИС и создание добавленной стоимости от оборота ИС;
- единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС и система органов их реализации (Общая часть ГК КНР с общими нормами права ИС (с 1.10.2017г.) и специальные законы по ИС);
- централизованная система комитетов управления ИС по всем видам ОИС (от муниципалитетов до Пекина);
- развитая территориально распределенная инновационная инфраструктура;
- эффективная система государственной правовой защиты;
- профессиональные кадры посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

При этом, в части показателей оценки результативности науки, новая политика Китая предусматривает, что:

- *публикация статей будет использоваться в качестве оценочного показателя для фундаментальных исследований, а не для прикладных и технологических разработок;*
- *национальный план действий по созданию и развитию высококачественных научных журналов и научно-технической периодики мирового класса предусматривает издательские расходы на репрезентативные работы, которые могут оплачиваться через специальный Фонд национального плана развития науки и техники после прохождения экспертизы и с одобрения Ученого комитета учреждения;*
- *университеты и научно-исследовательские институты должны проводить аудит необходимости публикации любой статьи, и им больше не будет разрешено использовать системы стимулирования для исследователей, основанные на количестве опубликованных статей или журнальных показателей.*

Этот опыт КНР, по оценке академика РАН Колесникова С.С., следует учитывать для снижения доминирования иностранных систем цитирования (не менее 30% публикаций осуществлять в отечественных рейтинговых журналах) [46].

Более 10 лет назад автором был сделан вывод о том, что «сегодня российское государство фактически финансирует из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам», и обоснованы рекомендации по замене информационных показателей «экономики знаний» (публикации и патенты, через которые российские научные организации и ученые безвозмездно или за счет бюджетных средств извещают мир о своих достижениях) показателями экономики интеллектуальной собственности и. оценки реальной эффективности научной деятельности, в т.ч. ввести в практику антимонопольного регулирования и оценки добросовестности субъектов рынка интеллектуальной собственности *индекс конкуренции* (соотношение числа патентов и доли патентных продаж) [47;48]. Результаты исследования причин несоответствия заявленных приоритетов технологической модернизации и инновационного развития страны и целевых показателей, в качестве которых были предложены публикации и патенты/патентные заявки, нашли отражение в докладе автора на совместном заседании Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции, Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ по праву и Президиума ФАС России 24 октября 2017 г. В октябре 2021г. – феврале 2022г. в Российской академии наук состоялась острая дискуссия по вопросам развития конкуренции в сфере науки и показателей ее результативности. Предметом обсуждения был проект плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанный рабочей группой ФАС-РАН, созданной в соответствии с решением Научного совета РАН по вопросам защиты и развития конкуренции от 1 ноября 2019 г., и меры по исполнению пункта 8 раздела III распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. №2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы» [49;50].

Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 [51] введен запрет на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus при оценке результативности научных организаций и вузов, научных исследований, результатов и показателей национальных проектов и государственных программ, деятельности кандидатов в члены и членов диссертационных советов, а также при осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР.

Представляется, что аналогичные меры по обеспечению безвозвратного перехода с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР от оборота интеллектуальной

собственности (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений и т.п.) необходимы повсеместно во всех странах СНГ и ЕАЭС в целом в интересах обеспечения национальной и евразийской технологической конкурентоспособности.

Правовая защита в сфере интеллектуальной собственности. Несмотря на заявленную как приоритет евразийской интеграции защиту интересов обладателей прав на ОИС в соответствии со ст. 90 Договора о ЕАЭС и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору), по результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015-2021 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

Показателем неэффективного регулирования общих интеграционных процессов (на примере таможенной защиты интеллектуальной собственности) может служить отсутствие ОИС в ЕТРОИС, несмотря на принятие множества НПА по этим вопросам за последние 10 лет. Хотя, как следует из Стратегии РБ в сфере ИС на период до 2030г. [20], "таможенными органами Республики Беларусь принимаются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС", на 22.04.2022г. в указанный реестр не было внесено ни одного ОИС. В **национальные ТРОИС** были внесены: **РА** - 393/726 ОИС; **РБ** - 426 ОИС; **КР** - 403 ОИС; **РК** - 1519 ОИС; **РФ** - 2716 /5500 ОИС.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный, что в условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

Неоднократные попытки решить эту проблему в ЕАЭС не имели успеха. Так 26.04.2017г. на заседании Коллегии ЕЭК был одобрен проект внесения изменений в п.16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 г.), согласно которому Евразийский межправительственный совет наделялся правом устанавливать в отношении отдельных видов товаров действие международного принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, т.е. разрешать параллельный импорт для отдельных видов продукции на территории ЕАЭС с учетом интересов всех стран Союза. Однако, за последующие пять лет эти изменения так и не были внесены.

В условиях роста санкций федеральным законом Правительство РФ в марте 2022г. наделено полномочиями определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих объекты

патентного права или обозначенные товарными знаками, введенными в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться с апреля 2022г. нарушением закона. Постановлением Правительства РФ [52] эти полномочия делегированы Минпромторгу России. В то же время, действия одной страны по защите конкуренции в рамках Союза требуют согласованной политики и практики правоприменения во всех странах Союза, что предполагает рассмотрение и поддержку этого опыта в органах ЕАЭС и СНГ, включая принятие межгосударственных стандартов на основе действующих национальных стандартов России [53].

Таблица 9. Правовая защита в сфере интеллектуальной собственности в ЕАЭС в 2016-2020гг. [25]

Правонарушения за 5 лет	РА	РБ	КР	РК	РФ	Всего в ЕАЭС
Патентное право	1	0	2	0	29	0,1%
Авторское право	15	130	0	443	9500	8,9%
Товарные знаки	44	309	34	911	41887	91%
Административная ответственность	0	521	29	835 (снижение в 17 раз)	40930	
Уголовная ответственность	58	6	8	519 (снижение в 11 раз)	10476	

При фактическом отсутствии системы правовой защиты патентных прав во всех странах ЕАЭС (0,1% от числа всех нарушений) и ничтожно малых объемах коммерциализации исключительных и иных имущественных прав на объекты промышленной собственности (0,1%-2% от числа действующих патентов), сохранение прежней политики на преимущественное патентование как способ правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных при бюджетном финансировании, означает курс на заведомое поражение и проигрыш в конкуренции за рынки.

Сохраняющиеся принципиальные различия в определении составов правонарушений в сфере ИС, мер и условий привлечения к ответственности виновных лиц, предопределяют актуальность задачи гармонизации национального законодательства по этим вопросам, как на межгосударственном уровне, так и на межотраслевом внутри стран - участниц. Так, с 1 января 2008г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при их обороте товаров, с их использованием). Согласно ст.1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав

правообладателей. В то же время, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности [54].

Наряду с гармонизацией законодательства необходимо введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров и последующего рейтинга национальных индексов на основе ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне» в ЕАЭС и СНГ.

Правовое регулирование и стандартизация.

Итоги мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2021гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016-2022), показывают, что национальное законодательство государств- членов ЕАЭС в отношении информации и ИС и регулированию процессов их создания и использования в научной, научно- технической и инновационной деятельности содержит, по-прежнему, принципиальные различия. Согласно глобального инновационного индекса ВОИС GIIP - 2020, по качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан (см. таблица №10).

Таблица 10. Место стран СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (GIIP)-2021/2020 [23;24]

Государства - члены ЕАЭС	РА	РБ	РК	КР	РФ	АР	РТ	РУ	Бразилия	КНР	Индия
Регуляторная среда	56/54	103/106	49/48	93/93	92/95	77	118	107	74	106	71
Качество регулирования	59/60	104/111	62/63	95/97	100/105	89	128	126	82	91	81
Верховенство закона	70/71	112/116	90/92	116/119	109/114	100	130	123	72	77	65

При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. Международная и межгосударственная стандартизация выступает как эффективный регулятор "мягкой силы" для целей формирования рынка интеллектуальной собственности и является одним из приоритетов обеспечения конкурентоспособности. В условиях сохранения правовых коллизий в рамках деятельности национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации "Интеллектуальная собственность" МTK550 / ТК481 с участием и при софинансировании РНИИС были подготовлены более 25 стандартов.

Как непоследовательную и идущую в разрез с заявленными в стратегических документах ЕАЭС, РБ и РК приоритетами евразийской интеграции в сфере ИС, можно оценивать позицию представителей ГКНТ РБ (уполномоченный республиканский орган госуправления, который является ответственным заказчиком госпрограммы и координатором реализации Стратегии ИС) и НЦИС РБ (субъект инновационной инфраструктуры РБ), а также представителей Минюста РК в рамках межгосударственной

стандартизации, судя по фактам, имеющим юридические последствия в 2021-2022гг. Так, при активном участии РБ в обсуждении и доработке в первой редакции 6 проектов ГОСТ в сфере ИС в 2020г. (поступило 287 замечаний и предложений, в т.ч. 235 (82%) от РБ, из которых разработчиком было принято – 217, принято частично – 46), по итогам голосования в окончательной редакции в АИС МГС СНГ поддержали все указанные проекты ГОСТ четыре страны (РА, КР, РФ, РУ), кроме РБ. В результате, по итогам 2021гг. Госстандарт РБ, исходя из позиции указанных уполномоченных органов, воздержался при голосовании по всем 6 стандартам, тем самым заявив о нежелании их применения в Республике, в т.ч.: ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» и «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Насколько это целесообразно и правомерно в рамках заявленных стратегических задач интеграции национального рынка ИС, при его формировании, в евразийский рынок ИС, - это прерогатива руководства Республики. Но заявляемые в качестве правовых оснований для такой позиции доводы вызывают большие сомнения в их состоятельности и правовой компетентности лиц, их заявляющих.

Так, по проектам ГОСТ «*Интеллектуальная собственность. Термины и определения*» и «*Интеллектуальная собственность. Научные открытия*», разработчиками неоднократно обращалось внимание, что согласно Стокгольмской конвенции ВОИС от 14.07.1967 (п. viii) ст.2), научные открытия отнесены к самостоятельным объектам интеллектуальной собственности, **наряду** с объектами авторского права, смежных прав, патентного права и средствами индивидуализации, и не являются объектом авторского права. Эта позиция была ранее подтверждена и в модельном законодательстве СНГ, принятом с активным участием парламентариев от РБ и РК (Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств - участников СНГ, статьи 24,49,50 - N 34-6 от 7 апреля 2010 г.; Модельный закон "О научной и научно-технической деятельности", ст. 1 - N 31-15 от 25 ноября 2008 г.). Кроме того, данный термин со ссылкой на эту Конвенцию, содержится в более чем в 20 международных договорах, в т.ч. ратифицированных в государствах - участниках СНГ. Так, например, в Соглашении об осуществлении совместной деятельности государств – участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Астана, от 2.11.2018, вступило в силу 20.09.2019), которое ратифицировано, в т.ч. Законом РБ №208-3 от 16.07.2019), под ИС понимается "интеллектуальная собственность, определяемая в соответствии со статьей 2 Конвенции, учреждающей ВОИС". Аналогичная норма закреплена в ст. 1 Соглашения о взаимодействии таможенных органов государств – участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (вступило в силу 10.12.2019: РА, РБ, РК, КР, РФ, РУ). Согласно Порядка распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации межгосударственных

инновационных проектов и мероприятий в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года" (утвержден Решением Совета глав правительств СНГ (РА, РБ, РК, КР, РФ, РТ, РУ), Астана, 2.11.2018), понятие "интеллектуальная собственность" также понимается в значении, определенном в статье 2 Конвенции, учреждающей ВОИС.

С учетом, что со стороны государств - членов ВОИС "никакие оговорки в отношении настоящей Конвенции не допускаются" (ст. 16 Конвенции), а РБ и РК являются членами ВОИС, то *требование о необходимости "исключить принадлежность научных открытий к объектам интеллектуальной собственности", по - видимому, является несостоятельным, как выходящее за рамки компетенции таких заявителей.*

Хотя стандарт, как документ добровольного применения, является документом гораздо ниже уровня действующего для РБ международного договора, но к этому проекту ГОСТ, как и к другим приведенным проектам стандартов, приняты и учтены поправки РК и РБ: "При высоком уровне коллизии национального законодательства государств - членов ЕАЭС и государств - участников СНГ в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. на межгосударственном уровне права ЕАЭС, положения стандарта, как акта добровольного применения, могут применяться с учетом специфики национального законодательства в части не противоречащей ему, что не исключает их применения при совершенствовании этого законодательства".

При этом, представители ГКНТ и НЦИС, по видимому забыли, что, согласно Постановлению ГКНТ РБ от 20.04.2017 № 9, при оценке по критерию новизны результатов НИР, "высшая степень новизны (абсолютная новизна, принципиально новая научная информация) соответствует в фундаментальных исследованиях **открытиям**, подтвержденным общественным признанием в форме экспертных заключений высококвалифицированных ученых в соответствующих областях знаний", что и предусматривает указанный ГОСТ.

К сожалению, подобная непоследовательность имеет продолжение и в 2022г., в т.ч. при рассмотрении проектов ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне» и «Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», что, также противоречит заявленным приоритетам стандартизации в рамках СНГ и ЕАЭС.

По результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), также очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. *Задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам) и обуславливают необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.*

Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности подробно отражены в Итоговом документе XIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

Список использованных источников:

1. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020г.)
2. Комплексный план мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 г.
3. Решение Совета глав правительств СНГ "О Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации" (принято в г. Минске 28.10.2016)
4. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018, вступило в силу 12.01.2019)
5. Соглашение об информационном взаимодействии государств — участников СНГ в области цифрового развития общества (принято Советом глав правительств СНГ 6.11.2020г., вступило в силу 11.06.2021 для *РА, РБ, РК, КР, РФ, РТ, РУ*)
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 "О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года"
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 N 9 "Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2021 - 2022 годы"
8. Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний" (заключено в г. Минске 28.05.2021)
9. Соглашение о сотрудничестве государств— участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (заключено 12.11.2021)
10. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС (подписан в Москве 3.02.2020г., вступил в силу 26.04.2021г.)
11. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции (подписан 9.09.2019г. и вступил в силу для шести государств— членов ЕАПО (Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан).
12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.05.2021 N 53 "О некоторых вопросах реализации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 года" (вместе с "Инструкцией к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 года")
13. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 N 4 (ред. от 17.03.2022) "О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года"
14. План основных мероприятий по реализации Концепции дальнейшего развития СНГ в части сотрудничества по основным направлениям цифровой экономики для внедрения сквозных информационных технологий, совершенствования цифровых навыков, построения интегрированной цифровой инфраструктуры и обеспечения защищенности общих цифровых процессов на период до 2030 года;

15. Рекомендации МПА СНГ (приняты постановлением МПА СНГ от 26.11.2021 г. № 53-12) о сотрудничестве государств — участников СНГ в сфере цифрового развития
16. Распоряжение Совета ЕЭК от 12.11.2021 N 22 "Об утверждении плана мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 года"
17. Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы (утверждена [постановлением](#) Правительства Кыргызской Республики от 6 июля 2017 года № 424)
18. Годовой отчет Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) - 2020, Бишкек, Издание Кыргызпатент, 2021, 98с. <https://drive.google.com/file/d/>
19. Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» /Национальный правовой Интернет-портал РБ
20. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года» // <http://gknt.gov.by>
21. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2020 год, Минск, 2021, Издание НЦИС РБ, 66с. <https://ncip.by/upload/iblock/.pdf>
22. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2021 год, Минск, 2022, Издание НЦИС РБ, 76с. <https://ncip.by/upload/iblock/.pdf>
23. GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation? / Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020, 448 p // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf ;
24. GLOBAL INNOVATION INDEX 2021 / https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021
25. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год., М., издание ЕЭК ЕАЭС, 2021, 98с
26. Аналитический доклад ЕЭК "Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов в 2020 году: международные рейтинги". М., Издание ЕЭК, 2021, 131с,
27. Международные рейтинги ЕАЭС: итог 2021 года. М., Издание ЕЭК, 2022, 21с.
28. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2019, 436 С. ISBN 978-5-6040772-5-2
29. Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 30 октября 2020г. Сборник докладов, документов и материалов. // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2020, 495 С. ISBN 978-5-6040772-6-9
30. Годовой отчет Агентства интеллектуальной собственности Министерства экономики Республики Армения -2020, Ереван, 2021, Издание Агентства интеллектуальной собственности РА, 25с. // https://www.aira.am/u_files/file/AnnualRep2020/AnnualReport2020R.pdf
31. Закон Республики Армения от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах»
32. Закон Республики Армения от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне»
33. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 N 2550 "Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности.."

34. Закон РА "Об охране селекционных достижений" от 22.12.1999 года №3Р-23 (в ред. 22.12.2017 г. №3Р-233)
35. Стратегия основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы (утв. Постановлением Правительства РА от 19.12.2019 г. № 1886-1) // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=137852>
36. Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-ХІІІ (ред. от 04.01.2021 № 74-3) «О научной деятельности» // <http://gknt.gov.by>
37. Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-ХІІ (ред. от 4.01.2021 № 74-3) «Об основах государственной научно-технической политики» // <http://gknt.gov.by>
38. Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-3 (ред. от 11.05.2016 № 364-3) «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // <http://gknt.gov.by>
39. Лопатин В.Н. Проблемы правового регулирования и перспективы обеспечения эффективности нормотворчества в Республике Беларусь в рамках евразийской интеграции // Доклад на Международном научно-практическом круглом столе «Право интеллектуальной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы» 19 апреля 2022 г., г. Минск, Белорусский государственный университет
40. Годовой отчет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан за 2020 год. Нур - Султан, 2021, 173с. https://kazpatent.kz/sites/default/files/godovoy_otchet
41. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год, М., Издание ФИПС, 2021, 194 с.;
42. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год, М., Издание ФИПС, 2022, 188с.
43. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т.1. «Сорта растений» (официальное издание). М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. - 719 с.
44. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Том 2 «Породы животных» (официальное издание). М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 255 с.
45. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"
46. Колесников С.И. Наукометрические показатели и недобросовестная конкуренция в науке. // доклад на заседании Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, Москва, 7 февраля 2022 г.
47. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право, 2010, № 4 (23), с. 3-10
48. Лопатин В.Н. Об информационном разоружении и экономическом поражении или о конкуренции и рейтингах в науке // Информационное право, 2018, №1(55), с.4 -18
49. Максимов С.В. Дорожная карта развития конкуренции в сфере науки и высшего образования как инструмент устранения барьеров роста конкурентоспособности российской науки на мировых рынках // Право интеллектуальной собственности, 2021, №2, с. 4-8
50. Черных С.И., Максимов С.В., Миндели Л.Э., Осипова Е.В., Смирнова Т.Г., Фролова Н.Д. Концепция развития конкуренции в сфере науки. Монография, М., ИПРАН РАН, 2021, 136с. ISBN: 978-5-91294-164-1
51. Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 "О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью"
52. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 "О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы"
53. ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от

недобросовестной конкуренции"(утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 N 597-ст с изм. от 04.02.2019)

54. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт // Право интеллектуальной собственности, 2020, №1(59), с. 38-44

Роль ЕАПО в формировании единого патентного пространства евразийского региона

Ивлиев Г.П. *

Одной из основных задач для всех стран нашего региона является перевод экономики на инновационные рельсы и дальнейшее планомерное движение по этому пути.

Вот почему вопросы, связанные с созданием, использованием и охраной результатов интеллектуальной деятельности приобретают сейчас особое значение.

Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности является ключевым элементом государственной политики, связующим звеном между созданием результатов интеллектуальной деятельности и их использованием.

После распада СССР и образования на его пространстве новых независимых государств, распалось и некогда единое патентное пространство. Перед странами нашего региона встала задача не только построения национальных систем охраны интеллектуальной собственности, причем для большинства из стран практически с нуля, но и задача обеспечения принятых на себя обязательств, вытекающих из международных договоров в области охраны интеллектуальной собственности.

Работа стран региона по решению этой задачи увенчалась успехом. В 1994 году была подписана, а 12 августа 1995 года вступила в силу Евразийская патентная конвенция (ЕАПК). На основе Евразийской патентной конвенции была создана Евразийская патентная организация – международная межправительственная организация, задачей которой на момент создания было предоставление охраны изобретениям на основе единого евразийского патента.

Сейчас мы можем говорить о существовании единого евразийского пространства с ВВП более 1.8 трлн. долл. США и населением более 208 млн. человек.

В настоящее время членами Евразийской патентной организации являются 8 стран: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Туркменистан.

Одно из важнейших достижений ЕАПО последнего времени – создание и запуск на базе организации региональной системы правовой охраны промышленных образцов. 19 апреля 2022 года Протокол к ЕАПК об охране промышленных образцов вступил в силу в отношении Республики Беларусь. Беларусь, таким образом, стала седьмым государством-участником Протокола. После присоединения к протоколу восьмой страны – Туркменистана, у ЕАПО появится возможность присоединиться к Гагской системе международной регистрации промышленных образцов, что должно существенно повысить удобство доступа заявителей со всего мира к евразийской системе правовой охраны промышленных образцов и поспособствует существенному

---

* *Ивлиев Григорий Петрович*, президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ)
Grigory Petrovich Ivliev, President of the Eurasian Patent Office (EAPO)
The role of the EAPO in the formation of a single patent space of the Eurasian region

увеличению числа поступающих евразийских заявок на промышленные образцы.

Система правовой охраны промышленных образцов на базе ЕАПО была запущена 1 июня 2021 г. Тот факт, что компетенция ЕАПО была расширена на еще один объект промышленной собственности – промышленный образец, является лучшим доказательством интереса стран-членов к участию в Евразийской патентной организации и к расширению интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности в нашем регионе.

На сегодняшний день Евразийским патентным ведомством получено уже более 65 тыс. заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения. Ежегодно в среднем подается более 3400 заявок и выдается более 2600 евразийских патентов на изобретения. Не так давно был выдан 40-тысячный евразийский патент. Пользователями евразийской патентной системы являются заявители из более чем 130 стран мира, интересы заявителей представляют более 500 евразийских патентных поверенных

Важнейшим свойством евразийского патента на изобретение – охранного документа, выдаваемого Евразийским патентным ведомством - является его единый характер: с даты выдачи патент имеет силу во всех восьми странах-членах ЕАПО. Причем этот эффект наступает автоматически, для него не требуется никаких дополнительных действий, таких, например, как предоставление перевода на национальные языки или валидация патента в национальных патентных ведомствах.

В дальнейшем патентообладатель самостоятельно выбирает страны-члены ЕАПО, в которых он намерен поддерживать действие евразийского патента на изобретение и уплачивает пошлины за поддержание в силе своего патента только в отношении этих государств.

Для промышленных образцов идея единства евразийского патента была развита еще больше: продление срока действия такого патента на очередной 5-летний период (аналог процедуры поддержания в силе патента на изобретения) возможно только в отношении всех стран-участниц Протокола об охране промышленных образцов, на территории которых патент действует.

Сегодня в каждой из стран-членов ЕАПО созданы собственные национальные системы охраны промышленной собственности, в том числе национальные системы патентования изобретений. Таким образом, в евразийском регионе у заявителя есть выбор между получением национальных патентов в одной или в нескольких странах-членах ЕАПО или получением евразийского патента, действующего сразу в 8 странах региона.

С годами патентование по национальным процедурам становится для заявителей все менее актуальным, поскольку для каждой из стран необходим индивидуальный подход к заявке, учитывающий специфику национальных правовых норм и процедур, требующий предоставления перевода на национальный язык, сопряженный с расходами на уплату пошлин и, в ряде случаев, с расходами на услуги аккредитованного профессионального представителя. Указанные факторы приводят к существенным издержкам для заявителя.

В региональной патентной системе указанные недостатки нивелируются за счет единой процедуры и единого характера выдаваемого патента: подается

только одна евразийская заявка на одном языке - русском, уплачивается только один набор процедурных пошлин, экспертиза заявленного решения проводится только один раз в одном ведомстве. Кроме того, при необходимости назначается только один представитель – это позволяет очень существенно сократить расходы заявителя.

Помимо преимуществ региональной патентной системы, которыми пользуется заявитель, важно отметить и преимущества, которые получают страны за счет членства в Евразийской патентной организации.

Один из наиболее значимых эффектов – участие страны в региональной патентной системе значительно (в 8-10 раз) увеличивает число охраняемых на территории этой страны изобретений за счет регионального компонента.

Общеизвестно, что патенты - мощный фактор развития экономических отношений. Вслед за патентами в страны патентования приходят новые технологии и новые инновационные продукты, создаются новые производства, новые рабочие места. Приход в страны с развивающейся экономикой патентов на изобретения, как показывает мировой опыт, способствует экономическому росту и служит катализатором активности для отечественных изобретателей и бизнеса.

Патентная система, обеспечивающая надежную патентную охрану, стимулирует инновационную активность, а в результате – способствует появлению современных технологий, привлечению новых инвестиций в экономику, повышению конкуренции и, как следствие, экономическому росту стран в целом.

Помимо этого, у разработчиков и производителей инновационной продукции из стран-членов ЕАПО появляется удобная и экономичная (в особенности - с учетом предоставляемых льгот при уплате пошлин) возможность защитить свои права на изобретения при выходе на рынки сопредельных стран и в целом – на рынок евразийского региона.

Участие в ЕАПО экономически выгодно для стран-членов. В организации отсутствует необходимость уплаты странами-членами взносов в бюджет организации. Наоборот, ЕАПВ ежегодно перечисляет во все страны-члены ЕАПО существенные суммы, представляющие собой доли стран от пошлин за поддержание евразийских патентов на изобретения в силе на территориях этих стран (80% от размера соответствующих пошлин уплачиваемых патентовладельцами в ЕАПВ). Как правило, эти суммы используются для развития национальных патентных ведомств и национальных систем интеллектуальной собственности. Помимо этого, национальные патентные ведомства стран-членов получают возможность на безвозмездной основе пользоваться цифровыми инструментами, каналами связи, экспертными базами данных, созданными в рамках организации, повышать квалификацию своих сотрудников за счет бюджета ЕАПО, получать консультации по актуальным вопросам развития.

Еще один важный эффект региональной патентной системы заключается в том, что региональное патентное ведомство становится своеобразным региональным центром компетенций по патентованию, способствующим сближению стран в сфере правовой охраны промышленной собственности. Значительное число заявок, рассматриваемых в рамках одних и тех же норм

материального права по одной и той же процедуре, позволяет повысить надежность патента. Практика и опыт регионального ведомства передаются в национальные патентные ведомства стран-членов, используются для гармонизации национальных подходов с подходами региональной организации.

В рамках евразийской системы правовой охраны изобретений каждая из стран-членов самостоятельно устанавливает размеры пошлин за поддержание евразийского патента в силе на своей территории.

Вторым фактором является интерес патентовладельца к сохранению действия евразийского патента в конкретной стране. Таким образом, итоговые суммы перечислений определяются комбинацией из этих двух факторов.

Наибольшие суммы перечисляются в Туркменистан (за счет наиболее высоких ставок пошлин) и в Российскую Федерацию (как в страну, наиболее часто указываемую при поддержании евразийских патентов в силе).

Ключевой характеристикой любой патентной системы является качество выдаваемых патентов. Для заявителей качество патента означает надежность сохранения инвестиций в защищаемые патентом технологии и продукты, а также низкие риски понести существенные расходы при оспаривании патента третьими лицами.

Евразийский патент – «сильный» патент, поскольку выдается только после проведения патентного поиска и экспертизы заявленного решения по существу. Для большей объективности и гарантии качества решений экспертизы в евразийском патентном законодательстве применяется норма, в соответствии с которой решение о выдаче евразийского патента или об отказе в выдаче принимается коллегией из трех экспертов – граждан разных государств-членов ЕАПО. В ходе всей патентной процедуры у заявителей имеется возможность вести конструктивный прямой диалог с экспертом и, таким образом, в сотрудничестве с экспертом доработать заявку с тем, чтобы максимально увеличить шансы на положительное решение экспертизы. В ЕАПО реализована система оспаривания и обжалования решений ведомства, что также положительно сказывается на качестве результирующих решений. ЕАПВ обеспечивает высокий профессиональный уровень своих экспертов и специалистов. У ведомства есть возможность привлекать лучших профессионалов из всех восьми стран-членов ЕАПО.

Подтверждением высокого уровня развития ведомства является тот факт, что ЕАПВ в конце 2021 г. было назначено международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках системы Договора о патентной кооперации (РСТ). Ведомство начнет работу в этом качестве с 1 июля 2022 г.

В ЕАПВ с 2011 года действует система управления качеством экспертизы. Ведомство имеет высокий уровень цифровизации: вся патентная процедура внутри ведомства является безбумажной с 2015 года. В 2021 году 3348 евразийских заявок на изобретения подано в электронной форме, что составило 92% от общего количества поступивших в этом году евразийских заявок.

В настоящее время пользователями евразийской патентной системы являются представители более чем 130 стран мира. Наиболее активными являются пользователи из США, за ними следуют заявители из России. Среди

12 наиболее активных по подаче заявок стран присутствуют еще две страны-участницы Евразийской патентной конвенции – Беларусь и Казахстан.

В 2021 году выдано 2416 евразийских патентов. Всего за период с 1996 по 2021 год включительно выдано 39298 евразийских патентов. Наибольшее число евразийских патентов поддерживается в силе на территории России, Беларуси, Казахстана.

Предложения по развитию евразийской патентной системы и усилению евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности.

Формирование общего информационно-экспертного пространства. Сегодня на глобальном уровне активно развиваются процессы по сближению патентных систем. Гармонизируется соответствующее законодательство, внедряются лучшие практики в области процедур и в части подходов к экспертизе, используются единые патентно-информационные массивы, вводятся в действие схожие системы управления качеством.

В результате работа патентных экспертов в различных юрисдикциях становится все более похожей. Сегодня работа и ЕАПВ, и национальных патентных ведомств стран-членов ЕАПО основана на самых современных принципах; ведомства региона хорошо вписываются и технологически, и методологически в любые международные системы интеллектуальной собственности и готовы к экспертному взаимодействию с любым национальным и международным ведомством.

Нужно отметить, что наиболее сильное сближение патентных систем происходит именно под эгидой региональных систем, где евразийская патентная система – не исключение. ЕАПВ и национальные патентные ведомства нашего региона уже давно активно обмениваются опытом в области методологии патентной экспертизы, используют единые патентно-информационные ресурсы, обладают инфраструктурой, необходимой для цифрового взаимодействия.

С учетом мирового опыта приобретает актуальность следующий шаг по развитию экспертного сотрудничества – формирование в евразийском регионе общего экспертно-информационного пространства. Основные принципы его функционирования – совместная работа экспертов патентных ведомств региона в рамках патентного поиска и экспертизы по существу, распределение нагрузки по патентным ведомствам с учетом их специализации в отдельных областях техники, привлечение к экспертизе в отдельных случаях ведущих специализированных научных и образовательных организаций.

В рамках этой системы ЕАПВ должен стать своеобразным региональным центром компетенций и центром координации экспертного сотрудничества, способствующим сближению стран в сфере правовой охраны промышленной собственности.

Цифровизация работы. Современные технологии в области искусственного интеллекта, машинного обучения, работы с «большими данными» дают патентным ведомствам новые возможности по реализации комфортной цифровой среды для пользователей и по повышению эффективности и качества работы самих ведомств. При этом, разработка таких систем требует существенных инвестиций, высокой квалификации

разработчиков, доступа к большим массивам данных. В этой связи представляется целесообразным совместно использовать уже имеющиеся в регионе разработки, а именно новые цифровые продукты, созданные Роспатентом. Российским патентным ведомством вводятся в эксплуатацию 15 цифровых платформ и систем, использующих технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, работы с 3D-объектами, «большими данными» и т.д. Планируется достичь соглашения с Роспатентом об использовании таких систем не только в ЕАПВ, но и во всех заинтересованных патентных ведомствах евразийского региона.

Еще одним направлением работы ЕАПВ в области информационных технологий должно стать решение задачи по созданию новых, либо совместному использованию имеющихся инструментов, которые обеспечат взаимодействие в цифровой среде экспертных организаций региона в рамках инициативы по формированию общего экспертно-информационного пространства в области интеллектуальной собственности.

Новые региональные объекты интеллектуальной собственности. Перспективным направлением является введение единого евразийского товарного знака. Вместо подачи нескольких национальных заявок подается одна евразийская заявка на русском языке. Экономические субъекты получают дополнительные возможности за счет сокращения временных и финансовых издержек. Создание региональных систем также имеет важное политическое и интеграционное значение. Страны региона сближаются в рамках единого пространства правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Территориальное расширение организации. Потребуется активные переговоры с потенциальными партнерами (прежде всего, Узбекистан и Монголия) в целях разъяснения преимуществ интеграции, разработки и проведения совместных мероприятий по сотрудничеству, а в дальнейшем, – содействия в вопросах возможного присоединения к ЕАПО.

Увеличение числа евразийских заявок. Проведение мероприятий по повышению осведомленности о евразийской патентной системе и её преимуществах среди потенциальных правообладателей позволит увеличить спрос на евразийские патенты, а также долю заявителей из государств-участников Евразийской патентной конвенции. При этом ключевое значение будет иметь целенаправленная работа с национальными объединениями производителей (в России – с Торгово-промышленной палатой, Деловой Россией, Опорой России и др.), с объединениями иностранных производителей в России и других странах Конвенции.

В то же время, почти 74% заявок на выдачу евразийских патентов подаются из третьих стран. В этих условиях взаимодействие с заинтересованными лицами в арабских странах, странах Организации исламского сотрудничества, а также в таких крупных экономиках как Китай, Турция, Южная Корея позволит значительно (до 40%) увеличить количество евразийских заявок.

Развитие механизмов разрешения споров. Увеличение числа региональных объектов интеллектуальной собственности неизбежно влечет увеличение числа сопутствующих споров. По этой причине сохраняет актуальность вопрос создания постоянного органа по разрешению споров в рамках ЕАПО, а также выстраиванию единой наднациональной системы оспаривания решений ЕАПВ

и признания недействительным евразийского патента путем создания соответствующей евразийской судебной юрисдикции.

Роспатентом завершена соответствующая тематическая научно-исследовательская работа, к которой были привлечены авторитетные эксперты из ведущих правоведческих институтов.

Формирование евразийского фармреестра. Задача создания евразийского реестра обладающих фармакологической активностью действующих веществ, охраняемых патентом на изобретение, состоит в том, чтобы обеспечить заинтересованных лиц достоверной информацией о правовой охране лекарственных средств и тем самым предотвратить недобросовестные практики, связанные с выходом на рынок препаратов-аналогов (дженериков) до истечения срока действия патента на оригинальный препарат. Данная инициатива основана на передовых практиках развитых стран и служит цели интеграции соответствующих баз данных в интересах как регистрирующих органов, так и правообладателей. Реализация инициативы будет способствовать развитию фармацевтической промышленности в странах региона, расширению доступа лекарств на рынок, совершенствованию системы государственной регистрации лекарственных препаратов, а также государственных закупок.

Развитие потенциала технопарков в сфере интеллектуальной собственности. В 2022 году ЕАПВ совместно со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) приступит к реализации проекта по расширению возможностей технопарков в области коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в странах-членах ЕАПО.

Концепция проекта - обеспечить условия для распространения и усвоения технопарками-бенефициарами новых знаний, основанных на наилучших практиках по коммерциализации имущественных прав на РИД, а также для формирования сетевого взаимодействия между технопарками региона по вопросам интеллектуальной собственности.

В частности, предполагается отобрать по два технопарка в каждом из государств-членов ЕАПО и направить их представителей для участия в обучающих программах, касающихся различных аспектов управления интеллектуальной собственностью. Роль ЕАПВ будет заключаться в координации проекта со странами-членами ЕАПО, в софинансировании отдельных мероприятий проекта, предоставлении лекторов из числа сотрудников ведомства по тематикам в рамках компетенции ЕАПО, привлечение наилучших внешних экспертов в качестве лекторов.

В рамках реализации первого этапа проекта ВОИС в конце 2021 года получила от экспертов-исполнителей отчет о первой части исследований состояния дел в области предоставления технопарками государств-членов ЕАПО услуг по управлению правами и коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности. Переведенные на русский язык материалы были направлены в ЕАПВ и далее разосланы в государства-члены ЕАПО с запросом замечаний, комментариев и предложений, на основании которых ЕАПВ совместно с ВОИС сформируют окончательную концепцию реализации проекта и разработают соответствующий план мероприятий.

Обучение по программам высшего образования в сфере интеллектуальной собственности. В рамках этой инициативы по профессиональному развитию представителей стран-членов ЕАПО планируется проводить обучение в ВУЗах (преимущественно – РГАИС) за счет средств бюджета ЕАПО по представлению от каждого патентного ведомства по образовательным программам высшего образования очной и очно-заочной форм обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

Стажирование экспертных кадров региона. Планируется осуществлять подготовку (повышать квалификацию) экспертов национальных патентных ведомств государств-членов ЕАПО и экспертов ЕАПВ по основным тематикам поступающих в ЕАПВ заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения (с акцентом на наиболее сложные области, например, фармацевтика, биотехнологии, изобретения реализуемые с использованием компьютера) на базе Федерального института промышленной собственности (ФИПС) и профильных учебных заведений высшего профессионального образования.

Популяризация интеллектуальной собственности среди молодежи. ЕАПВ продолжит активно участвовать в мероприятиях, направленных на направленные на формирование знаний о сфере интеллектуальной собственности у школьников и молодежи, развитие инженерно-технического творчества, поддержку одаренной молодежи, содействие молодежному инновационному предпринимательству.

Евразийское патентное ведомство является соорганизатором международного форума для молодых изобретателей, который проводится в Великом Новгороде. В 2021 году мероприятие проводилось в формате Международной Ассамблеи молодых изобретателей стран Евразийского экономического союза. В 2022 году мероприятие будет ориентировано на более старшую возрастную категорию и будет носить название «Международный форум для молодых изобретателей и инноваторов».

ЕАПВ традиционно отмечает своими наградами – медалями «Взгляд в будущее» и дипломами победителей двух крупнейших молодежных конкурсов в области интеллектуальной собственности:

- Международной олимпиады по интеллектуальной собственности для старшеклассников (проводится РГАИС);

- Международного детского конкурса «Школьный патент – шаг в будущее!» (проводится Ассоциацией ЦПТИ и Фондом «Кадуцей».

Еще одним мероприятием в области пропаганды изобретательства в молодежной среде является Евразийская патентная универсиада «Взгляд в будущее», проводимая Евразийским патентным ведомством для молодежи из стран-членов ЕАПО. Основные цели универсиады - поддержка одаренной молодежи и повышение ее интереса к вопросам интеллектуальной собственности.

Роль Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации в развитии инфраструктуры качества Евразийского региона

Черняк В.Н.*

Большое спасибо за приглашение принять участие в столь знаменательном событии и выступить на форуме. Я бы хотел поприветствовать всех от лица председателя МГС Бабаяна Альберта Артуровича, мы с ним созванивались накануне, он пожелал участникам форума продуктивной работы, для того чтобы были выработаны нужные меры по направлениям деятельности в это непростое время.

Структура МГС сегодня является уникальной в мире. Такой организации, которая включает в себя все направления деятельности, – это и метрология, и стандартизация, и оценка соответствия, и аккредитация, и надзор, и техническое регулирование, такой организации в мире больше нет. В этом, конечно, и сила, в этом есть и определенные проблемы и трудности.

В плотном взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ в МГС создана и функционирует на протяжении уже 30 лет структура, где высшим органом является заседание членов совета. У нас 11 полномочных государств, которые принимают участие в межгосударственных взаимоотношениях. Председателем МГС в 2022г. является Альберт Артурович Бабаян (Республика Армения), два сопредседателя МГС (председатель Казстандарта Абенев Арман Даулегович и председатель Госстандарта Республики Беларусь Валентин Болеславович Татаричкий). В структуре МГС созданы пять научно-технических комиссий по стандартизации, метрологии, оценке соответствия, аккредитации и надзору. Также создано 11 рабочих групп, 155 Межгосударственных технических комитетов (РА-1, РБ -5, РК-10, РУ -2, Украина -16, РФ -121), где Владимир Николаевич Лопатин является председателем МТК 550 "Интеллектуальная собственность", который плодотворно и активно участвует в межгосударственной деятельности по развитию нашего общего дела.

Очень приятно то, что в повестке дня много вопросов, связанных с развитием стандартизации и с интеллектуальной собственностью. Мой доклад о том, что сделано в рамках Межгосударственного совета СНГ, в рамках экспертного сообщества, в рамках национальных органов по стандартизации сделано в этой области, чтобы мы жили качественно. Потому что каждый человек, каждый потребитель хочет, чтобы была качественная продукция, качественные услуги, качественная работа и качественная жизнь.

К основным функциям Совета отнесены:

---

* **Черняк Владимир Николаевич** - директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС

Vladimir Nikolaevich Chernyak - Director of the Bureau for Standards of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS, Executive Secretary of the MGS

The role of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification in the development of the quality infrastructure of the Eurasian region

1) выработка и согласование приоритетных направлений и форм совместной деятельности по межгосударственному сотрудничеству в области:

а) гармонизации технических регламентов (техническое регулирование находится в ведении другого интеграционного образования на площадке бывшего Советского Союза. У нас в МГС проводилась колоссальная работа по разработке соглашений по техническим регламентам для стран СНГ, но данная работа пока у нас заморожена);

б) стандартизации (это является столпом МГС, столпом экономики);

в) метрологии;

г) оценки (подтверждения)соответствия;

д) аккредитации;

е) надзора;

2) осуществление сотрудничества с международными и региональными организациями по закреплённым областям деятельности.

Важным направлением деятельности МГС является также проведение конкурсов на соискание премии СНГ за достижения в области качества.

Что такое инфраструктура качества? Хотя такого стандартизованного определения пока нет, но сейчас инфраструктура качества плотно вошла в обиход многих стран, в том числе в Российской Федерации, Республике Беларусь и в других странах. Инфраструктура качества - это совокупность и взаимосвязанность скоординированных действий в области технического регулирования, стандартизации, метрологии, оценки соответствия и аккредитации, результатом которых является качество товаров, работ и услуг. И вся структура деятельности Межгосударственного совета и национальных органов направлена как раз на обеспечение качества, а не на соблюдение. Соблюдение качества здесь ложится больше на бизнес, на вопросы, связанные с применением стандартов, где, как говорил Сергей Вадимович Степашин в своем выступлении, стандартизация является такой "мягкой силой" регулирования. В тоже время, стандартизация является основополагающим краеугольным камнем для развития экономик, развития потенциала каждой страны и региона в целом.

Идеология технических регламентов заключается в том, что продукция должна быть безопасной, и в классификации качества заложена безопасность. Продукция может быть безопасной, но может быть некачественной. Но если продукция качественная, то она априори должна быть безопасной.

С целью сохранения накопившегося опыта в 2020 году была принята Стратегия развития МГС на период до 2030 года, которая гармонизирована со Стратегией инновационного развития СНГ, где мы являемся органом отраслевого сотрудничества СНГ и взаимодействуем для поддержания экономик наших государств.

Стандартизация. Это - столп МГС, это столп экономики, это то, чем нужно заниматься, и то, чему, к сожалению, сейчас в наше время придается не столь важное значение, нежели, как хотелось бы. Потому что любое сотрудничество базируется на экономике и торговле. Никакая экономика, никакая торговля немислимы без стандартов, без стандартизации, без испытаний, без исследований, без измерений.

В Стратегии закреплён *приоритет разработки межгосударственных стандартов по отношению к разработке национальных стандартов на основе принципов основополагающих стандартов*. Мы приходим к тому, что не нужно делать национальные стандарты. Если мы говорим про единое интеграционное пространство СНГ, тут должны быть общие стандарты, которые будут способствовать устранению технических барьеров в торговле – в первую очередь. Но в то же время, есть ряд проблем.

Страны делают упор на национальные стандарты, потому что принять национальный стандарт намного проще, нежели межгосударственный стандарт.

Очень серьёзным фактором является *сокращение срока разработки стандарта* с целью максимально оперативного реагирования на нужды потребителей стандарта, для ускорения инновационного развития. Средний срок разработки стандартов за 2021 год составил 25 месяцев, хотя, на мой взгляд, срок разработки стандартов должен быть не более шести месяцев, для того чтобы он максимально удовлетворил бизнес. Нужна *синхронизация работ в национальных, региональных и международных системах стандартизации*.

Цифровая трансформация работ по стандартизации, включая создание и наполнение электронных библиотек машиночитаемыми стандартами. В каждом разделе Стратегии есть цифровизация, потому что "цифра" очень плотно вошла в наш обиход, в нашу жизнь. В то же время, здесь есть ряд проблемных вопросов, связанных с цифровизацией непосредственно.

Но могу сказать, что были конференции, где принимали участие те специалисты, которые понимают, что такое стандартизация, но у которых есть вопросы, скажем так, чтобы пройти по ссылке, на ZOOM-конференции. Есть люди, которые знают, что такое стандартизация, и есть люди, которые знают, что такое "цифра". Но как сделать такой симбиоз, для того чтобы у нас было хорошо? В МГС есть рабочая группа по информационным технологиям, есть программа по информационным технологиям, но, к сожалению, она не реализована. Когда говорим про "индустрию 4.0", у нас тут много чего не сделано в рамках того, что было запланировано. Потому что IT-сфера очень требует к себе внимания и большие финансовые средства.

Установление определяющей роли МТК в планировании и разработке межгосударственных стандартов.

Это очень важно, потому что в МТК эксперты, специалисты, которые разрабатывают непосредственно стандарты, участвуют в процессе стандартизации. Ранее в МГС было порядка 300 МТК, сейчас 155 МТК, и ещё будет меньше. Нужно максимально вовлекать МТК в процесс межгосударственной стандартизации.

Предполагается *закрепление секретариатов МТК и Фонда соответствующих стандартов за секретариатами национальных ТК для формирования ПМС, разработки и экспертизы проектов стандартов*. Сейчас по МТК проводится серьёзная работа и наводится порядок, где руководителем рабочей группы и организации работы, является Антон Павлович Шалаев, руководитель Росстандарта. Непосредственно он курирует вопросы развития стандартизации в МГС и развития МТК.

Создание и обеспечение единого механизма мониторинга применения и актуальности стандартов с последующей отменой /пересмотром устаревших и неактуальных стандартов. Здесь неоднократно говорили о том, что у нас, и В.Н.Лопатин в своем докладе сказал о том, что есть "триада" (Союзное государство, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз), где взаимоотношения требуют урегулирования. И мы неоднократно говорили о том, как улучшить взаимоотношения между нашими объединениями. Вчера я общался с председателем Госстандрата Республики Беларусь В.Б. Татарицким о том, что нужно сделать так, чтобы ГОСТы были максимально использованы для всех интеграционных образований. Сегодня в рамках ЕАЭС ГОСТы используются только в случаях, если попадают под Регламенты ЕАЭС, к которым ряд государств должны присоединиться и ввести у себя их действие.

Стратегия МГС - единственный документ, где прописано, что ГОСТы могут использоваться для других интеграционных образований, в том числе через расширение практики применения межгосударственных стандартов, взаимосвязанных с техническими регламентами других интеграционных объединений. Такой юридической нормы о том, что ГОСТы принимаются в других интеграционных объединениях у нас, к сожалению, нет. Здесь сотрудничество в рамках ЕАЭС и МГС СНГ, на мой взгляд, должно быть более плотным, для чего нужно пересматривать вопросы планирования.

В МГС, когда принимаются новые стандарты, старые должны отменяться автоматически. Но мы их не можем отменить, потому что они попадают в перечни под Регламенты Евразийского экономического союза и Таможенного союза. Также есть ряд вопросов, когда в МГС разрабатывается стандарт на основе новых требований, а старые мы не можем отменить, потому что отдельные страны не готовы отменить. Стандартизация – это очень серьезный механизм для развития.

Метрология. По метрологии в МГС есть ряд достижений, которые можно смело записать в актив, – это работы по признанию результатов единства измерений, результатов поверки, результатов испытаний. В сентябре 2021 года я делал доклад в Исполнительном комитете СНГ о работе по выполнению соглашения по признанию, где экономия составила более 10 млн евро, по самым простым расчетам. Так здесь проделана серьезная работа, но много еще предстоит сделать.

Сейчас как никогда важно, что в МГС сформирован механизм по устранению и преодолению технических барьеров во взаимной торговле государств – участников соглашения с целью создания условий для расширения взаимной торговли между государствами – участниками соглашения. К сожалению, этот проект соглашения по техническим барьерам в торговле пока еще находится в процедуре согласования.

Аккредитация. Очень важное направление – это создание региональной регламентации по аккредитации. Сертификаты по оценке соответствия в рамках ЕАЭС признаются, но признаются ли те органы, те субъекты, которые выдают сертификаты оценки соответствия? Тут есть вопрос о взаимной сравнительной характеристике приоритетной оценки и работа МГС направлена непосредственно на его решение.

Очень важно то, что стандартизацию и метрологию мы не можем реализовать в рамках только собственной территории. Мы сотрудничаем с коллегами из Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии (ИСО и МЭК). Здесь, к сожалению, участие наших стран минимально, о чем говорит не очень приятная статистика.

Для реализации Стратегии МГС принят **план мероприятий по реализации Стратегии МГС до 2030 года**, который включает пять направлений, 32 стратегических целей и 76 мероприятий. План размещен на сайте МГС, его нужно реализовывать. Могу сказать, что если будут выполняться положения этого плана, то с развитием межгосударственной стандартизации, метрологии и оценки соответствия будет все в порядке. В рамках доклада, позвольте остановиться только на трех основных мероприятиях.

Приоритетная разработка уникальных, оригинальных межгосударственных стандартов для разработки международных и европейских стандартов. Сейчас основной принцип стандартизации – приоритетное использование и планирование на основе международных и европейских стандартов. МГС признан ИСО как Региональная организация по стандартизации - Евразийский совет по стандартизации, метрологии и сертификации.

Мы, к сожалению, забыли свою историю, тогда как советская стандартизация была достаточно на высоком уровне. Очень хороший пример, который можно привести и который все знают – стандарт ИСО 9000, 9001. Этот стандарт внесен в Книгу рекордов Гиннеса, как самый принимаемый стандарт в странах мира. Но мало кто, к сожалению, знает, что прототипом ИСО 9001 стала система управления качеством – КС УКП, которая была разработана в конце 1960–1970-х годов в СССР. И инициатором разработки ИСО 9001 выступал Госстандарт Советского Союза.

На мой взгляд, один из самых основных пунктов Стратегии – это обеспечить уникальность разработки стандартов. Недавно общался с членами совета, которые спрашивают, зачем нам разрабатывать свои уникальные региональные стандарты, когда можно взять стандарты ИСО, стандарты МЭК и другие европейские стандарты. Сейчас, к сожалению, эти вопросы связаны с ситуацией санкций, которая происходит в мире. МЭК, на данный момент, приостановил сотрудничество с Российской Федерацией, с Республикой Беларусь и СНГ. И мы общаемся с коллегами по ИСО для того, чтобы не было такого подобного шага со стороны Международной организации по стандартизации. Потому что большинство стран разрабатывают стандарты на базе международных, то есть просто переводят. А как таковой стандартизацией нужно заниматься очень серьезно, что требует денег и колоссальное время.

В МГС разрабатывается ГОСТ "Эксперты по стандартизации", на который мы возлагаем особую надежду, чтобы мы навели порядок и определили тех специалистов, кто будет заниматься стандартизацией. Они должны соответствовать определенным требованиям. И здесь следует признать, что в учреждениях образования и на разных площадках вопросам стандартизации и вопросам метрологии не уделяется должного внимания.

В последнее время в Бюро по стандартам поступает большое количество писем о том, что стандарты стали хуже и менее качественными. По результатам анализа обращений и проектов можно сделать вывод: если раньше стандарты разрабатывались институтами и с участием бизнеса, то сейчас стандарты разрабатывают, в основном, отдельные физические лица.

В МГС запланировано создать *базовую организацию по обучению, повышению квалификации и переподготовке кадров*, чтобы совместно делать общее дело, чтобы мы понимали определение "стандартизация" одинаково. Например, в законе Российской Федерации и в законе Республики Беларусь определения термина стандартизации отличны. Хотя этот термин в МГС и в ИСО имеет одинаковое определение. Сейчас, совместно с Исполкомом СНГ и с Росстандартом, мы прорабатываем вопрос, чтобы активизировать данные работы по обучению.

Фонд стандартов МГС содержит 26474 документа по межгосударственной стандартизации, где средний возраст стандартов составляет 24 года и при этом только 24% (6421 документ) гармонизированы. Это наше достояние, с которым нужно работать, так как стандарты являются основным документом, который позволяет выпускать конкурентоспособную продукцию.

МГС на протяжении 30 лет зарекомендовал себя как успешный механизм по работе в сфере межгосударственной стандартизации. Если в 1993г. был принято 575 ГОСТ с постепенным снижением к 2010г. до 121 ГОСТ, то в 2012-2016гг. принималось свыше 1 тыс. ежегодно, где в 2014 был пик принятия стандартов - 1602. В это время на постсоветском пространстве было образовано другое интеграционное образование – Таможенный союз и ЕврЗЭС, и нагрузка на МГС возросла многократно. В 2021 году принято 606 документов по межгосударственной стандартизации, но есть необходимость, чтобы делать больше межгосударственных стандартов.

В разрезе по отраслям в Фонде представлены: общетехнические и организационно-методические документы -5145, машиностроение - 4940, химическая и нефтехимическая промышленность - 3530, электротехника -3200, сельское хозяйство и продовольствие - 3306, металлургия - 1806, легкая промышленность - 1325, строительные материалы - 1222, лесная и деревообрабатывающая промышленность - 624, прочие - 1134.

В ряде стран, и в том числе в Российской Федерации, сегодня проводится "регуляторная гильотина", в ходе которой было предложено отменить стандарты, которые были приняты до 1992 года. Но Российский союз промышленников и предпринимателей провел анализ и сделал вывод, что отменить можно только 2-3 процента. Ряд стандартов нужно обязательно пересмотреть, а большое количество просто нужно выполнять и реализовывать. В этом роль МТК, который должен регулярно, не реже одного раза в пять лет, проводить проверку актуальности стандартов с целью обеспечения их соответствия современному научно-техническому уровню и, соответственно, обновлять эти стандарты.

Российский Союз промышленников и предпринимателей вышел с инициативой заключить соглашение с МГС по сотрудничеству и есть решение МГС, что соглашения будут подписаны на очередном заседании МГС с теми

промышленными кооперациями, которые будут заинтересованы в таком сотрудничестве с МГС.

Что касается интеллектуальной собственности в отношении стандартов. Сегодня в Интернет можно скачать очень большое количество старых Гостов, новые Гости уже не скачаешь, чего нельзя сделать в отношении стандартов ИСО. Для того чтобы навести порядок в этом вопросе стандартизации, МГС разработано и принято Соглашение о распространении документов по межгосударственной стандартизации, утвержден порядок распространения документов по межгосударственной стандартизации. Приняты также рекомендации по ведению учета и распространения документов по межгосударственной стандартизации. У нас исключительное право на распространение документов закреплено за национальными органами, перечень уполномоченных организаций которых находится на сайте МГС.

Самое важное для меня в стандартизации – это качество, производство, конкурентоспособность экономики, чтобы наша промышленность и наша продукция были конкурентоспособными, чтобы была возможность нам самим у себя качественно улучшить нашу жизнь.

Об опыте создания технологий в рамках Научного центра мирового уровня

Нургалiev Д.К.*

Добрый день, уважаемые коллеги! Рад вас приветствовать из солнечной Казани, Казанского федерального университета. И, конечно, в первых словах своего выступления я хотел сказать слова большой благодарности Владимиру Николаевичу за его великую, во-многом, подвижническую работу, работу Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, которую они уже 17 лет проводят для пользы нашей страны.

Действительно, сегодня проблема экономики интеллектуальной собственности очень остро стоит и приобретает особое значение. Сегодня, по сути, формируются новые и обновляются прежние стратегии в этом направлении. И, конечно, университет принимает в этом участие. Я немножко расскажу об основных механизмах, проблемах, как это все происходит, и какие предложения есть для решения этих проблем.

Сегодня к основным механизмам финансирования создания технологий и интеллектуальной собственности в университете можно отнести несколько направлений, в рамках которых происходят эти работы.

---

* *Нургалiev Данис Карлович*, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Danis Karlovich Nurgaliev, Director of the Institute of Geology and Oil and Gas Technologies of Kazan (Volga Region) Federal University, Member of the Scientific Council on Geomagnetism of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan

About the experience of creating technologies within the framework of a world-class Scientific Center

Во-первых, это госзадание, которое составляет менее 10 процентов от общего объема НИОКР в университетах, и более 60–70 процентов в учреждениях Российской академии наук.

Во-вторых, это гранты Российского научного фонда и РФФИ, который завершает свою работу буквально уже в этом году.

И следующее направление очень важное – это проекты Министерства науки и высшего образования РФ, других министерств уже с участием компаний. Это известные федеральные целевые программы, программы в рамках Постановления Правительства РФ № 218 и другие. Здесь финансирование происходит с участием уже компаний.

И, конечно, прямые хоздоговоры с компаниями. На сегодня доля прямых хоздоговоров с компаниями в общем объеме НИОКР университета составляет от нуля до 40 процентов максимум. Это не очень большая доля, потому что действительно Владимир Николаевич Лопатин уже говорил в начале своего доклада, что сегодня компании, конечно, не очень охотно работают с интеллектуальной собственностью. Но, я думаю, что сегодняшние события и направление нашей конференции, показывают, что компании должны, конечно, подключаться к этой работе, особенно начиная с этого года.

Мы сегодня имеем новые инициативы в рамках национальных проектов, одной из которых является создание научных центров мирового уровня. Сегодня создано 10 таких центров по разным направлениям: стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. В том числе, один из центров создан в Казанском университете в кооперации со Сколтехом, Губкинским университетом, Уфимским нефтяным университетом. Вот четыре таких мощных университета по нефтегазовому направлению создали научный центр мирового уровня в области решения стратегических вопросов добычи нефти и вообще углеводородов.

Несколько слов о том, как формируется правообладание интеллектуальной собственностью во всех этих случаях. В случаях хоздоговоров, конечно, интеллектуальная собственность уходит полностью в компанию. Чаще всего, далее эти объекты не работают на добавленную стоимость, к сожалению. Это не очень правильно, я думаю.

При 100-процентном государственном финансировании НИОКР сегодня, можно сказать, что в 60–70 процентов случаев, объекты интеллектуальной собственности практически не создаются. То есть печатаются статьи, в лучшем случае, и в 20–30 процентах случаев, может быть, немножко больше, случаях, получают патенты, свидетельства и другие охранные документы на объекты интеллектуальной собственности. И когда объекты создаются, они привязываются, конечно, к университету.

При смешанном финансировании чаще всего компании стараются стать единоличными правообладателями этой интеллектуальной собственности. Но иногда удается часть этих объектов привязать и к университетам, и это правильно на самом деле. Потому что университеты в будущем будут иметь какие-то возможности, для того, чтобы, скажем, создавать малые компании (об этом я тоже немножко скажу) и использовать эту интеллектуальную собственность, для того чтобы вносить свой вклад университетов в эти

компании, и дальше чтобы эти компании развивали, внедрили эту интеллектуальную собственность.

Наш научный центр мирового уровня был основан в конце 2020 года. За это время получено 27 патентов на РИД, которые действительно имеют ценность. И все эти патенты привязаны к университетам, которые участвуют в научном центре мирового уровня. При этом, сегодня наблюдается очень интересный тренд, связанный с переходом к ноу-хау. С РНИИИС мы советовались по этому вопросу. Потому что патенты слишком сильно открывают все, так сказать, хитрости и секреты, которую мы хотим охранять. А в рамках режима тайны, вот эти главные особенности этих объектов интеллектуальной собственности удастся сохранить в секрете. И сегодня создаются, в том числе в рамках РНИИИС, вот такие механизмы продажи, передачи вот этой интеллектуальной собственности компаниям, малым компаниям.

И коротко о некоторых общих проблемах, которые существуют в этом направлении в университетах, и, я думаю, что правительство должно на них обратить внимание, потому что они очень важные.

Во-первых, передача прав на объекты интеллектуальной собственности малым инновационным компаниям очень сложна. Она граничит с нарушением закона, по сути дела, когда мы передаем, неизвестно, сколько это стоит (может, это стоило бы дороже, может - дешевле, какой процент роялти должен быть).

Эти документы формально в университетах существуют. Но мы сегодня не видим, что идет массовое создание малых инновационных компаний, потому что не отработаны, на наш взгляд, практические вопросы правообладания людей, которые участвовали в этих работах, как они переходят в малые компании, как малая компания должна рассчитываться с университетом. Все эти вопросы, они очень сложные и не разработанные.

Во-вторых, сегодня у нас в стране не существует такой государственной программы создания высокотехнологичных рабочих мест, создание высокотехнологичных компаний. Ни одно министерство, ни одно учреждение не получило такой госзаказ. И, в принципе, если бы такой госзаказ был выдан университетам с не очень большим финансированием, скажем, для поддержки стартапов, бизнес-инкубаторов, технопарков, то мы могли бы ежегодно создавать на основе своей созданной за счет государственных средств интеллектуальной собственности, создавать стартапы и наших же выпускников трудоустраивать там.

Для этого нужно, видимо, в закон об образовании внести норму, или, может быть, специальный закон принять о том, чтобы это государственное задание дать университетам при небольшом финансировании для поддержки этой инфраструктуры.

Мне кажется, что решение этих вопросов могло бы очень резко ускорить внедрение объектов интеллектуальной собственности в процесс реального использования, в процессы коммерциализации этой интеллектуальной собственности компаниям, в том числе и крупным компаниям.

Задачи реформирования законодательства об интеллектуальной собственности для Республики Беларусь и других государств ЕАЭС в условиях санкционного давления

Ипатов В.Д., Лосев С.С.*

Права на объекты интеллектуальной собственности выступают не только в качестве инструмента поощрения инновационной активности, развития культуры и технического прогресса, но зачастую используются правообладателями для злоупотребления своим монопольным положением на рынке, а также на геополитическом уровне в качестве *инструмента экономического давления* на отдельные государства.

Санкционные меры, вводимые западными странами и отдельными зарубежными компаниями в отношении поставок как высокотехнологичной продукции, так и товаров народного потребления с особой актуальностью ставят вопрос о необходимости адекватного ответа на эти вызовы. Одним из таких ответов может стать пересмотр норм законодательства об интеллектуальной собственности.

С экономическими санкциями со стороны западных стран непосредственно столкнулись Российская Федерация и Республика Беларусь. Однако, с учетом реалий единого евразийского рынка, эти ограничения в значительной мере затронут и другие государства ЕАЭС. Именно поэтому сразу следует сказать о том, что решение проблемы противодействия злоупотреблениям правами интеллектуальной собственности со стороны зарубежных правообладателей *должно быть единым* для всех государств-членов ЕАЭС.

Сложившаяся ситуация требует комплексного решения одновременно по двум направлениям: стимулирование отечественных разработок, ориентированных на замещение «выпадающих» иностранных технологий и противодействие использованию интеллектуальной собственности в качестве санкционного инструмента.

Вопрос стимулирования творческой, изобретательской, инновационной активности отечественных авторов и предприятий, в свою очередь, является многоаспектным и его решение требует определенного времени. Поэтому в настоящем докладе более подробно освещены те меры, которые могут быть приняты достаточно оперативно. Они связаны с противодействием

---

* *Ипатов Вадим Дмитриевич*, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Заслуженный юрист Республики Беларусь, center@pmrb.gov.by

Лосев Сергей Сергеевич, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. sergei.losev@list.ru

Vadim Dmitrievich Ipatov, Director of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus

Sergey Sergeevich Losev, Leading researcher at the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

The tasks of reforming intellectual property legislation for the Republic of Belarus and other EAEU states in the context of sanctions pressure

санкционному давлению с использованием инструментов права интеллектуальной собственности.

Речь не идет об отрицании права интеллектуальной собственности либо об отказе признавать права на объекты интеллектуальной собственности резидентов тех стран, которые заняли недружественную позицию в отношении наших государств. Рассматривая возможные механизмы противодействия злоупотреблениям правами на объекты интеллектуальной собственности со стороны зарубежных правообладателей, мы будем говорить лишь о **допустимых в контексте действующих для наших государств международных договоров.**

Проблематика злоупотребления правами на объекты интеллектуальной собственности сложна и многогранна. Однако в ней хотелось бы выделить две ключевые темы: **правомерное ограничение патентной монополии и обеспечение возможности параллельного импорта зарубежных товаров.**

Вопрос преодоления патентной монополии будет рассмотрен на примере доступа к лекарственным препаратам, защищенным патентами. Данный пример представляется наиболее наглядным, поскольку использование патентов для ограничения доступа к лечению является наиболее очевидным противопоставлением частного интереса правообладателя общественному интересу. При этом, все сказанное справедливо и в отношении доступа к технологиям, необходимым для удовлетворения **иных жизненно важных потребностей общества.**

В аналитическом обзоре, подготовленном в свое время Комитетом ВОИС по патентному праву, было отмечено, что патентному законодательству стран мира известны следующие ограничения прав патентообладателей:

- использование, осуществляемое частными лицами в некоммерческих целях;
- использование в образовательных целях;
- использование в экспериментальных целях или целях научных исследований;
- приготовление лекарственных препаратов по индивидуальным рецептам;
- реализация права преждепользования;
- использование защищенных патентных решений на транспортных средствах, следующих транзитом;
- использование, необходимое для получения разрешения уполномоченного органа на применение фармацевтических препаратов (так называемое «положение Болар»);
- различные виды принудительных лицензий;
- использование для государственных нужд [1].

Из перечисленных форм ограничения исключительного права патентообладателя в контексте рассматриваемой проблематики особое внимание следует уделить именно **принудительным лицензиям.**

Практика предоставления принудительных лицензий имеет длительную историю, – уже к концу XIX в. нормы о принудительных лицензиях содержались в патентных законах ведущих европейских стран. Как справедливо отмечает проф. И.А. Зенин, главное назначение принудительной

лицензии состоит в пресечении попыток правообладателя воспрепятствовать своим исключительным правом развитию соответствующих сфер науки, техники ... либо блокировать деятельность конкурентов в этих сферах [2, с. 57].

Основой для формирования института принудительного лицензирования первоначально были нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), статья 5А(2) которой позволяет сторонам «... принимать законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений ...». Как отмечает д-р Г. Боденхаузен в доктринальном комментарии к тексту Парижской конвенции, «... к другим случаям таких злоупотреблений можно отнести случаи, когда обладатель патента, хотя и использует его в конкретной стране, отказывается предоставить лицензии на разумных условиях и тем самым тормозит развитие промышленности, или же устанавливает чрезмерно высокие цены на свою продукцию» [3, с. 87].

Мировая практика выработала три основных вида принудительных лицензий: 1) в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента; 2) в отношении зависимого патента; 3) принудительная лицензия в общественных интересах [4, с. 117]. При этом все виды принудительных лицензий активно применялись, в том числе индустриально развитыми странами. В качестве примера можно привести Канаду, в которой в период с 1969 г. по 1992 г. было выдано 613 принудительных лицензий на импорт и производство лекарственных препаратов, что позволило обеспечить наиболее низкий уровень розничных цен на лекарства среди всех индустриальных государств [5].

Ситуация существенным образом изменилась в связи с созданием Всемирной торговой организации и принятием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В ст. 31 Соглашения ТРИПС механизм допускаемого принудительного лицензирования был регламентирован более детально по сравнению с Парижской конвенцией, при этом были ужесточены условия его применения. В ряде исследований небезосновательно высказывается мнение о том, что Соглашение ТРИПС было заключено исключительно в интересах стран с высоким уровнем доходов, поскольку именно такие страны являются нетто-получателями дохода за счет коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности и экспорта соответствующей продукции [6, с.6].

Дальнейшее развитие нормы о принудительных лицензиях получили в принятой в 2001 г. Декларации по вопросам Соглашения ТРИПС и общественного здоровья (Дохийская декларация), согласно которой «...Соглашение ТРИПС не должно препятствовать государствам-членам в принятии мер по охране общественного здоровья»; в параграфе 5(в) оговаривается право каждого государства выдавать принудительные лицензии и определять основания для выдачи таких лицензий. Дохийская декларация подтвердила, что Соглашение ТРИПС может и должно быть истолковано и реализовано с учетом потребностей здравоохранения и возможностей для расширения доступа населения к лекарственным средствам [6, с.8].

Давая оценку действующему законодательству Республики Беларусь, следует признать, что отечественное патентное право *не использует* всех возможностей в части принудительного лицензирования, которые допускаются международными стандартами и применяются другими странами мира. В первую очередь это относится к *принудительным лицензиям, выдаваемым в общественных интересах*.

Термин «общественный интерес» представляется достаточно условным, а его применение связано с желанием апеллировать к статье 8 Соглашения ТРИПС, предусматривающей, что «... при разработке или изменении своих законов и правил, члены могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах ...». Достаточно распространенным в зарубежной законодательной практике является термин «ограничение прав патентообладателей *в интересах национальной безопасности*».

Следует отметить, что механизм выдачи принудительных лицензий в целях обеспечения интересов национальной безопасности предусмотрен законодательством всех государств-членов ЕАЭС, за исключением Беларуси.

Норма ст. 1360 ГК РФ предусматривает возможность правительства в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан принять решение об использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Данная норма уже получила практическое применение, – в целях борьбы с эпидемией COVID-19 Правительство РФ неоднократно принимало решение о предоставлении российской компании АО «Фармсинтез» разрешения на использование защищенного патентами лекарственного препарата ремдесивир [7, с.23].

Патентный закон Республики Казахстан от 16.07.1999 г. в ст.4 предусматривает, что принудительная лицензия выдается в случаях необходимости обеспечения национальной безопасности или охраны здоровья населения. При этом предусмотрен судебный порядок ее выдачи.

Патентный закон Кыргызской Республики от 14.01.1998 г. в ст.12 предусматривает, что при чрезвычайных обстоятельствах (стихийные бедствия, катастрофы, крупные аварии, эпидемии), а также в интересах национальной безопасности Правительство имеет право выдать принудительную лицензию с выплатой владельцу патента соразмерного вознаграждения; причем, объем и продолжительность использования запатентованного объекта промышленной собственности ограничиваются целями, для которых оно было разрешено.

Закон Республики Армения от 10.06.2008 г. «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах» в ст.69 предусматривает, что любое лицо или Республика Армения без согласия патентообладателя (правообладателя) по решению суда может использовать охраняемое изобретение, полезную модель, промышленный образец, сорт растения (принудительная лицензия), в том числе в случае, если этого требуют интересы общества, в частности

национальная безопасность, продукты питания, здравоохранение или другие жизненно важные области.

При выборе варианта выдачи принудительной лицензии в общественных интересах, как представляется, предпочтение должно быть отдано именно **административному порядку** ее предоставления. К слову, большинство принудительных лицензий в отношении лекарственных препаратов для лечения ВИЧ-инфекции, гепатитов и онкологических заболеваний, выданных странами мира в течение последних 20 лет, были предоставлены именно правительством (или правительственными учреждениями); это связано с тем, что данная процедура значительно проще и быстрее, чем судебный порядок [8].

Особого внимания заслуживает вопрос об определении **размера вознаграждения, устанавливаемого в условиях принудительной лицензии**. В специальном исследовании Всемирной организации здравоохранения и Программы развития ООН отмечается, что понятие «адекватное вознаграждение» не определено в Соглашении ТРИПС, в связи с чем практика государств в этом вопросе существенно отличается [9, с. 5]; однако при этом в документе делается вывод о том, что ставки роялти при принудительном лицензировании лекарственных препаратов должны определяться в пределах до 6% отпускной цены генерического препарата [9, с. 5-6]. Также следует отметить, что термин «вознаграждение» является более предпочтительным, чем термин «компенсация», поскольку не ассоциируется с нарушением исключительного права и не дает оснований привязывать его к потенциальным убыткам патентообладателя.

Вторая проблема связана с исчерпанием исключительного права и проблемой так называемого «параллельного импорта». Понятие **«исчерпание исключительного права»** можно определить следующей формулой: если право собственности на товар, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, переходит к другому лицу (товар поступает в гражданский оборот), исключительное право на объект, выраженный в этом товаре, считается реализованным, «исчерпанным», т.е. прекращается ... товар поступает в свободный гражданский оборот, а обладатель исключительного права не может потребовать запретить или ограничить его [10, с.37].

С понятием «исчерпание исключительного права непосредственно связано понятие **«параллельный импорт»**», под которым понимается ввоз на таможенную территорию государства оригинального (не контрафактного) товара, содержащего объекты интеллектуальной собственности, и правомерно выпущенного в гражданский оборот на территории другого государства [11, с.9]. Такой импорт именуется «параллельным», поскольку он осуществляется независимо от импорта товара, осуществляемого официальными представителями (дистрибьюторами, агентами и др.) товаропроизводителя-правообладателя, в связи с чем, товары, ввозимые независимым импортером, могут фактически конкурировать с одноименными товарами, ввозимыми официальным импортером. Несмотря на то, что объектом параллельного импорта выступают **не контрафактные товары**, их ввоз на территорию государства, не санкционированный правообладателем, затрагивает его

коммерческие интересы, в связи с чем, он может рассматриваться как нарушающий исключительное право правообладателя.

Соглашение ТРИПС в ст. 6 «Исчерпание прав» предусматривает, что «... ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности». Еще более четко данное правило было сформулировано в п.5(d) Дохийской декларации: каждый член ВТО свободен в установлении режима исчерпания прав интеллектуальной собственности. Иными словами, вопрос определения принципа исчерпания исключительного права на отдельные объекты права интеллектуальной собственности отдан на усмотрение национального законодателя.

При этом, по мнению международных экспертов, *режим международного исчерпания*, не предполагающий каких-либо различий в отношении стран, в наибольшей степени соответствует правилам ВТО, – такой режим не устанавливает барьеров торговле, в связи с чем полностью соответствует цели либерализации торговли, предусмотренной ГАТТ [12].

Вопрос исчерпания исключительного права и параллельного импорта чаще всего ассоциируется с охраной товарных знаков. Для государств ЕАЭС в настоящее время действует *региональный режим* исчерпания исключительного права на товарный знак, предусмотренный нормами Договора о ЕАЭС (п.16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС). Такой подход, в первом приближении, представляется обоснованным, поскольку учитывает существование единого рынка государств-членов ЕАЭС. С другой стороны, закрепление в Договоре о ЕАЭС регионального режима исключает возможности для отдельных государств устанавливать в своем национальном законодательстве международный режим исчерпания исключительного права, разрешая параллельный импорт из стран, не входящих в ЕАЭС.

Вопрос о режиме исчерпания исключительного права на товарные знаки достаточно долго и активно обсуждается. Как очень верно в свое время заметил российский правовед А.Ю. Иванов, оценивая ситуацию с охраной интеллектуальной собственности в Российской Федерации, «... по сути охрана интеллектуальной собственности в нашей стране превратилась в инструмент государственной охраны интересов узкой группы рантье – в основном транснациональных корпораций и представляющих их интересы в России местных торговых домов (дистрибьюторов). При этом логика работы этого института у нас сегодня такова, что мощнейший публичный ресурс, в том числе ресурс государственного принуждения, используется для того, чтобы всемерно удовлетворить коммерческие интересы указанной узкой группы и за счет остальных граждан и местных инновационных компаний обеспечить усиление их рыночной власти и, как следствие, получение ими рентных, экономически неоправданных доходов» [13, с.88].

Несмотря на активную лоббистскую деятельность зарубежных компаний и представляющих их интересы ассоциаций, вопрос о переходе России на международный принцип исчерпания прав на товарные знаки рассматривался в Правительстве Российской Федерации, где получил концептуальную поддержку [14]. По инициативе российской стороны рассмотрение вопроса об изменении режима исчерпания исключительных прав на товарные знаки в свое

время был перенесен на площадку Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Распоряжением коллегии ЕЭК от 24.04.2017 г. № 30 был одобрен проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС [15], предполагающий наделить Евразийский межправительственный советом правом временно устанавливать *в отношении отдельных видов товаров* принцип *международного исчерпания* исключительного права на товарные знаки. Однако, несмотря на то, что предложенный вариант введения режима международного исчерпания исключительного права на товарные знаки представляется более чем компромиссным, на площадке ЕЭК он не получил поддержки представителей большинства государств-членов ЕАЭС. Как представляется, сложившаяся ситуация побуждает незамедлительно вернуться к данному вопросу и *поддержать указанную инициативу ЕЭК*.

Однако проблема параллельного импорта связана не только с товарными знаками. Не менее актуален вопрос параллельного импорта и для товаров, в которых воплощены решения, защищенные патентами. Охрана изобретений как в Республике Беларусь, так и в других государствах ЕАЭС может осуществляться на основании национального патента, в том числе полученного по международной процедуре, предусмотренной Договором о патентной кооперации (РСТ), а также на основании *евразийского патента*, полученного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией и имеющего статус наднационального.

В отношении исчерпания исключительного права, обеспечиваемого патентом, законодательство большинства государств ЕАЭС ориентируется на национальный режим его исчерпания. Так, Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» в ст.10 предусматривает, что «... не признаются нарушением исключительного права патентообладателя применение, предложение к продаже, продажа, ввоз или хранение для этих целей продукта, содержащего защищенное патентом изобретение, и введенного в гражданский оборот в Республике Беларусь без нарушения прав патентообладателя». Поэтому ввоз товара, содержащего защищенное патентом Республики Беларусь решение, на территорию Республики Беларусь в порядке параллельного импорта (без согласия патентообладателя) должно рассматриваться как нарушение исключительного права патентообладателя.

Как мы уже отметили, национальный законодатель может принять решение о переходе от национального к региональному или международному режиму исчерпания исключительного права.

Однако внесение соответствующих изменений в патентный закон не решит проблему блокировки параллельного импорта полностью, и это связано с тем, что наряду с национальными патентами в наших странах действуют и евразийские патенты, владельцами которых также могут выступать резиденты государств, установивших санкционные ограничения. Согласно норме статьи 9(1) Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) владелец евразийского патента обладает исключительным правом использовать, а также разрешать или запрещать другим использование запатентованного изобретения. В соответствии со статьей 14 ЕАПК материальные нормы патентного права детализируются в Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции.

Согласно правилу 17 Патентной инструкции нарушением исключительного права патентовладельца, в частности, признается несанкционированный ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым евразийским патентом. Согласно правилу 19 Патентной инструкции не признаются нарушением евразийского патента действия с продуктом после того, как этот продукт введен в хозяйственный оборот самим патентовладельцем или с его согласия в том Договаривающемся государстве, где действует евразийский патент и в котором было осуществлено такое введение в хозяйственный оборот. Тем самым ЕАПК предусматривает **национальный режим** исчерпания исключительного права, основанного на евразийском патенте.

В заключение следует отметить следующее. Мы оказались в новых политических и экономических реалиях, требующих от наших государств адекватного ответа. Интеллектуальная собственность, которая представлялась исключительно как инструмент инновационного развития, стала использоваться недружественными государствами как инструмент экономической войны. В этих обстоятельствах государствам ЕАЭС следует еще раз обратиться к таким институтам как принудительное лицензирование и исчерпание исключительного права.

Патентное законодательство Республики Беларусь, а также ряда других государств ЕАЭС не использует всех возможностей в отношении принудительного лицензирования, допускаемых международным правом.

Как представляется, национальное патентное законодательство должно быть дополнено нормами, посвященными возможности выдачи принудительных лицензий в общественных интересах, при этом для выдачи принудительных лицензий в интересах национальной безопасности и охраны общественного здоровья должен использоваться **административный порядок их выдачи**.

В целях защиты национальных рынков государств-членов ЕАЭС следует поддержать инициативу ЕЭК о введении в отношении отдельных категорий товаров **международного режима исчерпания исключительного права на товарный знак**. Государствам, участвующим в Евразийской патентной конвенции, следует инициировать внесение в нее изменений, позволяющих государствам-участникам на уровне национального законодательства применять международный режим исчерпания исключительного права, возникающего на основании евразийского патента.

Список использованных источников:

1. Exclusions from Patentable Subject Matter and Exceptions and Limitations the Rights/ SCP/13/3. // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_13/scp_13_3.pdf. – Дата доступа: 20.03.2022.

2. Зенин, И. А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) : Сборник научных трудов / И. А. Зенин. – М.: Статут, 2015. – 525 с.

3. Б. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий / Г. Боденхаузен; Перевод с франц. Тумановой Н.Л.; Под редакцией проф.

Богуславского М.М.; Вступительная статья Питовранова Е.П. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 306 с.

4. Андрощук, Г.А. Патентное право: правовая охрана изобретений / Г.А. Андрощук, Л.И. Работягова. – 2-е изд. – Киев : МАУП, 2001. – 230 с.

5. Reichman, Jerome H. Non-voluntary Licensing of Patented Inventions [Electronic resource] / Jerome H. Reichman // International Centre for Trade and Sustainable Development – Mode of assess: https://www.ictsd.org/sites/default/files/downloads/2008/06/cs_reichman_hasenzahl.pdf – Date of assess: 15.04.2022.

6. Руководство по надлежащей практике улучшения доступа к лечению путем применения гибких положений Соглашения ТРИПС ВТО в области общественного здравоохранения [Электронный ресурс] // Програма развития ООН. – Режим доступа: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/hiv aids/English/TRIPS-UNDP-Russian.pdf> - Дата доступа: 15.04.2022. – 92 с.

7. Капитонова, Е.А. Ограничения прав патентообладателя по решению Правительства РФ: опыт применения и перспективы // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – № 5. – С.23-30.

8. Принудительные лицензии и доступ к лекарственным средствам. Баланс интересов для всеобщего блага [Электронный ресурс] // Международная коалиция по готовности к лечению. Восточная Европа и Центральная Азия. – Режим доступа: <https://itpcru.org/2019/11/05/prinuditelnye-licenzii-i-dostup-k-lekarstvennym-sredstvambalans-interesov-dlya-vseobshhego-bлага/> - Дата доступа: 15.04.2022.

9. Remuneration guidelines for non-voluntary use of a patent on medical technologies [Electronic resource] // World Health Organization. – Mode of assess: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/69199> – Date of assess: 15.04.2022. – 104 с.

10. Гаврилов, Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в постановлении Конституционного Суда РФ / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2018. – № 5. – С. 36-46.

11. Городов, О. А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика / О.А. Городов. // Конкурентное право. – 2013. – № 2. – С. 7-12.

12. Jerome H. Reichman [и др.] The WTO Compatibility of a Differentiated International Exhaustion Regime [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/WTO%20Compatibility%20of%20Exhaustion%20Regimes_EEC_SkHSEreport.pdf. – Дата доступа: 15.04.2022.

13. Иванов, А. Ю. Мифы о легальной монополии, или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86-102.

14. О переходе России на международный принцип исчерпания прав на товарные знаки [Электронный ресурс] / Правительство России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru/news/17780/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

15. О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Коллегии ЕЭК, 24 апр. 2017 г., № 30 // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/РаспоряжениеКоллегии.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2022.

Права на научные открытия: регистрация и правовая охрана

Оморов Р.О.*

Как известно [1-2], интеллектуальная собственность - это закрепленные законом права на результаты интеллектуальной деятельности в научной, промышленной, литературной и художественной областях. В Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), заключенной в Стокгольме 14 июля 1967 года, [3] перечислены виды объектов интеллектуальной собственности, в частности, отдельным подпунктом (4) к ним отнесены также «научные открытия». Но, несмотря на включение научных открытий в перечень объектов интеллектуальной собственности этой основополагающей международной Конвенцией, до сих пор вопросы государственной регистрации и правовой охраны научных открытий являются открытыми, как на национальном, так и на международном уровне.

История регистрации и правовой охраны научных открытий. Определение понятия «научное открытие» приведено в электронной энциклопедии Википедия: «Открытие- новое достижение, совершаемое в процессе научного познания природы и общества; установление неизвестных ранее, объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира. Лежит в основе научно-технической революции, придавая принципиально новые направления развитию науки и техники и революционизируя общественное производство. Результат творческой (эвристической) деятельности». Аналогичное определение дано и в не вступившем в силу Женевском договоре по международной регистрации научных открытий (1978), где научные открытия определяются как «признание явлений, свойств или законов материальной Вселенной, непризнанных ранее и поддающихся проверке» [1, с. 4].

Научные открытия тесно связаны с изобретениями, но не являются таковыми. Также очевидно, что революционные, значимые изобретения возможны только на базе использования знаний о новых явлениях, свойствах и закономерностях материального мира. Как сказано в аннотации энциклопедического издания [4], «история изобретений и открытий изначально связана с большой наукой выживания человека сначала в суровых условиях дикой природы, а затем в не менее жестоких условиях цивилизации. Толчком к новым открытиям, стимулом для изобретений становились и жесткая конкуренция, и коммерческая выгода, и социальный заказ, и альтруистическое желание облагодетельствовать человечество».

---

* *Оморов Роман Оморович*, заведующий лабораторией Института машиноведения и автоматики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор (руководитель Кыргызпатента 1993-2007гг.)

Roman Omorov, Head of the Laboratory of the Institute of Machine Science and Automation of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the NAS KR, Doctor of Technical Sciences, Professor (Head of Kyrgyzpatent 1993-2007)

Rights to scientific discoveries: registration and legal protection

В процессе развития человеческой цивилизации были сделаны огромное количество открытий и изобретений [4], которые никем не охранялись и не регистрировались, и только в средние века нашей эры появились первые национальные законодательные акты по охране интеллектуальной собственности: по охране изобретений («Парте Венециане», 1474 г.), по охране авторских прав («Статут королевы Анны», 1609 г.), а первые международные договоры в области интеллектуальной собственности, прежде всего, по изобретениям и авторскому праву были заключены во второй половине XIX века (Парижская конвенция, 1883 г.; Бернская конвенция, 1886 г.). Но касательно научных открытий, до настоящего времени нет известных национальных законов для широкого применения [5, 6].

Но учёные многих стран понимали важность вопроса о необходимости охраны научных открытий. Так на международном уровне этот вопрос был поставлен на Лондонском конгрессе Международной литературной и художественной ассоциации в 1879 году. В результате длительных дискуссий под эгидой ВОИС при активном участии СССР был разработан и принят 3 марта 1978 г. Женевский договор о международной регистрации научных открытий, который не вступил в силу до настоящего времени, хотя определенный национальный опыт в мире существовал.

До учреждения государственной экспертизы и регистрации открытий в СССР, научные открытия охранялись нормами авторского права и литературные произведения, которые не предусматривали экспертизу достоверности открытия и установления авторского и государственного приоритета.

После образования в 1955 году Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (далее – Комитет) [6], его целью было определено руководство делом внедрения в народное хозяйство изобретений и открытий. Положение определило диплом как охраняемый документ, выдаваемый автору открытия. Первое открытие в СССР было зарегистрировано 26 июня 1957 года с приоритетом от 15 марта 1947 года. Для законодательного регулирования охраны изобретений и открытий было принято «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», утвержденное Постановлением Совета Министров СССР № 584 от 21 августа 1973 года.

За этот период вплоть до распада СССР в 1991 году было зарегистрировано более 400 открытий, а количество поданных заявок было более 12 000 [7, 8]. Как отмечено [7, с. 38], ежегодно в экспертный орган Комитета (ВНИИГПЭ) поступало (очевидно, это было в 1980-е годы) более тысячи заявок на предполагаемые открытия, из них принимались к рассмотрению порядка 150-200 заявок, т.е. 15-20 % из поданных. В итоге, в Государственный реестр открытий ежегодно вносились в среднем 10-17 признанных открытий или примерно 5-10 % от рассмотренных, т.е. экспертиза советской системы открытий была достаточно строгая. Остальные заявки были отклонены, ввиду несоответствия понятию «научное открытие». К примеру, в Киргизской ССР за время существования советской системы регистрации и охраны научных открытий было учтено одно открытие академиком НАН КР

Чаловым П.И. в соавторстве с Чердынцевым В.В. «Явление естественного деления урана-234 и урана-238», зарегистрированное 24.07.1975 г. [9, с. 143].

Системы регистрации и оформления прав на научные открытия. Во времена существования СССР системы регистрации и охраны авторских прав на научные открытия действовали только в СССР, ЧССР, НРБ и МНР [7, с. 27]. Другие страны – члены СЭВ приняли рекомендации о введении у себя такой системы.

В СССР система государственной регистрации и охраны научных открытий была осуществлена на базе «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» и «Инструкции о вознаграждениях за открытия, изобретения и рационализаторские предложения», утвержденных Постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. и введенных в действие с 1 мая 1959 г. [7]. В последствие, «право на открытие» было закреплено в Основах гражданского законодательства от 8 декабря 1961 г. [7], а система была усовершенствована в «Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», утвержденного от 21 августа 1973 года. Эта система экспертизы и государственной регистрации научных открытий имела целью [7, с. 33]:

- «подтверждение достоверности и мировой новизны научных положений, заявленных в качестве открытий, путем проведения государственной экспертизы предполагаемых открытий и установления действительных авторов открытий;

- установление государственного и авторского приоритета, имеющего важное значение не только для авторов открытий, но и для престижа Советского государства, для истории науки и техники;

- моральное и материальное стимулирование авторов открытий, содействие в решении научных проблем и повышении эффективности труда ученых;

- государственный учет и информацию о достоверных научных открытиях в целях их всестороннего использования в науке и технике, в том числе об открытиях, на основе которых создаются изобретения, которые помимо широкого использования в СССР могут быть запатентованы и проданы по лицензиям за границей».

Система экспертизы и регистрации научных открытий в СССР была в определенной мере аналогична системе по изобретениям, в особенности по процедурным вопросам. Так, подавалась *заявка* на открытие в Комитет при ГКНТ СССР автором (соавторами), его наследниками или организацией, которой поручено автором.

Заявка содержала следующие документы:

- 1) заявление (по форме) о выдаче автору (соавторам) диплома на открытие либо заявление о выдаче дипломов авторам и свидетельства на имя организации, в которой сделано открытие, в связи с выполнением служебного задания;

- 2) описание предполагаемого открытия с обоснованием его достоверности (теоретические и экспериментальные доказательства), значения для науки и народного хозяйства, документальное подтверждение приоритета

открытия его признания. В конце описания излагается формула открытия, т.е. раскрывается его сущность;

3) материалы, иллюстрирующие открытие (необходимые схемы, рисунки, чертежи и т.п.), заключения Ученого совета и других компетентных организаций о достоверности и значимости заявляемого открытия, а также справка о возможных изобретениях, сделанных на основе открытия и данных об их эффективном использовании.

К материалам заявки прилагалась справка (по форме) о творческом участии в проделанной работе каждого из соавторов открытия.

Порядок проведения научной экспертизы заявок на открытие определялся соответствующим Положением об экспертизе, утвержденным Советом Министров СССР, а также «Инструкцией о порядке проведения научной экспертизы заявок на открытия и составления по ним заключений в научных учреждениях», утвержденной Комитетом и Президиумом АН СССР.

Далее, в случае признания заявки открытием, Комитетом утверждалась формула открытия, дата приоритета и проводилась регистрация открытия в специальном Государственном реестре открытий СССР. Затем, о зарегистрированном открытии сообщалось в официальном бюллетене Комитета, а также в академических журналах, печатных изданиях и по радио.

В случае, если *в течение года* со дня официального опубликования о зарегистрированном открытии или со дня его внесения в Государственный реестр открытий СССР (когда публикация не производилась) регистрация не будет оспорена, Комитет выдавал автору (соавторам) *диплом* на открытие и установленное вознаграждение, а организации, где было сделано служебное открытие – соответствующее *свидетельство*. *Диплом* на открытие удостоверял признание открытия, его приоритет, авторство, право на вознаграждение и другие права и льготы, предусмотренные законодательством страны. Также в Положении об открытиях был изложен порядок оформления заявок на секретные открытия и использования открытий в науке и народном хозяйстве. Таким образом, если сравнить советскую государственную систему охраны научных открытий, с существующей в настоящее время системой правовой охраны изобретений во многих странах мира, то ее можно отнести к проверочной системе охраны с экспертизой на новизну и применимость. Хотя, новизна предполагалась мировая, но признание, очевидно, только территориальное в пределах СССР или в других странах по договорам. Объем предоставляемых прав на зарегистрированные открытия был также достаточно ограниченным, определяемым Положением об открытиях и удостоверяемым Дипломом.

После распада СССР нормы об охране научных открытий содержатся только в главе 38 ГК Украины "Право интеллектуальной собственности на научные открытия". В части 4 ГК РФ, содержащей исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана, научные открытия отсутствуют (п. 1 ст. 1225 ГК РФ) и их запрещено относить к объектам авторского права (п. 5 ст. 1259 ГК РФ) и патентного права (п. 5 ст. 1350 ГК РФ). В то же время, в США научные открытия по-прежнему подлежат правовой охране. Отношения,

связанные с научными открытиями, регулируются нормами патентного права (параграфы 100-101 Закона США "О патентах").

Вместо системы государственной регистрации была создана используемая учеными стран СНГ общественная система регистрации открытий, предложенная Российской академией естественных наук (РАЕН) [сайт <raen.info>]. При Президиуме РАЕН существует Международная академия авторов научных открытий и изобретений (далее МААНОиИ), которая на основе «Положения о научных открытиях, научных идеях, научных гипотезах», утвержденного Президиумом РАЕН [<raen.info>], проводит экспертизу заявок на открытия, выдает дипломы и свидетельства, подтверждающие признание научного положения открытием. Более того, по данным этого официального сайта, РАЕН «впервые в мире начала проводить регистрацию открытий в области общественных и гуманитарных наук. Наряду с этим осуществляется регистрация научных идей и научных гипотез, являющихся собой этапы становления нового знания». Во многом состав документов заявки и процедуры рассмотрения и экспертизы аналогичны системе, существовавшей в СССР, с некоторыми различиями касательно расширения объектов рассмотрения, дополненных научными идеями и научными гипотезами, а также областями общественных и гуманитарных наук. При этом, существенным отличием этой системы регистрации от советской системы является то, что финансирование затрат на экспертизу и делопроизводство осуществляется за счет авторов заявок, так называемым «организационным взносом», который по известной автору этих строк информации составляет немалую сумму, размер которой устанавливается Президиумом МААНОиИ. Но в Положении (п. 4.3) предусмотрено, что в отдельных случаях по решению Президиума МААНОиИ экспертиза заявки может быть проведена за счет средств МААНОиИ, без ограничения сроков рассмотрения заявки. Хотя здесь заявителю не раскрыто, какие это случаи, и частично (экспертиза) или полностью освобождается от организационного взноса. Этой системой МААНОиИ пользуются и ученые в СНГ, к примеру, по этой системе зарегистрированы 4 научных открытия ученых Национальной академии наук Кыргызской Республики, одно из которых в области общественных и гуманитарных наук. Таким образом, предложенная система регистрации научных открытий является локальной и общественной, осуществляемой научным сообществом под руководством РАЕН и имеющей определенный материальный интерес. При этом известно [1-3], что научные идеи и гипотезы по определению не относятся к объектам интеллектуальной собственности, а регистрация и охрана открытий в области общественных и гуманитарных наук не велась даже в СССР [10], прежде всего по критерию достоверности и установления приоритета.

Таким образом, в условиях прямых противоречий предложенной РАЕН общественной системы регистрации научных открытий нормам действующего законодательства, сохранялась актуальность и необходимость урегулирования этих вопросов. На это указывают и принятые МПА СНГ в 2010г. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ (ст. 6 - научные открытия отнесены к объектам интеллектуальной собственности, глава 4 " Право интеллектуальной собственности на научное открытие") и

Модельный закон СНГ "Об охране прав на научные открытия"[11,ст.6, гл.4; 12].

Как отмечалось выше, в соответствии с нормами международного права научные открытия были отнесены к объектам интеллектуальной собственности. Согласно Конвенции, учреждающей ВОИС (пункт (viii) статья 2), интеллектуальная собственность включает права, относящиеся, в т.ч. к научным открытиям. Поскольку данная Конвенция ратифицирована и ее участниками являются все государства - участники СНГ и государства - члены ЕАЭС, а ссылки на нее содержатся еще более чем в 20 международных договорах, также ратифицированных национальными законами в этих странах, то данная норма международного права признается действующей.

Так, например, в Соглашении [13], участниками которого выступают: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан (ратифицировано, в т.ч. федеральным законом от 04.11.2019 N 349-ФЗ, Законом Республики Беларусь №208-3 от 16.07.2019), под интеллектуальной собственностью понимается "интеллектуальная собственность, определяемая в соответствии со статьей 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 года". Согласно Решения Совета глав правительств СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), Астана, 2.11.2018), понятие "интеллектуальная собственность" понимается в значении, определенном в статье 2 Конвенции, учреждающей ВОИС [14,ст.1, 4]. Аналогичная норма закреплена в других международных соглашениях с участием государств - участников СНГ и государств - членов ЕАЭС.

Большая организаторская и научно-практическая работа по продвижению вопроса по воссозданию государственной системы регистрации и охраны научных открытий ведется с 2008г. по инициативе академика РАН Лаверова Н.П. (который в ту пору был вице-президентом РАН и председателем Наблюдательного совета Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), а ранее Председателем ГКНТ СССР - Заместителем Председателя Совета Министров СССР) в РНИИИС. С целью урегулирования существующей правовой коллизии в 2011 - 2012 гг. в РНИИИС по госзаказу Росстандарта был разработан первый национальный стандарт в этой области ГОСТ Р 55384-2012 "Интеллектуальная собственность. Научные открытия", который вступил в действие с 1 июля 2014 г. [сайт <protect.gost.ru>]. Он является первым шагом на пути воссоздания государственной системы определения понятия "научное открытие", закрепления, использования и защиты прав на научные открытия, а также указывает на целесообразность разработки предложений и проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих порядок правовой охраны и использования прав на научные открытия. На основе этого национального стандарта в России введена система регистрации научных открытий с участием государственных академий наук в проведении экспертизы. Согласно этому стандарту (п.7.1), автору научного открытия принадлежат: а) личные (неимущественные) права: право авторства, право на имя и на указание имени, право на название (наименование) научного открытия, а также б)

иные права: право на подачу заявки на научное открытие; право на получение диплома на научное открытие; право на защиту; право на вознаграждение; право на поощрение; право на участие в подготовке к использованию научного открытия (в проведении фундаментальных и прикладных исследований, НИОКТР).

Следует согласиться с авторами - разработчиками стандарта, что институт правовой охраны научных открытий должен выполнять важную роль по проверке достоверности крупнейших научных достижений фундаментальной науки. Создание такого правового института позволит закрепить авторство и приоритет в отношении научных открытий и тем самым значительно усилить моральную и материальную заинтересованность авторов в условиях создания инновационной экономики. Создание единой унифицированной системы выявления и учёта научных открытий, их правовой охраны и защиты прав на них позволит оперативно информировать общество о современных научных достижениях, повысить мотивацию ученых на дальнейшее творчество, а также послужит решению задач социально-экономического развития государств - участников СНГ и государств - членов ЕАЭС для разработки направлений и программ развития науки и техники на основе научных открытий [15].

Учитывая успешный опыт применения на территории Российской Федерации этого национального стандарта, неоднократно отмеченный представителями национальных органов власти и бизнес-сообщества, в т.ч. в рамках проведения IX-XII Международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (2017 – 2020 гг., г. Москва) и Пятого Международного форума «Антиконтрафакт-2017» (14-16 сентября 2017 года, г. Бишкек, Киргизия), в итоговых документах Форумов отмечена актуальность данного стандарта и поддержана инициатива по разработке на этой основе и принятию установленным порядком межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Научные открытия» для государств - участников СНГ и государств - членов ЕАЭС. В дальнейшем, в 2020-2021гг. в рамках Программы межгосударственной стандартизации в РНИИИС были разработаны проекты 6 межгосударственных стандартов в области интеллектуальной собственности, в том числе проект ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», который в настоящее время проходит межгосударственные процедуры принятия и утверждения (см. официальный сайт МГС СНГ <https://easc.by/informatsionnye-resursy/standartizatsiya>).

Предлагаемая концепция правовой охраны научных открытий. Как определено в Конвенции, учреждающей ВОИС [1, с.4], научные открытия отнесены к объектам интеллектуальной собственности. Поэтому, в построении системы регистрации и охраны научных открытий следует максимально ориентироваться на положения о правовой охране других объектов интеллектуальной собственности. При этом, следует отметить, что идеи и гипотезы не входят в перечень видов объектов интеллектуальной собственности [1 - 3].

Предлагаемая Концепция системы регистрации и охраны научных открытий может включать следующие принципиальные положения:

1) на научные открытия не предоставлять исключительные имущественные права, а ограничивать только личными и неимущественными правами, с предоставлением стимулирующих одновременных материальных вознаграждений и сбалансированных социальных льгот;

2) при патентовании объектов, созданных на основе научных открытий, заявитель в материалах заявки обязан раскрыть происхождение научных открытий, также обязан указать источник доведения научных открытий до всеобщего сведения;

3) научные открытия, ставшие общедоступными и зарегистрированные как научные открытия, включаются в уровень техники при экспертизе патентуемых объектов интеллектуальной собственности;

4) правовая охрана научных знаний в объеме, указанном выше в пп. 1), 2), 3) должна быть обеспечена мировой новизной, бессрочностью охраны и ограничена территорией регистрации, носит абсолютный характер по отношению ко всем третьим лицам;

5) для целей региональной правовой охраны в рамках СНГ и ЕАЭС в объеме пп. 1), 2), 3) необходимо заключить межправительственное соглашение или рамочную Конвенцию по регистрации и правовой охране научных открытий;

6) для международной правовой охраны в объеме пп. 1), 2), 3) требуется заключить Международный договор в рамках ВОИС на базе усовершенствованного Женевского договора по международной регистрации научных открытий (1978).

Следует отметить, что пункты 2) и 3) аналогичны охране традиционных знаний [2, с. 363].

Вопросы правовой охраны научных открытий являются актуальными во многих странах и на международном уровне, поскольку научные открытия очень важны для научного познания природы и общества. На основе анализа истории и существующих подходов к решению вопроса правовой охраны научных открытий в контексте широкого рассмотрения прав на объекты интеллектуальной собственности предложена авторская концепция охраны научных открытий, которая требует экспертного обсуждения научной общественностью.

Список использованных источников:

1. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1998. 652 с.
2. Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. Бишкек: Илим, 2016. 388 с., Изд. 3-е., доп. Бишкек: Илим, 2020. 414 с.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967 г. и изменена м.10.1979 г.). Женева: ВОИС, 1990. 32 с.
4. Всеобщая история изобретений и открытий. М.: Эксмо, 2011. 544 с.
5. Галофаева М.А. Депонирование научных открытий: Исторический обзор // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 2. С. 20-21.
6. Попова О.П., Кандибор П.И. Правовое регулирование научных открытий // В сб.: Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона, материалы региональной научно-практической конференции 29.04.2016 г., Хабаровск. 2016. С.71-78.

7. Коношоя Ю.П. Открытия советских ученых. Ч. 1: Физико-технические науки / Предисловие И.С. Наяшкова. – 3-е изд., доп. М.: Изд-во МГУ, 1988. 478 с.
8. Коношоя Ю.П. Открытия советских ученых. Ч. 2: Химико-технологические и биологические науки. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1988. 385 с.
9. XX век: Академическая наука Кыргызстана. В двух книгах. Кн. 1: Действительные члены (академики) Национальной академии наук / Под ред. Ж.Ж. Жеенбаева. НАН КР. Бишкек: Илим, 2000. 188 с.
10. Потоцкий В.В., Иваницкая Л.В. Регистрация научных открытий, идей, гипотез как важный стимул творческой деятельности ученых и специалистов // Вестник РАЕН. 2013. Т. 13. № 3. С. 8-15.
11. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением 34-6 на 34-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)
12. Модельный закон "Об охране прав на научные открытия" (принят на тридцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление N 34-9 от 7 апреля 2010 года)
13. Соглашение об осуществлении совместной деятельности государств – участников СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Астана, 2 ноября 2018 г., вступило в силу 20.09.2019)
14. Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (от 31.05.2019г., вступило в силу 10.12.2019)
15. Лопатин В.Н. Пояснительная записка к проекту межгосударственного стандарта на основе национального стандарта ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия».

Экосистема по техническому трансферу в развитии региона ОЧЭС

Боровская М.А.*

Инновационное развитие в России на современном этапе осуществляется в рамках национальной инновационной системы и регулируется посредством инновационной политики, включающей федеральные программы и проекты, стратегию инновационного развития и другие нормативно-правовые акты.[1] Одним из инструментов инновационного развития для России является совершенствование системы управления интеллектуальной собственностью, в том числе ее коммерциализация и трансфер технологий. Эта система претерпевает изменения более 10 лет с целью наиболее эффективного использования инновационных продуктов и повышения доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности.

Одной из проблем совершенствования системы управления интеллектуальной собственностью является недостаточное внедрение инструментов цифровизации научно-исследовательских работ и сетевого

---

* *Боровская Марина Александровна*, Президент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, председатель Совета ректоров вузов Юга России, email: bma@sfnu.ru

Marina Aleksandrovna Borovskaya, President of the Southern Federal University, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chairman of the Council of Rectors of Universities in the South of Russia
Ecosystem for technical transfer in the development of the BSEC region

научного взаимодействия, в том числе ограничение практики использования международных баз данных, взаимодействия в режиме онлайн, а также недостаточная открытость научных результатов ведущих исследовательских центров. [2]

В течение разных периодов времени в Южном федеральном университете, ректором которого я являлась какое-то время назад, мы обращались к объектам интеллектуальной собственности с целью оценки и продвижения по всем формам. Ранее нам удавалось сформировать бюджет по результатам этой деятельности от миллиона до трехсот млн. рублей в год, чтобы использовать его дальше на поддержку фундаментальных проектов и прикладных исследований. Мы продвигаем эту тему и сегодня, и хочу рассказать о той экосистеме трансфера, которую мы хотели бы сформировать.

Безусловно, сама поддержка, экспертиза и продвижение в развитии этих научных направлений важная часть инновационной стратегии и политики. Мы у себя, на юге России, в Северном Кавказе, и со странами ОЧЭС определились в том, что же является предметом наших интересов. И здесь представлены те приоритетные направления, в отношении которых создана, сформирована и сегодня активно развивается эта цифровая платформа, которая не просто сопровождает объекты интеллектуальной собственности. Она занимается В течение всего этого периода времени (мы много лет этим занимаемся) собрали все методики, которые позволяют оценивать объекты интеллектуальной собственности и права на них. Мы точно понимаем, что язык экономики для трансфера технологий необходим. И как раз в этом основная особенность нашего проекта.

Южным федеральным университетом ежегодно формируется бюджет по результатам управления интеллектуальной собственностью, который за последние 7 лет вырос более чем в два раза с 236 млн.руб. в 2015 году до 599 млн.руб. в 2021 году (Табл.1). Эффективный механизм управления интеллектуальной собственностью не только способствует развитию инновационной деятельности университета, но также активизирует процесс коммерциализации прав на результаты научных исследований. В связи с этим, механизм управления интеллектуальной собственностью в вузе должен быть направлен на эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности в качестве товара и на коммерческую реализацию прав на эти объекты. [3].

Таблица 1 – Доходы от управления интеллектуальной собственностью (млн.руб.)**

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем доходов	235,8	265,1	327,4	396,9	484,5	487,8	599

Увеличение доходов от управления интеллектуальной собственности в ЮФУ было достигнуто, в том числе посредством внедрения целого комплекса

** Составлено автором с использованием: Отчеты ректора ЮФУ 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 годы.

цифровых решений, включая витрины РИД на платформе репозитория Figshare*. Также с целью совершенствования системы управления интеллектуальной собственностью активно развивается цифровая платформа, в рамках которой может быть сформирована экономическая и правовая «упаковка» результатов интеллектуальной собственности. Посредством цифровой платформы может быть проведена экспертиза инновационного продукта, выработаны предложения по его усовершенствованию, а также продвижению и сопровождению на рынок интеллектуальной собственности.

В целях развития и укрепления многостороннего международного сотрудничества на базе Южного федерального университета совместно с ведущими вузами Юга России была создана Ассоциация содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в Черноморском регионе (The Black Sea Academic and Research Cooperation Facilitation Association), учредителями которой стали 8 университетов Юга России.[3] Мы определились с тем, какие привлечь методики, технологии и формы, методы экономической упаковки и оценки интеллектуальной собственности. Мы также для себя увидели, что целый ряд коллег, которые в результате проекта "Старт", в результате каких-то других методов поддержки их проектов получили объекты интеллектуальной собственности, охраняемые как объекты авторского права. Но, к сожалению, дальше, не зная рынка, не могут соответствующим образом выходить. И в этом была основная идея нашей программы. На сегодняшний день, осуществляются исследования и проектные мероприятия, направленные на развитие цифровой платформы, необходимой для предоставления своевременной и актуальной информации об основных социально-экономических процессах для членов и партнёров ассоциации.

На этой цифровой платформе объединены, конечно и безусловно, авторы проектов, те специалисты, которые занимаются рынком, правовым сопровождением, экономикой, которые поддерживают сегодня ту собственно упаковку, о которой идет речь, и обеспечивают вот сам механизм трансфера. Цифровая платформа позволяет продвигать и сопровождать эти объекты на рынок интеллектуальной деятельности.

Технологических схем такой продажи и продвижения у нас несколько: где-то мы предлагаем эту идею доработать или усилить авторские коллективы, усилить исследования, которые необходимы тому или иному специалисту, изобретателю, который выходит с этим продуктом, где-то предлагаем уже какую-то финансовую поддержку. Здесь мы собрали все институты развития, которые так или иначе интересуются подобного рода разработками и проектами, и они тоже являются участниками наших аукционов. Также вместе с нами принимают участие коллеги, которые готовы уже инвестировать в готовые проекты и разработки (инвесторы и инвестиционные институты, а также институты развития, которые имеют для этого соответствующий капитал).

Нельзя сказать, что эта система работает без проблем. Но она уже начала потихоньку работать, потому что там есть все экономические параметры,

---

* Информационный портал. Электронный ресурс. Режим доступа: Sfedu.figshare.ru.

которые отличают конкретную разработку, и сроки окупаемости, ресурсы, запросы в кадровом обеспечении, в материально-технической базе. Полностью сформирована базовая проектная основа, в которую входит изучение комплексуемых. Сейчас мы заняты активным реинжинирингом и хотим понять, что в результате решений, которые предлагают наши изобретатели, нуждается в активном создании логистической цепочки по обеспечению этих разработок конкретными материалами и конкретными комплексуемыми. Ключевыми особенностями цифровой платформы являются автоматизация и алгоритмизация процесса анализа продуктов на основе методологии TPRL и набор цифровых сервисов, предоставляемых зарегистрированным экспертам.

Можно выделить четыре основные этапа деятельности цифровой платформы, которые будут осуществляться в перспективе. На первом этапе планируется осуществление поддержки инновационного продукта, основанной на принципах реализации патентной стратегии [4] с учётом отраслевых и корпоративных параметров, необходимых для вывода на рынок инновационного продукта и эффективной организации коммерческой деятельности. Следующим этапом является экспертиза, включающая в себя оценку инновационного продукта и изучение рыночной конъюнктуры. На третьем этапе продвижения будут осуществляться мероприятия, направленные на стимулирование сбыта инновационного продукта и продвижение по каналам распределения. Заключительным является этап развития, включающий в себя масштабирование и тиражирование инновационного продукта. Этапы деятельности цифровой платформы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы деятельности цифровой платформы.

Упаковка объектов интеллектуальной собственности – важный и необходимый этап для продвижения и реализации разработанных инновационных продуктов. Названный этап включает в себя: экономические расчеты и обоснования, маркетинговые исследования, проверку юридической и патентной чистоты, экспертизу, предложения по поставщикам и размещение производства, логистическим схемам и другие направления продвижения и реализации. Это обеспечивает возможность тиражирования успешных продуктов на территориально локализованные рынки. Такая упаковка интеллектуальных разработок обладает гибкостью и подстраивается под будущий «продукт», выполняется для результатов интеллектуальной деятельности (продуктов с несформированным рыночным спросом).

Приоритетные направления деятельности цифровой платформы были определены с учетом проведённых исследований по изучению кластерных экосистем и механизмов организации интегрированного объединения

участников, которые также позволили идентифицировать приоритетные виды экономической деятельности, определить тенденции экономического развития, выявить возможности для развития отдельных кластеров и направлений хозяйственно-экономической деятельности. Приоритетными направлениями деятельности определены: экология (водные ресурсы, прибрежно-шельфовая зона); зелёная, синяя и цифровая экономика; компьютерные науки и информационная безопасность, искусственный интеллект, интеллектуальные и киберфизические системы; управление и предпринимательство; энергетика; медицина; транспорт и инфраструктура; туризм, филология, история, археология, философия (античный мир, культура); исследования Азовского, Чёрного и Каспийского морей.

В результате создания и функционирования подобных платформ формируются экосистема трансфера инновационного продукта, обеспеченная комплексной системой его акселерации и продвижения, где участниками являются университеты, предприятия и инвесторы, сопровождающие разработчиков инновационных продуктов для достижения целевых ориентиров. Ключевые показатели эффективности для участников экосистемы трансфера представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые показатели эффективности для участников экосистемы трансфера.

Университеты	Предприятия	Инвесторы
Увеличение доходов от коммерциализации прав на РИД	Выработка готовых решений организации производства и продажи продукта	Эффективные денежные вложения средств в успешный проект с более высокой нормой доходности
Рост количества индустриальных партнёров	Внедрение инноваций	Получение активного/пассивного дохода
Увеличение показателей трудоустройства выпускников	Максимизация прибыли	Приобретение готового бизнеса с долей до 100%.

Интегрированный механизм взаимодействия участников экосистемы технологического трансфера, реализованный на цифровой платформе, способствуют экономическому и правовому развитию инновационных продуктов и интеллектуальной собственности.

Вот здесь я бы хотела предложить коллегам, всем, у кого возникает интерес, обратить внимание на то, что мы предлагаем в качестве партнерства. Платформа наша размещается на базе ассоциации НКО, это некоммерческая организация, которая уже объединила сегодня ряд университетов и продолжает их объединять. И также объединила ряд компаний, которые тоже имеют у себя объекты интеллектуальной собственности или имеют интерес к тем или иным проектам и разработкам. Также особенность этой ассоциации в том, что она может привлекать и отдельных изобретателей, отдельных исследователей, которые имеют свой интеллектуальный продукт или авторское право на интеллектуальный продукт, и тоже готовы его продлевать.

Я надеюсь, что эта платформа позволит нам всем вместе, во-первых, выстроить информационную и технологическую поддержку, которая сегодня необходима нашим университетам, отдельным авторам, которая необходима экспертам. И для нас, конечно, за счет нашего с вами профессионального сообщества, здесь мы даже на коллег из Белоруссии рассчитываем, во всяком случае, наши коллеги из стран ОЧЭС тоже активно вовлекаются в такую работу. Это позволяет нам сформировать хороший экспертный пул коллег, которые готовы заниматься оценкой и сопровождением таких разработок. Это, конечно, качественные технологические решения. И мы надеемся, что вопросы импортозамещения на этой платформе тоже будут решаться достаточно активно. Во всяком случае, сегодня такой опыт у нас имеется.

Это, пожалуй, все, что я хотела вам, коллеги, сообщить в своем кратком выступлении. Конечно, Владимир Николаевич, я буду очень рада нашему обсуждению, встрече, чтобы более подробно обменяться теми размышлениями и теми замыслами, которые мы здесь реализуем. Потому думаем, что мы будем успешны в этом партнерстве. Спасибо большое.

Список использованных источников:

1. Боровская М.А., Бечвая М.Р., Кулешова К.Г. Государственное управление интеллектуальными ресурсами: ретроспективный анализ // Российский экономический интернет журнал. № 4. 2019 г. 1-18 стр.
2. Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Салихов С.В., Акоев М.А., Кружаев В.В., Мельник Д.А., Поляков А.М. Необходимость новых подходов к организации исследований и инновационной деятельности / Российское высшее образование: роки пандемии и меры по развитию системы. Коллективная монография. Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. - Сер. Развитие высшего образования: исследования, проекты, стратегия. 2020. Томск. С. 200.
3. Ассоциация содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в Черноморском регионе (The Black Sea Academic and Research Cooperation Facilitation Association). Информационный портал. Электронный ресурс.// Режим доступа : <http://bsaarc.digital/#about>
4. М. А. Боровская, И. К. Шевченко, Т. В. Федосова Интеллектуальная собственность как инструмент развития университета / Управление экономикой и финансами вуза: практики российских университетов: сб. / сост. Д. Г. Сандлер, А. К. Клоев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 250 с. (Б-ка журн. «Университетское управление: практика и анализ»).
5. Кравец, Л.Г. Информационное обеспечение патентных стратегий [Текст] / Л.Г.Кравец // ПИ сегодня. - 2007. - № 4. - С.20-25. - Библиогр.: с.25 (8 назв.).
6. «Экосистемы в пространстве новой экономики», монография / науч. ред.: М.А. Боровская, Г.Б. Клейнер, Н.Н. Лябах, М.А. Масыч, Л.Г. Матвеева, И.К. Шевченко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 788 с., с.-483

*Репозитарий патентов в ЮФУ и цифровые решения
по их коммерциализации*

Муханов Е.Л.*

Коллеги, я бы хотел рассказать о конкретном техническом примере использования цифровых платформ для формирования и управления портфелями прав РИД на примере Южного федерального университета.

В целом, как и все ведущие вузы страны, разумеется, мы выстраиваем технологические карты для оценки уровня технологической готовности тех технологий, которые мы разрабатываем. Разрабатываем сервисы, которые позволяют нам переходить между этими уровнями TRL и понимаем, что есть целый ряд задач, которые касаются правовой охраны РИД, коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности. Причем, когда я говорю про работу, я говорю не столько о конечном результате продажи, сколько о том, что должно этому способствовать и сопутствовать.

Необходимы механизмы, которые повышают видимость тех результатов, которые мы создали. Необходимы механизмы, которые позволяют максимально просто для индустриального партнера или потенциального заказчика найти интересующую его технологию, которая оформлена в виде РКД, в виде патента, в виде ноу-хау, и обратиться к вузу для того, чтобы получить доступ к ней. Именно над этим мы задумались, когда два года назад начали разрабатывать дополнение к концепции репозитория Южного федерального университета.

С репозиторием, повторяюсь, как и многие ведущие вузы страны, мы работаем давно. Понимаем, что вузы сейчас несут серьезную задачу по трансляции того знания, которое они производят, приданию максимальной открытости, чтобы было понятно, что те результаты, которые получены, они доступны обществу, доступны для задач промышленности. Но работа с РИД стала некоторым новым вызовом в части повышения открытости в силу ряда причин.

Мы, развивая концепцию репозитория, обратили внимание на существующие у нас репозитории, созданные нашими программистами, наш проприетарный вариант размещения такого рода объектов. Мы поняли, что на тот момент, три года назад, мы были не готовы создать систему, которая помогла бы нам создать действительно место, куда мы можем сложить те результаты, которые у нас есть, так, чтобы они были видны, понятны и востребованы внешними пользователями. Для внутреннего потребления наш репозиторий подходил полностью, для внешнего, наверное, не до конца.

В связи с этим, мы начали искать техническое решение, которое позволило бы нам эффективно разместить базу патентов с прицелом на использование их извне. Обратили внимание на решение компании Digital Science под названием

---

* *Муханов Евгений Леонидович* - проректор по стратегическому и инновационному развитию Южного федерального университета

Evgeny Leonidovich Mukhanov - Vice-Rector for Strategic and Innovative Development of the Southern Federal University

Repository of patents in SFU and digital solutions for their commercialization

figshare. Это хорошая система, которая позволяет технически удобно формировать буквально портфели патентов по направлениям, по технологиям, и, самое главное – позволяет создавать некоторые дополнительные решения обвязки, которые касаются доступа к этим документам.

Мы создали "дорожную карту", по которой предполагалось, что к 2022 году мы будем полностью переведены из внутреннего репозитория нашего проприетарного решения, на платформы figshare. Что с этим решением произошло, я скажу чуть-чуть подробнее в конце.

Репозиторий патентов Южного федерального университета позволяет оценить наличие технологий, которые созданы коллективами разработчиков университета, по направлениям микроэлектроники, электронной компонентной базы, биотехнологий, фармпрепаратов. Самое главное, к каждому из этих патентов на этом репозитории подвязана система быстрого запроса на результат. Мы сформировали более 20 подгрупп исследовательских направлений, разместили в них сейчас более 80 РИД. И поняли, чтобы решить проблему низкой востребованности, нам необходимы решения, которые позволят буквально в формате одного клика сделать со стороны производителя запрос на получение доступа к патенту. Сделали это в виде электронного сервиса.

Сейчас наш департамент, который курирует эту работу, в состоянии получить запрос от любого зашедшего в репозиторий (он открыт). Этот запрос включает в себя информацию о том, что кому-то, конкретному пользователю, интересен конкретный патент или конкретный РИД. По получении запроса мы связываемся с потенциальным заказчиком (потребителем), и по результатам связи принимаем решение. Например, о необходимости перевода прав на РИД, охраняемый патентом, из забалансового учета на балансовый учет, для того чтобы с ним можно было эффективно начинать работать и готовиться к передаче.

Отработанные типовые договоры передачи сейчас позволяют нам достаточно быстро, в короткий срок, подготовить типовой договор, передать его для ознакомления заказчику. И самое главное – мы, проработав некоторые относительно сложные правовые моменты, приняли решение о возможности доступа к нашим патентам в формате без паушального платежа. То есть, по заявке соответствующего потребителя или заказчика мы готовы передать патент Южного федерального университета с установлением роялти, но без стартового взноса на один год. Если в течение года после получения запроса передачи прав на патент не происходит его коммерциализация, соответственно, мы не получаем роялти, право возвращается в Южный федеральный университет.

Что мы получили в итоге при реализации этой системы? За год реализации мы получили более четырех тысяч просмотров наших патентов внешними пользователями, потому что они индексируются теперь Google, они индексируются Яндексом, системой Dimensions. Более 200 скачиваний внешними пользователями. И сейчас в проработке у нас два договора, которые, в том числе, возникли, потому что внешние пользователи смогли зайти и увидеть тот пул патентов, который есть в Южном федеральном университете.

К сожалению, мы понимаем, что платформа figshare нам больше, возможно, не будет подходить полностью в силу тех обстоятельств, которые связаны с санкционными ограничениями, возникающими со стороны Запада. Мы приняли решение перевести репозиторий патентов ЮФУ на платформу нашей проприетарной разработки. За два года мы разработали те цифровые решения, которые позволяют нам полностью воспроизвести или даже превзойти решения компании Digital Science. В настоящее время перемещаем репозиторий на нашу платформу. Готовы будем предложить ее для партнерства и взаимодействия вузам не только Юга России, но и тиражировать и показывать в случае заинтересованности другим организациям. Считаем, что такая платформа точно помогает повысить видимость, повысить узнаваемость и востребованность тех результатов, которые, к сожалению, зачастую в университетах и научных центрах лежат как неизвестные и невостребованные.

О развитии экономики интеллектуальной собственности в арабских странах

Латтуф Махмуд*

I would first like to thank you for hosting me in this important forum, I wanted to travel and be with you in person and have the opportunity to meet you all in person, as I did back in 2019 but unfortunately it was difficult this year. 3 year ago, I was able to visit your beautiful country and learn more about the Great Russian culture; I was able to travel to St. Petersburg as well and had the opportunity to see another beautiful Russian city. I hope I can travel again and visit your country next year and to attend this important forum in person. Today, I will be providing a brief but important updates about developments in intellectual property from the Arab Region. A region that shares a lot with Russia on all aspects of life. There have been many developments, but I will tackle only few important ones:

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы приняли меня на этом важном форуме, я хотел путешествовать и быть с вами лично и иметь возможность встретиться со всеми вами лично, как я это сделал в 2019 году, но, к сожалению, в этом году это было трудно. 3 года назад мне удалось побывать в вашей прекрасной стране и узнать больше о великорусской культуре; Я также смог поехать в Санкт-Петербург и имел возможность увидеть еще один красивый русский город. Я надеюсь, что смогу снова поехать и посетить вашу страну в следующем году и лично присутствовать на этом важном форуме. Сегодня я представлю краткую, но важную информацию о событиях в области интеллектуальной собственности в арабском регионе. Регион, который во всех аспектах жизни имеет много общего с Россией. Разработок было много, но я остановлюсь лишь на нескольких важных:

---

* *Латтуф Махмуд*, исполнительный директор Ассоциации «Абу-Газале - интеллектуальная собственность» (Королевство Иордания)

Lattuf Mahmoud, Executive Director of Abu Ghazaleh - Intellectual Property (AGIP) Offices (Kingdom of Jordan)

On the development of the intellectual property economy in Arab countries

GCC Patent Office. The GCC Patent Office was a great mechanism to ensure patent protecting in 6 different jurisdictions; KSA, UAE, Qatar, Bahrain, Oman, and Kuwait. A single patent application was filed at the GCC Patent Office and protection was granted in all 6 countries, this office was established back in 1998. However, on January 6, 2021, following several decisions that were issued by the GCC Supreme Council during its 41st meeting on January 5, 2021, an amended GCC Patent Law (Regulation) was approved. In a statement made on its official website, the GCCPO announced that as of January 6, 2021, it was no longer accepting new patent application filings. As a result, Applicants wishing to file a patent application in any of the six founding member countries should either:

(1) file a patent application via the Paris Convention in each founding member country within 12 months from the earliest filed priority application; or

(2) file a Patent Cooperation Treaty (PCT) application and then enter the national phase in each one or more of the six founding member countries. At the same time, the GCCPO will continue to process pending applications.

***Патентное бюро GCC.** Патентное бюро GCC было отличным механизмом для обеспечения патентной защиты в 6 различных юрисдикциях; Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Оман и Кувейт. Единственная патентная заявка была подана в Патентное ведомство ССАГПЗ, и охрана была предоставлена во всех 6 странах, это ведомство было создано еще в 1998 г. Однако 6 января 2021 г., после нескольких решений, принятых Высшим советом ССАГПЗ в ходе его 41-й на заседании 5 января 2021 г. был утвержден измененный Патентный закон (Положение) GCC. В заявлении на своем официальном сайте GCCPO объявило, что с 6 января 2021 года оно больше не принимает новые заявки на патенты. В результате заявители, желающие подать заявку на патент в любой из шести стран-учредителей, должны:*

(1) подать заявку на патент через Парижскую конвенцию в каждой стране-учредителе в течение 12 месяцев с момента подачи самой ранней приоритетной заявки; или

(2) подать заявку по договору о патентной кооперации (PCT), а затем перейти на национальную фазу в каждой из шести стран-учредителей. В то же время GCCPO продолжит обработку ожидающих рассмотрения заявок.

UAE New Trademark Law and Joins Madrid Protocol. The United Arab Emirates joined Madrid Protocol on 28 September 2021 and took effect on 28 December 2021, making the UAE the third GCC country to join the Madrid System (after Bahrain and Oman). This means nationals and local entities can utilize the international trademark filing system to protect their trademarks in up to 124 territories, which often offers a more cost effective route compared to national filings. In addition, foreign individuals and entities will be able to designate the UAE as part of any Madrid filings, rather than pursuing a national application. This is a huge development for trademark protection in UAE.

The federal law concerning trademarks was amended to expand the scope of protection to cover three-dimensional trademarks, holograms and sound trademarks. The amendments also include registration of geographical names of trademarks or products whose name is associated with the names of specific geographic regions or countries and are famous for producing this product.

Among the amendments is the abolition of the requirement to have a trade license to allow the registration of a trademark, and granting SME owners a temporary protection to protect the trademark of their products during participation in exhibitions. Furthermore, multiclass applications are allowed under the new Trademark Law.

Новый закон ОАЭ о товарных знаках и присоединение к Мадридскому протоколу

Объединенные Арабские Эмираты присоединились к Мадридскому протоколу 28 сентября 2021 г. и вступили в силу 28 декабря 2021 г., в результате чего ОАЭ стали третьей страной ССАГПЗ, присоединившейся к Мадридской системе (после Бахрейна и Омана). Это означает, что граждане и местные организации могут использовать международную систему подачи заявок на товарные знаки для защиты своих товарных знаков на 124 территориях, что часто предлагает более экономичный способ по сравнению с подачей национальных заявок. Кроме того, иностранные физические и юридические лица смогут указывать ОАЭ как часть любых заявок Мадридской системы, а не подавать национальную заявку. Это огромное событие для защиты товарных знаков в ОАЭ.

В Федеральном законе о товарных знаках внесены поправки, расширяющие объем охраны на трехмерные товарные знаки, голограммы и звуковые товарные знаки. Поправки также предусматривают регистрацию географических названий товарных знаков или товаров, название которых связано с названиями конкретных географических регионов или стран, известных производством данного товара.

Среди поправок — отмена требования о наличии торговой лицензии для регистрации товарного знака и предоставление владельцам МСП временной защиты для защиты товарного знака своей продукции во время участия в выставках. Кроме того, в соответствии с новым Законом о товарных знаках разрешены мультиклассовые заявки.

UAE New Patent Law. The United Arab Emirates has also issued a new Federal Law, which covers patents, industrial designs, integrated designs, undisclosed information and utility models, and repeals the former Patent Law No. 17 of 2002. The most notable changes to the UAE's Patent Law are summarized as follows:

Disclosure Grace Period: According to Article 5(4), a grace period will be provided to any previous disclosures made by the inventor himself or any party obtained information directly/ indirectly from the inventor. If the disclosure is made within a period less than 12 months prior to the filing date, the application will still be treated as novel for substantive examination purposes.

According to Article 43, the same is applicable for industrial designs as well.

Exclusions: Article 6 (d) in the previous law was amended to include new exceptions. The patent shall not be granted for schemes, rules, computer programs or methods of doing business or performing purely mental activities.

According to Article 7 (e), natural substances shall not be eligible for patent protection.

Publication of Patent Application: In contrast to the old law, the Patent Office will start publishing the accepted patent applications in the Official Gazette.

Acceleration of Examination: The inventor can file a petition to accelerate the examination, if the fees of PPH or acceleration of examination are paid, the examination report will be issued.

Divisional Applications: An applicant for a patent or a utility certificate that contains two or more inventions may split this application into two or more applications within the limits of what is stipulated in the description or drawings attached to the first application. The divisional application will maintain the same filing date as the original application.

Extension of the Period of Protection of Designs: According to Article 45, the law extends the period of protection from 10 to 20 years starting from the filing.

Re-examination of Granted Patents: According to article 74 (5,6) and for opposition purposes, any third party can request the re-examination for any granted patent of utility certificate, and this must be made after grant of patent, design or utility certificate, within a limited period of time.

Новый патентный закон ОАЭ. Объединенные Арабские Эмираты также издали новый Федеральный закон, который распространяется на патенты, промышленные образцы, комплексные образцы, нераскрытую информацию и полезные модели и отменяет прежний Закон о патентах № 17 от 2002 года.

Наиболее заметные изменения в Законе о патентах ОАЭ резюмируются следующим образом:

Льготный период раскрытия информации: в соответствии со статьей 5(4) предоставляется льготный период для любого предыдущего раскрытия информации, сделанного самим изобретателем или любой стороной, получившей информацию прямо/косвенно от изобретателя. Если раскрытие информации сделано менее чем за 12 месяцев до даты подачи, заявка все равно будет рассматриваться как новая для целей экспертизы по существу. Согласно статье 43 то же самое относится и к промышленным образцам.

Исключения: в статью 6 (d) предыдущего закона были внесены поправки, включающие новые исключения. Патент не выдается на схемы, правила, компьютерные программы или методы ведения бизнеса или осуществления чисто умственной деятельности.

В соответствии со статьей 7 (e) природные вещества не подлежат патентной охране.

Публикация заявки на патент: В отличие от старого закона, Патентное ведомство начнет публиковать принятые заявки на патент в Официальном бюллетене.

Ускорение экспертизы: Изобретатель может подать ходатайство об ускорении экспертизы, если оплата PPH или ускорение экспертизы оплачена, отчет экспертизы будет выдан.

Отдельные заявки: заявитель на патент или свидетельство о полезности, которые содержат два или более изобретений, может разделить эту заявку на две или более заявок в пределах того, что предусмотрено в описании или чертежах, прилагаемых к первой заявке. Выделенная заявка будет иметь ту же дату подачи, что и исходная заявка.

Продление срока охраны промышленных образцов: в соответствии со статьей 45 закон продлевает срок охраны с 10 до 20 лет с момента подачи заявки.

Повторная экспертиза выданных патентов: в соответствии со статьей 74 (5,6) и в целях возражения любая третья сторона может запросить повторную экспертизу любого выданного патента или свидетельства о полезности, и это должно быть сделано после выдачи патента, дизайна или сертификата полезности, в течение ограниченного периода времени.

Iraq joins PCT. The Government of Iraq deposited its instrument of accession to the Patent Cooperation Treaty (PCT) with WIPO's Director General on January 31, 2022, making Iraq the 155th member of the PCT Union. The PCT will enter into force for Iraq on April 30, 2022.

As from that date, inventors in Iraq can file patent applications under the PCT to protect their patents in PCT contracting states, which will be less costly for applicants seeking to obtain patent protection internationally. On the other hand, foreign inventors can use the PCT system to protect their patents in Iraq.

***Ирак присоединяется к PCT.** Правительство Ирака сдало на хранение свой документ о присоединении к Договору о патентной кооперации (PCT) Генеральному директору ВОИС 31 января 2022 г., в результате чего Ирак стал 155-м членом Союза PCT. PCT вступит в силу для Ирака 30 апреля 2022 г. С этой даты изобретатели в Ираке могут подавать патентные заявки в соответствии с PCT для защиты своих патентов в договаривающихся государствах PCT, что будет менее затратным для заявителей, стремящихся получить патентную охрану на международном уровне. С другой стороны, иностранные изобретатели могут использовать систему PCT для защиты своих патентов в Ираке.*

Egypt Patent Office Sets Transitional Period to Move from Paper-Based to Electronic System:

The Egyptian Patent Office launched its electronic patent services and began receiving and processing patent applications in electronic form as of January 1, 2022. The Office announced that the period from 1/1/2022 to 28/02/2022 was considered as a transitional period to move from the paper system to the electronic system. This decision will apply to all procedures contained in the applications already submitted to the Egyptian Patent Office, including the procedures with legal deadlines.

***Патентное ведомство Египта** устанавливает переходный период для перехода от бумажной к электронной системе:*

Патентное ведомство Египта запустило свои электронные патентные услуги и с 1 января 2022 года начало прием и обработку патентных заявок в электронной форме.

Управление объявило, что период с 01.01.2022 по 28.02.2022 считается переходным периодом для перехода от бумажной системы к электронной.

Это решение будет применяться ко всем процедурам, содержащимся в заявках, уже поданных в Патентное ведомство Египта, включая процедуры с установленными законом сроками.

Saudi Arabia SAIP Activities. SAIP was established in 2018, and since then it has revamped the intellectual property scene in Saudi Arabia.

SAIP has been recently very active and gaining more authority in the protection and enforcement of intellectual property rights in Saudi Arabia. SAIP has been

running awareness campaigns to raise awareness to the public about the importance of intellectual property, and warning against the use of counterfeit products.

The Saudi Authority for Intellectual Property “SAIP” announced on August 15, 2021 that the enforcement jurisdiction of trademarks is transferred from the Ministry of Commerce to the SAIP.

In cooperation with WIPO and Supreme Council of Magistracy, IP Academy held a training program in attendance for 57 judges. The program contains cases from various legal norms with the aim of training judges on judicial rulings related to IP intellectual property rights.

SAIP Inspection Teams actively involved in conducting field tours and raids to identify and stop violations again.

SAIP has signed an Advanced Strategic Partnership with the Korean Intellectual Property Office (KIPO) with the aim of enhancing the important role of intellectual property in developing the economy and promoting innovation and technical transformation.

Деятельность SAIP в Саудовской Аравии

SAIP была создана в 2018 году и с тех пор она изменила картину интеллектуальной собственности в Саудовской Аравии.

В последнее время SAIP проявляет большую активность и набирает все больше полномочий в области защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности в Саудовской Аравии. SAIP проводит кампании по повышению осведомленности общественности о важности интеллектуальной собственности и предупреждению об использовании контрафактной продукции.

Управление интеллектуальной собственности Саудовской Аравии «SAIP» объявило 15 августа 2021 г., что правоприменительная юрисдикция в отношении товарных знаков передается от Министерства торговли к SAIP.

В сотрудничестве с ВОИС и Высшим советом магистратуры Академия ИС провела обучающую программу для 57 судей. Программа содержит кейсы из различных правовых норм с целью обучения судей судебным решениям, связанным с правами интеллектуальной собственности на интеллектуальную собственность.

Инспекционные группы SAIP активно участвуют в проведении полевых туров и рейдов для выявления и повторного пресечения нарушений.

SAIP подписала Соглашение о расширенном стратегическом партнерстве с Ведомством интеллектуальной собственности Кореи (KIPO) с целью повышения важной роли интеллектуальной собственности в развитии экономики и поощрении инноваций и технических преобразований.

Раздел 4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

4.1 Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР как условия конкурентоспособности в цифровой экономике: опыт России и Китая»

/ Модераторы: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, председатель МТК550, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации; *Астанин Виктор Викторович*, заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор/

Китайский опыт инновационного развития для евразийской конкурентоспособности

Лопатин В.Н.*

По большому счету, преимуществами китайской экономики, ее успеха в плане инновационного развития являются пять основных слагаемых, которые мы неоднократно подчеркиваем и выделяем как секреты ее успеха. В этой части я еще раз хотел бы обратить внимание, на эти "секреты роста" китайской экономики, приведенные в проекте итогового документа нашего Форума.

При падении экономического роста и темпов прироста ВВП во всех странах Европейского союза, без исключения, при чем падение здесь идет до 10 процентов все эти годы, включая прошлый год, в Китае мы наблюдаем рост экономического развития, рост ВВП ежегодно на 8 процентов, по официальным данным Евразийской экономической комиссии в плане макроразвития на ближайшую перспективу. При этом, ежегодно в этом приросте ВВП одну треть, а по отдельным оценкам наших экономистов даже до половины, составляет именно интеллектуальная собственность.

После принятия в 1990-ые годы Стратегии инновационного развития Китая через рынок интеллектуальной собственности, первые 20 лет на обвинения в свой адрес в том, что они воруют чужие разработки, они отвечали, что мы же не выходим на международный и зарубежные рынки, мы используем их для целей своего внутреннего рынка (то, что мы сегодня, называем легализацией параллельного импорта высокотехнологичных товаров).

---

* *Лопатин Владимир Николаевич*, научный руководитель РНИИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, председатель ТК481/МТК 550, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Chinese experience of innovative development for Eurasian Competitiveness

После окончания предельных сроков действия зарубежных патентов (20 лет) они от внутреннего патентования результатов своей работы стали активно переходить на международный рынок патентования усовершенствованных технологий. По сути дела, тем самым, они обеспечили легальное производство и легальный сбыт своей промышленной продукции с использованием технологий, запатентованных сначала внутренними патентами Китая, потом зарубежными патентами на внешних рынках своих потенциальных конкурентов.

Вот в этом - наш интерес к китайскому опыту, когда КНР работала в течение 20 лет в условиях санкций, т.к. с 2011г. ее официально признают мировым лидером инновационного развития и рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Когда средняя китайская компания в сфере IT-технологий с численностью работников до 150 человек еще в 2013г. имела 1500 ноу-хау, столько же секретов производства (ноу-хау) имела вся российская промышленность во всех 17 отраслях в 2018 году. Комментарии, как говорится, здесь излишни.

Когда сегодня Китай выигрывает в американских судах судебные иски против Apple, доказывая, что США незаконно используют китайские технологии в производстве айфонов и другой продукции корпорации Apple, – это, собственно говоря, мировое признание через судебные решения правомочности таких подходов.

Поэтому мы сегодня специально эту тему вынесли в повестку дня первой сессии и в центральную тему форума. Цель - показать горизонты возможностей для России и других стран ЕАЭС: что можно было бы из опыта КНР использовать для нашего инновационного развития в условиях санкций, какие механизмы можно было бы заложить, с точки зрения конкурентоспособности на этом новом рынке международного разделения труда.

Прошу поверить: мое погружение в китайскую тематику неслучайно. Китайский опыт стоит того, чтобы его изучать и использовать в обеспечении национальной и евразийской конкурентоспособности. На полях замечу, что несколько лет назад мне довелось быть единственным представителем от Российской Федерации на ежегодном финансовом саммите в Пекине, куда я был приглашен официально китайскими властями в качестве единственного докладчика от стран СНГ.

Сегодня Китай ушел от стадии нелегального использования, и перешел на нормах международного права к легализации своего участия в международном разделении труда. Нам это еще только предстоит сделать, справляясь с санкциями. Потому что мы строили 30 лет свои национальные правовые системы, во всех без исключения странах СНГ и Евразийского союза, по принципу приоритета норм международного права, по стандартам европейского меньшинства во главе с США. А они сегодня оказались несостоятельными, с точки зрения защиты наших интересов, когда дело касается нарушения норм международного права этими странами.

Мы стоим перед глобальным выбором, по большому счету, построения своей региональной правовой системы – какие принципы международного

права будем использовать здесь, от чего нужно отказаться, исходя из участия в институтах международного правоприменения. По всей видимости, это еще предстоит сделать, и не в ближайшие годы, а уже в этом, 2022 году, потому что иначе мы просто проиграем.

Задача состоит, и нашего форума в том числе, в том, чтобы показать, во-первых, что мы не одиноки и интеграционные объединения, которые у нас существуют, не случайно являются сегодня объектами номер один в условиях санкционного давления, которое сегодня оказывается на наши страны. Во-вторых, это главный ресурс нашей конкурентоспособности. Только сообща мы сможем преодолеть все эти сегодняшние преграды.

Тенденции влияния коммерческого права на развитие информационного рынка в эпоху цифровизации

Северин В.А.*

Информационный рынок в России [1] за последние 25 лет кардинально изменился. Коммерциализация стала главной тенденцией развития информационного рынка. Возмездная передача ценной технической, технологической и деловой информации, обозначаемая нами как коммерчески значимая информация (КЗИ) стала основной формой информационного обмена между коммерческими организациями, и важным ресурсом для получения прибыли. В нынешней ситуации, когда России объявлена информационная и экономическая война, особо проявляется роль государства как стабилизирующего фактора в развитии информационного рынка.

*Первоначально сформированные области рынка электронной информации (базы данных научно-технической, экономической, коммерческой и др. видов информации), электронные сделки, системы банковских операций, электронные торги и др., системы сетевых коммуникаций и программное обеспечение, которые системно взаимосвязаны – **сохранились**, но в результате информационной революции [2] – приобрели совершенно иное смысловое значение и технологическое развитие.*

В сфере торговли как составной части цифровой экономики это проявляется при использовании цифровых данных в процессе реализации (купи-продажи) товаров, что наглядно подтверждается в процессе глобального и мгновенного перемещения товаров с использованием новейших технологий, и при этом минимальные – затраты, поскольку, например, не нужно содержать большие складские помещения для хранения цифровой продукции. В нашей стране рынок электронной коммерции заметно вырос. Значительный прирост продаж отмечается в 2021 г., когда объем онлайн-

---

* *Северин Виталий Андреевич*, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор
Vitaly A. Severin, Professor of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor

Trends in the influence of commercial law on the development of the information market in the era of digitalization

торговли превысил 4 трлн рублей, что объясняется влиянием пандемии COVID-19 и массового перехода к дистанционным покупкам.

Мы имеем дело в сфере торговли с совершенно новой экономической деятельностью, основанной на цифровых технологиях, производством и реализацией цифровых продуктов, расчёты за которые производятся всё больше в цифровой валюте. Однако на территории нашей страны порядок оборота криптовалют, пока не урегулирован законом. ЦБ подготовил проект о запрете обращения криптовалюты и предложил ввести штрафы за такую деятельность. С регулятором не согласны Минфин и правительство, которые выступают за проведение таких операций через банки.

Цифровизация торговых процессов обуславливает появление новых объектов информационного рынка – цифровых информационных товаров и новых субъектов – цифровых потребителей и цифровых производителей [3], что указывает на доминирование телекоммуникационного рынка.

Роль коммерческого права в регулировании гражданско-правовых отношений информационного рынка. Информационный рынок с момента своего возникновения в России нуждался в регулировании гражданско-правовых отношений между продавцами и покупателями информационных (а затем и цифровых) продуктов и услуг. Среди наук гражданско-правового цикла коммерческое право с помощью присущих ему правовых средств и способов ближе всего стоит к практическому осмыслению и регулированию, происходящих в торговле процессов информатизации и цифровизации оборота товаров, включая информационные и цифровые продукты и услуги.

С позиций коммерческого права следует различать *понятия информационный и цифровой продукт, когда речь идет о правовом режиме.* В качестве товаров интеллектуального труда на информационном рынке выступают *информационные продукты*: различного рода информация и информационные ресурсы. При конструировании правового режима необходимо учитывать особенности информации, присущие любому информационному продукту, которые отличают его от других товаров, в частности: информация не исчезает при потреблении, а может быть использована многократно; информационный продукт со временем «морально» устаревает и теряет свою ценность, и др. Обладателем информации и собственником информационного продукта выступает государство или частная организация. Для охраны их интересов используются различные правовые режимы государственной, служебной и коммерческой тайны.

В оборот введено понятие *«цифровой продукт»*, под которым следует понимать объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме (программное обеспечение, база данных, компьютерная программа и т.д.), которые передаются с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и на которые предлагается распространить правовой режим товара, и признать цифровые продукты в качестве «...объектов торгового (коммерческого) оборота особого вида со своим собственным самостоятельным правовым режимом» [4, с. 163-164]. *Нужны дальнейшие исследования для обоснования такого подхода и убеждения цивилистов, которые считают цифровые продукты объектом права интеллектуальной*

собственности, а значит гражданского права [5]. При этом не нужно забывать, что первоначально информацию и информационные продукты экономисты признали как особый товар [6], хотя юристы еще не выработали четкую позицию по данному вопросу. Этому способствовало исключение информации из числа объектов гражданских прав (ст.128 ГК РФ) и последующее законодательное введение в оборот понятия «цифровые права». *Дискуссионными остаются вопросы правового режима информационных (цифровых) продуктов, и отнесения их к особому товару*, а также правовое понимание технологии искусственного интеллекта как возможного объекта гражданского права на уровне закона. Принятый Кодекс этики искусственного интеллекта, безусловно будет способствовать *саморегулированию* отношений в данной области.

Понятийный аппарат, разработанный в теории коммерческого права применительно к сырьевой экономике, и само законодательство нужно совершенствовать с учетом новых реалий ведения цифровых торговых операций. Информационный рынок в современный период характеризуется формированием технологических «цифровых платформ» и «цифровых экосистем», что в корне меняет представление о правовом регулировании торговли. Нужно адекватно отвечать на вызовы и развивать собственные системы сетевых коммуникаций и программное обеспечение, которые сдерживают экономический рост России.

Для решения проблем цифровой экономики применяется инструментарий коммерческого права. Широко используются договорные цены, наценки за новизну, ценовые льготы др. способы. Научные подходы, понятийный аппарат определения структуры и инфраструктуры информационного рынка, договорного регулирования купли-продажи, оказания услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ) и охраны её конфиденциальности могут применяться для правовой характеристики информатизации торгового оборота. Для определения ценности информационного продукта используются критерии полезности, полноты, своевременности, доступности, достоверности информации, что влияет на конкурентоспособность товара.

Появление в российской экономике цифровых платформ и цифровых экосистем требует не только переработки понятийного аппарата, разработанного в теории коммерческого права применительно к сырьевой экономике, но и совершенствования законодательства, где источником может быть Цифровой кодекс. Известно, что Председатель Конституционного суда России Валерий Зорькин «поддержал идею создания Информационного кодекса». Такой позиции придерживаются многие юристы. На наш взгляд в Информационный кодекс, проект которого был разработан в 2014 году сектором информационного права ИГП РАН [7] можно включить отдельным разделом правовое регулирование цифровых платформ и цифровых экосистем.

Анализ концепции Минэкономразвития России дает основание полагать, что в будущем несмотря на то, что «цифровые рынки в России находятся на ранней стадии развития и еще не достигли достаточной зрелости...» [8] изменится вся система экономического законодательства в

цифровой экономике и само вмешательство государства. В Концепции появились ряд новых терминов «цифровая платформа», «цифровая экосистема», которые меняют наше прежнее представление о процессах в экономике. Даже беглое прочтение этих определений, заставляет задуматься о необходимости разработки понятийного аппарата и введения новой терминологии в учебники, и не только коммерческого права.

Появление цифровых платформ и цифровых экосистем внесет существенные изменения в структуру информационного рынка как совокупности звеньев, участвующих в производстве, распространении и потреблении информации, где информационное пространство условно разделено между двумя группами субъектов. Одна группа – это государственные и коммерческие структуры, специализирующиеся на накоплении первичных массивов информации. Они имеют мощные информационно-аналитические службы и работают «под заказ», либо предлагают готовые продукты. Другая группа – это информационно-аналитические подразделения, работающие в интересах конкретной организации.

Грядущие изменения коснутся и инфраструктуры информационного рынка, которая представлена технологическим комплексом производства средств и методов обработки и передачи информации, научно-исследовательскими, коммерческими и другими организациями, обеспечивающими информационное обслуживание. В условиях информационной войны безопасность наших объектов критической информационной инфраструктуры должна строиться на российском программном обеспечении и оборудовании.

Переход к цифровой экономике, связан с кардинальным изменением правовой работы, корректировкой компетенции юристов для обслуживания организаций шестого технологического уклада, использующих в своем производстве технологии искусственного интеллекта, гено-инженерные и клеточные технологии, глобальные информационные сети, возобновляемые источники энергии, высокоскоростные транспортные системы. Подготовка юридических кадров должна осуществляться на базе нового законодательства, в котором будут закреплены понятия «цифровая платформа», «цифровая экосистема», "блокчейн", "смарт-контракт", "криптовалюта".

Что касается изменений в договорном регулировании торговых отношений, то в условиях информатизации производственных и коммерческих процессов стороны все чаще прибегают к заключению электронного договора, которому предшествует соглашение об осуществлении обмена электронными документами и использовании электронной подписи. Сегодня, когда мы стоим на пороге цифровизации, речь идет о возможности использования "умных" контрактов в системе существующего договорного права [9], то есть «договоров, существующих - по определению А.И. Савельева, - в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [10]. При этом имеются особенности заключения сделки в системе блокчейн. Как отмечает В.А. Белов: «Исполнение осуществляется даже не по щелчку

компьютерной мыши, а в автономном режиме, без участия человека. Так, смарт-контракты позволяют частично автоматизировать процесс возникновения и исполнения обязательств» [11].

Правовой механизм заключения электронных сделок, в том числе с использованием технологии блокчейн, описанный в литературе [12] можно охарактеризовать следующим образом. На этапе предконтрактной подготовки продавца и покупателя происходит знакомство продавца и покупателя с условиями сделки путем электронного обмена документами через защищенные каналы связи. На данном этапе продавец и покупатель могут использовать такой инструмент как облачное хранилище. Если покупатель согласен приобрести тот или иной товар или услугу, то продавец направляет в электронном виде оферту на заключение договора, которая изучается покупателем. Сами условия соглашения для контрагентов могут быть выработаны с помощью смарт-контрактов, которые размещаются в системе блокчейн.

Следующий этап связан с проведением коммерческих переговоров между продавцом и покупателем по согласованию договорных условий и заключению контракта. Они могут проходить как в рамках обмена электронными документами, так в рамках смарт-контрактов, которые рассматриваются и подписываются сторонами удаленно в системе блокчейн. Условия выполнения смарт-контракта будут контролироваться в системе блокчейн в автоматическом режиме и не могут быть произвольно изменены сторонами. Конфиденциальность информации, существующая в системе, сохраняется, и установленный правовой режим поддерживается автоматически [13]. С точки зрения безопасности к этому нужно добавить, что стороны при выработке условий конфиденциальности должны учитывать взаимные коммерческие интересы, когда предоставляют КЗИ с целью побудить другую сторону заключить сделку. До проведения коммерческих переговоров по согласованию условий и заключению контракта стороны предпринимают меры по взаимному информированию друг друга о степени конфиденциальности предоставляемой информации, и их документальному закреплению в протоколе о намерениях либо могут заключить соглашение о неразглашении конфиденциальной информации, которыми они обмениваются до заключения электронного договора или включаются условия о конфиденциальности в смарт-контракт.

В заключение следует отметить, что в недрах торгового права всегда рождались новые идеи движения товара на рынок, именно поэтому коммерческому праву вместе с информационным правом придется практически решать задачи правового обеспечения инновационного производства и реализации информационных (цифровых) продуктов, получаемых путем использования новейших технологий.

Список использованных источников:

1. Информационный рынок в России / Ю. М. Арский, Р. С. Гиляревский, В. С. Егоров и др.; Всерос. ин-т науч. и техн. информ. Москва : ВИНТИ, 1996.– 292 с.
2. Садовничий В. А. Доклад «Обеспечение устойчивого развития мирового сообщества в XXI веке через образование и науку» // Международная конференция Построение стратегического общества через образование и науку. Москва 25-27 июня 2001 г. М.: МГУ, 2001.

3. Манохин В.А. Феномен цифровых объектов и субъектов информационного рынка // Креативная экономика. 2010. №10.
4. Коммерческое право: учебник для вузов / Е. А. Абросимова [и др.]; под общей редакцией Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021 (автор – В.А. Белов, подраздел 4.6).- 590 с.
5. Инюшкин А.А. Характеристика ИТ-продуктов в системе объектов интеллектуальной собственности // Юридический вестник Самарского университета. 2016. №2.
6. Бабаев А.Б., Егорушкина Т.Н. Информация как универсальный товар в период развития цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1.
7. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИП РАН. Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.
8. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем, Министерство экономического развития Российской Федерации, май 2021, https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovih_platform_i_ekosistem/
9. Митрофанова И. А. Законодательное регулирование "умных" контрактов: проблемы и перспективы развития // Legal Concept. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-umnyh-kontraktov-problemy-i-perspektivy-razvitiya>
10. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права, 2016, № 3.
11. Белов В.А. Смарт-контракты: применение в договорной практике. <https://www.law.ru/article/22127-smart-kontrakty>
12. Сафарли Низами Эльмар Оглы. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya>
13. Токолов А.В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3.

Проблемы охраны интеллектуальной собственности при региональном международном сотрудничестве

Ситдикова Р.И., Старостина Е.С.*

Взаимодействие государств в сфере науки и совместных исследований является новым направлением международного сотрудничества, которое наиболее интенсивно происходит на региональном уровне. При этом в условиях обмена научными знаниями возникает много вопросов, касающихся

---

* *Ситдикова Роза Исифовна*, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор; *Старостина Екатерина Сергеевна*, старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук *Rosa Isifovna Sitdikova*, Professor of the Department of Business and Energy Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Law, Professor; *Ekaterina Sergeevna Starostina*, Senior Lecturer of the Department of Business and Energy Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Law

определения правового режима информационных пространств и их цифровизации и охраны интеллектуальной собственности.

Всеобщая цифровизация всех отраслей экономики и общественной жизни открывает новые возможности для научно-технического сотрудничества, в частности в плане доступа к различным информационным ресурсам и информационного обмена научно-технической информацией.

В качестве характерной черты цифровой экономики многие исследователи отмечают возможность создания цифровых платформ нового поколения, где аккумулируются знания и информация в конкретной области. При этом такие платформы позволяют участникам непосредственно общаться и обмениваться информацией без участия каких-либо посредников или контролирующих органов государственного или надгосударственного характера. В области научно-технического сотрудничества уже создаются такие платформы, особенно активно этот процесс идет на региональном уровне, в частности в СНГ и Европейском Союзе.

Широкое внедрение цифровых технологий придает новый импульс для формирования информационного общества и исследовательских пространств. Все это способствует развитию коммуникативных связей между научными коллективами и отдельными учеными, а также интеграции ученых отдельных стран в международное научное сообщество.

В практике регионального сотрудничества все большее распространение получают совместные проекты и программы научных исследований, предусматривающие создание межрегиональных центров, лабораторий, испытательных площадок, а также коллективов разработчиков, механизмов информационного обмена между ними посредством электронных коммуникаций и мобильности. В этих условиях создаются охраноспособные результаты, авторами которых выступают физические лица разных стран, что требует установления специальной процедуры охраны данных результатов на межрегиональном уровне. Кроме того, в связи с современной ситуацией, вызванной распространением новой вирусной инфекции и в связи с всеобщей потребностью в соответствующих профилактических и лечебных препаратах, актуализируется проблема заключения многостороннего договора о международном патенте на медицинскую продукцию для глобальных чрезвычайных ситуаций.

Научно-технический прогресс вносит в повестку дня такие проблемы, которые еще недавно можно было обсуждать лишь в контексте научной фантастики. Так, появление инновационной робототехники, требует определения правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых носителями искусственного интеллекта, а коммуникативные связи между ними – специального правового регулирования.

Удовлетворение данной потребности обуславливает необходимость выработки согласованных подходов по вопросам регионального экономического, экологического, информационного права и целому ряду проблем международного частного права. Следовательно, правовое сопровождение каждого совместного научно-исследовательского проекта должно быть его неотъемлемой частью, в которой важное место принадлежит праву интеллектуальной собственности.

Немаловажным представляется и определение гражданско-правового режима исследовательского проекта, и права, применимого к отношениям разного уровня, возникающим при его осуществлении, и его организационно-правовой формы. На все эти вопросы пока нет ответов, что служит подтверждением необходимости и целесообразности разработки региональной модели научно-технического сотрудничества.

Хочу отметить, что у нас в Казанском университете очень известна школа права интеллектуальной собственности, основателем которой является всеми нами уважаемый Габриэль Феликсович Шершеневич. Последние события подчеркивают лишний раз важность вообще интеллектуальной собственности и вопросов, которые связаны с правовым регулированием этой сферы. Сейчас много принимается, как вы знаете, нормативных правовых актов в связи с политической ситуацией и проводимыми мероприятиями по контрсанкциям. У меня, если позволите, родился даже такой термин, что в праве интеллектуальной собственности идет своя специальная операция, которая направлена тоже на защиту национальных интересов, государственной безопасности и экономики нашей страны. Поэтому, конечно, очень важно такие форумы проводить и такие дискуссионные вопросы обсуждать, как мне представляется.

Я хотела бы обратить Ваше внимание на новое применение всем известного механизма так называемых принудительных лицензий. Как известно, этот механизм заложен еще в документах ВТО, и Российская Федерация, присоединившись к протоколу об этих принудительных лицензиях, тоже присоединилась к этому механизму и даже, в какой-то степени, начала его использовать. В этих целях были приняты постановления правительства, которые позволяли реализовать этот механизм, и даже начала складываться определенная судебная практика.

В рамках развития этого механизма, как вы знаете, были приняты еще изменения и в ГК РФ. В частности, была принята статья 1360.1 и 1360, где говорится об использовании изобретения, полезной модели и промышленного образца в интересах национальной безопасности. Интересно, что этот документ был принят 30 апреля 2021 года, где был заложен такой механизм, когда в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраны жизни, здоровья граждан, принять решение об использовании изобретений, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Кроме того, правительством была предложена методика определения размера компенсации и порядка ее оплаты.

Хотелось бы обратить внимание, что этот термин "принудительная лицензия", который широко применяется в международных актах и в практике юридической, даже в доктрине, не совсем отражает ту норму, которая заложена в этих статьях. Дело в том, что термин "принудительная лицензия" раскрывается в статье 1362 ГК РФ. Здесь имеются в виду случаи, когда выдается принудительная лицензия в судебном порядке в случае неиспользования какого-либо изобретения, полезной модели, промышленного образца. А вот в статьях 1360 и 1360.1 заложен другой механизм, который

больше похож на ограничение исключительных прав. И это не принудительная лицензия, а именно один из новых способов ограничений, который применяется. Хочу особо подчеркнуть, применяется в случае крайней необходимости и связан только с определенными целями, а именно с обеспечением безопасности государства, охраны жизни и здоровья граждан. Поэтому нужно, конечно, более точно применять эти термины и, может быть, даже какой-то новый термин ввести, который бы более точно отражал.

В соответствии с Соглашением ТРИПС вообще такое применение, если придерживаться старой терминологии принудительных лицензий, имеет некоторые достаточно серьезные ограничения. Так, соглашением установлено, что при применении этого механизма нужно соблюдать некоторые специфические требования. Так, например, может быть произведено только то количество лекарственных средств, которое необходимо для удовлетворения потребностей в исключительных ситуациях. Указанные лекарственные средства должны содержать специфические обозначения или маркировку для целей их идентификации и так далее. Кроме того, это не должно нарушать нормальное использование патента в отношении изобретений, полезной модели, промышленного образца.

Кроме того, в Соглашении ТРИПС говорится только о лекарственных препаратах, в статье 1360.1 говорится тоже о лекарственных препаратах, а в статье 1360 вообще об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах. Мы здесь видим уже расширительное толкование по объектам лицензирования.

В связи с этим, конечно, этот механизм действительно может защитить экономические интересы страны, потому что у нас очень много патентов выдано зарубежным правообладателям. И ограничение в плане выплат по лицензионным соглашениям, наверное, пополнило все-таки бюджет Российской Федерации. Здесь, наверное, еще интересно, что ответные меры в отношении российских правообладателей не будут столь ощутимыми, потому что патентов наших правообладателей за рубежом мало.

Сейчас в юридической литературе широко обсуждается такой вопрос, чтобы этот механизм принудительной лицензии, опираясь на положения Соглашения ТРИПС, распространить также, например, на другие объекты. В частности, например, высказывается предположение о том, чтобы распространить этот механизм на программное обеспечение. Однако это тоже требует своего осмысления. В последнее время я сталкиваюсь с тем, что некоторые специалисты предлагают, например, не платить правообладателю используемых музыкальных произведений. тм

Но в то же время, несмотря на то, что действительно это дает серьезный экономический эффект, хотелось бы подчеркнуть, что эти нововведения все-таки не должны разрушать основы права, не должны разрушать уже сложившиеся правовые механизмы и обычаи. Существует такая опасность, когда вводятся в связи с исключительной ситуацией, например, в отношении недружественных стран применяются некоторые уже механизмы, освобождающие от ответственности. Например, есть известное решение Кировского арбитражного суда, когда было отказано в защите

исключительных прав на том основании, что правообладатель из недружественной страны.

Мне кажется, что эти новые правила не должны превращаться в такие устоявшиеся юридические категории, потому что исключительность ситуации пройдет, а практика может остаться. Здесь нужно соблюдать такой осторожный баланс и осторожный оптимизм. Думаю, эффективность этих мер уже покажет дальнейшая практика их применения, к которой, еще раз повторяю, нужно относиться с большой осторожностью.

Особенности противодействия коррупции в современных условиях

Дорошков В.В.*

Сегодня некоторые ораторы уже затронули то (особенно Сергей Вадимович Степашин напомнил об этом), что сегодня день рождения В.И.Ленина. Молодое поколение у нас, к сожалению, столь подробно не изучало работы Ленина в истекший период 30-летия. Эти работы были где-то далеко, но, я думаю, все вернется на круги своя и ко всем работам наших замечательных отечественных ученых, философов, государственных деятелей все же будут обращаться.

И я тоже, когда готовился по сегодняшней теме, посмотрел, что, помимо того что сегодня 152 года со дня рождения Ленина, в 48 лет, как раз на свой день рождения, он написал свою работу "Набросок плана научно-технических работ" (написана она в 1918 году, в период до 25 апреля 1918 года). Помимо того, что он написал работы, посвященные революции и о разрушении государства, он еще успел принять участие в строительстве этого нового социалистического государства. В частности, данная его работа "Наброски плана научно-технических работ", думаю, как раз символизирует сегодняшнее время. Актуальность этой работы вызвана тем, что опять наша страна на определенном перепутье. Опять мы что-то строим, а затем смотрим назад и говорим: а куда дальше идти и как дальше жить? Обращаясь и к работам В.И.Ленина и к выступлениям нынешнего нашего гаранта Конституции – Президента России Владимира Владимировича Путина, можно вспомнить его выступление 21 октября 2021 года на XVIII заседании Валдайского клуба, где он признал, что модель капитализма, составляющая основу современного общественного устройства, в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в России, исчерпала себя и не способна найти выход из клубка запутанных противоречий. Это результат 30-летнего строительства

---

* *Дорошков Владимир Васильевич*, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Vladimir Vasilyevich Doroshkov, Chief Researcher of the Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of the Russian Research Institute, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Features of anti-corruption in modern conditions

капитализма в стране. И здесь же он упомянул о том, что старый капитализм отжил, а новый период является переходом к чему-то. Все эти предыдущие годы, вы обратите внимание, была подготовка к сегодняшним переменам.

Это изменения в Конституцию РФ, которые были внесены. Это Указ Президента России от 16 августа 2021 года о Национальном плане противодействия коррупции, где предложено новых 16 направлений. Это и Указ № 400 от 21 июля 2021 года о Стратегии национальной безопасности, где духовно-нравственные ценности нашего государства выбраны как основа для будущих реформ, которые предстоят, я думаю, в ближайшее время.

И для того, чтобы определить современное состояние общества и в мире, и в нашей стране, думаю, настанет время, в первую очередь ответить на глобальные философские вопросы.

К ним можно отнести, на мой взгляд, первый вопрос о разумном сочетании идей индивидуальной свободы и социальной солидарности. Статья 2 Конституции РФ о безусловном приоритете прав и свобод гражданина над общественными интересами и интересами государства, наверное, будет пересмотрена когда-то. Где-то действительно должна быть защита в отношении личных прав и индивидуальных интересов, а где-то социальная солидарность, общественные и государственные интересы должны быть тоже приоритетны. Иначе, на мой взгляд, направление будет избрано неверное.

С возвратом к духовно-нравственным ценностям подлежит рассмотрению и такой философский вопрос: о соотношении формы и содержания. Это касается, и уголовного судопроизводства, в частности, что здесь важнее: форма либо содержание.

В - третьих, так все же какую идеологию мы видим? Президент России на этом же заседании Валдайского клуба предложил нам умеренный консерватизм. Выбирать нужно будет – либо либерализм должен оставаться, либо консерватизм, либо социализм. Вот три идеологии. Предложен умеренный консерватизм. Я думаю, содержание всех этих понятий в современных условиях еще выработается.

И, наконец, на мой взгляд, для того чтобы бороться с коррупцией нужна будет новая уголовно-правовая политика. Ее необходимо вырабатывать. А кто будет ее вырабатывать, какие основные критерии будут этой политики?

И как дальше быть с интеллектуальной собственностью в период нынешнего хаоса? Что нужно избрать, какой путь? Скорее всего, – это путь разумного сочетания и учета этих противоречий. Здесь же, может быть, придется обращаться и к институту необходимой обороны, и к тому же правовому институту крайней необходимости, где интересы нашей страны, для того чтобы защититься, могут нарушать какие-то права и интересы других лиц, в том числе владельцев прав на объекты интеллектуальной собственности, для того чтобы стране выживать.

Поэтому эти философские вопросы требуют своего обсуждения в ходе и таких научных форумов, как сегодняшняя дискуссия.

Темы обсуждаемых ежегодно на нашем Форуме проблем, несмотря на их кажущуюся повторяемость, по-прежнему актуальны, поскольку затрагивают все новые различные грани современной действительности в условиях быстро меняющегося мира. Такой актуальной проблемой остается проблема борьбы

или противодействия коррупционным проявлениям. Как справедливо подчеркивается в современной научной литературе: «Коррупция на сегодняшний день является одной из самых значимых проблем в России, что препятствует ее социально-экономическому развитию и представляет угрозу национальной безопасности» [1]. Понятие «коррупция» является достаточно сложной и многоаспектной категорией, которая рассматривается как правовое, социальное, экономическое и моральное явление. Поэтому коррупция как многофакторное, сложное и устойчивое явление, требует соответствующего многомерного противодействия. Кроме того, следует учитывать, что коррупция как вид преступности тесно переплетена с другими антиобщественными проявлениями, особенно с организованной преступностью, теневой экономикой, терроризмом.

Коррупцию как следствие отрицательных качеств человеческой природы, по мнению современных ученых, сложно исключить полностью. В связи с этим в зарубежной буржуазной литературе признается, что: «Целью реформ должно быть вовсе не полное искоренение коррупции, но масштабное совершенствование эффективности, честности и легитимности государственной машины. Полностью искоренить коррупцию невозможно, но можно предпринять шаги для ее обуздания и уменьшения причиняемого ею вреда» [2]. Не вступая в глубокую научную дискуссию по данному, на мой взгляд, соглашательскому тезису, поскольку Россия на современном этапе своего развития также относится к государству с капиталистическим способом производства, в рамках своего доклада отграничусь лишь ссылкой на необходимость ведения решительной борьбы с данным видом преступления на всех фронтах – правовом, экономическом, идеологическом, информационном, психологическом и т.д., а не пассивного противодействия ему.

Спустя 30 лет после развала СССР, население многих стран, в отличие от их правителей, стало разочаровываться в активно проводимых либеральных реформах и сомневаться в прогрессивной роли капиталистического способа производства, столкнувшись с острыми кризисными явлениями, охватившими практически все сферы жизнедеятельности человечества в период глобализма и постмодернизма. Усугубился кризис глобализации с ее либеральной идеологией, обострилась недобросовестная конкуренция, в состоянии экономической и информационной войны «коллективным Западом» беспорядочно вводятся различные санкции, усиливается конфликт различных мировоззрений, идеологий. Международное право, сформировавшееся по итогам второй мировой войны, ныне уже не в силах остановить многие негативные процессы, проявляющиеся в межчеловеческих отношениях, в том числе и в сфере защиты интеллектуальной собственности.

С постепенным возрастанием роли России в мировых процессах в 21 столетии обсуждение многих актуальных общечеловеческих проблем и глобальных рисков получило развитие не на различных Форумах в европейских государствах, например, в Давосе, а на экономических и юридических форумах в Санкт-Петербурге, на заседаниях различных отечественных дискуссионных клубов [3]. Именно на таких мероприятиях при участии ведущих отечественных и зарубежных ученых продолжается ныне философское осмысление жизни, искусственного интеллекта, будущего

человечества. В ходе научных дискуссий поднимаются серьезные проблемы, связанные не только с ослаблением роли международных институтов и международного права, но и с крайней поляризацией общества внутри отдельных стран, сбоями в глобальном управлении, недобросовестной конкуренцией, протекционизмом, с безнравственным проведением санкционной политики, с несправедливостью. Все больше внимания уделяется международной организованной преступности, терроризму, экстремизму, коррупции, усилению социально-экономического разрыва между богатыми и бедными, геноциду, поддерживаемыми правительственными кругами западных буржуазных государств, которые готовы пойти на любое преступление перед человечеством в погоне за сверхприбылью. Все чаще ученые приходят к выводу о том, что обострению многих проблем способствовало отсутствие разумного сочетания идей индивидуальной свободы и социальной солидарности, различных мировоззрений, духовно-нравственных ценностей разных народов. Полагаю, что свою определенную лепту в процесс познания сущности современной эпохи внесет и нынешний 13 Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Коррупция в различных сферах государственной и общественной жизни, в том числе в сфере НИОКР, по-прежнему представляет серьезную опасность, поскольку в условиях экономических санкций и блокады со стороны западных государств в отношении России, которая проводит военную операцию по демилитаризации и денацификации на Украине, не только подрывается доверие россиян к своему правительству, но и усугубляется политическое и экономическое неравенство, порождается организованная преступность, ставится под угрозу национальная безопасность страны, снижаются темпы развития ее экономики.

Наверное, чтобы этих случаев, о которых Владимир Николаевич Лопатин говорит, – по поводу контрактов, в которых заказчики и исполнители... фактически, как выражаются в некоторых кругах, "пилят бизнес", не было, должны меняться законодательство и та же судебная практика. Поскольку в такой тяжелый период для страны, когда люди сами, по своей инициативе, последние вещи собирают и отдают в Донецкую и Луганскую народные республики, а в это же время другие наделенные властью люди, что называется, из общего котла изымать деньги и удовлетворять свои личные интересы. Я думаю, что это как раз свидетельствует о том, что повышается общественная опасность таких преступлений. Соответственно, должны на это реагировать и законодатель, и правоприменитель. Та линия гуманизма, которая в последние годы наблюдается, должна тогда быть возможна в зависимости от того, какие общественно опасные деяния совершаются этими лицами, и кто должен находиться в местах лишения свободы. Это, на мой взгляд, и предстоит решать в ходе выработки новой уголовно-правовой политики нашего государства.

Новый этап в борьбе с коррупцией, который связан с принятием очередного Национального плана, начался в условиях конституционной реформы. Поправки, внесенные в Основной закон, направлены на сохранение важных традиционных ценностей, они ориентируют на развитие в обществе

нравственных начал, на защиту материнства и детства, а также на патриотическое воспитание. Данная система ценностей, традиционно присущая народам России, тесно связана с вопросами противодействия коррупции. Уровень нравственности в обществе выступает важным фактором борьбы с коррупцией.

Как справедливо отмечалось в юридической литературе, основные направления противодействия коррупции выработывались в условиях тех общественных процессов, которые вызваны современными тенденциями: глобализацией и цифровизацией [5]. Цифровизация и глобализация привели к появлению новых групп и видов общественных отношений, которые нуждаются в своевременном законодательном регулировании. При этом система законодательства, в том числе уголовного, постоянно усложняется, экстенсивно развивается. Увеличивается объем законодательного массива, а внутри него образуются новые межсистемные связи. Современный этап развития законодательства о противодействии коррупции логично предполагает его систематизацию в форме консолидации, которая может быть наиболее удобной и соответствует самой природе данного законодательства, его месту в системе законодательства Российской Федерации.

Следует признать, что в современных условиях решение вопросов противодействия коррупции в России выходит на совершенно новый уровень. Об этом свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021, которым утвержден новый Национальный план противодействия коррупции на период 2021 - 2024 гг. В нем определена необходимость дальнейшей разработки антикоррупционных стандартов, общественного и парламентского контроля. Для этого выбраны следующие направления совершенствования мер по противодействию коррупции:

1) совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности;

2) повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

3) совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

4) совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

5) применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;

6) обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;

7) совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы;

8) реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики;

9) совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

10) совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;

11) реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

12) повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

13) применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

14) повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России;

15) реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;

16) применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

Реализация этого плана потребует скоординированных усилий со стороны как государственных органов, в том числе, правоохранительных, так и всего научного юридического сообщества, привлечения широкой общественности. Причины издания данного указа коренятся в необходимости дальнейшего совершенствования мер противодействия коррупции на современной научной базе. Успешное противодействие коррупции возможно только при союзе науки и практики, при совместной теоретической и правореализационной деятельности. Неспроста в судебной практике при квалификации действий виновных в коррупционных связях возникла необходимость уточнения понятий «конфликт интересов», «личная заинтересованность», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения», содержащихся в федеральном законе «О противодействии коррупции». Активно обсуждается вопрос о включении в перечень граждан и юридических лиц, с которыми может быть связана личная заинтересованность лица, на которое возложена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Среди таких лиц могут быть: 1) бывшие супруг или супруга этого лица; 2) юридические лица, в которых это лицо занимало руководящие должности; 3) учредители или контролирующие лица, у которых это лицо состояло, в интересах которых это лицо выполняло работы (которым оказывало услуги) на условиях гражданско-правовых договоров в течение определенного периода до занятия должности, замещение которой связано с обязанностью принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

На мой взгляд, более верной является позиция отечественных криминологов, которые в качестве непосредственных причин коррупционной преступности рассматривают деформацию общественного, группового или индивидуального сознания [4]. В криминологической литературе данный подход получил название «психологическая» концепции причинности. Согласно этой позиции, преступное поведение, в том числе коррупционное преступное, является разновидностью сознательного поведения. Замечательный русский писатель Иван Бунин в этой связи сумел точно выразить одну из закономерностей развития человечества: «Из людей как из дерева можно делать и дубину, и икону - в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает».

Причины коррупции во многих буржуазных государствах схожи, среди них ученые выделяют:

1) *экономические причины* коррупции - это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, наделенных полномочиями влиять на деятельность фирм и граждан, коррупция расцветает там, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими-либо дефицитными благами;

2) *институциональные причины* коррупции - высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, допускающая распространение синекур и возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих.

3) *социально-культурные причины* коррупции - деморализация общества, недостаточная информированность общества и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих».

При анализе недостатков в предупреждении коррупции в современном российском обществе необходимо:

1) отметить необоснованную либерализацию и непоследовательность уголовной политики в сфере противодействия коррупционным преступным проявлениям (например, на наш взгляд, крайне гуманистический вектор уголовного воздействия на экономическую (и в этой сфере, коррупционную) преступность);

2) признать наличие ситуации, связанной с отставанием законодательства и правоприменительной практики от криминологических реалий и нынешних потребностей в быстро меняющемся мире, в том числе в части возвращения в перечень уголовных наказаний, дополнительного наказания в виде конфискации имущества;

3) согласиться с выводом ученых о недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов и судов в связи со снижением уровня их профессионализма;

4) обратить внимание на практику назначения судами чрезмерно мягкого наказания за коррупционные преступления и отсутствие своевременного реагирования на данные случаи мерами прокурорского надзора;

5) проанализировать проводимые ранее кампании по борьбе с коррупционерами в отдельных органах и ведомствах, которые зачастую носят имитационный характер;

б) в ходе подведения итогов борьбы с преступностью учитывать высокий уровень латентности коррупционных преступлений, детерминированный высоким уровнем толерантности к коррупционерам.

От того, как применяются нормы уголовного права, во многом зависит эффективность их воздействия на общественные отношения, а также динамика этих отношений. Весьма важное значение имеет целенаправленная деятельность государства, направленная на повышение уровня правосознания, на повышение правовой культуры общества. Эта деятельность имеет непосредственное отношение к правоприменению, так как от менталитета субъекта правоприменения зависит и его отношение к применяемым нормам, его возможное усмотрение, определяемое конкретными жизненными обстоятельствами. Применительно к правовой культуре имеет значение деятельность властных структур по поддержке институтов гражданского общества, культурно-нравственному воспитанию, всестороннему физическому и духовному развитию человека с использованием экономических, политических, правовых и институциональных механизмов. Для успешного противодействия коррупции требуется антикоррупционное правовое воспитание и антикоррупционное просвещение. Такая деятельность направлена на формирование в обществе антикоррупционной правовой культуры, основанной на синтезе этических и правовых норм, на взаимном усилении нравственных и юридических запретов и ограничений. Представляется, что взаимодействие права и морали особенно эффективно именно в сфере противодействия коррупции, так как успешная деятельность в этой сфере неразрывно связана с формированием в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции в сфере НИОКР в современных условиях предлагается:

1) совершенствовать качество проведения антикоррупционных экспертизу нормативных правовых актов;

2) обеспечить прозрачность и строгую регламентацию административных и правовых процедур принятия решений должностными лицами;

3) ужесточить ответственность за совершение коррупционных преступлений, особенно в части имущества виновного;

4) продолжить развитие международного правового сотрудничества в противодействии коррупции;

5) провести подбор, обучение и расстановку кадров на на государственную и муниципальную службу с учетом внешних факторов, в том числе родственных и приятельских отношений, землячества, личной преданности для создания «команд»;

б) совершенствовать систему социального, народного контроля;

7) формировать у граждан антикоррупционную устойчивость.

Полагаю, что в ходе обсуждения доклада будут предложены дополнительные мероприятия, которые позволят повысить эффективность

противодействия коррупционным проявлениям в стране. Думаю, что наш форум поможет выработать определенную стратегию борьбы с коррупционерами и по результатам обобщения всех высказанных предложений и замечаний поможет в дальнейшей борьбе с этим злом.

Список использованных источников:

1. Созонова, В.С. Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый . 2019. № 17 (255). С. 114-116.
2. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы // пер. с англ. О.А. Алякринского. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010 – 356 с.
3. Дорошков В.В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма // Мировой судья № 1. 2022. С. 2-11.
4. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., - 1992 – 250 с.
5. Примова Э. Н. Противодействие коррупции в современных условиях: особенности законодательства и практики его реализации // Образование и право № 8. 2021. С.

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики

Хусяйнова С.Г. *

Правовая защита интеллектуальной собственности является актуальной в условиях активного формирования в Российской Федерации цифровой экономики и внедрения высоких технологий, в том числе при реализации задач по модернизации традиционных отраслей экономики и импортозамещению.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности представляется возможным определять, исходя из положений ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), понимая под ним соблюдение Конституции РФ и исполнение действующих на территории России законов, регулирующих деятельность в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, объектами надзора, соответствующие законам издаваемых ими правовых актов.

Законодательство, регулирующее отношения в рассматриваемой сфере, являясь многоотраслевым, требует от прокуроров при планировании и подготовке к проверкам изучения значительного объема правовой базы, формируемой нормативными правовыми актами различной юридической силы, принятыми, прежде всего, федеральными органами государственной власти, а также органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

---

* *Хусяйнова Светлана Геннадьевна*, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук

Svetlana Gennadiyevna Khusyaynova, Leading Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the Socio-economic sphere of the Research Institute of FGKOU HE "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation". Candidate of Law

Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of protection of intellectual property rights in the digital economy

В настоящее время в Российской Федерации охрана интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с Конституцией РФ (ст. 44), ГК РФ, Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», иными правовыми актами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении РФ (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Охрана интеллектуальной собственности отнесена к полномочиям органов государственной власти РФ (ст. 12 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»). Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещает недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в цифровой среде. Наряду с вышеуказанными нормами следует отметить, что законодательством РФ установлена уголовная и административная ответственность за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности. Так, УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушения авторских и смежных прав (ст. 146), изобретательских и патентных прав (ст. 147), незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180).

Специфика применения названных статей УК РФ в сфере цифровой экономики выражается в том, что объекты авторского права и другие объекты интеллектуальной собственности с нарушением норм уголовного законодательства размещаются в цифровом виде, преступления совершаются с использованием цифровой среды (присвоение авторства, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара).

Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности установлена КоАП РФ. Административно наказуемыми являются следующие нарушения: обращение фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 6.33); нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12); незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 14.10); недобросовестная конкуренция путем введения в оборот товаров, созданных с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности (ч. 2 ст. 14.33).

Особенность применения указанных статей КоАП РФ в условиях цифровой экономики также состоит в том, что правонарушения совершаются с использованием цифровой среды, объекты интеллектуальной собственности с

нарушением норм законодательства об административных правонарушениях размещаются в цифровом виде.

Несмотря на внушительную правовую базу, стремительное развитие технологий приводит к тому, что правовое регулирование не успевает своевременно охватывать все аспекты интеллектуальной собственности в сфере цифровой экономики.

В РФ функционирует целый ряд государственных органов, уполномоченных в области защиты интеллектуальной собственности, среди которых особая роль отведена органам прокуратуры, уделяющим пристальное внимание вопросам защиты права в рассматриваемой сфере правоотношений. Надзор за соблюдением законов об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры РФ. В 2021 году прокурорами выявлено 4375 нарушений законов (в 2020 г. – 3378).

В целях устранения нарушений внесено 632 представления (в 2020 г. – 613), по результатам их рассмотрения привлечено к дисциплинарной ответственности 419 должностных лица (в 2020 г. – 408), принесено 52 протеста (в 2020 г. – 29), в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 76 материалов (в 2020 г. – 102) для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения этих материалов по материалам прокурорских проверок возбуждено 66 уголовных дел (в 2020 г. – 89).

Прокурорами вскрываются нарушения закона при создании и внедрении инноваций, правовой охране и защите товарных знаков и иных средств индивидуализации, пресекаются случаи распространения контрафактной и пиратской продукции, в том числе нарушения, совершенные с использованием сети «Интернет».

Правоприменительная практика свидетельствует, что одним из наиболее действенных средств устранения нарушений и восстановления государственных и общественных интересов в анализируемой сфере является обращение прокурора в суд. При этом органы прокуратуры участвуют не в разрешении споров между коммерческими структурами, а отстаивают государственные и общественные интересы, которые нередко не учитываются субъектами правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление) прокурор на основаниях и в порядке, предусмотренном ст. 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных интеллектуальных прав, в том числе в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.).

Кроме того, руководствуясь ст. 1253 ГК РФ, прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае, если юридическое лицо или гражданин при осуществлении им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя неоднократно или грубо нарушают

исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 15 постановления).

В п. 16 постановления указано, что применительно к абзацу пятому ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд в защиту интересов публично-правовых образований с требованием о признании патента недействительным (подп. 5 п. 1. ст. 1398 ГК РФ), если основанием для этого послужили выявленные в ходе проверок нарушения прав публично-правовых образований. Прокурор также вправе обратиться в суд с требованием о признании права публично-правового образования на иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов и без которых те или иные объекты промышленной собственности использоваться не могут (например, когда программа для ЭВМ зарегистрирована с указанием в свидетельстве в качестве правообладателя ненадлежащего лица).

Говоря о специфике надзора за исполнением законов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в первую очередь возникает вопрос об ответственности информационного посредника при нарушении законодательства об интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав, что актуализирует соответствующие положения законодательства.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» часть четвертая ГК РФ дополнена ст.1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника». Информационный посредник — это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учетом ряда особенностей, которые зависят от того, к какому типу информационных посредников он относится (информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, или информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в такой сети).

Таким образом, законодательные новеллы, получившие название «антипиратский закон», были разработаны в целях совершенствования механизмов защиты авторских прав от нарушений, связанных с размещением информации, содержащей объекты авторских и смежных прав, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Органами прокуратуры Российской Федерации на постоянной основе осуществляется мониторинг складывающейся ситуации с исполнением законодательства об интеллектуальной собственности и обеспечивается оперативное реагирование на факты нарушений закона. Генеральная прокуратура РФ и нижестоящие органы прокуратуры согласно Конституции

РФ, Закону о прокуратуре осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав прокурорам следует сосредоточить усилия на мерах упреждающего характера в отношении юридических лиц, которые в массовом порядке тиражируют авторские произведения. Прокурорам необходимо наладить взаимодействие с общественными правозащитными организациями, которые могут предоставить информацию о нарушениях исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при их использовании в сети Интернет.

Так, органы прокуратуры активно взаимодействуют с Российским авторским обществом (РАО) и Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), которые получили государственную аккредитацию на осуществление деятельности по управлению правами на коллективной основе: РАО – в отношении прав авторов музыкальных произведений, ВОИС – смежных прав исполнителей и изготовителей фонограмм. Прокурорами налажен обмен информацией с данными общественными организациями. Благодаря этому, например, были выявлены факты незаконного публичного исполнения музыкальных произведений на предприятиях общественного питания, в учреждениях культуры в целях извлечения прибыли путем привлечения большого количества посетителей без заключения соответствующих договоров с аккредитованными организациями. В связи с этим их руководителям внесены представления об устранении нарушений законодательства, виновные лица привлечены к административной ответственности.

Учитывая, что наиболее часто данные нарушения выявляются сотрудниками полиции, и во избежание подмены их полномочий, прокуроры ориентированы на осуществление координации деятельности органов внутренних дел по пресечению таких нарушений в административном порядке.

Прокурорам при осуществлении надзора за исполнением законодательства об интеллектуальной собственности необходимо шире использовать сведения, содержащиеся в открытых источниках: реестрах изобретений и реестрах заявок на выдачу патента на изобретение, полезных моделей и промышленных образцов, реестрах заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания и др.

Информационное интернет-пространство экстерриториально, а неоднородность законодательства различных стран и отсутствие единых правовых норм создают дополнительные трудности для пресечения незаконного контента и установления виновных лиц. И я полностью поддерживаю ту точку зрения, что неоднородность законодательства при отсутствии единых правовых норм, которые регулируют эту сферу, создает благодатную почву для коррупционных проявлений. Это несовершенство законодательства, его коллизии и пробельность в данной сфере правоотношений, создает и определенные сложности в работе прокуроров.

Поэтому развитию национального законодательства должна сопутствовать разработка международных процедур для оперативного обмена информацией и закрытия сайтов, нарушающих правовой режим интеллектуальной собственности, в сегменте сети Интернет любой страны.

Защита национальных генетических ресурсов в условиях развития рынка ГМО в Китае и России

Миролюбова С.Ю.*

Современные методы селекции, такие как генетическая инженерия, позволяют целенаправленным образом переносить желаемые свойства (трансгены) и получать новые трансгенные растения (генетически модифицированные организмы - ГМО), так как обеспечивают чистоту селекции и позволяют исключить возможность возникновения нежелательных сопутствующих свойств, что нередко случается при использовании классических и традиционных методов селекции. Кроме того, при использовании современных методов селекции цикл создания новых сортов значительно короче [1].

Начало развития биотехнологий положено в 1974 года в Стэнфордском университете США. Там была разработана первая технология рекомбинированной ДНК. Следующий этап – это 1977 год, потом 1981, 2000.

Сейчас у нас в России очень активно обсуждается юристами разработка новой технологии редактирования генома CRISPR/Cas9, с точки зрения генных технологий и животных, и растений, и людей. Но эта технология была открыта в 2012 году и, соответственно, она уже 10 лет разрабатывается. Поэтому, наверное, для наших юристов это открытие, но этому открытию уже 10 лет. Соответственно, как только в 1974 году была открыта технология, связанная с рекомбинированной ДНК, у нас пошел рост патентов в этой сфере.

Биотехнология растений и животных — это та отрасль, где инновации необходимо адаптировать к местным агроэкологическим условиям. Как правило, биотехнологии используют для тех видов биологических ресурсов, которые востребованы на мировом и (или) национальном рынке. Применение биотехнологий имеет следующие преимущества: 1) дешевизна, 2) безопасность (например, по сравнению с применением удобрений), 3) высокая урожайность, 4) редактирование генома позволяет повысить устойчивость к заболеваниям, усилить полезные вещества: например, увеличить количество витаминов, белка и т.д. Патенты в области биотехнологии относятся к следующим категориям: 1) генетическое усовершенствование растений и животных; 2) борьба с сельскохозяйственными вредителями; 3) плодородие почв и изменение климата.

---

* *Миролюбова Светлана Юрьевна*, директор Института правового регулирования биоэкономики, кандидат юридических наук
Svetlana Mirolyubova, Director of the Institute of Legal Regulation of Economics, Candidate of Law

Protection of national genetic resources in the context of the development of the GMO market in China and Russia

На США, Германию, Китай, Японию и Республику Корея приходится более 55% статей и 80% патентов в области биотехнологий. Биотехнологические кластеры существуют, помимо указанных стран, только в Аргентине, Австралии, Индии, Израиле, Мексике и Сингапуре. Однако, где бы они ни находились, рядом, как правило, располагаются такие крупные государственные учреждения, как университеты, международные сельскохозяйственные исследовательские центры и/или национальные научно-исследовательские системы в области сельского хозяйства. Значительная часть инвестиций в НИОКР в области биотехнологии растений осуществляется частными фирмами, в частности, четырьмя крупнейшими агропромышленными предприятиями: Bayer и BASF из Германии, ChemChina и Corteva Agriscience из США. В качестве примера сотрудничества в области интеллектуальной собственности следует отметить, что компании Monsanto, BASF, Dow, Bayer, DuPont и Syngenta получали перекрестные лицензии на использование объектов интеллектуальной собственности друг друга, связанные с трансгенными культурами, чтобы не нарушать права на объекты интеллектуальной собственности[1].

Принципиальное отличие между США и Китаем в том, что большая часть инновационной деятельности в США ведется частным сектором, который, как правило, опирается на патентование, тогда как в Китае основными источниками подобной активности являются университеты и государственные учреждения. Вместе с тем, как пример сотрудничества с частными компаниями в Китае показателен БТ-хлопок, содержащий трансген бактерии *Bacillus thuringiensis*, который был разработан китайским государственным Центром биотехнологических исследований Китайской академии сельскохозяйственных наук (CAAS) в Шэньчжэне. Но для вывода БТ-хлопка на рынок CAAS создала совместные предприятия с такими американскими фирмами, как Monsanto и Delta & Pine Land, а также с китайской компанией Hebei Provincial Seed, что обеспечило доступность трансгенного хлопка для китайских фермеров в 1997 году[1]. Вместе с тем, Китай учитывает свои внутренние потребности и, например, более 90% ГМ-культур, выведенных в Китае, нацелены на устойчивость к насекомым и болезням (по сравнению с 19% в развитых странах)[2].

Таким образом, для того, чтобы Россия проявилась в качестве игрока в области агrobiотехнологий, надо понять свои национальные потребности в области ГМ-культур, создавать биотехнологические кластеры рядом с профильными научными центрами и университетами в области сельского хозяйства. Государство должно финансировать только те научные исследования, в результате которых будут получены патенты. Стимулировать научные публикации, которые должны выстраиваться вокруг таких научных исследований, полученных патентов и их последующей коммерциализации. Цель госфинансирования должна быть четко обозначена, - это получение патентоспособных научных достижений в области агrobiотехнологий, которые ведут к коммерциализации и позитивному развитию сельского хозяйства, сохраняя биологическое разнообразие генетических ресурсов.

Фермеры, выращивающие другие культуры получают выгоду от экономии земли за счет коммерциализации ГМ-кукурузы. Только химическая

отрасль показывает снижение производства, потому что использование пестицидов падает вместе с ГМ-кукурузой. В настоящем времени Китай является одним из пяти крупнейших производителей ГМ-культур после США, Аргентины, Канады и Бразилии.

Биотехнологии Китая в целом и ГМО в частности в основном разрабатывались государственным сектором. При этом китайское правительство, учитывая успешный опыт других стран в области ГМО, разработало множество стимулов для поощрения инноваций в агрокомпаниях, поскольку только увеличение расходов на НИОКР в государственных исследованиях не увеличивает коммерческие инновации. Перераспределение бюджета или ресурсов на разработку патентоспособных биотехнологий повышает коммерческую и исследовательскую продуктивность[3]. Поэтому, в Китае, наряду с государственным финансированием исследований в области биотехнологий, активно привлекают коммерческий сектор, как для совместного финансирования научных исследований, так и для коммерциализации полученных научных результатов.

Вместе с тем, развитие биотехнологий в Китае происходит при условии обеспечения биобезопасности, которая является важной частью национальной безопасности Китая, и включает в себя четыре основных аспекта: 1) экологический ущерб, включая загрязнение окружающей среды, вторжение чужеродных видов и потеря генетических ресурсов; 2) опасности для здоровья человека, включая зоонозы, болезни пищевого происхождения; 3) риски национальной безопасности, включая биологическую войну, биологический террор и пр.; 4) потенциальные риски биотехнологий, включая генетически модифицированные технологии (ГМО)[4]. Это влияет на развитие оборота ГМО-продукции в Китае не лучшим образом. Так, серьезная проблема связана с тем, что при импорте ГМО-продукции Китай требует, чтобы страна-экспортер предоставила сертификат безопасности ГМО своей страны. По сути, страна-экспортер должна доказать, что этот же ГМО-продукт употребляется в своей стране и безопасен до того, как будет получен китайский сертификат безопасности для ввоза ГМО-продукции. Получение китайского сертификата безопасности в Китае длится до 2-х лет и требует многократных экспертиз и оценку риска. Фактически на продукцию ГМО, которая поставляется в Китай, действует двойной контроль безопасности ГМО-продукции. При этом, если ГМО-продукция поставляется на экспорт, то Китай предоставляет свой сертификат безопасности ГМО по требованию[5]. В данном случае, виден особенный подход Китая к обороту ГМО-продукции. Такую продукцию сложно ввезти в Китай, а ГМО-продукцию, произведенную в Китае, экспортировать значительно проще. Возможно, такой подход актуален при экспорте ГМО-продукции из России.

Также в Китае обратили внимание на «утечку» или потерю местных генетических ресурсов. По экспертным оценкам, более 90% генетических ресурсов диких соевых бобов можно найти только в Китае. Тем не менее, некоторые американские компании частным образом получили такие генетические ресурсы из Китая. Позже они разработали новые семена и запатентовали их за рубежом, а затем экспортировали обратно в Китай. Такая проблема спора часто возникает между развивающимися и развитыми

государствами в отношении ГМО и генетических ресурсов. После этого, Китай ужесточил контроль над «утечкой» своих генетических ресурсов[2]. Таким образом, в России также важно усилить контроль над российскими генетическими ресурсами, большая часть которых, скорее всего, уже вывезена за пределы страны. При этом можно запретить ввоз в страну новых семян, созданных за рубежом на основе незаконно вывезенных российских генетических ресурсов.

Развитие биотехнологий существенно изменило традиционную селекцию, в ходе которой генотип растений и пород животных подвергался изменениям косвенно в искусственных условиях. Кроме того, биотехнологии открыли и проявили особую ценность генетических ресурсов, являющихся, по сути, народным достоянием. Поэтому, государство обязано обеспечить сохранность национальных генетических ресурсов, принять Государственную программу национальных культивируемых биологических ресурсов, которая бы обеспечивала сбор, обработку, хранение и использование, включая распространение среди ученых, информацию о генетических ресурсах живых организмов, важных для пищевой промышленности и сельскохозяйственного производства[6, с. 37-39].

Наибольшую ценность и перспективность в качестве государственного имущества как частно-правового источника наполнения казны государства, не исключая использования в качестве дохода соответствующего бюджета, представляют собой комплекс имущественных прав на селекционные достижения и биотехнологии в сфере культивируемых биологических ресурсов. Поскольку сохранение биологического разнообразия требует значительных капиталовложений с ожиданием больших экономических, экологических, социальных выгод, то экономическая оценка может определить значимость культивируемых биологических ресурсов, включая генетические ресурсы и биотехнологий в качестве частно-правового источника наполнения государственной казны и неналоговых доходов бюджета[7, с. 19-21].

В связи с экспоненциальным ростом населения мира повышение производительности сельского хозяйства является одной из главных задач исследователей до 2050 года. Одним из потенциальных решений этой глобальной проблемы является технология редактирование генома (CRISPR / Cas9) из-за его точности, скорости, низкой стоимости по сравнению с другими традиционными методами. С помощью CRISPR/Cas9 метода уже было отредактировано около 16 культурных растений, включая рис, который является основным продуктом питания в большинстве стран[8]. Использование технологии CRISPR-Cas9 может стать толчком для активизации исследований в области генетического совершенствования растительных культур и пород животных. Кроме того, новые способы применения сенсоров и искусственного интеллекта в целях систематизации данных, полученных в ходе анализа фенотипа и физических черт организмов, могут способствовать более точному и надежному определению того, как генотип, генетические черты и фенотип связаны между собой. Благодаря способности «читать», «записывать» и «редактировать» нуклеотидные последовательности могут открыться новые технологические возможности для совершенствования сортов растений и пород животных[1].

В условиях современной реальности необходимо развивать сотрудничество с другими странами, например, с Белоруссией, поскольку в ней активно разрабатываются биотехнологии для сельского хозяйства и создаются новые виды трансгенных растений и животных. Если посмотреть на опыт Китая, то он следует успешному примеру тех стран, которые занимают лидирующее положение в области сельскохозяйственных биотехнологий. На наш взгляд, если следовать примеру Китая, то лучше активно развивать государственно-частное партнерство в области биотехнологий, с учетом изменений, внесенных ст. 2 Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ в ст. 1240.1, ст. 1298, ст. 1373, ст. 1471 Гражданского кодекса РФ. Этими нормами установлен особый правовой режим патента и охраны результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности РФ, поскольку биотехнологии могут входить в область обеспечения химической и биологической безопасности в сфере обеспечения национальной безопасности РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 11 марта 2019 № 97.

Список использованных источников:

1. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2019 год. География инноваций: локальные очаги, глобальные сети. Женева, Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2019.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
2. SONG, Ying. Regulation of GMOs in China. URL: <https://ininet.org/regulation-of-agricultural-gmos-in-china.html> (дата обращения: 14.04.2022)
3. Huang, J., Wang, X. and Dang, H. (2017), «Impacts of and attitudes toward GM technology in China: challenges, policy and research implications», *China Agricultural Economic Review*, Vol. 9 No. 3, pp. 334-339. <https://doi.org/10.1108/CAER-07-2017-0131>
4. Cong Cao, China's evolving biosafety/biosecurity legislations, *Journal of Law and the Biosciences*, Volume 8, Issue 1, January-June 2021, Isab020, <https://doi.org/10.1093/jlb/Isab020>
5. Gilmour, Brad. (2015). China's Agri-Biotech Policy, Regulation, and Governance. *AgBioForum*. 18. 72-86.
6. Миролубова, С. Ю. Культивируемые биологические ресурсы: понятие и правовое регулирование использования / С. Ю. Миролубова // *Экологическое право*. 2015. № 3. С. 37-39. EDN TUIYDZ.
7. Миролубова, С. Ю. Особенности использования культивируемых биологических ресурсов в качестве экономического ресурса государственной казны / С. Ю. Миролубова // *Право и экономика*. 2015. № 2(324). С. 15-21. EDN TQOBXB.
8. Mehta, Sahil & Lal, Shambhu Krishan & Sahu, Kuleshwar & Ajay Kumar, Venkatapuram & Kumar, Mukesh & Vijay, Sheri & Varakumar, Pandit & Vishwakarma, Chandrapal & Yadav, Renu & Jameel, Mohd Rizwan & Ali, Miraj & Achary, V Mohan & Reddy, Malireddy. (2020). CRISPR/Cas9-edited rice: A new frontier for sustainable agriculture. 10.1007/978-981-15-1322-0_23.

Экономические аспекты ограничения прав правообладателей из «недружественных стран»

Мокронос А.Г., Кондратьев И.П., Лихачева С.С., Асылгузин Т.Р.*

В конце февраля – начале марта 2022 года недружественными по отношению к РФ странами были введены беспрецедентные санкции. Помимо ограничений в отношении российских государственных банков, государственных компаний, санкции затронули сферу поставок наукоемких технологий. По сообщению Министерства торговли США, новые санкционные ограничения нацелены на то, чтобы лишить такие сектора российской промышленности, как оборонно-промышленный комплекс, самолетостроение и судостроение, важнейших технологических элементов [1].

Институт интеллектуальной собственности, являясь важнейшим правовым инструментом защиты прав интеллектуальной собственности, может быть использован как средство экономического и правового противодействия западным странам, совершающих в отношении России недружественные действия.

В связи с этим, для налаживания экономической и финансовой стабильности Правительство РФ сформулировало возможные концепции ограничения исключительных прав правообладателей объектов интеллектуальной собственности (ОИС) из «недружественных стран», указанных в Распоряжении Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р:

- использование патента без согласия правообладателя (принудительная лицензия);
- ограничение действия положений ГК РФ по исключительным правам в отношении конкретного перечня товаров (групп товаров);
- судебный отказ в защите интересов правообладателя.

Использование патента без согласия правообладателя. Согласно ст. 1360 ГК РФ, Правительство РФ имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной

---

* *Мокронос Александр Германович*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), *Кондратьев Иван Павлович*, начальник отдела АО «ОКБ «Новатор», кандидат экономических наук, *Лихачева Софья Сергеевна*, ведущий инженер по патентной и изобретательской работе АО «ОКБ «Новатор», *Асылгузин Тимур Ринатович*, инженер АО «ОКБ «Новатор», аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ)

Alexander Germanovich Mokronosov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics of the Ural State University of Economics (USUE), *Ivan Pavlovich Kondratiev*, Head of the Department of JSC OKB Novator, Candidate of Economic Sciences, *Sofya Sergeevna Likhacheva*, Leading Engineer for Patent and Inventive Work of JSC OKB Novator, *Timur Rinatovich Asylguzhin*, engineer of JSC "OKB "Innovator", postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Ural State University of Economics (USUE)

Economic aspects of restricting the rights of copyright holders from "unfriendly countries"

жизни и здоровья граждан принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайшие сроки и с выплатой ему соразмерной компенсации. Следует отметить, что такая возможность соответствует зарубежной практике и предусмотрена ст. 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Данная статья была впервые применена на практике 31 декабря 2020 года. Правительством РФ было выпущено распоряжение № 3718-р «О разрешении акционерному обществу "Фармасинтез" использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения РФ лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием (МНН) «Ремдесивир».

Решение было принято в интересах безопасности страны (на дату принятия решения действовало предыдущая редакция ст. 1360 ГК РФ). Препарат с МНН «Ремдесивир», разработанный и запатентованный американской компанией «Gilead Sciences», используется для лечения COVID-19. В связи с дефицитом и высокой стоимостью оригинального препарата, а также невозможностью выпуска аналога из-за злоупотребления американской компанией своим исключительным правом в чрезвычайной ситуации (коронавирусная инфекция), Правительство РФ разрешило предприятию «Фармасинтезу» использовать патенты иностранного производителя для выпуска собственного аналога, с выплатой компенсации «Gilead Sciences».

Указанное Распоряжение – единственное до 2022 года решение Правительства РФ об использовании объекта интеллектуальной собственности (далее ОИС) без разрешения патентообладателя. Вместе с тем, 18 октября 2021 года вышло Постановление Правительства РФ № 1767, регламентирующее порядок и размер компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании объектов промышленной собственности без его согласия.

Данный правовой инструмент может быть использован Правительством РФ для разрешения отечественным предприятиям использовать интеллектуальную собственность принадлежащих нерезидентам из «недружественных стран». С учетом нового Постановления Правительства РФ № 299 от 06.03.2022 размер компенсации будет составлять 0% фактической выручки лица, которое воспользовалось подобным правом.

Стоит подчеркнуть, что новое постановление не дает право использовать любой ОИС «недружественных стран» абсолютно бесплатно. Принудительная лицензия имеет разрешительный характер, то есть Правительство РФ разрешает определенной компании использовать определенный ОИС на определенное время. Вследствие этого, подобная мера рассматривается как форма вынужденного точечного применения. Ст. 1360 ГК РФ будет использована только для критически важных для страны направлений и в тех случаях, где невозможно или критически затруднительно обойтись без товаров, защищенными патентами «недружественных стран», например, фармацевтика и медицина, удобрения и химикаты для агропромышленного комплекса. Однако, остается открытым вопрос об уточнении критериев чрезвычайной ситуации и критериев крайней необходимости товара.

Следует отметить, что в 2021 году в России зарегистрировано 3345 распоряжений в отношении 8792 объектов патентного права [2]. Также увеличилось участие иностранных предприятий в качестве передающей стороны — на 3,11% по сравнению с 2020 года, что составило примерно 478 распоряжений.

Несмотря на возможность расторжения в одностороннем порядке лицензионных договоров, на данный момент механизм принудительных лицензий используется только в исключительных случаях. В частности, 5 марта 2022 года Правительство РФ распоряжением № 429-р разрешило АО «Р-Фарм» использовать ряд охраняемых евразийских патентов, принадлежащих «Gilead Sciences», в целях обеспечения населения РФ лекарственными препаратами с МНН «Ремдесивир». В распоряжении ничего не говорится о необходимости уведомления правообладателя и о компенсации.

Ограничение действия положений ГК РФ по исключительным правам в отношении конкретного перечня товаров (групп товаров). Согласно подпункту 13 части 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительство РФ в 2022 году вправе принимать решения, предусматривающие товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности» [3]. Следовательно, такие товары будут полностью или частично не защищены РФ. В 2021 году в России зарегистрировано 23 592 товарных знаков иностранных правообладателей. Большая их часть принадлежат недружественным по отношению к России странам – более 14764 товарных знаков (62,5 %). На рисунке 1 представлены ведущие страны по регистрации товарных знаков в России за 2021 год.

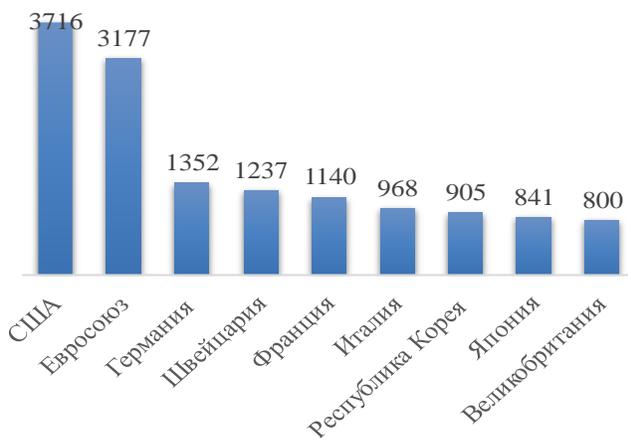

Рис. 1 Количество зарегистрированных в России товарных знаков «недружественных стран» в 2021 году (составлено авторами по [2])

Хотя бы частичное прекращение защиты данных средств индивидуализации значительно повлияет на экономическую и правовую среду РФ. По мнению авторов, данное ограничение может затронуть ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав», а именно пункт 4, устанавливающий, что в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ.

Данное ограничение легализует параллельный импорт, что, означает ввоз в страну товаров, на которых нанесён какой-либо товарный знак, без разрешения правообладателя этого товарного знака. Такие товары часто называют товарами «серого рынка». Разрешение параллельного импорта позволит официально ввозить на территорию страны товары, приобретенные не у официального дистрибьютора, а у перепродавцов оптовых поставщиков, то есть у компаний, которые ранее купили партию товаров у самого производителя товаров или его дистрибьютора. Поэтому продавать товары могут не только официальные дилерские центры производства, но и другие компании. Это фактически устраняет монополию, как на ввоз импортных товаров, так и на продажу их на внутреннем рынке. Но в отношении параллельного импорта будут проводиться все предусмотренные таможенные контрольные процедуры.

Введение параллельного импорта продукции позволяет существенно снизить цены на импортируемые товары посредством возможности их закупки у перепродавцов или посредников. Параллельный импорт не следует ассоциировать с контрафактной или фальсифицированной продукцией. Параллельный импорт связан с поставками без разрешения правообладателя. Данная практика используется практически всеми странами мира, включая США, Китай и Евросоюз для снижения цен импортируемых товаров. Ранее в России параллельный импорт был запрещен в целях стимулирования иностранных производителей официального участия на российском рынке, регулирования своего импорта и даже организации лицензионного производства. Однако, в условиях резкого изменения геополитической ситуации, многие обладатели иностранных брендов отказываются работать в России, что обуславливает необходимость стимулирования даже неорганизованного импорта наиболее востребованных товаров.

Скорее всего, легализация параллельного импорта будет применяться для таких товаров, которые невозможно произвести на территории России, например, микроэлектроника (микропроцессоры), медицина (сложные приборы и устройства), фармацевтика (около 200 препаратов), агропромышленность (стимуляторы роста для скота), автомобильная промышленность (автозапчасти). Также, подобные ограничения распространяются на комплектующие и материалы, которые используются в промышленности, но не имеют отечественных аналогов.

Однако, Правительство РФ решило пойти другим путем и приняло Постановление № 506 от 29.03.2022 г, которым установлено, что к списку товаров, определенных Министерством промышленности и торговли, не применяются подпункт 6 ст. 1359 и ст.1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории РФ правообладателями и с их согласия, т.е. отменяются нормы, которыми законодательно определен принцип «исчерпания прав».

Принцип исчерпания исключительного права подразумевает свободную продажу товара на территории, в случае, когда он официально начал продаваться на какой-то другой территории, в зависимости от типа принципа. Международный принцип предполагает, что после первой продажи в любой точке мира, этот товар можно продавать где угодно, даже без разрешения правообладателя. Региональный принцип предполагает, что в какой-то определенной стране товар можно продавать свободно, без разрешения правообладателя, если было дано разрешение правообладателя на продажу в другой стране, входящей в какой-либо союз или объединение. Национальный принцип предполагает, что исчерпание исключительных прав происходит в момент первой продажи на территории государства.

В России до сих пор действовал национальный и региональный принципы исчерпания прав. Однако, вследствие указанного постановления Правительства РФ №506, в отношении товаров, определенных Минпромторгом России, будет действовать не национальный, а международный принцип исчерпания исключительных патентных прав и прав на товарный знак. То есть, правообладатели, с согласия которых товары были ранее введены в оборот за рубежом, не смогут никак препятствовать импорту и дальнейшему обороту этих товаров в России. С другой стороны, если трактовать постановление буквально, то оно не меняет установленный ГК РФ национальный принцип исчерпания права на международный, а полностью отменяет действие п.6 ст.1359 и ст. 1487 ГК РФ в отношении ряда товаров, т.е. фактически отменяет принцип исчерпания прав к таким товарам. Это также означает, что все же останутся товары, не попавшие в перечень, на которые указанные положения ГК РФ будут распространяться без изменений. Данное решение не легализует контрабанду, а только допускает ввоз оригинальных товаров по альтернативным каналам, то есть разрешает параллельный импорт.

Данное ограничение коснется только правообладателей из «недружественных стран», которые прекратили или приостановили работу в России [4]. Импорт «недружественных стран» составляет более \$ 96,93 млрд., что составляет 42% от всего российского импорта. Германия, США, Италия, Франция, Республика Корея и Япония являются ведущими импортерами России из «недружественных стран». Разрешение параллельного импорта отразится в первую очередь на компаниях из выше перечисленных государств.

Импорт и количество действующих ОИС «недружественных стран»

Страна	Импорт за 2020г. (\$ млрд)	Действующие патенты (на 31.12.2021)	Действующие товарные знаки (на 07.04.2022)
США	13	21 190	21 261
Германия	23,4	12 700	47 289
Швейцария	2,71	5 582	19 394
Франция	8,09	7 076	26 402
Италия	10,2	3 489	25 025
Республика Корея	7,16	3 928	3 286
Япония	7,11	11 641	7 436
Великобритания	3,39	2 460	9 613

Источник: составлено авторами

Судебный отказ в защите интересов правообладателя. Арбитражный суд Кировской области по делу № А28-11930/2021 принял решение полностью отказать «Entertainment One UK Ltd» в иске к индивидуальному предпринимателю Ивану Кожевникову. Истец просил взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав на международные товарные знаки № 1212958, № 1224441 и на произведения изобразительного искусства – рисунки Свинка Пеппа, Папа Свин. Суд счел данное требование, на фоне введенных санкций против РФ в конце февраля – начале марта 2022 года странами Запада, в том числе, Великобританией, ограничительных (политических и экономических) мер, как злоупотребление правом согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ. Опираясь на Указ Президента РФ от 28.02.2022 №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», суд полностью отказал в иске.

Данный случай является первым в российской судебной практике, когда основанием для отказа стало, что истец – резидент страны, которую признали недружественной по отношению к России. Решение кировского арбитража носит исключительный характер. Оно стало прецедентом и на него будет ссылаться, как на основание для приостановления дела в суде с участием лиц из недружественных России государств, фактически отказывая в защите принадлежащих им прав полностью или частично. По всей видимости, механизм добросовестности будет использоваться намного более активно, в том числе для формирования новых подходов судебной практики, новых судебных доктрин. Практика отказа на основе злоупотребления правом может устояться, если высшие инстанции не отменят данное решение.

Примечательно, что такой прецедент случился с участием «Entertainment One UK Ltd», известной своей борьбой с малым бизнесом по всей России. К

настоящему моменту в картотеке арбитражных судов России содержится 7482 исков от «Entertainment One UK Ltd» к предпринимателям за незаконное использование изображений персонажей [5]. В большинстве случаев, предприятие наказывает бизнесменов, торгующих игрушками, канцтоварами и детскими вещами, при этом требуя минимально возможную сумму, предусмотренную законом. Однако, существуют иски, направленные на производителей продукции. Так, в 2020 году по делу № А40-156970/19-5-1412 иностранная компания взыскала 20 млн руб. с изготовителя игрушек ООО «Симбат» из-за незаконного использования образа персонажа мультсериала «Свинка Пеппа». Первоначально сумма иска составляла 33 млн руб., при этом, стороны заключили мировое соглашение. Таким образом, «Entertainment One UK Ltd» поставила на поток получение дохода от борьбы с контрафактом. Минимальная сумма штрафов (при компенсации в 10 тыс. рублей) по всем зарегистрированным искам составляет 74 млн рублей. Возможно ожидать, что прецедент по делу № А28-11930/2021, может лишить правообладателей исключительных прав на ОИС из «недружественных стран» важного правового способа борьбы с контрафактом и способа получения дохода.

Вместе с тем, следует учитывать, что суд – это состязательный процесс и не в каждом иске судья станет на противоположную сторону лиц из «недружественных стран».

Возможные концепции ограничения прав правообладателей объектов интеллектуальной собственности из «недружественных стран» отражены на рисунке 2.

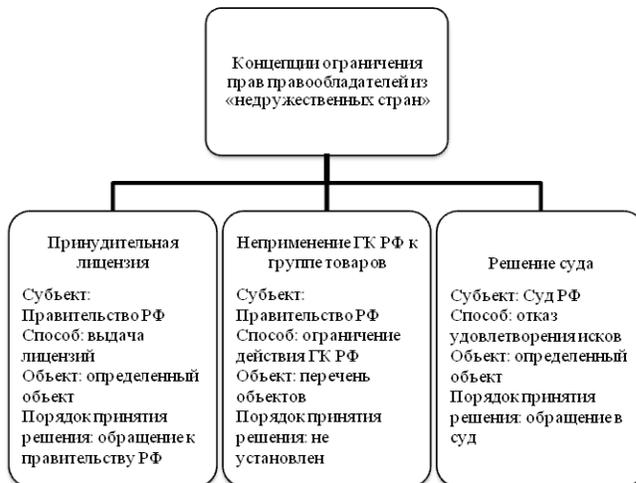

Рис. 2 Модель возможных концепций ограничения прав правообладателей объектов интеллектуальной собственности из «недружественных стран» (составлено авторами)

Риски. Введение ответных мер на враждебную политику «недружественных стран» в форме ограничения исключительных прав на ОИС несут возможные краткосрочные и долгосрочные последствия не только для иностранных правообладателей объектов интеллектуальной собственности, но и для российской экономики.

В этой связи, решения о принятии вышерассмотренных государственных ограничительных механизмов должны базироваться на определении возможных рисков, а также на своевременной разработке мероприятий, позволяющих снизить такие риски, либо не допустить их. Возможные риски ограничения исключительных прав представлены в таблице 2 (*составлено авторами*).

Табл. 2

Риски ограничения исключительных прав на ОИС

Риски	Вероятность
Общие	
Уменьшение рейтинга доверия дружественных и нейтральных стран и вследствие этого снижение инвестиционной активности иностранного капитала.	Высокая
Исключение из международных соглашений: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений; Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская конвенция); Парижская конвенция по охране промышленной собственности; Мадридское соглашение о международной регистрации знаков; Договор ВОИС по авторскому праву; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.	Маловероятно
Прекращение сотрудничества, не связанного с управлением интеллектуальной собственностью, с патентными ведомствами «недружественных стран». (с Роспатентом прекращено сотрудничество Европейским патентным ведомством и Ведомством США по патентам и товарным знакам).	Высокая
Увеличение расторжений лицензионных договоров иностранными правообладателями из «недружественных стран».	Высокая
Снижение патентной и инновационной активности иностранных компаний.	Средняя
Принудительная лицензия	
Введение аналогичных мер от «недружественных стран» (принудительная лицензия).	Высокая
Неприменение норм ГК РФ к группе товаров (параллельный импорт)	
Уменьшение потока оригинальных товаров, а также увеличение некачественных товаров и опасного контрафакта в свободном доступе на рынке страны, например, агрохимических удобрений.	Средняя

Уменьшение инвестиций с стороны производителей оригинальных товаров, снижение стимулирования развития производства внутри страны и сокращению уже работающих локальных производств.	Высокая
Увеличение убытков (уменьшение прибыли) локализованных предприятий, обеспечивающих непрерывное производство товаров на территории России, как иностранных так и отечественных.	Высокая
Ослабление борьбы с импортом и оборотом контрафактной продукции.	Маловероятно
Увеличение сложности доказательства и отслеживания нарушений исключительных прав на ОИС.	Средняя
Увеличение нагрузки на таможенные органы и нарушений правил сертификации определенных товаров при введении в оборот в России.	Средняя
Рост недобросовестной конкуренции и усиление теневого сектора экономики.	Средняя
Отсутствие гарантийных обязательств и официального ремонта.	Средняя
Решение суда	
Введение аналогичных мер от «недружественных стран».	Высокая
Уменьшение доверия к российским арбитражным судам.	Высокая

Больше всего возможностей и рисков для отечественной экономики, по мнению авторов, несет легализация параллельного импорта. Данная процедура может отчасти решить проблему нехватки на рынке России дефицитных и санкционных товаров, однако приведет к снижению привлекательности российского рынка для иностранных правообладателей и будет способствовать нежеланию ушедших компаний возвращаться в Россию. Активизация процессов точечной легализации параллельного импорта усложнит взаимодействие в сфере защиты интеллектуальной собственности с иностранными компаниями и странами, создавая предпосылки разрушения сетевых предпринимательских связей создания высокотехнологичных товаров и ценностей.

Выводы. Мировой опыт позволяет утверждать, что права на ОИС являются нематериальными активами и превращение этих активов «в воздух» экономически не выгодно никому: ни государству, ни иностранным компаниям из «недружественных стран». При этом, параллельный импорт не означает легализацию контрафакта, а предполагает ввоз оригинальных товаров, но через альтернативные каналы. Коснётся данное ограничение тех правообладателей, которые прекратили или приостановили работу в РФ.

Введение ограничений исключительных прав на ОИС для России является вынужденным шагом в связи с санкционной политикой недружественных стран. Данные меры не являются новшествами в мировой

экономике и ранее использовались для поддержки собственной экономики другими странами. Даже с учетом этого, РФ столкнется с кризисом доверия со стороны иностранных партнеров, так как для инвестирования инноваций и легальной основы для торговли такими активами должна действовать эффективная защитная среда.

Поэтому основная стратегическая цель рассмотренных ограничительных механизмов состоит не в разрушении формирующейся экосистемы интеллектуальной собственности [6], а в защите интересов государства и российских предприятий, попавших под беспрецедентные санкции, а также оказание поддержки дружественным нам стран. Задача состоит в защите нематериальных активов и заключенных распоряжений исключительным правом на ОИС. Даже в случаях внешнего управления иностранными предприятиями на территории России, государство также будет защищать нематериальные активы, являющиеся драйверами высокотехнологического развития.

Важность интеллектуальной собственности в новой экономической реальности сложно переоценить. Однако, бесконтрольная раздача патентов не приведет к появлению новых высокотехнологичных российских предприятий. Отсутствие или ослабление механизмов защиты интеллектуальной собственности или их игнорирование, не является гарантией воспроизводства продукции аналогичного качества, поскольку наличие патентной информации не дает полного представления о необходимых технологических процессах, конструкторской и другой документации.

Список использованных источников:

1. Беспрецедентные санкции США: банки, госсектор, экспорт. Что важно знать. РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/economics/25/02/2022/6217e4749a79475491a76dcf> (дата обращения: 08.04.2022)
2. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2021-ru.pdf> (дата обращения: 28.03.2022)
3. Федеральный закон от 08.03.2022 N 46-ФЗ (ред. от 14.03.2022) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
4. Марочно не придумаешь: Минпромторг предложил точечный подход для параллельного импорта. Роспатент [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/news/marochno-ne-pridumaesh-11042022> (дата обращения: 14.04.2022)
5. Коммерсантъ картотека. Проверка контрагентов. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kartoteka.ru> (дата обращения: 28.03.2022)
6. Мокроносов А.Г., Асылгужин Т.П., Кондратьев И.П., Лихачева С.С. Экосистемный подход к управлению интеллектуальной собственностью в цифровой экономике // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2021 С. 85-97

Патентование объектов патентного права при многонациональном авторстве

Иванова Д.В.*

В настоящее время в современном обществе наблюдается тенденция углубления международного сотрудничества во всех аспектах, в том числе при создании новых результатов интеллектуальной деятельности. Международные корпорации активно эксплуатируют преимущества многонациональных исследовательских проектов, активизируется международное сотрудничество университетских научных центров и производственных организаций, облегчаются и ускоряются обмен данными и международные коммуникации. Это ставит ряд новых задач перед правоприменительной практикой, в т.ч. задачу разрешить коллизии, возникающие при создании изобретения коллективом авторов из различных юрисдикций.

В Резолюции Международной ассоциации по защите интеллектуальной собственности (AIPPI) Q194 «Влияние сообладания правами интеллектуальной собственности на их реализацию» (Сингапур, 2007) было рекомендовано всем странам включить в законодательство об интеллектуальной собственности правила, касающиеся сообладания правами на объекты интеллектуальной собственности и гармонизировать их с точки зрения международной практики. В то же время правила эти должны быть диспозитивными в той мере, в которой сами субъекты пожелают урегулировать свои отношения специальными соглашениями [1].

Такое межнациональное совместное авторство на изобретения порождает для патентообладателя и самих авторов ряд материальных и процессуальных проблем. Среди них можно назвать определение того, кто является автором такого «многонационального» изобретения, ограничения на подачу заявки на получение патента за рубежом в соответствии с требованиями национального законодательства, вознаграждение авторам такого изобретения, права нанимателя на получение патента, если хотя бы один из авторов является работником.

Остановиваясь на вопросе подачи заявки на получение патента на «многонациональное» изобретение, отметим, что многие страны устанавливают ограничения на право изобретателя подать заявку на получение патента в другой стране. Эти ограничения можно условно разделить на требование подачи первой заявки в своей стране (стране создания изобретения), получение разрешения (лицензии) на подачу первой заявки на получение патента не в своей стране, проверку на секретность.

Законы, существующие в ряде стран, в целом предъявляют требование подачи первой заявки внутри страны, преследуя цель обеспечения возможности для государства проверки того, не уходит ли из страны ценная

---

* *Иванова Диана Владимировна*, заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, ivanovadv@bsu.by

Diana Vladimirovna Ivanova, Head of the Department of Intellectual Property Law of the Belarusian State University, Candidate of Law

Patenting of objects of patent law under multinational authorship

информация. Если, например, обе страны, из которых происходят авторы изобретения, имеют требование подачи первой заявки в национальное патентное ведомство, соблюсти его практически невозможно, до тех пор, пока хотя бы одна из стран не введет положение о возможности получения разрешения на подачу иностранной заявки. Даже, в этом случае, процедура может быть чрезвычайно сложной.

Например, в пределах Европы только в Австрии, Ирландии, Исландии, Латвии, Монако, Сан Марино, Сербии, Словении, Эстонии, Швейцарии нет в законе положений об обязательной первой национальной заявке на получение патента. В Дании эти положения ограничены технологиями, которые относятся к военным материалам, или способам производства таких материалов. Великобритания, Германия и Нидерланды имеют положения законов, действие которых ограничивается оборонными технологиями. Нормы законодательства Италии и Франции применяются без ограничений независимо от отрасли знаний.

Критерии для применения этих норм также могут отличаться. Например, гражданство и место жительства заявителя, резидент или нерезидент заявитель, сущность изобретения.

За пределами Европы требование первой национальной заявки или проверки на секретность существуют в Индии, Китае, Корее, Российской Федерации и США. Такие требования не предъявляются в Японии, Канаде, Австралии и Мексике. В США и Китае есть возможность получить разрешение на подачу заявки сразу за рубежом.

В Республике Беларусь вопросы подачи заявки на получение патента на изобретение урегулированы п.2 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2012 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Право на получение патента принадлежит автору (соавторам) изобретения; физическому или юридическому лицу, являющемуся нанимателем автора изобретения, в случае создания служебного изобретения; физическому и (или) юридическому лицу или нескольким физическим и (или) юридическим лицам, которым право на получение патента передано вышеназванными лицами до даты регистрации изобретения, полезной модели, промышленного образца; правопреемнику (правопреемникам) указанных лиц.

Статья 32 Закона посвящена патентованию в зарубежных странах. Физические и юридические лица Республики Беларусь имеют право патентовать объекты патентного права в зарубежных странах. До подачи заявки в зарубежных странах заявитель обязан подать такую заявку в Республике Беларусь и сообщить в патентный орган о намерениях запатентовать изобретение в зарубежных странах. Если в течение трех месяцев с даты подачи заявки отсутствует запрет патентного органа, заявка может быть подана в зарубежных странах.

Подача заявки в зарубежных странах может быть осуществлена и ранее указанного срока, но после окончания проводимой в установленном Советом Министров РБ порядке проверки наличия в заявке сведений, разглашение которых может нанести ущерб безопасности РБ.

Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, содержащие сведения, разглашение которых может нанести ущерб безопасности РБ,

должны быть засекречены в порядке, установленном законодательством, и не могут быть запатентованы в зарубежных странах. Более подробно отношения по поводу секретных изобретений регулируются Постановлением Совета Министров РБ от 02.07.2003 г. № 900 «Об утверждении Положения о секретных изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах».

В ситуации создания двумя и более изобретателями «многонационального» изобретения, если различные национальные законы применяются в отношении, по меньшей мере, двоих из них, достаточно ли этих положений белорусского законодательства, чтобы разрешить вопросы, связанные с подачей заявки на получение патента? При этом лицо, заинтересованное в патенте на такое изобретение, вынуждено учитывать и действующие законы иных государств, которые могут отличаться от страны к стране.

Очевидно, что при попытке получить патенты на одно и то же изобретение в нескольких странах заявитель может столкнуться с серьезной проблемой нарушения требования национального законодательства о подаче первой заявки в национальное ведомство. На наш взгляд, существует необходимость в разработке сбалансированного гармонизированного подхода к решению назревшей проблемы. При этом необходимо учесть, как интересы национальной безопасности, так и интересы авторов и заявителей. В том числе возможно создание международного стандарта обоснованных, понятных и практических положений о подаче первой национальной заявки и особом разрешении на подачу заявки на получение патента за рубежом.

Список использованных источников:

1. Resolutions adopted during AIPPI Meetings // International Association for the Protection of Intellectual Property [Electronic Resource]. – 2015. – Mode of access : <https://www.aippi.org/?sel=resolutions>. – Date of access : 11.02.2015.

Пути развития правового регулирования селекционных достижений в СНГ и ЕАЭС

Летова Е.А.*

В настоящее время снижение зависимости внутреннего рынка от иностранного селекционного материала и связанных с ним агротехнологических решений входит в перечень задач, поставленных Президентом РФ и Правительством России в рамках Национального плана развития конкуренции [1]. Селекционная деятельность определяет перспективы развития всего агропромышленного комплекса страны. В связи с чем, формирование сильной правовой базы в сфере селекционной деятельности, семеноводства и животноводства - необходимое условие реализации, как глобальных национальных целей по развитию отрасли, так и частных интересов селекционеров по совершенствованию системы правовой

---

* *Летова Елизавета Алексеевна*, младший научный сотрудник Института государства и права РАН, letovaea@mail.ru

Elizaveta Alekseevna Letova, Junior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Ways of development of legal regulation of breeding achievements in the CIS and the EAEU

охраны селекционных достижений. В рыночных условиях использование селекционных достижений должно приносить гарантированную прибыль селекционерам. Совершенствование правового регулирования селекционной деятельности и внедрение селекционных достижений в сельскохозяйственное производство является одним из перспективных направлений современного аграрного права.

Международное сотрудничество на евразийском направлении является одним из основных стратегических приоритетов России. Как свидетельствует мировой опыт последних десятилетий, одним из наиболее эффективных средств достижения собственных экономических интересов является участие в региональной интеграции. В условиях глобализации и кризисных явлений во многих странах мира региональная экономическая интеграция оказывает все большее влияние на эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей, торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, развитие сельских территорий. В основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [2] большое внимание уделено евразийской интеграции.

В рамках ЕАЭС уже достигнуты весомые результаты в части унификации норм аграрного права, посвященных вопросам семеноводства и животноводства. Так, в соответствии с Договором о ЕАЭС и Соглашением о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными, принято Решение Евразийского межправительственного совета «Об утверждении Порядка координации и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы в области племенного животноводства, проводимой в государствах - членах Евразийского экономического союза» [3]. В рамках соответствующих отраслевых соглашений определены подходы по унификации требований к обращению семян сельскохозяйственных растений и проведению селекционно-племенной работы на пространстве ЕАЭС.

Однако унификация правового регулирования в этой области отношений в рамках ЕАЭС не завершена. Так, например, в Договоре о Союзе [4] заложены основные положения в отношении правовой охраны селекционных достижений, которым не должно противоречить законодательство государств-членов ЕАЭС. Насущная потребность в увеличении объема сельскохозяйственного производства диктует необходимость в более детальном урегулировании прав субъектов интеллектуальной собственности в аграрной сфере. На данный момент существуют правовые препятствия, затрудняющие успешное развитие стран-членов ЕАЭС в сельскохозяйственной сфере.

В целом развитие интеграционных процессов в каждом из государств - членов Союза сдерживается, с одной стороны, тем, что наднациональная кооперация в рамках Союза не достигает необходимой глубины, с другой - внутренними экономическими, технологическими и социальными проблемами в государствах - членах ЕАЭС, включая низкие объемы производства и экспорта агропродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью, недостаточно высокое ее качество, высокий уровень зависимости

от импорта, слабое развитие рыночной инфраструктуры и товаропроводящей системы.

Также немаловажной проблемой является то, что определенная доля исследований должна проводиться не только с целью получения и накопления знаний об объекте, а с конкретной практической направленностью для дальнейшего использования результатов в сельскохозяйственном производстве. Однако, в настоящее время, например, в Министерстве сельского хозяйства РФ отсутствует структурная единица, занятая выявлением потребностей в инновационных продуктах, формированием заказов для научных организаций, контролем за их выполнением и передачей результатов товаропроизводителям, подбором инвесторов для внедрения новаций в производство. Поэтому, на наш взгляд, селекционная работа по выведению новых сортов сельскохозяйственных культур проводится стихийно.

Для развития правового регулирования в рамках ЕАЭС необходимо, в первую очередь, совершенствование национальных правовых актов всех стран-членов. Для единообразного понимания стоящих перед законодателем проблем должен быть разработан единый понятийный аппарат. Единообразное и предвидимое толкование юридических понятий имеет существенное значение, не только с точки зрения правовой определенности и стабильности гражданского оборота, но и для обеспечения эффективного функционирования всей системы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Необходимо определить, что представляет собой селекционное достижение как объект права, что является объектом прав на селекционные достижения, какие особенности правового регулирования охраны различных видов селекционных достижений.

В целях налаживания сотрудничества и эффективного взаимодействия уполномоченных органов, исходя из необходимости формирования единой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, государства-члены в Договоре о Союзе определили необходимость разработки и подписания отдельного международного договора. Необходимость разработки такого договора обоснована, в том числе, тем, что на данный момент страны-участницы используют разработанные механизмы охраны сортов растений в рамках УПОВ [5], но не все страны-члены ЕАЭС гармонизировали свое законодательство в соответствии с рекомендациями этого союза. Армения и Казахстан только инициировали процедуру присоединения к нему.

В рамках СНГ существует Соглашение о правовой охране сортов растений от 16 марта 2001 года [6]. Однако, в настоящее время регулирование селекционной деятельности на региональном уровне в рамках СНГ находится на этапе развития, поскольку большинство норм регулируют только правовую охрану новых сортов растений, не предоставляя такую же охрану новым породам животных.

Поэтому необходимо разработать в рамках СНГ Соглашение о правовой охране селекционных достижений, принятие которого урегулирует вопросы правовой охраны не только новых сортов растений, но и новых пород животных, обеспечения биобезопасности при внедрении в производство новых пород животных и сортов растений, созданных с помощью современных

биотехнологий, а также ответственности за нарушение требований биобезопасности в этой области. Принятие данного Соглашения позволит установить взаимовыгодную правовую охрану новым сортам растений и новым породам животных, урегулировать обмен семенами, породами животных, их апробацию и испытание, а также добиться значительной экономии научных, материальных и трудовых ресурсов. Принятие такого Соглашения позволит унифицировать весь правовой механизм регулирования селекционной деятельности, который отвечал бы взаимовыгодным интересам всем ее участникам, а также повысить эффективность сотрудничества в данной области.

Новые объекты патентного права - конструкции животных клеток - и их место в национальном патентном законодательстве

Горшков-Кантакузен В.А.*

Основная цель инновационного бизнеса XXI века, продиктованная новой промышленной революцией «Индустрия 4.0» и экономикой знаний – делать новое и иное [1;2]. Создание нового и иного базируется на трансдисциплинарном ориентировании развития науки и техники, провозглашенном в конце прошлого тысячелетия ЮНЕСКО во «Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» [3]. В этой же Декларации заявляется, что возникающие в результате права на объекты интеллектуальной собственности *«должны использоваться на благо человечества и быть защищены, чтобы ими нельзя было злоупотреблять»*.

Одним из приоритетных направлений развития отечественной медицинской науки, согласно Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 г. №2580-р) и Научной платформы «Регенеративная медицина» (Приложение №12 к Приказу Минздрава России от 30.04.2013 г. №281), является создание биомедицинских клеточных и тканеинженерных конструкций. Это призвано решить существующий парадокс ограничения возможностей трансплантологии: невозможности достичь максимальной доступности для всех нуждающихся при одновременной возможности достижения максимальной эффективности. Говоря проще, например, излечение некоторых патологий возможно только путем трансплантации донорских тканей и(или) органов, но количество указанных донорских тканей и(или) органов в значительной степени ограничено. Эта ограниченность заставляет искать альтернативные «пути решения». Если,

---

* *Горшков-Кантакузен Владимир Александрович*, врач-бактериолог, соискатель кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Vladimir Aleksandrovich Gorshkov-Kantakuzen, Bacteriologist, Candidate of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property

New objects of patent law - animal cell designs - and their place in national patent legislation

например, в вопросах крови и ее компонентов альтернативы донорской крови пока не существует (по крайней мере сравнимых по эффективности), то в случае тканей и органов возможно использование конструкций на основе животных клеток. Например, на основе скаффолдов и сфероидов, которые, по сути, являются структурными единицами всех ткане- и органоподобных клеточных 3D-структур. Все эти структуры, как результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, являются объектами патентных прав, которым может быть предоставлена правовая охрана в качестве изобретения, а именно, продукта, согласно статьям 1349 и 1350 ГК РФ.

Вопросы новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, необходимые для правовой охраны изобретения (п.1 ст. 1350 ГК РФ), не вызывают особенной сложности, в виду того, что 3D-структура не повторяет всю архитектуру «природного» органа, т.к. последний всегда имеет отличительные признаки. Однако, вызывает существенные вопросы достаточность раскрытия сущности заявленного изобретения в документах заявки и, в первую очередь, в формуле, для осуществления изобретения специалистом в данной области техники, поскольку проверка этого является обязательным этапом экспертизы заявки на изобретение по существу, согласно п.2 ст.1386 ГК РФ. И поскольку в подзаконных нормативных правовых актах, относящихся к патентному праву (в частности, Требованиях к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденных Минэкономразвития России от 25.05.2016 г. №316 (далее – Требования)), и уж тем более в ГК РФ, отсутствуют правовые нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения, связанные с получением патента на изобретение в РФ на органоподобные 3D-структуры, как сложные конструкции животных клеток, следует задаться вопросом: *очевидны ли признаки, включаемые в формулу для характеристики заявляемого объекта из уровня техники каждому специалисту, или необходимо их определение и законодательное закрепление?* Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к истории и практике.

История развития патентного законодательства в нашей стране наглядно показывает, что именно для объектов биотехнологии, в виду их *«нетрадиционности»*, которая *«вызывает трудности и проблемы для правовой охраны»* [4], характерно законодательное закрепление «специфических» требований к раскрытию объекта в формуле. Так, выделение «штаммов микроорганизмов», как отдельного вида объекта (наряду с «продуктом») и «способом»), и законодательное закрепление «специфических» требований для его патентования – необходимость указания сведения о депонировании – произошло в 1973 году (Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 г. № 584) и Указания по составлению заявки на изобретение (ЭЗ-1-74), утв. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий 21.11.1973 г.), т.е. за несколько лет до подписания Будапештского договора о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры. Затем в качестве объекта выделяются «культуры клеток растений и животных» (Закон СССР от 31.05.1991 г. №2213-1 «Об изобретениях в СССР») и через несколько лет «специфические» требования к

ним (Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение, утв. Председателем Роспатента 20.09.1993 г. (регистрационный номер Минюста России №386 от 5.11.1993 г.) в соответствии со статьей 2 Патентного закона РФ от 23.09.1992 г. №3517-1). «Специфические» требования для «генетической конструкции» и «белковой конструкции» законодательно закрепляются только в 2008 и 2016 годах, соответственно (Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утв. Приказом Минобрнауки РФ от 29.10.2008 №327; Требования). При этом, в 1980-90-х годах проводилась серьезная методологическая работа по определению «специфических» требований к обозначенным объектам, которые и стали основой нормативной правовой базы, хотя «специфические» требования, определенные для некоторых объектов («антитело», «гибридома», «иммобилизованные клетки») так и не были закреплены законодательно.

Что касается практики и, в первую очередь, международной, то заявки, поданные в Международное бюро ВОИС по процедуре РСТ, и патентные семейства заявок их национальных фаз наглядно показывают отсутствие тенденций к формулированию «специфических» требований к таким объектам. Рассмотрим несколько обобщенных и конкретных примеров.

Для объекта «сфероид»¹⁵ в формулах заявок на изобретения указывают либо клеточный состав сфероида (US 20160022870 A1, 28.01.2016; KR 10-2019-0059864 A, 22.11.2018), либо свойства, которые приобрели клетки во время формирования сфероида (EP 3287521 A1, 28.02.2018). При этом, по таким заявкам делопроизводство либо еще ведется, либо прекращено по причине отсутствия ясности и достаточности раскрытия. Анализ переписки по таким заявкам между экспертизой, по существу, и заявителем, опубликованной в системе Global Dossier, не выявил предложений экспертизы относительно признаков, которые позволили бы признать ясность и считать формулу патентоспособной.

Для объекта «скаффолд»¹⁶ в формулах патентов на изобретения указаны либо особенности пространственного исполнения (US 8105380 B2, 31.01.2012; US 6995013 B2, 07.02.2006), либо физические характеристики компонентов (US 9902932 B2, 27.02.2018; EP 1173235 B1, 12.05.2004). При этом, особенно интересна судьба заявок EP 1541182 A1, 15.06.2005 и US 20060127368 A1, 15.06.2006, поданных как заявки национальной фазы заявки РСТ/JP 2003/011471 (WO 2004035101, 29.04.2004). Согласно Global Dossier, по заявке

---

¹⁵ Сфероид представляет собой агрегат клеток чаще сферической формы, состоящий из одного или нескольких видов клеток (пролиферирующие, спокойные, и т.д.), находящиеся в различных состояниях, и, необязательно, содержащий матрикс.

¹⁶ Скаффолд представляет собой клеточную матрицу, которая состоит из материала-носителя, как правило, высокомолекулярного биodeградируемого материала, имеющего форму микроволокна, микрокапсулы, либо бесформенной субстанции, и посаженных на него животных клеток.

EP 1541182 A1, 15.06.2005, был направлен запрос от 24.04.2013 г., в котором указывалось на несоответствие заявленного изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень» (статья 56 Европейской патентной конвенции от 5 октября 1973 года) по причине отсутствия доказательств достижения технического эффекта (результата) заявленного решения, то есть наличия определенных свойств у скаффолда, состоящего из материалов, известных из уровня техники. В дальнейшем было принято Решение об отзыве (Ref. 107998 от 5 сентября 2016 г.) из-за отсутствия ответа заявителя на запрос экспертизы. Между тем, по заявке US 20060127368 A1, 15.06.2006, хотя и был направлен Запрос от 2.06.2008 г., содержащий похожие выводы экспертизы, в результате дальнейшего делопроизводства, благодаря внесению заявителем дополнительных признаков в формулу изобретения, Ведомство вынесло Решение о выдаче патента US 7445793 B2, 04.11.2008. Этот случай наглядно показывает, что внесение дополнительных признаков, характеризующих скаффолд, в формулу изобретения позволило экспертизе не только отличить заявленный скаффолд от известных из уровня техники, но и признать, благодаря им, достижение заявленного технического эффекта (результата).

Для объектов, относящихся к 3D-органоподобным структурам (тканям и органам), которые в формулах чаще всего выражены как «синтетическая кожа», «искусственный эпидермальный слой» (WO 2017184967 A1, 26.10.2017), «3D модель опухоли» (WO 2018127850 A1, 12.07.2018), «органويد» (WO 2014182885 A2 от 13.11.2014), «3D структура сердца» (WO 2005011524 A1, 10.02.2005) и т.д., единого общемирового подхода нет. Более того, кардинально противоположные решения принимаются не только в Патентных ведомствах различных стран (см. семейство заявки PCT/US2014/137275), но и в одном Ведомстве по заявкам одного патентного семейства (см. семейство заявки PCT/US2017/028819)!

Однако следует отметить явную тенденцию к детализации описания изобретения в формуле «более подробным» набором существенных признаков (в том числе, «разбивкой» сложной структуры на составляющие ее элементы), либо ссылкой к чертежу (например, путем указания на воксельное изображение объекта - EP 3565496 A1, 13.11.2019; письмо № P34192EP00 от 09.02.2021 г.). При этом, стоит особо отметить, что запатентовать клеточную структуру с изменяющимися характеристиками, как это возможно в случае соединений Маркуша, не видится возможным, поскольку если, например, хотим запатентовать искусственную роговицу, но не укажем размеры структуры, то, имея большие размеры, она уже не будет роговицей по определению. То есть, для достаточного описания структуры, мы должны описать все ее элементы и размеры. С другой стороны, не указав конкретные параметры признака, мы можем прийти к ситуации, когда будем иметь уже не одну структуру, а набор различных структур, что будет нарушать пункт 53в Требований, согласно которому независимый пункт формулы должен относиться только к одному изобретению. И, в этой связи, наиболее успешной, на наш взгляд, будет стратегия указания на чертеж, особенно, в рамках нормы подпункта 4 п.2 ст.1375 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 20.07. 2020 г. №217-ФЗ), согласно которой заявитель вправе помимо чертежей предоставлять

трехмерные модели изобретения в электронной форме, которые, в свою очередь, в случае получения патента, могут быть использованы для толкования формулы изобретения (п. 2 ст.1354 ГК РФ). Таким образом, ответом на поставленный вопрос будет необходимость правового закрепления характеристик объекта, относящегося к конструкции животных клеток, которая обусловлена как исторически, так и практически. Обращаясь к литературе, можно вывести набор специфических признаков для характеристики показанных объектов, что нашло отражение в соответствующих статьях [5].

В физическом воплощении рассмотренные объекты имеют конструктивные характеристики, поэтому их можно выделить в новый класс патентных объектов – конструкцию животных клеток¹⁷. Эта категория является сходной по терминологии с уже существующими классами «генетическая конструкция» (пп.19 п. 53 Требований) и «белковая конструкция» (пп.20 п. 53 Требований). На Рис.1 можно видеть очевидное прослеживание как видовой тождественности между группами («структурная единица», «инженерный продукт» и «конечный продукт»), так и четкую взаимосвязь между ними.

Например, плаزمид может быть встроена в животную клетку (в результате чего последняя будет экспрессировать некий белок), из которой в дальнейшем можно будет получить сфероид и, в перспективе, 3D-конструкцию (орган). В рамках предложенной схемы это будет выражаться следующим образом: «нуклеотидная последовательность» → «генетическая конструкция» → «животная клетка» → «клеточная конструкция» → «3D орган». В эту схему также легко «вписалась» гибридома (как особый вид конструкции животных клеток), известная с 1960-х годов, но не нашедшая свое место в патентном законодательстве до настоящего времени. Представим теперь эту же схему без класса «конструкция животных клеток» и обнаружим «выпадение» некоторых классов объектов (и даже групп) из-за отсутствия связи между ними, о чем говорилось ранее.

Таким образом, выделенный новый класс объектов патентного права позволяет не только терминологически объединить новые биологические объекты, но «вписать» их в структуру действующих нормативных правовых актов и создать методологические связи между уже существующими классами объектов. При этом, законодательно закреплённые характеристики значительно упростят работу специалистов по интеллектуальной собственности, что будет способствовать развитию национального патентного права в исторической перспективе и, соответственно, продвижению инноваций.

---

¹⁷ В рамках предлагаемого подхода возможно выделить класс «клеточные конструкции», включив в него как конструкции из животных клеток, так и из растительных. Поскольку здесь рассматриваются только конструкции животных клеток (и дальнейшие выводы касаются именно их), на данном этапе ограничимся только конструкциями животных клеток.

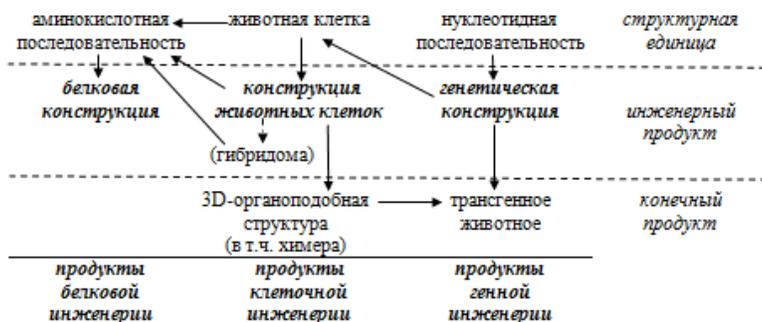

Рис.1 Классификация объектов патентного права в области биотехнологии

Список использованных источников:

1. Маслов В.И. Роль образования в современном мире// Век глобализации. 2013. №2. С.83-92
2. Yin Y., Stecke K. E., Li D. "The evolution of production systems from Industry 2.0 through Industry 4.0", Int J Prod Res. 2018; 56(1-2):848-861; DOI: 10.1080/00207543.2017.1403664
3. World Declaration on Higher Education for the Twenty-first Century: Framework for Priority Action for Change and Development in Higher Education adopted by the World Conference on Higher Education Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action, 9 October 1998, UNESCO ED/2005/ME/H/1, 2005 (pub.)
4. Рыбальский Н.Г., Серов М.А., Игнатьева Г.А., Старчеус А.П. Моноклональные антитела и гибридомы. М.: ВАСХНИЛ, 1989. – 343 с.
5. Горшков-Кантакузен В.А. Конструкция животных клеток как новый класс объектов патентного права// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. №5. С.19-28

4.2 Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности» (отраслевой, региональный и корпоративный уровни)

/Модераторы: Грудзов Вадим Владимирович, Председатель Правления Фонда инновационного развития рынка интеллектуальной собственности, доктор технических наук, профессор; Голобокова Галина Михайловна, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор/

Рынок интеллектуальной собственности в странах Средней Азии: состояние, проблемы и перспективы развития

Федоров М.В.*

Уважаемые коллеги, вопрос, который стоит сегодня на повестке в странах Средней Азии, чрезвычайно актуален, поскольку мы живем в условиях серьезных перемен, когда хотим мы или не хотим, мир должен быть перепроектирован. За счет чего и в каком направлении? Этот тренд России, связанный сегодня с направлением на Восток, мне кажется, чрезвычайно актуален для развития особенно стран Средней Азии.

Уже почти год нахожусь в Бишкеке, где формирую Центрально-Азиатский хаб высоких технологий. Соответственно, обсуждаемый сегодня вопрос для меня не новый, поскольку мы сделали уже анализ и оценку положения для комитета по развитию промышленности и подкомитета по коммерциализации инноваций Кыргызстана. Я бы хотел в этой связи поделиться с вами впечатлениями, в том числе показать, какие сегодня есть проблемы.

Сегодня практически во всех странах, а я работаю и с Таджикистаном, и с Узбекистаном, и другими странами, хотя базовая территория для меня – это, конечно, Кыргызстан, должен сказать, что есть единые органы власти по интеллектуальной собственности. В каждой стране сформирована на достаточно хорошем уровне законодательная база.

Но вопрос заключается в том, а где, на какой базе формировать интеллектуальную собственность. Предприятия, как правило, в большей степени потеряли самостоятельность или разрушены полностью. Например, ламповый завод, на котором работало 8–10 тысяч человек, сегодня осталось всего 1 тысяча человек. Я уже не говорю о других предприятиях. Где

---

* *Федоров Михаил Васильевич*, заместитель Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, научный консультант Национальной технологической палаты РАН, доктор геолого-минералогических наук, доктор экономических наук, профессор
Mikhail Fedorov, Deputy Secretary General of the Assembly of Peoples of Eurasia, Scientific Consultant of the National Technological Chamber of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Doctor of Economics, Professor
Intellectual property market in Central Asian countries: state, problems and prospects of development

реализовать тот интеллектуальный потенциал, который есть у молодежи? 80 процентов молодых людей, которые оканчивают учебные заведения, уезжают. Естественно, возникает вопрос: как трансформировать всю ситуацию, основываясь, конечно, на инновациях?

Как человек, который 10 лет возглавлял в городе Екатеринбурге крупный университет, 26 тысяч студентов, я должен сказать, что сегодня вузы потеряли свой научный потенциал. А ведь вузы должны быть главным стержнем инновационного развития любой территории.

Я досконально изучил работу уже восьми высших учебных заведений разной направленности, в т.ч. технических. Например, крупнейший Ошский государственный университет, 35 тысяч студентов. Познакомился с коллективами, посмотрел, что университеты делают в направлении, связанном с инновационной деятельностью. Практически ни в одном из восьми учебных заведений нет научных работников при кафедрах, при лабораториях, один только преподавательский состав. У преподавателей заниматься научной работой, формировать и реализовывать исследовательские проекты, к сожалению, таких возможностей нет. И, в этой связи, показательно, что подавляющее большинство вузов не имеют своей интеллектуальной собственности как основы для кластеров развития. Например, не называю сейчас регион, технический университет за 10 лет не получил ни одного патента или свидетельства на объекты интеллектуальной собственности.

Что интересно? То, что касается оборудования и исследований, они связаны преимущественно с зарубежными компаниями, которые привезли это оборудование и технологии. Но подавляющее большинство высших учебных заведений оторваны от реальной жизни, от тех вопросов, которые необходимо сегодня решать в той или иной стране.

В Кыргызстане есть уникальные возможности. Например, производство рыбы здесь по производительности и соответственно по себестоимости опережает аналогичные показатели в России на 100 процентов, благодаря уникальной воде по составу и уникальному климату. Но на деле рыбоводство дает Кыргызстану сегодня всего 1 процент ВВП. Правительство республики уже поставило задачу – в ближайшее время увеличить производство в рыбной отрасли в 10 раз.

И в этой связи, наши предложения, что делать и как дальше двигаться?

Первое. Мы создали центр европейско-азиатских исследований на площадке Кыргызстана, который будет работать с соседними странами Средней Азии.

Второе. Для наших стран интересен опыт России, в том числе РНИИИС, который имеет колоссальный опыт и потенциал для расширения своей деятельности, в том числе, здесь на Востоке. Мы считаем, что вместе с РНИИИС и с теми сообществами, которые сегодня вокруг нас, это и бизнес-сообщество, и вузовское сообщество, мы должны сформировать постоянно действующий механизм инновационной экосистемы.

Третье. Мы создаем сейчас на базе высших учебных заведений такие площадки, которые назвали "Территории творцов" и которые будут собирать вокруг себя инноваторов для решения существующих важнейших проблем. Например, проблема – почему по долголетию Кыргызстан, обладая

органической продукцией и уникальным климатом, находится на 125-м месте в мире? Оказывается, одна из причин, в отсутствии в питании продуктов меда, который население употребляет очень мало.

На мой взгляд, эти вопросы чрезвычайно актуальны для всех стран Средней Азии. Поскольку, если мы не пойдем этим путем, то никакого технологического прорыва не будет. Это наша общая задача.

Учёт нематериальных активов и их влияние на стоимость компании

Чайковская Л.С.*

Стоимость предприятия состоит из стоимости его денежных активов (денежные средства, чистая дебиторская задолженность и т.д.), стоимости его материальных активов (машины, оборудование, здания и т.д.) и стоимости его нематериальных активов.

На фоне современных тенденций, таких как демографические и социальные изменения и недостаточность и ресурсов, отмечается растущее значение нематериальных активов по сравнению с материальными активами, такими как финансовый капитал и физические активы. При этом, полная картина стоимости компании не всегда может быть отражена в балансовом отчете, поскольку «стоимость» — это уже не только рубли.

В современном бизнесе нематериальные активы выступают жизненно важными стратегическими ресурсами и важнейшим фактором конкурентоспособности компаний, в связи с чем, их роль существенно возрастает. Кроме того, в условиях сокращения стоимости материальных ресурсов и процессов цифровизации, именно нематериальные активы представляют собой то, что отличает одни продукты от других, одни компании от всех остальных. Таким образом, формирование полной и достоверной информации о хозяйственных процессах, происходящих в организациях довольно затруднительно без полноценных данных об объектах нематериальных активов.

На сегодняшний день остается достаточно много проблем. Некоторые из них связаны с тем, как увеличить или скорректировать стоимость, или каким образом правильно определить ту самую стоимость, по которой объект будет состоять на учете, а потом отражаться в отчетности.

Что касается определения нематериальных активов, то анализ нормативно-правовых источников позволяет судить о том, что отсутствует на сегодняшний день общепризнанное определение таковых. Даже такой важный нормативный документ ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов» такого определения не содержит. Вместе с тем, Минфином разработан проект федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2021

---

* *Чайковская Любовь Александровна*, профессор базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, chaik4@yandex.ru
Lyubov Alexandrovna Tchaikovsky, Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of the City of Moscow of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor
Accounting for intangible assets and their impact on the value of the company

«Нематериальные активы» [3]. С 2023 года бухгалтерский учет нематериальных активов в коммерческих организациях будет регулировать новый ФСБУ № 14/2021, который заменит ПБУ 14/2007. В соответствии с таким стандартом объектом нематериальных активов считается актив, который не имеет материально-вещественной формы, предназначен для использования в ходе обычной деятельности при производстве или продаже ею продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления во временное пользование или для управленческих нужд. Такой объект используется более одного года или обычного операционного цикла, может быть идентифицирован и способен приносить организации выгоды в будущем.

Данный стандарт способствует сближению порядка бухгалтерского учета нематериальных активов с правилами МСФО. В частности, вводятся такие процедуры и понятия, как проверка нематериальных активов на обесценение, справедливая и ликвидационная стоимость нематериальных активов и др. [2].

Бухгалтер привык работать с рыночной стоимостью, но теперь нам разрешают определять справедливую стоимость. Мы ее используем не только при расчете стоимости нематериальных активов, компания может сама определить и материальные запасы. Есть грань между рыночной стоимостью и справедливой стоимостью. Всегда на это бухгалтер должен обратить внимание, поскольку при определении справедливой стоимости, конечно, большое значение имеет его профессиональное суждение. И здесь важно, есть ли рыночная стоимость для этого объекта нематериального актива, есть ли активный рынок или такового нет. Принимаются во внимание разные ограничения по стоимости того или иного объекта и лучший интерес для компании, что позволяет бухгалтеру сформировать свое мнение и отразить эту стоимость в своем учете, а следовательно, сформировать стоимость активов в балансе.

С 2023г. в новом федеральном стандарте из семи сохраняется пять позиций в отношении определения признаков НМА. Убирают два условия, которые ранее были свойственны определению и идентификации объекта НМА. Например, организация не должна учитывать, предполагается или не предполагается продажа объекта в течение одного года после обычного операционного цикла. И второе ограничение, которое снимается – фактическая первоначальная стоимость объекта может быть достоверно определена. Важно также, что в этом стандарте установлен и перечень тех объектов, которые не будут приниматься к учету в качестве объектов нематериальных активов. Например, это права пользования активом, возникшие по договору аренды, и так далее.

Согласно налоговому законодательству, в соответствии со ст. 257 НК РФ: «нематериальными активами признаются приобретенные или созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)» [4].

МСФО 38, определяет нематериальные активы как идентифицируемые неденежные активы, не обладающие физической формой, контролируемые в результате прошлых событий, от которых ожидаются экономические выгоды.

В целом, нематериальный актив не является физическим активом по своей природе, но несмотря на отсутствие очевидной физической ценности, они могут оказаться ценными для компании и иметь решающее значение для ее долгосрочного успеха или неудачи. Следует заметить, что их трудно идентифицировать и измерить и, соответственно, управлять ими. В этой связи, важно использовать действующие национальные стандарты, разработанные в РНИИС: ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения» и ГОСТ Р 58591-2019 «Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы».

Составляя вторую по величине классификацию активов компании после основных средств, нематериальные активы, согласно стандартам бухгалтерского учета, представляют собой активы, от которых компании ожидают получить прибыль в будущем, во многих случаях, после одного года. В бухгалтерском учете находят отражение такие нематериальные активы как: гудвилл и интеллектуальная собственность, включая исключительные права на объекты патентного права; объекты авторского права и смежных прав, права на ноу-хау и средства индивидуализации.

Для владельца бизнеса, менеджера или потенциального покупателя полезно учитывать существование нематериальных активов, созданных внутри компании, поскольку они могут представлять значительную часть стоимости бизнеса, но, как правило, не отражаются на балансе. Определение стоимости ключевых нематериальных активов помогает менеджерам выделять необходимые ресурсы для их охраны и защиты, а также предоставлять покупателю или продавцу бизнеса представление о реальной стоимости бизнеса.

Рост количества нематериальных активов влияет на поведение компаний. Существовавшая до недавнего времени тенденция, заключалась в том, что нематериальные активы являлись основным каналом перемещения прибыли и манипулирования трансфертным ценообразованием. Филиалы из стран с высокими налогами объединяли свою прибыль за счет оптимизированных для налогообложения выплат роялти в своих дочерних компаниях, в основном расположенных в налоговых гаванях. Рыночных цен на такие выплаты роялти, как правило, не существовало, что приводило к манипулированию трансфертными ценами. Часть фирм пытались переместить свои нематериальные активы в страны с более низкими корпоративными налогами [5].

Свойство неосвязаемости связано с рядом проблем оценки созданных внутри компаний нематериальных активов, которые принято подразделять на две группы: идентифицируемые и неидентифицируемые нематериальные активы.

Идентифицируемые активы – это нематериальные активы, которые компания может продать, такие как интеллектуальная собственность, включая имущественные права на программное обеспечение. Неидентифицируемые нематериальные активы – это те, которые компания не может продать, где

наиболее очевидным нематериальным активом является гудвилл. Гудвилл возникает, когда компании приобретают другие компании. Это приобретение попадает в баланс через гудвилл; когда существует расхождение в цене, уплаченной за компанию, и справедливой стоимости приобретения. Разница отражается в бухгалтерском балансе, как гудвилл. В отличие от большинства других нематериальных активов, амортизация по такому виду нематериальных активов отсутствует. Вместо этого они ежегодно проверяются на предмет обесценения.

Идентификация нематериальных активов имеет основополагающее значение для успешной деятельности компании. Малые и средние предприятия имеют много нематериальных активов, которые могут не отображаться на их балансе, но являются неотъемлемой частью их эффективной деятельности. Идентифицируя эти активы, владельцы бизнеса имеют возможность увеличить свои шансы на успех, включив их в обсуждение оценки стоимости бизнеса.

В публикациях по исследуемой тематике одна группа авторов склонна пренебрегать неидентифицируемыми нематериальными активами по причине их сложного количественного выражения. В таком случае, они обычно полагаются на статью баланса «нематериальные основные средства», которая охватывает все нематериальные активы, связанные с интеллектуальной собственностью.

Другая группа авторов акцентирует внимание на затратах на НИОКР. При рассмотрении расходов на НИОКР как показателя нематериальной интенсивности, неопределенность будущих экономических выгод считается очень высокой, и очень часто они не завершается успехом.

Оценка такого рода активов сложна и неопределенна, так как нематериальные активы обычно связаны с внедрением инноваций, развитием технологий или маркетингом. Их важность в разных компаниях различна, однако доказано, что нематериальные активы (обычно в сочетании с другими материальными активами) являются одними из основных факторов конкурентного преимущества и прибыли.

Оценка нематериальных активов особенно важна для ценообразования при слияниях и поглощениях. Поэтому единственное исключение делается для объединений бизнеса, когда можно капитализировать текущие расходы на НИОКР приобретенной фирмы. Одной из часто обсуждаемых тем в этой сфере является капитализация затрат на НИОКР через НМА.

Если мы будем формировать стоимость нематериального актива или переоценивать, то увидим, что будет изменяться собственный капитал организации. При капитализации возможен рост чистых активов. Если раньше чистые активы должны были соответствовать уставному капиталу, то сегодня в этом вопросе допускаются расхождения. Тем не менее, рост стоимости чистых активов крайне важен. Для чего проводится переоценка нематериальных активов. Часто бывает необходимо компании получить какой-то кредитный ресурс. Банк при проверке всегда смотрит на те активы, которые есть в отчетности. С точки зрения бухгалтерского учета, если мы начинаем переоценивать, то очень важно, в какой момент эти активы поступили на учет в балансе. Если мы их создавали и сразу поставили не ту стоимость, которая на

конец года попала у нас в баланс, то явно здесь могут возникать вопросы. Мы уже должны понимать, что это будет та самая рыночная стоимость, которая создается внутри компании. А если мы на конец года производим переоценку, то следует доказать, что была такая необходимость, что наша стоимость, по которой мы поставили на баланс, не соответствует рыночной.

Согласно учетной политике, для каждой организации существует единое для всех правило, что переоценка может производиться не чаще одного раза в год.

При изменении первоначальной стоимости в случае переоценки (дооценки и уценки) нематериальных активов, –переоценивать можно группы однородных активов.

Сумма дооценки нематериальных активов в результате переоценки будет зачисляться в добавочный капитал. Если мы говорим о сумме дооценки нематериальных активов, которая равна сумме его уценки, приведенной в предыдущие отчетные периоды, а, следовательно, отраженной в составе расходов, то тогда необходимо отражать такую дооценку в составе прочих доходов. Эти тонкости, с которыми сталкивается бухгалтер, конечно, должны понимать все, кто принимает управленческие решения по поводу переоценки объектов, на что влияет результат переоценки.

Стоимость нематериальных активов погашается посредством начисления амортизации. Когда срок полезного использования определить невозможно, то амортизация не начисляется.

Работая в Минпромторге России с РНИИС, когда ставили десятки объектов НМА на учет, созданных при выполнении госпрограммы авиастроения, столкнулись с тем, что это достаточно трудоемкая процедура. Всего 26 объектов НМА мы смогли довести до 1С-Бухгалтерии и подготовить все те документы, которые требовались.

В деятельности современных компаний нематериальные активы играют значительную роль, что положительно сказывается на рыночной стоимости компаний. Рыночная стоимость компаний, относящихся к отраслям, специфика функционирования которых предполагает использование традиционных технологий, в меньшей степени обусловлена наличием и использованием нематериальных активов. Это свидетельствует об устаревании технологии ведения бизнеса в данных отраслях. Внедрение инноваций в деятельности компаний и увеличение значимости нематериальных активов может способствовать развитию предприятий и увеличению их рыночной стоимости. Компании, специфика деятельности которых основана на использовании новых технологий, имеют в структуре стоимости компании значительную долю нематериальных активов, что свидетельствует о развитии компании и повышении ее конкурентоспособности в современных рыночных условиях [1].

Восприятие ценности меняется, и нематериальные активы играют решающую роль в успехе компании. Хотя повышение ценности нематериальных активов — это долгосрочный путь, он повысит ценность компании, если все сделано правильно.

Список использованных источников:

1.Гунина Е.Н. Роль нематериальных активов в рыночной стоимости современных компаний / Е. Н. Гунина, А. А. Казаков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — №8 (39) Часть 1. – С. 30-32.

2. Крысина А. Комментарий к проекту ФСБУ 14/2021 «Нематериальные активы». [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a9/1051031.html>

3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2021 «Нематериальные активы». Минфин России. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru>

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

5. Glova J., Mrazkova S. Impact of intangibles on firm value: an empirical evidence from European public companies // *Ekonomicky casopis*, 66. – 2018. – с. 7, pp. 665 – 680.

Управление интеллектуальной собственностью в инновационной инфраструктуре авиастроения

Зиннуров В.Х.*

Авиастроение – подотрасль экономики машиностроения, связанная с конструированием, разработкой и производством летательных аппаратов, а также внутренним оснащением самолетов и вертолетов. То есть это сложное производство, элементами которого являются ключевые процессы создания авиационной техники: применяемые стандарты, нормативная документация, технологии, компонентная база, кооперационные схемы, инструментарий, организация производства, управление [1]. Главная особенность отрасли — это огромные инвестиции, необходимые для производства коммерческих или военных самолетов - конечного продукта со всеми установленными системами и компонентами.

Анализ состояния и тенденций развития процессов формирования и развития российского и евразийского рынков интеллектуальной собственности [2] позволяет сделать вывод о том, что мы только в самом начале формирования отраслевого рынка интеллектуальной собственности (далее ИС) в авиапромышленности России. Анализ объемов нематериальных активов в балансовой стоимости предприятий показал, что в России они не превышают 1,5% стоимости основных средств, в то время как средний показатель в странах ЕС составляет свыше 30%.

К нематериальным активам (далее - НМА), согласно ГОСТ, относят исключительные права на ОИС как объекты нефинансовых активов, предназначенные для неоднократного и (или) постоянного использования, одновременно удовлетворяющие следующим условиям и критериям: 1) объект способен приносить экономические выгоды в будущем (доходность); 2) право и способность предприятия/организации на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем (контроль над объектом); 3) возможность идентификации (выделения, отделения) от другого имущества (идентификация); 4) объект предназначен для использования в

---

* *Зиннуров Вильдан Ханифович*, заместитель управляющего директора группы компаний "Волга-Днепр", научный сотрудник НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, e-mail: zinnurow.vil@yandex.ru
Vildan Hanifovich Zinnurov, Deputy Managing Director of Volga-Dnepr Group of Companies, Researcher at the Research Institute of Innovative Problems of Intellectual Property of the RNIIS

течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев (длительность использования); 5) возможность достоверно определить фактическую (первоначальную) стоимость объекта по состоянию на дату принятия его к бухгалтерскому учету (достоверность себестоимости); 6) отсутствие у объекта материально-вещественной формы (нематериальность)[3].

Авиастроение выбрано неслучайно, как самый чувствительный и самый проблемный сейчас сектор: это масштабы нашей страны, огромные территории, транспортная изоляция и т.д., это достаточно уязвимый характер гражданской авиации в целом, как результат высокотехнологичного производства. В связи с тем, что большинство заказов генерятся государством (это государственный заказ, гособоронзаказ), они больше имеют крен в сторону авиационной техники либо двойного назначения, либо боевой авиации. В этом сегменте мы неплохо выглядим. При экспорте военной техники порядка 15–17 млрд долларов в год, до 10 млрд долларов – это как раз сегмент авиационной техники.

Те, кто работает с ними, практически свернули сегодня работу в сфере интеллектуальной собственности. Наверное, выигравший бенефициар там один – это Роспатент, который получает какие-то деньги, все остальные занимаются бумажной деятельностью, не имея какой-либо возможности коммерциализировать, потому что в гражданском обороте запрещено это, а государственным заказчикам продать это невозможно. Это, в том числе федеральный закон № 285 (кто с ним работает, знает), пока контракт не выполнен на 10 лет, ни одной копейки из прибыли предприятие не может потратить на что-то иное, чем, собственно, на изготовление.

Про цифры рынка ИС, о которых в евразийском пространстве, наверное, более красноречиво, о чем, Владимир Николаевич Лопатин, не скажешь, а в авиации эта картина еще тусклее. В упомянутом ТРОИС на 27–30 процентов там товарные знаки на алкогольную продукцию, 25 процентов – кондитерские изделия, табачные изделия и то пару процентов, а авиации там практически нет. Поэтому, на самом деле, нынешняя ситуация в авиапроме такова, что интеллектуальная собственность реально не является товаром и не имеет хождения.

В результате проведенного анализа нематериальных активов авиастроительных предприятий, исследования состояния управления правами на ОИС на предприятиях авиационного комплекса России были выявлены следующие проблемы:

а) на большинстве исследуемых предприятий отсутствует система управления ИС, только самые крупные авиастроительные предприятия имеют патентные отделы;

б) значительная часть авиационных предприятий, которые, в основном, являются государственными, не имеет возможности тратить средства на патентный поиск и оформление прав на ОИС, нематериальные активы авиационных предприятий составляют лишь до 1% балансовой стоимости активов предприятия;

в) большинство НМА, которыми владеют авиационные предприятия, не идентифицированы и не оценены, поэтому не отражаются в учете, не используются и не приносят дохода предприятию.

Развитие инновационной инфраструктуры должно напрямую предусматривать оборот интеллектуальной собственности через создание экономических, правовых и организационных механизмов создания добавленной стоимости. Так, на создание многочисленной и многоуровневой инновационной инфраструктуры в РФ только из российского бюджета за последние двадцать лет было истрчено более 1 трлн. рублей, в большинстве случаев без достижения ожидаемого результата. Таким примером низкой эффективности бюджетных расходов, по оценке Счетной палаты России, могут служить особые экономические зоны, где в ОЭЗ технико-внедренческого типа были проигнорированы вопросы интеллектуальной собственности. Сегодня существует прямая угроза повтора этого печального опыта "освоения бюджетных средств" в ЕАЭС, включая создание технологических платформ, инжиниринговых центров и сети трансфера технологий [4, с.124-125].

Технологические платформы (ТП). Цель ТП – консолидация усилий науки и бизнеса в практическом использовании результатов научных исследований, разработке и внедрении социально и экологически ориентированных программ научных исследований.

Кроме того, технологические платформы:

- обеспечивают базис для субъектов авиапромышленности, определяют приоритеты, сроки и планы действий в ряде стратегически важных направлений управления ИС, на которых основываются цели будущего российской авиастроительной отрасли, её конкурентоспособности и устойчивого развития;

- играют определяющую роль в обеспечении адекватной концентрации финансирования исследований, способствуя эффективному государственно-частному партнерству;

- отвечают на технологические вызовы для достижения первоочередных обеспечения конкурентоспособности авиапромышленности России в будущем для успешной конкуренции с ЕС, США и Японией.

На текущем этапе в России определены и находятся в различной степени реализации 35 технологических платформ, кроме этого, в рамках Евразийского экономического союза созданы ещё 15 ТП, коррелирующих с национальными ТП стран ЕАЭС, призванных решить основные приоритетные задачи в рамках программы устойчивого развития ЕАЭС до 2030 года [5; 6].

Таблица. Перечень техплатформ в РФ, ЕАЭС и ЕС

Область исследований	Российские ТП (35)	Евразийские ТП (15)	Европейские ТП (36)
Авиа космические технологии	Авиационная мобильность и авиационные технологии		Авиационные исследования
	Национальная космическая технологическая платформа	Космические и геоинформационные технологии - продукты глобальной	Космические технологии

		конкурентоспособности	
	Национальная информационная спутниковая система		Спутниковая связь

Безусловно, что положительный эффект от функционирования ТП есть, как минимум: определены национальные и международные приоритеты; формируется более прагматичный подход к бюджетному финансированию; результативность и эффективность проектов оценивается на условиях частного государственного партнерства.

Результаты сравнительного анализа создаваемых в ЕАЭС технологических платформ с существующими ТП ЕС и ТП РФ, позволяют сделать следующие выводы, которые требуют рассмотрения и учета при формировании и развитии приоритетных евразийских технологических платформ, предусмотренных перечнем направлений по формированию евразийских технологических платформ, утверждаемым Евразийским межправительственным советом [7;8]:

- перечень направлений (14) по формированию евразийских технологических платформ совпадает с перечнем направлений ТП в РФ и ЕС;

- в число приоритетных евразийских технологических платформ не включены ЕТП на транспорте, тогда как транспорт отнесен к сферам с наибольшим интеграционным потенциалом (импортозамещение -20%, поставки товаров и услуг на внутренний рынок за счет страновой специализации - 60%);

- для решения проблем обеспечения баланса национальных и союзных интересов при создании и развитии ИКТ, включая вопросы информационной безопасности в ЕС функционирует ТП "Архитектура программного обеспечения и инфраструктурный сервис", тогда как в РФ и ЕАЭС такие ТП отсутствуют при высокой актуальности этой проблематики.

Одновременно с этим нужно отметить, что не более 10% ТП инициированы частным сектором экономики, все остальные – органами власти, госкорпорациями и государственными научно-образовательными учреждениями, что существенно ограничивает доступ частного бизнеса к ресурсам ТП, прежде всего финансовым, и обороту прав на ОИС.

К рискам управления ИС в рамках евразийской интеграции также отнесено участие нерезидентов государств - членов ЕАЭС в ТП ЕАЭС., Поскольку большинство ТП ЕАЭС создано с участием представителей и управляющих компаний российских ТП, то участие в них организаций различной организационно - правовой формы и собственности, а также физических лиц и третьих лиц, не являющихся представителями стран ЕАЭС, требует первоочередного рассмотрения ЕЭК и национальными уполномоченными органами существующих при этом рисков интеллектуальной собственности и принятия мер по их минимизации и созданию системы управления такими рисками (по аналогии с рисками интеллектуальной собственности при международном научно- техническом сотрудничестве) [8, с. 35-36].

Для технологических платформ можно выделить следующие характерные признаки управления ИС:

- интеграция ключевых промышленных и научных партнеров в специфических отраслях экономики для совместных исследований, развития технологий и технологических инициатив;
- наличие формальных координирующих структур, кооперационных соглашений;
- кооперационная сеть и поддерживающие звенья;
- научно-исследовательская сеть, сотрудничество с научными центрами;
- тесный контакт с соответствующими органами исполнительной власти.

Например, Европейские технологические платформы (European Technology Platforms, European Research Area) фокусируются на стратегических направлениях, которые обеспечивают будущее развитие Европы, ее конкурентоспособность и жизнеспособность и увязаны с глобальным технологическим прогрессом [9]. В этих целях опережающим темпом формируется законодательство, защищающее интересы европейского бизнеса и затрудняющий выход на рынки конкурентов.

Иновационные кластеры. Цель кластеров – сформировать полноценные промышленные цепочки и найти новые ниши для инвестиций, проводить диверсификацию на базе имеющихся производств, создавать новые продукты для наращивания конкурентных преимуществ участников.

Отличительной особенностью кластеров от технологических платформ является их создание по территориальному принципу. Как правило, кластеры создаются в рамках одного или нескольких соседствующих административно-хозяйственных образований. Также, как и ТП, стимулирование кластерной политики регулируется государством, как минимум на этапе создания и запуска кооперационных связей между отраслевыми участниками [10].

Для кластеров можно выделить четыре ключевых критерия:

- развитие стратегии, которая является комплиментарной плану экономического развития отрасли, где функционирует кластер;
- достаточная международная доступность производства и / или технологий;
- партнерство между участниками кластера и структурированный функциональный принцип управления;
- достижение синергии в научно-техническом развитии, что делает возможным создание нового продукта с высокой добавочной стоимостью.

В Российской авиапромышленности пик кластерной активности в регионах пройден к 2016 году, что связано со снижением уровня финансирования программ из федерального бюджета и смещением центра принятия решений по кооперации в вертикально-интегрированные структуры, как правило, в госкорпорации. Ядро аэрокосмического кластера в реалиях России представляют предприятия финальной сборки, участники кластера имеют относительную свободу в распоряжении правами на ОИС.

Напротив, в развитых индустриальных государствах, кластеры, как правило, действуют на принципах самоорганизации, основу кластеров

составляет малый и средний бизнес, объединяющийся для решения проблемных вопросов авиапрома с наибольшей эффективностью.

В качестве примера можно рассматривать программы Европейского агентства координации исследований «Эврика», в которой с 2009 года участвуют предприятия России и Европейское аэрокосмическое кластерное партнерство (ЕАСР), которое является постоянным партнерством сотрудничества европейских аэрокосмических кластеров. Консорциум в настоящее время включает 45 аэрокосмических кластеров из 18 различных стран, в том числе от России кластер «Ульяновск-Авиа» [11], принятый в 2013 году.

Изучение опыта передовых кластерных инициатив, поиск оптимальных механизмов взаимодействия в российских регионах с разным уровнем квалификации персонала и производственной инфраструктуры, институциональной средой позволили в значительной мере сбалансировать ресурсы федерального центра на стимулирование кластерной политики. Параллельно велась работа по формированию законодательства об инновационной деятельности на федеральном и региональном уровне с вовлечением органов местного самоуправления.

Однако, начиная с 2016 года, произошло существенное сокращение финансирования одного из ключевых направлений: работ по созданию научно-технического задела (Подпрограмма 7 «Авиационная наука и технологии») (рис. 1).

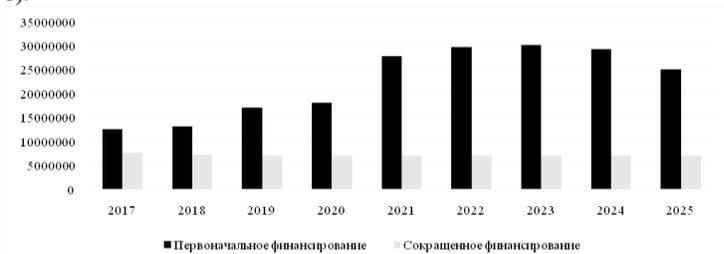

Рис. 1. Объёмы финансирования, включая субсидии и бюджетные инвестиции с целью развития научной, технологической и инженерной инфраструктуры

Существенное сокращение объёмов финансирования на текущем этапе не отвечает геополитическим реалиям, вызванным введением экономических санкций странами Западной Европы и США, заключающихся в отказе в поставках деталей, узлов и комплектующих для промышленной сборки продукции. Это ставит под сомнение реализуемость планов инновационного развития и роста российского авиастроения.

Ввиду объективных (санкции) причин [12] и субъективных факторов (коррупция при финансировании НИОКР) одна из ключевых проблем отрасли - низкий уровень производства гражданской авиационной техники в РФ, потеря интереса к авиапромышленности со стороны частного бизнеса, разрушение кооперационных связей внутри отраслевых кластеров.

Несмотря на сокращение финансирования в целом, инвестиции участников отрасли в НИР и ОКР авиационной продукции значительны, но

уровень компетенций в области экономики, права и управления интеллектуальной собственностью остаётся крайне низким.

Из 25 кластеров, которые были отобраны на основе конкурса, всего четыре, условно, авиационных, пятый – титановый кластер. Практически за восемь лет на это было потрачено более 10 млрд. рублей, из них 2,5 (если с местными бюджетами, около 4 млрд. руб.) - на авиационную тематику. Конечно, сумма абсолютно мизерная. Сейчас в разных отраслях созданы 125 кластеров, но в авиационных ничего не прибавилось, и инициатива сходит на нет. Это больше, наверное, дань моде, нежели инвестиции в управление инновациями. Оценивая результативность усилий государства в реализации программ кластерного развития авиационной промышленности, можно констатировать, что пик активности пройден в 2010–2014 годах, результативность государственных инвестиций неочевидна, эффективность остаётся дискуссионной. Формирование региональных и отраслевых кластеров не привели в авиастроении к прорыву в технологиях и серийного производства авиационной техники, конкурентной на глобальном рынке [13]. Положительным результатом можно считать создание современной инфраструктуры и выработку культуры межрегиональной и международной кооперации для субъектов малого и среднего бизнеса.

Возобновление масштабной региональной кластерной активности регионов под контролем Правительства РФ на данном этапе неочевидна, поскольку наращивание государственного участия и значительное сокращение производства гражданской авиационной техники, по всей вероятности, временно снизило привлекательность авиапрома для частных инвесторов. Т.о., ни в Российской Федерации действия реально не соответствуют заявлениям о стратегической отрасли, ни в ЕАЭС нет должного места авиастроению. Поэтому можно сделать вывод как итог 20-летней работы на текущем этапе, что выявление и охрана объектов интеллектуальной собственности не являются безусловным приоритетом для авиапрома. Передача прав на объекты интеллектуальной собственности или их продажа не рассматривается как существенный товар в хозяйственном обороте предприятий.

Вывод, к которому я прихожу: эффективность управления интеллектуальной собственностью граничит с сохранением отраслевого суверенитета. То есть авиация, тем более гражданская, не может больше развиваться по тому пути, по которому мы шли ранее. Либо мы утратим эту отрасль, либо интеллектуальная собственность и все, что создано, будет работать уже на других принципах с учетом того, что, самые большие рынки сейчас от нас отрезаны, но есть Китай, Индия как крупнейшие экономики мира, на которые мы можем пока чисто теоретически выходить и работать ровно так же, как работаем по военно-техническому сотрудничеству.

Соответственно, не имея достаточно большого внутреннего рынка, имея конкуренцию со стороны Китая и других стран в авиастроении, больших иллюзий нет, что мы можем существенно поднять экономику гражданского авиастроения за счет внешних рынков сразу. Это можно сделать за счет интеллектуальной собственности, поскольку потребность в авиационных технологиях во внешнем мире есть. У России есть в этом огромный задел еще

от советского периода. Поэтому это требует ревизии, оценки и разделения, что можно передавать, что нельзя передавать тому же Китаю, Индии, и так далее. Эта работа ведется, но опять пока в рамках военно-технического сотрудничества.

Управление ИС на авиапредприятии. Современная модель управления правами на ОИС на предприятиях авиапромышленности России описана автором в материалах Второй конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса» [14]. Система содержит целый ряд существенных ограничений для всех участников рынка и не способствует росту капитализации предприятий за счёт использования результатов интеллектуальной деятельности. Созданная в рамках ГК «Ростех» специализированная организация по управлению интеллектуальной собственностью не решает проблемы рыночного оборота ИС, поскольку регулирует преимущественно государственный сектор отрасли, транслируя правила игры с ограничениями на частный сектор.

По мнению автора, излишняя централизация полномочий по распоряжению правами на РИД не мотивирует авторов и руководство предприятий к инновационной активности, поскольку лишает их права распоряжаться ИС в интересах предприятия. Более эффективной представляется модель передачи прав распоряжения ИС в точку их возникновения – предприятиям отрасли, оставляя за управляющими компаниями функцию контроля и методологического обеспечения.

В модели управления правами на ОИС на авиастроительных предприятиях можно выделить три блока со специфическими функциями управления: подсистема формирования ОИС, подсистема использования ОИС, подсистема мониторинга и контроля ОИС.

1. Подсистема формирования ОИС:

- выбор пути формирования ОИС: создание собственными силами, привлечение со стороны путем внесения в уставный капитал, покупки, передачи по договору, вклада в совместную деятельность;

- внутренний и внешний аудит для выявления РИД и прав на них;

- идентификация и классификация;

- правовая охрана;

- оценка исключительных прав на РИД для постановки на баланс с учётом в качестве НМА;

- выбор учётной политики;

- формирование портфеля ИС.

2. Подсистема использования ОИС:

- распоряжение имущественными правами;

- оценка рыночной стоимости;

- выбор формы и способа коммерциализации;

- оценка эффективности использования ОИС.

3. Подсистема мониторинга и контроля ОИС:

- контроль за лицензионной деятельностью;

- инвентаризация ИС и НМА;

- защита прав на ОИС.

Предлагаемая модель управления ИС, учитывая высокий и многосложный уровень кооперации в авиапромышленности, должна предусматривать управление рисками ИС при трансфере технологий, в рамках создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий, в т.ч. национальных сегментов этой сети, в т.ч. создание и реализацию механизмов, по аналогии совместных НИОКР, а также снижающих уровень рисков в части управления интеллектуальной собственностью при трансфере технологий.

В частности, к таким механизмам могут быть отнесены [8, с.37]:

- проектная инвентаризация РНТД, их идентификация и классификация;
  - правовая экспертиза, правовая охрана и учет ОИС, охраняемых по факту их создания (объекты авторского права, объекты смежных прав, топологии интегральных микросхем, сложные объекты интеллектуальной собственности), охраняемых в силу их государственной регистрации (объекты патентного права) и охраняемых в силу установления в отношении них специального правового режима конфиденциальности /коммерческой тайны (секреты производства (ноу-хау));
  - определение авторов созданных в НИОКР / выявленных при инвентаризации РИД и распределение исключительных и иных имущественных прав на данные РИД;
  - технологическая экспертиза на определение предметной области использования РИД;
  - экономическая экспертиза и оценка стоимости исключительных прав на РИД;
  - формирование по результатам проведенных инвентаризации и экспертиз учетной политики;
  - страхование и перестрахование рисков интеллектуальной собственности.
- Внедрение такой системы управления ИС на предприятии позволит:
- увеличить прибыль предприятия за счет коммерциализации ИС;
  - увеличить балансовую стоимость и повысить инвестиционную привлекательность предприятия;
  - сформировать инновационный имидж предприятия, что будет способствовать получению предприятием конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках.

С целью координации деятельности предприятий авиационной отрасли от этапа создания ОИС до введения ОИС в хозяйственный оборот, в процессе создания новой техники с целью получения максимальной прибыли от использования ОИС, целесообразно создать Отраслевой координационный центр по управлению правами на ОИС авиапредприятий (рис.3), который будет предоставлять услуги по управлению формированием и использованием ОИС, а также защиты прав на ОИС. Отраслевой координационный центр будет взаимодействовать с соответствующими структурными отделами (патентно-информационными службами) предприятий авиационного комплекса, государственными инновационными центрами и органами государственного управления в сфере интеллектуальной собственности.

Структура Центра состоит из отдела изобретений, промышленных образцов, товарных знаков, авторского и смежных прав, юридического отдела, отдела переводов, бухгалтерии и биржи интеллектуальной собственности.

Центр может быть создан на базе Объединенной авиастроительной корпорации с целью объединения интересов, разработчиков, производителей и эксплуатантов авиационной техники в эффективном управлении правами на ОИС.

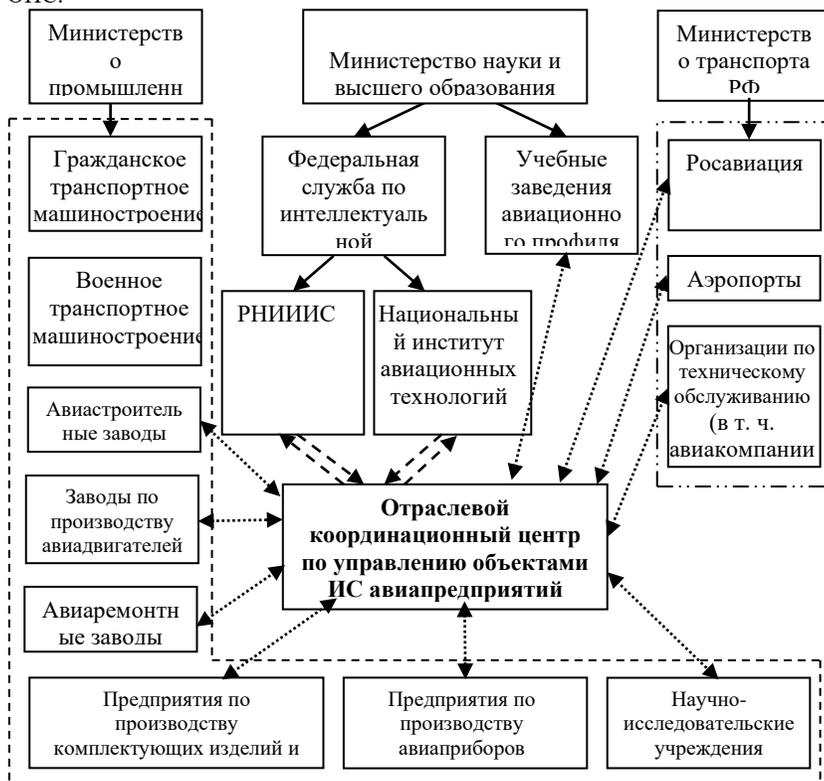

Рис. 3 Управление правами на ОИС при создании и использовании наукоёмкой техники авиационными предприятиями на базе НТП

В предложенной схеме взаимодействия в процессе управление правами на ОИС при создании и использовании наукоёмкой техники авиационными предприятиями представлены взаимосвязи процесса управления.

Первое – это специалисты. С учетом особенностей ведения бизнеса в России на предприятиях практически нет специалистов, которые бы имели четкое представление и системно работали с интеллектуальной собственностью, не говоря уже о посредниках, которые бы помогли нам продавать эту интеллектуальную собственность за пределы РФ.

Приведу пример из собственного опыта. Ульяновские айтишники начинали продажу платформ (всяких маркетплейсов и прочее) с 5 млн долларов и заканчивали 500 млн долларов. Конечно, в России никто никому

такие деньги не заплатит за продукт, который составляет какой-то очень узкий сегмент Facebook, Twitter, еще каких-то продуктов. Это объективная причина.

В докладе РНИИИС уже упоминалось, что 20 федеральных органов исполнительной власти занимаются регулированием в сфере интеллектуальной собственности. Понятно, что, когда одним топором рубят хотя бы двое, результат практически предсказуем, а у нас тут 20 ведомств пытаются всем этим рулить и регулировать.

Кроме того, управление интеллектуальной собственностью подняли и оторвали от автора до ГК "Ростех", но сколько колен там – вы понимаете. Чем дальше изобретение, модель, технология от автора, тем меньше шансов на ее реализацию, коммерциализацию и успех. А у нас в трудовом законодательстве вносятся изменения, чтобы максимально ограничить возможности авторов иметь права на свои изобретения на предприятиях. Формулировка такая – все, что придумано, изобретено в рабочее время на этом предприятии, включено в заработную плату и, соответственно, это является служебным РИД.

Исходя из своего опыта, могу сказать, что есть великолепное предприятие – Ульяновское конструкторское бюро приборостроения, но там нет ни одного зарегистрированного объекта интеллектуальной собственности. Есть политехнический университет, где порядка 16 тысяч патентов, но при этом, по-моему, всего восемь договоров по коммерциализации прав на них.

Тут уже отмечали, что героические усилия Владимира Николаевича Лопатина с его соратниками, сподвижниками и коллегами по РНИИИС не приводят к большим результатам на сегодняшний день, к большому сожалению. Будем рассчитывать, что ситуация изменится там, где мы находимся, и нормативно все это будет пересмотрено именно так, как мы обсуждаем на конференциях. Мы эти предложения даем осмысленно.

Дорога пройдена большая, но, видимо, мы немножко не туда шли. Сейчас есть возможность остановиться, посмотреть и применить для дальнейшего развития два ключевых закона.

Первый – закон сохранения энергии (мы сейчас, в общем-то, по формулировкам подходим к этому определению) в замкнутом пространстве. У нас есть для этого все: ресурсная база, человеческий потенциал, производственная инфраструктура, которая просто, не соответствует масштабам нашего производства. У нас не хватает культуры производства.

Второе – надо поднять престиж авторов и научиться работать с результатами интеллектуальной собственности. И тогда, наверное, можно будет применить спираль устойчивого развития к нашему авиапрому как минимум, чтобы мы не возвращались в исходное положение через 10–15 лет опять, а двигались все-таки вперед и вверх, как в авиации говорят.

При этом следует помнить, что управление правами на ОИС является составляющей стратегического менеджмента предприятия и тесно связано с основными направлениями его деятельности, поскольку роль интеллектуальной собственности для обеспечения достижения конкурентных преимуществ в условиях информационного общества и цифровой экономики постоянно растет. Разработка системы управления правами на ОИС на базе предложенной схемы – сложная научная проблема для авиастроительной отрасли, решение которой позволяет определить конкретные направления

реализации системы, значительно повысить эффективность принятия управленческих решений на предприятиях, а в итоге и функционирования самой системы управления правами на ОИС.

Список использованных источников:

1. Гафиятуллин В.А., Стратегическое развитие комплекса предприятий авиастроения: аспект инновационности. Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 344-348. // [Электронный ресурс] URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40058>
2. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны// Стандарты и качество, 2020 №1 (991), с.32-37
3. ГОСТ Р 58591-2019«Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы»
4. Лопатин В.Н. О состоянии рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации, ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритетах его развития до 2020г. // Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов//Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017, с. 120-146
5. Гительман Л.Д., Сандлер Д.Г., Кожевников М.В., Третьяков В.С., Технологическая платформа как инструмент преобразования научно-образовательной деятельности в университете. Университетское управление: практика и анализ. 2015. (4) С. 31-42. // [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53367/1/UM_2015_4_003.pdf
6. Шугуров М.В., Научно-технологическая интеграция ЕАЭС как фактор достижения целей устойчивого развития: анализ правовых основ. Вестник Томского государственного университета. 2018. С. 243-251 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskaya-integratsiya-eaes-kak-faktor-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya-analiz-pravovykh-osnov/viewer>
7. Решение Евразийского межправительственного совета от 13.04.2016 N 2 "Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ"
8. Итоговый документ - рекомендации. Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов//Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017, 306 С.
9. Лукша О.П., Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики. Инновации. 2010. № 9 (143). С. 43–46. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-tehnologicheskie-platformy-vozmozhnosti-ispolzovaniya-evropeyskogo-opyta-dlya-sozdaniya-novogo-instrumenta-sodeystviya/viewer>
10. Агафонов В.А., Региональные инновационные кластеры. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. 2015. №3 (43). Номер статьи 4301. // [Электронный ресурс] URL: <https://eee-region.ru/article/4301/>
11. Зиннуров В.Х. Ульяновский авиакластер. Этапы развития. Системы управления жизненным циклом изделий авиационной техники: актуальные проблемы, исследования, опыт внедрения и перспективы развития: Труды III международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 2012): Т.2.- Ульяновск: УлГУ, 2012, С. 3-8
12. Ключков В.В., Критская С.С. Анализ перспектив развития авиационной промышленности с учётом угрозы введения санкций против российской экономики. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40 (277). С. 12-25 //

[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-perspektiv-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-s-uchetom-ugrozy-vvedeniya-sanktsiy-protiv-rossiyskoy-ekonomiki/viewer>

13. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или как избежать имитации// Право интеллектуальной собственности, 2014, № 1(33), с. 19-22

14. Зиннуров В.Х., Проблемы распределения и распоряжения исключительными правами на РИД и механизмы учетной политики: корпорация – холдинг – предприятие ОПК.// Сборник докладов Второй конференции «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса». 2016, Москва, Финуниверситет при Правительстве РФ, С. 105-106

Опыт регистрации объектов интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК Российской Федерации

Раткин Л.С.*

Одна из проблем, с которой мы столкнулись (и, в частности, с которой столкнулся я, в течение 30 лет занимаясь вопросами, связанными с регистрацией объектов интеллектуальной собственности), связана с тем, что разрушенная инфраструктура 1990-х годов не восстановлена. Более того, по мнению экспертов, пребывающих в отрасли не первый десяток лет, этот процесс волнообразный и циклический. И сегодня большой вопрос, на какой стадии мы сейчас находимся – то ли на восходящей, то ли на нисходящей.

В 1990-х годах после окончания факультета прикладной математики, я попал на "почтовый ящик", который возглавлял генерал Данищенко, очень известный тогда был человек. Институт занимался разработками в сфере АСУ для оборонно-промышленного комплекса, где работала 3 тысячи человек, и я там еще застал уголок изобретателя и рационализатора.

Говоря об оборонно-промышленном комплексе, нельзя не вспомнить и историю его развития. Госкомоборонпром (Государственный комитет по оборонной промышленности), который был создан в начале 1990-х годов, был реформирован, реорганизован и в течение ряд лет все оборонные предприятия подчинялись вообще не профильному министерству экономики. И только в мае 1996 года Президент РФ подписал указ о создании Министерства оборонной промышленности, который возглавил директор одного из оборонных заводов Зиновий Пак. Он был известен очень многими интересными вещами, в частности, был и новатором производства. Именно ему принадлежит та история, которую периодически вспоминают в связи с его назначением. Придя на заседание с участием Б.Н. Ельцина, он принес с собой муляж гранаты, положил его на стол и сказал: "Вот в таком же взрывоопасном состоянии находится наша оборонно-промышленная отрасль. Если ее не начать реформировать, она может взорваться". Граната оказалась муляжом, но это

---

* *Раткин Леонид Сергеевич*, ученый секретарь Совета ветеранов Российской академии наук, профессор Академии военных наук, кандидат технических наук

Leonid S. Ratkin, Scientific Secretary of the Council of Veterans of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences. Candidate of Technical Sciences
Experience of registration of intellectual property objects at the enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation

возымело действие. Девять месяцев до начала 1997 года Министерство оборонной промышленности существовало, и была предпринята первая попытка после начала 1990-х годов восстановить разрушенную инфраструктуру.

Что было сделано? Были разосланы инструктивные письма в те организации, которые занимались помощью в регистрации объектов интеллектуальной собственности на предприятия, как можно было бы воссоздать эту систему.

На тот момент, мне как системному администратору, приходилось вести систему по оборонным предприятиям, которые подчинялись нам, и параллельно приходилось вести учет тех объектов интеллектуальной собственности, которые тоже к нам попадали. Все было сделано практически на ручном режиме, то есть не было инструктивного письма и предприятия присылали информацию в абсолютно неструктурированном формате. Первое, с чем мне пришлось столкнуться при регистрации ОИС по этой тематике, – это попытка упорядочения неструктурированной информации с методами оптимального ее расположения и оптимального поиска в неструктурированных депозитариях, содержащих огромное количество информации совершенно разного формата.

На следующем этапе в 2000г. была предпринята попытка восстановления уважительного отношения к ОИС и как-то связать это с топливно-энергетическим комплексом, являющимся локомотивом. Одним из очень удачных итогов в 1990-е годы была попытка крупных оборонных предприятий подписать соглашения с крупными организациями ТЭК, для того чтобы они финансировали разработку продуктов, в том числе гражданского значения, которые потом можно было бы внедрить в военную схему, с тем чтобы минимизировать расходы на массовое производство.

Тогда к 2000 году были созданы пять оборонных агентств (Российское агентство по обычным вооружениям, Российское агентство по боеприпасам, Российское агентство по системам управления, Российское агентство по судостроению, Российское авиационно-космическое агентство), которые были подчинены Министерству промышленности, науки и технологий, которое возглавил бывший директор ЛОМО Илья Иосифович Клебанов. Эта вторая попытка успешно реализовывалась под эгидой этого Министерства. Поскольку было подчинено порядка 500 предприятий, удалось собрать системно на основании ряда писем за подписью министра информацию по объектам интеллектуальной собственности, оценить понесенный за 1990-е годы ущерб, когда объекты интеллектуальной собственности практически перестали поддерживаться на 70–72 процентах предприятий.

Мы провели инвентаризацию, собрали базы данных и систематизировали информацию об ОИС. На основании поручения правительству до 2004 года это все успешно развивалось. В 2005 году Министерство промышленности, науки и технологий было реорганизовано в Министерство промышленности и энергетики, которое возглавил Виктор Борисович Христенко. Далее оно опять реструктуризировалось, поделилось на Министерство промышленности и торговли, которое возглавил Денис Мантуров, и Министерство энергетики.

В начале 2020 годов, рассмотрев три таких волны, мы обнаружили абсолютную взаимосвязь тех экономических спадов и подъемов, которые наблюдаются и сейчас в нашей отрасли, с тем, насколько финансируют предприятия оборонной промышленности, связанные с ИТ, процессы по регистрации и поддержанию в силе ОИС.

Предыдущий докладчик, которого я внимательно слушал, обратил внимание как раз на кадровую проблему, сейчас она еще более ужасающая. Потому что, могу сказать, люди на малую зарплату приходят исключительно для того, извините за открытость и честность, чтобы защитить диссертацию. И, как правило, сдав кандидатский минимум, пройдя диссертационный совет, а по закону кандидатская степень присваивается в день защиты, человек, как правило, пишет на следующий день заявление об увольнении и уходит в крупную компанию. Как правило, это десяток крупных компаний, которые нам наиболее известны и, где более солидно, чем в оборонно-промышленной отрасли, оцениваются знания, возможности и умения человека, работающего в сфере интеллектуальной собственности. Это "Роснефть", "Газпром", "ЛУКОЙЛ", это "Транснефть", "Зарубежнефть" и еще ряд крупных компаний.

Сейчас, на четвертом витке нашей попытки восстановления системы учета ОИС, возникли новые задачи. На днях на Национальном нефтегазовом форуме огласили информацию, что в связи с официальным заявлением компании SAP об уходе с российского рынка, практически подвисла поддержка всех технологических процессов, связанных с облачными исчислениями крупных нефтегазовых компаний, которые на эту зарубежную компанию ориентировались в течение длительного времени и с ней подписали долгосрочный договор. В связи с этим, сейчас надо срочно найти альтернативного поставщика, компанию, которая бы согласилась оказывать услуги в том объеме же и формате, в котором они до этого времени оказывались компанией SAP для нефтегазовых российских компаний. Это важно и для сферы интеллектуальной собственности на оборонных предприятиях, которые работают в ТЭК.

К сожалению, несколько лет назад, в 2 раза выросли патентные пошлины, поднялась стоимость поддержания патентной охраны объектов интеллектуальной собственности. Узнав об этом в октябре, все вузы, которые заранее планировали эту сумму на год, вынуждены были практически в два раза сократить объемы поддержания патентной охраны ОИС. В результате, предприятия ТЭК, которые имели контракты с вузами и контакты с оборонно-промышленными предприятиями, создав у себя альтернативные структуры, переманили туда на большие деньги практически всех специалистов, которые работали ранее.

Началась четвертая волна оттока специалистов, которая связана с отъездом в Китай. Там в настоящее время созданы более удобные и привилегированные законодательные условия для развития инвестиционных проектов, в том числе частично реализуемых на территории РФ, в частности, для развития через рынок Юго-Восточной Азии.

Как мы помним, у России и Китая стратегическое сотрудничество. В 2014 году на международном петербургском форуме было подписано соглашение с нефтегазовыми компаниями, которые выступают как инвесторы в эти

компания - стартапы, и финансируют различные сферы, включая сферу интеллектуальной собственности, которая является долгосрочной. Тем более, что благодаря финансированию нефтегазовой отрасли, можно получить стабильное финансирование на ряд пакетных решений, что дает определенные скидки при регистрации ОИС.

В нынешней ситуации, особенно в условиях санкций, на российском рынке работают компании, причем компании не только Евросоюза и США, но и компании китайские, которые очень внимательно следят за уровнем разработок и охраны объектов интеллектуальной собственности, собирают информацию о российских разработках. Более того – часть этих разработок со временем, в видоизмененном доработанном формате появляются под охраной в качестве нового патента, уже зарегистрированного на другие субъекты.

Поскольку этой тематикой очень обеспокоены российские ученые, для того чтобы защитить свои права на ОИС за рубежом, в частности в Китае, они создали *ассоциацию русскоговорящих академиков Китая*. В частности, в течение длительного времени там был академик Сергей Леонидович Тихвинский, который известен тем, что он был личным связным между Мао Цзэдуном и Сталиным, и был инициатором китайской космической программы, которая делалась в Советском Союзе в рамках программы "Интеркосмос". Там также ряд других известных ученых, которые входят в Совет ветеранов и сейчас занимаются попыткой развития в наиболее перспективных, приоритетных направлениях – это аэрокосмическая отрасль, это отрасль, связанная с нефтегазовой сферой, это информационные технологии и те инновационные технологии, которые помогают, в частности, создавать систему поддержки принятия решений. И вместе с этим они, будучи ветеранами, очень внимательно следят за теми изменениями на рынке, которые связаны с системами централизованного и децентрализованного финансирования.

Я советую более внимательно ознакомиться с опытом работы в ЦЭМИ РАН, который возглавляют член-корреспондент РАН Альберт Рауфович Бахтизин и научный руководитель академик РАН Валерий Леонидович Макаров. Там удалось через сеть проектов, которые реализуются совместно, в таком формате защитить на качественно ином уровне права на ОИС.

Для нового предприятия в Китае, создаваемого при поддержке этой ассоциации, на первом этапе в качестве базового невозвратного гранта выдается 10 тыс. долларов как стартапу для организации малого предприятия с офисом в Китае. А на втором этапе, с развитием бизнеса через Китай, выдается кредит. В результате, Китай занимает практически первое место по регистрации ОИС на основании той системной государственной поддержки, которая через законодательство оказывается как частным инвесторам, так и изобретателям.

С чем мы столкнулись сейчас в этой сфере при регистрации ОИС?

Во-первых, в чистом виде патенты на изобретения не интересны компаниям, которым вы хотите продать или заключить контракт на совместное производство. Нужно параллельно проводить работу по другим ОИС, и, главное, по товарным знакам.

Во- вторых, специалистов на оборонно-промышленных предприятиях, которые были бы знакомы со спецификой международного законодательства при регистрации ОИС в части товарных знаков, практически остались единицы. Я регистрировал несколько товарных знаков в 90 странах, что стоит около 14–16 тысяч швейцарских франков. Я не смог по отрасли найти ни одного специалиста по международному законодательству, который бы знал те документы, на основании которых это все производится. Мне пришлось за частные деньги искать специалиста в частных компаниях. Как ни странно, почему-то эти компании оказываются размещены рядом с адресом: Бережковская, 30, где находится Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). Сейчас в крупных компаниях "Газпром", "Роснефть", "ЛУКОЙЛ", "Транснефть" идет набор специалистов, которые были бы готовы обучать во внутрикорпоративных университетах регистрации ОИС для дальнейшего продвижения продукции за рубежом.

В- третьих, поскольку мне пришлось за свои деньги регистрировать и поддерживать патентную охрану ОИС, при попытке выйти на те структуры, которые могли бы их купить, я с удивлением узнал о том, что компании с удовольствием возьмут в разработку эти ОИС, но при этом платить за них не могут. На оборонно-промышленных предприятиях сейчас существует такая тенденция, когда вместе с регистрацией ОИС параллельно начинаются процессы, связанные с финансовыми претензиями компаний, которые являются частично владельцами части этих активов.

На примере, тематики CEFI и DeFi, где эта система развернута очень сильно, через эту господдержку малые и частные инвесторы получают возможность вкладывать средства через систему децентрализованного финансирования во многие оборонные проекты. Ряд проектов оказался настолько успешным, что туда для ознакомления с этими разработками приезжали специалисты из Евросоюза.

В частности, например, известна история с одним оборонным предприятием, которое зарегистрировало как полезную модель планшет для бойца в 1990-е годы. Компания была очень интересная, успешная (я говорю про организацию ЦНИЭИСУ). В принципе, проект был бы перспективен, но история закончилась очень плачевно. В начале января 2022 года ЦНИЭИСУ был признан банкротом и Сбербанк, как главный кредитор, требует теперь в качестве возмещения и финансовой компенсации все здание, которое занимала организация, а это центр Москвы – Тверской бульвар.

Предыдущий докладчик поднял вопросы, связанные с культурой интеллектуальной собственности и культурой ее потребления. Поэтому, необходимо особым образом мотивировать (по аналогии с программистами, которые в начале 2022г. начали массово отъезжать из России), тех специалистов по интеллектуальной собственности, которые специализируются, хотя бы по международному законодательству.

И четвертое, самый последний момент, на который хотелось бы обратить внимание: сейчас идет глобальный тренд по совмещению телекоммуникационных и финансовых структур. То есть, через пять– семь лет мы будем свидетелями того, как крупные телекоммуникационные компании, которые обладают частью банков, превратятся в телекоммуникационные

финансовые холдинги. Отчасти это связано с послаблением законодательства в сфере блокчейна, криптовалют и прочего. Тех, кого эта тематика заинтересует, я хочу пригласить на секцию по квантовым технологиям и квантовым коммуникациям в рамках международного форума "Связь", который будет проходить в "Экспо-центре" 29 апреля.

Мы эти вопросы рассматриваем регулярно. В прошлом году у нас было три заседания рабочих групп:

- в рамках форума "Связь" в июне 2021г.,
- в рамках международного авиационно-космического салона 24 июля 2021 г. (куда приехал ряд известных специалистов космической отрасли, в т.ч. Герой Советского Союза Александр Иванович Лазуткин, Виктор Михайлович Афанасьев);
- в рамках международного военно-технического форума в Алабино 27 августа 2021г. с участием таких известных людей, как Герой Советского Союза Владимир Александрович Джанибеков, президент МИИГАиК Виктор Петрович Савиных и исполнительный директор "Роскосмоса" Сергей Константинович Крикалёв.

Мы прекрасно понимаем, что в нынешней ситуации санкций, когда необходимо продолжать разрабатывать и регистрировать ОИС в России и пытаться их продвигать за рубеж, нужно использовать те недоработки в нормативно-правовой базе, которые являются обоюдоострым оружием. В частности, через недоработки в нормативно-правовой базе можно организовать поставку, допустим, в обход санкций на территорию РФ того оборудования, которое под санкции подпадает. Как мы помним, такая история была с сименовскими турбинами, которые были поставлены. Внимательно был изучен этот опыт, в результате чего комиссия Евросоюза пришла к выводу, что все сделано в соответствии с законодательством тех стран, которые проводили эту сделку на разных этапах.

Стратегический менеджмент интеллектуальной собственности современной RnD компании

Киселев М.Н.*

Интеллектуальная собственность прошла становление в современной России в качестве отдельного научного института. Но ввиду еще не до конца сформировавшегося в восприятии современного менеджмента понимания о роли и месте этого института в процессах создания инноваций, важно определить несколько ключевых базисов для интеграции механизмов охраны и защиты интеллектуальной собственности и патентной аналитики в деятельность отечественных компаний и корпораций.

---

* *Киселев Михаил Николаевич*, руководитель направления защиты интеллектуальной собственности ООО «Газпромнефть – Промышленные инновации», член рабочих групп по мероприятиям дорожной карты "Трансформация делового климата. Интеллектуальная собственность". Kiselev.MN@gazprom-neft.ru

Mikhail N. Kiselev, Head of the Department of Intellectual Property of Ilc Gazpromneft–Industrial Innovations(GPN-II), member of the commissions on the roadmap activities Transformation of the business climate. Intellectual property.

Modern RnD company intellectual property strategy management.

Во-первых, интеграция невозможна без понимания основ возникновения института интеллектуальной собственности. Во-вторых, нормативно-правовая база должна диктовать четкие правила формирования процессов управления интеллектуальной собственностью внутри юридического лица и при взаимодействии с внешней средой: иными юридическими и физическими лицами или органами власти. В-третьих, работоспособность любой, даже самой эффективной модели управления интеллектуальной собственностью, невозможна без глубокой гармонизации и взаимной интеграции с бизнес-процессами, как основных функций предприятия (производство, экономика, право, техническое регулирование), так и с оптимизирующими деятельность функциями (СМК, бережливое производство, управление рисками, проектное управление и инновационный менеджмент). Необходимо подчеркнуть, что управление созданием инноваций – сложный процесс, в котором первостепенно важно уделить необходимое внимание институту интеллектуальной собственности [1].

Интеллектуальная собственность как институт базируется на базовых устоявшихся традиционных институтах: экономика; право и ключевая отраслевая (техническая или художественная) дисциплина.

На первом месте бесспорно должно находиться экономическое начало, поскольку предпосылки, которые в дальнейшем будут сформированы через патентное или авторское право, должны быть встроены в предпроектную финансово-экономическую аналитику для понимания одного из трех вариантов экономического эффекта, который обеспечивает интеллектуальная собственность:

- увеличение маржинальности за счет одновременного получения правовой монополии на инновацию и создания качественно новых характеристик товара при условии роста цены;

- увеличение прибыли в границах существующего потолка цен за счет применения менеджментом в производстве в качестве объектов управления прав на охраняемые РИД, в целях снижения себестоимости продукции;

- выход на рынок с дополнительной товарной категорией в виде прав на ОИС через механизм лицензионного бизнеса.

Необходимо отметить, что, несмотря на всестороннюю регламентацию исключительных прав, законодательно не установлено самого понятия исключительного права. [2] Равно, как источники закона не содержат определения РИД, из-за чего, вероятнее всего, до сих пор профессиональное сообщество путается в определениях по поводу того, что же все-таки включает в себя понятие коммерциализации прав на РИД. [3] Равно, как системный подход к управлению правами на РИД, декларируемый рядом нормативно-правовых актов, как таковой этими источниками не раскрывается и не описывается – в данном случае речь о рекомендациях, выпущенных Минэкономразвития России.

Из Рекомендаций можно почерпнуть, что управление интеллектуальной собственностью осуществляется с вовлечением топ-менеджмента, и что принятие ключевых решений в части целесообразности правовой охраны, в части способа правовой охраны, а также все, что касается прекращения, распоряжения или приобретения прав на РИД, должно осуществляться на

основании принципа коллегиальности и не может относиться к категории единоличных решений и конкретной должностной зоне ответственности [4]. Но системный подход, с дроблением на подсистемы, объединяющие в себе группы процессов, интегрированные в жизненный цикл инновации, в должной мере не описан и не зарегламентирован. Для обеспечения структуры при внедрении Рекомендаций не хватает явным образом обособленных подсистем, определяющих требования к следующим группам процессов:

- выявление и создание РИД;
- обеспечение правовой охраны;
- патентная аналитика;
- регулирование правоотношений с авторами РИД;
- коммерциализация, выраженная во внедрении или в лицензионном бизнесе;
- стратегическое управление (стратегии патентования и управление патентным портфелем);
- регулирование при взаимодействии с внешней средой, включая внешне-экономическую деятельность;
- защита интеллектуальной собственности;
- управленческий учет и управление нематериальными активами.

И эти подсистемы должны обозначать все связки – где идет совместная работа со стандартизацией, где идет совместная работа с юристами, где – с финансистами, с плановиками.

С учетом изложенного, особое значение приобретают процессы стандартизации, как механизмы "мягкого регулирования" в сфере интеллектуальной собственности, разработанные в РНИИИС за последние 15 лет, в т.ч. более 25 национальных и межгосударственных стандартов в этой области [5]. В целях реализации потенциала экономики интеллектуальной собственности на всех этапах жизненного цикла инноваций и обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях сохраняющихся законодательных противоречий в РФ и праве ЕАЭС, можно и нужно использовать такие стандарты, как ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», ГОСТ Р 56823-2015 «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», ГОСТ Р 58086-2018 «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР», ГОСТ Р 58591-2019 «Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы», ГОСТ Р 58223 — 2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции» и др. [6].

Сегодня, в условиях технологических санкций целые отрасли должны оперативно перестроить существующую практику формального импортозамещения, которое много лет было более похожим на поддержание жизнеспособности отдельных отечественных предприятий, и перейти к реальному импортозамещению. Мы должны перестроиться, чтобы перейти от отсутствия внутреннего лицензионного рынка к росту этого рынка. Если этого

не сделаем, многие ниши отечественной экономики, которые освобождаются с уходом ряда западных компаний, будут поглощены Китаем и прочими азиатскими партнерами.

В целях управления инновационным процессом и интеграции в практику управления предприятий одновременно эффективного менеджмента интеллектуальной собственности и инструментов проектного управления – необходима корректная оценка стартовой позиции, с которой начинается такой комплекс мероприятий. Несмотря на имеющиеся положительные практики во многих отечественных компаниях, ключевые правила игры диктуются государственной политикой.

В последние годы на государственном уровне произошло смещение приоритетов от управления инновационным процессом к созданию системы финансирования или субсидирования разработок, нацеленных на создание отечественных аналогов зарубежных разработок. Но подобная практика пагубна для целей лидерства в науке и технике, на которые ориентированы стратегические документы федерального уровня в области научно-технического развития [7]. О таких рисках в частности говорил и Президент РФ на Петербургском международном экономическом форуме: «Импортозамещение - это не панацея, не кардинальное решение. Если мы будем лишь повторять других, пытаться заменить, пусть и самыми качественными копиями, чужие товары, то рискуем оказаться в позиции постоянно догоняющих, а надо быть на шаг впереди, создавать собственные конкурентные технологии, товары и сервисы, которые способны стать новыми мировыми стандартами».

При правильном восприятии инновационного процесса, патентно-правовое сопровождение естественным образом будет восприниматься как совокупность групп сквозных процессов, согласно описанной выше модели «система – подсистемы», на протяжении всего жизненного цикла инновации. Для этого важно, чтобы процессы создания инноваций и последующей их коммерциализации, которые в своей основе сохранили две формы роста, согласно теоретическим основам протекания научно-технического развития – революционную и эволюционную, стали более управляемы. То есть, в первом случае – базирующуюся на прорывном открытии или создании технического (технологического) решения, значительно влияющего на основные технико-экономические характеристики объекта. Во втором случае – базирующиеся на совершенствованиях практики применения прорывного решения. И здесь лучшим вариантом является применение проектного управления, при котором интеллектуальная собственность воспринимается как составляющий набор инструментов проектного сопровождения с привязкой к этапности и результативности по отдельным этапам в рамках жизненного цикла инновации. Тогда и определение показателей эффективности создания добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности позволит рационально расставить ключевые цели для всех участников проекта, а также для ключевых ролей на предприятии, исходя из Рекомендаций Минэко и системного подхода к менеджменту интеллектуальной собственности. Патентоведы должны отвечать за качественно оформленные заявки, не зауженные по объему формул, которые в достаточной мере обеспечивают правовую охрану РИД и низкий

процент отказов по экспертизе по заявкам. За цели по защищенности инновационных разработок должны нести ответственность главный конструктор и руководитель проекта. За корректную работу с нематериальными активами – главный бухгалтер и экономист. За развитие лицензионного бизнеса – коммерческий директор. Только при такой степени вовлеченности руководства на предприятии можно говорить о сложившемся менеджменте интеллектуальной собственности, как о составляющей менеджмента организации. И только тогда будут формироваться эффективные, а не фиктивные патентные портфели в отечественных организациях, формирование которых требует комплексного и системного подхода. Опыт успешных технологических компаний показывает, что стратегия в области интеллектуальной собственности должна сочетать и интегрировать решение вопросов технологии с вопросами индивидуализации продукции, дизайна, осуществления текущей деятельности компании и т.д. [8]

В условиях дефицита кадров и колоссального внешнего давления, которое оказывается на отечественные компании в сегодняшней экономической реальности, профессиональное сообщество экспертов по интеллектуальной собственности констатирует, что начинается новая веха, когда уже ничего не будет как раньше. В условиях, когда на федеральном уровне происходит колоссальная подмена понятий, при которой интеллектуальной собственностью называют то, что ей не является, лицензионным бизнесом - то, что, скорее всего, является просто продажей услуг, нам нужны системные изменения по созданию единых, возможно, более строгих правил игры. Нужно корректировать нормативно-правовую базу в части совокупности процессов, действий, компетенций, при которой будет возможно создание системы управления правами на РИД. Тогда, при воспитании культуры менеджмента интеллектуальной собственности, будет возможно создание и защита конкурентоспособной высокотехнологичной отечественной продукции, отвечающей мировому техническому уровню, что является одной из ключевых целей технологического суверенитета.

Список использованных источников:

1. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Проспект, 2020. 896 с.
2. Шестакова, Екатерина Владимировна Правовые аспекты управления интеллектуальной собственностью / Шестакова Екатерина Владимировна. - М.: Феникс, 2022. - 828 с.
3. Шамхалов Ф.И., Ширкина Е.В., Киселев М.Н. Анализ рисков некорректного патентно-правового сопровождения НИОКР // Электронная техника. Серия 2: Полупроводниковые приборы. 2018. № 3 (250). С. 74-81.
4. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях. Министерство экономического развития Российской Федерации (в ред. от 3.10. 2017 г.) // "Администратор образования", N 8, апрель, 2018
5. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. О вкладе РНИИИС в решение проблем теории и практики становления евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях перехода к цифровой экономике (2005–2020 гг.) // Право интеллектуальной собственности, 2021, №3(65), с. 7-23
6. Лопатин В.Н. Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года // Право интеллектуальной собственности, 2020, №4(62), с. 10-25

7. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. Том 1 / Под редакцией В.Н. Лопатина. - М.: Юрайт, 2021. - 312 с.

8. Киселёв М.Н., Куприянова Л.М., Николаенков Н.С. Формирование портфеля интеллектуальной собственности в связи с развитием производства гражданской продукции предприятиями оборонно-промышленного комплекса. // Научный журнал: Экономика. Бизнес. Банки. № 12 (38). М.: 2019.

О проекте национального стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков»

Голобокова Г.М.*

Предпосылки для разработки стандарта. Применение механизма страхования как формы и дополнительного способа защиты правообладателей ОИС и инвесторов при обороте имущественных прав на ОИС от возможных потерь в настоящий момент является актуальной проблемой. В условиях развития рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике правовая защита не всегда обеспечивает интересы участников этих отношений, что делает экономически невыгодным коммерциализацию ИС. Ужесточение мер ответственности и контроля со стороны государства также не дает ожидаемого эффекта. В условиях рынка на первый план выходят способы экономической защиты, одним из которых является страхование. Страхование рисков ИС впервые появилось во Франции в 1980-х годах. В ряде зарубежных стран, в том числе в США, Великобритании, Франции, страховые компании уже продолжительное время успешно работают на рынке страхования рисков ИС. В зарубежной практике страхования используется стандартизированный пакет, предлагаемый страховыми организациями при страховании рисков ИС, который включает страхование рисков утраты/нарушения имущественных прав правообладателя на ОИС, предпринимательских рисков и гражданской ответственности правообладателя. Опыт западных страховщиков показывает эффективность подобного страхования как механизма компенсации расходов, связанных с судебными разбирательствами, довольно часто возникающими в сфере ИС.

В России страхование рисков, связанных с созданием и использованием ОИС, находится на начальном уровне становления, поскольку при их оценке и проведении предстраховой экспертизы страховые компании сталкиваются со значительными трудностями, среди которых основными являются: отсутствие массового спроса на такие страховые услуги, дефицит квалифицированных специалистов и, как следствие, неготовность страхового сообщества к широкому внедрению нового вида страхования. В настоящее время страховые компании не владеют данными о финансовых потерях, связанных с судебными издержками, а также с убытками, вызванными незаконным

---

* Голобокова Галина Михайловна, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

Galina Mikhailovna Golobokova, Head of the Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property of RNIIS, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor

About the GOST R project "Intellectual property. Risk insurance"

использованием ОИС и утратой прав на ОИС. Многими страховщиками продекларировано страхование интеллектуальной собственности, однако, говорить о сформировавшемся рынке услуг страхования интеллектуальной собственности — преждевременно. Причина, по которой страховщики «избегают» осуществлять данный вид страхования, кроется в многообразии и «нетипичности» результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них (интеллектуальной собственности) как объектов гражданских прав, в незнании страховщиками специфики участия интеллектуальной собственности в гражданском обороте имущества, в сложности определения и отсутствии статистики страховых рисков, подтверждения стоимости страхуемого имущества, а также в существующих проблемах документального подтверждения не только прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, но и самого охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности, его достоинств, коммерческой значимости и выгод правообладателя. Предпосылками для развития страхования рисков, связанных с созданием, использованием ОИС и оборотом имущественных прав на ОИС, являются: широкий круг потенциальных страхователей из числа правообладателей ОИС, стимулирование и поддержка развития инноваций с использованием ОИС на уровне государства, развитие возможностей правовой защиты прав на ОИС и судебной практики в этой сфере.

Анализ современного состояния национальной системы страхования России показал наличие предпосылок для развития страхования рисков, связанных с созданием, использованием ОИС и оборотом имущественных прав на ОИС и защитой прав на них. При этом, страховые организации, как правило, не включают в программы страхования инновационных рисков риски, связанные с имущественными правами на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и их использованием. Анализ страхового рынка РФ за первое полугодие 2020 года на основе данных ЦБ РФ приведен в табл. 1, где представлены топ-10 страховых холдингов по объему валовой страховой премии за 1 полугодие 2020 г. (тыс. руб.) и динамика к 1 полугодью 2019 года [12].

Таблица 1

Страховые компании/холдинги	Доля рынка в 2020 г.	1ПГ 2020 г. тыс. руб.	1ПГ 2019 г. тыс. руб.	Изменение, %
СОГАЗ	29%	212,426,582	196,345,150	8%
АльфаСтрахование	11%	83,628,050	73,875,271	13%
Сбербанк страхование	7%	55,139,305	85,796,683	-36%
Ингосстрах	7%	53,313,961	60,404,688	-12%
РЕСО	7%	49,886,022	46,899,831	6%
Росгосстрах	7%	49,144,384	39,360,570	25%
ВСК	6%	40,693,310	43,750,909	-7%
Ренессанс	5%	34,447,695	30,770,672	12%
Согласие	2%	17,523,923	17,306,643	1%
Капитал Лайф	1%	10,007,250	9,485,575	5%

Остальные компании	18%	132,854,670	135,285,286	-2%
Итого:	100%	739,065,151	739,250,278	0%

При этом страховой рынок растет. Если за 2020 году сборы страховых премий составили в целом 1539 млрд. руб., то в 2021 г. эта сумма составила 1651 млрд. руб. [13].

Все эти данные свидетельствуют о возможности активного применения стандарта страховщиками для страхования рисков в развивающейся сфере ИС.

Растет и количество зарегистрированных в Роспатенте ОИС (за исключением патентов на изобретения и НМПТ) и договоров на их использование в 2020 г. [14, с. 137-157] и в 2021 г. [15, с.130-157], что также говорит о перспективах применения стандарта (табл.2).

Таблица 2

Динамика регистрации ОИС российским заявителям	2020 г.	2021 г.	Изменение, %
Зарегистрировано товарных знаков и знаков обслуживания	42043	47268	12,4
Выдано патентов на изобретение	17181	13012	- 7,5
Выдано патентов на полезные модели	6502	8733	34
Выдано патентов на промышленные образцы	2501	3363	34
Выдано свидетельств на НМПТ	44	34	- 23
Выдано свидетельств на ГУ	1	21	20
Зарегистрировано Программ для ЭВМ	17790	22030	23,8
Зарегистрировано Баз данных	2903	3311	14,05
Зарегистрировано Топологий ИМС	247	189	-23,4
Всего	88568	97961	10,6
Количество договоров распоряжений	3236	3345	3,36

Назначение стандарта. Международная и межгосударственная стандартизация выступает как эффективный регулятор "мягкой силы" при коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях сохранения правовых коллизий и господства транснациональных корпораций [16, с. 203]. Потребность в данном стандарте подтверждается также недостаточным нормативным и методическим обеспечением страховых организаций программами страхования инновационных рисков, отвечающими запросам потенциальных страхователей рисков в сфере интеллектуальной собственности, в том числе при привлечении инвестиций, включая кредитование, под залог интеллектуальной собственности, при обеспечении ценных бумаг нематериальными активами на фондовом рынке. Настоящий стандарт устанавливает единые подходы к применению страхования рисков, связанных с использованием ОИС и защитой прав на них. **Предметная область** регулирования в рамках настоящего стандарта определяется в пересечении областей общественных отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, управлением рисками и страхованием. **Целью стандарта** является введение единых процедур и правил,

регулирующих отношения между субъектами страхования рисков, связанных с использованием ОИС и защитой прав на них, в части неурегулированной законодательством РФ и международным правом. К основным задачам стандартизации в рамках данного стандарта, направленным на достижение указанной цели, относятся: создание условий (предпосылок) для обеспечения экономической и правовой грамотности субъектов страхового рынка, а также минимизации рисков, связанных с использованием ОИС и защитой прав на них, при повышении экономической значимости страховой защиты от таких рисков; совершенствование системы управления страхованием рисков в сфере ИС; обеспечение возможности выбора способов и форм страхования рисков, связанных с использованием ОИС и защитой прав на них; регламентация процедур согласования интересов основных субъектов и участников страховых отношений; повышение уровня защиты исключительных и иных имущественных прав на ОИС.

Объекты и субъекты страхования рисков в сфере ИС. По договору страхования имущества объектами страхования выступают имущественные интересы, связанные с риском утраты, недостачи или повреждения имущества, принадлежащего страхователю (выгодоприобретателю) на основании закона, иного правового акта или сделки, которые могут быть застрахованы по договору страхования в пользу лица (страхователя, выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества [2, ст.4; 3, ст.930]. Объекты страхования в сфере ИС включают не противоречащие законодательству РФ имущественные интересы страхователя, приведенные на рисунке [19], и связанные с ними риски, в том числе, в соответствии с которыми различают договоры имущественного страхования [4, ст.4; 6]: имущества; финансовых рисков; предпринимательских рисков; гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам; гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

К основным субъектам страхования рисков ИС для целей применения стандарта относятся [2, ст. 4.1]: уполномоченные органы государственной власти; страхователи, застрахованные лица (правообладатели ОИС), выгодоприобретатели и их объединения; субъекты страхового дела (страховые организации, в том числе перестраховочные организации, иностранные страховые организации, общества взаимного страхования и страховые брокеры), деятельность которых подлежит лицензированию и сведения о которых подлежат внесению в единый государственный реестр субъектов страхового дела (перечень и порядок его ведения устанавливается Банком России) [7; 8]; объединения субъектов страхового дела и саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие этих субъектов [9]; страховые агенты и их объединения; операторы финансовых платформ; актуарии; специализированные депозитарии; независимые оценщики и эксперты; залогодержатели прав на ОИС; финансовые уполномоченные. К уполномоченным органам государственной власти в целях применения стандарта относятся: а) в сфере страхового дела - Банк России, осуществляющий функции по регулированию, контролю и страховому надзору; ФТС России; ФАС России; финансовый уполномоченный; б) в сфере

интеллектуальной собственности – Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство культуры РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство экономического развития РФ, Роспатент.

Рис. Виды имущественных интересов, связанных с правами на ОИС.

Нормативно-правовая база. Страховые отношения в сфере ИС регулируются в соответствии с законодательством в сфере ИС [1; 4; 5, гл.52; 10; 11] в части оборота исключительных и иных имущественных прав на ОИС и связанных с ним гражданско-правовых отношений, и сложившейся на практике системой управления страхованием как разновидностью финансовых услуг. Страхование рисков в сфере ИС относится к добровольному имущественному страхованию, регулируемому законом [2;3]. Обязательность страхования гражданской ответственности таможенного представителя [5, ст. 402; 6, ст.346-347], сохраняет добровольность такого страхования, поскольку эти требования распространяются только на страхователя, но не страховщика [3, ст. 927].

Принципы, правила и особенности страхования рисков в сфере ИС.

Стандарт посвящен страхованию, как эффективному методу управления рисками на данном этапе развития инновационной деятельности в рыночной экономике. В стандарте определены принципы и общие правила страхования рисков ИС. Основой менеджмента риска являются принципы, которые устанавливают характеристики эффективного и результативного менеджмента риска и включают в себя [20]: непрерывное улучшение; интегрированность; структурированность и комплексность; адаптированность; вовлеченность; динамичность; базирование на наилучшей доступной информации; учет поведенческих и культурных факторов.

В стандарте рассмотрены особенности страхования рисков в сфере ИС в отдельных областях страховых отношений: на кредитном рынке (ГОСТ Р 58590-2019),[17], на фондовом рынке (ГОСТ Р 58592-2019), при защите прав на ОИС. В стандарт введена глава «Система управления страхованием рисков в

сфере ИС», где рассмотрен процесс менеджмента риска в сфере ИС, включающий этапы в соответствии с ГОСТ Р ИСО 31000-2019.

Наиболее сложным в страховании объектов ИС является определение **страхового тарифа (страховой премии)**, так как он базируется на математической вероятности наступления страхового события и статистике предшествующих периодов. **Страховое покрытие** в случае нарушения исключительных прав страхователя на ОИС включает в себя [18]: судебные издержки в случае предъявления иска страхователем к третьим лицам в течение действия договора страхования; расходы на повторную экспертизу документов страхователя (заявки на госрегистрацию ОИС, на патенты, свидетельства и т.п.) в патентном ведомстве; издержки, связанные с дополнительными процедурами патентования в связи с иском страхователя; расходы на представление прав и законных интересов страхователя в суде; стоимость юридических консультаций на получение справок, необходимых в связи с судебным разбирательством; расходы на непосредственное участие в судебном или арбитражном процессе; судебные сборы, государственные пошлины, штрафы и иные судебные издержки.

Управление страхованием рисков в сфере ИС осуществляется в целях, максимальной защиты прав на ОИС при приемлемом для организации уровне риска и наименьших затратах на страхование, а также обеспечения устойчивого и эффективного функционирования организации при создании и использовании ОИС. Система управления страхованием рисков в сфере ИС включает в себя процесс менеджмента риска в сфере ИС и комплекс мероприятий по страховой защите. Процесс менеджмента риска в сфере ИС включает следующие этапы, которые осуществляются последовательно и итеративно (ГОСТ Р ИСО 31000-2019):

- выявление и идентификация всех возможных рисков ИС;
- анализ выявленных рисков ИС и их взаимосвязей;
- классификация и сравнительная оценка рисков ИС в соответствии с поставленными целями управления;
- выбор и применение вариантов обработки рисков ИС (избежание риска, принятие риска, устранение источника риска, изменение вероятности/последствий реализации риска, разделение риска с другой стороной/сторонами, удержание риска);
- мониторинг и пересмотр результатов управления рисками ИС.

Все этапы процесса менеджмента риска в сфере ИС проводятся согласно (ГОСТ Р 51901.22-2012). Идентификация опасных событий (рисков) проводится с учетом вероятности возникновения и учета в предметной области стандарта экономических, информационных и комбинированных опасностей. Анализ выявленных рисков ИС и их взаимосвязей производится с помощью различных методов количественного и качественного анализа определения степени риска и их сочетания. Для анализа рисков используются количественные (метод Value at Risk (Var) для определения выраженной в денежных единицах оценки величины, которую не превысят ожидаемые в течение данного периода времени потери с заданной вероятностью; анализ чувствительности; сценарный анализ; стресс-тестирование) или качественные (мозговой штурм; структурированные или частично структурированные

интервью; метод Дельфи; контрольные листы; анализ воздействия на бизнес) методы оценки либо смешанные как их сочетание (матрица последствий и вероятностей). Этап сравнительной оценки риска состоит в оценке приемлемости риска на основе критериев риска, ранжировании опасных событий и составлении перечня опасных событий, для которых необходимо проведение обработки риска. По результатам анализа определяется уровень риска в баллах в следующих интервалах:

- ранг (0) - риск отсутствует, никакие действия не предпринимаются;
- ранг (0-4) - риск низкий, предпринимаются низкозатратные действия;
- ранг (5-8) - риск средний, предпринимаются действия с учетом временных и экономических затрат;
- ранг (9-16) - риск высокий, необходимо срочное выполнение мероприятий по снижению риска;
- ранг (16-25) - риск высокий, необходимо предпринять незамедлительные действия по его снижению.

Выбор и применение вариантов обработки рисков ИС (избежание риска, принятие риска, устранение источника риска, изменение вероятности/последствий реализации риска, разделение риска с другой стороной/сторонами, удержание риска) проводится для разработки плана управленческих мероприятий с учетом выбранной стратегии.

Мониторинг процесса менеджмента риска и пересмотр результатов управления рисками ИС проводится регулярно (не реже одного раза в год) для всех видов риска в реестре риска, направленный на обеспечение выполнения целей организации и установленных требований к риску. Комплекс мероприятий по страховой защите рисков в сфере ИС определяется для каждого риска, в результате чего составляется карта страхования рисков с подробной характеристикой источников рисков, с построением и анализом цепочек развития событий в случае реализации рисков, определением возможных масштабов последствий и необходимых методов управления и страхования. Оценку экономической эффективности страховой защиты осуществляют по следующим основным параметрам: вероятность наступления страхового события; средний размер предполагаемых убытков; размер страхового тарифа; размер страхового взноса и порядок его уплаты.

Концепция и основные положения стандарта обсуждались на X - XII международных форумах «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2018-2020 годах. Уведомления о разработке проекта были размещены в сети Интернет для публичного обсуждения. Проект стандарта и пояснительная записка к нему были направлены в адрес всех организаций – членов ТК-481 «Интеллектуальная собственность», а также ряд ВУЗов и корпораций. Было получено 14 отзывов с 20 замечаниями. Полученные замечания и предложения нашли отражение в окончательной редакции проекта стандарта. Применение данного стандарта позволит сформировать и поддерживать типовой порядок, процедуры и правила взаимодействия участников страхового рынка при оформлении и исполнении договоров страхования рисков в сфере ИС с целью повышения уровня защищенности операций по коммерциализации прав на РИД и приравненные к ним средства индивидуализации, а также реализации

экономического потенциала ИС для обеспечения конкурентоспособности субъектов экономики в производстве и реализации инновационной продукции. Использование стандарта потребует от страховых организаций разработки программ страхования инновационных рисков, включая сферу ИС и тем самым оперативно реагировать на изменения рынка. Для расширения этой практики на межгосударственном уровне в ЕАЭС и СНГ потребуется создание системы выявления и управления рисками ИС и стандартизация этих процедур и правил с учетом многочисленных правовых коллизий и противоречий.

Список использованных источников:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20
- 2 Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. (ред. от 02.07.2021) № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан"
- 5 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
- 6 Федеральный закон от 03 августа 2018 г. N 289-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- 7 Федеральный закон от 10 июля 2002 г. (ред. от 02.07.2021) № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
- 8 Указание Банка России от 30.09.2014 N 3400-У (ред. от 12.11.2018) «О порядке внесения сведений о субъектах страхового дела в единый государственный реестр субъектов страхового дела»
- 9 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»
- 10 Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 N 2550 "Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации"
- 11 Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. N 342 (ред. от 18.03.2020) «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности»
- 12 Анализ страхового рынка РФ за первое полугодие 2020 года ЦБ РФ.
- 13 Обзор рынка страхования в России в 2021 г. ГПМГ в СНГ. Москва 2021г. rpng.ru.
- 14 Отчет Роспатента за 2020 г.
- 15 Отчет Роспатента за 2021г.
- 16 Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности в цифровой экономике. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, с. 190-207
- 17 Голобокова Г.М. Разработка стандарта по управлению интеллектуальной собственностью в кредитной организации: задачи, проблемы и перспективы // Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок

интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, 2019, с. 279-287.

18 Агаджанова М.В., Кляшья М.В. Матрица страховых потребностей субъектов рынка интеллектуальной собственности // Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / под научной ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М.: Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 249-255.

19 Лавренова Г.А., Енина Е.П. Управление рисками и страхование. Ч. 2: Страхование: учеб. пособие – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет». Электронный ресурс 2017 г. Режим доступа: <http://catalog.vorstu.ru>

20 Евстафьев В.Ф., Хитрова Л.Н. Страхование рисков интеллектуальной собственности // "ИС. Промышленная собственность", 2021, N 9

Инфраструктура в сфере интеллектуальной собственности как составная часть инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь *Нечепуренко Ю.В.; Нехорошева Л.Н.**

Эффективность управления интеллектуальной собственностью (ИС) на национальном и корпоративном уровнях играет решающую роль в повышении конкурентоспособности организаций (предприятий) на внутреннем и внешнем рынках и, в значительной степени, определяется наличием и развитостью существующей инфраструктуры в этой сфере как неотъемлемой составной частью инновационной инфраструктуры.

Формированию инновационной инфраструктуры в стране уделяется большое внимание на протяжении последних 15 лет [1–3]. В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [4] впервые предусмотрен отдельный раздел, посвященный дальнейшему совершенствованию национальной системы интеллектуальной собственности, которая детализирована в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [5]. В этих программных документах отдельное место уделено инфраструктуре в сфере ИС и подготовке кадров для ее обеспечения.

В Республике Беларусь все организации (предприятия) и физические лица (индивидуальные предприниматели), формирующие инфраструктуру в области

---

* *Нечепуренко Юрий Васильевич*, начальник научно-инновационного отдела «Научно-исследовательского института физико-химических проблем» Белорусского государственного университета, кандидат химических наук; *Нехорошева Людмила Николаевна*, заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Yuri V. Nepochurenko, Head of the Scientific and Innovation Department of the "Research Institute of Physico-Chemical Problems" of the Belarusian State University, Candidate of Chemical Sciences; *Lyudmila N. Nekhorosheva*, Head of the Department of Economics of Industrial Enterprises of the Belarusian State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

Intellectual property infrastructure as an integral part of innovation infrastructure in the Republic of Belarus

интеллектуальной собственности, по функциональному признаку можно условно отнести к четырем основным группам (модулям).

1) *Модуль, обеспечивающий правовую охрану объектов ИС* – совокупность коммерческих и некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять деятельность по правовой охране объектов ИС. Установлено, что основными элементами исследуемого модуля являются:

- 73 аттестованных патентных поверенных Республики Беларусь и 30 евразийских патентных поверенных, которые осуществляют деятельность в 14 патентных организациях, 9 других организациях, а также в качестве индивидуальных предпринимателей самостоятельно или в составе патентных групп (бюро);

- патентные службы организаций (предприятий);
- организации, оказывающие услуги по факультативной регистрации программ для ЭВМ и баз данных (Государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности» (НЦИС), Унитарное предприятие патентных услуг «Белпатентсервис» Белорусской торгово-промышленной палаты).

2) *Модуль, ответственный за коммерциализацию прав на объекты ИС (введение ИС в гражданский оборот)* – совокупность коммерческих и некоммерческих организаций (их обособленных структурных подразделений) и индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять деятельность по введению прав на объекты ИС в гражданский оборот.

Выявлено, что основными элементами исследуемого модуля являются:

- 14 патентных организаций и патентные поверенные, оказывающие услуги в качестве индивидуальных предпринимателей;

- более 70 адвокатских бюро и юридических фирм (консультаций), оказывающих помощь по вопросам ИС;

- несколько десятков адвокатов и юристов, имеющих лицензию на оказание услуг и специализирующихся в сфере ИС (преимущественно в области авторского права и IT-технологий);

- организации по коллективному управлению имущественными правами авторов или иных правообладателей в отношении объектов авторского права и смежных прав (по состоянию на 01.04.2022г. – НЦИС и Общественная организация «Белорусское общество авторов, исполнителей и иных правообладателей»);

- 119 аттестованных оценщиков интеллектуальной собственности, которые осуществляют деятельность в 53 специализированных организациях, а также в качестве индивидуальных предпринимателей;

- 7 центров трансфера технологий, зарегистрированных в Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь в качестве субъектов инновационной инфраструктуры (по состоянию на 01.04.2022г.);

- *Республиканский центр трансфера технологий* – добровольное объединение органов государственного управления, коммерческих и некоммерческих организаций или их подразделений, осуществляющих

деятельность в сфере [трансфера технологий](#); имеет 5 региональных отделений и 30 филиалов при научных организациях, университетах, предприятиях и других бизнес-структурах Беларуси (по состоянию на 01.04.2022г.); в настоящее время является структурным подразделением Государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» без права юридического лица;

- патентно-лицензионные подразделения (службы) организаций (предприятий).

3) *Модуль, реализующий защиту прав на объекты ИС* – совокупность организаций и индивидуальных предпринимателей, а также уполномоченных органов государственной власти и управления, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять деятельность по пресечению нарушений в сфере ИС и защите прав на ОИС. Основными структурными элементами данного модуля являются:

- организации, в функции которых входит досудебное рассмотрение споров в области ИС (Апелляционный совет при НЦИС; Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь и его территориальные органы, регулирующие вопросы борьбы с недобросовестной конкуренцией);

- органы судебной власти Республики Беларусь (Судебная коллегия по вопросам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, суды общей юрисдикции (областные, городские (районные) суды, суд г. Минска)), которым подсудны административно-правовые и уголовно-правовые дела по защите прав в сфере ИС;

- более 70 адвокатских бюро и юридических фирм (консультаций), а также несколько десятков адвокатов, имеющих лицензию и специализирующихся на оказании юридических услуг по защите прав на объекты ИС в Республике Беларусь;

- таможенные органы, которые в соответствии с законодательством, ведут Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (по состоянию на 17.04.2022 г. в реестре содержались сведения о 431 объекте ИС, преимущественно о товарных знаках);

- специалисты в составе подразделений МВД, Следственного комитета, Комитета государственного контроля, Прокуратуры, специализирующие на вопросах защиты интеллектуальной собственности.

4) *Образовательный модуль* – совокупность учреждений образования, организаций, реализующих образовательные программы послевузовского образования, иных организаций и индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность в области ИС. Деятельность указанных юридических и физических лиц направлена на кадровое обеспечение правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на объекты ИС.

По уровню подготовки специалистов существующие учреждения образования и организации, реализующие образовательные программы

послевузовского образования, имеющие отношение к ИС, можно систематизировать следующим образом:

- учреждения среднего специального и профессионально-технического образования, в которых преподается дисциплина «Основы управления интеллектуальной собственностью» в объеме до 28 ч;

- учреждения высшего образования (классический университет, профильный университет (академия, консерватория), институт, высший колледж), в которых на I ступени обучения преподается базовая дисциплина «Основы управления интеллектуальной собственностью» в объеме до 36 ч; в некоторых классических университетах на I ступени обучения дополнительно преподаются дисциплины в сфере ИС: «Право промышленной собственности», «Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности», «Гражданско-правовые способы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» и «Передача имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности» и др.;

- учреждения высшего образования (классический университет, академия), в которых на I ступени обучения имеются *специальности и специализации*, непосредственно относящиеся к сфере ИС: *специальность* «Дизайн (объемный)» на кафедре промышленного дизайна Белорусской государственной академии искусств; *специализация* «Управление интеллектуальной собственностью» на кафедре экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, *специализации* «Дизайн средств производства и транспорта» и «Дизайн изделий бытового потребления» на кафедре промышленного дизайна Белорусской государственной академии искусств; специализации «Дизайн производственного оборудования» и «Упаковочное производство (проектирование и дизайн упаковки)» на кафедре промышленного дизайна и упаковки Белорусского национального технического университета (БНТУ); «Промышленный дизайн (транспортных средств)» на автотракторном факультете БНТУ и др.;

- учреждения высшего образования, в которых на II ступени обучения (магистратура) по юридическим и экономическим специальностям преподаются дисциплины, имеющие непосредственное отношение к управлению ИС: «Управление и коммерциализация интеллектуальной собственности» (экономический факультет Белорусского государственного университета (БГУ)), «Управление интеллектуальной собственностью» (Институт бизнеса БГУ), «Авторское право и смежные права», «Право промышленной собственности», «Передача имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности», «Гражданско-правовые способы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности», «Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности» (кафедра права интеллектуальной собственности юридического факультета БГУ) и др.;

- организации, реализующие образовательные программы на I ступени (аспирантура (адъюнктура)) и II ступени (докторантура) послевузовского образования по юридическим и экономическим специальностям: классический университет, профильный университет (академия); институт, академия последипломного образования, институт повышения квалификации и

переподготовки; организации, осуществляющие научно-методическое обеспечение послевузовского образования, подчиненные республиканским органам государственного управления; научные организации, подчиненные республиканским органам государственного управления, иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси; организации, образованные Президентом Республики Беларусь на реализацию образовательных программ послевузовского образования;

- учреждения образования, которые реализуют образовательные программы дополнительного образования взрослых (академия последипломного образования, институт повышения квалификации и переподготовки, институт развития образования, центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов, центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих), а также иные организации, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, включая сферу ИС: повышение квалификации руководящих работников и специалистов (Институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «*Кадры индустрии*», Филиал БНТУ «ИПКиПК», Институт бизнеса БГУ, *Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, НЦИС и др.*); переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование (Филиал БНТУ «ИПКиПК»); повышение квалификации рабочих (служащих); переподготовка рабочих (служащих); профессиональная подготовка рабочих (служащих); специальные обучающие курсы и др.

Кроме этого, к инфраструктуре в сфере ИС можно отнести ряд *общественных организаций* (ОО «Белорусское общество изобретателей и рационализаторов», ОО «Белорусская ассоциация патентных поверенных» и др.), однако они в настоящее время не оказывают существенное влияние на исследуемые процессы.

Функционирование сформированной за последние 30 лет инфраструктуры в сфере ИС выявило следующие *основные проблемы*:

- 1) на стадии обеспечения правовой охраны объектов ИС очень мало специалистов в ИТ-сфере и патентных поверенных, имеющих базовое техническое или естественнонаучное образование, что затрудняет подготовку качественных заявок на выдачу патентов на изобретения в высокотехнологичных областях;

- 2) низкая эффективность функционирования элементов инфраструктуры, ответственных за коммерциализацию прав на результаты научно-технической деятельности, что связано, прежде всего, с низким уровнем менеджмента, нерешенностью вопроса об источниках финансирования элементов инфраструктуры ИС на различных уровнях управления инновационным процессом, а также отсутствием критической массы работающих в этих структурах высококвалифицированных специалистов;

- 3) в Республике Беларусь отсутствует эффективная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере бизнес-

образования, включая ИС, и как следствие, недостаточно менеджеров, способных работать в реальных экономических условиях. Советская система подготовки специалистов для изобретательской деятельности оказалась разрушенной, а замена ей пока не создана. Результатом является наблюдающееся в последние годы падение активности в изобретательской сфере, что нашло отражение в ухудшении позиции Республики Беларусь в Глобальном инновационном индексе [6]. Имеющиеся проблемы в этой области были детально рассмотрены в работах [7–10].

С учетом проведенного анализа можно предложить следующие меры для решения существующих проблем:

– создать в научных организациях, университетах, на предприятиях *эффективную инфраструктуру коммерциализации прав на результаты научно-технической деятельности*, включая объекты интеллектуальной собственности, определив основные показатели их деятельности и источники финансирования;

– совместно с бизнес-сообществом, имеющим успешный опыт в реализации инновационных проектов, разработать и поэтапно *реализовать национальную систему бизнес-образования для инновационной сферы, включая управление интеллектуальной собственностью*;

– *вести государственный заказ в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь* на переподготовку специалистов на базе высшего образования и повышение квалификации специалистов и руководящих работников в сфере ИС; расширить целевую подготовку в аспирантуре и докторантуре по юридическим и экономическим специальностям в сфере ИС;

– *вести дополнительные квалификационные требования для кандидатов в патентные поверенные* в целях увеличения доли последних по перспективным направлениям науки и техники в сфере высоких технологий.

Таким образом, реализация комплекса предлагаемых мер позволит Республике Беларусь активизировать работы и сделать прорыв в совершенствовании инфраструктуры в сфере интеллектуальной собственности и инновационного менеджмента, обеспечив их необходимыми кадрами для решения социально-экономических задач, стоящих перед страной.

Список использованных источников:

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 января 2017 г. №31 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [07.02.2017, 1/16888]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P31700031> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012 г. – № 30. – 5/35360.

3. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040»: постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26 февраля 2018 г. № 17 [Электронный ресурс]. – URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент.

2021 г., № 348 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [21.09.2021, 1/19898]. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

5. О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [Электронный ресурс] : пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 24 нояб. 2021 г., № 672 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [27.11.2021, 5/49660]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672&p1=1> (дата обращения: 12.04.2022).

6. WIPO: Global Innovation Index 2020 Belarus [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020/by.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

7. Нечепуренко, Ю. Образование в сфере интеллектуальной собственности в Беларуси: промежуточные итоги и направления развития / Ю. Нечепуренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2017. – № 3. – С. 30–33.

8. Нехорошева, Л. Н. Организация образования в сфере интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы развития / Л. Н. Нехорошева, Ю. В. Нечепуренко // Бизнес. Образование. Экономика: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 апреля 2020 г., сб. ст. в 2 ч. / редкол.: В. В. Манкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. – Ч. 2. – С. 256–261.

9. Нечепуренко, Ю. В. Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь / Ю. В. Нечепуренко, Л. Н. Нехорошева // Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности : Сб. докл., документов и материалов XII Междунар. Форума, Москва, 30 окт. 2020 г. // Под науч. ред. д-ра юридич. наук, проф. В.Н. Лопатина. – М. : Издание РНИИИС, 2020. – С.467–473.

10. Нечепуренко, Ю. В. История и проблемы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь / Ю. В. Нечепуренко, Л. Н. Нехорошева // Право интеллектуальной собственности. – 2021. – № 1. – С. 39–42.

4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве»

/Модератор: Максимов Сергей Васильевич, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор/

Концептуальные подходы к реформированию национальной системы оценки результативности научных организаций

Максимов С.В.*

---

* *Максимов Сергей Васильевич*, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник РНИИИС и ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор, sergeymax2006@yandex.ru

Sergey Vasilyevich Maximov, Advisor to the Head of the FAS of Russia, Chief Researcher of the Russian Research Institute and IPARAN RAS, Editor-in-Chief of the journal "Russian Competition Law and Economics", Doctor of Law, Professor,
Conceptual approaches to the reform of the national system for evaluating the performance of scientific organizations

Идея повышения конкурентоспособности российской науки на основе изменения сложившихся в нашей стране к началу тысячелетия подходов к организации конкуренции между научными и научно-образовательными организациями, ориентированной на публикационную активность по правилам, установленным в интересах крупнейших зарубежных реферативных баз научных данных, сравнительно недавно стала активно обсуждаться в российской науке [1, с.47-56]. Как справедливо заметил Л.Э. Миндели вопросы развития конкуренции в отечественной научной сфере не могут эффективно решаться без учета глобальной конкуренции стран и их объединений [2, с.20].

В марте 2020 г. ФАС России внесла в Правительство РФ проект указа Президента РФ «О Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы». Этот документ подготовлен взамен действующего Национального плана развития конкуренции, который был утверждён Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы»)» (далее – Указ №618). Важно подчеркнуть, что этот Указ - не просто новая стадия формализации конкурентного права как комплексной отрасли права, объединяющей подотрасли проконкурентного и антимонопольного права, а начало целенаправленного формирования законодательства о конкуренции как самостоятельной и уже достаточно объемной отрасли законодательства о развитии и защите конкуренции. Этот процесс, на наш взгляд, неизбежно должен завершиться кодификацией соответствующего законодательства [3].

В Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы и сводной «дорожной карте», которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 16.08.2018 г. № 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы» во исполнение Указа №618, отсутствует раздел, посвященный развитию конкуренции в сфере науки и высшего образования.

Основная причина этого – неготовность (в конце 2017 г. – начале – 2018 г.) Минобрнауки России и Федерального агентства научных организаций (ФАНО было упразднено 15 мая 2018 г. Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. №215 (в ред. от 21 января 2020 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти») на начало 2018 г. видеть и решать реальные проблемы конкуренции хозяйствующих субъектов в сфере высшего образования и науки. Сейчас такие предпосылки появились. Кроме того, ФАС России, как уполномоченный Правительством Российской Федерации координатор работ в этой сфере, уже на стадии подготовки проекта нового указа Президента России о Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы предусмотрела целесообразность включения в сводную Дорожную карту развития конкуренции в различных отраслях экономики и социальных сферах раздела о науке и высшей школе.

В современной российской науке и в сфере высшего образования существует немало барьеров и для развития конкуренции между научными организациями, между образовательными организациями сферы высшего образования, и для роста конкурентоспособности российской науки и высшего образования как одного из результатов правильно организованной конкуренции хозяйствующих субъектов в этих сферах [4,5,6].

Эти проблемы хорошо известны всем российским преподавателям и ученым. Среди множества барьеров для конкуренции в сфере науки и высшего образования, с которыми сталкиваются сегодня не только руководители образовательных и научных организаций нашей страны, но и все российские ученые, для рассмотрения в рамках настоящей статьи нами выбраны следующие:

1. *Монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности (включая результаты научной деятельности - РИД) членами антироссийского «санкционного клуба».*

2. *«Офисное рабство» российских ученых.*

Первый барьер. В чем проявляется современная монополизация глобальных рынков интеллектуальной собственности? Прежде всего, в таком же глобальном механизме принудительной «перекачки» российского «интеллектуального сырья» по отрицательной стоимости зарубежным бенефициарам посредством т.н. «международных» реферативных баз данных (WoS, Scopus и др.).

Каким же образом действует этот механизм принудительной перекачки по образному выражению проф. В.Н. Лопатина «российского интеллектуального сырья» [7] по отрицательной стоимости зарубежным бенефициарам, ключевым звеном которых являются так называемые «международные» (а в действительности зарубежные, принадлежащие крупнейшим западным компаниям, зарегистрированным в странах – активных участниках «антироссийского санкционного клуба») реферативные базы данных – Web of Science, Scopus и некоторые другие. Сегодня этот механизм эффективно действует в нашей стране, на наш взгляд, прежде всего, благодаря пережиткам «болонских» ожиданий (среди представителей российских научных и педагогических кругов сегодня трудно найти тех, на своем опыте или опыте близких не столкнулся бы с примерами фиктивного равенства доступа выпускников российских вузов на мировых рынках труда) и ложно понимаемым интересам государства в области науки и образования. Согласно результатам исследования, приведенным М.В. Артамоновой, к 2006 г. уже 46% российских преподавателей стали выражать негативное отношение к Болонскому процессу [8, с.148]. Спустя пять лет эта ситуация практически не изменилась [9, с.297].

В течение длительного времени (с заметным ростом в последние годы) российские ученые публикуют до 50 тысяч статей в год в зарубежных журналах, индексируемых зарубежными базами данных. Для обеспечения этого роста уполномоченными органами власти (прежде всего, Минобрнауки России) было создано немало материальных и нематериальных стимулов, важнейшими из которых являются разного рода инструменты побуждения (точнее, принуждения) всех российских субъектов научной деятельности к

тому, чтобы впервые полученные ими результаты научной деятельности (лучше мирового уровня и подлежащие в перспективе патентованию, регистрации в качестве открытия) были бы оценены прежде всего зарубежными экспертами и опубликованы в журналах, индексируемых в Web of Science, в отраслевых зарубежных реферативных базах данных, в крайнем случае – в Scopus.

Недавно эта практика получила новый стимул. В середине февраля 2020 г. руководителям подведомственных научных организаций (к которым, в частности, относятся все НИИ, ранее входившие в систему РАН) была направлена новая Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» (КБПР), утвержденная Минобрнауки России 30 декабря 2019 г. по согласованию с РАН (письмо МН-8/6-СК)¹⁸.

Согласно этой Методике в первоначальной ее редакции научная ценность публикации в журнале, который индексируется в Web of Science (19,2 балла за публикацию) и относится к первому квартилю, почти в 40 раз превышала научную ценность публикации в журнале, в котором ВАК при Минобрнауки России сегодня рекомендует публиковать результаты диссертационных исследований (0,5 балла за публикацию). В последней редакции Методики эта дельта применительно к публикациям по естественным наукам увеличилась, достигнув удивительной величины - 166,6 раза (20 и 0,12 балла соответственно). Таким образом на сегодня значимость публикации российского ученого или преподавателя в журнале, индексируемом в Web of Science первого квартиля, *почти в 167 раз выше значимости той же публикации в журнале, который рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования результатов кандидатских и докторских диссертаций.*

Эти отличия почти пропорционально влияют и на уровень финансирования субъектов научной деятельности государством, и на размеры премий ученым и преподавателям, и на кадровую политику вузы и НИИ. Соответствует ли это интересам РФ? На мой взгляд, нет, поскольку это прямо ведет к деградации российской науки и, в том числе, гуманитарного цикла, который в этом смысле оказался в лучшем положении после «ураганной» критики новой Методики со стороны философов, социологов, историков, юристов¹⁹.

Кроме того, финансируемая преимущественно за счет бюджета Российской Федерации приоритетная передача результатов научной деятельности реальным и потенциальным конкурентам способна лишь увеличивать существующее технологическое отставание российской

---

¹⁸ См.: Обсуждение Методики расчета комплексного балла публикационной результативности (КБПР) // <http://www.sib-science.info/ru/ras/predlozhennaya-09022020>. Дата обращения: 30.10.2020.

¹⁹ См.: Экспертный круглый стол «Развитие конкуренции в науке: вопросы права, экономики, безопасности» (2 апреля 2019 г.) // <https://dex.ru/ekspertnyy-kruglyy-stol-razvitiye-konkurencii-v-nauke>. Дата обращения: 18.02.2021; Открытое письмо Ученого совета Института философии РАН // https://iphras.ru/pismo_06_02_2020.htm. Дата обращения: 18.02.2021.

экономики (нетрудно увидеть, что росту объемов передаваемых российскими учеными знаний соответствует снижение объемов не только передаваемых, но и продаваемых России технологий).

Одним из первоочередных следствий реализации новой Методики оценки публикационной результативности организаций должно стать «отмирание» ваковских научных изданий, не имеющих бюджетного финансирования.

Данная проблема не может быть разрешена мгновенно, поскольку ее «маховик» имеет огромную инерцию, обеспечиваемую не только иллюзиями и ошибками, но и десятками нормативных правовых актов.

Тем не менее, на начальном этапе предлагается:

1) пересмотреть существующую систему оценки эффективности субъектов научной деятельности (включая методiku Минобрнауки по расчёту КБПР) в пользу научной экспертизы;

2) отказаться от явных и скрытых форм принуждения к опубликованию впервые полученных научных результатов в зарубежных журналах, индексируемых, прежде всего, в WoS, Scopus, оставив принятие решения о том, в каком журнале следует опубликовать результаты своих исследований за самими учеными и их коллективами (включая ученых, диссертационные и экспертные советы, РАН);

3) создать на базе ЦИТиС, РИНЦ и Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU на условиях договора или реорганизации) открытую международную реферативную базу научных данных с выделением в ней национальных сегментов государств-участников. На начальном этапе формирования новый ресурс можно было бы ограничить рамками Евразийского экономического союза. Условия формирования, финансирования, эксплуатации и использования ресурсов данной базы могут быть открытым межправительственным соглашением Российской Федерации;

4) инициировать от имени Российской Федерации разработку и принятие декларации, а затем Конвенции ООН о защите и использовании результатов научной деятельности (Конвенции о науке).

Второй барьер для развития конкуренции в сфере науки и высшего образования нами назван «*офисным рабством*» российских ученых, под которым понимается дисциплинарная и экономическая зависимость всех тех, кто осуществляет научную и научно-педагогическую деятельность от наличия трудовых отношений с юридическими лицами – научными и образовательными организациями.

В чем проявляется этот вид современного рабства?

Во-первых, в невозможности прямого участия отдельных ученых и временных творческих коллективов в госзакупках НИОКТР.

Во-вторых, в недоступности для лица, осуществляющего научную деятельность приобрести статус самозанятого гражданина.

В-третьих, в искусственном занижении ставок оплаты труда ученого, не состоящего в трудовых отношениях с организацией (например, ставка, по которой оплачивается 1 час лекции профессора в МГУ им. М.В. Ломоносова, составляла в 2019 г. 350 руб. В большинстве других государственных вузов аналогичные ставки еще ниже).

В-четвертых, в отсутствие у соискателей легальной возможности прикрепиться к аспирантуре или докторантуре большинства государственных вузов и НИИ для защиты диссертаций вне рамок договоров между юридическими лицами.

В-пятых, в невозможность получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда без согласия конкретного вуза или НИИ на организационно-финансовое сопровождение соответствующего гранта.

В настоящее время, преподаватели, научные работники, а тем более граждане, осуществляющие научную деятельность и являющиеся пенсионерами, не имеют реальной возможности лично или в составе коллектива таких же граждан непосредственно участвовать в государственных и муниципальных закупках НИОКТР, если только они не имеют статуса индивидуального предпринимателя. Несмотря на то, что Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предоставляет такую возможность, реализовать ее на практике по данным ФАС России никому пока не удалось [10].

Те, кто занимается научной деятельностью, не могут сегодня иметь статус самозанятого гражданина, хотя большая часть научных исследований может выполняться самостоятельно и объективно приспособлена для этого.

Чрезвычайно низкие ставки (100 - 350 руб. за один час) труда преподавателей с научной квалификацией или без таковой, привлекаемых к проведению занятий в государственных вузах, на наш взгляд, помимо цели обесценивания необходимости тщательной (нередко многодневной) подготовки к занятиям (прежде всего для исключения из числа работ и услуг, подлежащих оплате нанимателем) имеют цель обеспечения трудовой кабалы («если хотите иметь приличную зарплату - дорожите трудовым контрактом с вузом») педагогических и научно-педагогических работников, которая помимо благого эффекта стабилизации трудовых коллективов создает крайне негативный эффект искусственной лояльности ученых и преподавателей, основанный на экономическом принуждении.

Сегодня ни один ученый в нашей стране не может получить и использовать грант российского бюджетного научного фонда, не имея согласия той или иной организации на бухгалтерское сопровождение гранта, цена которого в последние годы в среднем составляла 10-20% от суммы гранта. У этого способа поддержки научных организаций и вузов есть негативное следствие в виде излишней бюрократизации исследовательского процесса и, соответственно, неоправданных расходов на оплату «околонаучных» услуг, без которой вполне можно обойтись.

Достижение цели оптимизации (а, по – сути, увеличения) расходов на российскую науку через преодоление «офисного рабства» лиц, осуществляющих научную деятельность, на наш взгляд, может быть осуществлено на основе единой «Дорожной карты» (плана взаимосвязанных мероприятий) развития конкуренции в сфере науки и образования, рабочий вариант которой на сегодня подготовлен специальной рабочей группой ФАС – РАН, созданной в соответствии с решением Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции от 1 февраля 2019 г.

В рамках данной «дорожной карты» планируется внести изменения в ряд нормативных правовых актов различной юридической силы для решения задач:

- 1) легализации понятия «лицо, осуществляющее научную деятельность»,
  - 2) создания на основе информационных ресурсов РФФИ российского регистра лиц, осуществляющих научную деятельность;
  - 3) создания единого российского агрегатора закупок НИОКТР (эту задачу не следует путать с предложением создания единого госзаказчика НИОКТР);
  - 4) изменения налогового правила, устанавливающего обязанность госзаказчика уплачивать налоги за физическое лицо – участника госконтракта из статьи расходов на хозяйственные нужды;
  - 5) уточнения типового госконтракта на НИОКТР для обеспечения формальной возможности заключения такого контракта с физическим лицом.
- Все эти меры вполне могут реализованы в рамках нового Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы.

Список используемы источников:

1. Иванова Н.И., Мамедьяров З.А. Наука и инновации: конкуренция нарастает // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.23. № 5. С.47-56.
2. Миндели Л.Э. Разработка концепции развития конкуренции в сфере науки // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 18-22.
3. Максимов С.В. О пользе кодификации правил экономического поведения и цифровом конкурентном кодексе // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 4-5.
4. Осипова Е.В., Смирнова Т.Г. Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования (предварительные результаты эмпирического исследования) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4. С. 22-29.
5. Зернов В.А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Ректор вуза. 2009. №1. С. 20– 26.
6. Бодрягина О. Конкуренция в соцфере: новый уровень контроля (интервью с начальником Управления контроля социальной сферы, торговли и непроизводственных услуг ФАС России Н.А. Шаравской) // Конкуренция и право. 2021. №1 (<https://cljournal.ru/vybor/224/>). Дата обращения: 18.02.2021.
7. Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1. С. 12-31.
8. Артамонова М.В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 146–151.
9. Чуева Д.Г. Болонский процесс в восприятии преподавателей вуза // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2011. №1. С.297.
10. Максимов С.В., Осипова Е.В. Конкуренция в науке - это не борьба за достижение наивысших показателей цитируемости // Информационное право. 2018. № 1. С. 19-21.

Актуальные проблемы противодействия злоупотреблениям исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС

Лосев С.С.*

Права на объекты интеллектуальной собственности (далее - ОИС) принято рассматривать в качестве инструмента поощрения инновационной активности, развития культуры и технического прогресса. Однако, зачастую правообладатели осуществляют свои права, очевидным образом злоупотребляя своим монопольным положением на рынке. Как правило, это выражается в ограничении доступности товаров и даже создании искусственного дефицита товаров на рынке в целях поддержания монопольно высокой цены.

События последнего времени свидетельствуют о том, что права на ОИС могут использоваться и на геополитическом уровне в качестве инструмента экономического давления на отдельные государства, что выражается в запрете поставок как высокотехнологичной продукции, так и товаров народного потребления, отказе в заключении и одностороннем прекращении ранее заключенных лицензионных договоров, опосредующих доступ к современным технологиям, программному обеспечению и т.п. В этом контексте вопрос о злоупотреблении правами на объекты интеллектуальной собственности приобретает особую актуальность и требует специального рассмотрения.

Глобальный вызов определен необходимостью **пересмотра ценностных подходов к самому феномену интеллектуальной собственности**. Все чаще современные исследователи обращают внимание на то, что права на ОИС – это не только защищаемые частные права, так как ОИС обладают социально-экономической, культурной либо научной ценностью, а возможность доступа к ним представляет собой общественный интерес [1, с.3]. Поэтому перед правом интеллектуальной собственности стоит двуединая задача: 1) поощрять творчество и инновационную активность, обеспечивая возможность коммерциализации прав на ОИС и 2) обеспечивать общественный интерес, состоящий в возможности доступа к достижениям культуры, научно-технического прогресса, а также инновационным товарам и услугам по конкурентным ценам. Соответственно, задача законодателя состоит в том, чтобы найти справедливый баланс частных и общественных интересов, а также предусмотреть механизмы противодействия любым злоупотреблениям со стороны правообладателя.

Классическим является определение злоупотребления правом в качестве особого типа гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему

---

* *Лосев Сергей Сергеевич*, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. sergei_losev@list.ru

Sergey Sergeevich Losev, Leading researcher at the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Actual problems of countering the abuse of exclusive intellectual property rights in the legislation and law enforcement practice of the EAEU Member States

законом общего типа поведения [2, с. 53]. Для целей настоящего доклада термин «злоупотребление правом» применяется в самом широком значении как осуществление (отказ от осуществления) права, формально не противоречащее закону, но при этом способное причинить вред отдельным субъектам либо общественному интересу.

Можно условно выделить три уровня возможного противодействия злоупотреблениям исключительными правами на ОИС:

- 1) применение общих принципов гражданского права;
- 2) применение специальных инструментов, предусмотренных в праве интеллектуальной собственности для ограничения прав правообладателя;
- 3) применение норм антимонопольного законодательства.

Безусловно, проблема злоупотребления правами на ОИС имеет глобальное значение. Однако, при ее рассмотрении ограничимся рамками государств, участвующих в процессе евразийской интеграции. Это обусловлено тем, что государства-члены ЕАЭС, договорившись о создании единого евразийского рынка, должны обеспечить единые правила его функционирования. К рынку интеллектуальной собственности должны быть применимы такие же подходы в части гармонизации правового регулирования, в том числе в вопросах противодействия злоупотреблениям правами на ОИС.

Применение общих принципов гражданского права. Гражданское законодательство всех государств-членов ЕАЭС базируется на схожей системе основных начал (принципов), в число которых входят принципы добросовестности и разумности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Особенностью гражданского законодательства Беларуси является то, что в числе его принципов назван принцип приоритета общественных интересов, который сформулирован следующим образом: «... осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». Данный принцип представляется наиболее адекватным правовым основанием для пресечения возможных злоупотреблений правами на ОИС.

Понятие «злоупотребление субъективным правом» известно гражданскому законодательству всех государств ЕАЭС. При этом правовые нормы сформулированы в национально законодательстве единообразно: «... не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке»; последствием злоупотребления назван возможный отказ в судебной защите права.

Однако следует сказать о том, что данные нормы не работают так эффективно, как этого хотелось бы. Так, в практике судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь²⁰ за время ее деятельности (с 2002 г.) не было случаев применения нормы ст.9 «Пределы осуществления гражданских прав» ГК РБ и,

---

²⁰ Коллегия является единственной судебной инстанцией, полномочной рассматривать все споры, связанные с ОИС

соответственно, отказа в защите права в связи со злоупотреблением несмотря на то, что многие истцы очевидным образом злоупотребляли своими правами на ОИС.

На этом фоне знаковым не только для России, но и других государств ЕАЭС, стало принятие постановления Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г., № 8-П²¹, где отмечается, что праву каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности корреспондирует обязанность ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает такая деятельность. Применительно к интеллектуальным правам ... это означает обязанность их обладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими. Конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом обращено ко всем участникам гражданских правоотношений. ... В свете указанных требований Конституции РФ и корреспондирующих им общих положений гражданского законодательства должны интерпретироваться и применяться и нормы, непосредственно определяющие содержание и гарантии прав на объекты интеллектуальной собственности. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела, характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

На основании вышесказанного Конституционный Суд России сделал вывод о том, что правоприменители, прежде всего суды, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности, не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов - частных и публичных.

Общий вывод был конкретизирован к предмету спора, связанного с привлечением параллельного импортера к ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак. Как было отмечено в Постановлении суда, действия правообладателя, недобросовестно использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок РФ конкретных товаров или реализующего ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного

---

²¹ Постановление по делу о проверке конституционности положений п. 4 ст.1252, ст.1487 и п.1, 2 и 4 ст.1515 ГК РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ».

экономического интереса правообладателя, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам. Это относится, прежде всего, к тем товарам, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (например, отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.). Особую опасность такого рода действия могут приобретать для имеющих существенное значение публичных интересов в связи с применением каким-либо государством установленных вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является РФ, санкций против России, ее хозяйствующих субъектов, следование режиму которых со стороны правообладателя товарного знака, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Как представляется, процитированное постановление Конституционного Суда России может рассматриваться как образец для всех стран ЕАЭС при применении правовых норм, предусматривающих последствия злоупотребления правом применительно к правам на ОИС.

Применение специальных инструментов, предусмотренных в праве интеллектуальной собственности для ограничения прав правообладателя. В процессе развития права интеллектуальной собственности практика государств мира выработала ряд институтов, направленных на недопущение злоупотребления правами на ОИС. При этом, многие из них нашли отражение в многосторонних международных договорах, формирующих глобальную систему правовой охраны ОИС.

В первую очередь, следует обратиться к положениям действующего для государств-членов ВТО²² Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое достаточно часто определяют как кодификацию международного регулирования в области интеллектуальной собственности. Соглашение ТРИПС не только устанавливает обязательные для стран ВТО стандарты в сфере интеллектуальной собственности, но и закрепляет основополагающие принципы регулирования, заслуживающие особого внимания. Так, в статье 7 «Цели» говорится о том, что охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств. В статье 8 «Принципы» закрепляется право государств при разработке или изменении своих законов и правил «... принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах ...», а также принимать «... надлежащие меры

---

²² Все государства ЕАЭС, за исключением Республики Беларусь, являются членами ВТО.

..., которые могут быть необходимы для предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологий».

Однако анализ законодательства и правоприменительной практики государств ЕАЭС позволяет говорить о недостаточном использовании всех возможностей, допускаемых Соглашением ТРИПС (так называемых «гибких положений») для достижения баланса частных и общественных интересов. В контексте противодействия злоупотреблениям правами на ОИС особого внимания заслуживают два института, упоминаемых в Соглашении ТРИПС: *институт принудительных лицензий и институт исчерпания исключительного права*.

Практика предоставления принудительных лицензий имеет длительную историю, – уже к концу XIX в. нормы о принудительных лицензиях содержались в патентных законах ведущих европейских стран. Как отмечают исследователи, главное назначение принудительной лицензии состоит в пресечении попыток правообладателя воспрепятствовать своим исключительным правом развитию соответствующих сфер науки, техники ... либо заблокировать деятельность конкурентов в этих сферах [3, с.57].

Основой для формирования института принудительного лицензирования первоначально были нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), где в статье 5(A)2 в качестве цели принятия законодательным мер, посвященных принудительному лицензированию, было названо «... предотвращение злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом». Тем самым, механизм принудительного лицензирования изначально позиционировался как инструмент противодействия возможным злоупотреблениям патентными правами. При этом, круг действий, которые следует рассматривать в качестве таких злоупотреблений, определялся наиболее общим образом, предоставляя свободу усмотрения национальному законодателю. Как отмечал по этому поводу Г. Боденхаузен, «... к другим случаям таких злоупотреблений можно отнести случаи, когда обладатель патента, хотя и использует его в конкретной стране, отказывается предоставить лицензии на разумных условиях и тем самым тормозит развитие промышленности, или же устанавливает чрезмерно высокие цены на свою продукцию» [4, с.87].

По мнению специалистов, мировая практика выработала три основных вида принудительных лицензий:

- 1) принудительная лицензия в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента;
- 2) принудительная лицензия в отношении зависимого патента;
- 3) принудительная лицензия в общественных интересах [5, с.117].

При этом, особого внимания заслуживает последний вид принудительных лицензий. Термин «общественный интерес» представляется достаточно условным, а его применение связано с желанием апеллировать к статье 8 Соглашения ТРИПС. Достаточно распространенным в законодательной практике государств является термин «ограничение прав патентообладателей в

интересах национальной безопасности», которая является в значительной степени синонимом общественных интересов.

Следует отметить, что механизм выдачи принудительных лицензий в целях обеспечения интересов национальной безопасности предусмотрен законодательством всех государств-членов ЕАЭС, *за исключением Беларуси*. Приведем краткий сравнительный анализ правовых норм.

Норма ст. 1360 ГК РФ предусматривает возможность Правительства РФ, в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан принять решение об использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Данная норма уже получила практическое применение, – в целях борьбы с эпидемией COVID-19 Правительство РФ неоднократно принимало решение о предоставлении российской компании АО «Фармсинтез» разрешения на использование защищенного патентами лекарственного препарата ремдесивир.

Патентный закон Республики Казахстан от 16.07.1999 г. в ст.4 предусматривает, что принудительная лицензия выдается в случаях необходимости обеспечения национальной безопасности или охраны здоровья населения. При этом предусмотрен судебный порядок ее выдачи. Данная норма еще не применялась на практике. При этом, в качестве причины называется «... отсутствие соответствующего нормативного акта, регулирующего детальный механизм и порядок предоставления принудительной лицензии» [6, с.33].

Патентный закон Кыргызской Республики от 14.01.1998 г. в ст. 12 предусматривает, что при чрезвычайных обстоятельствах (стихийные бедствия, катастрофы, крупные аварии, эпидемии), а также в интересах национальной безопасности Правительство имеет право выдать принудительную лицензию с выплатой владельцу патента соразмерного вознаграждения. При чем, объем и продолжительность использования запатентованного объекта промышленной собственности ограничиваются целями, для которых оно было разрешено. Однако эти нормы также не получили пока применения на практике.

Закон Республики Армения от 10.06.2008 г. «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах» в ст.69 предусматривает, что любое лицо или Республика Армения без согласия патентообладателя (правообладателя) по решению суда может использовать охраняемое изобретение, полезную модель, промышленный образец, сорт растения (принудительная лицензия), в том числе в случае, если этого требуют интересы общества, в частности национальная безопасность, продукты питания, здравоохранение или другие жизненно важные области.

Обобщая приведенные нормы, следует отметить существенные различия в подходах национального законодателя в различных государствах ЕАЭС, как в определении оснований для выдачи принудительных лицензий, так и в порядке их выдачи. Наиболее адекватным определением общественных интересов представляется норма в Законе Армении; при этом административный порядок

выдачи принудительных лицензий, в отличие от судебного, представляется более эффективным.

Проблематике *исчерпания исключительных прав* посвящено большое количество работ зарубежных юристов и экономистов. При этом, наибольший интерес представляют работы российских специалистов, активно обсуждающих проблематику исчерпания исключительных прав и *параллельного импорта*. Пример Российской Федерации представляется наиболее интересным для Беларуси в силу ряда причин. Среди них: близость правовых систем, совместное участие в проекте евразийской интеграции, значительная по объему российская правоприменительная практика и ее всесторонний анализ в правовой доктрине, а также то, что в правоприменительной практике РФ наиболее явно выразились проявления *злоупотребления правом* со стороны владельцев товарных знаков и их лицензиатов (дистрибьюторов). Как очень верно заметил российский правовед А. Ю. Иванов, оценивая ситуацию с охраной ОИС в РФ, «по сути охрана интеллектуальной собственности в нашей стране превратилась в инструмент государственной охраны интересов узкой группы рантье – в основном транснациональных корпораций и представляющих их интересы в России местных торговых домов (дистрибьюторов). При этом, логика работы этого института у нас сегодня такова, что мощнейший публичный ресурс, в том числе ресурс государственного принуждения, используется для того, чтобы всемерно удовлетворить коммерческие интересы указанной узкой группы и за счет остальных граждан и местных инновационных компаний обеспечить усиление их рыночной власти и, как следствие, получение ими рентных, экономически неоправданных доходов» [7, с.89].

За последние полтора десятилетия сложилась обширная практика по делам о защите исключительных прав на товарные знаки при ввозе на территорию РФ оригинальных товаров без согласия правообладателя. В целом, эта практика была единообразна в вопросе квалификации действий по несанкционированному ввозу товара, как нарушающих исключительное право на товарный знак, а также в вопросе взыскания компенсации за данное нарушение; при этом она лишь несколько различалась в вопросе о том, считать ли такой товар контрафактным.

Ситуация существенным образом изменилась с принятием упоминавшегося выше постановления Конституционного Суда РФ, который определил, что *не допускается применение одинаковой гражданско-правовой ответственности* к импортеру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортеру, ввозящему поддельную продукцию. Уничтожать товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, можно лишь в случае их ненадлежащего качества или в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Говоря о практике белорусских правоприменителей в отношении параллельного импорта, следует отметить ее *противоречивость*. С одной стороны, здесь постепенно складывается практика привлечения параллельных импортеров, осуществляющих ввоз фирменных товаров без согласия владельца товарного знака из стран, не входящих в ЕАЭС, к административной и

гражданско-правовой ответственности наравне с лицами, осуществляющими ввоз контрафактных товаров.

В качестве показательного примера можно привести решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда РБ от 25 мая 2020 г., которым был частично удовлетворен иск компании New Balance Athletic, Inc. (США) к индивидуальному предпринимателю Д. о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на товарные знаки, принадлежащие истцу. Основанием для подачи иска стало то, что ИП Д. приобрел в Польше и ввез на территорию Беларуси партию спортивной обуви, произведенной истцом, и начал ее реализацию в своем торговом объекте. В своем решении суд отметил, что ответчик нарушил исключительное право истца, используя принадлежащие ему товарные знаки без разрешения истца «... путем совершения действий по ввозу ... с территории Республики Польша на территорию Республики Беларусь, а также хранение с целью продажи и предложение к продаже на территории Республики Беларусь товара (обуви) в упаковках, на которых применены товарные знаки истца». Определяя размер взыскиваемой с ответчика компенсации, суд снизил ее размер с 826 базовых величин, требуемых истцом, до 150, учитывая то обстоятельство, что ИП Д. за нарушение исключительного права на товарные знаки компании New Balance Athletic, Inc. был ранее привлечен к административной ответственности в виде штрафа в максимальном размере, предусмотренном санкцией ч.3 ст.9.21 КоАП РБ (100 базовых величин). Таким образом, импортер оригинального товара понес двойную ответственность – административную в максимальном размере, а также гражданско-правовую; кроме того, товар, ввезенный в порядке параллельного импорта, был конфискован в рамках административного процесса. При этом, размер присужденной компенсации, несмотря на его существенное уменьшение судом, сопоставим с суммами компенсации, присуждаемыми в отношении лиц, привлекаемых к ответственности за распространение контрафактной продукции.

С другой стороны, в судебной практике Беларуси появляются диаметрально противоположные решения. Так, решением судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда РБ от 3 марта 2020 г. было поддержано решение Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) от 22 мая 2019 № 197/48-2019 о признании недобросовестной конкуренцией действий ООО «СН ФАРМА», являющейся дистрибьютором зарубежного производителя и владельцем исключительной лицензии на товарный знак. Как было отмечено на сайте министерства, данное дело можно назвать практикообразующим, поскольку впервые в правоприменительной практике антимонопольного органа действия, связанные с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак, признаны недобросовестной конкуренцией. Суд признал правильным вывод антимонопольного органа о том, что целью приобретения ООО «СН ФАРМА» на основании лицензионного договора исключительного права на товарный знак было намерение воспользоваться преимуществом в предпринимательской деятельности путем ограничения конкурента – ООО ПКФ «Ясса» и перераспределение товарных потоков продукции зарубежного производителя в

пользу ООО «СН ФАРМА». Суд поддержал позицию МАРТ о недобросовестности действий ООО «СН ФАРМА», связанных с принятием мер по запрету использования указанного товарного знака – направлением претензии в адрес ООО ПКФ «Ясса» и предъявления в суд иска о пресечении нарушения исключительного права ООО «СН ФАРМА» на товарный знак. Судебная коллегия согласилась с выводами о наличии направленности действий ООО «СН ФАРМА» на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, о противоречии его действий антимонопольному законодательству, требованиям добросовестности и разумности. Суд признал обоснованными доказательства МАРТ о способности действий ООО «СН ФАРМА» причинить убытки ООО ПКФ «Ясса», поскольку выполнение претензии и прекращение поставок продукции зарубежного производителя повлекло бы уменьшение доходов ООО ПКФ «Ясса», в том числе вследствие возможного отказа контрагентов от заключения с ООО ПКФ «Ясса» договоров купли-продажи на продукцию, маркированную данным товарным знаком [8].

Как представляется, проблема параллельного импорта требует единого решения для всех государств ЕАЭС. Каким должно быть это решение? В свое время по инициативе российской стороны рассмотрение вопроса об изменении режима исчерпания исключительных прав на товарные знаки было вынесено на площадку Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Распоряжением коллегии ЕЭК от 24 апреля 2017 г. № 30 одобрен проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, который предполагает дополнение п.16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС) нормой о полномочиях Евразийского межправительственного совета временно устанавливать в отношении отдельных видов товаров принцип международного исчерпания исключительного права на товарные знаки.

Несмотря на то, что предложенный вариант введения режима международного исчерпания исключительного права на товарные знаки представляется более чем компромиссным, на площадке ЕЭК он не получил поддержки представителей большинства государств-членов ЕАЭС. В изменившихся условиях, связанных с объявленной западными странами санкционной войной, в целях защиты национальных рынков государств-членов ЕАЭС следует вернуться к данному вопросу и поддержать инициативу ЕЭК о введении в отношении отдельных категорий товаров *международного режима исчерпания* исключительного права на товарный знак.

Применение норм антимонопольного законодательства. Дискуссия о применимости норм антимонопольного законодательства для пресечения злоупотреблений правами на ОИС имеет долгую историю. В определенной мере, суть проблемы отражена в подготовленном ЕЭК аналитическом обзоре «Антимонопольное регулирование отношений с использованием исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Отчет ЕЭК) [9]. На наш взгляд, задачей антимонопольного законодательства является не только защита интересов отдельных участников рынка, но и поддержание общего режима справедливой конкуренции в интересах потребителей и общества в целом. В связи с этим, антимонопольное

законодательство может рассматриваться в качестве «последней линии защиты» общественного интереса от злоупотреблений со стороны правообладателей.

Договор о ЕАЭС не содержит каких-либо оговорок или запретов в отношении прав на ОИС. Тем не менее, «антимонопольные иммунитеты» в отношении интеллектуальной собственности представлены в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС. В Отчете ЕЭК отмечается, что положения законодательства государств-членов ЕАЭС в данном вопросе являются не только неоднозначными, но и в ряде случаев не позволяющими принимать меры антимонопольного реагирования к отношениям, связанным с использованием исключительных прав на ОИС.

Так, ч.7 ст. 169 (запрет антиконкурентных соглашений) Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-5 определяет, что требования данной статьи не распространяется на соглашения об осуществлении исключительных прав на ОИС. При этом, одновременно содержит оговорку, что этот иммунитет для ИС не действует, если такие соглашения привели или могут привести к ограничению или устранению конкуренции. Там же, п.3 ст.176 устанавливает изъятие в отношении правила о доступе к ключевому ресурсу для компьютерных программ, который должен осуществляться в соответствии с законодательством в сфере интеллектуальной собственности.

Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» (в ред. Закона № НО-92-№ от 30.03.2021 г.) не содержит каких-либо изъятий при применении антимонопольных запретов к ИС и его положения распространяются на отношения, связанные с использованием прав на ОИС.

В Законе Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» «антимонопольные иммунитеты» установлены в отношении антиконкурентных соглашений и монопольно высокой цены (тарифа) товара.

В Законе Кыргызской Республики от 22.07.2011 № 116 «О конкуренции») законодатель определил «иммунитеты» только в части запретов на антиконкурентные соглашения, не установив их в запретах на злоупотребление доминирующим положением.

В Федеральном законе РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» нормы, прямо указывающие на нераспространение антимонопольных запретов на действия по осуществлению исключительных прав на ОИС, предусмотрены, как для случаев антиконкурентных соглашений, так и для случаев злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Таким образом, исходя из законодательства государств-членов ЕАЭС, возможность комплексного и неограниченного применения антимонопольного законодательства к отношениям с использованием интеллектуальной собственности законодательно определена только в Республике Армения.

В этой связи, можно констатировать отсутствие гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в данной сфере антимонопольного регулирования. Упомянутый Обзор ЕЭК свидетельствует о необходимости выработки единых подходов государств-членов ЕАЭС в развитии национального законодательства и права ЕАЭС о конкуренции с учетом

передовых зарубежных практик и имеющейся в государствах-членах ЕАЭС правоприменительной практики в целях нахождения баланса между охраной исключительных прав на ОИС и антимонопольным регулированием, защиты законных интересов всех участников рынка и потребителей.

Резюмируя, можно выделить направления гармонизации законодательства и правоприменительной практики в государствах, участвующих в процессе евразийской интеграции:

- единое понимание сути злоупотребления правами на ОИС и учет общественного интереса при рассмотрении споров о защите этих прав, а также отказ в такой защите при недобросовестном поведении правообладателя;
- дальнейшее развитие института принудительных лицензий, выдаваемых в общественных интересах, с использованием в качестве основания для выдачи понятия «жизненно важные интересы общества» и применением административного порядка выдачи;
- решение проблемы «параллельного импорта» на уровне права ЕАЭС путем введения режима международного исчерпания исключительных прав на товарные знаки в отношении отдельных категорий товаров, представляющих критическое значение для национальных экономик государств – членов ЕАЭС;
- исключение «антимонопольных иммунитетов» в отношении прав на ОИС в национальных законодательствах всех государств-членов ЕАЭС.

Список использованных источников:

1. Ворожевич, А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореф. дисс. ... д. ю.н. / А. С. Ворожевич. – Москва : МГУ, 2021. – 57 с.
2. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав /В.П. Грибанов. – М.: Рос. Право, 1992. – 204 с.
3. Зенин, И. А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) : Сборник научных трудов / И. А. Зенин. – М.: Статут, 2015. – 525 с.
4. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий / Г. Боденхаузен; Перевод с франц. Тумановой Н.Л.; Под ред. проф. Богуславского М.М.;– М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 306 с.
5. Андрощук, Г.А. Патентное право: правовая охрана изобретений / Г.А. Андрощук, Л.И. Работягова. – 2-е изд. – Киев : МАУП, 2001. – 230 с.
6. Берекмоинов, Т. Принудительная лицензия. Правовое регулирование // Интеллектуальная собственность Казахстана. – 2021. – № 3. – С.30-33.
7. Иванов, А. Ю. Мифы о легальной монополии, или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86-102.
8. Злоупотребление дистрибьютором правом на товарный знак признано недобросовестной конкуренцией [Эл. ресурс] // Министерство антимонопольного регулирования и торговли РБ. – Режим доступа: http://www.mart.gov.by/news/novost/zloupotreblenie-distribyutorom-pravom-na-tovarnyy-znak-priznano-nedobrosovestnoy-konkurentsiey/?sphrase_id=22818; - Дата доступа: 21.04.2022 г.
9. Обзор «Антимонопольное регулирование отношений с использованием исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%98%D0%A1.pdf>

Научно-практические вопросы пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с использованием товарных знаков

Свечникова И.В.*

С переходом Российской Федерации на цифровую экономику конкуренция стала играть еще более значительную роль в предпринимательской деятельности. На сегодняшний день конкуренция - это важнейшее социально-экономическое явление, являющееся необходимым условием стабильного функционирования как рыночной, так и цифровой экономики. К положительным аспектам конкуренции можно отнести: развитие предпринимательской инициативности; поиск и использование инновационных технологических возможностей; непрерывное совершенствование техники и технологий; стремление к повышению качества товаров при снижении затрат на его производство и т.д. Отрицательными сторонами конкуренции являются подверженность кризисам производства, банкротство субъектов предпринимательской деятельности, чрезмерная эксплуатация ресурсов и др.

Формирование здоровой конкурентной среды возможно посредством таких законодательных механизмов как ограничение монополистической деятельности и запрет недобросовестной конкуренции. В Указе Президента РФ от 2.07.2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" отмечается, что в условиях обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам все большее распространение получает практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, в том числе в финансовой и торговой сферах. Страны, теряющие безусловное лидерство, пытаются диктовать другим членам международного сообщества свои правила, используют средства недобросовестной конкуренции, применяют в одностороннем порядке ограничительные меры (санкции), открыто вмешиваются во внутренние дела суверенных государств. В Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6.02.2021 г. N 256-р) к ключевым проблемам в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции в РФ отнесена незаконная модификация изделий добросовестных производителей с целью придания им свойств и функций для совершения противоправных действий экономического характера, в т.ч. путем вытеснения легальной продукции за счет недобросовестной конкуренции.

Соответственно, одной из основных задач государства является сдерживание развития монополистической деятельности и создание условий для развития добросовестной конкуренции.

С позиций российского законодательства, согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестная

---

* *Свечникова Ирина Васильевна*, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), кандидат юридических наук, доцент, irsvetchnikova@yandex.ru

Irina V. Svechnikova, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the P.A. Stolypin Volga Institute of Management (Branch of RANEPА), Candidate of Law
Scientific and practical issues of suppression of unfair competition related to the use of trademarks

конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Федеральным законом от 5.10.2015 г. N 275-ФЗ формы недобросовестной конкуренции выделены в отдельную главу 2.1. "Недобросовестная конкуренция" Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ с расширением этого перечня:

1) введение в заблуждение, в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей – ст.14.2;

2) некорректное сравнение хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром – ст.14.3;

3) приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации – ст.14.4;

4) продажа, обмен, иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности – ст.14.5;

5) смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с его товарами или услугами – ст.14.6;

6) иные формы недобросовестной конкуренции.

Каждая из этих форм недобросовестной конкуренции специфична по своему содержанию и требует индивидуальных мер по противодействию им.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет «недобросовестный» как «нечестно и небрежно делающий что-нибудь или плохо, небрежно сделанный» [1, с. 244]. Толковый словарь В.И. Даля определяет «добросовестие» как «добросовестность, добрая совесть, праводушие, честность, правдивость, строгая богобоязненность в поступках. Добросовестный, правдивый, праводушный, честный» [2, с. 734]. В.И. Еременко под термином «недобросовестная конкуренция» понимает «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред» [3, с. 29]. Ю. Касьянов определяет «недобросовестную конкуренцию» как «сосязательность независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения каких либо экономических преимуществ или выгод посредством формирования негативного мнения потребителя по отношению к товару своих конкурентов или формирования мнения потребителя по отношению к своему товару, не соответствующего действительности» [4, с. 37].

С позиций судебной практики, «добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего

ей, в том числе в получении необходимой информации» (Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2019 г. по делу N СИП-838/2018). Другим решением Суда по интеллектуальным правам от 22.09.2014 г. по делу N СИП-331/2014 в удовлетворении требования отказано, поскольку действия заявителя, заведомо знавшего о незаконности регистрации спорного обозначения в качестве товарного знака, по приобретению и использованию исключительных прав на товарный знак были направлены не на индивидуализацию товара либо услуг, а имели целью запретить свободное использование обозначения другими добросовестными участниками рынка лекарственных препаратов, причинить убытки конкурентам и нанести ущерб их деловой репутации.

Все это позволяет подразделять методы конкурентной борьбы на добросовестные, т.е. соответствующие принятым на рынке нормам и правилам конкуренции, и недобросовестные - действия, направленные на приобретение преимуществ, противоречащие как законодательству, так и принципам добросовестности, разумности и справедливости. Целесообразной представляется корректировка определения недобросовестной конкуренции – это действия субъектов предпринимательской деятельности, направленные на получение преимуществ, противоречащие законодательству РФ, а также принципам добросовестности, разумности и справедливости, которые причиняют или могут причинить вред другим субъектам.

Список использованных источников:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Издательство: М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2006.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах/ В.И. Даль. Из-во «Дрофа», 2011.
3. Еременко В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства, 2012. № 1-2.
4. Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2015. № 6.

Перспективы развития института таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности

Гетман А.Г.*

Таможенным Кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) в качестве одной из основных функций таможенных органов

---

* ***Гетман Анастасия Геннадьевна***, ведущий научный сотрудник НИЛ стратегии развития и качества жизни, заведующий кафедрой таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СЗИУ РАНХИГС), ведущий научный сотрудник РНИИИС, кандидат экономических наук, доцент, *getman-ag@ranepa.ru*

Anastasia Gennadievna Hetman, Head of the Department of Customs Administration of the Northwestern Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Prospects for the development of the Institute of the Customs Register of Intellectual Property objects

закреплена защита прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) на таможенной территории ЕАЭС (далее – Союз). Меры по защите прав на ОИС принимаются в соответствии с механизмом, закрепленным в ст.124 и 384 ТК ЕАЭС, при условии, если товары содержат ОИС, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Союза (далее – ЕТРОИС) и (или) национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС). ЕТРОИС ведется в соответствии с Порядком [1], однако, на сегодняшний день ни одного ОИС в нем не зарегистрировано [2]. Таким образом, основным инструментом, которым пользуются таможенные органы для обеспечения защиты прав на ОИС выступают в настоящее время национальные ТРОИС.

Согласно официальным данным таможенных служб Союза, наибольшее количество ОИС зарегистрировано в ТРОИС РФ (табл. 1), где этот механизм таможенного реестра ОИС использовался задолго до создания Таможенного союза [3].

Таблица 1. Национальные ТРОИС государств- членов ЕАЭС

№	Государство-член ЕАЭС	Количество ОИС в ТРОИС
1	Кыргызская Республика	403
2	Республика Беларусь	426
3	Республика Армения	726
4	Республика Казахстан	1524
5	Российская Федерация	5 857

Регистрация в ТРОИС РФ осуществляется в соответствии с Административным регламентом [4], основой которого является заявительный характер правообладателя или его представителя. Рассмотрим актуальные вопросы, требующие решения.

1. **Электронный ТРОИС.** В связи с утверждением Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года, использование ТРОИС и повышение эффективности взаимодействия таможенных органов и правообладателей (или их доверенных лиц), представляется крайне важным направлением в сегодняшних цифровых реалиях [5]. Так, в качестве отдельных показателей отчетности деятельности таможенных органов по направлению обеспечения защиты прав на ОИС является процент подачи документов для включения в ТРОИС в электронном виде.

Как видно из таблицы 2, несмотря на имеющуюся положительную динамику подачи правообладателями (их представителями) документов в электронном виде, существенных изменений не происходит. Со своей стороны, ФТС России обеспечивает возможность подачи документов в электронном виде посредством двух ресурсов: через личный кабинет участника ВЭД (сервис «Правообладатели») или через портал государственных услуг [<https://www.gosuslugi.ru>]. Одной из возможных причин такого положения дел могут являться сложности в формировании пакета документов, а также отсутствие закрепленного порядка взаимодействия правообладателей с ФТС России, включающего консультирование со стороны таможенных органов. Учитывая, что только центральный аппарат ФТС России (г. Москва) имеет полномочия по рассмотрению документов для включения в ТРОИС,

возможности физически находиться в г. Москва для консультирования у правообладателей (их представителей), может не быть.

Таблица 2. Подача заявлений для включения в ТРОИС РФ

№	Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (юридические лица)	2019 год	2020 год	2021 год
1	Количество заявлений, поданных на получение государственной услуги (единицах)	1239	1112	1219
	из них: в электронной форме	30 (2,5%)	30 (2,7%)	101 (8,3%)
2	Количество предоставленных государственных услуг (единицах)	997	1065	1182
	доля государственных услуг, предоставленных в электронной форме	9	24	75

Данные ФТС России. Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/03/itog_2021.pdf

2. **Учет изобразительных ОИС.** Анализируя структуру ОИС в таможенном реестре, можно сделать вывод о значительном весе изобразительных ОИС. Так, из общего количества действующих ОИС, включенных в таможенный реестр (2170 - на апрель 2022 года), доля изобразительных ОИС составляет 30 % (651). Однако, на сегодняшний день отсутствует возможность с помощью программных средств идентифицировать и проверить изобразительный товарный знак. Поэтому, если будет перемещаться через таможенную границу Союза товар с товарным знаком, представляющим изображение крокодила²³, то в декларацию на товары можно внести только словесный элемент. Так как описание может быть неточным, ввиду большого количества аналогичных слов в русском языке (например: рептилия, аллигатор, крокодил, кайман, пресмыкающееся, животное и т.д.), должностное лицо таможенного органа, осуществляющее проверку сведений на предмет выявления признаков контрафактности, может просто не сопоставить «животное» со знаком «Lacoste».

3. **Принцип построения таможенного реестра ОИС.** Если говорить о правообладателях ОИС в таможенном реестре, то можно сделать вывод о значительном присутствии иностранных правообладателей. Так, на долю стран

²³ Товарный знак «Lacoste»

ЕС по итогам 2020 г.²⁴ приходится порядка 20 % ОИС, а на долю стран ЕАЭС – менее 50 ОИС. Это свидетельствует о необходимости повышении эффективности защиты интеллектуальной собственности в отношении правообладателей из стран ЕАЭС. При этом, возможность поиска данных по стране правообладателя, в настоящее время, отсутствует. Сам ТРОИС с самого начала функционирования велся исключительно в формате MS Word, что затрудняет анализ данных в данном ресурсе.

Кроме того, в связи с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 о легализации параллельного импорта, инструмент таможенного реестра, который основывался на решениях правообладателя в отношении перемещаемого через таможенную границу товара, сегодня требует уточнения. Приказом Минпромторга от 19.04. 2022 года № 1532 утвержден конкретный перечень товаров, разрешенных к вывозу без согласия правообладателя (298 категорий товаров и 1500 ОИС). При этом, не все перечисленные в приказе ОИС внесены в ТРОИС (около 20% от утвержденного списка). Наличие в приказе ОИС, внесенного в ТРОИС, означает отсутствие необходимости получения разрешения правообладателя на перемещение через таможенную границу ЕАЭС, вместе с тем, продукция не должна быть поддельной. В настоящее время механизма выявления именно поддельной продукции у таможенных органов нет, так как главным признаком контрафактности для таможенных органов являлось именно отсутствие разрешения правообладателя.

Выводы и рекомендации.

1. Необходимо разместить на странице сайта ФТС России пошаговую инструкцию по электронному взаимодействию правообладателей с таможенными органами в рамках получения госуслуги по ведению ТРОИС [6].
2. Важно расширить перечень национальных правообладателей, включив основных правообладателей (например, «Сбер» и «Газпром»).
3. Требуется доработка программных средств, позволяющих с помощью сопоставления сведений и приложения фотографий считывать информацию обо всех товарных знаках, включая изобразительные.
4. Необходимо расширить перечень ОИС, права на которые подлежат защите со стороны государства, включив промышленные образцы и полезные модели, для контроля за экспортом.
5. Необходимо разработать механизм действий таможенных органов по выявлению поддельной продукции.

Реализация этих предложений позволит в новых геополитических условиях эффективнее защищать права национальных правообладателей, при усилении мер по предотвращению оборота контрафактной продукции.

Список использованных источников:

1. Сoglашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов таможенного союза. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102080/

---

²⁴ Архив данных таможенного реестра ОИС. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/arxiv-dannyx-tamozhennogo-reestra-ob-ektov-intellektual-noj-sobstvennosti>

2. Официальный сайт евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx>
3. Гетман, А. Г. О некоторых аспектах предоставления государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в условиях пандемии / А. А. Г. Гетман // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: Сборник научных трудов по итогам III национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 ноября 2020 года / Под редакцией И.В. Федосеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 68-72. – EDN UIVRKH.
4. Приказ ФТС России от 28.01.2019 № 131 "Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности". Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0131/>
5. Гетман А.Г. Совершенствование предоставления ФТС России государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности как инструмента повышения безопасности цепей поставок. В сборнике: теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование Сборник научных трудов по итогам I национальной научно-практической конференции. Под редакцией И.В. Федосеева. 2018. С. 55-61.
6. Гетман, А. Г. Цифровизация механизмов взаимодействия правообладателей с ФТС России при получении государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности / А. Г. Гетман // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование : сборник научных трудов по итогам IV национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–17 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 64-69. – EDN PGACUA.
7. Гетман, А. Г. Развитие государственных услуг, предоставляемых таможенными органами - участниками внешнеэкономической деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС / А. Г. Гетман // Управленческое консультирование. – 2020. – № 2(134). – С. 42-50. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-2-42-50. – EDN IKOPQL.
8. Сорокин, А. М. Перспективы внедрения автоматической регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре / А. М. Сорокин // Право интеллектуальной собственности. – 2021. – № 1. – С. 34-38. – DOI 10.18572/2072-4322-2021-1-34-38. – EDN BZYIRM.

Защита интеллектуальной собственности в топливно-энергетическом комплексе: уголовно-правовой аспект

Горенская Е.В.*

Основой отечественной энергетики выступает топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Нефть, газ, уголь, включая продукты их переработки, и электроэнергия – ключевые топливно-энергетические ресурсы России, а также основные виды продукции нефтяной, газовой, угольной и

---

* *Горенская Елена Владимировна*, старший научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: elle1508@rambler.ru

Elena Vladimirovna Gorenskaya, Senior Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

Intellectual property protection in the fuel and energy complex: criminal and legal aspect

электроэнергетической отрасли, входящих в ТЭК. По итогам 2021 г. объем добычи нефти и газового конденсата в России составил 524,05 млн тонн (+ 2,2% к 2020 г.), газа – 762,3 млрд куб. м (+ 10 %), угля - 438,09 млн тонн угля (+ 8,9%). Выработка электроэнергии в 2021 г. выросла до 1,131 трлн кВтч (+ 6,4%). Показатели свидетельствуют об эффективной работе ТЭК, несмотря на тяжелые последствия недавних кризисных ситуаций.

По данным Минэнерго России, в 2021 г. в ТЭК осуществляли экономическую деятельность более 700 предприятий и организаций: 285 – по добыче нефти и газового конденсата (нефтяного сырья), имеющие лицензии на право пользования недрами (в том числе 98 организаций, входящих в структуру 11 вертикально интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых суммарно пришлось 84,1% национальной нефтедобычи); 260 – по добыче природного и попутного нефтяного газа (в том числе 76 - в составе ВИНК); 171 – по добыче угля (в том числе 54 шахт и 117 разрезов). В электроэнергетике функционировали семь объединенных энергосистем (ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири) и семь территориально изолированных энергосистем (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Сахалинская и Магаданская область, Норильско-Таймырский и Николаевский энергорайоны, энергосистемы северной части Республики Саха (Якутия)).

Однако, **несмотря** на высокие показатели и миллиардные отчисления в федеральный бюджет, в российском ТЭК существует ряд острых проблем, в том числе коррупция, теневая экономика и экономическая преступность [1]. На протяжении многих лет [2], а особенно в последние годы, государство предпринимает комплекс мер, направленных на защиту ТЭК от актов незаконного вмешательства, коррупционных и иных преступных посягательств [3]. Среди последних можно назвать преступления, связанные с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Согласно Конституции РФ, «интеллектуальная собственность охраняется законом» (ст.44), правовое регулирование интеллектуальной собственности, как и уголовное законодательство отнесены к ведению РФ (ст.71).

Объективная сторона деяния «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» в частях 1 и 2 ст. 180 УК РФ опосредует «незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если оно совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, а также незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб». В двух других частях ст. 180 УК РФ указаны квалифицирующие признаки, связанные с групповым совершением преступления (в 3 части – совершение группой лиц по предварительному сговору, в 4 – организованной группой). Примечание содержит указание на то, что «крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей» [4].

На наш взгляд, общественную опасность данного явления, нередко,

недооценивают в обществе, так как тяжесть последствий деяний, посягающих на права на ОИС, не столь очевидна, как, например, убийств или злоупотреблений наркотиками. Однако, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208, среди основных задач государства определены: 1) стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности; 2) совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности [5]. Помимо этого, в Доктрине энергетической безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216, закреплены задачи по обеспечению технологической независимости ТЭК и повышению его конкурентоспособности: «а) планомерное осуществление импортозамещения в критически важных для устойчивого функционирования ТЭК видах деятельности, в том числе локализация производства иностранного оборудования или создание его отечественных аналогов, разработка технологий (в том числе информационно-телекоммуникационных) и программного обеспечения; б) развитие отечественного научно-технологического потенциала, создание и освоение передовых технологий в сфере энергетики, в том числе технологий использования возобновляемых источников энергии, наращивание производства на территории РФ конкурентоспособного основного и вспомогательного оборудования, создание центров компетенций; в) предотвращение критического отставания РФ в развитии цифровых и интеллектуальных технологий в сфере энергетики, снижение уязвимости объектов критической информационной инфраструктуры ТЭК». Ученые и специалисты также считают именно интеллектуальную собственность одним из обязательных условий конкурентоспособности страны [6].

По данным ГИАЦ МВД России, в 2021 г. в ТЭК было зарегистрировано 1593 преступления экономической направленности. При этом, за последние несколько лет участились случаи незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в ТЭК, борьба с которыми входит в зону компетенции органов внутренних дел (далее – ОВД) и является одним из приоритетных направлений их деятельности. В 2021 г. в России зарегистрировано 1593 преступления, предусмотренных ст. 180 УК РФ, из них около 20 % – в ТЭК.

В системе ОВД данная задача возложена на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) территориальных органов внутренних дел МВД России (ТО МВД России). Именно указанные подразделения проводят мероприятия по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию хищений углеводородов из трубопроводной системы и их незаконной переработки, фактов производства и сбыта некачественных и контрафактных топлива и горюче-смазочных материалов, а также хищений денежных средств за поставленные энергоресурсы. Помимо этого, они принимают меры по нейтрализации угроз энергетической безопасности, связанных с развитием

производства сжиженного природного газа, по противодействию фактам незаконного перемещения стратегических топливно-энергетических ресурсов через Госграницу РФ, а также по установлению и возмещению причиненного противоправной деятельностью ущерба [7, 8].

Подразделениями ЭБиПК ОВД накоплен большой положительный опыт выявления и раскрытия преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность в ТЭК. Например, в мае 2021 г. сотрудниками ГУЭБиПК МВД России и УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве была пресечена деятельность подпольного цеха, где изготавливали контрафактные моторные масла под видом известных мировых брендов. Производство располагалось на территории пос. Запрудня Талдомского ГО Московской области. При этом, готовые масла были изготовлены из сырья низкого качества и расфасованы в тару с незаконно нанесенными товарными знаками. В дальнейшем, продукцию перевозили на склад в ГО Подольск Московской области, а затем продавали оптовым покупателям на территории России и стран – участников ЕАЭС. По выявленному факту СУ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст.180 УК РФ. В ходе обысков в цехах и складских помещениях изъято около 70 тонн фальсифицированной и контрафактной продукции на сумму свыше 20 млн руб., обнаружены производственные линии, оборудование для упаковки и погрузки, сырье для производства масел, пустая тара, этикетки и документы, имеющие доказательственное значение для уголовного дела.

В феврале 2021 г. сотрудники УЭБиПК и ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области пресекли деятельность группы лиц, подозревавшихся в изготовлении, хранении и сбыте контрафактного моторного масла. Нелегальное производство и склад находились в арендованных помещениях на территории Канавинского района г. Нижнего Новгорода. Участники преступной группы приобретали недорогое моторное масло низкого качества и кустарным способом разливали в двухсотлитровые бочки с марками известных международных брендов. Тару пломбировали, наносили этикетки и маркировку, после чего сбывали оптовым покупателям из других регионов России через подконтрольные коммерческие предприятия. Таким образом, цех работал около года. На территории производственных и складских помещений при силовой поддержке Росгвардии проведены обыски, обнаружено более тонны готовой к реализации контрафактной продукции, более 250 пустых бочек с логотипами известных компаний и четыре тонны моторного масла, приобретенного для использования в качестве сырья. Также изъяты этикетки, пломбирователи, оборудование для нанесения надписей, компьютерная техника, бухгалтерская документация и иные предметы, имеющие доказательственное значение для уголовного дела. Установлено местонахождение типографии, которая обеспечивала нелегальное производство полиграфической продукцией. В результате оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) задержаны трое подозреваемых в организации криминального бизнеса. ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст.180 УК РФ.

Факты незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в ТЭК выявляются во многих субъектах Российской Федерации.

Помимо вышеназванных, такие факты выявлены в Московской, Самарской, Нижегородской, Волгоградской, Челябинской, Ленинградской, Ярославской областях, Краснодарском крае, г. Москве и г. Санкт-Петербурге и др. Практически во всех случаях по уголовным делам вынесены обвинительные приговоры. Так, в Самарской области в октябре 2019 г. Центральным районным судом г. Тольятти постановлен обвинительный приговор в отношении семи участников организованной группы, признанных виновными в незаконном использовании средств индивидуализации товаров [9]. Установлено, что житель г. Тольятти организовал подпольный цех по производству контрафактного машинного масла и контролировал процесс его изготовления, заказывал необходимое сырье, а также осуществлял транспортировку готовой продукции. Его сообщники разливали товар в канистры и бочки, после чего наносили на тару этикетки с наименованием брендовых марок моторных масел и наклеивали необходимые маркировки. ГСУ ГУ МВД России по Самарской области было возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 180 УК РФ. Подозреваемые задержаны сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Самарской области при участии Росгвардии на территории складских помещений в Центральном районе г. Тольятти. При обысках изъято свыше 50 тысяч литров готовой к реализации контрафактной продукции и более 600 пустых бочек с отличительными признаками заводоизготовителей. Судом организатору преступной группы назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 1,5 года, остальным – от 1,2 до 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 18 месяцев. Приговор вступил в законную силу. Следует с сожалением отметить, что при такой мощной доказательственной базе приговоры выносятся достаточно мягкие, чаще - условные²⁵.

И это, несмотря на то, что подобные случаи незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) не только наносят экономический ущерб производителям моторных масел и другой продукции ТЭК, но также вредят их деловой репутации (чаще всего подделывают продукцию известных и популярных марок, таких как Castrol, Mobil, Shell, Total и др.), создают угрозу причинения экологического вреда (незаконно создавая и эксплуатируя объекты повышенной опасности, на которых изготавливаются воспламеняющиеся и даже взрывоопасные жидкости). Использование контрафактных масел приводит также к значительному снижению ресурса двигателя и может вызвать серьезные проблемы уже через 20-30 тыс. км, а, в случае эксплуатации при низких температурах или в режиме

---

²⁵ В 2018 г. Орским районным судом Оренбургской области был постановлен обвинительный приговор членам организованной группы, которые незаконно занимались розливом моторных масел с размещением на них этикеток известных мировых брендов. Организатору группы назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и штрафом в размере трехсот тысяч рублей; двум другим участникам назначено наказание в виде двух с половиной лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и штрафом в размере двухсот тысяч рублей каждому. Кроме того, было удовлетворено несколько гражданских исков от компаний, пострадавших от действий преступников. Оштрафленные были взяты под стражу в зале суда.

пробок, на современном турбомоторе необратимые последствия могут наступить и раньше. Таким образом, создается реальная угроза безопасности дорожного движения.

Остроту проблемы можно снизить путем реализации комплекса мер, направленных на совершенствование правового регулирования отношений, связанных с использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в ТЭК, в том числе относительно распространения контрафакта [10]; на организацию профилактической работы на национальном уровне, включая широкое информирование населения о негативных последствиях незаконного использования указанных средств индивидуализации в сфере ТЭК и о результатах борьбы с рассматриваемыми преступлениями; на привлечение общественности (в том числе различных общественных объединений, союзов и групп) к предотвращению и пресечению деяний, посягающих на интеллектуальную собственность в ТЭК, путем сообщения ставшей им известной информации о возможном совершении указанных деяний. Помимо этого, необходимо проводить с личным составом ОВД занятия по изучению законодательства в сфере интеллектуальной собственности и уголовного законодательства, иных нормативных правовых актов и специальной литературы, по возможности – с привлечением специалистов, с целью получения знаний, необходимых в практической деятельности по противодействию преступным посягательствам на права на ОИС.

В целом, вопросы защиты интеллектуальной собственности в ТЭК, в том числе противодействия обороту контрафактной продукции, имеют крайне важное значение для решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития РФ и предупреждения негативных тенденций в приоритетных отраслях ее экономики. В этих условиях органы внутренних дел должны в полной мере использовать возможности не только уголовно-правовых средств защиты, но также средств, методов и приемов оперативно-розыскной деятельности, организации в рассматриваемой сфере четкого взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-16-012463-6.
2. Горенская Е.В. Криминогенная ситуация в топливно-энергетическом комплексе / Е.В. Горенская, В.В. Фомин. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – 92 с.
3. Горенская Е.В., Денисов Н.Л. К вопросу обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности топливно-энергетического комплекса // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2021 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 146-151. – EDN NEUIER.
4. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]; ИЗиСП при Правительстве РФ. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-16-016475-5. – DOI 10.12737/1160944.

5. Зайцев О.А. Уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности: состояние и перспективы / О. А. Зайцев, С. Л. Нудель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 34-49. – DOI 10.17223/22253513/42/38.

6. Лопатин В.Н., Быкова Н.М. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны // Стандарты и качество. 2020. № 1. С. 32-36.

7. Преступность в сфере оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации: Научно-практическое пособие / С.Л. Нудель, С.В. Маликов, Е.В. Горенская, И.М. Исрафилов. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. – 60 с. – (Библиотека криминолога).

8. Горенская Е.В. Характеристика экономических преступлений в сфере добычи и транспортировки нефти / Е. В. Горенская // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 2(97). – С. 31-45. – DOI 10.24412/2312-3184-2021-2-31-45.

9. Горенская Е.В. Характеристика участников организованных групп, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе: Сб. материалов Международного круглого стола «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы». – М.: Издательский дом «Юриспруденция». 2021. С.74-82.

10. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С.38-44.

Инструменты формирования IP-комплаенс для бизнеса с учетом правовых особенностей международных рынков

Балакин В. В.*

Правовой основой в ЕАЭС для пресечения нарушений интеллектуальных прав и противодействия обороту контрафактных товаров служат: Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности; Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиям мест происхождения товаров; Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе, Регламент ведения единого таможенного реестра.

В РФ правовая основа защиты интеллектуальной собственности обеспечивается законами: часть четвертая ГК РФ; КоАП РФ, УК РФ, Федеральными законами № 98-ФЗ от 29 июля 2004 года «О коммерческой тайне», № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», № 135-ФЗ от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции» и другими.

---

* *Балакин Владимир Валерьевич*, президент «Национальной Ассоциации COMPLIANCE», balakin@compliance.su
Vladimir V. Balakin, President of the National Compliance Association
Tools for the formation of IP compliance for business, taking into account the legal features of international markets

Система комплаенс позволяет обеспечить соответствие деятельности компании нормам законодательства, установленным регулятивным правилам и стандартам, а также снизить риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов. Комплаенс («compliance») в переводе с английского обозначает – соблюдение, соответствие.

Система комплаенс – это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов организации для обеспечения соответствия требованиям регуляторной среды и достижения своих целей. Она представляет собой универсальную признанную международную систему противодействия угрозам и управления рисками, которая обеспечивает соответствие деятельности компании требованиям государственных органов, саморегулируемых общественных и иных организаций, соответствие нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим деятельность компании, внутренним документам и локальным нормативным актам. При этом, система комплаенс работает по отношению ко всем сотрудникам компании, а также обеспечивает комплексный подход по всем направлениям деятельности бизнеса, взаимодействуя как с внутренним контекстом, так и с внешним.

Комплаенс – это инструмент защиты в новой реальности. Проактивно защитить свою деятельность от рисков можно только действуя в соответствии со всеми требованиями, нормами и правилами, которые устанавливают государства и их контрольно-надзорные органы. Отсюда рекомендация: не накапливайте токсичность сейчас, чтобы потом не пришлось отвлекаться от основного бизнес-процесса и исключать неожиданно возникшие риски. Внедряйте IP-комплаенс для защиты своего бизнеса.

IP-комплаенс направлен на обеспечение соответствия правовым стандартам и законодательству. Помимо этого, IP-комплаенс позволяет не потерять результат интеллектуальной деятельности (РИД) и получить прибыль от его использования через коммерциализацию интеллектуальной собственности.

Механизм внедрения IP-комплаенса предусматривает:

1. **Выявление рисков.** Часто встречающиеся риски в сфере ИС: утрата результатов интеллектуальной собственности, созданных по договору; нарушение контрагентами прав третьих лиц на ОИС;

2. **Анализ рисков.** В результате изучения тех направлений бизнеса, в которых возникли риски, должен быть сформирован перечень необходимых для решения задач.

3. **Исключение уже возникших рисков и минимизация их последствий.** К примеру, разработка политик и регламентов, подготовка дополнительных соглашений и иных документов с третьими лицами.

4. **Поддержка комплаенс,** которая предполагает соблюдение установленных правил, а также проведение периодических проверок на предмет выявления рисков.

Современная реальность предъявляет множество требований в совершенно различных сферах. Именно поэтому комплексная система комплаенс призвана обеспечить соответствие организации требованиям законодательства в тех сферах, которые касаются её деятельности и о которых руководство компании

при этом может не догадываться, что способно привести к негативным последствиям в виде штрафных санкций за нарушение различных законодательных норм. Совокупный подход и регулярный комплаенс-анализ деятельности смогут предостеречь компанию от негативных последствий возникших рисков, а также сформировать план деятельности организации в соответствии с российским и международным законодательствами и правовыми нормами. Отсутствие должного контроля может повлечь за собой риски.

К основным рискам для бизнеса можно отнести:

- финансовые потери;
- утрата нематериальных активов;
- привлечение к ответственности за нарушение прав на ОИС других правообладателей;
- финансовые, трудовые, репутационные издержки в случаях нарушения российского и зарубежного законодательства о защите интеллектуальной собственности;
- операционные – несоблюдение работниками или органами правления внутренних нормативных политик и правил предприятия, повлекшее за собой убытки или технические ошибки. Операционные риски могут зависеть от деятельности сотрудников либо наступать при форс-мажорных обстоятельствах.
- правовые – нарушения законодательства, приводящие к разбирательствам с КНО. Катализатором для них может стать не только человеческий фактор, но и объективные пробелы в правовой системе.
- репутационные – потеря деловой репутации бизнеса из-за публикации негативной информации о нем, его персонах в СМИ или других источниках. Такие риски могут быть глобальными (например, тренд на правильное питание отрицательно скажется на работе фастфуда), корпоративными (влияющими на конкретную фирму) или локальными (сказывающимися на определенном сотруднике или группе лиц в организации).

Чтобы обеспечить превентивную защиту бизнеса и его персон от различных рисков, компании следует внедрить систему комплаенс-контроля. Таким образом, это позволит избежать финансовых или репутационных убытков, возникающих в результате непреднамеренных или умышленных нарушений законодательства РФ, регламента внутренних документов и стандартов предприятия, этических деловых норм, касающихся ведения бизнес-деятельности.

4.4 Сессия №4. «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности»

Модератор: Минбалеев Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник РНИИС, ответственный секретарь журнала "Информационное право", доктор юридических наук, доцент, эксперт РАН/

Опыт разработки образовательных программ бакалавриата и магистратуры по искусственному интеллекту в ИРНТУ

Афанасьев А.Д., Афанасьева Ж.С.*

Нами как авторами разработаны основные образовательные программы (ООП) бакалавриата «Искусственный интеллект и компьютерные науки» по направлению подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» и магистратуры «Искусственный интеллект» по направлению подготовки 09.04.01 «Информатика и вычислительная техника». ООП представляет собой систему документов, сформированную в соответствии с требованиями образовательного стандарта Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНТУ); федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС); нормативно-правовых актов Министерства науки и высшего образования РФ, а также локальных актов университета. Обучение по указанным программам успешно реализуется с 2020 г.

Требования к результатам освоения программы выпускниками сформированы в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников. Заметим, что универсальные компетенции являются частью, так называемых «мягких» навыков (soft skills), которые развиваются в дополнение к профессиональным – умение общаться, нестандартно и творчески мыслить, работать в команде и брать на себя ответственность, умение организовывать свое время и адаптироваться в новой

---

* *Афанасьев Александр Диомидович*, руководитель учебно исследовательской лаборатории искусственного интеллекта и машинного обучения Института информационных технологий и анализа данных, научный руководитель по направлениям аспирантуры Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, доктор физико-математических наук, профессор

Афанасьева Ж.С., ст. преподаватель Института информационных технологий и анализа данных ИРНТУ

Alexander Diomidovich Afanasyev, Head of the Training and Research Laboratory of Artificial Intelligence and Machine Learning of the Institute of Information Technology and Data Analysis, Scientific Supervisor of postgraduate studies at the Baikal Institute of BRICS of Irkutsk National Research Technical University, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Zh.S.Afanasyeva. Senior lecturer at the Institute of Information Technologies and Data Analysis of IRNTU

Experience in developing Bachelor's and Master's degree programs in artificial intelligence at IRNTU

ситуации и т.п. Профессиональные компетенции определены на основе профессиональных стандартов; анализа требований к профессиональным компетенциям, востребованных на рынке труда; обобщения передового отечественного и зарубежного образовательного опыта и консультаций с потенциальными работодателями.

Согласно учебному плану ООП, студенты изучат теоретические и практические аспекты нейронных сетей, их организацию; программирование на Python; науки о данных; дисциплины по машинному обучению. Особое внимание в учебной программе направлено на изучение современных технологий глубокого обучения (Deep Learning). В процессе обучения реализуется тесное сотрудничество с ИТ Академиями Samsung и Huawei согласно договору университета с этими ведущими компаниями. Каждый образовательный модуль сопровождается выполнением практических работ и решением

Важным аспектом обучения является применение современных облачных технологий. В учебном процессе используется облачный сервер Google – Colab Laboratory (Colaboratory), который снимает технические и программные ограничения для изучения Deep Learning. Для реализации учебного процесса не требуются компьютеры большой мощности, а необходим лишь стабильный выход в интернет. Требования к программному обеспечению также невысоки – в Colaboratory предустановлены такие фреймворки как Keras, TensorFlow и другие необходимые библиотеки для программирования нейронных сетей на Python. Это мощный инструмент для обучения глубокому обучению и исследованию нейронных сетей в онлайн-режиме с бесплатным предоставлением GPU ускорителя.

Выход на мировое образовательное и профессиональное пространство в процессе обучения обеспечивает соревновательная платформа Kaggle. Kaggle является не столько площадкой для участия в соревнованиях, а главным образом средой экспертов, где можно перенять опыт профессионалов и узнать о современных подходах в области ИИ. Стоит отметить, что профиль на Kaggle занимает весомое место в портфолио для работодателей.

Повышению качества обучения способствует также использование в учебном процессе онлайн-курсов от ИТ Академий Samsung, Huawei и авторских курсов, разработанных преподавателями университета.

В рамках освоения программы выпускники готовятся к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: научно-исследовательский (магистратура); производственно-технологический (бакалавриат, магистратура); проектный (бакалавриат, магистратура).

Следует отметить, что направленность ООП на проектный тип задач обеспечивает вариативность (индивидуализацию) образовательной траектории обучающегося за счет возможности выбора им проектных задач и способов их решения. Так, например, при обучении магистрантов мы ориентируемся на их профессиональные интересы, подбирая соответствующие ресурсы для самостоятельного изучения и привлекая экспертов для их консультации. Это способствует индивидуальному продвижению студентов не только в решении своей профессиональной задачи, но и усиливает практико-ориентированный подход в обучении, мотивацию к изучению учебных дисциплин.

Учебная программа имеет ярко выраженный акцент на практическое взаимодействие с бизнес-компаниями. В учебном плане предусмотрены практики от двух до четырех недель – в каждом семестре для магистрантов и в конце учебного года – для бакалавров. Во время прохождения практики, обучающиеся работают с реальными бизнес-задачами, при этом образовательный процесс контролируется, как со стороны университета – руководителем практики от университета, так и со стороны организации – руководителем практики со стороны организации.

Важно подчеркнуть, что практико-ориентированный подход в обучении позволяет выходить студентам на коммерческие проекты. В связи с этим на старших курсах студенты изучают предметы непосредственно связанные с интеллектуальной собственностью. Это учебные курсы: «Защита интеллектуальной собственности», «Коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности», «Авторское право» и «Основы коммерциализации технологий».

Таким образом, обучение по ООП строится на формировании компетенций, которые востребованы в современном высокотехнологичном мире. В настоящее время санкционное давление на Россию приводит к ограничениям в доступе к международным облачным ресурсам. Это проявляется в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров по искусственному интеллекту (ИИ). Для обучения мы активно используем облачные ресурсы PyTorch компании Facebook и TensorFlow, Kaggle компании Google. Кроме того, применяем бесплатные вычислительные мощности Colaboratory той же компании Google в учебном процессе. Уже сегодня доступ к платформе Kaggle для российских студентов закрыт, высоки риски ограничений по другим ресурсам.

Для научных фундаментальных и прикладных исследований в области ИИ вычислительная инфраструктура так же развита слабо, что создает угрозу развитию ИИ в РФ. В связи с этим мы выходим с предложением по созданию российских аналогов сервисов в области искусственного интеллекта.

В рамках реализации Стратегии развития цифровой экономики РФ и Указа Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 о развитии искусственного интеллекта предлагаем рассмотреть вопрос о создании Центра обработки данных, позволяющего проводить специализированные расчеты по ИИ (ЦОД-ИИ) в Иркутске, где имеются значительно большие вычислительные мощности, ориентированные на ИИ, а сетевые задержки сигнала в таких вычислениях не важны. В качестве прототипа рассматривается единственный в РФ ЦОД выполненный по стандарту безопасности Tier IV со значительным усилением его вычислительных возможностей. Дешевая электроэнергия и холодный климат Иркутска дают важные экономические преимущества для ЦОД - ИИ, а географическая близость азиатских стран дает ряд дополнительных политических преимуществ. В силу этого услугами такого ЦОД-ИИ, смогут пользоваться любые организации РФ и зарубежья, а сам ЦОД -ИИ может стать одним из важнейших центров, обеспечивающих развитие вычислительной инфраструктуры РФ для реализации стратегии развития ИИ в РФ, ЕАЭС и СНГ.

Онлайн-технологии обучения и исследований в праве интеллектуальной собственности в условиях пандемии COVID-19

Зенин И.А.*

1. Пандемия COVID-19 активизировала различные действия по диагностированию коронавируса, в том числе на основе ноу-хау [1], а также по оказанию государственной поддержки субъектам экономической деятельности, пострадавшим от пандемии [2, с. 5], и по наращиванию потенциала различных структур системы здравоохранения. Пандемия COVID-19 наложила свой отпечаток и на отношения в области права интеллектуальной собственности, включая его научные и образовательные, в том числе технологические аспекты. Все эти аспекты анализируются Международной ассоциацией содействия обучению и исследованиям в области интеллектуальной собственности (ATRIP). В частности целью ее предстоящего в Копенгагене 40-го конгресса является обсуждение как указанных вопросов, так и тех уроков, которые надо извлечь из пандемии COVID-19 для всех направлений деятельности данной международной организации [3, P. 1-3].

2. Главной целью деятельности ATRIP является содействие обучению и исследованиям в области интеллектуальной собственности. И хотя, под исследованиями в данном случае имеются в виду прежде всего научные изыскания в области самого права интеллектуальной собственности, нельзя не отметить и охраноспособные научные результаты, достигнутые в условиях пандемии COVID-19 такими российскими науками, как вирусология и фармакология. Применительно к России следует вести речь, прежде всего, о патентовании вакцин от вируса COVID-19, а также способов диагностирования данной инфекции и средств ее лечения. Как известно, в России ранее других стран была создана вакцина от коронавируса «Sputnik V». Кроме того, по свидетельству руководителя российского патентного ведомства, первый в мире патент на вакцину от коронавируса был выдан именно на «Sputnik V». Более того, еще 131 патент был выдан Роспатентом на изобретения и полезные модели, созданные для борьбы с COVID-19. Эта важная информация отражается в научных публикациях, в лекциях и учебниках по праву интеллектуальной собственности [4, с. 571].

3. В условиях пандемии COVID-19 в онлайн-формате проходят публичные защиты научных диссертаций по проблемам права интеллектуальной собственности. Например, автору довелось участвовать в дистанционном режиме в рецензировании и публичной защите диссертаций на тему «Формат аудиовизуального произведения в трансграничных частноправовых отношениях» [5] и «Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты» [6]. В онлайн-формате состоялся ряд научных

---

* *Зенин Иван Александрович*, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Ivan.A.Zenin@gmail.com
Ivan Aleksandrovich Zenin, Head of the Research Department of Intellectual Property Legal Protection of the Russian Research Institute, Doctor of Law, Professor, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University

Online learning and research technologies in intellectual property law in the context of the COVID-19 pandemic

конференций по проблемам права интеллектуальной собственности. Так, 20 мая 2021 г. в РГАИС прошла международная научно-практическая конференция на тему «Авторское право - ключевой элемент цифровой экономики», где автор представил доклад «Российское право интеллектуальной собственности: трактовка, эволюция, проблемы» (полное содержание опубликовано ранее в коллективной монографии [7, с. 341-366]). 30 октября 2020 г. в МГУО им. О.Е. Кутафина состоялся XII международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», где РНИИС традиционно выступил в качестве организатора и дирекции Форума, был представлен доклад автора «Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности», полный текст которого опубликован в журнале «Право интеллектуальной собственности» [8]. Наконец, на состоявшемся 8-10 ноября 2021 г. 39-м международном конгрессе ATRIP (Сеул, Республика Корея) в режиме видеоконференции автором был представлен доклад: «Exploitation of Intellectual Property Rights in Russia: Paradigm Change and For Their Right Balance», полный текст на котором на русском языке также опубликован в журнале «Право интеллектуальной собственности» [9].

4. При этом, главной особенностью и научной, и учебной деятельности в указанных условиях являлось использование современных онлайн-технологий, таких как, в частности, платформы Zoom, Moodle и Skype. Наиболее активно данные платформы использовались в преподавании права интеллектуальной собственности. Например, в МГУ им. М.В.Ломоносова они применялись в процессе изучения студентами бакалавриата норм об интеллектуальной собственности в рамках общего курса гражданского права, курса гражданского и торгового права зарубежных стран, а также специального курса «Проблемы права интеллектуальной собственности». Особое внимание в процессе онлайн-преподавания уделялось контролю за регистрацией студентов на дистанционных лекциях, а также сдаче ими итоговых зачетов. По окончании каждого цикла лекций лектор получал сводные скриншоты, с учетом которых он мог объективно оценивать знания студентов. В условиях пандемии COVID-19 продолжилось в онлайн - режиме также преподавание курса «Право интеллектуальной собственности и основы международного права» для китайских студентов в рамках совместного университета «МГУ-Пекинский политехнический университет» в г. Шэньчжэне (КНР).

5. Пандемия COVID-19 вызвала необходимость переосмысления действующих столетиями классических авторских, патентных и других подобных норм, а также норм о товарных знаках, ноу-хау и торговых аспектов прав интеллектуальной собственности (в том числе в рамках Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (TRIPS)).

Вопрос сводится, прежде всего, к возможности переоценки основного догмата права интеллектуальной собственности – его исключительности, в частности к тому, не препятствовали ли патенты распространению вакцин от COVID-19? Действующее российское законодательство уже рассчитано на возможность широкого распространения вакцин SPUTNIK-V против

коронавируса, как на классической лицензионной основе, так и с помощью принудительных лицензий. Такая возможность базируется на статьях 1229, 1233, 1235-1239 и 1362 ГК РФ. Прецедентов с предоставлением кому-либо принудительной лицензии по решению суда на использование охраняемых патентами вакцин от COVID-19 либо средств его диагностирования или лечения пока не зафиксировано. Что касается лицензий на право производства указанных вакцин, средств диагностирования или лечения вируса COVID-19, то они, судя по всему, были предоставлены ряду стран (Республика Корея, Республика Казахстан, Бразилия и др.).

6. Общеизвестно, что в сфере авторских прав тесно переплетаются частные (личные), общественные (в том числе корпоративные) и публичные (в том числе государственные и межгосударственные) интересы. Возникающие в этой связи проблемы, противоречия и конфликты интересов в условиях пандемии COVID-19 нуждаются в особом изучении и оптимальном правовом разрешении.

Так, в условиях пандемии COVID-19, неизбежно усиление давно наметившегося в мировом праве интеллектуальной собственности тренда на расширение оснований предоставления различным субъектам права свободного использования произведений, охраняемых авторским правом. Современная мировая практика свидетельствует о том, что на фоне все расширяющегося применения новых информационно-телекоммуникационных технологий в соотношении указанных интересов происходят серьезные (почти тектонические) сдвиги. Активно предлагается расширять сферы свободного использования охраняемых произведений [10, с. 5, 14, 17 и др.]. И если, до пандемии, эти предложения сдерживались ссылкой на необходимость максимальной защиты исключительных прав, то, в условиях пандемии необходимо тщательно взвешивать подобные предложения.

Конечно, по-прежнему актуально мнение, что любое расширение круга легальных ограничений исключительных авторских прав должно быть тщательно продуманным и обоснованным, чтобы не привести к нежелательным перекосам в балансе частных, общественных и публичных интересов, к размыванию критериев «разумных» общественных потребностей, их «гармонизации» с частными интересами и к узаконенному интеллектуальному пиратству. Однако ясно, что явления типа пандемии COVID-19 должны сопровождаться расширением возможностей пользователей к доступу в Интернете к учебному контенту, используемому в онлайн-овом процессе на платформах ZOOM, MOODLE, Skype и др.

7. В этой связи, важно еще одно обстоятельство, а именно легализация в России международного принципа параллельного импорта. Как известно, Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.02.2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п.4 ст.1252, ст.1487 и пп. 1,2 и 4 ст.1515 ГК РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ», данный принцип был легализован именно в связи с необходимостью признания законным ввоз на территорию России лекарственного средства, произведенного в Польше под зарегистрированным в данной стране товарным знаком с согласия его правообладателя, но без регистрации в РФ.

По мнению Конституционного Суда РФ, «товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия (как в случае с ООО «ПАГ»), ввезенные на территорию РФ без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей» [11, с. 8]. Подобное авторитетное мнение Конституционного Суда РФ особенно актуально в условиях пандемии COVID-19.

Именно в целях удовлетворения спроса россиян на востребованные в условиях COVID-19 и специальной военной операции на Украине зарубежные товары, в частности лекарственные средства, Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 г. № 506 разрешен их параллельный импорт в Россию без согласия правообладателей.

8. Одной из проблем, возникших в условиях пандемии COVID-19, является распространение поддельных лекарственных средств с нарушением исключительных прав на известные товарные знаки. Сигналов о подобных нарушениях в России в правоохранительные органы пока не поступало. Однако имеются сигналы другого рода, связанные с рекламой и распространением в Интернете биологически активных добавок (БАД). С ростом популярности БАД на рынок попадает опасная продукция, в том числе содержащая лекарственные средства и не являющаяся БАД. Особые риски для потребителей несет трансграничная торговля, достаточно слабо регулирующая международные почтовые отправления.

В связи с этим ассоциация крупнейших фармацевтических организаций, аптечных сетей и производителей БАД обратилась к Правительству РФ с просьбой поддержать законопроект о внесудебной блокировке сайтов, реализующих незарегистрированные БАД. В обращении подчеркивается, что «категория БАД в мире не является гармонизированной, и то, что могут предлагать как законный продукт на иностранном сайте, может являться опасным для потребителя нелегальным продуктом, содержащим, например, наркотические или сильно действующие вещества. В этой ситуации российский потребитель рискует не только своим здоровьем, но и статусом законопослушного человека – делая покупку, он может, не отдавая себе в этом отчета, совершать уголовно наказуемое деяние» [12, с. 3].

Список использованных источников:

1. Петров И. Минутное дело. Военные научились мгновенно выявлять COVID-19 // Российская газета. 2020. 20 января.
2. Скворцов А. О мерах государственной поддержки в связи с COVID-19 // Законодательство. 2020. № 4. С. 5-6.
3. Schovsbo Jens, President ATRIP. IPR in Times of Crisis: Lessons Learned from the COVID-19 Pandemic.
4. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. // И.А. Зенин. Москва: 2022. 577 с.
5. Ананьева А.Ю. Формат аудиовизуального произведения в трансграничных частноправовых отношениях: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Ю. Ананьева. Москва, 2020. 33 с.

6. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: автореферат диссертации доктора юридических наук / А.С. Ворожевич. Москва, 2021. 57 с.
7. Зенин И.А. Российское право интеллектуальной собственности: трактовка, эволюция, проблемы / И.А. Зенин // Развитие частного права на современном этапе. Памяти В.П. Грибанова. Монография, - Отв. ред. В.В. Долинская. Москва, 2021. 448 с.
8. Зенин И.А. Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2021. № 1 (63). С. 4-8.
9. Зенин И.А. Смена парадигмы интеллектуальной собственности и справедливый баланс исключительных прав / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С. 4-11.
10. Ситдикова Р.И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: автореферат диссертации доктора юридических наук / Р.И. Ситдикова. Москва. 2013. 53 с.
11. Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4 (53). С. 4-9.
12. Львов В. Регулирование порядок в онлайн-торговлю // Российская газета. 2022. 15 февраля.

Профессионально-образовательный фактор рынка интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения

Stonne A.G.*

В современном мире одним из важнейших товаров все в большей степени становятся не природные ресурсы, не высокие технологии, а человеческий капитал и интеллектуальная собственность. В Союзном государстве за годы его существования удалось сформировать единое научно-технологическое пространство, а также сохранить достаточно высокий потенциал человеческого капитала и связанную с ним способность создавать объекты интеллектуальной собственности.

Сегодня, когда Россия и Беларусь подвергаются беспрецедентному санкционному давлению, когда остро стоит проблема импортозамещения, вопросы инновационного развития и обеспечения информационной безопасности приобретают приоритетное значение.

На предыдущих наших форумах я неоднократно поднимал вопрос о Национальной системе индексов научного цитирования. Эта система, нацеленная на приоритетность цитирования в зарубежных изданиях, имеющих

---

* *Stonne Александр Георгиевич*, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, кандидат химических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования России, советник Государственного секретаря Союзного государства, член Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства, *as.xxsg@yandex.ru*

Alexander Georgievich Stoppe, Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia, Advisor to the State Secretary of the Union State, member of the Interacademic Council on the Development of the Union State

Professional and educational factor of the intellectual property market: problems and solutions

более высокий индекс цитирования по сравнению с российскими, применяемая как критерий при оценке деятельности академических институтов, вузов, прохождении конкурсов, при переизбрании или замещении вакантных должностей, наносила большой ущерб экономической безопасности страны через сферу интеллектуальной собственности.

Российские ученые были поставлены перед необходимостью публикации своих работ в первую очередь в зарубежных изданиях, а затем уж в российских. Естественно, что, тем самым, наносился косвенный ущерб защите интеллектуальной собственности, так как любой достаточно высококвалифицированный специалист сможет разобраться из публикации: в чем состоит «изюминка» инновации. Таким образом, «Web of Science» и «Scopus» стали мощнейшим геополитическим оружием, направленным на хищение интеллектуальной собственности российской науки, фиксирование ее позиции в номинации «догоняющей».

Научный руководитель РНИИИС В.Н.Лопатин в своем докладе на нашем форуме привел впечатляющие цифры – в 2021 году, как и все предыдущие 20 лет, только 2 % российских новаций, охраняемые отечественными патентами, имели коммерческую реализацию. По сути, этот процесс можно назвать «Сорос 2» - думаю, что многие помнят по сути грабительские методы деятельности Фонда Сороса в России в начале 90-х годов.

Возникали проблемы и в гуманитарной сфере, особенно у историков, политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и геополитике. Существовала практика, когда редколлегия иностранных журналов выдвигали неприемлемые требования к содержанию работ, исходя из политической конъюнктуры и политики стран Запада в отношении России, ставя авторов перед выбором: давать объективную оценку того или иного процесса, или «петь под дудку Запада».

Поднимаю эту тему, потому что современные события и санкции в отношении России заставили принять решение отказаться от этой практики, но, к сожалению, есть желающие вернуться к этой системе. А мне бы хотелось, чтобы мир смотрел на российских ученых и на российские научные журналы не как на дворняжку, виляющую хвостом перед хозяином – мол, «пустите, Христа ради, в Ваш журналчик опубликовать мою статейку – верой и правдой служить буду». Отечественные журналы должны вернуть себе ведущее место в мировом научном сообществе, как это было во времена СССР. Это абсолютная реальная цель, даже с учетом санкций, потому что высокий рейтинг многих зарубежных журналов держался именно на публикациях российских авторов.

Для создания интеллектуальной собственности мало одного интеллекта – дара «матушки природы». Как для того, чтобы из алмаза сделать бриллиант, необходима огранка, так и для создания интеллектуальной собственности нужны знания, а значит – качественное образование.

Вопрос: какое оно сегодня в России – скорее риторический – большинство не затруднится с ответом, и он не будет воодушевляющим. Да, у нас есть замечательные таланты, мы побеждаем на международных олимпиадах, но это – «штучный товар», а стране нужен массовый профессионализм, сотни тысяч и миллионы профессионально образованных людей.

Не лишним будет напомнить, что когда Маргарет Тэтчер в 1988 году решила провести реформу высшего профессионального образования в Соединенном Королевстве, она обратилась не к США, не к ФРГ, не к Франции, а к СССР с просьбой направить в Великобританию группу ректоров ведущих вузов страны для анализа ситуации в английском образовании. В эту группу, в частности, входили первый проректор МГУ им. М.В.Ломоносова В.А.Садовничий, ректор Киевского госуниверситета В.Н.Скопенко, ректор Ленинградского электротехнического университета О.В.Алексеев, Таллиннского политехнического института Б.Г.Тамм – всего 8 ректоров. Мне также посчастливилось быть участником этой группы. Мы в течение двух недель ознакомились с работой почти двадцати университетов Англии, Шотландии, Уэльса, включая Кембридж и Оксфорд. Практически все наши рекомендации были учтены при принятии нового Закона об образовании в Великобритании, который вошел в историю как Акт Кеннета Бейкера (Государственный секретарь по делам образования и науки).

После распада СССР система высшего профессионального образования страны на фоне финансовых проблем стала подвергаться массированным атакам прозападных реформаторов, действовавших практически в соответствии с небезызвестным планом Аллена Даллеса. Переход на Болонскую систему образования, введение единого государственного экзамена, массовая «утечка умов» в девяностые годы 20 века нанесли определенный ущерб российскому образованию.

Если советская система образования была направлена на то, чтобы подготовить высококлассного специалиста для своей страны, то болонская система в какой-то степени провоцировала утечку талантливой молодежи за границу.

Основными причинами перехода на Болонскую систему было абсолютно оправданное стремление к признанию российских дипломов в Европе и увеличение академической мобильности. Вместе с тем, западные университеты до настоящего времени «автоматически» не признавали дипломы российских вузов, не удалось создать с ними и систему развитой академической мобильности. Большая часть вузов страны работала по двусторонним соглашениям, предусматривающим обучение студентов частично в России, частично за рубежом. Речь идет о двойных дипломах, но это не имеет никакого отношения к Болонскому процессу.

Система бакалаврского образования в России была создана с опорой на программы специалитетов, которые предполагали сначала изучение теории, и лишь потом — практику, которая начиналась на 4–6-м курсах. Поэтому российский бакалавриат стал, по сути, неполным высшим образованием, в большей части не готовящим выпускника в полном объеме к профессиональной деятельности. При этом, зачастую в магистратуре оказываются бакалавры не то что с самым разным уровнем подготовки, но и зачастую с отсутствием базовых знаний по будущей специальности. Например, в экономических или юридических вузах на магистерских программах – бакалавры с технологическим, сельскохозяйственным или медицинским образованием.

Г.А.Ягодин – на мой взгляд, лучший министр высшего профессионального образования страны в двадцатом веке – любил повторять, что полуняйка опасней незнайки. Незнайка не знает – спросит, а полуняйка будет делать, не посоветовавшись, зачастую создавая проблемные ситуации и аварии. В этой связи подготовка полуняек - это угроза для национальной безопасности России.

Сегодня уже идет речь о надпрофессиональных компетенциях, как будто у нас с профессионализмом все замечательно. Как сказано в «Евгении Онегине»: «Слов модных полный лексикон... уж не пародия ли он?». Появилась идея дальнейшего дробления образования – так называемая система «2+2+2». Ее сторонники ссылаются на предложение президента России В.В.Путина о предоставлении возможности студентам выбирать направление профессиональной подготовки, начиная с третьего года обучения. При этом они или забывают, или сознательно умалчивают, что действовавшая в СССР система высшего профессионального образования не исключала такого выбора.

Складывается впечатление, что некоторые представители системы образования не понимают, в каком они сегодня живут мире, что идет гибридная война, прокси-война, уже родился термин – «Великая Отечественная гибридная война». Весь коллективный Запад ополчился против России, и говорить о Болонской системе образования в ее изначальном смысле для нашей страны в настоящее время просто не имеет смысла.

Есть замечательная китайская пословица – «тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем». Поэтому нужна не реформа, а «мягкий» переход на такую систему отечественного высшего профессионального образования, которая с позиции современных требований учитывала бы достижения российской имперской и советской систем образования, а также опыт реализации в России Болонской системы. Это особенно важно для евразийского пространства с учетом того, что Беларусь, Казахстан, Армения, Азербайджан и Грузия – участники Болонского процесса.

При этом важно, чтобы мы не получили очередную кампанию, проведение которых так любит чиновничий мир, развивая «бурную деятельность» – по принципу важны «шашечки, а не ехать».

Отдельного рассмотрения требует пересмотр программ дисциплин с учетом современных тенденций: цифровизации, развития высоких технологий, достижений науки, международных политических процессов и так далее, причем как по содержанию, так и по форме. Особенно это касается так называемых компетенций, которые зачастую не отражают суть предмета, представляя собой бюрократические эскизы, создающие предмет труда и проверок для чиновников.

Необходимо внести коррективы в оценку деятельности высших учебных заведений, учитывающую уровень профессиональных успехов выпускников, работающих по специальности, их мнение о востребованности полученных в вузе знаний, научные достижения и активность вуза на рынке интеллектуальной собственности и т.д.

Работа по совершенствованию системы российского высшего профессионального образования с учетом происходящих в мире процессов не

должна затягиваться – у нас просто нет для этого времени. И делать ее должны профессионалы - практики, имеющие значимый опыт преподавательской и научно-исследовательской работы в вузе, а не менеджеры и политики – также как операции должны делать практикующие хирурги, а не работники санэпиднадзора. Это не исключает профессионального государственного менеджмента при реализации выработанных предложений, но их суть, содержание – дело тех, кто учит и кто создает интеллектуальную собственность.

Молодые специалисты по интеллектуальной собственности: компетентностные модели и образовательные программы

Аврамчук Л.В.*

В современных условиях достаточно высоких требований к качеству трудового потенциала особенно важное значение приобретает уровень образования, и профессиональная ориентация молодых специалистов как наиболее весомых факторов конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда и конкурентоспособности страны в целом.

Анализ современного состояния экономической активности молодых специалистов и ее положения на современном рынке труда в очередной раз подтвердил наличие целого ряда проблем, связанной с карьерной ориентацией, трудовых ожиданий молодых специалистов и уровнем их конкурентоспособности. Большинство компаний, видят своим приоритетом сотрудничество с профильными учебными заведениями. Такое сотрудничество является выгодным не только для компаний, которые начиная с первых курсов готовят специалистов для дальнейшего трудоустройства, но и для профессионально – технических и высших учебных заведений, которые гарантированно обеспечивают первым рабочим местом своих выпускников.

Для работы с молодыми специалистами на рынке труда работодателями создаются специальные отделы или выделяются отдельные менеджеры, отвечающие за привлечение и отбор персонала. Также многие организации к работе с молодыми специалистами активно привлекают отделы маркетинга и отделы с общественными связями. Роль кадровых ресурсов в деятельности системы интеллектуальной собственности трудно переоценить, поскольку в настоящее время не только в крупных компаниях, но и на малых или средних предприятиях, обязательно нужны специалисты с компетенциями в сфере интеллектуальной собственности. Специалисты в этой сфере необходимы для того, чтобы понимать, что нужно делать с полученными результатами интеллектуальной деятельности и как их можно будет охранять и коммерциализировать права на них.

---

* *Аврамчук Людмила Валерьевна*, заведующий лабораторией «Товароведение и экспертиза Единого лабораторного комплекса Уральского государственного экономического университета, преподаватель

Lyudmila V. Avramchuk, Head of the Laboratory of "Commodity Science and Expertise" of the Unified Laboratory Complex of the Ural State University of Economics, lecturer
Young intellectual property specialists: competence models and educational programs

Вопрос об оптимальном количестве и рациональной структуре молодых специалистов является общей проблемой для сферы интеллектуальной собственности. В России слабо представляют, что эффективное управление интеллектуальной собственностью, в настоящее время является одним из важнейших конкурентных преимуществ в условиях современного рынка. Реальность же такова, что важность данной сферы очень быстро растет и развивается, а квалифицированных молодых специалистов в этой сфере категорически не хватает, спрос превышает предложение [1;2;3].

В результате проведенного исследования выявлено, что в России необходимо 300 тысяч специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Проблемы профессиональной ориентации и профессионального самоопределения нынешней молодежи в выборе профессии в сфере интеллектуальной собственности заключаются в следующем:

1. У молодежи полное отсутствие целостного подхода к профориентации в области интеллектуальной собственности.
2. В высших учебных заведениях по направлению подготовки в области интеллектуальной собственности ограниченное применение личностно - деятельных подходов в профориентационной работе с молодёжью.
3. Имеются противоречия в нынешнем образовании в сфере интеллектуальной собственности между профессиональной деятельностью и учебным процессом.
4. Отсутствуют определенные требования к компетентности специалиста в сфере интеллектуальной собственности.
5. Выпускники не информированы о перспективе трудоустройства и возможности самореализации.

Было проведено исследование основных особенностей профессиональных услуг и деятельности в области интеллектуальной собственности через анкетирование на рынке труда Свердловской области и города Екатеринбурга. В анкетировании принимали руководители и специалисты отделов интеллектуальной собственности предприятий, вузов и институтов Уральского отделения наук РАН, а также руководителей патентных и юридических фирм, оказывающих услуги в области интеллектуальной собственности [4].

В итоге проведённого анализа выявлены следующие результаты среди пятидесяти крупных и средних предприятий и организаций Свердловской области. В организациях, в которых проводилось исследование, большая часть готовы принимать для прохождения производственной практики (40%) и последующего трудоустройства специалистов в области патентования и управления интеллектуальной собственностью (50%), что в сумме составляет – 90%. При этом 58 % опрошенных респондентов осознают необходимость финансировать стажировку выпускников, более 42% - подходят к этому избирательно и готовы финансировать стажировку лучших выпускников в сфере интеллектуальной собственности. Производственные организации (22,1%) и юридические фирмы (20,1%), поддерживают программы стажировки и готовы финансировать. Есть предприятия, которые имеют затруднения в финансировании программ стажировки, к ним относятся: производственные - 33,9% и сферы торговой деятельности - 23,9%.

В России РГАИС (Москва) осуществляется подготовка специалистов по двум направлениям: юриспруденция и менеджмент, а также профессиональная переподготовка и повышение квалификации по модульным программам в сфере интеллектуальной собственности [5]. Кроме РГАИС в РФ подготовка специалистов в области интеллектуальной собственности осуществляется по направлению 222000 «Инноватика» в Уральском федеральном университете (по программе: «Управление интеллектуальной собственностью») и Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения (по программе: «Инновации и управление интеллектуальной собственностью») [2;4].

Для организации работы с молодыми специалистами в области интеллектуальной собственности в современных организациях, государством осуществляются ряд мероприятий активной политики содействия занятости молодых специалистов: предоставление консультационных, информационных и профориентационных услуг, содействие в трудоустройстве молодых специалистов, в том числе путем привлечения молодых специалистов к организации предпринимательской деятельности и работе в юридических фирмах. Как показывает опыт развитых стран мира, развитие интеллектуальной собственности в инновационной экономике требует разработки и внедрения кардинально новой концепции подготовки молодых специалистов. Формирование, обеспечение и повышение конкурентоспособности молодых специалистов и построение эффективных социально – трудовых отношений в современных условиях глобализации экономики, развитие новейших информационных технологий и технологических изменений, требует смещения ориентиров в образовательной системе.

Список использованных источников:

1. Годовые отчеты Роспатента. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). [http://www.rupto.ru/ rupto/portal/8e8e73e5-fbf3-11e0-d400-8e000200001f](http://www.rupto.ru/rupto/portal/8e8e73e5-fbf3-11e0-d400-8e000200001f).
2. Лопатин В.Н. «Проблемы и перспективы формирования межгосударственного рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития СНГ (Есть ли инновационное будущее» /jahresbericht 2021_nichtbarrierefrei.pdf.
3. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#>.
4. А. Ю. Левкин, Л. П. Голубева, Д. Б. Шульгин Специалисты и менеджеры интеллектуальной собственности: компетентностные модели и образовательные программы/ научный журнал Инновации. – 2013 - № 3 – с.95.
5. Российская государственная академия интеллектуальной собственности. <http://post.rgiis.ru>.

Современные модели брендинга работодателей: теоретический и эмпирический анализ

Шубина Е.Ю.*

В настоящее время за рубежом много работодателей стали использовать ИИ – технологии на собеседовании при приеме на работу. В США, например, одна известная компания **HireVue** разработала специальную нейросеть, которая наблюдает за речью, интонацией голоса и изменением лица потенциального кандидата. После этого проводится анализ полученных данных, формируется и выдается характеристика, в которой прописаны рекомендации, подходит кандидат на данную должность или нет.

Однако, в отличие от США, отечественная практика показывает, что на данный момент формирование кадрового обеспечения в России проходит стадию активного развития. Трансформируются стратегии и концепции организаций к выявлению потребности в персонале, изменяются подходы к позиционированию HR-бренда работодателя, совершенствуются традиционные способы привлечения и отбора соискателей.

HireVue обеспечивает более быстрый, справедливый и дружелюбный процесс найма как для команд, так и для кандидатов. Разработчик интегрируется с ведущими на рынке системами ATS, чтобы упростить самые сложные процессы найма с помощью разговорного искусственного интеллекта, видеоинтервью, оценок и автоматизированного планирования. История создания сервиса HireVue началась несколько лет назад в США. С тех пор сервисом HireVue заинтересовались за рубежом и сегодня разработку применяют около 700 известных компаний. Например, в Великобритании сервис HireVue стали применять только с сентября 2021 года.

Разработчики сервиса HireVue объясняют, что их технология помогает ускорить процесс найма на 90%, т.к. искусственный интеллект обрабатывает всю информацию потенциального кандидата почти моментально. Хотя основатели сервиса HireVue не хотят озвучивать важные риски, но их нужно обязательно помнить, проводя интервью с помощью искусственного интеллекта. В базе данных, на которую ориентируется искусственный интеллект HireVue, имеется около 25 000 единиц информации о мимике человека, физиогномике, манере разговаривать и тоне голоса. Все описанные данные представляют из себя конкретный набор знаний об интервью с «успешными кандидатами». Благодаря нейросети, был проведен анализ 1000 черт лиц, что помогло отобрать «идеальных» сотрудников.

Анализируя российский рынок, хочется отметить, что не так давно, в России была разработана программа **Sever.AI.**, которая рекомендуется как сервис искусственного интеллекта для автоматизации процесса найма. Робот проводит оценку резюме, обрабатывает отклики кандидатов, назначает собеседования. Это программа для подбора персонала, которая поможет любой

---

* *Шубина Елена Юрьевна*, заведующий виртуальной лабораторией Уральского государственного экономического университета

Elena Shubina, Head of the Virtual Laboratory of the Ural State University of Economics
Modern models of employer branding: theoretical and empirical analysis

организации сократить время на наем сотрудников, т.к. обрабатывает резюме в 300 раз быстрее человека и в 100 раз быстрее обзванивает кандидатов.

К преимуществам применения HR-бренда на основе технологий искусственного интеллекта Sever.AI можно отнести: надежность; быстрота; большой объем обрабатываемой информации, экономия фонда заработной платы. Sever.AI применяют сегодня в таких областях, как: медицина и фармацевтика; ритейл; маркетинг; сельское хозяйство; логистика; техническая поддержка; производство и строительство; безопасность. Сервис искусственного интеллекта Sever.AI включают следующие этапы работы:

Подбор кандидатов для первичного отбора без участия рекрутера. Искусственный интеллект поможет найти и ранжировать резюме, а также обработает входящие отклики и отправит отказ нерелевантным соискателям. HR-специалистам не придется тратить время на тех, кто точно не подходит.

Общение с человеком. Нужно настроить сценарии коммуникации с Sever.AI: есть всё для омниканального общения с кандидатом при подборе и найме персонала – HR чат-бот, автоматические смс, звонки и письма.

Оценивание интервью. Виртуальный рекрутер распознаёт речь, эмоции и смысл ответов, умеет переводить разговор в текст. Может провести телефонное интервью, оценить видео соискателя, а также проверить открытые ответы в exit-интервью.

Продвижение кандидатов в ATS-системе. Sever.AI интегрируется с существующими корпоративными системами, а также с ATS-системой Potok для ведения базы кандидатов и прозрачной аналитики по всем этапам подбора.

В рамках подготовки данного доклада, было проведено исследование HR-бренда с технологиями искусственного интеллекта и его применение в отношении крупнейших брендов России. Было опрошено в режиме онлайн более 200 респондентов, при помощи платформы Google Формы. Большая часть респондентов являются владельцами крупных компаний – 69 %, доля респондентов средних компаний – 21 % и доля респондентов из числа малых компаний составляет 10 %.

Респондентом был озвучен вопрос, интересуетесь ли Вы технологиями искусственного интеллекта для автоматизации процесса найма. Большинство респондентов ответили, что интересуются, их доля составляет 75%; около 19 % ответили, что не знают, что такое искусственный интеллект, но слышали о его применение в HR-бренд; и совсем незначительная доля респондентов ответили, что не интересуются – 6%.

На вопрос «Как вы думаете применение искусственного интеллекта поможет сократить затраты на подбор, отбор и наем персонала, сделать коллектив более сплочённым, повысить производительность труда?», большая часть респондентов считают применение искусственного интеллекта эффективным для компании (позволит сократить затраты на подбор и наем персонала, сделать коллектив более сплочённым, повысить производительность труда – 65%). Остальные 35% опрошенных сомневались в эффективности применения искусственного интеллекта, т.к. много сотрудников потеряет работу - 19%, позволит оптимизировать только некоторые производственные процессы - 7%, не видят никакой пользы - 6%, затруднились с ответом - 3%.

Список использованных источников:

1. Рагимова С. Искусственный интеллект в менеджменте [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrm.ru/iskustvennyj-intellekt-v-menedzhmente> (дата обращения 16.04.2019).
2. Осипов Г.С. Методы искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. – 296 с. URL: <http://znaniy.com/catalog/product/544787> (дата обращения: 14.04.2020).
3. Bersin J. AI in HR: A Real Killer App [Электронный ресурс]. – URL: <https://joshbersin.com/2018/06/AI-IN-HR-A-REAL-KILLER-APP/> (дата обращения: 18.10.2020).
4. Душкин Р.В. Искусственный интеллект / Душкин Р.В. Мовчан Д.А. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 280 с.
5. Баррат Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens: Научно-популярное / Баррат Д., Лисова Н. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 304 с.

О подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности на базе К(П)ФУ

Шамсутдинов Э.В., Каратаева Е.С.*

Без создания рынка интеллектуальной собственности, подобно тому, как создавались полноценные рынки товаров, фондовый рынок, кредитный рынок, валютный рынок, рынок драгоценных камней и драгоценных металлов и т.д. затруднена будет реализация всех более частных усилий, направленных на процесс коммерциализации прав на результаты интеллектуального труда [1].

Формирование рынка интеллектуальной собственности невозможно без создания и устойчивого функционирования его элементов, которые в свою очередь должны быть обеспечены системой инфраструктуры.

Основную функцию по подготовке таких кадров должны брать на себя крупные высшие учебные заведения, как центры концентрации и интеграции научных и образовательных знаний [2]. Кроме этого, подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности должна быть регламентирована государством, что также реализуется на базе вузов страны.

Для подготовки инновационно - ориентированных кадров необходимо создание мощной образовательной базы, и результат работы таких специалистов будет являться вкладом в развитие современного государства, модернизацию экономического уклада страны [3].

Поскольку новые кадры должны быть ориентированы на работу с технологиями завтрашнего дня, их подготовка не может осуществляться без вовлечения преподавателей в передовые исследования, без практики личного

---

* *Шамсутдинов Эмиль Васильевич*, заместитель директора по научной деятельности Инженерного института Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат технических наук, EVShamsutdinov@kpfu.ru; *Каратаева Елена Сергеевна*, директор Комплексного центра обучения в сфере энергоэффективности К(П)ФУ, кандидат технических наук, доцент, ELSKarataeva@kpfu.ru

Emil Vasilovich Shamsutdinov, Deputy Director for Scientific Activities of the Engineering Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Technical Sciences; *Elena Sergeevna Karataeva*, Director of the Integrated Center for Training in the Field of Energy Efficiency to (P)FU, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

About training of personnel in the field of intellectual property on the basis of K(P)FU

участия студентов в таких работах [4].

В советский период подготовка специалистов-патентоведов осуществлялась силами Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей (ВОИР) и его территориальными отделениями на государственных курсах повышения квалификации руководящих, инженерно-технических и научных работников по вопросам патентования с выдачей свидетельства, подтверждающего дополнительное образование на среднем специальном уровне. Дополнительное образование, в форме профессиональной переподготовки и присвоение специализации «Патентовед» осуществлял Центральный институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы (ЦИНК), входивший в структуру Государственного комитета по делам изобретений и открытий. Особенность обучения заключалась в том, что получить специальность «Патентовед» мог только человек с высшим образованием в технической или естественно-научной сфере, и только в исключительных случаях к обучению допускались специалисты в области гуманитарных наук (экономика, филология).

Одной из первых площадок, внедривших изучение интеллектуальной собственности, как междисциплинарного предмета, стал Казанский (Приволжский) федеральный университет. Дисциплины по «интеллектуальной собственности» включены в учебные планы большинства профилей. Разработчиками и преподавателями учебных дисциплин являются специалисты: юридического факультета, института управления, экономики и финансов, инженерного института. В 2014 году в рамках специальности 27.04.05 - «Инноватика», был открыт профиль магистратуры «Интеллектуальная собственность» на базе Инженерного института.

Формирование и совершенствование образовательных программ происходит на основе развития компетентностных моделей специалистов технического профиля и менеджеров в области ИС. Предлагаемая классификация основана на делении компетенций на обязательные для всех студентов независимо от направления и профиля подготовки (основные) и профессиональные компетенции (компетенции управленцев в сфере ИС).

Компетенции работников сферы УИС определяются набором теоретических знаний, практических умений и навыков, которые необходимы для успешного встраивания в систему инновационного процесса.

Составление рабочих программы по направлению «Интеллектуальная собственность» необходимо начинать с определения целевой аудитории. Поскольку сфера ИС отличается многообразием правовых аспектов, которые находятся в ведении специалистов различной специализации (юристы, экономисты, патентоведы, инженеры), решающее значение имеет установление того, какие именно из соответствующих групп относятся к целевой аудитории курса, и сосредоточиться на их конкретных потребностях [4]. Обучающиеся в магистратуре КФУ, изучающие аспекты ИС, обычно относятся к одной из двух категорий: они либо недавно получили степень бакалавра и желают получить знания и навыки работы с объектами интеллектуальной собственности, готовя себя к карьере в данной сфере; либо уже имеют практический опыт работы с ОИС, но желают реализовать свои

профессиональные интересы, освоив новые компетенции. Обычно состав этой группы представлен небольшим числом тщательно отобранных студентов, наделенных несомненным талантом и добившихся академических и профессиональных успехов в данной сфере. При этом все обучение делится на два больших блока: профессиональное обучение по ФГОС и дополнительное образование.

Принимая во внимание высокую техничность патентного дела, специалистам в области ИС необходимо иметь знания и навыки, которые получают в технических науках (по физике, химии, биологии, биотехнологиям, радиоэлектронике, инженерному делу или компьютерным наукам). Преимущества такого обязательного условия становятся очевидными, если принять во внимание роль специалиста по ИС, являющегося решающим промежуточным звеном между изобретением, отличающимся технической (или научной) спецификой, и юридической техникой (и искусством) составления патента и ведения дел по патентной заявке. С целью методического обеспечения учебного процесса, сотрудниками КФУ совместно с представителями Академии наук РТ и иными вузами опубликован ряд материалов, некоторые из которых приведены ниже [5,6].

По словам Президента РФ, «никакая модернизация невозможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения». Для этого необходима колаборационная современная система профессионального образования, которая способна обеспечивать стабильное решение поставленных задач, ориентированных на обучение в сотрудничестве в условиях информационного общества и технической легкости коммуникаций.

Поэтому в Казанском (Приволжском) федеральном университете применяется междисциплинарный колаборационный подход, отражающий специфику преподавания интеллектуальной собственности применительно к целому ряду дисциплин, включая право, политологию, международные отношения, предпринимательство, экономику, информатику, инженерное дело и физику, что ведет к повышению эффективности процессов исследования и преподавания дисциплин по ИС.

Профессиональное обучение специалиста в сфере		
Трудовые функции	Уровень квалификации	Площадка обучения
Информационное сопровождение процесса создания и регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; Учет РИД, коммерциализация ИС, экспертиза ОИС.	магистр/специалист/ПК	ФГАОУ КФУ Инженерный институт

Право интеллектуальной собственности	магистр/специалист/ПК	ФГАОУ КФУ Юридический факультет
Управление инновационными проектами на основе последовательного продвижения коммерциализации проектов ИС по «конвейерному» принципу	магистр/специалист/ПК	ФГАОУ КФУ Высшая школа "Открытый институт инновационного, технологического и социального развития"
Дополнительное профессиональное развитие		
Категория специалистов	Направление программ ПК	Площадка обучения
Сотрудник патентно-лицензионного отдела (ПЛО)	Патентные исследования, регистрация РИД, менеджмент качества по интеллектуальной деятельности, экспертиза	ФГАОУ КФУ Инженерный институт
Оценщик	Оценка прав на ОИС	
Экономист	Учет нематериальных активов	
Обучающийся	Патентоведение	

Список использованных источников:

- 1 Хоменко В.В. Интеллектуальная собственность в системе инновационного развития и управления Республики Татарстан / Материалы конференции и круглых столов «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе». - Казань: 2012, 264 с.
- 2 Чельшев М.Ю., Ситдикова Р.И. Правовые основы развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан / Материалы конференции и круглых столов «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе». - Казань: 2012, 264 с.
- 3 Близнец И.А. Кадровое обеспечение функционирования рынка интеллектуальной собственности / Материалы конференции и круглых столов «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе». - Казань: 2012, 264 с.
- 4 Преподавание права и интеллектуальной собственности (ИС) в странах с переходной экономикой / <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4115&plang=EN>
- 5 Абдуллин А.Л., Арсланов В.А., Газизов И.С., Кашапов Н.Ф., Хоменко В.В., Шигапов З.Г., Шамсутдинов Э.В. Региональный рынок интеллектуальной собственности . Часть 1/Под ред. Хоменков В.В.- Казань: «Бриг», 2014. 233 с.
- 6 Абдуллин А.Л., Арсланов В.А., Газизов И.С., Кашапов Н.Ф., Хоменко В.В., Шигапов З.Г., Шамсутдинов Э.В. Интеллектуальная собственность (учебное пособие). /Под ред. Хоменков В.В.- Казань: «Фэн» Академии наук РТ, 2014. 196 с.

4.5 Сессия № 5 «Охрана объектов интеллектуальной собственности в сфере креативной индустрии»

/Модератор: Моргунова Елена Алексеевна, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Доклады на сессии подготовлены в рамках проекта "Приоритеты 2030. Социоправо"/

Креативные индустрии: проблемы и перспективы правового воздействия

Чуковская Е.Э.*

Творческие (креативные) индустрии – относительно новое понятие в российском законодательстве. Сам термин и его легальная дефиниция впервые появился в Указе Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (далее – Указ): «"творческие индустрии" - компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке». Основы государственной культурной политики расценивают креативное предпринимательство как разновидность культурной деятельности, определяют его через субъектный состав и декларируют необходимость создания условий для его развития.

Далее термин претерпевает изменения: как «творческие (креативные) индустрии» в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) и позже становится «главным действующим лицом» Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (далее – Концепция), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 г. № 2613-р. Помимо буквального терминологического расхождения с Указом существенно отличается легальная дефиниция: «творческие (креативные) индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества». Таким образом, обособление предмета регулирования

**Чуковская Екатерина Эдуардовна, директор АНО "Научно-образовательный центр интеллектуальной собственности и цифровой экономики", старший научный сотрудник Государственного института искусствознания, кандидат юридических наук, доцент, echukovskaya@yandex.ru*

Ekaterina E. Chukovskaya, Director of the ANO "Scientific and Educational Center for Intellectual Property and Digital Economy", Senior Researcher at the State Institute of Art Studies, Candidate of Law, Associate Professor

Creative industries: problems and prospects of legal impact

предлагается проводить не по субъектному составу, а сферам их деятельности.

Разночтения в двух легальных дефинициях (в отсутствии критериев распознавания, которые еще только предстоит разработать и закрепить) усугубляются при поименовании отраслей, потенциально относимых к творческим индустриям. Указ содержит закрытый перечень таких сфер: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации. Концепция же устанавливает классификацию, определяя четыре группы: индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия; индустрии, основанные на искусстве; современные медиа и производство цифрового контента; прикладные творческие (креативные) индустрии. Кроме первой категории, устанавливающей только две подотрасли – народно-художественные промыслы и ремесла и музейную деятельность – остальные группы содержат открытые примерные перечни. При этом, многое в отнесении конкретных областей к креативным индустриям вообще и к определенной их группе в частности вызывает вопросы (театр, живопись, обработка данных, блогерство, отделение кино и анимации от кино- и анимационного производства и пр.).

Все три упомянутых документа имеют важное значение для развития креативного сектора экономики, однако их правовой уровень для регулирования отношений в сфере творческих индустрий явно недостаточен, на что указано и в Концепции, предписывающей закрепление необходимых для развития этого института понятий в законодательстве.

При этом, пакет нормативно правовых актов, регулирующий отношения в сфере культуры, складывался на протяжении последних 30 лет. В Концепции дан общий перечень актов, действующих на правоотношения в сфере креативного предпринимательства: Конституция РФ, Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», ГК РФ, федеральное и региональное законодательство в сфере культуры, поддержки малого и среднего предпринимательства. Этот массив законодательства неоднороден по уровню принятия, предмету регулирования и методам правового воздействия.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ вопросы, имеющие непосредственное отношение к креативному предпринимательству, такие как правовое регулирование интеллектуальной собственности, гражданское законодательство (включая регулирование предпринимательской деятельности), управление федеральной собственностью (к такой собственности могут относиться объекты культурного наследия, здания и помещения, выделяемые для креативных кластеров и центров коллективного пользования); федеральные налоги и сборы; установление правовых основ единого рынка; информация и информационные технологии, находятся в исключительном ведении РФ. Также, в соответствии с ч.2 ст.74 Конституции РФ, исключительно федеральными законами могут вводиться ограничения перемещения внутри территории РФ товаров и услуг.

Согласно ст.72 Конституции РФ, к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов относятся общие вопросы культуры, охрана памятников истории и культуры, владение, пользование и распоряжение землей и другими

природными ресурсами, разграничение государственной собственности, установление общих принципов налогообложения и сборов, трудовое и земельное законодательство, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. Здесь следует отметить активную нормотворческую позицию регионов, принимающих необходимые им акты «без оглядки» на федерального законодателя (например, в Ханты-Мансийском автономном округе и Самарской области уже есть законы о креативных индустриях).

Помимо прямо упомянутых в Концепции Основ законодательства о культуре, в сфере креативных индустрий (с учетом перечней Указа и Концепции), действует еще целый ряд федеральных законов, в т.ч. от 27.12.1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», от 15.04.1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», от 17.11.1995 года № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», от 26.05.1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», от 22.08.1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», от 6.01.1999 года № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», от 25.06.2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», от 13.03.2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

Для исполнения поручений Концепции необходимо не только установить требующие совершенствования акты, но определить предпочтительные и наиболее эффективные для достижения заявленных целей методы правового воздействия. Арсенал инструментов государственного влияния традиционно разделяют на императивные, диспозитивные, поощрительные и рекомендательные методы [4, с.49, 5, с.171-176]. Тенденции изменений отраслевых «культурных» законов в течение последних 20 лет демонстрируют перекося в предпочтении императивных: запретительных, оградительных и даже карательных методов. Отечественные исследования [2, с.78-83, с.138-143] и международный опыт [3, с.26-42] показывают, что в регулировании отношений в сфере культуры, в первую очередь тех, которые относятся к частному праву, презюмирующему свободу договора и равенство субъектов, больше подходят диспозитивные и поощрительные методы: дозволение, предоставление прав, предоставление возможности выбора поведения (усмотрение), стимулы (поощрения, побуждения), рекомендации, предоставление гарантий.

При этом, императивные методы в культуре не должны быть полностью исключены: они необходимы и эффективны в таких сферах, как обеспечение конституционных прав и свобод в области культуры, сохранение культурного наследия, защита прав потребителя культурных благ. Так, в нормах, регулирующих эти правоотношения, уместны такие методы, как предписание, требование, запрет и т.п.

С императивными мерами тесно связаны нормы, устанавливающие компетенцию публичных органов, наделяющие их правоприменительными и

контрольно-надзорными функциями. В последнее время эти функции все чаще подвергаются ревизии: передаются на иной уровень, видоизменяются. В отдельных сферах государство старается отказаться от своей регулирующей функции или сократить степень и интенсивность своего воздействия. Те же тенденции прослеживаются в Указе, предписывающем постепенно делегировать часть государственных полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам (в частности, предусмотренному в тексте 2014 года, но до сих пор не учрежденному Российскому фонду культурного развития). При этом принципиально важно законодательно закрепить, что отказ государства от части своих традиционных функций не означает его «ухода» от ответственности и не влияет на государственные гарантии обеспечения культурных и предпринимательских прав и свобод граждан, сохраняет публичные обязанности в отношении «опекаемых благ» [1, с.244-270].

Последняя категория – рекомендательные методы – не являются исключительной прерогативой государства: нормы могут устанавливаться не только органами власти (как например, стандарты), но и институтами гражданского общества, профессиональными и творческими объединениями, саморегулируемыми организациями и даже самими участниками отношений. Несмотря на отсутствие «правовых привычек» в подобном нормотворчестве, а также на отдельные проблемы имплементации иностранного опыта, роль инструментов так называемого «мягкого» права трудно переоценить: все чаще сами участники рынка ратуют за принятие в недрах сообществ деонтологических норм, этических кодексов, профессиональных правил и стандартов, рекомендаций общественных институтов и т.п.

Концепция определяет несколько направлений совершенствования законодательства, а также содержит указания на некоторые конкретные нормативные изменения. Конкретные шаги определены в Платформе мероприятий, утвержденном распоряжением Правительства РФ от 17.08. 2022 года № 2290-р, предусматривающий, что Министерство культуры РФ совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и самими субъектами творческого предпринимательства в течение 2022-2024 годов разработает необходимые проекты правовых актов. Очевидно, модернизация федерального законодательства будет носить точечный характер, основные изменения должны быть внесены в подзаконные и ведомственные акты. Субъекты РФ в этом смысле более свободны и в пределах предоставленной им Конституцией РФ по своему усмотрению могут издать специальные законы о креативных индустриях (примеры таких законодательных инициатив можно увидеть в сфере театральной деятельности, охране нематериального культурного наследия, правовом положении творческих работников и иных областях, не имеющих федерального законодательного регулирования).

Среди прямо упомянутых в Концепции направлений, по которым должна идти корректировка законодательства, можно выделить следующие:

- установление критериев отнесения субъектов к творческим индустриям;
- определение специфических форм поддержки творческих индустрий;

- придание дополнительных функций и полномочий учреждениям культуры (в частности права создавать малые инновационные предприятия);
- изменение подходов к охраняемым средствам индивидуализации;
- модернизация договорной практики, системы учета результатов интеллектуальной деятельности (причем не только на национальном уровне, но и, например, в рамках ЕАЭС) и залога прав на них;
- пересмотр структуры авторского вознаграждения;
- определение правовых параметров использования и коммерциализации неиспользуемых объектов организаций народных художественных промыслов и объектов культурного наследия для ведения предпринимательской деятельности.

Среди отмеченных Концепцией тенденций (а также заявленных к достижению целей) особое внимание концентрируется на возможностях в рамках креативного предпринимательства дистанционной деятельности (формы работы). Это влечет за собой необходимость внимательного следования требованиям трудового законодательства, претерпевшего множество точечных изменений в связи с пандемическими ограничениями, уточнения порядка удаленной творческой работы (в т.ч. в связи с созданием служебных результатов интеллектуальной деятельности), форм заключения договоров и предоставления юридически значимых документов, защиты передаваемой информации и персональных данных. Также на важное место норм трудового права в реализации Концепции указывает ее отношение к креативным индустриям, как ресурсу сохранения и создания рабочих мест, в силу невозможности автоматизировать творческий труд, как к форме альтернативной занятости и предпринимательской активности различных социальных групп ввиду относительно низкого барьера входа на рынок. Все это созвучно давней потребности в законодательном установлении статуса творческого работника, не только в связи с его основной деятельностью, но и с его особым положением, с точки зрения социального, трудового, пенсионного, налогового законодательства.

Еще одним фокусом внимания законодателя в Концепции должен стать тезис о распространении и воспроизводстве многих креативных товаров и услуг исключительно в цифровой среде, обеспечении их широкой доступности за счет масштабного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий. Тренд на перемещение оборота результатов творческой деятельности в виртуальную среду может потребовать у креативных предпринимателей освоения новых инструментов, в т.ч. предусмотренных Указом Президента РФ от 28.06.2021 г. № 378 «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» и уставом этой организации, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 29.09.2021 г. № 1644.

Учитывая представленные в Концепции сценарии развития творческих индустрий, помимо роста числа креативных предпринимателей и вовлечения в их орбиту все большего количества активных субъектов, можно спрогнозировать соразмерное, а возможно и опережающее увеличение потребителей производимых и предоставляемых такими субъектами товаров и услуг. Права потребителей также нуждаются в государственной защите,

особенно в свете того, что качество креативного продукта связано не только с его физическими свойствами, но и информационной наполненностью; необходимостью предоставления равного доступа с одной стороны, и диверсификации по категориям (например, применительно к детской аудитории, национальным и религиозным сообществам), с другой.

Наконец, на нормотворческом уровне необходима синхронизация и синергия существующих в актуальном российском законодательстве абсолютно разноплановых и разнонаправленных мер поддержки субъектов культурной деятельности и государственных преференций в сфере предпринимательства.

Список использованных источников:

1. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (). Индивидуум & Государство. М.: Весь мир. 2013
2. К проекту Закона о культуре в Российской Федерации. Материалы исследований. М.: Государственный институт искусствознания. 2015
3. Лукашева Е.А. Право и культура в современном мире // Труды ИГПИ РАН. № 5/2012. с. 26–42.
4. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы права. М.: Проспект. 2009
5. Нерсесянц В.С. Теория государства и права. М.: Норма. 2001

Проблема образа и без – о'бразного в кризисных тенденциях современной концертной филармонической практики

Новикова-Бородина С.В.*

На сегодняшний день, исследований, посвященных концертной филармонической практике, немного. Об этом упоминается в работах Неведомской Л.Е., Савельевой Н.Л. и других авторов. «Однако многие аспекты концертно-филармонической деятельности, в том числе тематические программы, не нашли должного освещения в музыковедении. Не исследованы методы разработки и реализации концертных проектов в филармонических организациях» [1, стр.5]. Также практически не исследованы роль и значение концертных филармонических программ для детей.

Композитор или поэт, пишущий для детей, это всегда автор-педагог, ставящий наряду с художественными и педагогические задачи. Главный смысл его творчества - чтобы ребенок полюбил искусство, захотел вновь посетить филармонию, послушать музыку, стихи.

В филармониях в последние десятилетия популярной формой музыкального воспитания стали сказки. Эта популярность обусловлена наглядностью, которая необходима детям, как вербальной (текст сказки), так и зрительной (слайды, которые демонстрируются во время исполнения музыки). Способствует успеху данного концертного жанра и игровая форма

---

* *Новикова-Бородина Светлана Владимировна*, композитор, член Союза композиторов Москвы, аспирант Института художественного образования и культурологии Российской академии образования, legato@list.ru

Svetlana Vladimirovna Novikova-Borodina, composer, member of the Union of Composers of Moscow, postgraduate student of the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

Problem form and without-O ' brazzog V crisisy tendencya contemporary concertii philarmonic practices

коммуникации: часто в роли ведущего выступает актёр. Данный жанр принято называть «сказки с оркестром». Сегодня практически в каждой филармонии различными оркестрами и ансамблями проводятся такие концерты для юных слушателей. Но звучат в концертах не авторские произведения, а литературно-музыкальные композиции на подборе. В основном это очень популярные классические сказки: «Буратино», «Чипполино», «Золушка» и т.д. Данный факт выдает коммерческий подход дирекций филармоний к выбору концертного репертуара для детской аудитории. Как следствие, публике предлагается вторичный музыкальный материал. Авторы-составители берут за основу всеми любимую сказку, подбирают к ней музыку, приглашается актёр — так без особого труда рождаются «новые программы». Так, цикл «Сказки с оркестром» с 2007 г. проводит Московская филармония, где известные актёры в сопровождении Академического симфонического оркестра филармонии читают со сцены сказки.

В этом отношении, примечательна рекламная статья в Интернет, анонсирующая подобный концерт. Автор анонса Н. Зимянина пишет: «... Всего на один раз составляют специальную партитуру, пазл из фрагментов разных опусов. Одному богу известно, как уж там ксерят, пилят, режут и выклеивают для оркестра ноты — роскошное симфоническое сопровождение артиста...» [2, стр.1]. Приведенная цитата красноречиво описывает квазиторческий результат интеллектуальной деятельности, который, конечно же, создан с нарушением права на неприкосновенность произведений тех авторов, чья музыка или тексты используются в такого рода «сказке с оркестром».

Как не печально признавать, но современные технологии изменили роли участников концертного процесса. Это вызывает озабоченность, прежде всего, авторов музыки, так как легкость создания «новых программ», из-за несоблюдения в профессиональной филармонической среде неимущественных прав композиторов, ведёт к тому, что их художественный продукт — новое музыкальное произведение — оказывается невостребованным. Поэтому, особенно важной видится задача правового регулирования, обеспечивающего равноправное функционирование профессионального автора в системе филармонического концертного процесса.

Не менее важно понять и эстетические критерии, которым должно соответствовать современное музыкальное произведение, предназначенное для исполнения на сцене филармонии. В связи с чем, становится актуальным рассмотрение в современном контексте основополагающих категорий эстетики, таких как «мимесис», «художественный образ», «воображение» и т.д. Анализ эстетических категорий и рассмотрение одной из объективных форм существования произведения в виде нотного текста и современных его трансформаций в художественном продукте, который заменил собой подлинное произведение, подводит нас к понятию симулякра. Данный феномен представляет собой воплощение философской категории без – о´бразного. «Он (симулякр) занимает в неклассической постмодернистской эстетике то место, которое принадлежало в традиционных эстетических системах художественному образу» [3, с.65].

В качестве особой эстетической категории рассматривает без – о´образное философ А. А. Осанов. Автор пишет: «Обращение к феномену без-образности тем более актуально, что т.н. "постмодернистский прорыв" в эстетике второй половины XX века, усугубивший ощущение всеобщей хаотизации и дезорганизации жизни, сделал предметом своего исследования нестабильности и парадоксы, фрагментарность и искривленность, кажимость и случайность. Само бытие в эстетике постмодернизма (неклассической по преимуществу) рассматривается как негативное пространство, изнанка, складка, пустота, симулякр как правдоподобное подобие, лишенное подлинника, вытесняет из эстетики художественный образ» [4, с.3].

Интересное понятие симулякра приводит философ Н.Б. Маньковская. «Симулякр — своего рода алиби, свидетельствующее о нехватке, дефиците природы и культуры. Он как бы повторяет в свернутом виде переход от техне к мимесису: естественный мир заменялся его искусственным подобием, второй природой. Симулякры же воспринимаются как объекты третьей природы. Утрачивается принцип реальности вещи, его заменяют фетиш, сон, проект (хепенинг, саморазрушающееся и концептуальное искусство). И так как пределов насыщения знаками нет, культура постепенно подменяется идеей культуры, её симулякром, знаковой прорвой.» [3, стр. 64].

Л.С. Выготский в «Психологии искусства» писал: «Искусство отличается от науки только своим методом, то есть способом переживания, то есть психологически». Рядом приводит цитату: «Без образа нет искусства, в частности поэзии» [Потебня, 1905, 83]» [5, с.47].

Художественный образ в искусстве — плод воображения художника. Та духовная сила, которая завладевает существом художника вовлекающая его «во – образ» (В. В. Лимонченко) и есть во - ображение. Особая значимость искусства в том, что оно хранит в художественных образах духовный опыт авторов всех эпох для человечества, доступ к которому, возможен через духовное усилие — восприятие. Воспринять чувства автора, запечатленные в художественном образе — значит пережить непрожитое. Этот процесс требует от воспринимающего работы его собственного воображения. Поэтому, искусство для людей является подлинной «школой» воображения.

В. В. Лимонченко в философско-педагогическом исследовании писала «о роли воображения в освоении диалектики»: «Поэтому задача педагога не столько образовательная, сколько «во-образовательная: вовлечь участников диалога «во-образ...»» [6, с. 11,12].

Классическая эстетика, как философия прекрасного зиждется на фундаменте, который составляют — «отражение реальности, глубинная подлинность, внутренняя трансцендентность, иерархия ценностей, максимум их качественных различий, субъект как источник творческого воображения» [3, с. 65]. «Не «мимесис» способствует воображению, а, наоборот, благодаря воображению, его свободному творческому порыву, возможен «мимесис», но не как простое подражание, а как причащение к вечному и абсолютному, соприкосновение с ним и осуществление его в непосредственном чувственном состоянии человека» [6, с.12]. Таким образом, получается, что воображение одновременно «орган художественного переживания» и движущая сила,

создающая художественный образ. «Органом нравственности» называет воображение Шелли [6, с.14].

Первым философом, давшим определение художественного образа, был Платон, который объединил понятия «мимесиса», «катарсиса» и «калокагатии» как олицетворение общепризнанного осознания природы искусства. Понятие образа в средневековой эстетике было шире сферы искусства. Употреблялось не в эстетическом значении, а в теологическом.

В наши дни, представляется, что мимесис — подражание, как явление присущее психике человека, проявляющееся в деятельности, имеет специфические проявления. На наш взгляд, без — образное как мимесис образа, проявляется в кризисных тенденциях современной концертной филармонической практики, вследствие миметичности поведения ответственных за результат исполнительской деятельности дирижёров. В современных условиях естественные механизмы не работают, когда естественная необходимость — спрос на новое произведение — был обусловлен отсутствием музыки к конкретному случаю. Соответственно, автор был необходим. Сегодня технологии позволяют «создавать» квазипроизведения методом копирования и комбинирования, и божественный дар сочинения музыки для этого больше не нужен, его заменяет наличие копирующего аппарата.

Дирижёры подражают авторам-творцам, «создают» симулякры вместо произведений. Творчество подменено деятельностью. Произведение, воплощающее художественный образ, подменено синтезированным художественным проектом. Исследователь данного явления В. А. Моряхин пишет: «...синтезированный музыкально - художественный проект — это явление массовой культуры, объединяющее в себе разного рода художественные и нехудожественные компоненты. В основе такого проекта лежит организационно-творческая деятельность группы специалистов, обеспечивающих концептуальное единство проекта на всех стадиях его осуществления от исполнительской деятельности до выхода этого проекта на открытый рынок в целях получения прибыли от различных видов его реализации» [7, с.9,10].

Этот процесс пока не оценен музыковедением в должной мере, но первые исследования появляются. С уверенностью можно утверждать, что такая подмена наносит урон не только нарождающемуся новому искусству, но и действует разрушительно для классического музыкального наследия.

В диссертационном исследовании, посвященном синтезированному художественному проекту, В. А. Моряхин рассматривает с экономической точки зрения последствия доминирования синтезированных коммерческих проектов на рынке. В результате, подлинные произведения искусства оказываются неконкурентоспособными. «Подобный процесс деградации рынков известен экономистам под названием «тенденции ухудшающегося отбора». Возникает ситуация, в которой некачественная продукция становится нормой, а качественная - исчезает. Добросовестные производители, несущие значительные издержки, покидают рынок - они не могут конкурировать с ценой, по которой предлагаются плохие товары. Уходит и часть покупателей, уставших «нарываться» на халтуру. Вкусы подлаживаются к предложению,

которое бизнес сортирует, исходя из удобства продаж. Так на фоне деградации предложения происходит деградация спроса» [7, с.23].

Синтезированные художественные проекты реализуются сегодня в различных музыкальных жанрах и филармонии здесь не исключение. Возвращаясь к репертуару, предназначенному для детской аудитории надо сказать, что засилье «проектов» вместо произведений происходит также вследствие отсутствия качественного концертного репертуара для детей.

Изменить положение вещей в лучшую сторону могут только глубокий научный анализ упомянутых проблем современной музыки в широком смысле и внедрение научных результатов в практику филармоний. Необходимой также видится правотворческая деятельность, касающаяся профессиональной композиторской деятельности и модернизация существующего законодательства об авторском праве. Абсолютно необходимым является принятие закона о филармонии как государственном учреждении культуры, который в настоящее время отсутствует.

Хочется выразить надежду, что в будущем, к программам филармоний будет более серьёзное отношение. Пока новых произведений исполняется немного (авторских сказок с оркестром, в частности), но они появляются. Это означает, что со временем вырастет и уровень требований к качеству программ как для детей, так и для взрослых.

Список использованных источников:

1. Савельева Н. Л. Музыкальное просветительство в деятельности концертно-филармонических организаций: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Савельева Надежда Леонидовна. – Саратов, 2013. – 29 с.
2. Аленький цветочек и Конёк-горбунок URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post331632681> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Маньковская, Н. Б. Симулак в искусстве и эстетике / Н. Б. Маньковская // *Философские науки* № 3-4 / под ред. Х. Э. Мариносян [и др.]. – Москва, 1998. – С. (проверить правильность указания стр.)
4. Осанов А. А. Полифония образа и без-образного как эстетический феномен /: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Осанов Алексей Александрович. – Москва. 2000. – 20 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука Аттикус, 2019. 448 с.
6. Лимонченко В. В. Продуктивное воображение: философско-педагогический аспект проблемы: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Лимонченко Вера Владимировна. – Киев, 1991. – 18 с.
7. Моряхин В. А. Синтезированный музыкально-художественный проект как явление культуры рубежа XX-XXI веков /: автореф. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Моряхин Владимир Анатольевич. – Санкт-Петербург. 2009. – 26 с.

Объекты смежных прав к контексте креативной индустрии

Бузова Н.В.*

Современные цифровые технологии открывают больше возможностей для молодых авторов, исполнителей и других творческих личностей. Создаются различные музыкальные композиции, тексты, видеоролики, подкасты и другие творческие объекты. Благодаря цифровым технологиям результаты интеллектуальной деятельности творцов даже из самых отдаленных уголков планеты, включая авторов и исполнителей из стран Африки, Азии, Южной Америки, становятся доступными публике во всем мире.

2021 год, в соответствии с Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 19 декабря 2019 г., был обозначен как Международный год креативной экономики в интересах устойчивого развития. В руководстве ЮНЕСКО отмечается, что «в основе креативной экономики лежат культурные и креативные индустрии, приносящие 2250 миллиардов долларов США в год и в которых занято около 30 миллионов человек по всему миру»²⁶. Такое особое внимание мирового сообщества к креативным индустриям вызвано высокой добавленной стоимостью использования результатов творчества, возможностью создания новых рабочих мест для лиц творческих специальностей, направленностью на продвижение культуры и инноваций, а также сохранение культурного наследия, что представляется важным, в том числе для поддержания развивающихся стран.

Вопросам развития креативных индустрий уделяется большое внимание и в РФ. При этом, творческие и креативные индустрии в России используются как синонимы. В Основах государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента РФ от 24.12.2014г. №808, под творческими индустриями понимаются организации, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. Однако, в Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09. 2021 г. № 2613-р, далее - Концепция) подход к такому понятию немного изменен. Творческие (креативные) индустрии рассматриваются как сферы деятельности, в которых в процессе творческой и культурной активности производятся товары и оказываются услуги, обладающие экономической ценностью. Также креативные индустрии связывают с

---

* *Бузова Наталья Владимировна*, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

Natalia Vladimirovna Buzova, Leading Researcher at the Center for the Study of Problems of Justice of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences

Objects of related rights in the context of the creative industry

²⁶ For civil society organisations and cultural institutions. UNESCO Guide. https://en.unesco.org/sites/default/files/guide-civil-society_en_final_0.pdf

распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

При этом, обращает внимание, что в контексте креативных индустрий творческая или культурная активность должна исходить от организаций и индивидуальных предпринимателей и носить предпринимательский характер, хотя непосредственно в Концепции упоминаются и самозанятые лица. Представляется, что если говорить про исполнителей, то именно самозанятые лица нуждаются в дополнительной поддержке и предоставлении им инфраструктур для продвижения и защиты прав на результаты их творческой деятельности.

Согласно классификации ООН, к категориям креативной индустрии помимо изобразительного искусства, художественных промыслов, издательского дела, аудиовизуальных материалов, дизайна, цифрового производства, новых медиа относится исполнительское искусство (живое исполнение, опера, кукольный театр и другие). Указанные категории нашли отражение и в российской Концепции.

Учитывая широкий спектр деятельности, который рассматривается как креативные индустрии, включая не только индустрии, основанные на искусстве, но и современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.), полагаю, что такие индустрии могут касаться всех объектов смежных прав (результатов исполнительской деятельности, фонограмм, вещания, «инвестиционных» баз данных и необнародованных произведений). Но более активное использование, если говорить об объектах смежных прав, в креативных индустриях получают исполнения и фонограммы.

Так исполнения артистов-исполнителей могут доводиться до всеобщего сведения, сообщаться в эфир или по кабелю, не только как самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, но и использоваться при создании кинофильмов, в которых артисты играют роли, в анимационных фильмах, других аудиовизуальных произведениях, включая рекламные заставки, которые озвучиваются исполнителями.

Для создания цифрового контента также необходимы и фонограммы, в которых фиксируются исполнения исполнителя, и которые способствуют доведению их через онлайн-сервис для всеобщего сведения представителям публики. Например, пользующиеся в последнее время аудиоподкасты, с точки зрения права интеллектуальной собственности, представляют собой фонограммы с записанными на них исполнениями, которые подлежат правовой охране вне зависимости от их достоинства.

Правовая охрана исполнения и фонограмм в РФ, как и во многих государствах мира, возникает в связи с созданием таких РИД. Признание интеллектуальных прав за их создателями не требует выполнения каких-либо формальностей в отличие, например, от объектов патентного права или товарных знаков.

Лица будут признаваться артистами-исполнителями в связи с осуществлением ими исполнительской деятельности, и не требуется подтверждения их принадлежности к какому-либо творческому сообществу

или объединению, наличие у них специального образования или разрешения на занятие соответствующей деятельностью и т.д. Площадкой для талантливых музыкантов, танцоров и других креативных личностей может быть не только сцена большого концертного зала, но и танцевальная площадка в городском парке, а также рекультивированные промышленные городские территории.

Однако осуществление трансляций в сети Интернет физическими лицами, например, на YouTube или Rutube, либо через другие сервисы или информационные ресурсы, даже если такие трансляции прямые, в соответствии с российским законодательством не будет относиться к вещанию, охраняемому как объект смежных прав. В качестве объекта смежных прав рассматривается сообщение в эфир или по кабелю теле- или радиопередач организаций вещания. Смежные права на вещание признаются только в отношении специальных субъектов – организаций вещания, физические лица в России такой статус приобрести не могут. То есть для осуществления вещания организации необходимо иметь специальный статус, наличие лицензии на вещание, осуществлять такую деятельность на постоянной основе, самостоятельно создавать сетку вещания, а также контролировать создание и трансляцию радио или телепередач.

Представляется, что креативные индустрии нацелены не на создание шедевров мирового искусства, а на массовое изготовление и распространение экземпляров РИД, предоставление доступа, в т.ч. с использованием современных цифровых технологий, и вовлечение в такую деятельность как можно большего числа лиц. В последние десятилетия человечество изменяет свое отношение к творчеству и его результатам. Существенные изменения произошли с появлением информационно-телекоммуникационных сетей. Характерный для современности количественный рост РИД одновременно привел к качественным изменениям: снижению творческого вклада некоторых современных творцов в создание результатов и упрощению их содержания. Несмотря на то, что объекты креативной индустрии могут быть далеки от классических эталонов искусства, в них также может прослеживаться определенная структура и композиция. Такие объекты относятся к охраняемым РИД, в отношении которых в РФ признаются интеллектуальные права и устанавливаются определенные правовые режимы.

В онлайн-сервисах, социальных сетях и на других онлайн и офлайн площадках становятся доступными для всеобщего сведения результаты, созданные не только квалифицированными творческими работниками, но и лицами, для которых творчество, в частности, исполнительство, рассматривается как хобби.

Исходя из положений Концепции, предполагается государственная поддержка развития таких индустрий и поощрение креативной деятельности. Полагаю, что «центры коллективного пользования», упоминаемые в Концепции, в которых планируется предоставление специального оборудования и помещений (съемочных павильонов и звукозаписывающих студий), в т.ч. для изготовления фонограмм, могли бы способствовать молодым исполнителям записывать свои исполнения и представлять их публике. При этом, вне зависимости от того, будет ли звукозаписывающая студия (помещение и оборудование для записи фонограмм) предоставляться в

пользование исполнителю за плату или бесплатно, лица, предоставляющее такое оборудование и помещение, или организаторы «центра коллективного пользования» не будут рассматриваться как изготовители фонограмм, поскольку, в соответствии со ст. 1322 ГК РФ, изготовителем фонограмм признается лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков. То есть для признания изготовителем фонограмм важна инициатива записи и последующая ответственность, а не наличие оборудования и технические навыки по осуществлению такой записи.

Креативные индустрии направлены не только на создание творческих объектов, но и на их коммерциализацию. Экономический эффект, например, в виде получения дохода от распоряжения исключительными правами или от продажи товаров, в которых выражены РИД, или предоставления услуг, связанных с такими результатами, является важным компонентом креативной индустрии. Наиболее часто распоряжение исключительными правами осуществляется посредством заключения правообладателем договоров о распоряжении исключительным правом, преимущественно лицензионных договоров, когда исключительное право остается за правообладателем, а пользователю предоставляется право использования интересующего его РИД на условиях, определенных договором, в т.ч. по территории, сроку и способах использовании. Элементы договоров о распоряжении исключительным правом могут быть предусмотрены в договорах подрядного типа (в этом случае такие договоры будут относиться к смешанным), либо они могут выступать в качестве предварительных договоров и предусматривать положения, которые предполагают заключение договоров о распоряжении исключительным правом (например, договора об отчуждении или лицензионного договора) в будущем по завершению работ и созданию какого-либо материального объекта, в котором будет выражен РИД.

Предоставлению доступа к исполнениям и фонограммам способствуют в настоящее время онлайн-сервисы. Однако, такие сервисы не всегда в достаточной степени уделяют внимание правомерности размещения на них третьими лицами аудио- или видеоконтента. К сожалению, до настоящего времени у создателей и пользователей нет абсолютного понимания того, что все, что размещается в информационно-телекоммуникационных сетях, можно использовать только в соответствии с установленными законодательством правилами, с разрешения правообладателей. Даже, если творческий объект в сети Интернет можно свободно прослушать, просмотреть или скачать на свой компьютер или иное устройство, его нельзя использовать без разрешения, в т.ч. для своих творческих проектов, направленных для представления публике. Российское законодательство допускает использование произведений, в частности посредством воспроизведения (ст. 1273 ГК РФ), в личных целях. Однако, если исполнитель исполнил произведение, права на которое принадлежит другому лицу, и его исполнение становится доступным представителям публики, например, через цифровые сервисы, такое использование не подпадает под ограничение или исключение из авторских прав, и требуется согласие правообладателя, без которого такое исполнение

будет рассматриваться как нарушение авторских прав вне зависимости от того, является ли такое исполнение само по себе оригинальным и творческим.

Если для создания творческого объекта используется объект, который был воспроизведен из информационно-телекоммуникационной сети (например, из онлайн-сервиса) за плату, это не означает, что приобретатель заплатил этому сервису за предоставление или приобретение всех интеллектуальных прав и дальнейшее использование творческого объекта свободно. Необходимо изучить условия использования РИД, размещенных в онлайн-сервисах, включая платные, поскольку онлайн-сервисы и платформы предлагают использовать креативные объекты на разных условиях. И даже, если условия сервиса указывают на возможность использования РИД для самостоятельного творчества, в связи с наличием разрешения правообладателей, исполнители и изготовители фонограмм должны учитывать личные неимущественные права авторов используемых произведений, которые требуют указания имени автора и сохранения неприкосновенности произведения (ст. 1265 и 1266 ГК РФ).

В этой связи, при развитии креативных индустрий должна быть продолжена просветительская деятельность, направленная на пропаганду правомерного использования РИД, а в онлайн-сервисах должны быть предусмотрены электронные помощники, оказывающие консультации правообладателям и пользователям, а также необходимо предусмотреть возможность по урегулированию споров в рамках таких сервисов.

Понятие исполнения в условиях развития креативных индустрий

Моргунова Е.А. *

До появления концепции креативной индустрии существовала концепция культурной индустрии, которая появилась после второй мировой войны в целях вовлечения в культурную жизнь большую массу людей, в т.ч. посредством создания и исполнения спектаклей, съемки фильмов и их показа. Одним из основных направлений данной концепции было поддержание правительством не творцов, а сетей распространения культурной продукции, которым и предоставлялись государственные субсидии. Дэвид Хезмондалш обратил внимание, что для политики культурной индустрии характерно, что в культурном производстве центральную роль играют коммерческие компании, которые влияют на вкусы потребителей [1]. В публикации доктора философии Р.З.Хестанова представлены выделенные Николасом Гарнэмом особенности экономики культуры. Последний отмечал, что в данных сферах индустрии очень высокие инвестиционные риски, поскольку трудно предвидеть, какие произведения и каких творческих работников будут иметь успех. И даже реклама не гарантирует успех. Глобальная политика по развитию культурных

---

* *Моргунова Елена Алексеевна*, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Elena Alekseevna Morgunova, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor

The concept of performance in the context of the development of creative industries

индустрий осуществлялась в 1980 - 1990 г., вдохновителем которой выступало ЮНЕСКО. В период развития культурных индустрий формируется понимание, что развитие культурных индустрий возможно не за счет дотаций государства, а за счет самой креативности. Креативность сама по себе может приносить значительную прибыль и влиять на экономический рост государства и в перспективе стать главным драйвером ВВП. В 1980-е годы стала формироваться концепция креативных индустрий в Великобритании, а позднее в США и Австралии. Первое определение понятия креативная индустрия было дано Департаментом культуры, медиа и спорта (DCMS) Великобритании в 1997 году. Отличительным признаком креативной индустрии был именно источник ее существования - это индивидуальная креативность, умения, талант, она обладает потенциалом создания рабочих мест и благосостояния посредством производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» (DCMS, 2001: 5). В документах ЮНЕСКО отмечается, что после 1986 г. изменилось восприятие роли культуры в социально-экономической сфере. Культура рассматривается и как средство развития, т.е. является важным двигателем развития и поддержки экономического прогресса, и как результат развития, т.е. как смысл нашего существования [2]. ЮНЕСКО определяет креативные индустрии как такие индустрии, которые сочетают создание, производство и коммерциализацию товаров и услуг, которые преимущественно основаны на использовании результатов интеллектуальной деятельности. То есть, креативная индустрия подразумевает, что сами результаты интеллектуальной деятельности приносят хорошие доходы, за счет которых и существует индустрия. И если, на первых порах, нередко смешивались культурные индустрии и креативные индустрии, что собственно является не случайным, так как результаты интеллектуальной деятельности в основном создавались в сферах культурной индустрии, то позднее, перечень креативных индустрий существенно расширяется, поскольку результаты творческой деятельности могут создаваться и в других индустриях и влиять на экономическую составляющую данных индустрий. В РФ разработана и утверждена концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р).

Исполнения создаются и используются в индустриях, основанных на искусстве, таких как театр, кино, анимация, а также в медиа и цифровом контенте, нередко в музейной деятельности, прикладных индустриях, включая показ мод, гастрономическую индустрию. Креативные индустрии построены на рассмотрении результатов творческой деятельности как экономической ценности, как того, что приносит прибыль, как то, за счет чего может существовать сама индустрия.

Таким образом, в основе креативной индустрии лежит утилитарный подход к результатам интеллектуальной деятельности, в том числе к исполнению, то есть исполнение рассматривается как товар. Последствия такого отношения к произведениям описаны в работе М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс» [3], где очень точно передается мысль авторов о культурных индустриях: «Культурная индустрия

может похвастаться тем, что ей удалось без проволочек осуществить никогда прежде толком не издававшийся перевод искусства в сферу потребления, более того, возвести это потребление в ранг закономерности, освободить развлечение от сопровождавшего его навязчивого флера наивности и улучшить рецептуру производимой продукции. Чем более всеохватывающей становилась эта индустрия, чем жестче она принуждала любого отдельно стоящего или вступать в экономическую игру, или признать свою окончательную несостоятельность, тем более утонченными и возвышенными становились ее приемы, пока у нее не вышло скрестить между собой Бетховена с Казино де Пари».

Может ли исполнение достойно охраняться в рамках креативных индустрий? Концепция, которая должна лежать в основе правовой охраны исполнения в условиях развития креативных индустрий, должна предопределяться не только вытекающими из самой сути креативной индустрии последствиями утилитарного подхода, но и смотреть вглубь сути исполнения как феномена и его роли для развития человечества и человека. Поскольку любое правовое регулирование не просто призвано упорядочить отношения. В основе этого порядка должны лежать основы для сохранения общества и человека, построенного на основе социальной справедливости.

Российский законодатель выделяет три категории исполнителей. К первой категории исполнителей относится артист – исполнитель, т.е. актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера (ст.1313 ГК РФ).

Есть разные концепции правовой охраны исполнения как исполнения артиста исполнителя, как исполнения дирижера и режиссера-постановщика спектакля. Исполнения охраняются, потому что в них есть творчество или это просто усиленная защита общегражданских прав посредством выделения особого института права или это охрана интересов определенных категорий лиц в силу их незащищенности в обществе? От того, какая социальная суть лежит в основе правовой охраны исполнения зависит ответ на вопрос, насколько допустим утилитарный подход к исполнению.

Поскольку, если в основе охраны исполнения будет лежать творчество, то утилитарный подход будет неприемлем. Следовательно, в условиях креативной индустрии исполнение не может выступать в качестве средства выстраивания бизнеса. Если в основе правовой охраны исполнения лежит просто защита интересов определенных категорий лиц, то есть выполнение исключительно социальной функции, то в таком случае, утилитарный подход вполне приемлем. Кроме того, необходимо понимать, что хотя три вида результатов именуется исполнениями, то это не означает, что основания для их правовой охраны одинаковые, т.к. данные результаты деятельности очень различны между собой. Деятельность дирижера и деятельность режиссера-постановщика является однозначно творческой, деятельность артиста может быть творческой. Но мы охраняем их труд, потому что он творческий или мы игнорируем данный аспект и охраняем просто результат труда артиста, независимо творческий был труд или нет? По российскому законодательству

все три вида исполнения должны быть творческими. В то же время, в международном праве не обнаружим требование творчества, а понятие исполнения уже, чем предусмотрено в российском законодательстве. Как отмечает Карлос Альберто Вильяба, «... когда речь идет об охране прав исполнителя, нет необходимости в том, чтобы исполнение носило оригинальный характер или привнесло определенный элемент творчества, отличающий его от предыдущих интерпретаций. Утверждение противного означало бы нанесение весьма существенного ущерба исполнителям и, в частности, исполнителям, которые являются участниками музыкальных ансамблей. Именно поэтому, право исполнителя не предусматривает понятие плагиата или подражания, преследующего по закону. Личность артиста проявляется в свойственном ему особом стиле, однако стиль, не более чем в различных формах охраны интеллектуальной собственности и, особенно в рамках авторского права, не дает исключительных прав. Можно писать «в подражание такому-то», рисовать «в манере такого-то или играть, подражая тому или иному артисту, однако нельзя скопировать произведение присвоить себе авторство. Наоборот, можно подражать манере игры, не нанося при этом ущерба праву исполнителя, и закон не предусматривает никаких санкций против подражаний...»[4].

Представляется, что факт того, что работа дирижера и режиссера-постановщика является творческой не должен игнорироваться. Ведь, если мы игнорируем данный факт и не придаём ему значения, то тем самым мы получаем возможность загнать в узкие рамки утилитаризма творчество, но будет ли, в этом случае, создаваться творческий результат? Может ли утилитарный подход создать условия для творчества? На этот вопрос категорично ответим – нет! В основе права, опосредующего отношения, связанные с созданием результатов творческого труда, должен лежать принцип свободы творчества который должен быть обеспечен реальными правовыми гарантиями и режимами их правовой охраны. Данный принцип базируется на праве человека на свободу творчества, которое относится к естественным правам человека, априори данным человеку от рождения, которые существуют независимо от признания таковых государством.

В научных публикациях обращается внимание на такое свойство человека как самотрансцендентность [5]. Льюис Мамфорд в работе «Миф Машины» отмечает, что важное значение в формировании человека как человека имеет не создание орудий труда, а осознание своего человеческого «я» [6]. Краеугольным камнем в правовой охране результатов творческого труда является обеспечение свободы всех видов творчества человека, т.е. свободы творческой деятельности. Признание свободы творчества государством необходимо для того, чтобы создать все условия для сохранения человека, сохранения и развития культуры, благодаря которой только и может существовать человек. Свобода творчества предполагает отсутствие какого-либо целеполагания, что невозможно при утилитарном подходе. Поэтому, даже в условиях развития креативной индустрии, постановка спектаклей и результаты творческой деятельности дирижера должны охраняться на основе теории личности.

Что касается исполнений артистов исполнителей, то здесь вопрос в выборе концепции более сложный. Сложность заключается в том, чтобы, во-первых понять, нужно ли охранять нетворческие исполнения. В случае, если придем к выводу, что нужно охранять и нетворческие исполнения, то условие о творчестве нивелируется. Становится ясно, что в данном случае речь идет об охране интересов определенных категорий лиц. Если же охраняться будут только творческие исполнения, то возникает вопрос, что понимается под творчеством и как оно проявляется. Представляется, что в последнем случае, а собственно он и закреплен в российском законодательстве, исполнение для правовой охраны должно быть результатом творческого труда. И творчество заключается не в мастерстве или в манере исполнения, а в том, как артист смог вжиться в роль, в произведение, как он с помощью своих психофизиологических данных смог передать произведение. Если мы приходим к выводу, что для исполнения важно такое условие охраноспособности, как творчество, то есть для социальных отношений важно именно творчество и этот фактор предопределил охрану исполнений, то в таком случае мы опять приходим к тому, что в основе любого творчества должно лежать естественное право на свободу творчества, где задача позитивного права лишь гарантировать это естественное право.

Свобода творчества предполагает отсутствие какого-либо целеполагания. Утилитарный подход предполагает жесткое целеполагание, а потому создает условия, чтобы творчество убить на корню. Следовательно, даже в условиях развития креативных индустрий исполнения должны охраняться на основании теории личности. По сути, театры, консерватории и иные учреждения искусства в широком смысле этого слова должны быть исключены из креативной индустрии. Признание свободы творчества государством необходимо для того, чтобы создать все условия для сохранения человека, сохранения и развития культуры, благодаря которой только и может существовать человек.

Список использованных источников:

1. Дэвид Хезмондалш. пер.с англ. И.Кушнарева. Культурные индустрии.М.2018
2. International Year of Creative Economy for Sustainable Development, 2021/<https://en.unesco.org/commemorations/international-years/creativeeconomy2021>
3. Хоркхаймер и Т.Адорно.»Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс. М.,2016
4. Villalba, Lipszyc 1976: 28-29, цитируется по работе. Липшиц «Авторское право и смежные права. Женева. 2002,с.318
5. Андреев А.Н. «Теория литературы: личность, произведения, художественное творчество», Часть.1., М. 2004,
6. Льюис Мамфорд. Миф Машины. Техника и развитие человечества. М.2001